

Ростовский филиал
Российской таможенной академии

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

1(10) 2011

- Актуальные вопросы функционирования таможенной системы
- Нормативно-правовое регулирование таможенной деятельности
- Государство и право
- Проблемы экономической теории и методологии
- Национальная и мировая экономика
- Экономика таможенного дела: проблемы и перспективы развития
- Информационные технологии
- Управление: вопросы теории и практики
- Наука, общество, человек
- История таможенного дела
- Методика и организация учебного процесса
- В мире книг: критика и библиография

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

С.Н. Гамидуллаев	проректор – директор Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор (председатель совета, главный редактор)
Н.М. Блинов	советник Фонда специальных президентских программ «Кремль», доктор философских наук, профессор
А.В. Гаврицкий	директор Ростовского филиала Российской академии правосудия, кандидат юридических наук, доцент
А.Н. Гетман	начальник Южного таможенного управления
Б.М. Гокжаев	представитель Министерства иностранных дел России в г. Ростове-на-Дону
А.Г. Кобилев	вице-президент Торгово-промышленной палаты Ростовской области, доктор экономических наук, профессор
Н.Г. Кузнецов	председатель Совета ректоров вузов Ростовской области, ректор Ростовского экономического университета (РИНХ), доктор экономических наук, профессор
В.М. Мачинский	начальник управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации в Южном федеральном округе, кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации
И.М. Узнародов	первый проректор по учебной работе Южного федерального университета, доктор исторических наук, профессор
А.Я. Черныш	проректор по научной работе Российской таможенной академии, доктор военных наук, профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

И.Г. Валяев	Т.Е. Кочергина	Г.В. Пайда
В.Ф. Вербов	С.П. Крицкий	М.Б. Смоленский
О.Н. Бондина	В.М. Левин	И.Б. Чепко
Л.В. Ищенко	И.В. Литвинова (<i>техн. редактор</i>)	М.И. Шепелов (<i>отв. за выпуск</i>)
Н.В. Киселева	Н.А. Ныrkova (<i>зам. гл. редактора</i>)	О.Г. Узнародова (<i>отв. редактор</i>)

© Все печатные и иллюстрированные материалы, если это не оговорено дополнительно, являются собственностью «Академического вестника». Перепечатка допускается только с согласия редакционного совета Ростовского филиала Российской таможенной академии.

Адрес для писем:

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20.

Подписано в печать 30.10.2011. Гарнитура NewCenturySchoolbookC. Печ. л. – 15,7. Тираж 100 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе Ростовского филиала Российской таможенной академии,
г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

- Г.И. Бякин, Н.В. Кожусь** Моделирование процессов проведения таможенных операций в международном автомобильном пункте пропуска методами теории массового обслуживания 7
- Е.М. Графова** Формирование стратегии таможенно-тарифного регулирования в целях обеспечения экономической безопасности России 10
- Т.Е. Кочергина** Таможенные отношения как объект теоретического исследования 17
- Т.Н. Ромасенко** Проблемы и перспективы становления единого экономического пространства в рамках таможенного союза 23

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- О.Ф. Гмыря** Таможенная процедура таможенного транзита: правовая регламентация и проблема применения таможенного законодательства 30
- Л.П. Курникова** Информационно-налоговая проблематика таможенного администрирования ВЭД 32
- Ю.А. Максимов** Правовые особенности развития внешней торговли в условиях таможенного союза 36
- Е.В. Миллеров** О системе таможенного права 43
- А.А. Мирошниченко** Киотская конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур в редакции Протокола 1999 г. как концептуальная основа таможенного законодательства России в рамках таможенного союза 47

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Х.С. Гамидуллаева** Партийно-советские постановления как инструмент уголовно-карательной политики советского государства в 20–50-е гг. XX века 54
- Э.В. Дригола** Федеральная таможенная служба в системе федеральных органов исполнительной власти 60
- Л.И. Звягинцева** Международно-правовая регламентация института ограничения прав и свобод человека 65
- Ю.А. Клочкова** Новый европейский правовой порядок как результат взаимодействия национальных правовых систем 70
- В.В. Лавринов** Определение стоимости предмета уголовно наказуемой контрабанды 74
- В.М. Мачинский** Экстремизм и терроризм: некоторые проблемы практической деятельности правоохранительных органов Южного федерального округа 77
- Е.А. Мызникова** Цель в праве и правовая культура трудовых правоотношений 85
- А.Ю. Прохоров, И.В. Ткачев** Особенности формирования транснационального торгового права и его влияние на состояние защищенности национальных интересов России. 90
- В.М. Шаля** Организация проверок достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими 97
- Е.М. Щербина, Н.Г. Щербина** Стандарты Киотской конвенции и развитие российского законодательства об особых экономических зонах 105

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

В.К. Королев Супермаркет как «аттрактор» экономической культуры постсоветской России	111
А.В. Овруцкий Потребление в экономическом дискурсе.....	116

НАЦИОНАЛЬНАЯ И МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Б.Н. Гамидуллаев, Р.Б. Гамидуллаев Проблемы и перспективы разработки региональных инновационных стратегий	122
А.А. Гильяно, И.С. Пономарева Анализ состояния банковской системы России: основные уроки посткризисного периода	125
М.И. Ермилова Система ипотечного кредитования в США.....	132
С.Р. Мамедова Состояние и перспективы приграничного сотрудничества Республики Дагестан.....	138
В.П. Смирнов Изменение содержания предпринимательской деятельности в условиях инновационного экономического развития.....	141
К. Шрайер Межкультурный менеджмент в условиях глобализации – ключ к успеху Швейцарии	147

ЭКОНОМИКА ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Л.В. Маколова, Н.Н. Ельникова Логистические аспекты таможенной деятельности.....	151

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Т.Н. Костюнина Современные подходы к оценке и моделированию операционных банковских рисков	160
И.Н. Правоторов Гибридный алгоритм обучения нечетких сетей.....	163

УПРАВЛЕНИЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Е.А. Яковлева Актуальные вопросы корпоративного управления в современной России	167

НАУКА, ОБЩЕСТВО, ЧЕЛОВЕК

Н.Б. Алексеева Трансформация духовного опыта средневекового человека в современную культуру	173
М.В. Бондина Терминология как объект лингвистического исследования	179
В.М. Левин Трактовка мышления в формальной и диалектической логиках и проблема их соотношения	183
Г.К. Овруцкая, Л.Б. Внукова Особенности реализации государственной молодежной политики в Ростовской области: социологический анализ студенческих представлений	193
О.И. Селиванов, В.В. Прядченко Мониторинг физического развития и физической подготовленности студентов Ростовского филиала Российской таможенной академии	197
К.Д. Скрипник Исторические основания принципов «MAGNA CHARTA UNIVERSITATUM»	202
Ю.А. Устькачинцев, В.Н. Максимов Основные положения современной концепции оздоровительной физической тренировки	210
Н.А. Шалагинова Концепции феномена маргинальности в западной общественной мысли.....	214

ИСТОРИЯ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

А.В. Щербина Торговля, купечество, финансы и таможенное дело Московии середины XVII века в описании Адама Олеария	222

МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Н.Б. Алексеева, И.Г. Валяев Компетентностный подход в условиях обновления процесса формирования специалиста в области таможенного дела	227
Т.К. Бугаева, В.Г. Тихонов Применение межсекторальных связей в подготовке компетентного специалиста	234
Т.А. Зенкова Повышение качества образования средствами профессионально-прикладной физической подготовки	239
О.А. Кузнецова, В.Д. Пономарева Формирование профессиональной культуры у будущих специалистов таможенного дела в процессе преподавания иностранного языка	242
Г.Н. Нестеренко, Т.А. Нигматулин Опыт преподавания студентам дневной формы обучения дисциплин «Основы системного анализа» и «Информатика» с использованием виртуально образовательной среды	249
Н.П. Ревякина К проблеме аккультурации в процессе обучения студентов иностранному языку	252
Н.Е. Сауренко Формирование профессиональных компетенций преподавателя современного вуза	256
В МИРЕ КНИГ: КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ	263
НАШИ АВТОРЫ	265

CONTENTS

TOPICAL ISSUES OF CUSTOMS SYSTEM FUNCTIONING

G. I. Byakin, N. V. Kozhus Customs operations performance processes modeling at the international motorway admission point by means of mass service theory methods.....	7
Ye. M. Grafova Customs tariff regulation strategy formation for the purpose of Russia's economic safety insurance	10
T. Ye. Kochergina Customs relations as the object of theoretical research.....	17
T. N. Romasenko Problems and prospects of the single economic space formation within the Customs Union framework	23

CUSTOMS ACTIVITIES NORMATIVE LAW REGULATION

O. F. Gmyrya Customs transit procedure: law regulation and Customs law application issue.....	30
L. P. Kurnikova Information tax problems of foreign economic activity Customs administration.....	32
Yu. A. Maximov Law peculiarities of foreign trade development in the Customs Union conditions	36
Ye. V. Millerov On Customs law system.....	43
A. A. Miroshnichenko The Kyoto Convention on Customs procedures facilitation and harmonization in 1999 Protocol Wording as the Russian Customs Law conceptual basis within the Customs Union framework	47

STATE AND LAW

H. S. Gamidullaeva Party and Soviet decisions as a tool of criminal sentencing policy of the Soviet state in 20–50-es of the XX-th century	54
E. V. Drigola Federal Customs Service within the federal executive power agencies system.....	60
L. I. Zvyagintseva International legal regulation of the Institute on limitations of man's rights and freedoms.....	65
Yu. A. Klochkova New European law and order as the national law systems interaction result.....	70
V. V. Lavrinov Cost determination of the smuggled article considered as a punishable crime	74
V. M. Machinsky Extremism and terrorism: some problems of the Southern Federal District law enforcement agencies practical activities.....	77
E. A. Myznikova The purpose of law and legal culture of labour relations	85
A. Yu. Prokhorov, I. V. Tkachev Transnational commercial law formation peculiarities and its influence on the state of Russian national interests' protection.....	90
V. M. Shalya Checking trustworthiness and completeness of information provided by the federal civil service applicants and by the federal civil servants.....	97
Ye. M. Scherbina, N. G. Scherbina The Kyoto Convention standards and Russian law development in the specified economic zones	105

PROBLEMS OF ECONOMIC THEORY AND METHODOLOGY

V. K. Korolev Supermarket as an “attractor” of economic culture of Post-Soviet Russia.....	111
A. V. Ovrutsky Consumption in the economic discourse	116

NATIONAL AND WORLD ECONOMY

B.N. Gamidullaev, R.B. Gamidullaev Problems and perspectives of the developing regional innovative strategies	122
A.A. Guiliano, I.S. Ponomariova The analysis of conditions of the Russian bank system: the main lessons of a post-crisis period.....	125
V.I. Ermilova The mortgage landing system of the USA.....	132
S.R. Mamedova Conditions and perspectives of the border cooperation of the Republic of Dagestan	138
V.P. Smirnov The Contents changing of business in conditions of the innovative development in economy	141
R. Schreier The Intercultural management in the conditions of globalization as a key to success in Switzerland	147

CUSTOMS BUSINESS ECONOMY: PROBLEMS AND DEVELOPMENT PERSPECTIVES

L.V. Makolova, N.N. Yelnikova. Logical Aspects of Customs Activity.....	151

INFORMATION TECHNOLOGIES

T.N. Kostiykina. Modern Approaches to the Estimaion and Modelling of Operational Banks Risks	160
I.N. Pravotorov. Mixed Algorithm of Uncoordinated Nets Education Management: Problems of Theory and Practice.....	163

MANAGEMENT: THE MATTERS OF THEORY AND PRACTICE

E.A. Yakovleva. Actual Problems of Corporate Management in Modern Russia	167

SCIENCE, SOCIETY, PERSON

N.B. Alekseeva. Transformation of spiritual experience of the medieval man into modern culture.....	173
M.V. Bondina. Terminology as an object for linguistic research	179
V.M. Levin. Interpretation of thinking in the formal and dialectical logics and the problem of their correlation	183
G.K. Ovrutskaya, L.B. Vnukova. Peculiarities of the state youth policy i mplementation in Rostov region: sociological analysis of students' ideas	193
O.I. Selivanov, V.V. Pryadchenko. Monitoring of the physical development and physical fitness of the students of the Russian Customs Academy, Rostov branch.....	197
K.D. Skripnik. Historical grounds of the principles "MAGNA CHARTA UNIVERSITATUM"	202
Y.A. Ustkachintsev, V.N. Maksimov. General provisions of the modern health-improving physical training concept	210
N.A. Shalaginova. Marginality phenomenon concept in the western social thoughts.....	214

HISTORY OF CUSTOMS BUSINESS

A.V. Shcherbina. Trade, merchantry, finance and Customs business of Muscovy in the middle of XVII century in the Adam Olearius description	222

METHODOLOGY AND ORGANIZATION OF TEACHING PROCESS

N.B. Alekseeva, I.G. Valyaev. The competence-based approach in terms of renewal of the specialist formation process in the sphere of Customs business	227
T.K. Bugaeva, V.G. Tikhonov. Application of cross-cutting connections in the preparation of competent professional	234

T.A. Zenkova. Improvement of the educational quality by means of professionally applied physical training	239
O.A. Kuznetsova, V.D. Ponomareva. Developing professional skills and culture of the students studying Customs business at the English lessons	242
G.N. Nesterenko, T.A. Nigmatulin. Teaching experience of day-time form of training students of the subjects “The basis of system analysis” and “Information techniques” using virtual and educational sphere of the branch.....	249
N.P. Reviakina. To the problem of acculturation in the process of teaching students foreign language	252
N.E. Saurenko. Formation of the professional competence of a teacher in modern higher education establishments	256
 IN THE WORLD OF BOOKS: CRITISISM AND BIBLIOGRAPHY	 263
 THE AUTHORS	 265

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

Г.И. Бякин, Н.В. Кожусь

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ПРОВЕДЕНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ АВТОМОБИЛЬНОМ ПУНКТЕ ПРОПУСКА МЕТОДАМИ ТЕОРИИ МАССОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

В статье рассматривается моделирование процессов проведения таможенных операций на примере международного пункта пропуска автотранспорта. Для моделирования используются методы теории массового обслуживания. Анализируются «узкие места» работы всей системы пункта пропуска автотранспорта.

Theoretical modeling of the customs operations at the international admission check-points is considered. In order to perform the modeling, the queuing theory (theory of waiting lines) is used. “Bottleneck problems” in operation of the whole system are analyzed.

Ключевые слова: моделирование таможенных операций; исследование операций; теория массового обслуживания; система массового обслуживания; международный автомобильный пункт пропуска.

Keywords: modeling of the customs operations, queuing theory, international admission check-points.

Сложный характер деятельности таможенных органов и современный уровень предъявляемых к ней требований стимулируют использование серьезных математических методов анализа ее теоретических и практических проблем. В различных производственных, управленческих и финансовых системах, для которых характерно многократное выполнение однородных задач, широкое распространение получили математические методы моделирования, важнейшим методом моделирования является математический метод теории массового обслуживания. Значительный вклад в создание и разработку этого метода внес выдающийся российский математик А.Я. Хинчин. Он же и предложил использовать термин «теория массового обслуживания». За рубежом используется название «теория очередей» [1–3].

Особое внимание в настоящее время обращено на международный автомобильный пункт пропуска (далее – МАПП). Это обусловлено требованием его значительной модернизации, направленной на упрощение, ускорение и гармонизацию всех таможенных операций, связанных с ввозом/вывозом товаров на территорию таможенного союза. Заметим, что МАПП представляет собой классический пример системы массового обслуживания (далее – СМО).

Каждая СМО в зависимости от своих параметров: характеристики потока заявок, числа каналов обслуживания и их производительности, правил организации работы – обладает определенной эффективностью функционирования.

Рассмотрим моделирование процессов проведения таможенных операций в МАПП, включающих регистрацию прибытия в МАПП товаров и транспортных средств и их государственный контроль пограничными, транспортными, санитарными, ветеринарными и таможенными органами. При расчете параметров обслуживания примем существующую структуру МАПП, предусматривающую проведение всех таможенных операций в месте прибытия.

Постановка задачи. Пусть на МАПП пребывает в среднем N автомобилей (заявок на обслуживание) в сутки. Процесс обслуживания (проведения таможенных операций) включает следующие этапы:

- пограничный контроль;
- автоматизированный контроль весовой нагрузки;
- ветеринарный/санитарный контроль;
- осуществление таможенных операций.

Статистическими исследованиями в результате наблюдения определены средние времена обслуживания – t_1, t_2, t_3, t_4, t_5 на каждом из пяти этапов обслуживания соответственно.

Целью моделирования являлось установление зависимости между характером потока заявок, числом каналов обслуживания, производительностью отдельного канала и эффективным обслуживанием с целью нахождения наилучших путей управления этим процессом. Конечная цель – организовать обслуживание таким образом, чтобы длина очереди была минимальной, а время прохождения заявки – оптимальным.

Структурная модель сложной многофазной системы массового обслуживания «МАПП» фактически состоит из нескольких одноканальных ($n = 1$) и многоканальных ($n > 1$) СМО (см. рисунок).

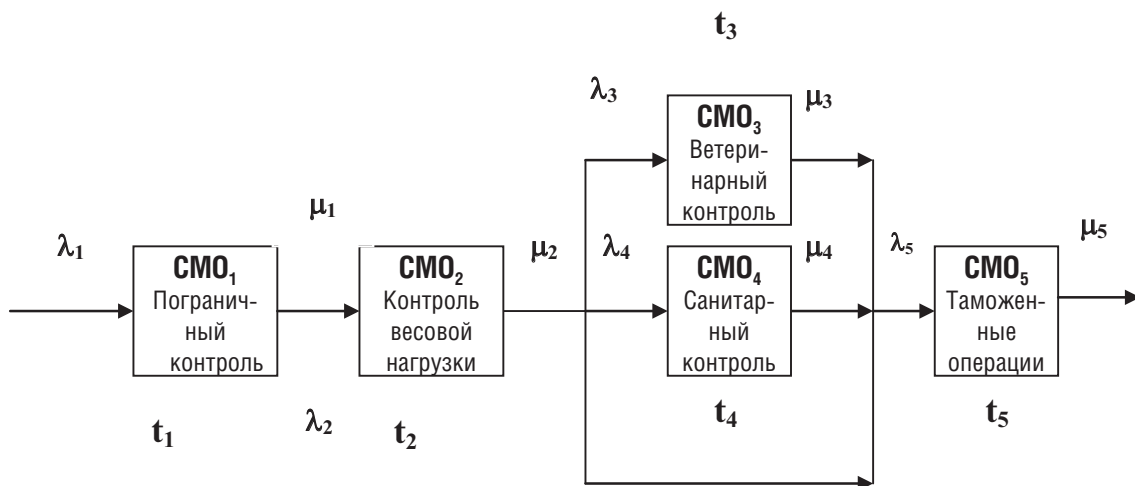

Рисунок. Модель многофазной системы массового обслуживания «МАПП»

При анализе СМО предполагалось, что входные потоки заявок (с интенсивностями λ_i) и потоки обслуживания (с интенсивностями $\mu_i = \frac{1}{t_i}$) являются пуассоновскими, длина очереди не ограничена, а система работает в устойчивом стационарном режиме.

Показатели эффективности одноканальных СМО рассчитывались по формулам [3]:

$$\text{– вероятность пребывания в очереди } k \text{ заявок } p_k = \rho^k (1 - \rho), \quad (1)$$

$$\text{где } \rho \text{ – интенсивность нагрузки } \rho = \frac{\lambda}{\mu}; \quad (2)$$

$$\text{– среднее число заявок в очереди } L_{\text{оч}} = \frac{\rho^2}{1 - \rho}; \quad (3)$$

$$\text{– среднее число заявок в системе } L_{\text{СМО}} = \frac{\rho}{1 - \rho}; \quad (4)$$

$$\text{– среднее время ожидания обслуживания в очереди } T_{\text{оч}} = \frac{\rho^2}{\lambda(1 - \rho)} = \frac{L_{\text{оч}}}{\lambda}; \quad (5)$$

$$\text{– среднее время пребывания заявки в системе } T_{\text{СМО}} = \frac{1}{\mu(1 - \rho)} = \frac{L_{\text{СМО}}}{\lambda}. \quad (6)$$

Условие устойчивой работы одноканальной СМО

$$\rho = \frac{\lambda}{\mu} < 1, \text{ или } \lambda P \mu, \text{ или } \lambda \cdot t P 1. \quad (7)$$

Если в одноканальной СМО с ожиданием интенсивность потока заявок будет больше интенсивности обслуживания, то очередь будет неограниченно увеличиваться, и система будет работать в неустойчивом режиме.

Для расчета многоканальных СМО использовались соотношения [3]:

– вероятность того, что система свободна

$$P_0 = \left[\sum_{k=0}^n \frac{\rho^k}{k!} + \frac{\rho^{n+1}}{n!(1-\rho)} \right]^{-1}; \quad P_{ог} = \frac{\rho^{n+1}}{n!(1-\rho)} \cdot P_0; \quad (8)$$

– вероятность оказаться в очереди

$$P_{ог} = \frac{\rho^{n+1}}{n!(1-\rho)} \cdot P_0; \quad (9)$$

– среднее число заявок в очереди $L_{ог} = \frac{\rho^{n+1}}{n \cdot n!(1-\rho)^2} \cdot P_0 = \frac{n}{n-\rho} \cdot P_{ог};$

$$(10)$$

– среднее число заявок в системе $L_{смo} = L_{ог} + \rho;$

$$(11)$$

– среднее время ожидания заявки в очереди

$$T_{ог} = \frac{\rho^n}{n \cdot \mu \cdot n!(1-\rho)^2} \cdot P_0 = \frac{L_{ог}}{\lambda}; \quad (12)$$

– среднее время пребывания заявки в системе $T_{смo} = t_{ог} + \frac{1}{\mu};$

– среднее число каналов, занятых обслуживанием $\bar{n}_x = \frac{\lambda}{\mu} = \rho;$

$$(13)$$

– среднее число свободных каналов $\bar{n}_{св} = n - \rho;$

$$(14)$$

– коэффициент занятости каналов $\bar{k}_x = \frac{\bar{n}_x}{n} = \frac{\rho}{n}.$

$$(15)$$

Условие устойчивой работы многоканальной СМО $\rho P n,$

$$(16)$$

где n – число каналов обслуживания.

Исходя из условия (16), было рассчитано минимальное число каналов обслуживания, обеспечивающее устойчивую работу каждой СМО при заданной интенсивности входного потока и известном среднем времени обслуживания канала. Так, при количестве заявок на обслуживание $N = 2000$ (машин в сутки) ($\lambda = \frac{2000}{24} = 83,33$ заявок в час) и среднем времени обслуживания $t_1 = 5$ мин. ($\mu = \frac{1 \cdot 60}{5} = 12$ заявок в час) число каналов обслуживания

n в СМО₁, согласно условию (16) при $\rho = \frac{\lambda}{\mu} = 6,94$, должно быть не менее 7.

Результаты расчета показателей эффективности СМО приведены в таблице.

Таблица

Результаты расчета показателей эффективности СМО

Параметры и показатели эффективности системы	Система массового обслуживания					
	СМО ₁	СМО ₂	СМО ₃	СМО ₄	СМО ₅	СМО «МАГП»
Число каналов n	8	5	1	1	12	
Среднее время обслуживания канала t , мин.	5	3	5	5	5	
Среднее число заявок в очереди $L_{ог}$	5,08	22,54	4,17	4,17	0,04	31,83
Среднее число заявок в системе $L_{смo}$	12,08	27,34	5	5	8,71	53,13
Среднее время ожидания заявки в очереди $T_{ог}$, мин.	3,63	14,09	25	25	0,02	42,74
Среднее время пребывания заявки в системе $T_{смo}$, мин.	8,63	19,09	30	30	5,02	62,74
Коэффициент занятости каналов $\bar{k}_x$	0,8785	0,96	-	-	0,54	

Анализ полученных результатов показывает, что «узким местом» в работе всей системы являются одноканальные СМО₃ и СМО₄. Для уменьшения среднего числа заявок в

очереди и среднего времени ожидания заявки рекомендуется либо уменьшить среднее время обслуживания, либо перейти к многоканальной системе. Как показывают результаты расчета, СМО₅ работает в «недогруженном» режиме, так как в среднем 50% времени каналы не заняты обслуживанием.

В целом полученные результаты согласуются с имеющимися экспериментальными данными, что позволяет использовать построенную модель для дальнейших исследований с целью оптимизации процессов проведения таможенных операций в МАПП.

Примечания

1. *Вентцель, Е. С.* Исследование операций : монография / Е. С. Вентцель. – М. : Советское радио, 1972. – 552 с.
2. *Таха, Х.* Введение в исследование операций : монография / Х. Таха. – М. : Мир, 1985. – 301 с.
3. *Фомин, Г. П.* Системы и модели массового обслуживания в коммерческой деятельности : учеб. пособие / Г. П. Фомин. – М. : Финансы и статистика, 2000. – 144 с.

Е.М. Графова

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ ТАМОЖЕННО-ТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Институт таможенного тарифа представляет собой один из инструментов обеспечения экономической безопасности. Таможенно-тарифное регулирование внешнеторговой деятельности направлено на обеспечение экономической безопасности национальных экономических субъектов как внутри страны, так и на мировых рынках. Развитие системы тарифного регулирования внешнеторговой деятельности проходит в направлении снижения среднего уровня ставок тарифа. Данный процесс необходимо производить с учетом национальных интересов.

The institution of the customs rate is the process of ensuring of the economic security. Customs tariff regulation of the foreign commercial activity is directed to guaranteeing of economic security of the national economic subjects inside the country and on the world market. The development of the system of tariff regulation of the foreign commercial activity occurs in the direction of lowering of the middle level of the tariff rate. This process should be carried out in accordance with the national interests.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность; таможенный тариф; таможенно-тарифное регулирование; экономическая безопасность; внешнеторговая безопасность; таможенные преференции; протекционизм.

Keywords: external economic activity; duty rate, customs-tariff regulation; economic safety; foreign trade safety; customs preferences, protectionism.

В процессе строительства системы внешнеторгового регулирования уже накоплен богатый опыт, и этот опыт заслуживает тщательного анализа. Рассматривая механизмы внешнеторгового регулирования внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД), необходимо учитывать, что механизм регулирования должен вписаться в международную торговую систему. Страна, которая не считается с действующими в мировом хозяйстве нормами и правилами, обречена на постоянные торговые конфликты и будет оставаться на периферии международного разделения труда.

Либерализация мировой торговли путем ее регулирования преимущественно тарифными методами при последовательном сокращении уровня импортных пошлин, а также устранении различных нетарифных барьеров, количественных ограничений и других препятствий в международном обмене товарами и услугами – главная задача

ВТО [1]. Только участие в ВТО откроет российским товарам доступ на ряд рынков, которые для них до сих пор фактически закрыты, позволит прекратить дискриминацию российского экспорта, даст возможность рассматривать спорные вопросы в международных инстанциях. Необходимо научиться отстаивать национальные интересы теми методами, которые сегодня признает ВТО. Постепенное приближение таможенного регулирования к этим требованиям нужно организовать таким образом, чтобы не нанести существенного ущерба национальным интересам страны.

С целью повышения эффективности действия ставок ввозных таможенных пошлин, в первую очередь с точки зрения выполнения протекционистских и фискальных функций таможенного тарифа, ГТК России, начиная с 1992 г., и по сегодняшний день уже его правопреемник ФТС России активно разрабатывает предложения о применении специфических и комбинированных ставок ввозных таможенных пошлин.

Специфические и комбинированные ставки ввозных таможенных пошлин применяются в отношении значительного количества продовольственных товаров, алкогольных напитков, табачных изделий, одежды, обуви, телевизионной и видеотехники, легковых автомобилей, мебели.

Применение данных видов ставок ввозных таможенных пошлин позволяет, во-первых, в значительной степени минимизировать потери по уплате таможенных платежей в случаях декларирования товаров с использованием умышленно искаженных данных по таможенной стоимости, а во-вторых, в определенной степени препятствовать ввозу товаров низкого качества.

Необходимо, чтобы дальнейшая работа в этой области проводилась по следующим двум основным направлениям:

первое – подготовка предложений по дальнейшему расширению номенклатуры товаров, облагаемых комбинированными и специфическими ставками ввозных таможенных пошлин;

второе – разработка предложений по оптимизации существующих комбинированных и специфических ставок ввозных таможенных пошлин, в том числе и с целью обеспечения максимально возможного фискального и протекционистского эффекта таможенного тарифа в отношении отдельных товаров.

Помимо протекционистской функции таможенного тарифа, важное значение имеет его регулятивная функция, заключающаяся в создании благоприятных условий для ввоза на территорию Российской Федерации отсутствующих полностью или частично на внутреннем рынке сырья, комплектующих элементов, оборудования и других товаров, необходимых для организации успешного функционирования отечественного производства. Участвуя в разработке предложений по уровню ставок ввозных таможенных пошлин на товары, необходимые для успешного функционирования и дальнейшего развития отечественной промышленности, ФТС России, в частности, исходит из следующих соображений:

– соблюдая принцип эскалации таможенного тарифа, предполагается, что ставки ввозных таможенных пошлин на большинство готовых изделий должны быть выше ставок на сырье или комплектующие элементы, из которых они изготавливаются;

– необходимость обложения минимальными ставками ввозных таможенных пошлин технологического оборудования и сырьевых материалов, производство которых в Российской Федерации отсутствует и в ближайшей и среднесрочной перспективе не планируется.

Немаловажное значение в механизме внешнеторгового регулирования занимает схема преференций Российской Федерации, в соответствии с которой в отношении ряда товаров, происходящих из развивающихся стран, предоставляются тарифные преференции. Кроме этого, в соответствии с международными соглашениями, участницей которых является Российская Федерация, тарифные преференции предоставляются для товаров, происходящих из государств-участников СНГ.

Надо сказать, что в настоящее время таможенный тариф не в полной мере соответствует современным требованиям, так как носит ярко выраженный фискальный характер и слабо выполняет функции дифференцированной защиты национального производителя [2]. Таможенные платежи составляют около одной трети доходной части

федерального бюджета. Этот показатель свидетельствует о достаточно большой зависимости бюджета от ВЭД, а также о том, что таможенная политика в настоящих условиях играет крайне важную роль.

С учетом изложенного можно сделать вывод о том, что в современных условиях при определении уровня таможенно-тарифного обложения в целом и разработке предложений по установлению конкретных размеров ставок таможенных платежей основными приоритетными задачами, решение которых должно обеспечиваться с помощью тарифа, являются следующие:

1. Обеспечение формирования доходной части федерального бюджета за счет таможенных платежей.
2. Защита отечественного рынка и создание возможностей для развития национального производства.
3. Создание необходимых предпосылок, стимулирующих развитие конкуренции.
4. Получение торгово-политических уступок от стран – торговых партнеров Российской Федерации.
5. Обеспечение решения социально значимых задач, создание возможностей для смягчения кризисных ситуаций и социальной напряженности.

Очевидно, что при разработке мер таможенно-тарифного регулирования необходим учет всех перечисленных выше факторов. Однако особо следует отметить тот момент, что в связи с вступлением России в ВТО ставки таможенного тарифа неизбежно станут предметом переговоров, что является сдерживающим фактором при выработке оптимальных, с точки зрения других факторов, уровней тарифных ставок.

Другим важным обстоятельством, к сожалению, до сих пор не получившим должной реализации, является необходимость рассмотрения таможенного тарифа как неотъемлемой части налоговой системы. Это означает, что необходимо рассматривать таможенные платежи в тесной взаимосвязи с внутренними налогами, обеспечивая оптимизацию и структуры налогов в целом.

В настоящее время все чаще имеют место попытки отечественных производителей решать проблемы, обусловленные неадекватностью внутренних налогов, путем изменения таможенно-тарифного регулирования. Однако такой подход не обеспечивает, как правило, решение проблем отечественных производителей, одновременно нарушая механизм и сбалансированность многофункционального инструмента таможенного тарифа за счет чрезмерного, неоправданного усиления протекционистской функции.

Главная проблема заключается в обеспечении сбалансированности и паритетности стоящих задач, часть из которых имеет разнонаправленный характер.

Меры по решению фискальных проблем и защите отечественных производителей могут противоречить мерам, направленным на развитие конкуренции и решении социальных задач.

Очевидно, оптимальным можно считать такие ставки таможенных пошлин, которые позволяют достигать максимального эффекта при взаимоувязанном решении вышеуказанных задач. Поэтому задача оптимизации мер таможенно-тарифного регулирования является в настоящее время одной из наиболее актуальных, но трудно реализуемых на практике.

Учитывая, что практически не разработаны научные модели построения оптимальных, сбалансированных таможенных тарифов, решать эти задачи приходится во многом эмпирическим путем, отслеживая реакцию «потребителей» на изменение тарифов и вырабатывая «корректирующие» воздействия. И в этой ситуации роль ФТС России и таможенных органов трудно переоценить.

Исходя из вышеизложенного, а также принимая во внимание тот факт, что в настоящий момент основной задачей таможенных органов является обеспечение максимального поступления денежных средств в доходную часть федерального бюджета при оптимальном сочетании с защитной функцией, авторы считают целесообразным выделить следующие приоритеты таможенной политики:

1. Обеспечение баланса умеренных протекционистских мер, стимулирующих вовлечение российских предпринимателей в международную кооперацию, и мер, способствующих добросовестной конкуренции отечественных и иностранных предпринимателей. В

связи с этим на определенный период времени – частичный отказ от протекционистских целей, обеспечиваемых сверхвысокими ставками таможенных пошлин, стимулирующих ввоз и обеспечивающих более высокие поступления денежных средств в бюджет (например, через механизм установления сезонных пошлин).

2. Переход к использованию механизма тарифных квот, предполагающего возможность ввоза части высокооблагаемых товаров по более низким ставкам таможенных пошлин в пределах квот, установленных Правительством.

3. Увязка вопроса снижения ряда ставок пошлин на отдельные товары с процессом получения торгово-политических уступок при ведении переговоров по вступлению России в ВТО.

4. Использование «смягчения» тарифного регулирования в качестве стабилизирующего социального фактора, имея в виду его антиинфляционный характер и стимулирующее воздействие на развитие предпринимательской деятельности.

5. Обеспечение целевого использования дополнительно полученных сумм таможенных платежей, поступивших в федеральный бюджет от роста объема импорта и внутренних налогов от торговли импортными товарами, на разработку и реализацию целевых программ поддержки отечественных производителей.

Продуманная таможенная политика может изменить структуру импорта в пользу качественных и высокотехнологичных товаров, способствовать снижению цен как на импортную, так и на отечественную продукцию.

Однако, как уже отмечалось, достижение поставленных целей и задач в области таможенной политики во многом зависит от того, насколько успешно таможенные органы реализуют свои функции на практике.

Ускорение интеграционных процессов и глобализация экономических связей сопровождались качественными изменениями функций и роли государственных органов в реализации внутренней и внешней политики, проявившимися в создании межгосударственных зон свободной торговли и таможенных союзов.

Сложившаяся к настоящему времени таможенно-тарифная политика России в основном ориентирована на пополнение доходной части бюджета (до 50% доходной части федерального бюджета поступают от таможенных сборов); защиту ослабленных секторов экономики (отсюда повышение импортных пошлин на многие виды зарубежных товаров); приспособление к требованиям ВТО, с которой Россия ведет переговоры о вступлении в эту организацию (с этой целью по согласованному графику вынуждено снижаются наиболее высокие ставки таможенного тарифа).

Основными направлениями внешнеторговой политики России на ближайшую и среднесрочную перспективу должны стать:

- соблюдение системы приоритетов: обеспечение интересов России; обеспечение интересов блока стран, возглавляемого Россией; обеспечение интересов мирового сообщества в целом;

- сочетание интересов государства и интересов отдельных участников внешнеэкономической деятельности при обязательном приоритете общенациональных интересов;

- обеспечение внешней безопасности страны – экономической, продовольственной, технологической, научной, экологической и др.;

- содействие улучшению структуры внешнеторгового оборота, улучшению структуры экспорта и импорта;

- соблюдения интересов отечественных производителей товаров.

Основными ориентирами работы с импортным тарифом будут являться:

- приведение номинального уровня тарифной защиты в соответствие с ее сегодняшним эффективным уровнем;

- повышение степени эффективности таможенного тарифа за счет его дифференциации по степени обработки с учетом текущей и желаемой структуры российской экономики;

- повышение инвестиционной привлекательности отдельных отраслей промышленности за счет установления достаточно высокого уровня импортных пошлин на переходный период (5–7 лет);

- сохранение необходимых уровней тарифной защиты отраслей, являющихся слабо конкурентоспособными;
- поэтапная либерализация доступа товаров тех отраслей, которые находятся в стадии модернизации;
- либерализация импортного тарифа на товары, которые в Российской Федерации не производятся или производятся в недостаточном количестве и которые необходимы для модернизации экономики и снижения общеэкономических издержек.

Таможенное регулирование внешнеэкономической деятельности является наиболее важным и трудоемким процессом, который включает в себя несколько взаимосвязанных операций: определение страны происхождения товара; определение таможенной стоимости товара; определение таможенных платежей [3]. Принятие решений по таможенно-тарифному регулированию внешнеэкономической деятельности имеет первостепенное значение в экономической деятельности таможенной системы.

Другим важным инструментом оптимизации таможенного тарифа должна стать замена части комбинированных ставок ввозных таможенных пошлин на специфические, что позволит осуществлять более эффективную защиту отечественных производителей товаров, в частности, сельскохозяйственных товаров.

Для защиты российских производителей товаров, имеющих значительные ценовые диапазоны, и, в то же время, обеспечения приемлемого уровня таможенных платежей в отношении импортируемых товаров, перспективным представляется применение ставок пошлин, дифференцированных по абсолютному значению в зависимости от величины таможенной стоимости товара в сочетании с возможным изменением детализации отдельных товаров.

Следует также отметить, что меры защиты российских производителей товаров, особенно сельхозпродукции, основанные на простом механическом повышении уровня ввозных таможенных пошлин в настоящее время во многом себя исчерпали. Дальнейшее повышение не может быть осуществлено из-за невысокой покупательской способности населения России, поскольку эти товары, как правило, являются социально значимыми.

В связи с этим важнейшее значение приобретает применение в качестве защитной меры тарифных квот, позволяющих обеспечить защиту российских производителей без дальнейшего повышения уровня цен внутреннего рынка.

Действующая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности соответствует международным обязательствам России, но недостаточно отражает потребности регулирования экономики. Нужны последовательные усилия по детализации номенклатуры, с тем чтобы любая тарифная позиция однозначно определялась указанием соответствующего кода. Дифференциация тарифа – необходимое условие совершенствования структурного регулирования.

Таким образом, многоплановость и специфика влияния таможенного тарифа на развитие внешнеторговых отношений и экономики в целом требуют от правительств взвешенного подхода к определению уровня пошлин, учитывающего всю совокупность возможных последствий.

Экономическая безопасность – это степень надежной защищенности национальных, государственных интересов в сфере экономики от внешних и внутренних угроз с одной стороны; важнейшая качественная характеристика экономической системы с другой. Это такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечиваются гарантированная защита национальных интересов, социально направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов [4].

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года – официально признанная система стратегических приоритетов, целей и мер в области внутренней и внешней политики, определяющих состояние национальной безопасности и уровень устойчивого развития государства на долгосрочную перспективу.

Концептуальные положения в области обеспечения национальной безопасности базируются на фундаментальной взаимосвязи и взаимозависимости Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года и Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года.

Стратегия является базовым документом по планированию развития системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, в котором излагаются порядок действий и меры по обеспечению национальной безопасности. Россия будет способствовать укреплению Евразийского экономического сообщества в качестве ядра экономической интеграции, инструмента содействия реализации крупных водно-энергетических, инфраструктурных, промышленных и других совместных проектов, в первую очередь регионального значения.

Для России особое значение имеют укрепление политического потенциала Шанхайской организации сотрудничества, стимулирование в ее рамках практических шагов, способствующих укреплению взаимного доверия и партнерства в Центральном-Азиатском регионе.

Российская Федерация выступает за всемерное укрепление механизмов взаимодействия с Европейским союзом, включая последовательное формирование общих пространств в сферах экономики. Одним из национальных интересов Российской Федерации на долгосрочную перспективу является повышение конкурентоспособности национальной экономики. Для обеспечения национальной безопасности Российская Федерация, наряду с достижением основных приоритетов национальной безопасности, сосредоточивает свои усилия и ресурсы на приоритетах устойчивого развития – это экономический рост, который достигается прежде всего путем развития национальной инновационной системы и инвестиций в человеческий капитал.

Стратегическими целями обеспечения экономической безопасности являются вхождение России в среднесрочной перспективе в число пяти стран-лидеров по объему валового внутреннего продукта, а также достижение необходимого уровня национальной безопасности в экономической и технологической сферах.

Обеспечение национальной безопасности за счет экономического роста достигается путем развития национальной инновационной системы, повышения производительности труда, освоения новых ресурсных источников, модернизации приоритетных секторов национальной экономики, совершенствования банковской системы, финансового сектора услуг и межбюджетных отношений в Российской Федерации.

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года главными стратегическими рисками и угрозами национальной безопасности Российской Федерации в экономической сфере на долгосрочную перспективу являются сохранение экспортно-сырьевой модели развития национальной экономики, снижение конкурентоспособности и высокая зависимость ее важнейших сфер от внешнеэкономической конъюнктуры, потеря контроля над национальными ресурсами, ухудшение состояния сырьевой базы промышленности и энергетики, неравномерное развитие регионов и прогрессирующая трудонедостаточность, низкая устойчивость и защищенность национальной финансовой системы, сохранение условий для коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений, а также незаконной миграции [5].

Но недостаточная эффективность государственного регулирования национальной экономики, снижение темпов экономического роста, появление дефицита торгового и платежного баланса, сокращение доходных статей бюджета могут привести к замедлению перехода к инновационному развитию, последующему накоплению социальных проблем в стране.

Прямое негативное воздействие на обеспечение безопасности в экономической сфере могут оказать дефицит топливно-энергетических, водных и биологических ресурсов, принятие дискриминационных мер и усиление недобросовестной конкуренции в отношении России, а также кризисные явления в мировой финансово-банковской системе.

Для обеспечения национальной безопасности за счет экономического роста Российская Федерация основные усилия сосредоточивает на развитии науки, технологий и образования, совершенствовании национальных инвестиционных и финансовых институтов в интересах достижения необходимого уровня безопасности в военной, оборонно-промышленной и международной сферах.

Одним из главных направлений обеспечения безопасности в экономической сфере на долгосрочную перспективу является энергетическая безопасность. Необходимыми условиями обеспечения национальной и глобальной энергетической безопасности являются

многостороннее взаимодействие в интересах формирования отвечающих принципам Всемирной торговой организации рынков энергоресурсов, разработка и международный обмен перспективными энергосберегающими технологиями, а также использование экологически чистых, альтернативных источников энергии.

Основным содержанием энергетической безопасности являются устойчивое обеспечение спроса достаточным количеством энергоносителей стандартного качества, эффективное использование энергоресурсов путем повышения конкурентоспособности отечественных производителей, предотвращение возможного дефицита топливно-энергетических ресурсов, создание стратегических запасов топлива, резервных мощностей и комплектующего оборудования, обеспечение стабильности функционирования систем энерго- и теплоснабжения.

Для противодействия угрозам экономической безопасности силы обеспечения национальной безопасности во взаимодействии с институтами гражданского общества нацелены на поддержку государственной социально-экономической политики, направленной:

- 1) на совершенствование структуры производства и экспорта, антимонопольное регулирование и поддержку конкурентной политики;
- 2) на развитие национальной инновационной системы в целях реализации высокоэффективных проектов и приоритетных программ развития высокотехнологичных секторов экономики;
- 3) на укрепление финансовых рынков и повышение ликвидности банковской системы;
- 4) на сокращение неформальной занятости и легализацию трудовых отношений, повышение инвестиций в развитие человеческого капитала;
- 5) на обеспечение баланса интересов коренного населения и трудовых мигрантов с учетом их этнических, языковых, культурных и конфессиональных различий, включая совершенствование миграционного учета, а также на обоснованное территориальное распределение трудовых мигрантов исходя из потребностей регионов в трудовых ресурсах;
- 6) на формирование системы научного и технологического прогнозирования и реализацию научных и технологических приоритетов, усиление интеграции науки, образования и производства;
- 7) на создание условий для развития конкурентоспособной отечественной фармацевтической промышленности;
- 8) на развитие индустрии информационных и телекоммуникационных технологий, средств вычислительной техники, радиоэлектроники, телекоммуникационного оборудования и программного обеспечения.

В интересах обеспечения национальной безопасности в среднесрочной перспективе развиваются конкурентоспособные отрасли экономики и расширяются рынки сбыта российской продукции, повышается эффективность топливно-энергетического комплекса, расширяется использование инструментов государственно-частного партнерства для решения стратегических задач развития экономики и завершения формирования базовой транспортной, энергетической, информационной, военной инфраструктуры, особенно в Арктической зоне, Восточной Сибири и на Дальнем Востоке Российской Федерации.

Укреплению экономической безопасности будет способствовать совершенствование государственного регулирования экономического роста путем разработки концептуальных и программных документов межрегионального и территориального планирования, создания комплексной системы контроля над рисками, включая:

- 1) проведение активной государственной антиинфляционной, валютной, курсовой, денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики, ориентированной на импортозамещение и поддержку реального сектора экономики;
- 2) стимулирование и поддержку развития рынка инноваций, наукоемкой продукции и продукции с высокой добавочной стоимостью, развитие перспективных технологий общего, двойного и специального назначения.

Что касается создания условий для прогрессивных изменений в структуре производства и потребления товаров, то здесь, прежде всего, нужно ориентироваться на такую цель обеспечения экономической безопасности России, как развитие национальной инновационной системы в целях реализации высокоэффективных проектов и приоритетных программ развития высокотехнологичных секторов экономики. В России после развала

СССР и массового исхода научных работников за рубеж (12% всех ученых мира) на нее приходится менее 1% (фактически порядка 0,3%) мирового рынка высоких технологий. Приобретение таким отставанием хронического характера грозит утратой страной конкурентоспособности на освоенных рынках, не говоря уже о завоевании новых, общим отставанием России от других стран в разработке и применении новых технологий [6]. Поэтому существует необходимость снижения (а возможно и полной отмены) таможенных пошлин на уникальное, не имеющее аналогов в России технологическое оборудование, на комплектующие, используемые для промышленной сборки. Это крайне необходимо для технического перевооружения основных фондов Российских предприятий ввиду высокой степени их износа.

Таким образом, учет вышесказанного при формировании стратегии таможенно-тарифного регулирования ВЭД должен способствовать менее болезненному включению экономики России в мировое хозяйство и минимизировать негативные последствия от либерализации импорта и экспорта минерально-сырьевых ресурсов, что, в свою очередь, будет способствовать повышению уровня экономической безопасности страны по мере ослабления или же полного исчезновения угроз в сфере международной торговли.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что с точки зрения разработки комплекса мер, направленных на обеспечение экономической безопасности страны, необходимо проведение сбалансированной таможенно-тарифной политики, учитывающей интересы национальных товаропроизводителей и внешние интересы страны, в перспективе готовящейся вступить в глобальную торговую систему.

Примечания

1. Графова, Е.М., Максимов, Ю.А. Проблемы вступления Российской Федерации во Всемирную торговую организацию: монография // Е.М. Графова, Ю.А. Максимов. – СПб.: Астер-Пресс, 2009.

2. Мировая экономика и международные экономические отношения /под ред. А.С. Булатова, Н.Н. Ливенцева. – М.: Магистр, 2008. С. 656.

3. Экономическая безопасность России.: Общий курс : учебник // под ред. В.К. Сенчагова – М. : БИНОМ. 2009. – С. 175.

4. Там же. – С. 48.

5. П. 55, пар. 4, разд. IV Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537.

6. Быков, А.Н. Интеграция России в мировое хозяйство в условиях его глобализации / А.Н. Быков // Российский внешнеэкономический вестник. – 2007. – № 10. – С. 8.

Т.Е. Кочергина

ТАМОЖЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье рассматриваются теоретические аспекты, связанные с характеристикой субъектов и объектов таможенных отношений в условиях формирования таможенного союза Россия – Беларусь – Казахстан.

The article deals with theoretical aspects connected with the characteristic of subjects and object of customs relations in the conditions of formation of the customs union Russia – Belarus – Kazakhstan.

Ключевые слова: таможенные отношения; субъекты таможенных отношений; объект таможенных отношений; таможенный кодекс таможенного союза.

Keywords: customs relations; customs relations subject; object of customs relations; customs code of customs union.

Представляется необходимым в изменившихся условиях (создание и начало функционирования таможенного союза Россия – Беларусь – Казахстан) в качестве расширения методологической и теоретической основы экономики таможенного дела уточнить, расширить и конкретизировать характеристики субъектов и объекта таможенных отношений.

Методологически исходным принципом в анализе субъектов таможенных отношений, на наш взгляд, является следующее положение. Так как экономические отношения любого общества возникают, функционируют и развиваются объективно, а сами отношения есть результат взаимодействия субъектов, то последние также необходимо характеризуются объективной природой. Следовательно, анализ субъектов таможенных отношений должен исходить из того, что они становятся таковыми независимо от воли и сознания участвующих в экономическом процессе лиц.

Таможенные отношения возникают как форма реализации определенных функций государства, призванного устанавливать соответствующие правила перемещения товаров и транспортных средств через его таможенную границу, порядок таможенного оформления, размеры таможенных пошлин, то есть регламентировать процессы в области таможенного дела, исходя из принципов таможенной политики. Известно, что предпосылками возникновения государственной таможенной системы являются объективные процессы, в основе которых лежат международное разделение труда и международный товарный обмен.

Далее, между объективным таможенным отношением и его отражением в общественном сознании существует сложная взаимосвязь. В условиях глобализации мирохозяйственных отношений, создания и функционирования качественно разнородных интеграционных организаций, имеющих и значительные количественные параметры, роль субъективного фактора неизмеримо возрастает. Однако в логических границах теоретического исследования формирование, становление и деятельность экономических субъектов носит объективный характер.

Этап и проблематика осознания участником таможенных отношений себя в качестве экономического субъекта (субъекта таможенного отношения) возникает на конечной стадии исследования, при завершении восхождения от абстрактного к конкретному. Это восхождение означает изучение специфики и форм взаимодействия базисных и надстроечных явлений в рамках рассматриваемого таможенного отношения. Иллюстрацией данного положения может служить тот факт, что создание таможенной службы в России, появление таможенных границ и таможенной территории стало логическим продолжением и результатом экономических и политических реформ, начало которым было положено либерализацией внешнеторговой деятельности и отменой государственной монополии на внешнюю торговлю.

Не менее важным методологическим принципом анализа субъектов таможенных отношений является признание различного положения, занимаемого каждым субъектом в рамках единичного экономического (таможенного) отношения. Само различие субъектов таможенного отношения есть сущностный признак определенности как данного субъекта, так и в целом таможенного отношения. Поэтому важнейшая задача анализа единичного таможенного отношения состоит в характеристике места, занимаемого данным субъектом отношения сравнительно с другим субъектом. Именно из такого различия возникает необходимость взаимодействия субъектов, объективно связывающая их в рамках таможенного отношения (участник внешнеторговой сделки – таможенник).

Формирование таможенного союза Россия – Беларусь – Казахстан обусловило необходимость определения задач таможенных органов в контексте их функционирования в рамках интеграционного объединения. Вследствие этого в статье 6 Таможенного кодекса таможенного союза в качестве основных задач деятельности таможенных органов на таможенной территории таможенного союза определены:

- содействие реализации единой торговой политики таможенного союза;
- обеспечение исполнения таможенного законодательства таможенного союза и иного законодательства государств – членов таможенного союза, контроль за исполнением которого возложен на таможенные органы;

-
- совершение таможенных операций и проведение таможенного контроля, в том числе в рамках оказания взаимной административной ответственности;
  - взимание таможенных платежей, а также специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин, контроль правильности их исчисления и своевременности уплаты, принятие мер по их принудительному взысканию в пределах своей компетенции;
  - обеспечение в пределах своей компетенции соблюдения мер таможенно-тарифного регулирования и запретов и ограничений в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу;
  - обеспечение в пределах своей компетенции соблюдения прав и законных интересов лиц в области таможенного регулирования и создание условий для ускорения товарооборота через таможенную границу;
  - обеспечение в пределах своей компетенции соблюдения мер по защите национальной безопасности государств – членов таможенного союза, жизни и здоровья человека, животного и растительного мира, окружающей среды, а также в соответствии с международным договором государств – членов таможенного союза – мер по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при осуществлении контроля за перемещением через таможенную границу валюты государств – членов таможенного союза, ценных бумаг и/или валютных ценностей, дорожных чеков;
  - выявление, предупреждение и пресечение административных правонарушений и преступлений в соответствии с законодательством государств – членов таможенного союза;
  - обеспечение защиты прав интеллектуальной собственности на таможенной территории таможенного союза в пределах своей компетенции;
  - ведение таможенной статистики.

Формулировка задач позволяет уточнить функциональную роль субъектов таможенных отношений, и тем самым позиционировать субъекта на основе его сущностного признака.

Анализ различности субъектов рассматриваемого отношения выступает предпосылкой раскрытия его содержания, позволяя обнаружить, в чем именно состоит противоречие (антагонистическое, неантагонистическое) между субъектами данного отношения, а это означает переход к анализу движущего начала в развитии исследуемого отношения.

Рассмотрим это теоретическое положение. Таможенное дело представляет собой специфическую сферу деятельности, которая тесно связана с внешнеэкономической деятельностью и выступает неотъемлемой частью внешнеторговой деятельности. В процессе реализации принципов внутренней и внешней экономической политики государства – защита национальных интересов, экономического суверенитета и безопасности – между субъектами таможенной и экономической деятельности складывается определенная система отношений по поводу перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу.

Методологически важно определить признаки, конституирующие экономическую субъектность в рамках реализации экономических отношений в области таможенного дела. Определяющее место среди них занимают признаки, обусловленные природой экономической системы. Найти их – значит сформировать объективный «показатель» условий, при которых индивид, группа индивидов, институт могут выступать адекватным данным социально-экономическим координатам субъектом. Вместе с тем, каждое экономическое отношение в области таможенного дела порождает соответственно своему содержанию признаки и условия, обладание которыми и наличие которых является достаточным, чтобы стать субъектом именно этого экономического отношения.

Так, обладая общими признаками, хозяйствующий субъект должен приобрести некоторые дополнительные, специфические признаки, чтобы стать участником внешнеторговой деятельности, а значит и субъектом определенной группы таможенных отношений. Известно, что единая сфера общественного производства в воспроизводственном аспекте расчленяется на составные части. Это позволяет выделить первичные (на фазе непосредственного производства) и вторичные (на фазах распределения, обмена и потребления) экономические субъекты. В данном контексте участник внешнеторговой сделки может

выступать как первичным, если он «един в двух лицах» – производитель-экспортер или производитель-импортер, так и вторичным субъектом, если он – посредник-экспортер или посредник-импортер.

Исследование этих конкретных признаков важно потому, что на основе их нахождения становится возможным осуществить субординацию и классификацию субъектов таможенных отношений в рамках их общей качественной однородности.

Классификация субъектов таможенных отношений со стороны таможенной системы интеграционного образования – таможенного союза – позволяет констатировать то, что качественно новым – интегрировано-институциональным – субъектом таможенных отношений, формирующихся на территории таможенного союза, является Комиссия таможенного союза (далее – КТС) России, Казахстана и Белоруссии. Она осуществляет свою деятельность в пределах полномочий, предусмотренных Договором от 6 октября 2007 г., другими международными договорами между Сторонами таможенного союза – Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация, а также решениями высшего органа таможенного союза. Комиссия таможенного союза осуществляет свою деятельность на основе следующих принципов:

– добровольная поэтапная передача КТС части полномочий государственных органов Сторон;

– обеспечение взаимной выгоды и учет национальных интересов Сторон;

– экономическая обоснованность принимаемых решений;

– открытость, гласность и объективность.

Особо следует отметить то, что КТС в пределах своих полномочий принимает: 1) решения, имеющие обязательный характер для Сторон; 2) рекомендации, не носящие обязательного характера.

В качестве важного конституирования экономического субъекта выступает такой признак, как стабильность его положения в рамках определенного экономического отношения. Так, в области таможенного дела стабильное, устойчивое положение занимают составляющие таможенной системы – таможенные посты, таможни, региональные таможенные управления и т.д.

Признаком субъектного выражения экономического отношения является опосредование его сторонами результата их деятельности на основе экономически обособленного присвоения каждым из субъектов «своей» части продукта (например, государство – наполнение бюджета за счет таможенных платежей, участник ВЭД – прибыль в результате реализации внешнеторговой сделки). В противном случае это отношение не было бы экономическим, отсутствовало бы воздействие на ход распределения и присвоения субъектами данного отношения произведенных благ, не был бы сформирован сам механизм такого распределения и присвоения.

Итак, субъектом таможенного отношения является «социальная единица», которая в силу объективного обладания соответствующими признаками необходимо вступает во взаимодействие с другими «единицами», наделенными аналогичными качествами. В результате они выступают сторонами возникающего в ходе их взаимодействия таможенного отношения.

Системе субъектов отношений в таможенной сфере присуща динамика. Причем эта динамика, с одной стороны, обусловлена изменением условий внешнеэкономической деятельности (глобализация, интеграция, регионализация и т.д.), а с другой – изменением координат движения продукта по фазам общественного производства на национальном, международном и глобальном уровнях. В результате субъекты таможенных отношений модифицируются, а система усложняется.

Особое внимание целесообразно обратить на то, что исключительно сложным является раскрытие социальной персонификации субъектов в области таможенного дела. К общесоциальным формам экономической субъектности относят индивида, группу, общество. Лишь специфика определенной сферы деятельности придает этим формам конкретную форму персонификации. Так, в рамках таможенного отношения реализуется не просто отношение «индивид – индивид», а «участник ВЭД – таможенник», не «группа – группа», а «таможенный пост – таможня», не «группа – общество», а «таможенная система – система государственного регулирования ВЭД».

Общая структура субъектов таможенных отношений всегда соответствует структуре тех отношений, сторонами которых они выступают. Их группировка носит условный характер, происходит формирование в блоки по различным критериям одной и той же системы субъектов. Представляется, что отношения, складывающиеся по поводу экспорта/импорта товаров между участником ВЭД и таможенником в сфере таможенного дела, могут быть условно логически отнесены к первичным отношениям, а отношения, складывающиеся между различными единицами внутри таможенной системы, например, по признаку иерархии, по отношению к участнику ВЭД будут вторичными.

В то же время если в качестве объекта самостоятельного исследования будет выступать собственно таможенная система, то отношения, складывающиеся между различными единицами внутри таможенной системы, например, по признаку иерархии, будут характеризоваться как первичные, а отношения в контексте международного таможенного сотрудничества (например, в рамках таможенного союза) – как вторичные.

Утверждение, что система таможенных отношений представлена тремя общесоциальными формами экономической субъектности – индивид, группа, общество, взаимодействием которых и порождена вся система таможенных отношений, является эмпирически фиксируемым фактом. Поэтому данное утверждение должно быть дополнено классификацией субъектов по критерию специфики объекта данных отношений.

Недостаточная разработка данной проблемы обусловлена, на наш взгляд, тем, что в рамках теории экономики таможенного дела зачастую происходит отождествление таможенных отношений с таможенными процессами. В связи с этим главной практической проблемой теории экономики таможенного дела становится на основе теоретического анализа обеспечить адекватность отражения экономического интереса каждого субъекта таможенного отношения его персонифицированным представителем. Ведь субъекты таможенных отношений и субъекты институционально организованного механизма реализации этих отношений отнюдь не тождественны. Так, участником внешнеэкономической сделки – субъектом таможенных отношений – может выступать непосредственный производитель, но непосредственным производителем будет являться объединенный на основе технологического разделения труда коллектив, представленный в такой организационно-правовой форме, например, как закрытое акционерное общество.

Объективирование таможенного отношения может осуществляться по двум направлениям: со стороны субъектов – персонификация, со стороны объекта – овеществление. «Персонификация» субъекта означает определение его качественной специфики как субъекта именно данного отношения, которая адекватна содержанию данного отношения. «Овеществление» отношения детерминировано вещественной природой объекта данного отношения.

С учетом вышеизложенного можно сформулировать следующие выводы: исходным пунктом анализа выступает именно субъект таможенных отношений; сущность объекта отношений задана субъектом; существует неразрывная связь между субъектом и объектом таможенных отношений.

Развернутая характеристика субъекта таможенных отношений должна включать анализ субординации субъектов в рамках данного отношения; определение изменений в каждом субъекте в процессе динамики как рассматриваемого отношения, так и системы в целом; выявление содержания экономического интереса каждого субъекта. Особое значение при этом имеет обнаружение определяющего субъекта, действиями которого заданы сущность, характер функционирования и направленность движения рассматриваемого отношения.

Дополнительного анализа требует рассмотрение субъектов таможенных отношений по условно логическому распределению их в группы в соответствии с выполняемыми ими видами конкретного труда. Технологические компоненты таможенного дела, включающие таможенный контроль, таможенные операции, таможенные процедуры, декларирование и др., в совокупности ориентированы на реализацию ряда целевых функций.

Среди них доминирующее положение занимает экономическая – фискальная – функция, реализуемая посредством взимания таможенных платежей и таможенных сборов. Если в самом широком смысле объектом экономического отношения выступает особый результат общественной производственной деятельности, который представ-

ляет собой материализованный результат необходимой взаимосвязи субъектов данного отношения, то в узком смысле объектом таможенного отношения выступает часть добавленной стоимости, перераспределяемая посредством специфического – таможенного – механизма в пользу государства.

Объект в известной мере конституирует специфическую определенность экономического отношения и его сторон, так как если различны субъекты, не менее различны и действия, направленные на эти объекты, следовательно, различны должны быть и намерения субъектов.

В размере таможенной пошлины представлено количественно-качественное противоречие экономических интересов хозяйствующего субъекта и государства. Уровень таможенной пошлины, устанавливаемый государством, являющийся монопольной прерогативой государства и экономическим инструментом государственного регулирования внешнеторговой деятельности, воздействует на экономические интересы участника ВЭД, который выступает плательщиком таможенных пошлин и налогов. Уточним, что в соответствии со статьями 70 Таможенного кодекса таможенного союза к таможенным платежам относятся:

- ввозная таможенная пошлина;
- вывозная таможенная пошлина;
- налог на добавленную стоимость, взимаемый при ввозе товаров на таможенную территорию таможенного союза;
- акциз (акцизы), взимаемый (взимаемые) при ввозе товаров на таможенную территорию таможенного союза;
- таможенные сборы.

Согласно статье 75 Таможенного кодекса таможенного союза объектом обложения таможенными пошлинами, налогами являются объекты экспортно-импортных операций – товары, перемещаемые через таможенную границу. Базой для исчисления таможенных пошлин в зависимости от вида товаров и применяемых видов ставок является таможенная стоимость товаров.

Повышение таможенной пошлины детерминирует относительное сокращение доходов хозяйствующего субъекта при одновременном росте государственных доходов, что приводит к активизации поведения участника ВЭД в поиске вариантов сохранения или увеличения своей доли в добавленной стоимости (справка: в 2007–2008 гг. доля добавленной стоимости в промышленности составляла 35 – 38%, в 2009 г. – сократилась до 20%, а торговля товарами как доля ВВП за этот же период осталась на уровне 48%) [1, с. 165].

Результатом активных поисков становятся такие процессы, как занижение таможенной стоимости импортируемых товаров, уход в «серый» и «черный» импорт, контрабанда, расширение коррупционной составляющей и т.д. Данное положение подтверждается примерами результатов работы Южной оперативной таможни по пресечению контрабандной деятельности. В начале 2010 г. ее сотрудниками в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий была пресечена попытка контрабандного ввоза крупной партии цветочной продукции, рыночная стоимость которой составляла более 800 тысяч рублей. Данная продукция была ввезена с помощью поддельных товаросопроводительных документов. Аналогично, с использованием поддельных документов (инвойсы и печати зарубежных фирм – отправителей) на территорию России было ввезено более 200 тысяч тонн томатов, перца, кабачков, винограда, персиков и другой плодоовощной продукции, ориентировочной стоимостью 180 млн долларов США [1, с. 58–59]. Таким образом разрешается противоречие «участник ВЭД – государство» при реализации фискальной функции в условиях завышенной по мнению хозяйствующего субъекта таможенной пошлины.

Таможня, действуя от имени государства как монополиста в сфере таможенного дела, берет на себя еще одну функцию – регулятивную. В технологический механизм реализации этой функции включены таможенно-тарифное регулирование, а также режим наибольшего благоприятствования, таможенные преференции, система запретов и ограничений на ввоз и вывоз товаров и др.

Возможность и необходимость использования таможенного механизма в целях стимулирования импортозамещающего производства, оптимизации товарной и географической

структуры экспорта и импорта, привлечения иностранных инвестиций и т.п. основана на следующем методологическом и теоретическом подходах. Объекты экспортно-импортных отношений – товары – в силу своего естественно осязаемого существования имеют не только количественную, но и качественную определенность.

Количественная определенность отражается в ценовой характеристике (таможенная стоимость экспортируемого/импортируемого товара). Качественная определенность – потребительная стоимость товара, в категориях таможенного дела выражена в Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности. Потребительная стоимость – лишь поверхностная, вещественная основа и явленческая форма объективирования данного экономического отношения. А по сути в условиях рыночной системы хозяйствования основным продуктом является не простой продукт (потребительная стоимость), не простой товар, имеющий меновую стоимость, а специфический продукт – добавленная стоимость.

В этом случае, вводя запреты или квоты на перемещение определенных товаров (потребительных стоимостей), то есть используя нетарифные инструменты, таможенная система моделирует экономическое поведение хозяйствующего субъекта, заставляя его либо соглашаться с уменьшением массы (а не доли) добавленной стоимости, либо перемещать производственные ресурсы в другие отрасли, где или выше норма прибыли, или за счет оборота больше масса прибыли.

Следовательно, объектом таможенного отношения является не собственно материальный результат общественно-производственной и внешнеторговой деятельности в его натурально-вещественной форме, а соответствующая содержанию данного отношения экономически определенная форма материального результата – таможенные платежи как часть добавленной стоимости, изымаемой государством в свою пользу.

Таким образом, представляется возможным сформулировать следующее положение: структурная характеристика таможенного отношения позволяет утверждать, что раскрытие его сущности возможно и правомерно в аспекте любого элемента рассматриваемого единичного отношения, так как одни и те же по своей сущности таможенные отношения выражаются в разных формах в зависимости от того, что ставится в центр внимания – объект, субъект или сами отношения.

Примечания

1. Страны и регионы. 2009. Статистический справочник Всемирного банка / пер. с англ. – М. : Весь мир, 2010.

Т.Н. Ромасенко

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СТАНОВЛЕНИЯ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В РАМКАХ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

В данной статье ставятся проблемы и раскрываются перспективы становления единого экономического пространства в рамках таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана, а также анализируются интеграционные процессы по созданию единого экономического пространства в рамках Содружества Независимых Государств.

Abstract. This article deals with the problems and perspectives of the common European Union in the framework of the Customs Union of Russia, Belorussia and Kazakhstan. Integral processes on the creation of the Common economic Space in the framework of the Commonwealth of Independent Space are also analyzed.

Ключевые слова: единое экономическое пространство; таможенный союз; экономическое взаимодействие; интеграция; интеграционные процессы; таможенные пошлины; Всемирная торговая организация; Содружество Независимых Государств.

Keywords: *Common economic Space; Customs Union; economic interrelation; integration, integral processes; customs taxes; World Trade organization; the Commonwealth of Independent states.*

Россия в очередной раз пытается воссоздать проект единого экономического пространства в рамках всего Содружества Независимых Государств (далее – СНГ). Процесс интеграции начался еще в 1996 году, когда Россия, Белоруссия, Казахстан и Киргизия подписали Договор об учреждении новой региональной организации «Таможенный союз», в 1999 году к ним присоединился Таджикистан.

Позже было создано Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) – организация с международным статусом и более широкими задачами, среди которых создание таможенного союза значится в числе главных. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) был подписан 10 октября 2000 г. в Астане президентами пяти государств Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана.

Создание единого экономического пространства (далее – ЕЭП) в рамках всего СНГ и таможенного союза осуществляются одновременно и ускоренными темпами. Это объясняется тем, что многие из стран, входящих в СНГ, уже изменили структуру своей экономики, в которой быстро понижается роль кооперации с Россией и другими странами СНГ. Кроме того, товары и услуги стран СНГ, даже в рамках таможенного союза, пока не имеют режима максимального благоприятствования (т.е. наибольшей доступности для потребителей) на рынках друг друга. Этим объясняется и снижение торговли России с другими странами Содружества. Например, по итогам января-февраля 2010 года Россия занимала восьмое место среди стран СНГ по темпам промышленного роста – этот показатель составил 5,8% по сравнению с аналогичным прошлогодним периодом [1].

Кроме того, многие страны СНГ состоят во Всемирной торговой организации – это Киргизия, Армения, Украина, Грузия, Молдавия. А это значит, что, во-первых, вступление тех же стран в таможенно-экономические союзы с государствами – не членами Всемирной торговой организации (далее – ВТО) если и возможно, то с большими трудностями (необходимо учесть взаимные обязательства всех сторон, как входящих в ВТО, так и не входящих). А во-вторых, не участвующие в ВТО страны, включая Россию, не могут вводить большинство видов экономических санкций против государств СНГ – членов Всемирного торгового банка. Поэтому затрудняется участие стран – членов ВТО и в таможенном союзе, и в едином экономическом пространстве Содружества.

Известно, что членами ВТО являются уже более 150 стран мира, и в ближайшие годы их число будет увеличиваться, ибо членство какого-либо государства в ВТО является важнейшим условием его интеграции в мировую экономику, создания благоприятных возможностей для наращивания своего экспорта. Это означает, что практически всякое государство, претендующее на создание современной, эффективной экономики и равноправное участие в мировой торговле, стремится стать членом ВТО.

Для России также доступ к преимуществам членства ВТО является насущной необходимостью. В частности, потому, что весьма остро для нее сейчас стоит вопрос о защите своих экспортеров. На пути российских товаров установлены практически все виды ограничений, существующие в международной торговле. Задача ведущихся переговоров о присоединении – добиться наилучших условий присоединения России к ВТО, то есть наиболее выгодного соотношения преимуществ от вступления и уступок в виде снижения тарифов и открытия внутренних рынков.

Вместе с тем, перевод на принципы ВТО российского внешнеторгового законодательства важен не только с точки зрения облегчения присоединения России к ВТО. Это общепринятые нормы и положения, на которых осуществляется международная торговля и которые облегчают развитие внешней торговли и содействуют этому.

«Россия давно готова к вступлению в ВТО...Создание таможенного союза России, Казахстана и Белоруссии и дальнейшее движение к Единому экономическому пространству являются нашим сознательным выбором работать в конкурентных условиях...Эти направления не противоречат друг другу, а дополняют друг друга», – отметил Дмитрий Медведев на открытии ежегодного Петербургского международного экономического форума в 2010 г. Как сообщил помощник Президента РФ Аркадий Дворкович, переговоры по вступлению России в ВТО будут завершены в 2011 году.

Все вышеперечисленные причины вынуждают Россию стремиться опередить дальнейшее «наступление» ВТО на другие страны СНГ путем форсированного создания единого экономического пространства в рамках всего СНГ.

В 2007 году на 20-м заседании Межгосударственного совета ЕврАзЭС принято решение завершить формирование таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана к концу 2010 года [2]. Остальные страны будут присоединяться к нему по мере своей готовности, как это было в Европейском союзе.

Создание в 2010 году таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана является продолжением экономического союза СНГ, ставшим в последствии ЕврАзЭС. Основными причинами создания таможенного союза ускоренными темпами являются следующие:

- формирование единого экономического пространства в рамках всего СНГ потребует больше времени, чем создание таможенного союза трех государств;
- объединение экономик именно этих трех стран выводит их на качественно новый уровень сотрудничества: на этих территориях проживают почти 180 миллионов человек и сосредоточена большая часть экономического потенциала СССР [3].

К этому можно добавить, что государства, формирующие сегодня единое экономическое пространство, в течение многих столетий развивались как единая страна с общим народнохозяйственным комплексом, связаны веками сложившимися кооперационными узами, их экономики дополняют друг друга, многие экономические связи и производственные цепи остались могучими и именно их восстановление, как ожидается, даст положительный эффект.

Следующий после создания таможенного союза интеграционный проект России, Белоруссии и Казахстана – это создание Единого экономического пространства, начало которого запланировано на 2011 год.

Создание ЕЭП предполагает достижение объединившимися в экономический союз государствами высокой степени единства и согласованности их экономических действий, использование единой валюты, введение единых таможенных пошлин, т.е. создание общего рынка и выход на единые правила движения факторов производства. При этом ключевым элементом экономического взаимодействия является развитие торговли – это этап, который позволяет унифицировать торговые процедуры. С этой точки зрения, очень важным этапом является экономический союз, который позволяет унифицировать определенные элементы политики и бюджетной сферы, а также является новым этапом для вступления в валютный союз, который невозможен без развития эффективной финансовой системы.

Однако для интеграционного процесса немалую опасность представляют возникающие спорные вопросы. Например, таможенный союз предполагает либерализацию торговли внутри альянса, не предусматривает изъятий, то есть любые пошлины и количественные ограничения во взаимной торговле недопустимы для государств-членов таможенного союза. Однако существует российская экспортная пошлина на нефть для Белоруссии.

Появление изъятий из единой таможенной территории отмечает также начальник Аналитического управления ФТС России Владимир Ивин. Наиболее негативный эффект вызвало изъятие по экспорту, так как таможенное регулирование режима экспорта осталось на национальном уровне. По мнению Владимира Ивина, дело здесь не только в конфликте между Россией и Белоруссией по поводу экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты, но и в том, что у каждой страны таможенного союза своя экспортная политика. Поэтому в настоящее время в части регулирования экспорта Таможенный кодекс таможенного союза не применяется, а действует национальное законодательство (в России – это Таможенный кодекс РФ). Логическим следствием наличия изъятий стала невозможность снять таможенный контроль на внутренних границах таможенного союза [4].

В связи с этим на заседаниях Высшего органа таможенного союза и Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) 9 декабря 2010 г. с целью развития таможенного союза и формирования единого экономического пространства подробно был рассмотрен ход выполнения Плана действий по формированию Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. Президенты Беларуси, Казахстана и России приняли Декларацию о формировании Единого экономического пространства, в которой отмечено, что

подписание 17 международных договоров означает начало полноценного функционирования с 1 января 2012 года Единого экономического пространства трех стран.

В принятой Декларации отмечено, что развивая таможенный союз и Единое экономическое пространство, ЕврАзЭС движется к созданию Евразийского экономического союза в целях обеспечения гармоничного, взаимодополняющего и взаимовыгодного сотрудничества с другими странами, международными экономическими объединениями и Европейским Союзом с выходом на создание общего экономического пространства.

При этом лидеры государств – членов таможенного союза согласовали все спорные вопросы, касающиеся формирования единого экономического пространства. В частности, с 2011 года будут отменены пошлины на нефть между Россией и Беларусией, но сохранятся экспортные пошлины на нефтепродукты. Сейчас в Белоруссию беспошлинно поставляется 6,3 млн. тонн нефти (именно столько она потребляет). С целью продолжения экономической интеграции Россия в течение 2011 года поставит в Белоруссию 20–21 млн. тонн сырой нефти беспошлинно. Как сообщил премьер-министр РФ Владимир Путин, в ходе прямой линии общения с гражданами 16 декабря 2010 г.: «Это будет стоить нашему бюджету – мы недополучим – \$5,3 млрд. в результате беспошлинных поставок нефти в Белоруссию в 2011 г.» [5].

Более того, на прошедшем в Москве саммите Белоруссия обязалась ратифицировать до 1 января 2011 года весь пакет документов по созданию Единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана. В случае ратификации пакета документов по ЕЭП и снятия российских пошлин на нефть Белоруссия будет перечислять 100% экспортных пошлин от нефтепродуктов.

В любом случае Казахстан и Белоруссия заинтересованы были вступить с Россией в таможенный альянс, который позволит им использовать Россию и как дополнительный рынок сбыта своей продукции. Так, Казахстан благодаря таможенному союзу может увеличить сбор ввозимых таможенных пошлин в два раза. Об этом свидетельствуют данные, которые привел вице-премьер финансов Республики Казахстан Руслан Даленов в своем выступлении на круглом столе «Казахстан в Таможенном союзе: что делать дальше?»: «Есть общий сбор (ввозных таможенных пошлин) тремя странами, от него 7,33% пойдет в бюджет Казахстана. Это на самом деле колоссальная сумма. Все три страны собирают ввозных пошлин порядка 17–17,5 млрд долл. Применив эту долю 7,33%, то получаем сумму свыше 1,2 млрд долл. Напомню, что Казахстан в виде ввозной пошлины собирает порядка 600 млн долл., т.е. выгода очевидна с точки зрения бюджета».

А вот Единое экономическое пространство (далее – ЕЭП) приводит, по словам независимого экономиста Леонида Злотникова, много как негативных, так и позитивных моментов, в частности, для белорусской экономики. В качестве негативных указывается невозможность защиты внутреннего рынка страны от конкуренции со стороны российских, казахстанских и поступающих через Казахстан китайских товаров. Ведь Белоруссия, отмечает экономист, до сих пор явно и не явно сдерживала импорт российских товаров на белорусский рынок. В ЕЭП это делать будет невозможно. Кроме того, по словам Злотникова, обрабатывающей промышленности Беларуси сложно ожидать поступлений современных технологий из России и Казахстана. А это весьма негативно может отразиться на развитии промышленности в целом.

Кроме этого, по мнению директора Центра по проблемам европейской интеграции Юрия Шевцова, в Едином экономическом пространстве Белоруссия вынуждена будет поступиться частью своего суверенитета, т.к. ей придется в обязательном порядке согласовывать свои стратегические программы и решения с другими странами таможенного союза. А в этом процессе, полагает Ю. Шевцов, «диктат Москвы неизбежен», и он уже проявляется в сохранении нефтяных экспортных пошлин в рамках таможенного союза.

По мнению белорусских экспертов, в ЕЭП имеются плюсы, выражающиеся не только в низких ценах на энергоносители и более свободном доступе белорусских товаров на рынок России. На взгляд Леонида Злотникова, они заключаются в развитии белорусского предпринимательства. Ведь возможность работы на столь большом пространстве бизнесу в любом случае принесет пользу. Также экономист полагает, что более либеральные экономические законы России и Казахстана принесут такую же либерализацию хозяйственной деятельности и в Белоруссию.

Следует отметить, что на современном этапе интеграции образование единой целостной таможенной территории без всякого рода изъятий как главного звена для перехода

от зоны свободной торговли к настоящему таможенному союзу и ЕЭП является основной целью глав трех государств таможенного союза.

Известно, что таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана начал функционировать с 1 января 2010 г., т.е. с момента вступления в силу механизмов таможенного союза: единый таможенный тариф; единая система мер нетарифного регулирования – перечень товаров, в отношении которых применяются запреты и ограничения; единые правила предоставления лицензий. С введением единого таможенного тарифа был сделан первый шаг к созданию Единого экономического пространства.

Известно, что с введением в действие 1 июля 2010 года Таможенного кодекса таможенного союза начался последний этап формирования таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана, в течение которого будет осуществлена отмена таможенного и других форм пограничного контроля между государствами-участниками таможенного союза. В этом направлении уже началась работа. Так, 9 декабря 2010 г. по решению Межгоссовета ЕврАзЭС на уровне трех государств комиссии таможенного союза совместно с компетентными органами государственной власти сторон поручено изучить возможность облегчения паспортно-визового контроля в странах-членах таможенного союза, а также его постепенной отмены на общих государственных границах в рамках создания Единого экономического пространства.

Ответственный секретарь комиссии таможенного союза Сергей Глазьев отметил целесообразность отмены на межгосударственных границах таможенного союза паспортного контроля и подготовки соответствующего договора, «предусматривающего также унификацию норм визового режима и создание на единой территории зоны свободного перемещения граждан с единой информационной системой» [5].

Планируется, что к июлю 2011 года у трех стран появится общая таможенная граница. Иными словами, вскоре вся продукция сможет беспошлинно передвигаться от белорусско-польской границы до казахстанско-китайской. В рамках союза предполагается осуществлять взаимопоставки всех товаров по внутренним ценам страны-производителя.

Однако, как показывает практика, после создания таможенного союза усложнился процесс прохождения участниками внешнеэкономической деятельности таможенных формальностей. Это объясняется тем, что пункты принятия уведомлений на российско-белорусской границе остаются до 1 января 2011, а на российско-казахской границе пограничный и таможенный контроль и таможенное оформление действуют в полном объеме, причем к таможенному оформлению добавляется администрирование изъятий, которые Казахстан получил на переходный период при введении единого таможенного тарифа (409 товарных позиций, в отношении которых пошлины в Казахстане не взимаются либо взимаются по ставкам ниже установленных в ЕТТ). Таможенное оформление и контроль на границе с Казахстаном остаются тоже как минимум до 1 января 2011. Это затрудняет деятельность таможенных органов, которые вынуждены устанавливать статус товаров, каждая грузовая перевозка должна контролироваться на предмет наличия в транспортном средстве товаров, попадающих под то или иное изъятие.

Более того, после отмены таможенного декларирования в рамках таможенного союза в ряде пунктов пропуска на российско-казахстанской границе отмечается ужесточение пограничного контроля. Поэтому, по мнению С. Глазьева, необходимо рассмотреть вопрос об упрощении пограничного контроля в пунктах пропуска на границе между Россией и Казахстаном, нормы которого установлены национальными законодательствами и могут создавать дополнительные барьеры движению граждан и товаров на единой таможенной территории таможенного союза.

Надеемся, что принятие перечисленных мер позволит значительно облегчить взаимную торговлю и обеспечит рост экономической активности.

Безусловно, таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана только формируется и его механизмы нуждаются в доработке. Правовая основа – необходимое, но не достаточное условие эффективного регулирования единой таможенной территории. Для этого «важно еще выстроить качественную систему таможенного и других форм государственного контроля за перемещением товаров через таможенную границу таможенного союза, которые должны осуществляться единообразно соответствующими государственными странами трех государств» [6]. Также необходимо научиться в рамках таможенного союза изменять таможенный тариф, администрировать поступления и зачисление средств на национальные счета.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что самым серьезным положительным моментом для всех трех стран таможенного союза от претворения в жизнь единой таможенной территории, даже при наличии временных трудностей, является то, что стала реальной перспектива создания единого экономического пространства.

Очевидно, что в современных условиях, когда государства ЕврАзЭС стремятся перейти на инновационный путь развития, вырваться из зависимого положения доноров сырьевых ресурсов, построение единого экономического пространства и устранение пограничных барьеров на пути развития кооперации и специализации производства является объективной необходимостью.

Безусловно, таможенный союз основа для скорейшего построения Единого экономического пространства, предусматривающего устранение барьеров на пути свободного движения товаров, услуг, капитала и трудящихся граждан. По расчетам Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, суммарный интеграционный эффект, измеряемый дополнительным производством валового внутреннего продукта, к 2015 году составит примерно 400 млрд. долларов. Государства-участники таможенного союза за счет интеграционного фактора получают дополнительно около 15% прироста ВВП к 2015 г. А по оценкам экономических институтов Минска и Киева возможно повышение в среднесрочной перспективе темпов экономического роста в 1,5–2 раза за счет восстановления кооперационных связей и общего экономического пространства [6].

Таможенный союз позволит также занять ключевые позиции на мировом энергетическом и зерновом рынках, поскольку совокупные резервы нефти трех стран составляют 90 миллиардов баррелей и 17% мирового экспорта пшеницы соответственно.

В перспективе планируется присоединение к таможенному союзу России, Белоруссии и Казахстана других членов ЕврАзЭС, например, Киргизии, Таджикистана, Украины. Еще на саммите ЕврАзЭС-2010, прошедшем в Астане, президенты Киргизии и Таджикистана заявили, что их страны изучают возможность вступления в таможенный союз. Прецедентом стала инициатива Киргизии: страна – член ВТО подала заявку на вступление в таможенный союз. «Сложная работа предстоит для экспертов для того, чтобы посмотреть на взаимные обязательства всех сторон, как входящих в ВТО, так и не входящих» [7].

Вопрос о вступлении Украины в таможенный союз серьезно не обсуждается. Однако вице-премьер РФ Игорь Шувалов предложил украинским экспертам «внимательно проанализировать всю нормативную базу, которая есть по таможенному союзу».

Премьер России Владимир Путин в ходе ежегодной телевизионной «прямой линии» 16 декабря 2010 г. призвал Украину примкнуть к проекту России, Казахстана и Белоруссии по интеграции экономик в рамках таможенного союза и создаваемого Единого экономического пространства: «Если в той или иной форме произойдет присоединение Украины к этим интеграционным процессам, то, конечно, это будет мощным и важным толчком к сохранению целых отраслей экономики в Украине и поможет поднять конкурентоспособность многих наших предприятий» [8].

Безусловно, если к таможенному союзу трех стран присоединятся другие государства ЕврАзЭС, то в условиях кризиса такой рынок станет экономически устойчивым и будет способствовать развитию экономик всех государств, которые в него входят.

Итак, если удастся привлечь в единую таможенную зону другие страны постсоветского пространства, то в перспективе таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана станет единственным и самым успешным интеграционным начинанием России.

В заключение отметим, что появление таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, по словам С. Глазьева, «важнейшее геополитическое достижение, дающее конкретные выгоды экономикам интегрируемых государств. Восстановление производственной кооперации за счет отказа от таможенных барьеров оживит и выведет на качественно новый уровень ранее сложившиеся хозяйственные связи. Создание таможенного союза означает существенное снижение издержек, расширение масштабов производства и повышение конкурентоспособности объединяющихся в единую территорию национальных экономик» [6].

Помимо этого, первые месяцы функционирования таможенного союза показали, что несмотря на множество проблем, данный интеграционный проект стал первым этапом формирования единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС. Создание таможенного союза трех государств стало важным фактором ускорения интеграцион-

---

ных процессов на всем пространстве СНГ, обеспечения экономической стабильности и устойчивого развития на Евразийском континенте, а это означает, что уже сегодня можно будет говорить о возникновении нового мощного конкурента в международных экономических отношениях.

Примечания

1. По материалам Межгосударственного статистического комитета СНГ, режим доступа: www.gudok.ru.
2. *Кондратьева, Н.Б.* Таможенный союз ЕврАзЭС: от слов к делу / Н.Б. Кондратьева // ЕврАзЭС и интеграционный опыт ЕС. – М.: Институт Европы РАН.
3. *Болюченко, В.* Союз на двоих / В. Болюченко // Таможня и бизнес. Ревью. – 2010. – № 3–4–6. – С. 7.
4. Труден первый шаг // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. – 2010. – № 8 – С. 14.
5. http://www.vedomosti.ru/newsline/news/1171534/rossiya_nedopoluchit_53_mlrd_v_rezultate_besposhlinnyh
6. *Глазьев, С.* Преимущества Таможенного союза / С. Глазьев // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. – 2010. – № 8 – С. 10.
7. Режим доступа: www.wto.ru.
8. http://www.vedomosti.ru/politics/news/1171510/putin_zovet_kiev_v_tamozhennyj_soyuz.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

О.Ф. Гмыря

ТАМОЖЕННАЯ ПРОЦЕДУРА ТАМОЖЕННОГО ТРАНЗИТА: ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТАМОЖЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье рассматриваются изменения, произошедшие в правовом регулировании процедуры таможенного транзита в связи с принятием Таможенного кодекса таможенного союза. На основании анализа опыта применения таможенного законодательства таможенного союза показаны проблемные вопросы, требующие нормативного решения.

The summary: In article the changes which have occurred in legal regulation of procedure of customs transit in connection with acceptance of the Customs Code of the Customs union are considered. On the basis of the analysis of experience of application of the customs legislation of the Customs Union the problem questions demanding the standard decision are shown.

Ключевые слова: таможенная процедура; таможенный транзит; таможенное законодательство; таможенный союз.

Keywords: a customs procedure, customs transit, the customs legislation, the customs union.

Одним из новшеств в сфере таможенного регулирования, связанных с вступлением в силу Таможенного кодекса таможенного союза (далее – ТК ТС), является создание новых условий транзита на всей территории таможенного союза. Обеспечение прозрачности условий транзита товаров из третьих стран в третьи страны через единую таможенную территорию, создающую высокие конкурентные условия в этой сфере являлось одной из задач разработки Таможенного кодекса таможенного союза [1].

Процедура таможенного транзита регламентируется главой 32 Таможенного кодекса таможенного союза, где и определено содержание этой процедуры. Так, под таможенным транзитом понимается таможенная процедура, в соответствии с которой товары перевозятся под таможенным контролем по таможенной территории таможенного союза, в том числе через территорию государства, не являющегося членом таможенного союза, от таможенного органа отправления до таможенного органа назначения без уплаты таможенных пошлин, налогов с применением запретов и ограничений, за исключением мер нетарифного и технического регулирования (ст. 215 ТК ТС).

Таким образом, новое таможенное законодательство больше не разделяет понятие таможенного транзита на международный и внутренний. Теперь перевозка товаров открывается от внешней границы таможенного союза сразу до места нахождения получателя независимо от государства, в котором он находится, а перевозчики, в том числе таможенные, имеют право перемещения по всей территории таможенного союза без применения к ним внутригосударственного контроля на территории каждого из государств-членов таможенного союза. При этом железнодорожный перевозчик императивно освобождается от внесения обеспечения в качестве гарантии доставки товаров.

То есть действует общее правило, по которому доставка товаров до места оформления осуществляется в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита.

Исключение внутреннего таможенного транзита из таможенного законодательства не единственная новелла ТК ТС.

Если говорить об отличиях регулирования процедуры таможенного транзита по Таможенному кодексу РФ (далее – ТК РФ) и ТК ТС, то необходимо отметить, что по сравнению с предыдущим таможенным кодексом, расширен перечень случаев, когда не требуется принятие мер обеспечения соблюдения таможенного транзита. Если в ТК РФ не требовалось принятие мер по обеспечению соблюдения таможенного транзита при перевозке товаров таможенным перевозчиком, то в соответствии с положениями ТК ТС не требуется принятия обеспечительных мер, если декларантом является таможенный перевозчик или уполномоченный экономический оператор, а также в случае, если товары перемещаются железнодорожным и трубопроводным транспортом или по линиям электропередачи.

С учетом опыта таможенной службы Республики Беларусь в ТК ТС включено положение, в соответствии с которым таможенной процедурой таможенного транзита предусмотрено сопровождение транспортных средств не только должностными лицами таможенных органов, но иными организациями в соответствии с законодательством государства-члена таможенного союза.

Установлены особенности завершения таможенной процедуры таможенного транзита:

- товары предъявляются таможенному органу не во всех случаях, а только по его требованию;
- после завершения таможенной процедуры таможенного транзита в течение трех часов перевозчик или иное заинтересованное лицо обязано совершить таможенные операции, связанные с помещением товаров на временное хранение или с их таможенным декларированием.

В соответствии с ТК ТС получение разрешения таможенного органа для помещения товаров под таможенный транзит не требуется, а необходима лишь подача транзитной декларации. Статья 196 ТК ТС устанавливает, что выпуск товаров должен быть завершён таможенным органом не позднее двух рабочих дней со дня, следующего за днём регистрации таможенной декларации, если иное не установлено ТК ТС, в том числе и в транзитной декларации. Таким образом, срок помещения товаров под таможенную процедуру таможенного транзита сократился с трех дней до двух.

В соответствии с пунктом 2 статьи 182 ТК ТС в качестве транзитной декларации по-прежнему могут использоваться транспортные, перевозочные, коммерческие и (или) иные документы, а также документы, предусмотренные международными договорами. Состав сведений, необходимых для указания в транзитной декларации, не претерпел существенных нормативных изменений, за исключением следующей информации:

- в транзитной таможенной декларации должны содержаться сведения о коде товара в соответствии с Товарной номенклатурой таможенного союза на уровне не менее первых шести знаков. Однако в соответствии с Таможенным кодексом РФ достаточно только четырех знаков, а также сведений о документах, подтверждающих соблюдение ограничений при перемещении товаров через таможенную границу, если оно допускается при наличии данных документов;

– теперь не требуется указание в транзитной декларации некоторых сведений, предусмотренных ТК РФ, в частности о водителях транспортных средств, предполагаемом сроке таможенного транзита. подача таможенному органу отправления транзитной декларации должна сопровождаться представлением ее электронной копии. Прежде это являлось правом декларанта, а не его обязанностью. В соответствии с ТК РФ декларант таможенной процедуры таможенного транзита – это лицо, получающее разрешение на таможенный транзит. Таковым может быть не только перевозчик и экспедитор, если он является резидентом государства – члена таможенного союза, но и иной гражданин такого государства, заключивший внешнеэкономическую сделку либо имеющий право владения, пользования и (или) распоряжения товарами [2]. Правовые положения ТК ТС четко определяют случаи, при которых применяется процедура таможенного транзита. Именно к ним относится перемещение товаров стран-членов таможенного союза от таможенного органа места убытия до таможенного органа места прибытия через территорию государства, не являющегося членом Союза. В качестве примера можно

назвать перемещение товаров между Калининградской областью и остальной частью таможенной территории таможенного союза.

Применение таможенного законодательства таможенного союза уже выявило некоторые проблемы, требующие нормативного решения. Так, например, в соответствии п.п. 2 п. 2 ст. 215 ТК ТС таможенный транзит применяется при перевозке иностранных товаров от таможенного органа в месте прибытия до внутреннего таможенного органа.

В соответствии с п. 1 ст. 220 ТК ТС местом доставки товаров, перемещаемых железнодорожным транспортом, является зона таможенного контроля на станции назначения (подъездных путях).

В связи с этим, нерешенным остаётся вопрос, необходимо ли применение процедуры таможенного транзита, когда место прибытия и станция назначения (подъездные пути) расположены в регионе деятельности одного таможенного органа.

В нормах ТК ТС наблюдается несогласованность, связанная с новым для российского законодательства положением о таможенном транзите товаров через территорию иностранного государства. Так, п.п. 5 п. 2 ст. 215 ТК ТС предусматривает возможность придания товарам статуса находящихся под таможенной процедурой таможенного транзита, если они перемещаются между двумя таможенными органами таможенного союза через территорию государства, не являющегося членом таможенного союза. Можно предположить, что данное положение, безусловно, расширяет логистические возможности перевозчиков, позволяя выбрать наиболее удобный путь для перемещения товара. Наряду с этим, возникает вопрос: «Могут ли товары сохранить статус находящихся под таможенным транзитом, если они перемещаются между двумя таможенными органами таможенного союза морским транспортом?». В указанной статье ТК ТС говорится о том, что товар может перемещаться по территории иностранного государства, но не указано, может ли он быть перемещен между двумя таможенными органами таможенного союза вне территориальных вод какого-либо государства.

Таким образом, правовое регулирование процедуры таможенного транзита с принятием Таможенного кодекса таможенного союза, во многом изменилось, что связано, с одной стороны, с реформированием всего таможенного законодательства для целей функционирования таможенного союза, с другой стороны, с желанием законодателя устранить все несовершенства предыдущего таможенного кодекса. Наряду с этим, проблемы и вопросы, которые за недлительный период применения ТК ТС возникли, показывают, что деятельность по совершенствованию, разъяснению таможенного законодательства должна продолжаться.

Примечания

1. *Липатова, Н. Г.* Концептуальная модель разработки проекта Таможенного кодекса таможенного союза / Н. Г. Липатова // Таможенное дело. – 2009. – № 3. – С. 11–17.

2. *Логинов, П. Б.* Комментарий к Таможенному кодексу таможенного союза (Приложение к Договору о Таможенном кодексе таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17) / П. Б. Логинов // Налоговый вестник: комментарии к нормативным документам для бухгалтеров. – 2010. – № 11. – С. 45–50.

Л.П. Курникова

ИНФОРМАЦИОННО-НАЛОГОВАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ТАМОЖЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ ВЭД

В данной статье рассматриваются актуальные вопросы таможенно-налогового администрирования внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД), включая информационную составляющую, как в части эффективного взаимодействия таможенных и налоговых органов по реализации экономической политики государства, так и в отношении установления и порядка взимания налогов, таможенных платежей в рамках таможенного союза.

This article discusses the contemporary challenges of the customs administration of foreign economic activities including its information element, both as a part of efficient cooperation of the customs and fiscal offices for the implementation of state economic policy and in the proper establishment and collection of taxes and customs duties in the Customs Union.

Ключевые слова: таможенное администрирование; таможенные платежи; косвенные налоги; электронный документооборот; таможенный союз.

Keywords: customs administration, customs duties, indirect taxes, e-paperwork, Customs Union.

Одним из основных трендов развития России в условиях преодоления негативных последствий недавнего глобального финансово-экономического кризиса и обнадеживающей перспективы посткризисного восстановления является как инновативность и модернизация всех сфер экономики, включая формирование отечественной инновационной инфраструктуры, так и стимулирование государственно-частного партнерства, предпринимательской деятельности [1].

Особо значимо это для внешнеэкономической сферы национальной экономики, в которой инновационно-структурная оптимизация принципов и методов ее регулирования детерминирует конкурентоспособность страны в глобальной мирохозяйственной системе. При этом актуализируется проблематика таможенного администрирования внешнеэкономических связей и внешнеэкономической деятельности, включая систему их таможенного налогообложения, в том числе информационно-налоговую составляющую, как в части эффективного взаимодействия таможенных и налоговых органов по реализации экономической политики государства, так и в отношении установления, введения и порядка взимания налогов и таможенных платежей в рамках таможенного союза, образованного Россией, Казахстаном и Белоруссией [2].

Договор о его создании, подписанный странами-участницами 6 октября 2007 года и ратифицированный Россией Федеральным законом № 187-ФЗ от 27.10.2008 года, предусматривает формирование Единой таможенной территории, состоящей из таможенных территорий трех стран, на которой действуют:

- Таможенный кодекс таможенного союза;
- унифицированные таможенные правила;
- единые меры нетарифного регулирования;
- Единый таможенный тариф;
- Единая товарная номенклатура и другие.

Следует отметить тот факт, что нормативно-правовое регулирование института таможенных платежей и налогов, в связи с вступлением в действие Таможенного кодекса таможенного союза (далее – ТК ТС), несколько изменилось.

Так, в России эта сфера регулируется тремя основными нормативно-правовыми документами. Основы фискальной деятельности таможенных органов содержатся в Таможенном кодексе Российской Федерации (далее – ТК РФ), в котором приведены виды таможенных платежей, порядок их исчисления, уплаты, возврата, взыскания, а также условия обеспечения их уплаты. Закон «О таможенном тарифе» устанавливает порядок формирования и применения таможенного тарифа, а также определяет правила обложения таможенными пошлинами товаров, перемещаемых через таможенную границу. Налоговый кодекс Российской Федерации регулирует правила установления, введения и применения налога на добавленную стоимость (далее – НДС) и акцизов.

В условиях таможенного союза (далее – ТС) вопросы установления и применения таможенных платежей регламентируются не только ТК ТС, определяющим общие вопросы исчисления и порядка уплаты таможенных пошлин, а также рядом отсылочных норм, которые реализуются посредством международных соглашений стран-участниц.

Так, Соглашение о едином таможенно-тарифном регулировании от 25.01.2008 года, Протокол о предоставлении тарифных льгот от 12.12.2008 года, Решение Комиссии ТС № 130 от 27.11.2009 года о едином таможенно-тарифном регулировании, регулируют правовые аспекты установления, исчисления, уплаты ввозных таможенных пошлин, а также определения и применения тарифных льгот.

Соглашение о вывозных таможенных пошлинах в отношении третьих стран от 25.01.2008 года регулирует правовые вопросы установления и применения вывозных таможенных пошлин, а в части вопросов определения ставок вывозных таможенных пошлин – Закон «О таможенном тарифе» [3].

Что касается вопросов установления, введения и применения НДС и акцизов в рамках ТС, которые относятся к косвенным налогам, то их правовое регулирование осуществляется не только Налоговым кодексом Российской Федерации, но и другими нормативно-правовыми актами, к которым, в первую очередь, можно отнести:

- Соглашение между Правительствами Российской Федерации, Казахстана, Белоруссии «О принципах взимания косвенных налогов при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг в таможенном союзе» от 25.01.2008 года [4].

- Протокол «О порядке взимания косвенных налогов и механизме контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров в таможенном союзе» от 11.12.2009 года (Протокол по товарам) [5].

- Протокол «О порядке взимания косвенных налогов при выполнении работ, оказании услуг в таможенном союзе» от 11.12.2009 года (Протокол по работам и услугам) [6].

Все это направлено на повышение качества таможенного и налогового администрирования внешнеэкономической деятельности (ВЭД) и предусматривает унификацию предоставляемых участниками ВЭД документов, порядка и сроков возврата НДС по экспортным операциям.

Взимание НДС при импорте осуществляется налоговыми органами, что обуславливает необходимость повышения уровня администрирования косвенных налогов в условиях отсутствия таможенного оформления товаров, а именно контроль за обеспечением полноты поступления в бюджет страны НДС по импортируемым товарам.

Налоговые органы страны-экспортера осуществляют возмещение НДС при экспорте товаров на основании информации, полученной от налоговых органов страны-импортера, без подтверждения таможенными органами факта осуществления процедуры экспорта.

Кроме того, изменилось международно-правовое регулирование порядка сбора и предоставления участниками ВЭД документов, подтверждающих уплату косвенных налогов, а также системы информационного обмена ими в ТС. Характеризуя основные положения некоторых из них, следует отметить следующее:

- разработан порядок уплаты косвенных налогов и предоставления нулевой ставки в случаях, когда во внешнеторговой сделке участвуют три и более лиц, в том числе из государств, не являющихся членами таможенного союза. Например, при импорте товаров из Казахстана и страны дальнего зарубежья – Финляндии – НДС и акцизы (по немаркируемым подакцизным товарам) уплачиваются в Российской Федерации (РФ), но администрируют их при ввозе товаров из Финляндии таможенные органы РФ, а при ввозе товаров из Казахстана – налоговые органы РФ.

Вместе с тем, при ввозе товаров из Финляндии косвенные налоги должны быть уплачены до того, как товары фактически пересекут российско-финскую границу. В то же время при импорте из Казахстана они подлежат уплате лишь после того, как товары будут доставлены на территорию России и российский импортер примет их на учет, согласно пункту 7 статьи 2 Протокола по товарам.

При этом таможенные органы РФ администрируют ввоз товаров из Финляндии на территорию России в режиме реального времени, фактического пересечения ее границы, в то время как налоговые органы РФ, в случае ввоза товаров из Казахстана, осуществляют контроль постфактум и лишь на основании предоставленных участником ВЭД документов [7].

Очевидно, все это обуславливает необходимость повышения эффективности таможенного и налогового администрирования поставок товаров именно из Казахстана, так как с Белоруссией аналогичный порядок контроля и взимания косвенных налогов действует с 2005 года.

Таким образом, мы можем констатировать следующее:

- установлена норма, предусматривающая взимание акцизов по товарам, подлежащим маркировке акцизными марками, таможенными органами РФ, если это предписано законодательством государства-члена ТС;

• введено понятие, в соответствии с «Соглашением о принципах взимания косвенных налогов при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказание услуг в таможенном союзе» от 25.01.2008 года и на основании пункта 7 статьи 80 Налогового кодекса Российской Федерации, информационного сообщения, предоставляемого в налоговый орган одновременно с налоговой декларацией по косвенным налогам, форма и порядок заполнения которой регламентирован приказом Министерства финансов Российской Федерации № 69н от 07.07.2010 года;

• регламентирован процесс предоставления налогоплательщиком-участником ВЭД в соответствии с «Протоколом об обмене информацией в электронном виде между налоговыми органами государств-членов таможенного союза об уплаченных суммах косвенных налогов» от 11.12.2009 года, заявления о ввозе товаров и уплате косвенных налогов, форма которого приведена в приложении к нему.

В связи с тем, что информационная парадигма развития мировой и национальной экономики оказывает инновационно-стимулирующее воздействие на все сферы, вполне понятна актуальность создания современной системы налогового администрирования ВЭД на основе ИТ-технологий.

Начало внедрения безбумажной технологии, электронному документообороту с использованием информационно-коммуникативных технологий было положено еще в начале 2002 года, когда вступили в силу не только поправки в Налоговый кодекс РФ, касающиеся соответствующих отчетности в электронном виде, но и были разработаны правовые условия использования электронной цифровой подписи в электронных документах.

В настоящее время принят еще ряд законов, включая № 129-ФЗ от 27.07.2010 года [8] и № 229-ФЗ от 27.07.2010 года [9], определяющий направления дальнейшего развития системы электронного документооборота.

Так, например, в соответствии с пунктом 9 статьи 6 Закона № 129-ФЗ с 2011 года предусмотрено, что предоставление содержащихся в государственных реестрах сведений, включая сведения о конкретном юридическом лице и индивидуальном предпринимателе, органам государственной власти, иным государственным органам, судам, органам государственных внебюджетных фондов и органам местного самоуправления будет осуществляться в электронном виде.

В соответствии с Законом № 229-ФЗ значительно расширена налоговая сфера электронного документооборота. Теперь в электронном виде информация будет предоставляться, в дополнение к вышеизложенным, в отношении следующих процедур: при постановке на учет в налоговых органах, сверке расчетов с налогоплательщиками, в том числе с участниками ВЭД, проведении налогового контроля и взыскания задолженности, а с 2012 года – при обмене информацией с банками. И что особенно важно для Федеральной налоговой службы – регистрирующие органы и органы местного самоуправления обязаны представлять в налоговые органы необходимые сведения в электронном виде, что значительно сократит административно-трудовые издержки налогового администрирования в РФ. Так, например, в соответствии с новой редакцией пункта 11 статьи 85 НК РФ в обязательном порядке в электронном виде предоставляют сведения органы, осуществляющие:

- регистрацию (учет) физических лиц по месту их жительства (месту пребывания);
- кадастровый учет;
- ведение государственного кадастра недвижимости;
- государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним;
- регистрацию транспортных средств;
- выдачу и замену документов, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации на территории РФ;
- государственный технический учет и др.

Однако в отличие от системы правовой регламентации таможенно-налогового электронного документооборота в Таможенном союзе, в соответствии с частью 5 статьи 29 Закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» предусмотрено, что переход на предоставление их в электронном виде осуществляется поэтапно, согласно плану-графику, утверждаемому Правительством РФ.

Примечания

1. Грамотное управление инновациями – задача для власти и бизнеса // Российская газета. – 2010. – 27 октября.
2. Курникова, Л. П. Новые подходы к обеспечению конкурентоспособности национальной экономики в условиях таможенного союза / Л. П. Курникова // Развитие международных экономических отношений в XXI веке: факторы, динамика, проблемы : коллективная монография – Ростов н/Д : Северо-Кавказская академия государственной службы, 2010. – С. 38.
3. Как платить по-новому? // Таможня. – 2010. – № 12. – С. 5.
4. Соглашение вступило в силу на основании решения Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества № 36 от 21.05.2010 года.
5. В Российской Федерации Протокол по товарам ратифицирован Федеральным законом № 98-ФЗ от 19.05.2010 года.
6. В Российской Федерации Протокол по работам и услугам ратифицирован Федеральным законом № 94-ФЗ от 19.05.2010 года.
7. Принципы взимания косвенных налогов в таможенном союзе // Российский налоговый курьер. – 2010. – № 22. – С. 67.
8. Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
9. Федеральный закон «О внесении изменений в часть первую и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с урегулированием задолженности по уплате налогов, сборов, пеней и штрафов и некоторых иных вопросов налогового администрирования». – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

Ю.А. Максимов

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ В УСЛОВИЯХ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

В статье автор рассматривает основные изменения национального законодательства и направления развития таможенного регулирования внешнеторговой деятельности в современных условиях в рамках формирования таможенного союза.

In article the author considers the basic changes of the national legislation and a direction of development of customs regulation of the foreign trade activity in modern conditions within the limits of formation of the Customs union.

Ключевые слова: таможенное регулирование; внешнеторговая деятельность; финансовая деятельность; национальное законодательство; экономика; таможенные платежи.

Keywords: customs regulation, the foreign trade activity, financial activity, the national legislation, economy, customs payments.

Внешнеторговая политика таможенного союза (далее ТС) России, Беларуси и Казахстана находится в стадии формирования: постепенно оформляется соответствующая ей нормативная база.

Международная торговля является сложным видом деятельности, требующим специального регулирования. Стратегическим направлением внешнеэкономической политики ТС является дальнейшая интеграция таможенного союза в мировое экономическое сообщество в целях максимального использования внешнеэкономических связей.

Ключевой задачей развития Российской Федерации на настоящем этапе является переход к модели динамичного и устойчивого экономического роста на базе повышения

эффективности работы государственных институтов, увеличения степени конкурентоспособности российской экономики. Значимость государственных институтов в развитии экономики России, необходимость и актуальность их дальнейшего совершенствования, наряду с развитием инфраструктуры, инновациями и инвестициями, определены Президентом России в качестве одного из приоритетных направлений в реализации экономической политики и экономических преобразований в Российской Федерации на ближайшую перспективу [1].

Исторически формирование системы нормативно-правового регулирования таможенного союза началось еще в начале 1995 года с подписанием Соглашения «О таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь» от 6 января 1995 года, к которому 20 февраля 1995 г. присоединился Казахстан. На тот момент, не взирая на мнения специалистов из таможенных ведомств, руководители приняли решение, что таможенный союз можно построить путем введения единого таможенно-тарифного регулирования и унификации таможенного законодательства.

Время показало обратное, и с учетом того негативного, а может, и полезного опыта, с подписанием Договора о таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 г. фактически началось формирование существующей системы нормативно-правового регулирования в таможенном союзе [2].

Таможенный союз Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации – межгосударственный договор о создании единого таможенного пространства, подписанный Россией, Белоруссией и Казахстаном [3].

Рассмотрим развитие и формирование таможенного союза с правовой точки зрения поэтапно:

1. Предварительный этап:

06.10.2007 года – договор о создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза был подписан в г. Душанбе.

01.10.2009 года – подготовка к принятию таможенного кодекса таможенного союза и договоров по взиманию акцизов, НДС.

01.01.2010 года – введение единого таможенно-тарифного и нетарифного регулирования.

Формирование таможенного союза было долгим и трудным в вопросах формирования тарифной номенклатуры. Этот таможенный инструмент крайне важен не только для взимания таможенных пошлин, но и для ряда сфер деятельности Сообщества, например, сбора статистических данных, связанных с внешней торговлей, или применения мер торговой сельскохозяйственной или фискальной политик.

2. Первый этап:

01.04.2010 года – тестирование механизма зачисления и распределения ввозных таможенных пошлин и акцизов.

01.07.2010 года –

а) введение в действие Таможенного кодекса таможенного союза (далее – ТС);

б) перенос контроля на внешнюю границу Республики Беларусь и Российской Федерации;

в) введение механизма зачисления и распределения ввозных таможенных пошлин;

г) отмена на границе с Республикой Казахстан таможенного оформления товаров, происходящих из Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан.

3. Второй этап:

01.07.2011 года – перенос контроля на внешнюю границу Республики Казахстан при сохранении пограничного контроля на границе Республики Казахстан и Российской Федерации.

Однако с вступлением в силу Таможенного кодекса таможенного союза с 1 июля Россия и Казахстан присоединились к союзу в установленный еще в ноябре прошлого года срок, а Белоруссия, оттягивая момент ратификации союзных соглашений, пыталась уговорить Россию отменить экспортные пошлины. Хотя пошлины так и не были отменены, белорусский президент все же ратифицировал ТК ТС и ряд сопутствующих международных договоров.

В итоге таможенный союз в трехстороннем порядке начал свою работу с 6 июля 2010 г., т.е. с момента ратификации всех необходимых бумаг по союзному Таможенному кодексу.

Таможенный союз не отменяет границы между его государствами-членами. Цель союза – дальнейшее упрощение процедур торговли и автомобильного транспорта не только путем облегчения и гармонизации правил и предписаний, но также благодаря отмене таможенного контроля на внутренних границах [4].

Таким образом, следует отметить, что таможенный союз стоит в самом начале своего развития, и в дальнейшем Россию, как и других участников ТС, ждут многочисленные преобразования таможенных отношений, которые будут вестись постепенно. Некоторые из изменений уже отразились на провозе товаров через границу, последствия других пока можно только прогнозировать, но легко участникам внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) в ближайшее время точно не будет: изменения законодательства придется непрерывно и очень тщательно отслеживать.

Для организации управления таможенными органами ТС в новых условиях были созданы следующие высшие регулирующие органы:

1. Межгосударственный Совет на уровне глав государств (состав: Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев, Президент Российской Федерации Д.А. Медведев);

2. Межгосударственный Совет на уровне глав правительств (состав: Премьер-министр Республики Беларусь С.С. Сидорский, Премьер-министр Республики Казахстан К.К. Масимов, Председатель Правительства Российской Федерации В.В. Путин).

На межгосударственных советах принимаются постановления правления о сотрудничестве, вырабатываются политические решения, подписываются международные договоры.

Постоянно действующим регулирующим органом таможенного союза выступает Комиссия таможенного союза в следующем составе:

1. Председатель Комиссии таможенного союза – И.И. Шувалова (первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации);

2. А.В. Кобяков (заместитель Председателя Правительства Республики Беларусь);

3. У.Е. Шукеев (первый заместитель Председателя Правительства Республики Казахстан);

4. Ответственный секретарь Комиссии таможенного союза утвержден С.Ю. Глазьев.

Порядок работы Комиссии таможенного союза, организация и проведение ее заседаний, а также процедура подготовки и принятия решений и рекомендаций определены Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 27.11.2009 № 15 «О вопросах организации деятельности Комиссии таможенного союза».

Основной задачей Комиссии является обеспечение условий функционирования и развития таможенного союза [5].

Комиссия издает нормативно-правовые акты — решения, которые подписываются всем составом Комиссии, состоящим из 3 лиц.

Основными решениями Комиссии, касающимися международной торговли таможенного союза, являются следующие:

1. Решение № 9 от 4 февраля 2009 г. «О некоторых вопросах взимания налоговыми органами косвенных налогов во взаимной торговле государств-участников таможенного союза».

2. Решение № 49 от 29 мая 2009 г. «О разработке Комплекса мероприятий по созданию интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли».

3. Решение № 121 «О вопросах создания Интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли таможенного союза».

4. Решение № 127 «О поэтапной отмене ограничительных мер во взаимной торговле Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации».

5. Решение № 130 «О едином таможенно-тарифном регулировании таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации».

6. Решение № 132 «О едином нетарифном регулировании таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации».

7. Решение № 147 «О проекте Положения о Комитете по мерам регулирования внешней торговли».

8. Решение № 308 «О Регламенте внесения предложений по мерам регулирования внешней торговли в Комиссию таможенного союза».

9. Решение № 372 «О внесении изменений и дополнений в Единый перечень товаров, к которым применяются запреты или ограничения на ввоз или вывоз государствами-участниками таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества в торговле с третьими странами, и положений о применении ограничений».

10. Решение № 411 «О едином таможенном тарифе таможенного союза» и др.

В рамках таможенного союза (и в рамках ЕврАзЭС) действует еще один орган – суд Евразийского экономического сообщества. В рамках таможенного союза суду ЕврАзЭС передается право рассмотрения споров между правительствами по исполнению международных обязательств и, что самое важное, оспаривания решений органов таможенного союза, а также толкований международных договоров. Самостоятельную деятельность суд ЕврАзЭС пока не начал, он действует в рамках Экономического суда СНГ [6].

Таким образом, высший орган таможенного союза, Комиссия таможенного союза и правительства Сторон проводят комплекс мероприятий по завершению формирования договорно-правовой базы таможенного союза, включая Единый таможенный тариф, Таможенный кодекс и другие единые меры регулирования торговли товарами с третьими странами.

Таможенный союз формируется в соответствии с общепризнанными международными нормами: с единой системой регулирования внешнеторговой деятельности, единым таможенным тарифом и единой таможенной территорией.

Таможенное регулирование в таможенном союзе – правовое регулирование отношений, связанных с перемещением товаров через таможенную границу таможенного союза, их перевозкой по единой таможенной территории таможенного союза под таможенным контролем, временным хранением, таможенным декларированием, выпуском и использованием в соответствии с таможенными процедурами, проведением таможенного контроля, уплатой таможенных платежей, а также властных отношений между таможенными органами и лицами, реализующими права владения, пользования и распоряжения указанными товарами.

Таможенное регулирование в таможенном союзе, как в целом, так и в области торговли товарами осуществляется в соответствии с таможенным законодательством таможенного союза, а в части, не урегулированной таким законодательством, – в соответствии с законодательством государств – членов таможенного союза [7].

Таможенное законодательство таможенного союза включает следующие документы:

1. Таможенный кодекс таможенного союза, который разработан, основываясь на Договоре о создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза и Договоре о Комиссии таможенного союза (см. решение Межгоссовета ЕврАзЭС от 06.10.2007 № 1).

2. Международные договоры государств – участников таможенного союза в области торговли.

Международные договоры государств-участников таможенного союза – международные договоры, составляющие договорно-правовую базу таможенного союза.

С момента действия таможенного союза, вступили в силу следующие международные договоры в области таможенно-тарифного регулирования:

- Соглашение «О едином таможенно-тарифном регулировании» от 25.01.2008 г.
- Соглашение «Об условиях и механизме применения тарифных квот» от 12.12.2008 г..
- Протокол «Об условиях и порядке применения в исключительных случаях ставок ввозных таможенных пошлин, отличных от ставок Единого таможенного тарифа» от 12.12.2008 г.

- Протокол «О предоставлении тарифных льгот» от 12.12.2008 г.

- Протокол «О единой системе тарифных преференций таможенного союза» от 12.12.2008 г. [8].

3. Решения комиссии таможенного союза.

Решения принимаются на заседаниях Комиссия таможенного союза. На сегодняшний день имеется более 500 решений Комиссии ТС. В области международной торговли некоторые решения были приведены выше. Автор предлагает более подробное изложение особенностей введения двух наиболее важных решений – о Едином таможенном тарифе и о Едином перечне товаров, к которым применяются запреты или ограничения на ввоз или вывоз государствами – участниками таможенного союза в торговле с третьими странами.

С 1 января 2010 года введен в действие Единый таможенный тариф, полномочия по ведению которого предоставлены Комиссии таможенного союза. Решением Комиссии таможенного союза ЕврАзЭС от 27.11.2009 № 130 установлено, что на всей территории таможенного союза с 1 января 2010 года применяются единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности таможенного союза (ТН ВЭД ТС) и ставки ввозных таможенных пошлин Единого таможенного тарифа таможенного союза, утвержденные решением Межгоссовета ЕврАзЭС (высшего органа таможенного союза) на уровне глав государств от 27 ноября 2009 года № 18.

В соответствии с решением Комиссии таможенного союза ЕврАзЭС от 27.11.2009 г. № 132 правительствами Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации с 1 января 2010 года применяются в торговле с третьими странами запреты и ограничения к товарам, включенным в Единый перечень товаров, к которым применяются запреты или ограничения на ввоз или вывоз государствами – участниками таможенного союза в рамках ЕврАзЭС в торговле с третьими странами в соответствии с Положениями о применении ограничений, утвержденными решением Межгоссовета ЕврАзЭС (высшего органа таможенного союза) от 27 ноября 2009 года № 19.

4. Таможенные кодексы государств – участников таможенного союза.

Таможенные кодексы стран-участниц таможенного союза пока не отменены и действуют в случаях, не противоречащих Таможенному кодексу Таможенного союза.

5. Решения правительств государств – участников таможенного союза.

Решения правительств государств – участников утверждаются путем принятия консенсуса.

Приняты следующие решения правительств стран таможенного союза:

– Решение об утверждении этапов и сроков формирования единой таможенной территории таможенного союза от 09.06.2009 г.

– Решение об утверждении Перечня развивающихся стран – пользователей системы тарифных преференций таможенного союза.

– Решение об утверждении Перечня наименее развитых стран – пользователей системы тарифных преференций таможенного союза.

– Решение об утверждении Перечня товаров, происходящих и ввозимых из развивающихся и наименее развитых стран, при ввозе которых предоставляются тарифные преференции.

– Решение об утверждении Перечня товаров и ставок, в отношении которых в течение переходного периода одним из государств–членов таможенного союза применяются ставки ввозных таможенных пошлин, отличные от ставок Единого таможенного тарифа таможенного союза.

– Решение об утверждении Перечня чувствительных товаров, в отношении которых решение об изменении ставки ввозной таможенной пошлины.

6. Нормативные правовые акты таможенных служб государств – участников таможенного союза.

На сегодняшний день пока унифицируется только таможенное законодательство, а иные его отрасли (гражданское, банковское, налоговое) остаются национальными. Кстати, унификация таможенного законодательства в союзных государствах теоретически должна была завершиться еще до вступления ТК ТС в силу, но на практике в России новый Закон о таможенном регулировании (который заменит ныне действующий ТК РФ) будет принят в конце 2010 года. Поэтому пока участникам ВЭД придется сталкиваться как с терминологическими несовпадениями союзного и российского кодексов, так и с фактическими различиями. Например, вопрос с особыми экономическими зонами, которые фактически существуют в России и предусмотрены ее налоговым и таможенным законодательством, в рамках ТС толком не решен – планировалось его урегулировать упомянутым Законом [9].

Необходимо унифицировать и уголовное, а также административное законодательство, и как следствие – правила ответственности за нарушение этих норм. В данный момент административное и уголовное законодательство трех стран у каждой свое. Одним из первых актов для унификации стало решение Межгоссовета ЕврАзЭС от 5 июля 2010 г. № 50 «Договор об особенностях уголовной и административной ответственности

за нарушение таможенного законодательства таможенного союза и государств-членов таможенного союза и Соглашение о правовой помощи и взаимодействии таможенных органов государств-членов таможенного союза по уголовным делам и делам об административных правонарушениях». Данный договор принимает соглашения, касающиеся не только таможенных, но и иных государственных органов, уполномоченных возбуждать уголовные дела и дела об административных правонарушениях.

Таким образом, можно сделать вывод, что правовая база таможенного союза на сегодня не совершенна, т.к. государства – участники, имея целый ряд инструментов правового регулирования таможенного союза, в некоторых случаях вынуждены пользоваться национальными законодательными актами, включая кодексы.

Несмотря на первые трудности, таможенный союз трех государств принес положительные моменты в бизнес-процессы предпринимателей.

Временную выгоду составили следующие нововведения:

1. Срок выпуска товаров сокращен с 3 дней до 2.
2. Выпуск необлагаемых пошлинами экспортируемых товаров – до 4 часов.
3. Организация таможенного сопровождения – в течение 24 часов с момента принятия решения.
4. Регистрация или отказ от регистрации декларации не более 2 часов с момента подачи декларации.

Есть и определенные экономические результаты, так например:

1. Различные лицензии, разрешения внутри таможенного союза не применяются.
2. Иностранцы товары, прошедшие таможенное оформление в одной из стран таможенного союза, беспошлинно перемещаются на Единой таможенной территории.
3. Расчет таможенной стоимости, в которую включена транспортировка, производится из расчета транспортировки груза до границы таможенного союза, что способствует уменьшению таможенных платежей.

В настоящее время в таможенных взаимоотношениях трех государств России, Беларуси и Казахстана идет достаточно трудный переходный период со всеми вытекающими из этого последствиями.

Участники таможенного союза Россия, Беларусь и Казахстан начинают разрабатывать стандарты санитарных норм для создания Единого экономического пространства. В этой связи Москва пока решает: как не допустить на российский рынок нежелательные товары. Так, например, для того, чтобы действующий на сегодня запрет на грузинские вина и минеральную воду «Боржоми» продолжался, необходимо согласие Казахстана и Беларуси. А в этих республиках грузинские товары опасными пока не считаются. И если в случае с американской курятиной Россия имеет возможность продолжать административные запреты (порты, через которые поставляется мясо, в основном российские), то для автотранспорта действующее ограничение становится недействительным. Любой товар, растаможенный в Белоруссии, согласно правилам Единого таможенного пространства, становится свободным в обращении [10].

Эта проблема требует обратить внимание на следующий момент: на общих границах фактически отменены таможенное оформление и таможенный контроль произведенных и выпущенных для внутреннего потребления товаров, вероятность поставок контрафактных товаров на российский рынок возрастает.

Логистические компании с целью создания клиентам комплексных логистических решений на основных направлениях движения грузов в Россию создают региональные подразделения. С учетом расширения деятельности компании в рамках ТС возникает потребность присутствия производственных мощностей и на территории стран-участниц ТС. Но очевидно, что условия работы в данных государствах значительно отличаются от условий работы в России и успешное развитие потребует серьезных экономических и временных затрат.

Решение проблемы: организация совместных предприятий России, Беларуси и Казахстана с целью общих логистических проектов, что позволит сделать логистику наиболее экономически эффективной [11].

Также хотелось бы отметить угрозы и вызовы, которые стоят перед таможенными органами в связи с расширением таможенного пространства. С Федеральной тамо-

женной службой России у бизнеса накоплен богатый опыт взаимодействия. Однако в рамках таможенного союза российские участники ВЭД хотели бы наладить такое же взаимодействие не только со своими коллегами из Белоруссии и Казахстана, но и с таможенниками этих стран для того, чтобы находить полное взаимопонимание.

Таким образом, участие бизнес-сообщества в законотворческой деятельности, разработке нормативной документации в области таможенного дела – это уже назревшая необходимость сегодняшнего дня.

Практика показала, что создавать, принимать важнейшие документы, регламентирующие работу бизнес-сообщества, и при этом не учитывать принципов построения различных видов бизнеса, недальновидно. Подчас приходится менять уже принятые законы, постановления и т.д., так как они своевременно не были обсуждены и согласованы с участниками внешнеэкономической деятельности.

Еще одним немаловажным фактором интеграции в рамках таможенного союза является создание единого информационного пространства за счет применения современных информационных технологий, т.е. внедрение в работу таких современных технических модернизаций, как электронное декларирование, которое является важнейшим фактором ускорения и упрощения процессов таможенного оформления, а также общую базу данных.

В 2010 году планируется продолжить работу по совершенствованию нормативно-правового регулирования внешнеэкономической деятельности (в том числе в части совершенствования таможенного администрирования, позволяющего исключить возможность контрабанды и занижения таможенной стоимости товаров при их импорте), а также осуществления мер, направленных на обеспечение приближения мест таможенного оформления товаров к государственной границе Российской Федерации.

Также в дальнейшей работе таможенного союза предполагается еще ряд шагов, которые должны привести к формированию Единого экономического пространства, что является достаточно цивилизационной формой совместного существования.

Таким образом, появление таможенного союза привело не только к различным выгодам, и к образованию ряда проблем. Для слаженной и совместной работы таможенных органов и участников ВЭД необходимо, чтобы нормативно-правовая база стран-участниц ТС была общей и единственной как в области торговли, так и в процессе регулирования международных отношений.

Таможенный союз стоит в самом начале своего развития, и в дальнейшем Россию, как и других участников ТС, ждут многочисленные преобразования таможенных отношений, которые будут вестись постепенно. Некоторые из изменений уже отразились на провозе товаров через границу, последствия других пока можно только прогнозировать, но легко участникам ВЭД в ближайшее время точно не будет – изменения законодательства придется непрерывно и очень тщательно отслеживать.

Правовая база таможенного союза на сегодня пока несовершенна, т.к. государственные участники, имея целый ряд инструментов правового регулирования таможенного союза, в некоторых случаях вынуждены пользоваться национальными законодательными актами, включая кодексы. Нововведения, вносимые Таможенным кодексом ТС, направлены на максимальное упрощение торговли на пространстве трех государств – участников таможенного союза одновременно. Однако в настоящее время невозможно объединить таможенную территорию трех стран в одну, и некоторое время еще сохранится таможенный контроль на внутренних границах государств, но работа по отмене ограничительных мер ведется.

Появление таможенного союза привело и к различным выгодам, и к появлению некоторых проблем, которые появились в процессе работы ТС. Для слаженной и совместной работы таможенных органов и участников ВЭД необходимо, чтобы нормативно-правовая база стран-участниц ТС была общей и единственной как в области торговли, так и в процессе регулирования международных отношений. С образованием таможенного союза появились особенности в регулировании торговли, которые привели к образованию некоторых проблем, особенно к созданию общей базы данных и единой таможенной территории.

Примечания

1. *Медведев, Д. А.* Выступление на V экономическом форуме в 2008 году в Красноярске.
2. *Козлов, М. В.* Система нормативно-правового регулирования в таможенном союзе: доклад на международном форуме «Таможенный союз 2010: первые итоги и перспективы».
3. Википедия : материал «Таможенный союз Беларуси, России и Казахстана» – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Таможенный_союз_Беларуси,_России_и_Казахстана.
4. Таможенный союз есть. Как им пользоваться? // Морские вести России.– Режим доступа : http://www.morvesti.ru/analytics/index.php?ELEMENT_ID=7664.
5. Договор от 6 октября 2007 года «О Комиссии таможенного союза».
6. сайт ЕврАзЭС, Статут суда Евразийского экономического сообщества (в новой редакции от 05.07.2010) – Режим доступа : <http://www.evrazes.com/docs/view/22>.
7. ТК ТС, ст.1. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
8. Доклад «Итоги деятельности Минэкономразвития России в 2009 году и задачи на 2010 год», 7.2.4. Реализация договоренностей по созданию Единого таможенного тарифа в рамках таможенного союза. – С. 222.
9. // Все о таможене. – № 463 – 2010. – 15 июля. – Режим доступа : <http://subscribe.ru/archive/law.russia.customhouse/201007/15173955.html>. Сайт Subscribe.ru Информационный портал.
10. Барьер для некачественных товаров // Таможенное регулирование. – № 5. – 2010.
11. *Северилов, А. В.*, генеральный директор ООО «Международный таможенный брокер». Пути интеграции в рамках таможенного союза : выступление на международном форуме 29–30 сентября 2010 г.

Е.В. Миллеров

О СИСТЕМЕ ТАМОЖЕННОГО ПРАВА

В статье рассматриваются вопросы системы таможенного права, проблемы четкости ее определения, а также новые взгляды на систему данной отрасли права в связи со структурой нового таможенного законодательства.

In present clause it is considered questions of system of the customs right, a problem of clearness of its definition, and also new sights at system of the given branch of the right in communication with structure of the new customs legislation.

Ключевые слова: таможенное право; отрасль права; система; институты; части; международное таможенное право; Таможенный кодекс Российской Федерации; Таможенный кодекс таможенного союза; новые взгляды.

Keywords: The customs right. Branch of the right. System. Institutes. Parts. The international customs right. The customs code of the Russian Federation. The customs code of the Customs union. New sights.

Обращение к вопросу системы таможенного права следует начать с рассмотрения проблемы определения места таможенного права в системе российского права. Отметим, что в научном сообществе по этому поводу не сложилось единого мнения. Так, одни ученые не признают самостоятельности таможенного права, поэтому считают его подотраслью (и даже институтом) административного права [1]. Другие отмечают, что таможенное право является самостоятельной отраслью права с присущими только ей предметом и методом правового регулирования [2]. Третьи рассматривают его как комплексную отрасль российского права [3]. Четвертые причисляют таможенное право к группе комплексных отраслей законодательства, мотивируя такую позицию тем, что в теории права комплексность принято считать характеристикой не отрасли права, а отрасли законодательства [4].

В данной полемике И.В. Тимошенко справедливо отмечает: «Как бы там ни было, но в настоящее время в условиях формирования нормальных рыночных отношений российское государство серьезно заинтересовано в наличии таможенного права как самостоятельной правовой отрасли. Его интерес заключается в наличии системного, стабильного отраслевого подхода к определению правовых, экономических и организационных основ таможенного дела. Без наличия такого подхода невозможно обеспечить защиту таможенного суверенитета и экономической безопасности страны, активизацию связей российской экономики с мировым хозяйством, защиту прав граждан, хозяйствующих субъектов и государственных органов, а также соблюдение ими обязанностей в сфере таможенного дела» [5]. К сказанному лишь хочется добавить, что возрастание значимости правового регулирования таможенного дела, связанное с появлением таможенного союза (далее – ТС) Беларуси, Казахстана и России и вступление в силу Таможенного кодекса таможенного союза (далее – ТК ТС) как наднационального кодифицированного нормативно-правового акта, регулирующего сферу таможенного дела, позволяет говорить о таможенном праве как о самостоятельной отрасли права.

Нашими коллегами из Российской таможенной академии при разработке теоретического труда уже было обоснованно отмечено, что «... таможенное право как отрасль права представляет собой совокупность норм права, направленных на регулирование широкого круга различных по своему характеру общественных отношений, возникающих при перемещении через таможенную границу товаров и транспортных средств. Таможенное право, как и право в целом, имеет свою внутреннюю организацию, которая придает логическую последовательность, содержащихся в ней правовых норм, раскрывает его структуру, что имеет большое значение для его дальнейшего развития и совершенствования» [6].

Справедливо мнение и о том, что «... первичным элементом системы права выступает конкретная норма права, содержащая правило поведения участников правоотношений. Нормы таможенного права объединяются по определенным признакам в устойчивые группы, которые регулируют однородные отношения, обладающие самостоятельностью в рамках данной отрасли. Такие группы правовых норм в юридической науке рассматриваются как правовые институты, входящие в качестве составной части в систему какой-либо отрасли, в том числе и таможенного права» [7]. Далее же таможенные институты принято объединять в части (о проблемах объединения институтов в соответствующие части будет сказано ниже).

И.В. Тимошенко относительно институтов таможенного права отмечено: «...институты таможенного права составляют взаимосвязанные и взаимообусловленные совокупности таможенно-правовых норм, объединенные по признаку родства, т.е. регулирующие однородные группы общественных отношений в сфере таможенного дела» [8]. О.Ю. Бакаева, давая характеристику институтам таможенного права, структурирует их следующим образом:

- институт государственной службы в таможенных органах;
- институт таможенных режимов;
- институт таможенного оформления;
- институт таможенных платежей;
- институт таможенного контроля;
- институт валютного контроля;
- институт юридической ответственности [9].

И.В. Тимошенко по поводу расположения данных институтов считает, что «... поскольку таможенное право является кодифицированной отраслью, то порядок расположения этих институтов внутри таможенного права как отрасли права во многом определяется порядком их включения в Таможенный кодекс РФ, т.е. внутренней структурой ТК РФ» [10]. Таким образом, он предлагает расположение институтов таможенного права в соответствии со структурой кодифицированного нормативно-правового акта в таможенной сфере (т.е. ранее ТК РФ, теперь ТК ТС). Более того, в отличие от многих авторов, И.В.Тимошенко предлагает делить таможенное право не только на части и институты, но и на разделы: «... правовые институты можно объединить в соответствующие разделы таможенного права, для которых характерна высокая степень специализации

входящих в них норм. Так, в частности, таможенные процедуры – это соответствующий раздел таможенного права. В него входят три подраздела: таможенное оформление (подраздел 1), таможенные режимы (подраздел 2) и специальные таможенные процедуры (подраздел 3), каждый из которых состоит из нескольких правовых институтов (например, таможенное оформление включает в себя основной институт (глава 8 ТК РФ) и восемь предметных институтов, регламентирующих прибытие товаров на таможенную территорию РФ (глава 9 ТК РФ), процедуру внутреннего таможенного транзита (глава 10 ТК РФ) и прочие аспекты таможенного оформления» [11].

Среди большинства авторов принято считать, что система таможенного права включает в себя Общую и Особенную части. В Общую часть относят вопросы, имеющие общее значение для отрасли таможенного права. Они раскрывают предмет и метод его правового регулирования, принципы, источники таможенного права, правовой статус субъектов таможенных правоотношений, характеристику объектов таможенно-правового регулирования, содержание института государственной службы в таможенных органах.

Особенную часть отрасли посвящают правовым основам перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу России, дифференциации таможенных режимов (ныне процедур), производству таможенного оформления, классификации таможенных платежей, формам таможенного контроля, а также материально-правовым и процессуальным правилам юридической ответственности в области таможенного дела [12]. И.В. Тимошенко по этому поводу подчеркивает, что на Общую и Особенную части таможенное право можно подразделить с некоторой долей условности, т.е. как это принято в других отраслях. Условность такого деления определена комплексным характером таможенного права как отрасли права [13].

Комплексность действительно не порождает единства мнений относительно содержания Общей и Особенной части. Так, например, одни включают институт юридической ответственности в Общую часть таможенного права [14], другие – в Особенную [15]. Производство по делам об административных правонарушениях (о нарушениях таможенных правил) одни авторы включают в систему таможенного права (в Особенную часть) [16], вторые касаются лишь вопроса административной юрисдикции таможенных органов в контексте рассмотрения темы правоохранительной деятельности таможенных органов [17], а некоторые не включают и вовсе [18].

Нельзя обойти стороной и вопрос относительно международного таможенного права, место которого в настоящее время четко не определено. Одни ученые относят его в Особенную часть таможенного права [19], другие выделяют – в Специальную часть (помимо Общей и Особенной) [20], третьи относят его к международному публичному праву [21].

Международное таможенное право, по мнению К.А. Бекяшева и Е.Г. Моисеева, – это система принципов и норм, регулирующая отношения между государствами и иными субъектами международного таможенного права в сфере таможенного дела [22]. Н.Э. Буваева подчеркивает, что «... сущность международного таможенного права проявляется в его назначении. Международное таможенное право создается государствами и иными субъектами международного права в целях регулирования международных таможенных отношений. Государства стремятся к тому, что бы создать наилучшие условия для перемещения лиц, товаров и транспортных средств, в том числе в рамках международной торговли» [23].

Система международного таможенного права, по мнению специалистов, также должна подразделяться на Общую и Особенную части. Так, например, по мнению Г.В. Матвиенко, в темах Общей части необходимо изучать понятие и предмет, принципы и источники международного таможенного права, понятие и структуру международных таможенных отношений, проблемы их правовой регламентации, статус субъектов, в том числе международных экономических и таможенных организаций, их влияние на развитие международных таможенных отношений. Особенная часть должна посвящаться различным этапам международного таможенного процесса (унифицированным правилам таможенного оформления, контроля, таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, международной регламентации таможенных режимов), изучению сотрудничества государств по таможенным вопросам в сфере образования таможенных

союзов, зон приграничной торговли, транзитных зон, проблемам борьбы с правонарушениями и преступлениями в области таможенного дела [24].

Следует согласиться с мнением Н.Э. Буваевой о том, что структура системы таможенного права в немалой степени зависит от основных направлений международного таможенного сотрудничества, поскольку нормы международного таможенного права закрепляют достигнутые между государствами и иными субъектами международного права договоренности в процессе сотрудничества на мировой арене по таможенным вопросам [25]. Н.Э. Буваева считает, что международное таможенное право включает:

- право таможенных процедур и иных таможенных формальностей;
- институт классификации и кодирования товаров в таможенных целях (правила построения товарных номенклатур таможенных тарифов);
- институт таможенной оценки товаров;
- институт происхождения товаров в таможенных целях;
- право таможенных льгот и преференций;
- нормы, регулирующие отношения третьих лиц и таможенных органов (консультирование, информирование, обжалование);
- нормы, регламентирующие организацию таможенного контроля;
- институт международного сотрудничества в борьбе с контрабандой и иными таможенными правонарушениями [26].

Н.Э. Буваева также считает, что система международного таможенного права как учебной дисциплины должна включать Общую и Особенную части [27]. Не углубляясь в полемику относительно системы международного таможенного права, скажем лишь, что деление такового на Общую и Особенную часть представляется целесообразным, хотя и является условным. Разделяем точку зрения авторов, относящих его к международному публичному праву.

Говоря о системе таможенного права, представляется, что строить ее целесообразно, придерживаясь структуры кодифицированного нормативно-правового акта, регулирующего таможенное дело, т.е. в настоящее время ТК ТС. Следует отметить, что структура ТК ТС значительно отличается от ТК РФ. Так, в ТК РФ было шесть разделов, некоторые из них имели подразделы. Далее разделы (или подразделы) были разделены на главы, а некоторые из глав на параграфы, которые уже непосредственно содержали в себе правовые нормы. ТК ТС разделен на две части: Общую и Специальную (чего не было сделано в ТК РФ). Каждая из частей делится на разделы, а те в свою очередь на главы. Деления на подразделы или параграфы в ТК ТС не имеется.

Следует обратить внимание не только на сам принцип построения структуры ТК ТС, но и изменения в расположении институтов таможенного права в ТК ТС в сравнении с ТК РФ. Так, например, если институт таможенных платежей был расположен в третьем разделе ТК РФ, а институт таможенного контроля в четвертом разделе, т.е. практически в конце кодекса, поскольку за ними был расположен лишь институт таможенных органов (пятый раздел) и раздел шестой «Заключительные положения» (не имевший никакого деления и включавший в себя всего три нормы), то в ТК ТС институты таможенных платежей и таможенного контроля расположены в Общей части Кодекса. В период действия ТК РФ в учебной литературе по таможенному праву данные институты были отнесены к Особенной части. Представляется, что в связи с указанными особенностями структуры ТК ТС явно встает вопрос о переносе таких институтов таможенного права как таможенные платежи и таможенный контроль из Особенной части дисциплины в Общую часть.

Таким образом, очевидно, что проблемой при формировании единого мнения относительно системы таможенного права являлись особенности структуры Таможенного кодекса РФ; комплексность данной отрасли права.

Представляется, что систему таможенного права в дальнейшем следует оптимизировать, опираясь на структуру ТК ТС.

Примечания

1. Бахрах, Д. Н. Таможенное право как институт административного права // Д. Н. Бахрах // Государство и право. – 1995. – №3. – С. 13–21.

-
2. Тимошенко, И. В. Таможенное право России : учебник для вузов / И. В. Тимошенко – Ростов н/Д : Феникс, 2008. – С. 49, 437.
  3. Таможенное право : учебник для вузов / отв. ред. А. В. Ноздрачев. – М. : 1998. – С. 46.
  4. Таможенное право : учебник / отв. ред. О. Ю. Бакаева – М. : Норма, 2008. – С. 34–35; Таможенное право : курс лекций / О. Ю. Бакаева, Г. В. Матвиенко. – М. : РАП, Эксмо, 2009. – С. 12–13.
  5. Тимошенко, И. В. Там же – С. 49–50.
  6. Развитие теории таможенного права (теоретический труд) / Коллектив авторов Российской таможенной академии. – Люберцы, 2009 – С. 64.
  7. Там же. – С. 64.
  8. Тимошенко, И. В. Там же – С. 69.
  9. Таможенное право : учебник / отв. ред. О. Ю. Бакаева – М. : Норма, 2008. – С. 45–46.
  10. Тимошенко, И. В. Там же – С. 69.
  11. Там же. – С. 69–70.
  12. Там же. – С. 44.
  13. Тимошенко, И. В. Там же – С. 70.
  14. Бекяшев, К. А, Моисеев, Е. Г. Таможенное право : учебник. – 2-е изд. перераб. и доп. – М. : Проспект, 2009. – С. 58.
  15. Таможенное право : учебник / отв. ред. О. Ю. Бакаева – М. : Норма, 2008. – С. 349–419.
  16. Там же. – С. 420.
  17. Таможенное право : учебник для вузов / под ред. М. М. Рассолова, Н. Д. Эриашвили – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – С. 276.
  18. Бекяшев, К. А, Моисеев Е. Г. Таможенное право : учебник. – 2-е изд. перераб. и доп. – М. : Проспект, 2009. – С. 12.
  19. Таможенное право : учебник / отв. ред. О. Ю. Бакаева – М. : Норма, 2008. – С. 464.
  20. Бекяшев, К. А, Моисеев Е. Г. Таможенное право : учебник. – 2-е изд. перераб. и доп. – М. : Проспект, 2009. – С. 12.
  21. Таможенное право : учебник / отв. ред. О. Ю. Бакаева – М. : Норма, 2008. – С. 468.
  22. Бекяшев, К. А, Моисеев Е. Г. Там же – С. 275.
  23. Буваева, Н. Э. О системе международного таможенного права / Н. Э. Буваева // Вестник Российской таможенной академии. – 2009 – № 3. – С. 50.
  24. Таможенное право : учебник / отв. ред. О. Ю. Бакаева – М. : Норма, 2008. – С. 468–469.
  25. Буваева, Н. Э. Там же – С. 52.
  26. Там же. – С. 53.
  27. Там же. – С. 53.

А.А. Мирошниченко

КИОТСКАЯ КОНВЕНЦИЯ ОБ УПРОЩЕНИИ И ГАРМОНИЗАЦИИ ТАМОЖЕННЫХ ПРОЦЕДУР В РЕДАКЦИИ ПРОТОКОЛА 1999 г. КАК КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА ТАМОЖЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ В РАМКАХ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

В данной статье автор рассматривает процесс присоединения России к Конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Киотской конвенции). Изучается структура Киотской конвенции и основное ее содержание. Автор подчеркивает значимость и основополагающий характер положений Киотской конвенции для таможенного регулирования.

In this article the author considers the process of Russia's accession to the International Convention on the simplification and harmonization of Customs procedures (Kyoto

Convention). It is studying the structure of the Kyoto Convention and its main content. The author emphasizes the importance and fundamental nature of the provisions of the Kyoto Convention to customs regulation.

Ключевые слова: *Киотская конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур; Протокол 1999 г.; договаривающая сторона; Генеральное приложение; Специальные приложения; таможенные процедуры; таможенные пошлины; Всемирная таможенная организация (далее – ВТО).*

Keywords: *Kyoto Convention on the simplification and harmonization of Customs procedures; Protocol of 1999; contracting party; General Annex; Special Annexes; customs procedures; customs duties; World Customs Organization (WCO).*

В настоящее время Россия находится на заключительном этапе процесса присоединения к Киотской конвенции – в начале ноября 2010 г. Президент России Дмитрий Медведев подписал Федеральный закон № 279-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 18 мая 1973 года в редакции Протокола о внесении изменений в Международную конвенцию об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 26 июня 1999 года» [1].

Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Киотская конвенция) была принята 18 мая 1973 года в Киото и вступила в силу 25 сентября 1974 года. 26 июня 1999 года Сессия Всемирной таможенной организации одобрила новую редакцию Конвенции (так называемая Пересмотренная Киотская Конвенция – ПКК), основной целью которой является максимальное содействие развитию мировой торговли путем упрощения и гармонизации таможенных правил и процедур. Эта редакция вступила в силу в феврале 2006 года [2].

Рост международных грузоперевозок, стремительное развитие информационных технологий и чрезвычайно высокие конкурентные взаимоотношения международной коммерческой деятельности, основаны на качественном обслуживании и удовлетворении потребностей клиента, оказали огромное влияние на возникновение конфликта с традиционными методами и процедурами таможенного администрирования.

Современная редакция Конвенции устанавливает передовую практику в нескольких ключевых операционных областях:

- управление рисками;
- контроль, основанный на аудите;
- информация, имеющаяся до прибытия;
- информационные технологии;
- координированное вмешательство;
- консультирование с участниками торговли;
- информация о таможенном законодательстве, правилах и регуляторных актах;
- система направления запросов и обжалований по таможенным вопросам.

В процессе пересмотра названной конвенции были объединены важные современные концепции и подходы в отношении таможенного регулирования:

1. Ясность и четкость положений таможенного законодательства, в том числе института обжалования решений таможенных органов.
2. Принятие стандартных упрощенных таможенных правил и процедур.
3. Максимально эффективное использование в таможенных процедурах информационных систем и технологий.
4. Совершенствование методов таможенного контроля, проведение его на основе управления рисками.
5. Использование предварительных форм декларирования.
6. Использование электронных баз данных и электронных способов обмена информацией при проведении таможенных процедур.
7. Всестороннее сотрудничество таможенных органов с другими государственными органами, торговыми ассоциациями, а также международное сотрудничество и взаимодействие таможенных служб.
8. Установление партнерских отношений с законопослушными участниками ВЭД [3].

Конвенция обязывает государство-член применять одинаковые международные стандарты в работе таможенных служб, упрощенные и автоматизированные таможенные процедуры, а также предусматривает переход на использование электронных документов и создание электронных систем единого окна. В частности, определение таможенного союза (что особенно важно для современного таможенного регулирования России) гласит: «Таможенный или экономический союз означает союз, учрежденный состоящими в нем государствами, который компетентен принимать собственные нормативные акты, обязательные для этих государств по вопросам, регулируемым настоящей Конвенцией, а также компетентен принимать в соответствии со своими внутренними процедурами решения о подписании, ратификации или присоединении к настоящей Конвенции».

Статьей 4 основного текста названной Конвенции установлено, что Конвенция включает основной текст; генеральное приложение; специальные приложения.

Генеральное приложение и каждое из Специальных приложений к Конвенции состоит, как правило, из Глав, на которые подразделяется Приложение и которые включают определения понятий; стандарты (некоторые из них в Генеральном приложении являются Переходными стандартами) [4].

Рисунок. Структура Киотской конвенции

В каждом Специальном приложении содержатся также Рекомендуемые правила. Приложения содержат Рекомендации, которые не являются обязательными для Договаривающихся Сторон.

Для понимания содержания Киотской конвенции важно определение понятия договаривающейся стороны. Договаривающаяся сторона – это любая страна, таможенный союз или экономический союз, который ратифицировал или присоединился к Конвенции, и тем самым, принял на себя юридические обязательства, обозначенные в Конвенции. Получение статуса Договаривающейся стороны несет в себе обязанность соблюдать все положения Основного текста Конвенции и ее Генерального приложения, а также положения всех Специальных приложений (или их глав), которые вы приняли. Получение статуса Договаривающейся стороны также несет в себе определенные привилегии, как то: членство в Руководящем комитете, и вытекающее отсюда право участвовать в пересмотре и разработке последующих редакций Конвенции в будущем [5].

Новая редакция Конвенции структурно и содержательно претерпела значительные изменения: Генеральное (Общее) приложение (General Annex), содержит 10 глав с описанием необходимых процедур и практики, которые должны внедрить и принять (без каких-либо оговорок) все участники, присоединившиеся к Конвенции (в соответствии со ст. 12 Генерального Приложения Киотской конвенции все Договаривающиеся Стороны настоящим соглашаются на обязательность Генерального приложения). Генеральное

приложение содержит базовые принципы и правила таможенного дела, которые применяются практически во всех направлениях таможенного регулирования (таможенное оформление, пошлины и налоги, гарантии, таможенный контроль, применение информационных технологий и др.).

Генеральное приложение также содержит определения понятий, используемых в Конвенции. Статья 13 Конвенции фиксирует, что нормы Генерального приложения сформулированы в виде Стандартных правил (они должны начать исполняться не позднее чем через 36 месяцев со дня вступления Конвенции в силу для России) и Стандартных правил с переходным сроком (не позднее чем через 60 месяцев со дня вступления Конвенции в силу для России). Эти правила касаются применения электронной формы декларирования и информационных технологий в таможенном деле.

Структура Генерального приложения

Принятие Генерального приложения, так же, как и собственно текста Конвенции, является обязательным для присоединения к ней.

Глава 1. Общие положения. Глава 1 имеет большое значение для применения всех положений Киотской конвенции – Определения, Стандарты и Переходные стандарты настоящего Приложения применяются к таможенным процедурам и практике, приведенным в настоящем Приложении, а также, насколько это применимо, к процедурам и практике Специальных приложений – ст. 1.1 Генерального Приложения ПКК.

Глава 2. Определения. В данной главе дается определение следующих базисных понятий таможенного дела:

– таможенное законодательство – означает положения законов и подзаконных актов, касающихся импорта, экспорта, перемещения или хранения товаров, применение и обеспечение исполнения которых возложено непосредственно на таможенную службу, а также любые нормативные акты, изданные таможенной службой в пределах ее установленных законом полномочий;

– таможенный контроль – означает меры, применяемые таможенной службой для обеспечения соблюдения таможенного законодательства.

Примечателен тот факт, что Киотская конвенция не содержит такого знакомого для национального российского таможенного регулирования термина, как «таможенное оформление», предлагая такой более широкий термин, как «очистка», т.е. совершение таможенных формальностей, необходимых для введения товаров во внутреннее потребление, для их экспорта или помещения под иную таможенную процедуру. Стоит отметить, что определение «таможенное оформление» уже также не зафиксировано в Таможенном кодексе ТС.

Глава 3. Таможенные очистка и другие таможенные формальности. При этом обозначается следующее:

– «...таможенная служба устанавливает таможенные органы, в которых товары могут быть предъявлены или может быть произведена их очистка. При определении компетенции и места расположения таких органов и их часов работы в числе принимаемых во внимание факторов учитываются, в частности, потребности торговли»;

– «...в национальном законодательстве определяются условия, при которых лицо имеет право выступать в качестве декларанта и декларант несет ответственность перед таможенной службой за достоверность сведений, указанных в декларации на товары, и уплату пошлин и налогов»;

Глава 4. Таможенные пошлины и налоги (начисление, взимание и уплата; отсрочка уплаты таможенных пошлин и налогов; их возврат). Положения Киотской конвенции определяют, что «...в национальном законодательстве определяются условия возникновения обязательств по уплате пошлин и налогов. Срок, в течение которого производится исчисление применяемых пошлин и налогов, устанавливается в национальном законодательстве. Исчисление производится в возможно короткие сроки после подачи декларации на товары или возникновения иных обязательств по уплате пошлин и налогов». При этом «в тех случаях, когда национальное законодательство предусматривает возможность отсрочки уплаты пошлин и налогов, оно устанавливает условия предоставления такой возможности». Возврат пошлин и налогов в соответствии с Конвенцией производится в случаях, когда установлено, что произошло излишнее взыскание пошлин и налогов в результате ошибки при их исчислении

Глава 5. Гарантии. «В национальном законодательстве устанавливается перечень случаев, когда необходимо предоставление гарантий, и определяются формы их предоставления», при этом сумму гарантий устанавливает таможенная служба.

Глава 6. Таможенный контроль. В Киотской конвенции зафиксировано четко и однозначно: «Все товары, включая транспортные средства, поступающие на или убывающие с таможенной территории, независимо от того, облагаются ли они пошлинами и налогами, подлежат таможенному контролю», но также отмечается, что «таможенный контроль сводится к минимуму, необходимому для обеспечения соблюдения таможенного законодательства».

Глава 7. Применение информационных технологий. В целях поддержки проведения таможенных операций таможенная служба применяет информационные технологии в тех случаях, когда это экономически выгодно и эффективно для таможенной службы и участников торговой деятельности. Таможенная служба также определяет условия их применения.

Глава 8. Отношения между таможенной службой и третьими лицами. Заинтересованные лица, прежде всего сами участники ВЭД, должны иметь выбор между проведением операций с таможенной службой непосредственно и через уполномоченную третью сторону, действующую от их имени. В национальном законодательстве определяются условия, в соответствии с которыми лицо может вступать во взаимодействие с таможенной службой от имени и по поручению другого лица, и устанавливается ответственность третьих сторон перед таможенной службой за уплату пошлин и налогов, а также за любые нарушения.

Глава 9. Информация, решения и предписания таможенной службы (информация общего характера, по конкретным вопросам, решения и предписания). Таможенная служба обеспечивает беспрепятственный доступ любого заинтересованного лица ко всей относящейся к делу информации общего характера, касающейся таможенного законодательства.

Глава 10. Обжалование по таможенным вопросам (право на обжалование, форма и основание для подачи жалобы, рассмотрение жалобы). И снова мы можем видеть предельную определенность норм Киотской конвенции: «в национальном законодательстве предусматривается право на обжалование по таможенным вопросам». Право на обжалование имеет любое лицо, непосредственно затронутое решением или бездействием таможенной службы. Лицу, непосредственно затронутому решением или бездействием таможенной службы, по его запросу сообщаются причины такого решения или бездействия в срок, установленный в национальном законодательстве. Это может повлечь или не повлечь за собой жалобы.

Специальные (специфические) Приложения (Specific Annexes). Участник Конвенции могут принять все Специальные Приложения (СП) или их часть (Договаривающаяся Сторона может принять одно Специальное приложение или более или одну его Главу или более. Договаривающаяся Сторона, принявшая Специальное приложение или его Главу(ы), считается согласившейся на обязательность всех содержащихся в них Стандартов.

Специальное приложение А «Прибытие товаров на таможенную территорию» имеет следующую структуру:

Глава 1. Таможенные формальности, предшествующие подаче декларации на товары.

Глава 2. Временное хранение товаров.

Специальное приложение В «Ввоз товаров» имеет структуру:

Глава 1. Выпуск для свободного обращения.

Глава 2. Реимпорт.

Глава 3. Освобождение от ввозных таможенных пошлин и налогов.

Специальное приложение С «Вывоз товаров» имеет структуру:

Глава 1. Экспорт.

Специальное приложение D «Таможенные склады и свободные зоны»

Глава 1. Таможенные склады.

Глава 2. Свободные зоны.

Специальное приложение E «Транзит» имеет структуру:

Глава 1. Таможенный транзит.

Глава 2. Перегрузка.

Глава 3. Каботажная транспортировка товаров.

Специальное приложение F «Переработка» имеет структуру:

Глава 1. Переработка на таможенной территории.

Глава 2. Переработка вне таможенной территории.

Глава 3. Возврат таможенных пошлин и налогов.

Глава 4. Переработка товаров для свободного обращения.

Специальное приложение G «Временный ввоз товаров» имеет структуру:

Глава 1. Временный ввоз товаров.

Специальное приложение H «Таможенные правонарушения»

Глава 1. Таможенные правонарушения.

Специальное приложение J «Специальные процедуры» имеет структуру:

Глава 1. Пассажиры.

Глава 2. Почтовые отправления.

Глава 3. Транспортные средства коммерческого назначения.

Глава 4. Запасы.

Глава 5. Грузы помощи.

Специальное приложение K «Происхождение товаров» имеет структуру:

Глава 1. Правила определения происхождения товаров.

Глава 2. Документы, подтверждающие происхождение товаров.

Глава 3. Проверка документов, подтверждающих происхождение товаров [6].

Еще раз отметим, что десять Специальных приложений, охватывающих различные аспекты таможенных процедур, странам-участникам процедур принимать не обязательно. Специальные приложения также разделены на главы и сопровождаются подробными Рекомендациями по внедрению. Можно присоединиться как к отдельно взятому Специальному приложению в его полном объеме, так и к отдельным главам того или иного Специального приложения. Присоединение к Специальным приложениям производится на добровольной основе и может иметь место после присоединения к Основному тексту Конвенции и ее Генеральному приложению.

Обратим внимание на то, что Специальные приложения содержат как Стандарты, так и Рекомендуемую практику. Если сторона присоединится к тому или иному Специальному приложению или к той или иной главе одного или нескольких Специальных приложений, Стандарты, содержащиеся в соответствующей главе того или иного Специального приложения, станут для нее обязательными, однако у нее будет право проинформировать другие стороны об оговорках, принимаемых вами в отношении Рекомендуемой практики, содержащейся в принимаемом ею Специальном приложении или той или иной главе принимаемого странами Приложения. Иначе говоря, если сторона решит присоединиться в тому или иному Специальному приложению или к той или иной главе Специального приложения, она будет обязана реализовывать все Стандарты и все формы Рекомендуемой практики, которые содержатся в выбранной ею Специальном приложении или его главе, за исключением того вида Рекомендуемой практики, в отношении которого сторона решит применить оговорку.

Как было определено, специальные приложения посвящены отдельным таможенным процедурам. Их нормы сформулированы в виде Стандартных правил (их применение является обязательным) и Рекомендуемых правил (по ним можно сделать оговорку и не принимать их). И те и другие правила должны начать исполняться не позднее чем через 36 месяцев после вступления в силу соответствующих Специальных приложений. При присоединении к Конвенции договаривающаяся сторона вправе принять любое из Специальных приложений или какую-либо их главу либо вообще не принимать их. Например, из «Большой четверки» стран мира (США, ЕС, Япония и Канада) максимальные обязательства взяли на себя США. Страны ЕС в целом присоединились только к Генеральному приложению. Среди других стран, присоединившихся к Специальным приложениям, можно выделить Китай, Корею, Австралию и др.

Существуют также Рекомендации Всемирной таможенной организации к Киотской конвенции, представляющие собой пояснения о применении ее положений. Они написаны на основе обобщения международного опыта применения Конвенции. Рекомендации не являются обязательными для договаривающейся стороны.

О роли Всемирной таможенной организации (WCO) в реализации норм Киотской конвенции стоит сказать особо. WCO играет важную роль в успешности Конвенции. Она выступает в роли Депозитария для Конвенции – т.е. отвечает за ее администрирование – и органа, активно продвигающего Конвенцию среди ее Членов и прочих Международных организаций. WCO руководила процессом пересмотра Конвенции, и именно Совет WCO принял новую редакцию Конвенции в июне 1999 г.

Стандарты таможенных процедур, которые содержатся в Генеральном и Специальных приложениях, охватывают практически весь спектр вопросов таможенного регулирования, которые существуют на данном этапе научно-технического развития и состояния международной торговли [7]. «Однако ничто не препятствует Договаривающейся Стороне предоставлять более благоприятные условия, чем предусмотренные ими, и каждой из Договаривающихся Сторон рекомендуется предоставлять такие более благоприятные условия всегда, когда это возможно» (ст. 2 основного текста Киотской конвенции).

Исходя из рассмотрения текста Конвенции, можно принять позицию WCO о том, что присоединение к Пересмотренной Киотской конвенции и интеграция содержащихся в ней стандартов в национальное законодательство позволит упростить таможенные процедуры, снизить процент товарных партий, подвергающихся физическому досмотру, создать предпосылки для налаживания взаимовыгодного диалога с представителями деловых кругов, нивелировать финансовые и временные затраты, связанные с таможенным оформлением. Все это, несомненно, будет способствовать упрощению международной торговли.

Примечания

1. Россия присоединилась к Международной конвенции об упрощении таможенных процедур – Режим доступа: http://www.medvedevu.ru/blog/rossija_prisoedinilas_k_mezhdunarodnoj_konvencii_ob_uproshhenii_tamozhennykh_procedur/2010-11-05-539.

2. Присоединение России к Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур: старт дан – Режим доступа: http://www.vch.ru/cgi-bin/guide.cgi?table_code=12&action=show&id=8567.

3. Граве, А. В. Таможенное право : учебный курс (учебно-методический комплекс) / А. В. Граве. – Режим доступа: http://www.e-college.ru/xbooks/xbook163/book/index/index.html?go=part-012*page.htm#i03586.

4. Международная конвенция об упрощении гармонизации таможенных процедур (Киотская конвенция) – Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=404.

5. Российская Федерация готовится к ратификации Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/review/893200.html>.

6. Международная конвенция об упрощении гармонизации таможенных процедур (Киотская конвенция) в редакции протокола от 26.06.1999 г. – Режим доступа: <http://www.customs-code.ru/konventsii/380-uproshen/5774-uprosh>.

7. Интернет-интервью статс-секретаря – заместителя руководителя ФТС России Сергея Шохина правовому сайту «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.customs.ru/ru/activities/appearances/detail.php?from286=4&id286=4944&i286=31>.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Х.С. Гамидуллаева

ПАРТИЙНО-СОВЕТСКИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ УГОЛОВНО-КАРАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В 20–50-е гг. XX ВЕКА

В статье рассматриваются вопросы уголовной и правовой юстиции в СССР в 20–50-е гг. XX века, в частности указания высшего руководства страны. Как правило, они имели форму секретных постановлений ЦК ВКП(б) (КПСС) и СНК (СМ) СССР. Автор анализирует практику подмены законов инструкциями и директивами, выявляет систему влияния партийно-государственного аппарата на уголовно-правовую политику и деятельность правоохранительных органов.

The article deals with the problems of justice in the USSR during 20–50-s of the XXth century, in particular, the directives of the supreme bodies of the country. As a rule, they were issued as top secret resolutions of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) (CPSU) and the Council of People's Commissars (SNK) (SM) of the USSR. The author analyses the practice of the Law replacement by the instructions and directives; brings to light the system in which the party-state apparatus influences criminal, legal policy and law enforcement activity.

Ключевые слова: постановления; директивы; прокуратура; суд; общественная безопасность; милиция; преступления.

Keywords: resolutions, directives, prosecutor's office, court, public safety, militia, crimes.

С конца 30-х гг., когда уголовное право и уголовная юстиция в СССР окончательно превращаются в послушного исполнителя воли партийного руководства, все большую роль в определении приоритетов карательной политики, пределов и направлений в деятельности правоохранительных органов играли указания высшего руководства страны. Обычно они имели форму секретных постановлений ЦК ВКП(б) (КПСС) и СНК (СМ) СССР. К середине 40-х гг. советские правоведы официально признали постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) важнейшими элементами союзного уголовного законодательства, имеющими приоритетное значение по сравнению с республиканским законодательством, в том числе и с республиканскими уголовными кодексами [1].

По сути дела такие постановления являлись обязательными для исполнения директивами по вопросам уголовной политики. Они криминализировали определенные действия, уточняли букву закона, артикулировали перечень приговоров, которые должны были выноситься судьями (что сокращало диапазон применения судьями права усмотрения, представленного им уголовным кодексом), определяли приоритеты в деятельности органов милиции, прокуратуры, суда и т.д.

Практика подмены законов инструкциями и директивами руководящих органов начала формироваться уже в 20-е гг. В это время главную роль играли инструкции и указания Наркомата юстиции и Верховного Суда РСФСР.

В конце 20-х – начале 30-х гг. директивы этих органов по сути дела подменили законы и стали основным инструментом для установления целого ряда упрощенческих механизмов судопроизводства. В дальнейшем после завершения коллективизации и усиления авторитета власти И. Сталин отказался от практики игнорирования законов. Начиная с середины 30-х гг., сердцевина уголовного и уголовно-процессуального кодекса вновь стала определяться соответствующими кодексами. Однако это не понизило значение инструкций. Органы юстиции прекратили издание декретов, являвшихся заменителями

законов, однако высшие органы, осуществлявшие руководство страной – ЦК ВКП(б) и СНК СССР, – ввели практику издания потоков постановлений, которые непосредственно влияли на уголовное право, теорию и практику борьбы с преступностью.

Данные постановления (преимущественно секретного характера), изданные в послевоенный период (1945–1953 гг.), можно, по мнению автора, условно разделить на две группы: к первой относились постановления, посвященные общим проблемам борьбы с преступностью и охране общественного порядка; ко второй группе – постановления о рамках применения уголовной ответственности к отдельным видам и составам преступлений. Характерным примером документов первой группы является постановление Совета Министров СССР № 2283-930с от 27 августа 1953 г. «О мерах по усилению охраны общественного порядка и борьбы с преступностью», второй – постановление Совета Министров СССР № 2062-852с от 13 сентября 1946 г. «Об усилении борьбы со спекуляцией» [2]. Данные постановления строились по общему образцу; в преамбуле шла критика правоохранительных органов (милиции, прокуратуры и суда) за слабую работу, затем вносились предложения, главными из которых было требование к правоохранительным органам активизировать и улучшить свою работу, усилить уголовные репрессии против преступников, местным партийно-советским органам принять меры к усилению надзора за деятельностью правоприменительной системы, повысить уровень политико-воспитательной работы, навести порядок в хозорганах и т.д. Все недостатки в деле обеспечения борьбы с преступностью объяснялись слабой работой милиции, суда и прокуратуры, местных органов власти, в то время как руководство страны в лице ВКП(б) – КПСС обеспечивает систематическое улучшение материального благосостояния, рост сознательности и культурного уровня трудящихся, которые создали условия для снижения преступности и нарушений социалистической законности [3].

Во исполнение постановлений ЦК и СМ СССР немедленно издавались приказы и директивы Прокуратуры СССР, Министерства внутренних дел СССР и Министерства юстиции СССР, которые превращали эти указания в требования, обязательные для исполнения практическими работниками милиции и юстиции.

Большинство постановлений ЦК и СМ, относящихся к сфере борьбы с преступностью, было посвящено усилению наказательной практики и активизации противодействия различного рода хозяйственным преступлениям: хищения, взяточничество, спекуляция, разбазаривание продовольственных и промышленных товаров. Процесс создания подобных постановлений можно проследить на истории разработки постановления ЦК ВКП(б) и СМ СССР «О проникновении частного в кооперацию и предприятия местной промышленности» от 14 марта 1948 г. В 1947 г. Прокуратура СССР направила в секретариат ЦК ВКП(б) ряд докладных записок о ситуации в кооперации и местной промышленности. В них утверждалось, что на предприятиях легкой промышленности, в кооперативной и государственной торговле процветает незаконная частнопредпринимательская деятельность [4]. ЦК поручил изучить ситуацию в кооперации и местной промышленности Министерству государственного контроля СССР. По результатам обследования министр госконтроля Л. Мехлис подготовил и направил в Политбюро два доклада: «Об извращениях советских законов в работе промысловой кооперации, кооперации инвалидов и предприятий местной промышленности» и «О крупных извращениях в отношении частного, допущенных Министерством финансов СССР», датированных январем 1948 г. Изложенные в них материалы составили основу данного постановления [5].

Подобные постановления давали сигнал к усилению уголовных репрессий за данные преступления. Так, прокуратура обязывалась арестовывать всех подозреваемых в совершении данного преступления, привлекать к уголовной ответственности не только самих преступников, но и лиц, способствовавших совершению преступления, органам следствия – проводить следствие в кратчайшие сроки и выявлять всех причастных к преступлению, судьям – приговаривать обвиняемых в данном преступлении к максимальным срокам наказания, предусмотренным в уголовном законодательстве, использовать при определении меры наказания институт аналогии.

Нельзя сказать, что в послевоенные годы постановления ЦК ВКП(б) (КПСС) и СМ СССР были направлены исключительно на ужесточение уголовно-правовой политики. Часть из них требовала некоторого смягчения судебных репрессий по определенным

категориям преступников (женщины, несовершеннолетние и т.д.). Парадокс состоял в том, что данные «излишне суровые репрессии» являлись следствием ужесточения уголовного законодательства, инициатором которого была сама партийная верхушка во главе с И.Сталиным.

Характерным примером подобных постановлений является, на наш взгляд, постановление секретариата ЦК ВКП(б) от 27 октября 1947 г. «О серьезных недостатках в практике применения Указов Президиума Верховного Совета СССР в отношении несовершеннолетних». 17 сентября 1947 г. первый секретарь ЦК ВЛКСМ Н. Михайлов направил докладную записку секретарям ЦК ВКП(б) А. Жданову, А. Кузнецову и М. Суслову. В ней указывалось, что «за последнее время имеется много фактов привлечения к уголовной ответственности детей и подростков в возрасте от 12 до 15 лет за преступления, предусмотренные Указом Президиума Верховного Совета от 4 июня 1947 г. Ознакомление с некоторыми делами несовершеннолетних показывает, что даже при незначительном составе преступления судебные органы применяют к детям и подросткам полную санкцию, предусмотренную Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. [6]

Комиссия Управления кадров ЦК ВКП(б), созданная для проверки фактов, изложенных Михайловым, признала, что «суды и органы прокуратуры часто допускают формальный подход при рассмотрении судебных дел на подростков, виновных в кражах, совершенных ими впервые, осуждая их к длительным срокам лишения свободы... Судебно-прокурорские органы не всегда учитывают, что подростки, совершившие кражу впервые, чаще всего нуждаются в применении к ним мер воспитательного характера» [7]. Результатом стало появление вышеназванного указания ЦК, в соответствии с которым прокуратура, Министерство юстиции и Верховный Суд СССР направили в свои нижестоящие органы директивы об ограничении применения лишения свободы к подросткам, привлекаемым за кражи и хищения. Так, уже в ноябре 1947 г. Верховный Суд СССР в своем определении сигнализировал о том, что по поводу приговоров к длительному лишению свободы министр юстиции СССР Н. Рысков направил судьям секретную директиву, в которой была подвергнута осуждению практика применения Указов 4 июня 1947 г. по отношению к лицам, не достигшим 16-летнего возраста. Министр ссылался на постановление СНК от 1943 г., в соответствии с которым судьи были обязаны прекращать подобные дела и отдавать ребенка на поруки родителям или опекунам. Верховный Суд СССР своим постановлением от 17 февраля 1948 г. подтвердил точку зрения министра, определив, что законы 1947 г. по борьбе с хищениями имеют своей целью наказание «преступных элементов, не желающих честно трудиться», а не детей, совершивших кражи из озорства. Судьи получили указание применять ст. 51 УК (приговоры ниже низшего предела) [8] во всех делах о кражах, совершенных несовершеннолетними. Таким образом, подростки-правонарушители удалялись из сферы полномасштабного применения законов о борьбе с хищениями.

Практика уточнения конкретных уголовно преследуемых преступлений и наказаний в форме постановлений правительства и центральных партийных органов отражала стремление руководителей командно-административной системы использовать уголовное наказание в политических интересах. Эта практика удовлетворяла И. Сталина, который считал, что законы выполняют своеобразную связную функцию власти с широкой общественностью. Для Сталина также было важно символическое значение права, его приказная часть.

К началу послевоенного периода большинство уточнений, вносимых в уголовное право, производилось не в форме новых законов, а в виде постановлений, решений и указаний, издаваемых Советом Министров и ЦК ВКП(б). Это привело к тому, что содержание закона с трудом понимали не только рядовые граждане, которые попадали под его действие, но и прокурорско-судебный аппарат. Отсюда шло понимание необходимости разъяснений новых уточнений и расширительного толкования буквы и духа уголовного закона, артикуляции важных нюансов закона каким-нибудь авторитетным учреждением. Ни постановления правительства, ни приказы ведомств (прокуратуры, МВД, Минюста), в большей части секретные, имеющие ограниченный круг распространения, не доходящие до широкой общественности, не могли выполнить этой функции.

Поэтому данная роль была отведена постановлениям Верховного Суда СССР. Они публиковались в открытой печати, широко распространялись в юридических кругах и представляли собой своеобразные декларации по проблемам и пределам уголовной политики.

С начала 40-х гг. постановления Верховного суда перестали быть только отражением позиций узкого круга судей высшего ранга по конкретным вопросам. Для утверждения любого руководящего разъяснения Пленумом Верховного суда проект постановления должен был получить одобрение всех судебно-прокурорских ведомств, а также сотрудников аппарата ЦК компартии. Обсуждение длилось месяцами, а иногда и годами. Нередко инициатива принятия нового руководящего разъяснения принадлежала не Верховному Суду, а Министерству юстиции. Так, в 1950 г. министр юстиции СССР К. Горшенин направил письмо новому председателю Верховного Суда Волину, в котором предложил принять руководящее разъяснение в отношении штрафов, налагаемых на женщин, подвергших себя подпольным абортam. Вопрос заключался в том, следовало ли засчитывать более ранние аборты, которые не являлись наказуемыми. Министр предложил проект директивы, который в том же году был утвержден Пленумом Верховного суда.

В течение нескольких лет шла подготовка разъяснения Верховного суда по Указам от 4 июня 1947 г. Первоначальный проект был подготовлен в 1949 г., но его обсуждение было отложено. В сентябре 1951 г. было созвано оперативное совещание восьми членов суда (из общего числа в 72 чел.) и четырех консультантов. Целью совещания была отшлифовка проекта документа для его последующей рассылки и комментирования. К марту 1952 г. Верховный Суд получил назад детальный анализ и отзывы от Генерального прокурора СССР, Прокурора РСФСР, министра юстиции РСФСР и СССР и председателя Верховного Суда СССР.

Юристы 50-х гг. отмечали, что постановления Верховного Суда СССР имеют особый статус. По сути они воспринимались как правовые акты, равные законам, и оценивались современниками как политические заявления власти по юридическим вопросам. На состоявшемся в 1951 г. совещании судей министр юстиции РСФСР Ф. Беляев указал своим подчиненным, что решения Верховного суда – это «партийная линия», постановления, которые апробируются, если не руководством страны, то «аппаратом, который решает вопрос, насколько эти директивы отвечают партийным требованиям». Далее министр указал: «Я несколько раз говорил, что постановление Пленума Верховного Суда – это канонический текст, апробированный. Все, что там написано, обязательно для нас, независимо от того, кто подписал, им поручили и они подписали».

Наиболее значимыми постановлениями Верховного Суда СССР, принятыми в середине 40-х – начале 50-х гг. и серьезно повлиявшими на степень суровости приговоров за те или иные преступления, их подсудность в целом, политику по борьбе с преступностью, являлись, по нашему мнению, следующие: № 12/6 от 22 августа 1947 г. «О порядке применения судами Указов Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г.»; № 4/2/У от 17 февраля 1948 г. «О применении Указов от 4 июня 1947 г. в отношении несовершеннолетних»; № 6/4/У от 10 марта 1948 г. «О применении Указов от 4 июня 1947 г.»; № 12/11/У от 25 июня 1948 г. «О квалификации преступлений, связанных с проникновением частника в кооперацию и предприятия местной промышленности»; № 7/2/У от 24 июня 1949 г. «О судебной практике по взяточничеству»; № 14/11/У от 4 августа 1950 г. «О судебной практике по делам о преступных абортах и самоабортах»; № 1/1/У от 5 января 1951 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 апреля 1948 г. «Об уголовной ответственности за изготовление и продажу самогона»; № 3/4/У от 3 февраля 1950 г. «О порядке рассмотрения судами дел о хулиганстве» и др. [9] Практически все они, кроме постановлений от 17 февраля 1948 г. и 3 февраля 1950 г., предостерегали судей от вынесения «слишком мягких» приговоров и требовали применения к лицам, проходящим по делам о данных преступлениях, максимально строгие наказания, предусмотренные законом.

Анализ источников позволяет утверждать, что на деятельность правоохранительной системы серьезное влияние оказывали партийно-государственные органы не только в центре, но и в регионах. Характерным примером могут служить Ленинград и Ленинградская область послевоенного периода. Органы прокуратуры, суда и милиции еже-

ежемесячно информировали партийные органы областного и районного уровня о состоянии криминогенной ситуации, мерах, принимаемых по пресечению тех или иных видов преступлений. На основе этих данных партийно-советские институты разрабатывали комплекс мероприятий по нормализации ситуации с общественной безопасностью, которые вырабатывались в постановлениях райкомов, горкома, обкома ВКП(б), районных, городских и областных исполкомов. Только бюро Ленинградского горкома ВКП(б) в 1945–1949 гг. принято семь постановлений, посвященных вопросам улучшения деятельности правоохранительных органов и борьбы с криминалом [10].

Большинство решений горкома-обкома ВКП(б) по борьбе с преступностью в своих основных положениях зачастую дублировали друг друга, требовали выполнения решений, принятых ранее. Обычно после принятия постановления оно обсуждалось на заседаниях бюро райкомов и партийных активов. Также проводились совещания с руководством районных аппаратов органов юстиции и внутренних дел. Характерно, что в решениях советских и партийных органов вся вина за высокий уровень преступности возлагалась на правоохранительную систему. Так, в постановлении бюро горкома от 2 декабря 1946 г. утверждалось, что «органы суда, прокуратуры и милиции не сделали необходимых выводов из прошлого постановления – ослабили борьбу с преступностью, не учли особенности переживаемого периода. В результате в октябре 1946 г. преступность резко выросла» [11].

Также критические замечания в постановлениях областных и городских властей высказывались и другим региональным инстанциям. Так, исполкомам райсоветов выдвигались претензии в необеспечении охраны домов, магазинов, неосвещенности улиц и т.д., райкомам ВКП(б)-КПСС, ВЛКСМ – в слабой связи с правоохранительными органами, недостаточной воспитательной работе среди молодежи (в первую очередь учащихся ремесленных училищ и школ фабрично-заводского обучения).

По подобным образцам принимались решения по обеспечению общественной безопасности в районах области. Так, решение исполкома Леноблсовета от 31 июля 1952 г. «О мероприятиях по укреплению общественного порядка в Ленинградской области» содержало следующие основные положения. Руководству областного Управления и транспортной милиции выдвигались требования усилить борьбу с уголовной преступностью, хищениями социалистической собственности, спекуляцией, нарушением паспортного режима, хулиганством на пляжах, повысить требования к заведующим магазинами и закусочными по обеспечению ими общественного порядка в своих заведениях, обеспечить изъятие бродяг и задержание беспризорников. Председателям райисполкомов области указывалось регулярно проводить ревизии колхозного имущества и в целом усилить контроль за сохранностью колхозной собственности, обеспечить создание во всех населенных пунктах групп сельских исполнителей, ужесточить контроль за пропиской граждан в приграничных районах, улучшить работу дворников и управхозов. Областным отделом культпросветработы по делам искусства, кинофикации, физкультуры и спорта, профсоюзным и комсомольским организациям предписывалось активизировать культурную воспитательную работу в местах массового отдыха. Областному Управлению юстиции рекомендовалось усилить контроль за работой народных судов, добиться, чтобы суды вели активную разъяснительную работу среди населения, рассматривать характерные дела о хулиганстве в выездных сессиях и т.д. [12]

В первую очередь партийно-советские органы на местах, как и в центре, волновала проблема экономических преступлений: хищений социалистической собственности и спекуляции. Только в 1946 г. исполкомом Ленинградского городского совета было принято три решения, посвященных противодействию хищениям в продовольственных и промышленных торгах города [13]. Меры по пресечению хозяйственных преступлений, предлагаемые в таких решениях, сводились к укреплению дисциплины и улучшению кадровой работы в учреждениях сельского хозяйства, промышленности и торговли, активизации деятельности бухгалтерско-ревизионных аппаратов и повышении политико-воспитательной работы среди крестьян и колхозников, рабочих и служащих.

Фактически партийно-советские органы исходили из отсутствия в социалистическом обществе объективных причин для преступности. Поэтому ее существование и даже рост объясняли субъективными факторами: слабой работой правоохранительных органов,

недостатками в деятельности партийных и хозяйственных учреждений по ликвидации условий, способствующих совершению преступлений (обеспечение сторожевой охраной, систематизацией жилых домов, магазинов, складов, промышленных объектов, освещенностью улиц, исправностью замков, ворот и т.д.), и слабой политико-воспитательной работой в массах. Противодействие преступности сводилось партийно-советскими инстанциями как в центре, так и на местах лишь к активизации уголовных репрессий и мер воспитательного и административно-запретительного характера. Так, для сокращения преступности несовершеннолетних предписывалось запретить появление детей и подростков на улице вечером; для снижения краж и спекуляций – запретить продажу носильных вещей на рынках Ленинграда; для сокращения нелегальной коммерческой деятельности в колхозах – прекратить оплату ими услуг и покупку продукции наличными деньгами и т.д.

На практике реальное руководство борьбой с преступностью нередко подменялось партийными властями на местах шумными компаниями, мало влияющими на криминальную ситуацию. Заведующий отделом Управления по проверке партийных органов ЦК ВКП(б) И. Поздняков указывал на то, что «местные партийные органы занимаются вопросами борьбы с преступностью компанейски. В прошлом году во время подготовки выборов в Верховный Совет СССР более 30 обкомов обсудили вопрос об усилении борьбы с уголовной преступностью, наметили конкретные мероприятия, но многие из них в течение года не проверили выполнение своих решений. Горкомы и райкомы ВКП(б) слабо контролируют работу милиции, суда и прокуратуры, недостаточно занимаются работой первичных парторганизаций этих органов и не оказывают им необходимой помощи в работе [14].

Таким образом, к середине 40-х гг. сложилась четкая система влияния партийно-государственных органов на уголовно-правовую политику и деятельность правоохранительных органов. Ее основу составляли постановления, разрабатываемые в ЦК ВКП(б)-КПСС и Совете Министров СССР. Из центра принятые решения шли в регионы, где воплощались в конкретных мероприятиях, содержащихся в постановлениях партийных и советских органов на местах. Затем соответствующие решения принимались на местном уровне. Жесткая иерархичность тоталитарного государства не допускала серьезную корректировку решений центра.

Решения и постановления органов партийной и исполнительной власти, посвященные борьбе с преступностью, заняли немаловажное место в уголовно-правовой политике государства. Они уточняли пределы уголовного законодательства, практику его применения, налаживали практику взаимодействия правоохранительных органов с общественностью, государственными и хозяйственными учреждениями.

Примечания

1. Шаргородский, М. Д. Уголовный закон / М. Д. Шаргородский. – М., 1948. – С. 111.
2. ОСФ ИЦ ГУВД СПб и ЛО. Ф. 2. Д. 75. Л. 236; Д. 161. Л. 211–212.
3. Там же. Д. 161. Л. 211.
4. Пыжиков, А. В. Ленинградская группа: путь во власть (1946–1949) / А. В. Пыжиков // Свободная мысль XXI. – 2001. – № 3. – С. 98.
5. Романовский, Н. В. Лики сталинизма: 1945–1953 гг. / Н. В. Романовский – М., 1995. – С. 93.
6. // Советская жизнь 1945–1953. – М., 2003. – С. 444–445.
7. Там же. – С. 446–447.
8. Сборник действующих постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924–1951). – М., 1952. – С. 10–12.
9. Сборник действующих постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924–1951). – М., 1952. С. 9–13, 17–18, 26–29, 48–52, 55.
10. Говоров И. В. Государство и преступность в Советской России 1945–1953 гг. (на материалах Ленинграда и Ленинградской области) : дисс ... докт. ист. наук. – СПб., 2004. – С. 41.
11. Центральный государственный военный архив историко-политических документов (ЦГА ИПД СПб). Ф. 15. Д. 5844. Л. 29.

12. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 7179. Д. 1496. Л. 171–184.

13. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 7179. Д. 68. Л. 108–110; Д. 207. Л. 136–138.

14. // Советская жизнь. 1945–1953. – М., 2005. – С. 206.

Э.В. Дригола

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ТАМОЖЕННАЯ СЛУЖБА В СИСТЕМЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

В статье идет речь об элементах, составляющих систему федеральных органов исполнительной власти, о месте, которое занимает в рамках данной системы Федеральная таможенная служба и нижестоящие таможенные органы, а также о полномочиях, составляющих компетенцию указанных органов и их должностных лиц.

The article deals with the elements comprising the system of Federal bodies of the Executive power, the role that the Customs Federal Service and the subordinate Customs bodies play within the framework of the given system. The article also describes the full powers which are included into the competence of the bodies mentioned and their officials.

Ключевые слова: Федеральная система; исполнительная власть; таможенная служба; органы; функции; полномочия; кодекс.

Keywords: Federal System, Executive power, Customs Service, Customs bodies, the functions of Customs Service, Customs Code.

В соответствии с п. «г» ст. 71 Конституции Российской Федерации установление системы федеральных органов исполнительной власти, порядка их организации и деятельности является прерогативой федерального центра. Данная система носит иерархический характер и включает в себя два уровня. Вышестоящий уровень системы федеральных органов исполнительной власти занимает Правительство Российской Федерации. Оно является высшим исполнительным органом государственной власти России [1]. На нижестоящем уровне данной системы находятся федеральные органы исполнительной власти специальной компетенции. Они так названы по той причине, что для каждого из таких органов при их создании устанавливается определенная сфера деятельности, на которую распространяется их юрисдикция. В отличие от них Правительство Российской Федерации является органом общей компетенции, потому что его полномочия не ограничены какой-то одной сферой деятельности.

Федеральные органы специальной компетенции могут создаваться в трех организационно-правовых формах: федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства. Федеральные министерства – наиболее важная из числа названных организационно-правовых форм. Их основной функцией является нормативно-правовое регулирование в установленной сфере деятельности, все федеральные министры назначаются (освобождаются) Президентом Российской Федерации и являются по должности членами Правительства Российской Федерации, кроме того, в ведении федеральных министерств могут находиться иные федеральные органы исполнительной власти.

В основу построения системы федеральных органов исполнительной власти положен принцип функциональной дифференциации. В соответствии с ним выбор организационно-правовой формы, используемой при создании или реорганизации федерального органа исполнительной власти, поставлен в зависимость от тех основных функций, для выполнения которых этот орган создается. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» [2] в число основных вошли:

-
- а) функции по принятию нормативных правовых актов,
  - б) функции по контролю и надзору,
  - в) функции по управлению государственным имуществом,
  - г) функции по оказанию государственных услуг.

При этом в форме федеральных министерств должны создаваться федеральные органы исполнительной власти, нацеленные на реализацию нормотворческих функций, федеральных служб – контрольно-надзорных функций, федеральных агентств – функций по управлению государственным имуществом и оказанию государственных услуг.

Принцип функциональной дифференциации носит характер общего правила. В порядке исключения в отношении отдельно взятых федеральных органов исполнительной власти глава государства или Правительство Российской Федерации могут отказаться от жесткой функциональной специализации. Это выглядит как наделение того или иного федерального органа исполнительной власти наряду с основным для него видом деятельности полномочиями по выполнению функций, соответствующих другим организационно-правовым формам. Например, Федеральная таможенная служба (далее – ФТС России) наряду с основным для нее видом деятельности – контролем и надзором – дополнительно занимается нормотворчеством и оказанием государственных услуг в области таможенного дела. Иными словами, ФТС России помимо функций, органичных для собственной организационно-правовой формы, осуществляет деятельность изначально зарезервированную за федеральными министерствами и федеральными агентствами.

В соответствии с ч. 1 ст. 112 Конституции Российской Федерации Председатель Правительства Российской Федерации обязан не позднее недельного срока после назначения представить главе государства свои предложения о структуре федеральных органов исполнительной власти. Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 27 января 1999 г. № 2-П, Понятие «структура федеральных органов исполнительной власти» включает перечень конкретных органов, входящих в систему федеральных органов исполнительной власти и обеспечивающих реализацию Правительством Российской Федерации возложенных на него задач и полномочий [3]. Современная структура таких органов утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2008 г. № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти» [4]. Она представлена в виде списка федеральных министерств и ведомств, распределенных в зависимости от их подчиненности и организационно-правовой формы на три группы.

В первую вошли федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства, руководство которыми осуществляет Президент Российской Федерации, а также федеральные службы и федеральные агентства, подведомственные этим федеральным министерствам. Например, Министерство внутренних дел Российской Федерации напрямую подчиняется главе государства, а Федеральная миграционная служба находится в ведении МВД России. В этом же списке представлены федеральные службы, руководство деятельностью которых непосредственно осуществляет Президент Российской Федерации: Государственная фельдъегерская служба Российской Федерации, Служба внешней разведки Российской Федерации, Федеральная служба безопасности Российской Федерации, Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков и Федеральная служба охраны Российской Федерации.

Вторую группу образуют федеральные министерства, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, а также федеральные службы и федеральные агентства, подведомственные этим федеральным министерствам. Например, Министерство финансов Российской Федерации, в ведении которого находятся Федеральная налоговая служба, Федеральная служба страхового надзора, Федеральная служба финансово-бюджетного надзора и Федеральное казначейство.

В третью группу входят федеральные службы и федеральные агентства, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации. В отличие от предыдущих, эта группа не включает федеральные министерства, соответственно, все вошедшие в нее федеральные органы исполнительной власти напрямую подчиняются Правительству Российской Федерации. Здесь представлены Федеральная антимоно-

польная служба, Федеральная таможенная служба, Федеральная служба по тарифам и другие.

Согласно п. 1 ст. 401 Таможенного кодекса Российской Федерации таможенные органы составляют единую федеральную централизованную систему [5]. Элементами данной системы выступают:

- 1) федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области таможенного дела;
- 2) региональные таможенные управления (далее – РТУ);
- 3) таможни;
- 4) таможенные посты.

Таможенные органы, приведенные в этом списке, неравнозначны. Они располагаются в порядке убывания их значимости и территориального масштаба деятельности. Первый из них стоит особняком, так как только он может быть назван центральным федеральным органом исполнительной власти. Остальные являются его территориальными органами. Законодатель не предпринимает вопрос об организационно-правовой форме федерального таможенного ведомства. На современном этапе оно существует в форме федеральной службы. В проекте федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации» система таможенных органов оставлена в неизменном виде [6].

Положение о Федеральной таможенной службе утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июля 2006 г. № 459 [7]. В соответствии с ним Федеральная таможенная служба является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим в соответствии с законодательством Российской Федерации функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию, контролю и надзору в области таможенного дела, а также функции агента валютного контроля и специальные функции по борьбе с контрабандой, иными преступлениями и административными правонарушениями. Руководство деятельностью ФТС России осуществляет Правительство Российской Федерации. Она осуществляет свою деятельность как непосредственно, так и через нижестоящие таможенные органы и свои представительства за рубежом.

Возглавляет Федеральную таможенную службу руководитель, назначаемый на должность и освобождаемый от должности Правительством Российской Федерации. Он несет персональную ответственность за осуществление возложенных на ФТС России полномочий. Полномочия, составляющие компетенцию Федеральной таможенной службы можно разделить на три группы:

- 1) полномочия по принятию нормативных правовых актов;
- 2) контрольно-надзорные полномочия;
- 3) иные полномочия в области таможенного дела.

Реализуя нормотворческие полномочия, ФТС России утверждает:

- порядок ведения реестров лиц, осуществляющих деятельность в области таможенного дела;
- порядок контроля таможенной стоимости товаров (совместно с Минфином России);
- форму и порядок принятия предварительных решений о классификации товаров, а также о стране происхождения товара;
- порядок и технологию производства таможенного оформления;
- форму и порядок выдачи разрешения таможенного органа на совершение таможенных операций;
- принимает нормативные правовые акты по другим вопросам, входящим в ее компетенцию.

Говоря о нормотворческих полномочиях ФТС России, не следует забывать о том, что в условиях таможенного союза немалая их часть перешла к Комиссии таможенного союза. В частности, Комиссия утверждает формы таможенных документов, форму таможенной декларации и порядок ее заполнения, определяет порядок декларирования и контроля таможенной стоимости товаров, порядок проведения таможенной экспертизы [8].

В ходе контрольно-надзорной деятельности Федеральная таможенная служба осуществляет:

-
- взимание таможенных пошлин, налогов, антидемпинговых, специальных и компенсационных пошлин, таможенных сборов, контролирует правильность исчисления и своевременность уплаты, принимает меры по их принудительному взысканию или возврату,
  - таможенное оформление и таможенный контроль [9],
  - контроль за валютными операциями, связанными с перемещением товаров и транспортных средств через таможенную границу,
  - производство по делам об административных правонарушениях и рассмотрение таких дел,
  - дознание и производство неотложных следственных действий,
  - оперативно-розыскную деятельность,
  - другие полномочия по контролю и надзору в области таможенного дела.

Полномочия ФТС России, входящие в третью группу:

- ведет таможенную статистику внешней торговли,
- информирует и консультирует на безвозмездной основе по вопросам таможенного дела участников внешнеэкономической деятельности,
- рассматривает жалобы на решения, действия (бездействие) таможенных органов и их должностных лиц,
- решает другие вопросы, находящиеся в пределах ее компетенции.

Таким образом, Федеральная таможенная служба относится к третьей (с точки зрения их официальной структуры) разновидности федеральных органов исполнительной власти, названной в Приложении к Указу Президента Российской Федерации от 12 мая 2008 г. № 2008 г.: «Федеральные службы и федеральные агентства, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации». Кроме того, она возглавляет собственную систему на правах центрального федерального органа исполнительной власти и, выступая в данном качестве, имеет право создавать, реорганизовывать и ликвидировать региональные таможенные управления, таможни и таможенные посты, определять регион деятельности таможенных органов, утверждать общие или индивидуальные положения о РТУ, таможнях и таможенных постах, осуществлять контроль за деятельностью таможенных органов и своих представительств за рубежом.

Территориальными органами ФТС России являются региональные таможенные управления, таможни и таможенные посты. Как уже было сказано, Федеральная таможенная служба, помимо всего прочего, в порядке реализации предоставленных ей нормотворческих полномочий вправе утверждать общие положения о своих территориальных органах. На сегодняшний день действуют:

- Общее положение о региональном таможенном управлении (утверждено приказом ФТС России от 12 января 2005 г. № 7) [10];
- Общее положение о таможне (утверждено тем же приказом) [10];
- Общее положение о таможенном poste (утверждено приказом ФТС России от 13 августа 2007 г. № 965) [11].

Региональное таможенное управление является таможенным органом, входящим в единую федеральную централизованную систему таможенных органов Российской Федерации и обеспечивающим реализацию задач и функций ФТС России в регионе деятельности РТУ в пределах компетенции, определенной соответствующим Общим положением. РТУ создаются, реорганизуются и ликвидируются Федеральной таможенной службой. Регион деятельности и место нахождения регионального таможенного управления определяется ФТС России. РТУ осуществляет руководство деятельностью таможен (за исключением тех из них, которые непосредственно подчинены Федеральной таможенной службе) и таможенных постов, подчиненных данному РТУ и находящихся в регионе его деятельности. Региональное таможенное управление является по отношению к таким таможням и таможенным постам вышестоящим таможенным органом.

Возглавляет РТУ начальник, назначаемый на должность и освобождаемый от должности руководителем Федеральной таможенной службы. Он несет персональную ответственность за осуществление возложенных на региональное таможенное управление полномочий, выполнение программ, планов и показателей деятельности РТУ. В компетенцию РТУ входит:

– принятие решений о классификации товаров в соответствии ТН ВЭД России, об их таможенной стоимости и о стране происхождения, а также о полном или частичном освобождении от уплаты таможенных пошлин, налогов в порядке ведомственного контроля и при рассмотрении жалоб на решения, действия (бездействие) подчиненных таможенных органов и их должностных лиц;

– проведение экспертиз и исследований товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу, или документов, содержащих сведения о товарах и транспортных средствах либо о совершении операций (действий) в отношении них;

– проведение таможенных ревизий, а также проверок достоверности сведений, заявленных при таможенном оформлении, после выпуска товаров и транспортных средств;

– контроль правильного исчисления и взимания таможенных платежей, их учета, а также передача подчиненным таможенным органам и ФТС России информации о перечислении таких платежей в федеральный бюджет;

– решение других вопросов в области таможенного дела.

Региональное таможенное управление вправе устанавливать подчиненным таможенным органам контрольные показатели деятельности, в том числе взимания таможенных платежей, а также отменять или изменять по жалобам лиц, протестам прокуроров, при осуществлении ведомственного контроля решения должностных лиц РТУ, подчиненных таможенных органов и их должностных лиц, принимать в отношении их неправомерных действий (бездействия) меры, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

Таможня является таможенным органом, входящим в единую федеральную централизованную систему таможенных органов Российской Федерации и обеспечивающим реализацию задач и функций ФТС России в регионе деятельности таможни в пределах компетенции, определенной соответствующим Общим положением. Регион деятельности и место нахождения таможни определяется Федеральной таможенной службой. Таможня создается, реорганизуется и ликвидируется ФТС России. Она осуществляет свою деятельность под общим руководством Федеральной таможенной службы и непосредственным руководством регионального таможенного управления. Организацию, контроль и координацию деятельности таможни осуществляет РТУ. Отдельные таможни могут находиться в непосредственном подчинении ФТС России. Возглавляет таможню начальник, назначаемый на должность и освобождаемый от должности руководителем Федеральной таможенной службы, который несет персональную ответственность за осуществление возложенных на таможню полномочий, выполнение программ, планов и показателей деятельности таможни. Таможня осуществляет руководство деятельностью подчиненных таможенных постов и является по отношению к ним вышестоящим таможенным органом.

Таможенный пост является таможенным органом, входящим в единую федеральную централизованную систему таможенных органов Российской Федерации и обеспечивающим реализацию полномочий ФТС России, задач и функций таможенных органов в регионе деятельности таможенного поста в пределах компетенции, определенной Таможенным кодексом Российской Федерации и соответствующим Общим положением. Таможенный пост создается, переподчиняется, перемещается и ликвидируется Федеральной таможенной службой. Регион деятельности таможенного поста определяется ФТС России и входит в состав региона деятельности таможни. Таможенный пост осуществляет свою деятельность под общим руководством Федеральной таможенной службы и регионального таможенного управления, а также непосредственным руководством таможни. Отдельные таможенные посты могут находиться в непосредственном подчинении РТУ. Таможенный пост возглавляет начальник, назначаемый на должность и освобождаемый от должности руководителем ФТС России. Он несет персональную ответственность за осуществление возложенных на таможенный пост полномочий, выполнение программ, планов и показателей деятельности таможенного поста.

В ходе осуществления таможенного администрирования таможни и таможенные посты обладают сопоставимыми полномочиями. Они осуществляют таможенное оформление товаров и транспортных средств; взимание таможенных пошлин, налогов, антидемп-

пинговых, специальных и компенсационных пошлин, таможенных сборов; обеспечение соблюдения запретов и ограничений, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственном регулировании внешнеторговой деятельности, решают другие вопросы, входящих в их компетенцию. Сверх этого, таможня как вышестоящий таможенный орган осуществляет контроль соблюдения таможенными постами законодательства Российской Федерации при осуществлении таможенных процедур, устанавливает таможенным постам контрольные показатели деятельности (в том числе взимания таможенных платежей), отменяет или изменяет по жалобам лиц, протестам прокуроров, при осуществлении ведомственного контроля решения таможенных постов и их должностных лиц, а также принимает в отношении их неправомерных действий (бездействия) меры, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

Примечания

1. О Правительстве Российской Федерации : федер. конституц. закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ. Ст. 1 // Собр. законодательства РФ. – 1997. – № 51. – Ст. 5712.
2. О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти : указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 // Собр. законодательства РФ. – 2004. – № 11. – Ст. 945.
3. По делу о толковании статей 71 (пункт «г»), 76 (часть 1) и 112 (часть 1) Конституции Российской Федерации : постановление Конституционного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 2-П // Собр. законодательства РФ. – 1999. – № 6. – Ст. 866.
4. Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти : указ Президента РФ от 12 мая 2008 г. № 724 // Собр. законодательства РФ. – 2008. – № 20. – Ст. 2290.
5. Таможенный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 28 мая 2003 г. № 61-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2003. – № 22. – Ст. 2966.
6. О таможенном регулировании в Российской Федерации : проект федер. закона. Ст. 10. – Режим доступа: www.rg.ru/2010/06/10/tamozh-dok.html.
7. Положение о Федеральной таможенной службе : утв. постановлением Правительства РФ от 26 июля 2006 г. № 459 // Собр. законодательства РФ. – 2006. – № 32. – Ст. 3569.
8. Таможенный кодекс таможенного союза : договор, принятый решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 27 ноября 2009 г. № 17. Ст. ст. 18, 53, 67, 96, 109, 113, 115–117, 119, 139, 143–145, 180, 221, 316, 355, 360. – Режим доступа: www.tsouz.ru.
9. В таможенном законодательстве таможенного союза термин «таможенное оформление» не употребляется.
10. Об утверждении Общего положения о региональном таможенном управлении и Общего положения о таможне : приказ ФТС России от 12 января 2005 г. № 7 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2005. – № 14.
11. Об утверждении Общего положения о таможенном poste : приказ ФТС России от 13 августа 2007 г. № 965 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2007. – № 41.

Л.И. Звягинцева

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ИНСТИТУТА ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

В статье проводится анализ норм международно-правовых источников универсального и регионального уровней, регулирующих основания, цели, критерии ограничения прав и свобод человека; уделяется внимание соотношению понятий «ограничения прав человека» и «отступление государства от принятых на себя обязательств».

The article have the analysis norm of international legal sources of the universal and regional levels regulating the bases, the purposes, criteria of restriction of the rights and

freedom of the person is carried out; the attention to a parity of concepts of «restriction of human rights» and «deviation by the state from the obligations taken up» is paid.

Ключевые слова: права человека; ограничение прав; международные документы; отступление от обязательств; чрезвычайные обстоятельства.

Keywords: *human rights, restriction of the rights, the international documents, deviation from obligations, force majeure.*

Права и свободы человека – это сложная система взаимодействия двух систем права: общепризнанного международного права и права внутригосударственного.

Международное право, закрепляя стандарты в отношении прав и свобод человека, устанавливает и возможность их разумного и необходимого ограничения в целях соблюдения общих интересов.

Ограничения играют огромную роль в обретении личностью подлинной свободы. «Ограничивая свободу каждого известными пределами, закон обеспечивает ему зато беспрепятственное и спокойное пользование своими правами, т.е. гарантирует ему свободу внутри этих пределов. Свобода каждого человека простирается лишь до той границы, от которой начинается свобода других людей. Стремясь установить эти границы, закон содействует тому, чтобы в совместной жизни людей воцарился порядок, основанный на свободе» [1].

В настоящее время можно говорить о сложившихся международных стандартах ограничений основных прав и свобод человека, которые представляют собой не исчерпывающий перечень прав и свобод или случаев их ограничений, а сформировавшиеся на межгосударственном уровне общие руководящие принципы и условия допустимости таких ограничений, закрепленные в основной массе международно-правовых документов о правах и свободах человека.

В теории права, в международном гуманитарном праве нет всеми принятого и единого определения понятия «ограничение прав человека». Под ограничениями прав человека понимают допустимое законом вмешательством в права и свободы человека, отвечающие требованиям законности, необходимости, целесообразности и соразмерности преследуемой цели [2]. Правовое ограничение свободы, как указывает И.Д. Ягофарова, есть предусмотренное правовыми нормами уменьшение количества вариантов юридически дозволенного поведения путем установления его различных пределов либо его полного запрета [3]. А.А. Троицкая рассматривает ограничение прав в качестве императивного, основанного на положениях конституции, предпринятого в установленных ею целях и в соответствии с определяемыми ею требованиями нормативного сужения круга возможностей того или иного субъекта конституционного права [4].

«Свобода внутри пределов» была учтена еще разработчиками французской Декларации прав человека и гражданина от 26 августа 1789 г. В ст. 4 Декларации записано: «Свобода состоит в возможности делать все, что не вредит другому: таким образом, осуществление естественных прав каждого человека ограничено лишь теми границами, которые обеспечивают другим членам общества пользование этими же правами».

Возможность ограничения прав человека была закреплена в одном из первых документов в области прав и свобод человека применительно к современному международному праву – Всеобщей декларации прав человека, согласно ст. 29 которой закреплено, что «при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе».

В иных международных правовых актах (статьи 4, 8 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах; статьи 12, 18, 19, 21 Международного пакта о гражданских и политических правах) содержатся положения, в целом совпадающие по общей направленности с положениями Всеобщей декларации прав человека:

в качестве целей ограничения прав в них указываются интересы государственной (национальной) безопасности, общественного благосостояния, общественной безопасности и общественного порядка (или предотвращение беспорядков или преступлений), морали (или нравственности), здоровья, соблюдение прав и свобод других лиц.

Особо подчеркивается, что не допускается ограничение прав и свобод, признаваемых или существующих в отдельном государстве, под предлогом того, что международно-правовыми источниками не признаются такие права и свободы, либо признаются в меньшем объеме (ст. 5 Конвенции ООН о правах инвалидов, ст. 5 Международного пакта о гражданских и политических правах).

Международно-правовые источники регионального уровня также предусматривают возможность ограничения прав и свобод человека. Так, еще раньше, чем Всеобщая декларация, 2 мая 1948 г., была принята Американская декларация прав и обязанностей человека, которая установила право ограничивать права каждого человека правами других лиц, безопасностью всех, требованиями благополучия и достижениями демократии. Однако недостатком декларации было то, что она не указывала конкретные права человека, которые могли быть ограничены, и те, которые ограничению не подлежали.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод предусматривает также и некоторые дополнительные, отличные от уже названных, цели. Это, например:

а) интересы экономического благосостояния страны (в части ограничения права на уважение частной и семейной жизни, жилища и корреспонденции);

б) охрана территориальной целостности; защита репутации других лиц; предотвращение разглашения конфиденциальной информации; обеспечение авторитета и беспристрастности правосудия (в части ограничения права на свободу выражения мнения);

в) общественное спокойствие (в части ограничения права на свободу мысли, совести и религии) [5].

Ограничения по Конвенции зависят от содержания ограничиваемого права, они связаны с некоторыми особенностями его реализации, с необходимостью предотвратить злоупотребление правом.

Так, наиболее широким является перечень оснований для ограничения права на свободу выражения мнения. В него включаются, например, такие дополнительные основания, как предотвращение разглашения информации, полученной конфиденциально, обеспечение авторитета и беспристрастности правосудия. Общее основание – «защита прав и свобод других лиц» – сформулировано как «защита репутации или прав других лиц».

Как известно, нормы Европейской Конвенции о правах и основных свободах находят свое развитие в практике Европейского Суда по правам человека, который, в частности указывает, что ограничения не должны мешать реализации права человека таким образом или настолько, чтобы была нарушена сама суть права. Ограничения должны определяться законной целью, а также должно иметь место разумное соотношение между применяемыми средствами и преследуемой целью (Постановление Европейского суда по делам «Файед против Соединенного Королевства», «Белле против Франции», «Герен против Франции»).

Хартия основных прав Европейского Союза предусматривает, что любое ограничение прав и свобод должно быть предусмотрено законом и соблюдать основное содержание этих прав и свобод. Ограничения могут применяться лишь при соблюдении принципа пропорциональности и только в том случае, если они необходимы и действительно отвечают общим целям, признаваемым Европейским Союзом, или необходимы для защиты прав и свобод других людей (ст. 52).

Африканская Хартия прав человека и народов, принятая в 1981 году, не содержит общих норм об ограничении прав и свобод человека. Однако в статьях, посвященных отдельным гарантированным Хартией правам, указано, что ограничения могут предусматриваться законом и только в интересах государственной и общественной безопасности, охраны здоровья нравственности населения и защиты прав и свобод других лиц. При этом в отсутствие общей нормы только ряд статей содержит прямое указание на возможность ограничения прав – это такие права, как право на свободу ассоциаций,

право свободно собираться с другими людьми, а также свобода передвижения и выбора места жительства.

Интересным представляется предусмотренное в Хартии в качестве основания ограничения права на свободу ассоциаций требование солидарности, в силу которого каждый гражданин обязан сохранять и укреплять социальную и национальную солидарность (ст. 29 Хартии).

Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека 1995 года также не содержащая общей нормы об ограничениях прав, в качестве целей таковых вне зависимости от содержания самого права называет государственную и общественную безопасность, общественный порядок, охрану здоровья и нравственности населения, а также защиту прав и свобод других лиц.

Анализ международно-правовых документов по правам человека позволяет выделить две группы прав с точки зрения возможности либо невозможности их ограничения:

Права человека, не подлежащие никаким ограничениям (право не подвергаться пыткам и бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию; свобода от рабства и подневольного состояния; право на защиту нарушенных прав и свобод; право каждого обвиняемого в совершении преступления считаться невиновным до тех пор, пока виновность не будет установлена судом (презумпция невиновности); право на иммунитет от обратной силы закона; право не быть подвергнутым заключению за невыполнение договорных обязательств, свобода совести, выбора профессии и свободного отправления религиозных обрядов.

Права человека, подлежащие ограничению в обычных условиях либо в условиях, связанных с чрезвычайностью (право на уважение личной и семейной жизни, право на неприкосновенность жилища и тайны переписки; свобода мысли, совести и религии; свободу выражения мнения; свободу собраний и объединений; свободу передвижения и пр.).

Наряду с понятием «ограничение прав и свобод человека» в международно-правовых источниках используется также термин «отступление государства от принятых на себя обязательств» (ст. 15 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 35 Конвенции Содружества независимых государств о правах и основных свободах человека). Следует согласиться с предположением Е.Е. Грецово¹ о том, что эти два понятия разделены и используются умышленно [2]. В обычных (не связанных с чрезвычайностью) условиях речь идет об «ограничениях прав и свобод» в четко установленных в международных документах случаях (так «ограничениям» подлежат следующие права: право на уважение частной и семейной жизни; свобода мысли, совести и религии; свобода выражения мнения; свобода собраний и объединений). В условиях чрезвычайного положения, когда правовыми средствами невозможно справиться с возникшими чрезвычайными обстоятельствами, государство вправе «отступить от своих обязательств», гарантирующих права и свободы, и принятых им в соответствии с международным договором. В соответствии с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, подобные отступления недопустимы только в отношении специально оговоренных прав в п. 2 ст. 15 Конвенции: права на жизнь (ст. 2), за исключением случаев гибели людей в результате правомерных военных действий; запрещения подвергаться пыткам и бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию (ст. 3); запрещения содержать в рабстве или подневольном состоянии (п. 1 ст. 4) и наказания исключительно на основании закона (ст. 7). Это указывает на вполне конкретные пределы возможного ограничения прав человека. «Любая из Высоких Договаривающихся Сторон, использующая это право отступления, исчерпывающим образом информирует Генерального секретаря Совета Европы о введенных ею мерах и о причинах их принятия. Она также ставит в известность Генерального секретаря Совета Европы о дате прекращения действия таких мер и возобновлении осуществления положений Конвенции в полном объеме» (ст. 15). На необходимость уведомления государством компетентных органов о принятии мер, предусматривающих отступление от принятых обязательств, указывают также принятые Комитетом министров Совета Европы «Руководящие принципы в

области защиты прав человека и борьбы с терроризмом». Однако до сих пор неясно, может ли ст. 15 Конвенции применяться в том случае, если государство не сделало соответствующего заявления. Практика Европейского Суда по правам человека дает основания предположить, что при определении объема действующих прав решающее значение придается отсутствию заявления об отступлении от Конвенции (дела «Исаева против России», «Исаева, Юсупова, Базаева против России»).

Статья 15 Конвенции позволяет государствам ограничить осуществление некоторых прав, предусмотренных Конвенцией, но только при наличии ряда строго определенных и чрезвычайных обстоятельств, а также при условии, что такие меры не противоречат обязательствам по международному праву. Так, в деле «Греция против Великобритании» (1969 г.) Европейская Комиссия по правам человека уточнила, что термин «чрезвычайное положение» содержит в себе понятие серьезной опасности и потому для применения ст. 15 Конвенции необходимо наличие следующих условий: 1) опасность должна быть реальной или неминуемой; 2) ее последствия должны угрожать всей нации; 3) под угрозой должно находиться продолжение организованной жизни общества; 4) кризис или опасность должны носить исключительный характер в том смысле, что обычные меры или ограничения, допускаемые Конвенцией для сохранения безопасности, здоровья и порядка, являются недостаточными.

Правительство Великобритании, учитывая сохранявшуюся угрозу терроризма и сложившуюся ситуацию в Северной Ирландии, пришло к мнению о необходимости продолжения практики проведения особых арестов и задержания лиц, обусловленной чрезвычайными обстоятельствами. Используя возможность применения ст. 15 Конвенции, оно информировало в полном объеме Генерального секретаря Совета Европы о мерах, ведущих к отступлению от своих обязательств по Конвенции в соответствии с ее п. 3 ст. 5 с 23 декабря 1988 г. по 23 марта 1989 г. (Резолюция Комитета министров Совета Европы (90) 23 от 24 сентября 1990 г.). Правительство Великобритании пошло на такой шаг вскоре после принятия Европейским Судом в Страсбурге решения по делу «Броуган и другие против Великобритании» (1988 г.), в котором указывалось на недопустимость в период расследования задержания на длительные сроки без доставки к судье лиц, даже по подозрению их в причастности к террористической деятельности. Европейский Суд признал в решении от 29 ноября 1988 г., что задержание соответствующими органами Великобритании названных заявителей на длительный срок без доставки к судье является нарушением п. 3 ст. 5 Конвенции.

В целом нормы международного права, определяющие основания, цели ограничения прав и свобод граждан, могут рассматриваться в качестве общего ориентира для национального законодательства, в котором при необходимости может быть более детально и предметно изложено понятие каждой из заявленных основных целей ограничения прав и свобод граждан.

Примечания

1. Ильин, И. А. Общее учение о праве и государстве (фрагменты) / И. А. Ильин // Правоведение. – 1992. – № 3. – С. 96.

2. Грецова, Е. Е. Правомерные ограничения прав и свобод человека в международном праве : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Е. Е. Грецова. – М., 2009. – Режим доступа: <http://hse.ru/sci/diss>.

3. Ягофарова, И. Д. Право как мера ограничения свободы : автореф. дисс. ...канд. юрид. наук / И. Д. Яговарова. – Екатеринбург, 2004. – С. 17–18.

4. Троицкая, А. А. Конституционно-правовые пределы и ограничения свободы личности и публичной власти : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / А. А. Троицкая. – М., 2009. – Режим доступа: <http://law.msu.ru>.

5. Пчелинцев, С. Нормы международного права и Конституции РФ о целях ограничения прав и свобод граждан / С. Пчелинцев // Сравнительное конституционное обозрение. – 2006. – № 2.

НОВЫЙ ЕВРОПЕЙСКИЙ ПРАВОВОЙ ПОРЯДОК КАК РЕЗУЛЬТАТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ

Создание единого европейского экономического и политического пространства невозможно без правового взаимодействия. Правовое сближение представляется как устранение противоречий в национальном регулировании посредством договоренностей между государствами-членами, на основе которых устанавливаются единообразные условия использования различных ресурсов во всех государствах-членах. Меры по правовому сближению имеют значение как для развития европейской интеграции, так и являются важным фактором совершенствования национальных правовых систем.

Creation of united political and economic union is impossible without legal formalization. Legal rapprochement is understood as elimination of differences in national regulation by agreements between the states-members, on the basis of such agreements the uniform conditions of use of various resources in all the states-members are being established. The measures of legal rapprochement are important both for development of the European integration and are an important factor of improvement of national legal systems.

Ключевые слова: право Европейского Союза; государства-члены Европейского Союза; конвергенция законодательств; интеграция, европейское право.

Keywords: law of the European Union; state – members of the European Union; european law; convergence of legislations; integration

После второй мировой войны в Западной Европе в силу многих геополитических, социокультурных, религиозных, экономических, идеологических и иных факторов начинается процесс конвергенции национальных правовых систем. Видимо, результаты только что окончившегося противостояния европейских государств подтолкнули властные элиты к формированию общего европейского дома, основанного на реализации принципов классического либерализма, а позже неолиберализма.

Наверное, именно конвергенция европейских правовых систем 50–80 гг. XX в. и стала прологом необходимой нормативно-правовой основой глобализации. В этом плане конвергенция европейского права (по большому счету, выросшего из общего, римско-христианского корня) должна рассматриваться в качестве сложного, многостороннего и многофакторного объективного процесса, имеющего, видимо, столько же положительных, сколько и негативных результатов (чего стоит хотя бы потеря реального суверенитета многими западно-европейскими державами, постепенная утрата юридической и политической самобытности и т.д.).

Вообще, взаимодействие национальных правовых систем может проходить в виде двух встречных процессов: конвергенции права и дивергенции права. В практическом плане конвергенция и дивергенция права теснейшим образом сопряжены, а потому анализу должны подвергаться такие процессы, как разноплановое взаимодействие национальных правовых систем, близких либо принципиально отличающихся друг от друга. Следует отметить и то, что чаще всего конвергенция имеет место между близкими по содержанию и происхождению правовыми системами, правовыми культурами, например, европейскими.

Ясно, что правовое сближение стран Европы является менее болезненным процессом, т.к. правопорядки государств-членов основаны на общих принципах, складывались и развивались в относительно одинаковых условиях. Однако небольшим исключением являются национальные правовые системы стран Восточной Европы, которые долгое время находились под влиянием советской модели, основанной на отличных от стран

Западной Европы представлениях о собственности, свободе рынка, открытости экономики, вмешательства государства в регулирование экономики.

Впрочем, процессы глобализации способствуют конвергенции права и между принципиально отличающимися национальными правовыми системами, что может приводить к непредсказуемым негативным результатам (например, утрате той или иной правовой системой собственной культурной идентичности, рассогласованию правового регулирования общественных отношений и т.д.), однако известны и позитивные варианты конвергенции права (например, очевидное влияние на японскую правовую систему ряда важнейших романо-германских правовых институтов в конце XIX – начале XX вв.).

В настоящее время уже очень сложно утверждать, что каждое государство имеет свое уникальное право, наиболее верным, на наш взгляд является тезис о том, что в одном и том же государстве сочетаются элементы разных правовых систем. Конвергенционные правовые системы – это результат объективных процессов сближения, «смешивания» разных национальных правовых систем (что особенно проявилось во второй половине XX в.), и следствие разного рода политических процессов, повлекших за собой смену правовых систем, которая всегда начинается с тех или иных правовых заимствований, копирования важных юридических институтов, при все еще сохраняющихся собственных.

Правовое сближение европейских стран, принадлежащих как к романо-германской семье, так и к англо-саксонской семье представляется как устранение различий в национальном регулировании посредством договоренностей между государствами, на основе которых устанавливаются единообразные условия использования различных ресурсов во всех государствах-членах. Меры по правовому сближению имеют значение как для развития европейской интеграции, так и являются важным фактором совершенствования национальных правовых систем. Единообразие регулирования, достигаемое посредством правового сближения, способствует снижению издержек, поэтому национальные правительства обращаются к правовому сближению, если результат не может быть обеспечен на национальном уровне.

Поэтому целесообразность изучения европейской интеграции как правового явления обуславливается как изменениями в общем состоянии международных отношений, так и особенностями правовых процессов, происходящих в рамках европейского континента.

Вообще, европейское правовое пространство – результат эволюции европейских национальных правовых систем. Формирование европейского правового пространства предполагает сближение, но не полную унификацию правовых норм различных государств. Речь идет о выработке различных форм взаимодействия национальных государств Европы, сближении их законодательных норм, поисках современных решений конкретных общеправовых проблем.

Взаимодействие национальных правовых систем наиболее ярко наблюдается в рамках Европейского Союза (далее – ЕС), где процесс конвергенции происходит в двух направлениях: с одной стороны, национальное право взаимодействует с правом ЕС, с другой стороны, национальные правовые порядки стран-членов ЕС конкурируют между собой. После шести этапов расширения в 1973, 1981, 1986, 1995, 2004 и 2007 годах количество членов ЕС постепенно увеличилось с шести до двадцати семи, неоднородных по своему развитию и сильно отличающихся по экономическому, социальному, политическому состоянию, но и сочетающих в себе две правовые системы: англосаксонскую и романо-германскую. В настоящее время ЕС вступает в очередное столетие в условиях необходимости выработки так называемой идеологии «общего дела», которая априорно предполагает практическую реализацию основ интеграции и консолидации и конфигурации межгосударственного взаимодействия и сотрудничества в геополитических рамках ЕС.

Европейское право, конечно же, формируется под воздействием национальных правовых систем государств-членов. В свою очередь, проблема правового сближения в рамках ЕС приводит к конкуренции национальных правовых порядков [1].

Создание единого европейского экономического и политического пространства невозможно без правового взаимодействия. В основе ЕС открытость экономики, что подразумевает свободное движение товаров, лиц, услуг и капиталов. Осуществление четырех свобод зависит от правового регулирования рынка труда, инвестиции, иммиграционной политики, в результате создание единого внутреннего рынка сталкивается с ситуаци-

ей, когда различия в национальном регулировании выступают в качестве рыночного механизма.

Государства реагируют на сложившуюся ситуацию посредством проведения тех или иных правовых мер. Интеграционный процесс обуславливает конкуренцию и самокоординацию национальных правовых политик и в итоге приводит к утверждению наиболее эффективного внутригосударственного регулирования.

Прежде всего, право ЕС – это международно-правовая категория для обозначения определенной области соотношения норм правовой системы ЕС и системы права государств-членов. Учреждение ЕС основывалось на согласованных волеизъявлениях государств-членов, при этом общность социально-экономических, политических, правовых, мировоззренческих принципов и традиций предопределила возможность европейской интеграции во всех сферах. В дальнейшем сотрудничество государств-членов расширяется, что сопровождается проблемами толкования норм права, выработки особых механизмов правотворчества и способов реализации норм интеграционного права.

Как уже отмечалось, право ЕС – это область соотношения норм правовой системы ЕС и правовых систем государств-членов. Однако такие принципы построения правовой системы как принцип прямого действия и принцип верховенства права ЕС, не нашли отражения в учредительных договорах, а также в конкретизирующих актах институтов ЕС и, как нам кажется, очевидно, что государства-члены рассматривали изначально право ЕС как область международного права.

Несмотря на это, данное разграничение является предметом конфликтов. Наличие конфликта, в свою очередь доказывает отсутствие идентичности права ЕС и правовых систем государств-членов. При этом необходимо помнить, что государства не только добровольно составили тексты учредительных договоров, но и взяли на себя обязанность их выполнения.

Очевидно, что само выдвижение концепции прямого действия в практике Суда ЕС было обусловлено трудностями реализации права ЕС во внутригосударственной сфере, поскольку у ЕС отсутствуют такие государственные свойства, как способность к принудительному исполнению [2, 3, 4, 5, 6]. Действительно, учредительные договоры не содержат прямого указания на намерение государств создать обособленную правовую систему. Мы предлагаем посмотреть на данную проблему с точки зрения косвенного упоминания, поскольку, как нам кажется, данное намерение находит отражение в отдельных нормах договора, косвенно дающих основания говорить о них. Основные положения конвергенции были изложены еще и в Договоре, учреждающим Европейское экономическое сообщество 1957 г., и продолжали сохраняться в Договоре, учреждающим Европейское сообщество Маастрихтской, Амстердамской и Ниццкой редакции.

В отношении других актов, в которых не содержится упоминаний о прямом действии права, принцип прямого действия права ЕС подтверждается эффективной практикой Суда ЕС.

Было бы также неверно утверждать, что правовое сближение является исключительно делом институтов ЕС, оставляя безучастными государства-члены. Так, национальные правительства способствуют правовому сближению. Подобные ситуации возникают, например, в случаях, когда национальные производители имеют дело с более высоким уровнем национального регулирования в той или иной области и в результате этого находятся в невыгодном положении по сравнению с производителями из других государств-членов. Также следует учитывать, что единообразие внутригосударственного регулирования, достигаемое посредством правового сближения, способствует снижению издержек. Наряду с этим национальные правительства обращаются к правовому сближению, если успех предполагаемых мер не может быть обеспечен на национальном уровне.

Правовые методы сближения включают инкорпорацию или принятие в государствах определенных правил и положений в качестве национальных правовых норм либо идентичных (унифицированных), либо сходных (гармонизированных) по содержанию, а способы наилучшего применения актов ЕС определяются каждым государством с учетом собственных институтов и правовой системы [7, 8].

В ЕС на протяжении всей его истории наглядно проявляется противоборство национальной, наднациональной и субнациональной тенденций. Эффективность норм

права ЕС зависит от их осуществления во внутригосударственной сфере. Необходимо помнить, что государства добровольно составили тексты учредительных договоров, тем самым взяли на себя обязанность их выполнения, а национальные парламенты принимают участие в правотворчестве и достаточно тесно сотрудничают в процессе выработки законопроекта.

Характеризуя правовые формы конвергенции в геополитических пределах ЕС, следует иметь в виду, что они не представляют собой какой-то обособленный вид сотрудничества и координации публичных усилий. Правовая политика ЕС не была нацелена на то, чтобы заменить национальное право искусственно созданной автономной правовой системой, но и в то же время не выступают абсолютным аналогом правового взаимодействия в рамках системы национального права; для этого необходимо, чтобы ЕС трансформировался в государство, каковым он на сегодняшний день не является и едва ли им станет в обозримом будущем.

Реализация правовой политики сталкивалась не только с различиями правовых систем государств-членов, но и с желанием государств-членов сохранить за собой определенные преимущества. Поэтому меры по сближению законов, правил и административных действий государств-членов, которые имеют своей целью создание и функционирование внутреннего рынка принимаются в форме директив. Директива имеет обязательную силу для каждого государства-члена, кому она адресована, в отношении результата, которого требуется достичь, но оставляет в компетенции национальных инстанций выбор формы и способов достижения. Особенностью директивы является ее цель – достижение требуемого результата. Это означает, что директива подлежит не прямому применению, а трансформации в национальное законодательство государств-членов. Каждое государство-член, которому адресована директива, должно привести в соответствие с ней свое законодательство в установленный срок (срок трансформации) и обеспечить соблюдение на своей территории этих положений.

Форму и способы трансформации каждое государство-член выбирает самостоятельно, в соответствии со своей конституционной системой и практикой. В зависимости от страны, речь может идти о принятии новых, изменении или отмене действующих национальных правовых актов на общегосударственном, региональном или местном уровнях.

Объективные трудности процесса конвергенции европейского права свидетельствуют о том, что сохраняется противоречие между национальной идентичностью и государственным суверенитетом и наднациональными европейскими институтами. Правовая система ЕС не является иерархической, а национальные правовые системы – ее звеном. Она и не может быть таковой в силу особенностей учреждения и делегированной компетенции данным межгосударственным объединениям со стороны государств-членов.

Существование же ЕС подтверждает, что, вопреки радикальным позициям определенных политических сил, государства согласны, исходя из соображений собственной выгоды, подчиняться правилам и решениям.

Таким образом, Европейский Союз как особая политико-правовая форма институционализации договорного режима (т.е. согласованной воли государств) международного взаимодействия и сотрудничества может рассматриваться в качестве особой системы правовых отношений, представляющей собой результат конвергенции национальных правовых систем государств-членов ЕС.

Примечания

1. Шеленкова, Н. Б. Европейская интеграция : политика и право / Н. Б. Шеленкова. – М. : Изд-во НИМП, 2003. – С. 330–339.
2. Case 28/67 Firma Molkerei-Zentrale [1968] ECR 215. – Режим доступа : <http://eur-lex.europa.eu>.
3. Case 26/62 Van Gend en Loos [1963] ECR 1. – Режим доступа : <http://eur-lex.europa.eu>.
4. Case 6/64 Costa v. ENEL [1964] ECR 585 – Режим доступа : <http://eur-lex.europa.eu>.
5. Case 106/77 Simmenthal [1978] ECR 629. – Режим доступа : <http://eur-lex.europa.eu>.
6. Консультативное заключение №1/91 «Европейское экономическое пространство» [1991] ECR 6102. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu>.

7. Протокол о роли национальных парламентов // Документы Европейского Союза / Ассоциация европейских исследований. – М, 1999. Т. 5. – С. 155.

8. Протокол о роли национальных парламентов в Европейском Союзе // Европейский Союз : Основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями. – М. : ИНФРА-М, 2008. – С. 392.

В.В. Лавринов

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТОИМОСТИ ПРЕДМЕТА УГОЛОВНО НАКАЗУЕМОЙ КОНТРАБАНДЫ

Статья посвящена вопросам определения стоимости товаров по делам о контрабанде и возникающим в связи с этим проблемам. Автор считает, что при расследовании уголовных дел о контрабанде требуется определять таможенную стоимость перемещаемого товара, так как при перемещении товара и производстве таможенного оформления устанавливается именно таможенная стоимость в соответствии с требованиями таможенного законодательства.

The article deals with determining the value of goods in cases of smuggling and arising from these issues. The author believes that the investigation of criminal cases on smuggling is required to determine the customs value of transported goods, since the movement of goods and customs clearance set is the customs value, in accordance with the requirements of the customs legislation.

Ключевые слова: контрабанда; рыночная стоимость; таможенная стоимость; таможенное оформление; товар; крупный размер; перемещение; таможенная граница; декларирование; недостоверное декларирование; таможенный контроль.

Keywords: contraband, market cost, customs cost, customs registration, the goods, the large size, moving, customs border, declaring, doubtful declaring, customs control.

Вопрос определения стоимости уголовно наказуемой контрабанды является одним из самых актуальных и одновременно самых запутанных. При этом, как это ни странно, законодатель не делает никаких шагов в данном направлении, отдавая его на откуп правоприменителям, а также судебной практике. Данный вопрос становился предметом рассмотрения не только районных и городских судов, но неоднократно судом высших инстанций (Верховный Суд и Конституционный Суд), что уже само по себе свидетельствует о его важности.

Неясность, связанная с определением стоимости контрабандно перемещаемого товара, связана с тем, что в действующем Уголовном кодексе РФ законодатель не закрепил однозначно, какая же именно стоимость должна учитываться в случае привлечения лица к уголовной ответственности за совершение контрабанды. Статья 188 УК РФ [1] указывает, что контрабандой признается перемещение в крупном размере через таможенную границу Российской Федерации товаров или иных предметов, совершенное помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации либо сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием. Примечание к ст. 169 УК РФ предусматривает, что в статьях гл. 22 УК РФ (куда входит и ст. 188 УК РФ) крупным размером признается стоимость, превышающая полтора миллиона рублей.

Законодатель не говорит, какую именно стоимость – рыночную или таможенную – он имеет в виду. Отсутствие единообразного подхода к определению стоимости предмета преступления вызывало и вызывает ряд вопросов, связанных прежде всего с проведением надлежащей квалификации и определением наличия либо отсутствия состава преступления в действиях виновного лица.

На наш взгляд, во всех случаях требуется учитывать именно таможенную стоимость товара по следующим причинам.

Не беря во внимание тот факт, что рыночная стоимость товара, как правило, превышает таможенную (в том числе за счет включения в стоимость товара сумм налогов и сборов), что ведет за собой частичную декриминализацию деяния, требуется, в первую очередь, обратить внимание на цели установления рыночной и таможенной стоимостей.

Контрабанда представляет собой, прежде всего, перемещение товаров, транспортных средств и иных предметов через таможенную границу Российской Федерации с нарушением таможенных правил. Непосредственным объектом данного преступления является порядок и правила перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу Российской Федерации, регулируемый таможенным законодательством. Диспозиция данной статьи является бланкетной. Для ее применения необходимо обратиться к таможенному законодательству, так как непосредственно в уголовном праве не дается ни определения понятия перемещения через таможенную границу, ни понятия таможенной границы, ни иных терминов. Именно таможенное законодательство регулирует отношения в области таможенного дела [2], в том числе отношения по установлению порядка перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу, отношения, возникающие в процессе таможенного оформления и таможенного контроля, обжалования актов, действий (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц, а также отношения по установлению и применению таможенных режимов, введению и взиманию таможенных платежей [3]. В Таможенном кодексе таможенного союза указано, что таможенное регулирование заключается в правовом регулировании отношений, связанных с перемещением товаров через таможенную границу таможенного союза, их перевозкой по единой таможенной территории таможенного союза под таможенным контролем, временным хранением, таможенным декларированием, выпуском и использованием в соответствии с таможенными процедурами, проведением таможенного контроля, уплатой таможенных платежей, а также властных отношений между таможенными органами и лицами, реализующими права владения, пользования и распоряжения указанными товарами [4]. При этом добавляется, что таможенное регулирование в таможенном союзе осуществляется в соответствии с таможенным законодательством таможенного союза, а в части, не урегулированной таким законодательством, до установления соответствующих правоотношений на уровне таможенного законодательства таможенного союза, в соответствии с законодательством государств – членов таможенного союза [5].

Таможенное законодательство Российской Федерации состоит из таможенного законодательства таможенного союза, в первую очередь Таможенного кодекса таможенного союза, Таможенного кодекса Российской Федерации (далее – ТК ТС) и принятых в соответствии с ним иных федеральных законов (так называемые акты таможенного законодательства) [6]. Иные законодательные акты не имеют к регулированию внешне-экономической деятельности никакого отношения. Закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» [7] не входил и не может входить в состав актов таможенного законодательства, так как у него иное предназначение. Статья 2 Закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» провозглашает, что данный Закон определяет правовые основы регулирования оценочной деятельности в отношении объектов оценки, для целей совершения сделок с объектами оценки. Контрабандное перемещение товаров не является и не может являться сделкой, в связи с чем Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» не является основой для установления стоимости контрабандно перемещаемого товара.

Согласно ч. 2 ст. 150 ТК ТС товары перемещаются через таможенную границу в порядке, установленном таможенным законодательством таможенного союза, а не в урегулированной им части – в соответствии с ТК РФ (ч. 2 ст. 12 ТК РФ).

В соответствии с п. 22 ч. 1 ст. 4 ТК ТС перемещение товаров через таможенную границу представляет собой ввоз товаров на таможенную территорию таможенного союза или вывоз товаров с таможенной территории таможенного союза.

Кроме того, ввоз определяется как совершение действий, связанных с пересечением таможенной границы, в результате которых товары прибыли на таможенную территорию таможенного союза любым способом, включая пересылку в международных почтовых

отправлениях, использование трубопроводного транспорта и линий электропередачи, до их выпуска таможенными органами; а вывоз товаров с таможенной территории таможенного союза – как совершение действий, направленных на вывоз товаров с таможенной территории таможенного союза любым способом, включая пересылку в международных почтовых отправлениях, использование трубопроводного транспорта и линий электропередачи, до фактического пересечения таможенной границы (п.п. 3 и 4 ч. 1 ст. 4 ТК ТС).

ТК ТС в п. 19 ч. 1 ст. 4 определяет незаконное перемещение товаров через таможенную границу (каковым и является контрабанда) как перемещение товаров через таможенную границу вне установленных мест или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах, либо с сокрытием от таможенного контроля, либо с недостоверным декларированием или недекларированием товаров, либо с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах, и (или) с использованием поддельных либо относящихся к другим товарам средств идентификации, равно как и покушение на такое перемещение, то есть с нарушением именно таможенного законодательства.

Отношения, связанные с перемещением товара, являются отношениями, регулируемые таможенным законодательством. И нарушение порядка перемещения товаров также является в первую очередь нарушением таможенного законодательства.

В ТК ТС прямо говорится, что при таможенном декларировании указывается именно таможенная стоимость (ст. 64, ст. 65 ТК ТС). Требуя указывать при декларировании таможенную стоимость, а при контрабанде учитывать совершенно иную стоимость, а именно рыночную, не имеющую отношения к таможенным правоотношениям, которая, как правило, всегда превышает таможенную, мы допускаем применение закона по аналогии, нарушая принцип законности, и необоснованно привлекаем лицо к уголовной ответственности.

По вышеизложенным соображениям следует сказать, что при определении крупного размера контрабандно перемещаемого товара требуется устанавливать именно таможенную стоимость, в соответствии с требованиями таможенного законодательства.

Указанная позиция нашла свое отражение в Постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 13 июля 2010 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации, части 4 статьи 4.5, части 1 статьи 16.2 и части 2 статьи 27.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан В.В. Баталова, Л.Н. Валуевой, З.Я. Ганиевой, О.А. Красной и И.В. Эпова, согласно п. 2 которого «... при оценке стоимости товара, перемещаемого физическим лицом через таможенную границу Российской Федерации и предназначенного для личного пользования, в целях определения в соответствии с положениями части первой статьи 188 УК Российской Федерации, части 1 статьи 16.2 и части 2 статьи 27.11 КоАП Российской Федерации наличия состава преступления или административного правонарушения, а также для исчисления размера административного штрафа должна использоваться таможенная стоимость данного товара...» При этом надо иметь в виду, что Конституционный Суд высказал свою позицию о необходимости использования таможенной стоимости только в отношении товара, перемещаемого физическим лицом через таможенную границу Российской Федерации и предназначенного для личного пользования. Вопросы, связанные с определением стоимости контрабандно перемещаемого физическими лицами и предназначенного для коммерческих целей, а также с перемещением товара юридическими лицами (объем которого значительно выше, нежели перемещаемого физическими лицами), остались открытыми.

По нашему мнению, по изложенным выше аргументам применять таможенную стоимость необходимо во всех случаях контрабандного перемещения товара – как физическими лицами (в отношении товара как товара, предназначенного для личного потребления, так и предназначенного для коммерческих целей), так и лицами юридическими.

Безусловно, данная проблема требует своего решения, причем не столько в судебной практике (как мы уже убедились, характерной в данном вопросе своим непостоянством), сколько в материальном праве. Во избежание дальнейших споров требуется ликвидиро-

---

вать подобный пробел в уголовном законодательстве, внося необходимые изменения в диспозицию ч. 1 ст. 188 УК РФ (либо добавив примечание к данной статье), указав, что крупным размером признается именно таможенная стоимость товара, превышающая соответствующую сумму.

Примечания

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон № 64-ФЗ от 13.06.1996 : по состоянию на 17.11.2010. – Режим доступа : СПС «Консультант Плюс».

2. Таможенное дело представляет собой совокупность методов и средств обеспечения соблюдения мер таможенно-тарифного регулирования и запретов и ограничений, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственном регулировании внешнеторговой деятельности, связанных с перемещением товаров и транспортных средств через таможенную границу – ТК РФ. Ч. 2 Ст. 1.

3. Часть 1 Ст. 3 ТК РФ.

4. Ч.1 Ст.1 Таможенного кодекса таможенного союза : приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17 : по состоянию на 17.11.2010. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

5. Ч. 2 Ст.1 ТК ТС.

6. Таможенный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 28.05.2003 № 61-ФЗ : по состоянию на 17.11.2010. – Режим доступа : СПС «Консультант Плюс».

7. Об оценочной деятельности: федер. закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ : по состоянию на 17.11.2010. – Режим доступа : СПС «Консультант Плюс».

8. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации, части 4 статьи 4.5, части 1 статьи 16.2 и части 2 статьи 27.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан В.В. Баталова, Л.Н. Валуевой, З.Я. Ганиевой, О.А. Красной и И.В. Эпова : Постановление Конституционного Суда РФ от 13.07.2010 № 15-П // Собр. законодательства РФ. – 2010. – 19 июля. – Ст. 3983.

В.М. Мачинский

ЭКСТРЕМИЗМ И ТЕРРОРИЗМ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

В статье рассматриваются проблемные вопросы законодательства, регламентирующего вопросы противодействия экстремизму и терроризму в практической деятельности правоохранительных органов, органов власти и управления округа, дается анализ состояния законности на этом направлении деятельности.

In article problem questions of the legislation regulating questions of counteraction to extremism and terrorism in practical activities of law enforcement bodies, district governing bodies are considered, the analysis of a condition of legality on this line of activity is given.

Ключевые слова: экстремизм; терроризм; прокуратура; правоохранительные органы.

Keywords: extremism; terrorism; Office of Public Prosecutor; law enforcement bodies.

Анализ состояния законности в Южном федеральном округе, складывающейся в последние годы ситуации свидетельствует о том, что экстремистские настроения являются устойчивым фактором, угрожающим национальной безопасности, порождающим межнациональную и межконфессиональную нетерпимость.

Насильственные действия экстремистов по отношению к инакомыслящим нередко перетекают в терроризм. Они, как показывают события, неразрывно связаны и неотделимы друг от друга [1].

Неуклонно повышается степень организованности экстремистской и террористической преступности. Для достижения своих целей лидеры радикальных объединений активно укрепляют межрегиональные связи, применяют новейшие информационные и коммуникационные технологии, существенно повышают уровень конспиративности при подготовке публичных акций.

Происходящие в мире события, сопровождаемые резким увеличением числа межэтнических конфликтов, способствуют активизации миграционных процессов. Это касается и Южного федерального округа, в регионы которого постоянно прибывают граждане государств Средней Азии и Закавказья.

По экспертной оценке, превышение мигрантами порога 12% от общей численности населения создает предпосылки к обострению межнациональных конфликтов. Между тем, в ряде районов Ростовской и Волгоградской областей, Краснодарского края, где сконцентрированы различные этнические диаспоры, этот критический уровень приближен к пороговому значению.

При этом в местностях с компактным проживанием мигрантов доминирующей тенденцией становится постепенное вытеснение коренных жителей во всех сферах жизнедеятельности. Только в 2010 году зафиксировано 2 массовых конфликта между местными жителями и выходцами из республик Северного Кавказа в Краснодарском крае и пять – в Республике Калмыкия. В Республике Адыгея существует межнациональная напряженность между коренным населением и курдами. В начале 2011 года предотвращена несанкционированная акция протеста адыгской молодежи, требовавшей выселение курдов из республики.

В условиях увеличения числа официально въезжающих на территорию округа иностранных граждан и лиц без гражданства более чем на 8% (до 2,2 млн. человек), уровень совершенных ими нарушений правил въезда в Российскую Федерацию и режима пребывания (проживания) в Российской Федерации достиг 29,8 тыс., преступлений различной степени тяжести – 1,8 тыс.

Усугубляют обстановку в округе мигранты из республик Северного Кавказа и государств Средней Азии, прибывающие на олимпийские объекты, где в 2010 году произошло более 10 массовых конфликтов между ними.

Рост числа студентов из республик Северного Кавказа создает условия к формированию в вузах округа групп, исповедующих радикальные течения ислама. Их лидеры ведут активную агитационную пропаганду в молодежной среде, в том числе среди представителей других конфессий.

Распространены факты проявлений религиозной нетерпимости в деятельности ряда молодежных объединений. Националистические молодежные объединения скинхедов, сторонников «Национал-большевистской партии», «Русского национального союза» и пр. существуют практически во всех регионах.

В округе отмечена деятельность международных организованных групп, занимающихся поставками денежных средств, оружия, наркотиков через таможенную границу Российской Федерации в портах Азово-Черноморского бассейна, часть из которых направляется на финансирование организаций, распространяющих националистическую идеологию, нетрадиционный ислам и придерживающихся крайне радикальных взглядов.

Таким образом, следует констатировать, что в округе сформировались три основных направления экстремизма: политический, национальный и религиозный [2].

Дестабилизирующее воздействие на обстановку оказывают проблемы, затрагивающие жизненно важные интересы населения: коррупция и клановость, незанятость и отсутствие стабильного заработка, неудовлетворительная работа коммунального хозяйства, медицинских учреждений, организаций соцобеспечения, что способно спровоцировать перерастание бытовых конфликтов в этнополитические.

Эти причины обусловили в 2010 году в округе рост числа преступлений экстремистской направленности на 55,6% (с 18 до 28), из которых 12 зарегистрировано в Краснодарском крае, 6 – в Республике Адыгея, 4 – в Астраханской области, 3 – в Волгоградской области, 2 – в Ростовской области, 1 – в Республике Калмыкия.

Помимо преступлений экстремистского характера, в Южном федеральном округе совершено 9 преступлений террористического характера (2009 г. – 11), или 1,3% от их общего числа по России в целом (654). Пять из них выявлено в Республике Адыгея; 2 – в Астраханской области; по одному – в Волгоградской и Ростовской областях.

Указанные процессы имеют тенденцию к развитию. За 2 месяца 2011 года в округе уже зарегистрировано 14 уголовных дел экстремистской и террористической направленности (против 2 – в 2010 г.).

Стратегия действий лидеров экстремистского и террористического подполья постоянно меняется. Нынешний ее этап характерен активизацией использования сети Интернет. Об этом, в частности, свидетельствует увеличение количества сайтов террористической и экстремистской направленности, число которых в 1998 году исчислялось десятками, в 2005 году их насчитывалось около 4,5 тыс., в настоящее время – уже порядка 6 тыс., в том числе свыше 100 русскоязычных.

В ноябре 2010 года органами безопасности округа предотвращены попытки указанных организаций провести в крупных городах Южного федерального округа «Русский марш». Только в г. Ростове-на-Дону число предполагаемых участников акции составило порядка 200 человек.

Изменилась и тактика националистов. Если раньше упор делался на массовость группировок, то в настоящее время основной акцент направлен на создание конспиративных, автономных групп численностью до 5 человек.

В этих условиях правоохрнительными органами Южного федерального округа в тесном взаимодействии с органами государственной власти, местного самоуправления и другими органами предпринимаются организационные и практические меры, направленные на противодействие проявлениям терроризма и экстремизма. Эта деятельность дала определенные положительные результаты.

В регионах органами государственной власти разработаны целевые программы (подпрограммы) по профилактике экстремизма и терроризма, устранению причин и условий, им способствующих. Учреждены рабочие структуры (комиссии, советы), изданы нормативные правовые акты по вопросам исполнения законодательства о противодействии этим проявлениям.

Сформированы и функционируют антитеррористические комиссии, возглавляемые высшими должностными лицами субъектов, и оперативные штабы под руководством начальников региональных органов ФСБ России.

Определенное внимание уделяется воспитанию у несовершеннолетних нетерпимости к проявлениям экстремизма и терроризма. В учебных заведениях решаются задачи по повышению уровня воспитательно-профилактической работы с подростками по формированию толерантного поведения, активизации разъяснительной работы среди учащихся по вопросам противодействия экстремизму.

Благодаря принятым правоохрнительными органами мерам, оперативная обстановка в целом оставалась стабильной и контролируемой.

В результате совместной деятельности ГУВД по Ростовской области и УФСБ РФ по области предотвращено проведение протестных акций в ходе саммита «Россия-ЕЭС», проходившего 31 мая 2010 в г. Ростове-на-Дону. Разобщена деятельность ультраправой группировки скинхедов «Русь-88». Не допущено формирование региональной ячейки запрещенного «Славянского Союза».

В декабре 2010 года после митинга памяти погибшего студента Ростовского государственного строительного университета М.А. Сычева своевременно пресечены неоднократные попытки провокаций конфликта между русской молодежью и выходцами из Северного Кавказа.

Наибольшее количество уголовных дел экстремистской направленности, расследуемых в субъектах Федерации округа, было связано с возбуждением ненависти либо вражды, а равно унижением человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ). Расследование данных дел обусловлено многочисленными публикациями в средствах массовой информации и материалов, содержащих призывы к возбуждению религиозной и национальной ненависти либо вражды.

Так, 24 ноября 2009 г. и 20 января 2010 г. возбуждены уголовные дела по ч. 1 ст. 282 УК РФ, ч. 1 ст. 282 УК РФ в отношении В.Л. Атаманчука за распространение в

еженедельной информационно-развлекательной газете «Лазаревская панорама» и в информационно-аналитической газете «Сочи другой взгляд» статьи «Идем на выборы. Да! Нет... Почему я не иду на выборы?», которая признана материалом, направленным на возбуждение чувства национальной и религиозной вражды.

Приговором Лазаревского районного суда г. Сочи В.Л. Атаманчук осужден к штрафу в размере 200 тыс. рублей с лишением права заниматься журналистикой и издательской деятельностью сроком на 2 года.

Активная работа по противодействию проявлениям экстремизма и терроризма велась органами прокуратуры округа.

В рамках надзорной деятельности прокуроры субъектов в истекшем году выявили до 12,7 тыс. нарушений законов, что на 8,6% больше, чем в 2009 году (11,7 тыс.). В целях их устранения внесено 4,2 тыс. представлений (3,8 тыс., +10,5%), по которым 3,3 тыс. должностных лиц привлечено к дисциплинарной ответственности (2,5 тыс., +32%), принесено 248 протестов (248), в суды направлено свыше 1,3 тыс. заявлений (901, +44,4%). По постановлениям прокуроров административным взысканиям подвергнуто 1,8 тыс. лиц (1,4 тыс., +28,5%). Ими вынесено 15 предупреждений о недопустимости осуществления экстремистской деятельности (10, +50%), 686 лиц предостережено о недопустимости нарушения закона (1,2 тыс., – 41,6%). В следственные органы в порядке ст. 37 УПК РФ направлено 5 материалов (17, – 70,5%), по которым возбуждено 2 уголовных дела (7, – 71,4%).

Вместе с тем анализ оперативной обстановки и правоприменительной практики свидетельствует о том, что в вопросах противодействия терроризму и экстремизму остается ряд нерешенных проблем, недоработок со стороны всех обозначенных органов, и они очевидны [3].

Серьезные нарекания вызывает деятельность органов государственной власти и местного самоуправления по предупреждению терроризма и экстремизма. Принципы приоритета мер, направленных на профилактику этой деятельности, их системности и соразмерности степени имеющейся опасности не соблюдаются.

В Ростовской области на протяжении трех лет не принимались меры, связанные с разработкой целевой программы (подпрограммы) противодействия экстремизму и терроризму. Комплексная программа профилактики правонарушений в области, в которую включены и упомянутые выше вопросы, утверждена только в сентябре 2010 года и действует с 2011 г.

Только благодаря инициативе прокуратуры Волгоградской области в июле 2010 г. была принята долгосрочная целевая программа «Профилактика правонарушений на территории Волгоградской области на 2010 – 2014 годы», включающая отдельным разделом вопросы профилактики экстремизма и терроризма, предусмотрено финансирование данных мероприятий.

Вместе с тем мероприятия программ (подпрограмм) недостаточно эффективны, малочисленны, неконкретны, не обеспечены достаточным финансированием.

В Республике Адыгея в 2010 г. фактически профинансировано только 25% мероприятий целевых программ «Этнокультурное развитие и профилактика экстремизма на 2008–2010 годы», «Патриотическое воспитание жителей Республики Адыгея на 2008–2010 годы» и «Молодежь Адыгеи» на 2009–2011 годы» (из 39 млн. рублей выделено только 10 млн. рублей). Оценка эффективности реализации программ органами власти не осуществлялась.

На подпрограммы «Профилактика проявлений терроризма и экстремизма» комплексной целевой программы «Профилактика правонарушений и усиление борьбы с преступностью в Астраханской области на 2010–2012 годы» в 2010 г. вместо предусмотренных 12,3 млн. рублей выделено 7,3 млн. рублей.

Аналогичная ситуация сложилась в большинстве муниципальных образований округа, где, как правило, целевые программы (подпрограммы, планы) профилактики экстремизма и терроризма отсутствуют, утвержденные мероприятия формальны и не обеспечены финансированием, критерии оценки эффективности реализации целевых программ не определены, вопросам противодействия экстремизму среди молодежи внимания практически не уделяется. В Краснодарском крае такая ситуация сложилась более чем в 100 сельских и городских муниципальных образованиях (Усть-Лабинском,

---

Лабинском, Кавказском, Калининском и других). Здесь, а также в Ростовской и Волгоградской областях и других субъектах Федерации округа эта работа была организована только после обращения прокуроров в суды с заявлениями о признании бездействия органов местного самоуправления незаконным.

Несмотря на определенную работу, проводимую антитеррористическими комиссиями в субъектах Федерации округа, их деятельность все еще не стала всеобъемлющей и достаточно эффективной.

Прокурорского вмешательства потребовало отсутствие контроля со стороны аппарата антитеррористической комиссии (далее – АТК) в Республике Адыгея за предоставлением органами государственной власти сведений об исполнении решений АТК, а также анализа состояния антитеррористической защищенности объектов жизнеобеспечения, критически важных объектов и др.

Повсеместно ненадлежащая работа региональных АТК послужила одной из причин неэффективной деятельности аналогичных комиссий муниципального уровня.

В большинстве муниципальных образований округа требования законодательства, касающиеся вопросов предотвращения террористических угроз, выполняются не в полной мере. Зачастую органами местного самоуправления не планируется и не контролируется проведение мероприятий по усилению технической укрепленности и защите критически важных объектов, а также мест массового пребывания людей, объектов социального назначения, в том числе учреждений образования и здравоохранения, где допускаются факты неудовлетворительного функционирования пожарных сигнализаций, систем оповещения и видеонаблюдения и пр.

Во многом, на наш взгляд, такая ситуация обусловлена явными нестыковками ряда пунктов Положения об Антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации. Так, на ее аппарат возложен контроль работы антитеррористических комиссий муниципальных образований (п. 17 «ж»). Реально это сделать трудно ввиду того, что ее решения являются обязательными лишь для территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, представители которых входят в состав Комиссии, а также для органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Юрисдикция АТК субъекта Российской Федерации на муниципалитеты не распространяется. Поэтому, дабы действия и органов власти и органов местного самоуправления носили четкий и согласованный характер в случае возникновения той или иной ситуации, необходима корректировка вышеупомянутого Положения [4].

Стабилизации ситуации в данной сфере не способствуют нарушения в деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, на которые возложены полномочия по противодействию экстремистской деятельности и терроризму, и прежде всего миграционной службе.

Несмотря на то, что иностранными гражданами и лицами без гражданства в округе в истекшем году, как уже отмечалось выше, совершено около 30 тыс. нарушений правил въезда в Российскую Федерацию и режима пребывания (проживания) в стране, их соблюдение территориальными органами Федеральной миграционной службы должным образом не контролировалось, надлежащий миграционный учет прибывших не осуществлялся. Это способствовало совершению иностранцами преступлений. Так, не единичны случаи, когда граждане бывших союзных республик, незаконно пребывая на территории России, неправомерно хранили боеприпасы и взрывные устройства. В этой связи в Волгоградской и Ростовской областях были возбуждены ряд уголовных дел, предусмотренных ст. 222 УК РФ.

В Волгоградской и Ростовской областях, Краснодарском крае разрешения на временное проживание выдавались иностранцам без предоставления ими необходимых документов, в том числе подтверждающих отсутствие заболеваний наркоманией, вирусом иммунодефицита человека, инфекционных болезней.

В Республике Калмыкия, Краснодарском крае, Астраханской области должностные лица органов Службы затягивали на срок более 4 лет принятие решений об аннулировании разрешений на временное проживание иностранцев в связи с допускаемыми ими нарушениями. Контроль за своевременностью их выезда из России должным образом не осуществлялся.

В Республике Адыгея, Ростовской и Астраханской областях, Краснодарском крае решения о выдаче приглашений на въезд в Россию для иностранцев принимались без предоставления обязательных сведений о доходах, гарантийных писем приглашающей стороны о принятии на себя обязательств по материальному, медицинскому и жилищному обеспечению приглашаемого иностранного гражданина на период его пребывания в стране и др.

Территориальными органами Службы в округе в 2009–2010 гг. иностранцам незаконно выдано свыше 2 тыс. разрешений на работу.

Имели место факты неправомерного использования труда иностранцев. При этом должностными лицами Службы меры по привлечению работодателей, не получивших разрешения на привлечение и использование иностранных работников, к административной ответственности не принимались.

Недостатки и нарушения законности установлены в деятельности территориальных подразделений Министерства юстиции Российской Федерации. В Краснодарском крае, Ростовской и Волгоградской областях этими органами должным образом не контролировалась деятельность общественных объединений и некоммерческих организаций, решения о государственной регистрации принимались с нарушением установленной процедуры без проведения правовой экспертизы учредительных документов. Выявлены факты регистрации общественных объединений, в уставах которых содержались дискриминационные положения по принципу вероисповедания, иные противоречия федеральному законодательству.

Неадекватна складывающейся ситуации деятельность Управления Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Краснодарскому краю и Республике Адыгея, где свыше 800 средств массовой информации, зарегистрированных в этих регионах (60%), не подвергалось проверкам. Предупреждения о недопустимости распространения через средства массовой информации (далее – СМИ) экстремистских материалов выносились спустя длительное время после их опубликования, в отдельных случаях вообще оставались без внимания со стороны Управления. В результате бездействия должностных лиц Управления продолжают работу СМИ, в деятельности которых имеются признаки экстремизма.

При наличии оснований заявления о прекращении деятельности средств массовой информации в суд не направлялись.

Крайне актуальной остается проблема антитеррористической защищенности объектов массового пребывания людей, их жизнеобеспечения, объектов особой важности и опасности, социально-значимых объектов. Между тем в Северо-Кавказском и Нижне-Волжском управлениях Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору мониторинг их состояния должным образом не организован, контроль за их безопасностью осуществляется крайне поверхностно. О выявленных недостатках не информировались правоохранительные органы. Так, на Волжской ГЭС (г. Волгоград) не была решена проблема защищенности запретной зоны водохранилища, дистанционный контроль за местами расположения сливных и наливных водоводов не осуществлялся, отсутствовала тревожная сигнализация с выводом на пульт вневедомственной охраны милиции.

Значительное количество нарушений продолжает выявляться в системе обеспечения безопасности воздушного, морского и железнодорожного транспорта. Выявлены факты несоответствия уровням безопасности и антитеррористической защищенности аэропорта г. Сочи (ООО «Базел-Аэро»), аэропорта г. Геленджик и гидроаэродрома ОАО «ТАНТК им. Г.М. Бериева».

Управление государственного авиационного надзора и надзора за обеспечением транспортной безопасности Ространснадзора по Южному федеральному округу не располагает сведениями об объектах транспортной инфраструктуры: автовокзалах, станциях, мостах, эстакадах, организациях – автоперевозчиках, уровне их защищенности. Только в Калмыкии их насчитывается более 750.

Имеются недостатки в организации работы органов, осуществляющих контроль исполнения законодательства о противодействии финансированию терроризма. Межрегиональным управлением Федеральной службы по финансовому мониторингу по Южному федеральному округу из 4,5 тыс. организаций, в сфере деятельности которых

отсутствуют надзорные органы, 2,3 тыс. длительное время (с 2006 года) незаконно осуществляют денежные операции без постановки на учет в службе, в отсутствие согласованных правил внутреннего контроля, не информируя ее о движении денег, подлежащих обязательному контролю.

Эффективность работы по выявлению и пресечению каналов финансирования терроризма на территории округа крайне низка. По материалам Управления в 2009–2010 гг. возбуждено лишь два уголовных дела по ст. 205.1 УК РФ.

Имеются проблемы в сфере организации таможенного оформления и контроля, что создает предпосылки к незаконному перемещению товаров и предметов через таможенную границу, предполагаемых к использованию в террористических и экстремистских целях.

К примеру, в августе 2010 года на таможенном посту МАПП «Весело-Вознесенка» Таганрогской таможни (Ростовская область) в ходе таможенного досмотра пассажиров автобуса были обнаружены радиостанции, входящие в состав ПЗРК «Стрела-4», являющейся продукцией военного назначения и в гражданских целях не применяющейся.

Большинство международных воздушных, морских, железнодорожных и автомобильных пунктов пропуска Ростовской и Астраханской областей не в полной мере соответствуют предъявляемым требованиям в части наличия соответствующей инфраструктуры и оборудования, что негативно отражается на результативности работы по выявлению таможенных правонарушений и преступлений. Не все контрольные пропускные таможенные пункты оснащены мобильными и стационарными инспекторско-досмотровыми комплексами, эффективность работы имеющегося оборудования крайне низкая.

Так, в пунктах пропуска Чертково и Волошино (Ростовская область), Аксарайский (Астраханская область) отсутствуют крытые помещения для досмотра товаров и транспортных средств, погрузочно-разгрузочная техника, что не позволяет провести досмотр всех грузовых транспортных средств непосредственно в пункте пропуска.

Проведенный анализ показал, что серьезные недостатки имеются и в деятельности правоохранительных органов округа.

Работа оперативных подразделений правоохранительных органов округа и Главного управления МВД России по Южному федеральному округу в сфере противодействия проявлениям экстремизма и терроризма не соответствует требованиям Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», ведомственных нормативных актов и не учитывает сложившуюся криминогенную обстановку в округе [5].

В 2009–2010 гг. в производстве оперативных подразделений правоохранительных органов округа и Главного управления МВД России по Южному федеральному округу находилось почти 700 дел оперативного учета, в ходе которых обрабатывалась информация о причастности фигурантов к подготовке и совершению преступлений террористической и экстремистской направленности. Из общего количества заведенных дел только 0,7% реализованы с возбуждением 6 уголовных дел. В Краснодарском крае и Республике Калмыкия дела оперативного учета с окрасом «терроризм» и «экстремизм» в рассматриваемом периоде не реализовывались.

Выявлены серьезные упущения в работе Центров по противодействию экстремизму (далее – ЦПЭ) территориальных органов МВД по выявлению и пресечению деятельности объединений экстремистской направленности.

В 2009–2010 гг. аппарат и территориальные подразделения Центра по противодействию экстремизму при ГУВД по Краснодарскому краю не обеспечили выполнение поставленных перед ними задач, допускали многочисленные и грубые нарушения действующего законодательства. Территориальными органами ЦПЭ оперативно-розыскные мероприятия зачастую проводились при отсутствии оснований, предусмотренных ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Получаемая оперативная информация о преступлениях общеуголовной направленности, не связанных с экстремистской деятельностью, вместо направления в другие подразделения ГУВД, проверялась Центром. Дела оперативного учета, заведенные с окраской «экстремизм», реализовывались по общеуголовным составам преступлений, не связанных с первоначальной информацией.

Подобные нарушения допускались в ЦПЭ ГУВД по Ростовской области.

Недостаточно активна работа Центра по противодействию экстремизму Главного управления МВД России по ЮФО. Сотрудниками этого органа не обеспечен необходимый уровень противодействия экстремистским проявлениям, особенно в молодежной среде. Крайне слаба работа по сбору и реализации оперативной информации по преступлениям на стадии их подготовки. Сотрудники этого органа инициативно реализовано всего несколько подведомственных материалов. Их роль сведена в основном лишь к участию в оперативных разработках, осуществляемых оперативными подразделениями территориальных органов внутренних дел и Федеральной службы безопасности.

Допускались нарушения при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях экстремистской и террористической направленности. Прокуратурой Республики Адыгея в 2010 году выявлено 2 факта укрытия преступлений экстремистской и 1 террористической направленности.

Так, в нарушение требований ч. 1 ст. 144 и ч. 1 ст. 145 УПК РФ в установленном порядке не зарегистрировано и не принято процессуальное решение по заявлению содержащему сведения о подготовке на территории рынка г. Майкопа террористического акта, т.е. о совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30 ч. 1 ст. 205 УК РФ.

Неисполнение требований закона допускалось также при принятии решений об отказе в возбуждении уголовного дела.

Характерными нарушениями, влекущими отмену постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, являются неполнота проведенных проверок и неисполнение требований уголовно-процессуального законодательства, обусловленные отсутствием надлежащего взаимодействия между оперативными подразделениями и следственными органами.

Только по инициативе прокуроров Ростовской области отменено 27 таких постановлений. Всего же в округе по требованиям прокуроров признаны незаконными 34 соответствующих решения.

Общей негативной тенденцией расследования уголовных дел рассматриваемых категорий является значительное снижение числа дел, направленных в суд.

Причинами этого является ненадлежащая организация расследования уголовных дел рассматриваемой категории. Следователи не в полной мере владеют тактикой и методикой их расследования, допускают волокиту и нарушения уголовно-процессуального законодательства. Также негативное влияние оказывает отсутствие должного взаимодействия между следственными органами и оперативными подразделениями.

Показательным в этом плане является расследование уголовного дела, возбужденного по событиям в Песчанокопском районе Ростовской области, где 15 ноября 2008 г. в центре села Летник группа выходцев из Северо-Кавказских республик в количестве 42 человек, вооруженных газово-травматическими, пневматическими и шумовыми пистолетами, устроили драку с местной русскоязычной молодежью. При наличии очевидных признаков тяжкого группового преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ, уголовное дело своевременно возбуждено не было, его расследование «по горячим следам», в том числе задержание подозреваемых, не организовано. Лишь 21 ноября 2008 г. следователем следственного отдела при ОВД по Песчанокопскому району вынесено необоснованное, не соответствующее фактическим обстоятельствам постановление о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 116 УК РФ.

Расследование по делу было «заволокичено», фактические обстоятельства и мотивы происшедшего достоверно не установлены, оперативное сопровождение не организовано. Версия о наличии экстремистских мотивов совершения преступления надлежащим образом не проверена, юридическая оценка этому не дана. Вследствие отсутствия надлежащей организации расследования, пассивных, нерешительных действий следователя инициаторы и организаторы преступления не установлены, адекватные меры процессуального принуждения к ним не применены. Из-за упущенного времени в настоящее время возможности доказывания и изобличения виновных затруднены.

Просчеты допускались и прокурорами, в том числе при реализации имеющихся у них полномочий.

Не выносятся в соответствии со ст. ст. 7, 8 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» предупреждения о недопустимости осуществления экс-

---

тренистской деятельности (республики Адыгея и Калмыкия, Астраханская и Волгоградская области) [6].

В 2010 году органами прокуратуры республик Адыгея, Калмыкия, Астраханской области и Ростовской области не выявлено ни одного информационного материала экстремистской окраски.

В результате в округе за истекший год количество направленных прокурорами заявлений в суд о признании материалов экстремистскими снизилось на 58%, на 70% – число материалов, направленных в следственные органы в порядке ст. 37 УПК РФ.

При наличии оснований не решается вопрос о возбуждении дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 20.29 КоАП РФ (производство и распространение экстремистских материалов), тогда как такие дела в силу ч. 1 ст. 28.4 КоАП РФ могут быть возбуждены только прокурором. В 2010 году возбуждено лишь одно такое дело – в Ростовской области.

Прокурорами Астраханской области, республик Калмыкия и Адыгея в ходе проведенных в 2009–2010 годах в ЦПЭ МВД проверок дел оперативного учета нарушений закона «Об оперативно-розыскной деятельности» не выявлено, хотя они носили распространённый характер.

В 2010 году прокурорами субъектов округа нарушения закона в ходе предварительного следствия вскрывались редко, а принятые меры реагирования для их устранения были единичны: внесено всего 4 требования по делам террористической направленности и 10 требований по делам экстремистской направленности, направлено 3 представления (информационных письма).

В апреле текущего года состояние работы на этом направлении явилось предметом рассмотрения координационного совещания руководителей правоохранительных органов Южного федерального округа, на котором выработан комплекс мер по повышению ее эффективности, улучшению качества взаимодействия органов правоохраны, власти и местного самоуправления.

Примечания

1. *Фридинский, С. Н.* Борьба с экстремизмом : уголовно-правовой и криминалистический аспекты / С. Н. Фридинский. – Ростов н/Д : РЮИ МВД России, 2004. – С. 19.

2. *Мартыненко, Б. К.* Политический терроризм: понятие, признаки, классификация / Б. К. Мартыненко // Северо-Кавказский юридический вестник. – 1999. № 7. – С. 66–74.

3. *Сизов, В. В.* Экстремизм : социальные, правовые и криминологические проблемы / В. В. Сизов. – М., 2010. – С. 315.

4. Положение об Антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации утв. Национальным антитеррористическим комитетом 07.07.2006 г. – Режим доступа : <http://nak.fsb.ru/nac/documents/statements.htm>.

5. Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ : в ред. от 28.12.2010 г. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

6. Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ : в ред. от 29.04.2008 г. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

Е.А. Мызникова

ЦЕЛЬ В ПРАВЕ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

В статье автор анализирует понятие, формы и механизмы самозащиты работником своих трудовых прав, а также факторы, влияющие на формирование новой правовой культуры, соответствующей потребностям развития всех сфер трудовой деятельности.

In article the author analyzes concept, forms and mechanisms of self-defense by the worker of the labor law, and also the factors influencing formation of new legal culture, corresponding to requirements of development of all spheres of labor activity. Прослушать

Ключевые слова: *цель в праве; правовая культура трудовых правоотношений; элементы правовой культуры; самозащита трудовых прав.*

Keywords: *Aim in the right; legal culture of labor legal relationship; elements of legal culture; self-defense of the labor law.*

В настоящее время продолжается развитие и совершенствование трудового законодательства, формирование новой правовой культуры, соответствующей потребностям развития всех сфер трудовой деятельности.

Степень развитости институтов трудового права определяется и уровнем правовой культуры населения, его готовностью соблюдать принцип законности во всех сферах общественной жизни. Среди элементов правовой культуры личности, кроме уровня правосознания, выделяется в целом уровень правового развития субъекта (человека, различных групп, всего населения), который проявляется, прежде всего, в его правовой активности, а также степень гарантированности государством и гражданским обществом прав и свобод человека.

Рассматривая с точки зрения такого понимания правовую культуру работников, следует отметить, что уровень правовой активности работников как субъектов трудовых прав следует определять как достаточно низкий. При этом правосознание значительной части работников можно характеризовать как смешение правового скептицизма и правовой пассивности.

Указанные факторы обусловили необходимость анализа практики защиты трудовых прав граждан, который показал, что в сфере трудовых прав можно выделить следующие причины их нарушения:

- высокий уровень безработицы;
- недостаточное финансирование мероприятий по охране труда на всех уровнях;
- низкий уровень правовой культуры работников и работодателей;
- игнорирование работодателями норм трудового законодательства;
- низкая производственная и трудовая дисциплина работников;
- недостаточный надзор и контроль за соблюдением требований об охране труда.

Следует отметить и несоблюдение порядка оформления трудовых отношений. Вместе с тем в последнее время сокращается количество работников, с которыми трудовые договоры не заключаются, но второй экземпляр трудового договора зачастую не выдается работнику, и он лишается возможности ознакомиться со своими трудовыми правами надлежащим образом [1].

Исходя из этого, правовой статус работника обуславливается его фактическим положением в производственных отношениях, основанным на труде, который зависит от работодателя и управляется им. В этой связи актуальны размышления Л.С. Таля о сущности статуса наемного работника: «...сущность его (трудового договора) заключается в частичном подчинении личности работника хозяйской власти работодателя. Предел последней определяется кроме содержания и цели договора неотъемлемыми и неотчуждаемыми правами личности работника и теми обязанностями, с которыми при современном уровне правовой культуры независимо от соглашения сторон неразрывно связана власть человека над человеком» [2].

Это характеризует определенную тенденцию правовой культуры работников, которая, на наш взгляд, выражается в том, что работники в большинстве своем считают, что не они сами, а в первую очередь органы государственной власти или органы местного самоуправления обязаны принять меры к защите их трудовых прав, но на само деле все далеко не так, без отсутствия правовой активности со стороны работников органам государственной власти и органам местного самоуправления зачастую невозможно установить факт нарушения трудовых прав.

Госинспекция труда из своей практической работы знает, что только при помощи государственной регламентации трудовых отношений повсеместное нарушение трудовых прав работников не устранить. Следует по-новому расставить акценты и, прежде всего, формировать у работников правовую культуру самозащиты трудовых прав.

В ст. 45 Конституции РФ, гарантирующей государственную защиту прав и свобод человека и гражданина, записано: «...каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» [3]. Статья 46 Конституции РФ гарантирует каждому гражданину судебную защиту его прав и свобод.

В дополнениях и изменениях, которые внесены в ст. 352 ТК РФ Федеральным законом от 30 июня 2006 г. № 90-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации, признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых нормативных правовых актов СССР и утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации», система основных способов защиты не только дополнена судебной защитой, но по-новому расставлены приоритеты элементов этой системы. В новой редакции этой статьи на первое место поставлена самозащита работниками трудовых прав. Предложенный подход, с одной стороны, расширяет возможности индивидуально-договорного регулирования трудовых отношений, развивая тем самым одно из основных направлений реформы трудового законодательства, а с другой стороны, позволяет повысить гарантии соблюдения работодателями определенных сторонами условий трудового договора.

Характер трудового договора неизбежно влечет включение личности работника в чужую хозяйственную сферу. Работник, в силу технологии хозяйственной деятельности, оказывается в директивном подчинении у работодателя и в определенной мере становится объектом права. Однако при этом работник действует также в своем материальном интересе, работая для получения заработной платы. Следовательно, он должен выступать и субъектом права, уметь активно и самостоятельно действовать в сфере отстаивания своих интересов, приобретать и проявлять навыки к правовым способам урегулирования взаимоотношений между работниками и работодателями.

Основной формой самозащиты, на наш взгляд, является соблюдение требований Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) о порядке оформления приема на работу (ст. 68 ТК РФ). Эти требования обязательны как для работника, так и тем более для работодателя.

В соответствии с указанной статьей прием на работу оформляется приказом работодателя, изданным на основании заключенного трудового договора. Это не значит, что условия трудового договора и приказа должны совпадать буквально. Трудовой договор – это всегда более обширный документ, чем приказ. Приказ должен однозначно содержать только самые важные обязательные и дополнительные условия, а именно:

- должность, специальность, профессию или трудовую функцию, по которой работник принят на работу;
- условие оплаты труда в виде конкретной ставки или должностного оклада работника с указанием доплат, надбавок, поощрительных выплат.

В случае если условием трудового договора является испытание в целях проверки работника, на соответствие поручаемой работе, это условие должно быть обязательно в приказе. Отсутствие условия об испытании в трудовом договоре лишает работодателя основания указать это условие в приказе. Если же условие об испытании в трудовом договоре указано, а в приказе оно отсутствует, то это также лишает условие об испытании юридической силы. Кроме того, в случае, когда работник фактически допущен к работе без оформления трудового договора, условие об испытании может быть включено в трудовой договор, а, следовательно, и в приказ, только если стороны оформили его отдельным соглашением до начала работы (ст. 70 ТК РФ). В соответствии с новой редакцией ст. 68 ТК РФ, приказ работодателя о приеме на работу объявляется работнику под роспись в трехдневный срок со дня фактического начала работы.

Также следует отметить важное новшество, которое внесено законодателем. В соответствии с новой редакцией ст. 68 ТК РФ работодатель обязан ознакомить работника под роспись с правилами внутреннего трудового распорядка, иными локальными нормативными актами, непосредственно связанными с трудовой деятельностью работника, коллективным договором до подписания трудового договора. Работник как субъект трудового правоотношения, заранее ознакомившись с локальными актами, которыми

работодатель регулирует труд работников, будет иметь возможность убедиться, насколько они соответствуют действующему трудовому законодательству, и самостоятельно, более осознанно решить, следует ли трудиться у этого работодателя. Безусловно, до момента допуска к работе должен быть проведен инструктаж по охране труда, а при необходимости обучение работника приемам безопасного труда.

Таким образом, правовой процедурный алгоритм оформления приема на работу состоит из трех стадий. На первой стадии, до подписания трудового договора, работодатель знакомит работника под роспись с правилами внутреннего трудового распорядка, иными своими локальными нормативными документами по организации и управлению трудом, коллективным договором. Они оговаривают и конкретизируют обязательные и дополнительные условия трудового договора и подписывают его. На второй стадии работодатель издает (оформляет) приказ о приеме на работу с указанием самых основных условий трудового договора. На третьей стадии происходит инструктаж работников по охране труда и допуск к работе, к выполнению трудовой функции. Нарушение последовательности этих стадий порождает негативные правовые последствия, как для работника, так и для работодателя, а работника зачастую лишает правовых возможностей на самозащиту трудовых прав в полном объеме.

По смыслу ст. 379 ТК РФ под самозащитой следует понимать самостоятельные действия (бездействие) работника, направленные на защиту принадлежащих ему прав, установленных законом, иными нормативными правовыми актами, локальными актами, коллективным договором, соглашениями, трудовым договором. Таким образом, самозащита в отличие от иных способов защиты трудовых прав и законных интересов работника, предусмотренных ТК РФ, осуществляется самостоятельно, без участия иных субъектов, в частности органов госнадзора и контроля, профсоюзов, а также органов, наделенных полномочиями разрешать трудовые споры, в том числе судов. Самозащита осуществляется в разных формах.

Работник может отказаться от выполнения работы при наличии одного из двух оснований:

- если работа не предусмотрена трудовым договором;
- если работа угрожает его жизни и здоровью.

В новой редакции этой статьи законодатель сделал важное процедурное добавление, что работник об отказе работать должен в письменной форме известить работодателя или своего непосредственного руководителя либо иного представителя работодателя.

Особое значение данных оснований может признаваться в случае признания трудового договора недействительным в связи с тем, что поступление на работу может угрожать здоровью, нравственности несовершеннолетнего в возрасте 15–18 лет или препятствовать получению им образования, несовершеннолетний возвращает работодателю все полученное им по трудовому договору (статья 134 Закона). Данное правовое последствие, предусматривающее по своему характеру не что иное, как одностороннюю реституцию, очевидно, направлено на повышение правовой культуры самого несовершеннолетнего работника, который в силу достаточно зрелого возраста должен сознательно воздерживаться от поступления на запрещенную ему законом работу [4].

В данном случае пункт 3 ст. 278 предусматривает возможность увольнения руководителя организации по основаниям, предусмотренным трудовым договором.

Подобная норма содержалась в действовавшем ранее законодательстве, но ее применение вызывало значительные трудности.

Возникновение указанных трудностей объясняется как невысокой правовой культурой предпринимателей, так и тем, что договоры с руководителями либо носят достаточно формализованный характер, либо вообще не заключаются [5].

Первое основание соответствует ст. 60 ТК РФ, которая запрещает требовать от работника выполнения работы, не обусловленной трудовым договором, за исключением случаев, предусмотренных Трудовым кодексом и иными федеральными законами.

Перечень таких исключительных случаев строго определен в ст. 72.2 ТК РФ. Все они связаны с чрезвычайным характером обстоятельств или причин, которые вызвали

их возникновение. Это катастрофы природного или техногенного характера, производственные аварии, пожары, наводнения и все другие случаи, ставящие под угрозу жизнь всего населения или его части. Но определен не только перечень и характер исключительных случаев. В ст. 72.2 ТК РФ установлен срок перевода на другую работу, на которую работник без его согласия может быть переведен. Этот срок составляет один месяц. Перевод работника без его согласия на срок до одного месяца на не обусловленную трудовым договором работу у того же работодателя допускается также в случае простоя, необходимости предотвращения уничтожения или порчи имущества либо замещения временно отсутствующего работника и т.д.

Второе основание отвечает требованиям ст. 219 и 220 ТК РФ, в силу которых работник может использовать предоставленную ему форму самозащиты права на труд, отвечающий требованиям безопасности и гигиены, отказавшись от выполнения работы в случаях возникновения опасности для его жизни и здоровья до устранения нарушения требований охраны труда. Исключения составляют случаи, предусмотренные федеральными законами.

Разработчики Трудового кодекса РФ должны были учесть, что в условиях предоставленной учредителям (участникам, членам) юридических лиц и уполномоченным ими лицам свободы по самостоятельному решению вопроса о формировании органов управления, при недостаточно развитой правовой культуре, простой перенос из устаревшего КЗоТ РФ основания прекращения трудового договора без соответствующей правовой регламентации создаст благоприятную почву для трудовых споров [6].

При этом правовое регулирование деятельности по обеспечению безопасных условий трудовой деятельности предполагает не только наличие определенного количества и качества нормативных правовых актов, но и подготовленность органов, должностных лиц, уполномоченных организовывать надзор и контроль за работодателями, в части, касающейся охраны труда, применения обоснованных мер воздействия к субъектам трудовых правоотношений за допущенное нарушение норм об охране труда, причинение ущерба здоровью. В механизм правового регулирования охраны труда включается также уровень правовой культуры всех участников трудовой деятельности: работника, работодателя, членов кооперативов, студентов и учащихся, проходящих практику, военнослужащих, направленных на работу в организации, и граждан, отбывающих наказание по приговору суда. Представим следующие выводы и предложения, относящиеся к совершенствованию правовой культуры, регламентирующей охрану труда:

1. Правовые основы регламентации охранных мероприятий, полномочий участников и субъектов трудовых правоотношений, использования механизма применения ответственности за нарушение порядка и правил исполнения нормативных правовых актов национального и международного уровня условно подразделяются на: призванные обеспечивать здоровье и безопасные условия труда, предотвращать, предупреждать, локализовывать ущерб от производственных травм и профессиональных заболеваний; способствующие гарантировать реализацию и защиту права граждан на труд в условиях, соответствующих требованиям безопасности и гигиены; наделяющие субъектов трудовых правоотношений правом решать вопросы установления условий трудовой деятельности; обязывающие уполномоченные органы, их должностных лиц обеспечивать надлежащий контроль и надзор за соблюдением трудового законодательства на любых предприятиях, в учреждениях с различными формами собственности; наделяющие правом работников и работодателей, иных участников трудовых правоотношений обращаться к институту юридической ответственности.

2. Проблемы, существующие в механизме организации и обеспечения охраны труда, создания надлежащих условий для осуществления безопасной трудовой деятельности, порождены в значительной степени несоблюдением правопредписаний, прежде всего международного трудового законодательства, что порождается безнаказанностью и безответственностью.

3. Нарушение трудовых прав и законных интересов субъектов трудовых правоотношений в сфере обеспечения им безопасных условий трудовой деятельности, стремление работодателей избежать оформления несчастных случаев на производстве и

профессиональных заболеваний нередко имеют место в силу того, что профсоюзы перестали быть истинными представителями работников, их защитниками.

4. Слабое знание содержания и сущности нормативной базы, призванной регламентировать охрану труда, как работниками, так и работодателями, профсоюзными структурами способствует отступлению от предписаний трудового законодательства, соглашательству в сфере невыделения должных финансовых средств на обеспечение безопасных условий, необходимого оборудования, его оснащения защитными приспособлениями.

5. Практика контрольно-надзорной деятельности, осуществляемой на объектах предприятий с различными формами собственности, свидетельствует о том, что чаще всего имеют место нарушения законодательства, требующего от работодателя соблюдения особых условий обеспечения трудовой деятельности для отдельных категорий работников (женщин, кормящих матерей, несовершеннолетних граждан, студентов и учащихся, проходящих практику, инвалидов, граждан с отдельными ограничениями, и т.д.).

Таким образом, несмотря на совершенствование правового механизма самозащиты работниками трудовых прав, имеющиеся проблемы до конца не преодолены. Предстоит большая работа органов государственного надзора и контроля, профсоюзов и самих работников, чтобы наполнить все механизмы правовой защиты трудовых прав реальным содержанием, в чем представляется одна из важнейших целей права.

Примечания

1. Губенко, А. Защита трудовых прав граждан / А. Губенко // Законность. – 2006. – № 2
2. Таль, Л. С. Трудовой договор: Цивилистическое исследование / Л. С. Таль – М. : Статут, 2006. – С. 140.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Собр. законодательства РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445.
4. Избиенова, Т. А. Вопросы прекращения трудовых отношений с лицами, не достигшими восемнадцатилетнего возраста / Т. А. Избиенова // Социальное и пенсионное право. – 2008. – № 2.
5. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации» (постатейный) 5-е изд., испр., доп. и перераб. ; отв. ред. Ю. П. Орловский. – М. : ИНФРА-М, 2009.
6. Щур, Д. Л., Щур-Труханович, Л. В. Прекращение трудового договора: Комментарий к главе 13 Трудового кодекса РФ – Режим доступа : СТС «КонсультантПлюс».

А.Ю. Прохоров, И.В. Ткачев

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО ТОРГОВОГО ПРАВА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СОСТОЯНИЕ ЗАЩИЩЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ

Статья посвящена выявлению национальных интересов России в процессе экономической глобализации. Исследуются особенности процесса формирования системы норм, регламентирующих международную торговую деятельность в рамках функционирования Всемирной торговой организации, и обосновывается формат институционально-правовых преобразований национального законодательства под ее влиянием.

The article is devoted to revealing of national interests of Russia during economic globalization. The features of process formation of system norms which regulate the international trading activity within the limits of functioning the World trading organization, are researched in this article. Besides the format the legal transformations of the national legislation which happen under influence of globalization, proves in article.

Ключевые слова: ВТО; глобализация; торговое право; национальные интересы.

Keywords: WTO, globalization, a commercial law, national interests.

При анализе основных направлений развития правовой глобализации неоднократно подчеркиваются заметно усиливающиеся тенденции совершенствования нормативного регулирования международной торговли. В российском законодательстве нет единого мнения об определении понятия торговой деятельности (торговли). Наблюдается два основных подхода: узкий и широкий. Согласно первому, торговая деятельность рассматривается как вид предпринимательской деятельности, связанный с приобретением и продажей товаров [8]. Очевидно, что в данном случае сфера торговли ограничена заключением гражданско-правовых договоров купли-продажи с учетом всех имеющихся его разновидностей. В соответствии с широким подходом торговля рассматривается как деятельность по осуществлению сделок с товарами, услугами, информацией и интеллектуальной собственностью [7]. Вторая точка зрения характерна для внешнеэкономических отношений, когда торговля связана не только с договорами купли-продажи, но и с возмездным оказанием услуг, с лицензионными договорами и т.п. То есть для торгового права в международных масштабах характерен широкий охват гражданско-правовых сделок, требующих особой системы норм, на основе которых возможно эффективное регулирование. Как отмечает Е.В. Уварова: «необходимость наднационального регулирования в условиях глобализации хозяйственной жизни возникает на разных уровнях и в разных сферах хозяйственной деятельности». По мнению автора, усложнение характера вопросов, возникающих на международном уровне, требует их оперативного решения при помощи институционального подхода, при наличии постоянно действующего механизма [15, с. 4]. Очевидно, что роль таких механизмов в первую очередь выполняют различные международные экономические организации.

Осознавая потребность в обеспечении стабильности экономических отношений, складывающихся на межгосударственном уровне, в наличии юридических гарантий осуществления внешнеторговой деятельности частными лицами, в середине двадцатого века было принято решение о создании трех правовых институтов: Международного валютного фонда, Международного банка реконструкции и развития и Международной торговой организации, которые должны послужить институциональной основой для формирования всемирного торгового, валютного и финансового права. С помощью данных организаций предполагалось осуществлять координацию валютной, кредитной и торговой политики государств-субъектов внешнеэкономической деятельности. Однако начавшийся в 1947 году процесс формирования ключевого субъекта, определяющего сегодня направления развития международной торговли, когда был подготовлен Устав Международной торговой организации, завершился только в девяностых годах. В итоге вместо запланированного создания одного из подразделений ООН было сформировано самостоятельное юридическое лицо с несколько изменившимся по сравнению с первоначальным названием – всемирная торговая организация (далее – ВТО).

В настоящее время транснациональное торговое право в первую очередь ассоциируется с деятельностью ВТО. В широком смысле право ВТО и есть современное торговое право. В этой связи совершенно справедливо мнение М.М. Новикова, который считает, что «создание Всемирной торговой организации (ВТО) можно рассматривать как одно из ярких проявлений процесса глобализации мирового хозяйства, сопровождающегося, в частности, передачей функций по разработке и применению мер в области регулирования внешней торговли отдельных стран многосторонним структурам с целью упорядочения и либерализации в интересах содействия развитию взаимовыгодного международного экономического сотрудничества и более полного использования его преимуществ» [5, с. 3].

В мире не существует единого наднационального института, способного определять направления развития глобализации. Поэтому по вопросам развития мировой системы хозяйства принимались разные решения несколькими органами и организациями

одновременно. В литературе предлагается два способа упорядочивания глобального управления, в том числе и экономическими процессам.

Первый связан с формированием специального органа, способного координировать не только все существующие межгосударственные и межправительственные организации, но и подчинять своей воле те, которые будут учреждаться в дальнейшем [9, с. 99]. Фактически речь идет о некоем Мировом Правительстве, способном стать направляющим началом глобализации.

Второй способ заключается в закреплении описанного выше статуса за ООН. Несмотря на то, что в Уставе ООН уже определены основные положения по вопросам экономического сотрудничества, которые сводятся к содействию экономическому и социальному прогрессу всех народов, созданию условий стабильности и благополучия, необходимых для мирных и дружественных отношений между народами, повышению уровня жизни, полной занятости населения в условиях экономического и социального прогресса, ключевой фигурой по вопросам развития торговли стала все же Всемирная торговая организация.

ВТО, как было сказано, представляет собой международную организацию, объединяющую 153 страны (по состоянию на 23 июля 2008 г.) [10], цель которой состоит в дальнейшей либерализации мировой торговли и обеспечении справедливых условий конкуренции. Однако вопрос о ее наднациональном статусе, как и проблема самого существования транснационального торгового права, весьма неоднозначно решается в науке. Так, по мнению некоторых ученых, «ВТО не предполагает создание наднациональных международных органов» [1, с. 62]. В качестве аргументов приводится сопоставление с принципами деятельности Европейского Союза, деятельность которого ввиду наличия исключительной компетенции может вторгаться в сферы, относимые международным правом к внутренней компетенции государств-членов.

Однако сходные черты ВТО и Евросоюза все же прослеживаются. Так, в силу договоренностей при нарушении принятых на себя обязательств, спор между странами разрешается специальными подразделениями ВТО. Для этого в составе Генерального совета образован Орган разрешения споров, включающий группу экспертов для рассмотрения споров и Апелляционный орган. Получается, что деятельность ВТО все же входит в некоторые противоречия с суверенным статусом государств-членов этой межправительственной организации, вынужденных подчиняться установленным правилам и нести неблагоприятные последствия в случае их несоблюдения. «Государства суверенны и именно по своей суверенной воле вступают в международные организации, добровольно передавая им часть своих функций и полномочий. Вступление государства в международную организацию юридически означает добровольное ограничение возможностей осуществления государственного суверенитета» [13, с. 80]. Но при этом сохраняется право в любой момент воспользоваться суверенитетом и выйти в одностороннем порядке.

Так же, как и Евросоюз, ВТО обладает организационным единством, выражающимся в наличии специальных органов, обладающих собственной компетенцией и обеспечивающих работоспособность всей системы, всего образования. Имея специальные органы для разрешения торговых конфликтов, ВТО, конечно, не имеет собственной валюты. Однако возникает вопрос о наличии собственного законодательства.

В научной литературе отражаются противоречивые характеристики, присущие ВТО, которые в обобщенном виде можно свести к следующему.

Во-первых, можно говорить лишь о наличии международных соглашений, которые на добровольных началах принимают иные участники. Есть мнение, что «в отличие от большинства других международных организаций в ВТО нет производного права» [11, с. 16]. Объясняется такая позиция тем, что все решения в ВТО принимаются членами организации, причем консенсусом.

Во-вторых, в силу участия в ВТО происходит изменение национального законодательства. Как отмечается в некоторых источниках, выработалось три способа достижения необходимых условий участия в ВТО: японский, бразильский и российский. В соответствии с первым происходит признание прямого действия норм соглашений

ВТО и их приоритета в случае коллизии с национальным законодательством. Во втором случае наблюдается перевод соглашений ВТО на государственный язык и публикация их в качестве национальных законов. В третьем не просто осуществляется перевод основных актов ВТО на национальный язык, но и создание внутренних законов, включающих (иногда дословно) правовые нормы ВТО [2, с. 34].

В-третьих, признается самостоятельное существование права ВТО как системы норм, регулирующих внешнеторговую деятельность стран-участников. В большинстве случаев, речь идет о целой системе правил поведения, то есть транснациональном торговом праве как некой единой и имманентно присущей мировой геоэкономике отрасли. А.Н. Малянова отмечает, что «ВТО все больше утверждается в мире как создатель универсальной глобальной торговой системы, основанной на общепризнанных правилах для всех ее участников» [3, с. 41].

По мнению Н.Г. Дорониной, В.С. Лавренова «ВТО представляет собой не только систему взаимосвязанных международных соглашений по вопросам международной торговли; она создает общие институциональные рамки для осуществления торговых отношений между ее членами в вопросах, относящихся к соглашениям и к связанным с ними правовым документам», что дает возможность характеризовать ВТО как многостороннюю торговую систему [1, с. 62].

Часто используется термин «право ВТО», который многими определяется как комплексный международно-правовой институт. В.М. Шумилов указывает множественное значение данного термина. Право ВТО может рассматриваться как нормы внутренних регламентов, определяющих порядок и прочие вопросы функционирования органов ВТО; как нормы решений/резолуций ВТО (и органов ВТО), принимаемых для обеспечения целей Организации в рамках ее правосубъектности; как систему из более чем 50 соглашений, составляющих «пакет ВТО» (перечень этих соглашений приводится в приложении к Соглашению об учреждении ВТО); как нормы всех вышеперечисленных актов вместе [17]. Последнее для автора является определяющим.

Итак, следует не согласиться с некоторыми мнениями, высказанными на страницах научных изданий и представленных выше, а также указать особенности права ВТО. Во-первых, как показывает комплексный анализ юридической основы существования ВТО, признаки наднационального образования все же проявляются и прогнозируется лишь их усиление. Ведь некоторые вопросы, рассматриваемые в рамках ВТО, могут быть разрешены простым или квалифицированным большинством голосов, что продиктовано совпадающими интересами целой группы стран (как правило, стоявших у истоков ее создания). В данном случае необходимо согласиться с умозаключением В.М. Шумилова, который расценивает использование квалифицированного большинства в международной организации одним из проявлений тенденции к наднациональности и объясняет это желанием государств обеспечить наибольшую эффективность осуществляемых ВТО мер и принимаемых решений. По прогнозам ученого в будущем будет наблюдаться лишь увеличение числа вопросов, решения по которым будут приниматься большинством (или квалифицированным большинством) голосов [18, с. 52].

Во-вторых, существующий в рамках ВТО прообраз международного торгового суда, основывающегося на процессуальных нормах, разработанных для разрешения торговых конфликтов стран-участников, подтверждает существование особой системы норм. Данный факт обосновывает возможность использования термина «источники права ВТО». При этом возможность получения защиты со стороны подобного органа, базирующегося на известных источниках, является для многих государств основной причиной вступления в данную организацию. Таким образом, с помощью ВТО был создан универсальный способ правового регулирования внешней торговли, предусматривающий институционализацию механизма разрешения споров.

В-третьих, система норм, регулирующих международную торговлю на основе актов ВТО, имеет определенную структуру и иерархию. Так, при коллизии Соглашения о создании ВТО с положениями ГАТТ, последнее имеет приоритет. Источниками права ВТО, как и источниками при рассмотрении дел Международным судом ООН в соответствии со Статутом являются: международные конвенции, как общие, так и специаль-

ные, устанавливающие правила, определенно признанные спорящими государствами; международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы; общие принципы права, признанные цивилизованными нациями; судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм [14].

Международные обычаи и труды высококвалифицированных юристов достаточно редко используются в практике ВТО. Остальные источники нашли свое достойное применение. Достаточно большое число соглашений, заключенных в рамках ВТО, дало возможность условно именовать их своеобразным Кодексом международной торговли [3, с. 41]. Наряду соглашениями, подписанными всеми странами, входящими в состав ВТО, в практике сохраняются случаи заключения двусторонних договоров с теми государствами, которые не имеют членства. Отсюда возникает немало вопросов об особенностях правового регулирования отношений, вытекающих из таких источников. С одной стороны, ВТО должно защищать своих членов, с другой непонятно, в каком объеме двусторонние соглашения затрагивают права и обязательства других членов ВТО.

Как видно, на право ВТО большое влияние оказывают особенности англосаксонской правовой системы. Поэтому юридическая техника, свойственная странам, входящим в данную правовую семью, проявляется в деятельности ВТО. Формирование и неукоснительное соблюдение процедурных норм, огромное значение прецедента (акты созданных органов для рассмотрения спорных проблем или решения апелляционной инстанции) – все это черты, присущие праву ВТО.

В-четвертых, право ВТО, как показано, не сводимое к одним лишь многосторонним соглашениям, не является в чистом виде частью международного права, как не становится и элементом национального. Последнее должно лишь соответствовать положениям ВТО. Предъявляя претензии о качестве действующего национального торгового законодательства при ведении переговоров о членстве в ВТО, на одном из последних этапов вступления той или иной страны в ВТО в качестве определяющего показателя будут учитываться степень соответствия внутригосударственных норм нормам и принципам ВТО. Поэтому уместно привести высказывания В.М. Шумилова, который достаточно емко отражает особенности права ВТО. Он отмечает, что через право ВТО происходит универсализация международного торгового права и унификация систем внутреннего права государств-участников ВТО. Теперь внутреннее право должно «подстраиваться» под нормы права ВТО (международного торгового права) и можно говорить о примате права ВТО над внутренним правом [17].

В-пятых, право ВТО характеризуется особым методом регулирования. Несмотря на то, что соглашения предусматривают отказ от количественных ограничений, использование консультативных способов при разрешении споров, основным методом все равно является императив. Внешнеторговые отношения регулируются в основном тарифными методами, что может противоречить национальным интересам России. Главная задача ВТО, заключающаяся в либерализации мировой торговли, по мнению П.А. Церева реализуется «при последовательном сокращении уровня импортных пошлин, а также устранении различных нетарифных барьеров, количественных ограничений и других препятствий в международном обмене товарами и услугами» [16, с. 53].

Поэтому перед Российской Федерацией стоит сложная задача, состоящая в том, чтобы обеспечить достижение национальных интересов путем защиты отечественных компаний и индивидуальных предпринимателей при условии обеспечения равных возможностей конкурентной борьбы с иностранными поставщиками. В любом случае реализация данной задачи будет происходить с учетом положения Стратегии экономической безопасности, где сказано, что для определения критериев и параметров, отвечающих требованиям экономической безопасности Российской Федерации, необходимо учитывать «определение и обеспечение необходимого государственного регулирования экономических процессов, способного гарантировать нормальное функционирование рыночной экономики как в обычных, так и в экстремальных условиях» [6, с. 5].

В шестых, право ВТО базируется на нескольких важных принципах. Принцип «связывания тарифов» упрощенно обозначает, что на этапе переговоров о вступлении в ВТО для каждой страны определяются размер таможенных тарифов по отдельным видам товаров. Данные размеры включаются в перечень уступок страны, присоединяющейся к ВТО, и не позволяют в одностороннем порядке увеличивать эти показатели в дальнейшем. Такие правила являются частью правовой системы функционирования ВТО и вызывают, как правило, наибольшее число спорных моментов при переговорах о вступлении. Таким образом, данный принцип обозначает добровольно принятое на себя обязательство государства-члена ВТО не повышать ранее определенные таможенные тарифы.

Принцип предоставления режима наибольшего благоприятствования обозначает невозможность использования дискриминационных условий по отношению к разным странам. Взаимоотношения между участниками строятся на началах паритета, поэтому установление таможенных пошлин по отношению к товарам, импортируемым из одного государства, по общему правилу, не может отличаться от размера пошлин, определяемых для тех же товаров другой страны.

Принцип национального режима выражается в необходимости создавать одинаковые условия для конкуренции товаров, производимых внутри страны с товарами, импортируемыми из вне. Дискриминация по признаку «свой-чужой» не должна проявляться при использовании таможенного, налогового, гражданского законодательства.

Принцип гласности связан с механизмом обзоров торговой политики. Транспортность системы должна обеспечиваться разработкой единых торговых стандартов, прозрачностью налоговых механизмов, выработкой общих норм по защите прав потребителей и т.д. В силу огромной взаимозависимости экономик разных стран, доступ к необходимой информации должен быть обеспечен на приемлемом уровне.

Таким образом, становление транснационального торгового права во многом обусловлено совершенствованием нормативной основы деятельности ВТО. Через систему принципов и источников права ВТО формируется национальное законодательство и определяются рамки международной торговой системы. Дальнейшее совершенствование механизмов регулирования международной торговли по самым скромным прогнозам будет проходить при усилении роли и влияния ВТО и права ВТО, в рамках которого зародились и оттачиваются элементы наднационального торгового права.

В связи с отмеченным, для России очень актуален вопрос об условиях и последствиях вступления в ВТО, поскольку приятные ей обязательства будут в дальнейшем предопределять специфику участия в транснациональных торговых отношениях и формировать статус ее участника.

С момента начала переговоров о вступлении в ВТО по настоящее время наблюдается ожесточенная дискуссия противников и сторонников приобретения данного статуса. Данные рассуждения в итоге сводятся к извечному вопросу о положительных и отрицательных последствиях глобализации. Действительно, с одной стороны России приобретает возможность легитимного выхода «на правовое пространство и международно-правовую защиту, гарантируемую нормами ВТО» [12, с. 72]. С другой стороны, внутренний рынок лишается возможности осуществлять в должной мере государственную поддержку в связи с необходимостью снижения доли государственного протекционизма в экономике. Не исключено, что многие отечественные товаропроизводители не смогут приспособиться к конкурентным отношениям с участием иностранных предпринимателей и транснациональных корпораций. Кроме того, затрудняется процесс дальнейшей интеграции в единое экономическое пространство со странами, входящими в СНГ, ожидается дестабилизация финансового сектора.

Как видно, предполагаемая либерализация внутренних рынков может действительно создавать серьезные угрозы национальной безопасности России. Учитывая верно подмеченную мысль о том, что запущенный процесс «обусловит постепенную кардинальную трансформацию экономического, правового и социального уклада в России, а вследствие этого и серьезно повлияет на будущее нашей страны в целом» [4, с. 32], следует сказать о его неизбежности. Россия как активное, жизнеспособное государство, готовое конкурировать на внешнем и внутреннем рынке, должна предопределять глобальные

изменения, а не подстраиваться под них. Хочется надеяться, что доступ к отлаженному механизму урегулирования торговых споров в ВТО будет способствовать ликвидации дискриминационных подходов в отношении российского экспорта. Поэтому от того, на каких условиях и с какими потерями России присоединиться к праву ВТО, будет зависеть возможность сохранения экономической безопасности, будет определяться характер трансформационных изменений в экономике и правовой системе. Не вызывает сомнений необходимость отстаивания собственных национальных интересов, демонстрируя принципиальность, стабильность и преемственность национальной стратегии и курса, определяемого средствами правовой политики.

Примечания

1. Доронина, Н. Г., Лавренов, В. С. Всемирная торговая организация: история становления и правовые аспекты вступления / Н. Г. Доронина, В. С. Лавренов // Журнал российского права. – 2004. – № 11. – С. 60–68.
2. Дюмулен, И. И. Всемирная торговая организация / И. И. Дюмулен. – М. : Монография, 2008. – 330 с.
3. Малянова, А. Н. Всемирная торговая организация: история создания, источники права ВТО / А. Н. Малянова // Международное публичное и частное право. – 2005. – № 5. – С. 41–50.
4. Муранов, А. Некоторые последствия вступления России в ВТО для корпоративных юристов / Муранов А. // Корпоративный юрист. – 2007. – № 12. – С. 32–35.
5. Новиков, М. М. Регулирование внешней торговли в условиях членства в ВТО : автореферат дис. ... канд. экон. наук / Новиков Максим Михайлович. – М., 2007. – 28 с.
6. О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях) : указ Президента от 29.04.1996 № 608 // Российская газета. – 1996. – 14 мая. – С. 3–15.
7. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности: федер. закон № 164-ФЗ № от 08.12.2003 : по состоянию на 20.12.2010. – Режим доступа : СПС «КоснультантПлюс».
8. Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации : федер. закон № 381-ФЗ от 28.12.2009 : по состоянию на 20.12.2010. – Режим доступа : СПС «КоснультантПлюс».
9. Роль ВТО в глобальном управлении : сборник научных трудов ; под ред. Гэрри П. Сэмпсона. – М. : Весь Мир, 2004. – 285 с.
10. Россия и Всемирная торговая организация. – Режим доступа : <http://www.wto.ru>.
11. Смбатян, А. Всемирная торговая организация: мифы и реальность / А. Смбатян // Корпоративный юрист. – 2007. – № 1. – С. 16–20.
12. Смирнов, А. Н. Последствия вступления России в ВТО / А. Н. Смирнов // Туризм: право и экономика. – 2006. – № 6. – С. 72–80.
13. Стариков, П. В. Роль права Всемирной торговой организации в формировании глобального экономического порядка : дис. ... канд. юрид. наук / Стариков Павел Викторович – М., 2006. – 340 с.
14. Статут Международного Суда ООН. – Режим доступа : www.un.org/ru/ictj/statut.shtml.
15. Уварова, Е. В. Обеспечение интересов России в процессе вступления во Всемирную торговую организацию : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Уварова Екатерина Вячеславовна. – М., 2006. – 25 с.
16. Царев, П. А. Проблемы интеграции российской экономики во Всемирную торговую организацию / П. А. Царев // Внешнеторговое право. – 2008. – № 1. – С. 50–58.
17. Шумилов, В. М. Некоторые черты и особенности права ВТО / В. М. Шумилов. – Режим доступа : www.rgwto.com.
18. Шумилов, В. М. Право Всемирной торговой организации (ВТО) как международно-правовой институт: концептуальные подходы / В. М. Шумилов // Юрист-международник. – 2003. – № 2. – С. 52–59.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОВЕРОК ДОСТОВЕРНОСТИ И ПОЛНОТЫ СВЕДЕНИЙ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ГРАЖДДАНАМИ, ПРЕТЕНДУЮЩИМИ НА ЗАМЕЩЕНИЕ ДОЛЖНОСТЕЙ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ, И ФЕДЕРАЛЬНЫМИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ СЛУЖАЩИМИ

В статье рассматривается организация проверок достоверности сведений о доходах, представляемых гражданскими служащими и гражданами, претендующими на должности государственной гражданской службы. Оцениваются соответствующие правовые инструменты. Показано, что корреляция между проводимыми проверками и снижением уровня коррупции отсутствует. Состояние этой работы рассматривается как индикатор уровня правовой культуры должностных лиц органов власти.

The paper provides a check considers the income provided by civil servants and citizens of the State civil service. The author assesses the relevant legal instruments with a view to determining their adequacy to prevent and fight corruption. It is shown that the correlation between inspections and reduced corruption is spurious. The status of this work is seen as an indicator level of legal culture of official persons.

Ключевые слова: правовая культура; проверки; доходы; предупреждение коррупции; противодействие коррупции.

Keywords: legal culture, checks, incomes, prevents corruption, countering corruption.

Повышенные общественные ожидания от усилий, принимаемых Президентом РФ по противодействию коррупции, дают основания предъявлять системе социальных институтов и отношений высокий уровень требований и рассчитывать на всю силу государства, призванного выстроить эти отношения в рамках права. Именно здесь должна проявиться высокая правовая культура как законодательных органов, так и должностных лиц органов государственной власти, осуществляющих правоприменительную деятельность.

Действующее законодательство в качестве одной из мер, направленных на профилактику коррупции, определяет проверку сведений, представляемых о себе гражданами, претендующими на замещение государственных или муниципальных должностей, ответственность государственных служащих, включенных в перечень, установленный нормативно-правовыми актами Российской Федерации, за предоставление ими заведомо недостоверных или неполных сведений о своих доходах, имуществе или обязательствах имущественного характера.

Вопросы организации проверок регулируются Федеральными законами от 27.07.2004 №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – Закон о гражданской службе), от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и рядом других законов, изменения в которые были внесены Федеральными законами РФ от 25.12.2008 № 274-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О противодействии коррупции”» и от 25.12.2008 № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции ООН против коррупции от 31.10.2003 и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27.01.1999 и принятием Федерального закона “О противодействии коррупции”».

Особое место в вопросах организации проверок занимают подзаконные акты. Указом Президента РФ от 18.05.2009 № 557 утвержден перечень должностей федеральной государственной службы, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения

о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

Указом Президента РФ от 18.05.2009 № 559 определен порядок предоставления гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. Согласно п. 2 положения, утвержденного этим указом, обязанность представлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера в соответствии с федеральными законами возлагается на гражданина, претендующего на замещение должности государственной службы, предусмотренной перечнем должностей, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 18.05.2009 № 557 (далее – Гражданин), и на федерального государственного служащего, замещающего должность государственной службы, предусмотренную этим перечнем должностей (далее – Государственный служащий).

Указом Президента РФ 21.09.2009 № 1065 утверждено Положение о проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению (далее – Положение).

Положение представляет громоздкую юридическую конструкцию: 49% пунктов содержат отсылочные указания. В тексте Указа многие предложения имеют нечеткие синтаксические связи: по крайней мере, 6 пунктов Указа и Положения содержат предложения с невероятно большой дистанцией между подлежащим и сказуемым – от 32 до 74 слов. Как верно утверждает Т.В. Губаева, это осложняет смысловое восприятие текста [1, с. 77]. Ряд терминов и понятий, содержащихся в Положении, лишен формальной определенности.

Как следует из Положения, кадровые службы федеральных государственных органов и кадровые службы территориальных органов федеральных государственных органов, кроме федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных на осуществление оперативно-разыскной [2] деятельности (далее – кадровые службы), по решению должностного лица, уполномоченного руководителем соответствующего федерального государственного органа, либо руководителя соответствующего территориального органа федерального государственного органа осуществляют проверку достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, назначение на которые и освобождение от которых осуществляются руководителем соответствующего федерального государственного органа или уполномоченными им лицами, а также сведений, представляемых указанными гражданами в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также государственными служащими, замещающими должности федеральной государственной службы, соблюдения ими требований к служебному поведению.

Однако Положение не наделяет руководителей соответствующего государственного органа правом проводить проверки по собственной инициативе. В п. 9 Положения сказано, что «основанием для осуществления проверки, предусмотренной подпунктом «а» пункта 1 настоящего Положения, является достаточная информация, представленная в письменном виде в установленном порядке:

- а) правоохранительными и налоговыми органами;
- б) постоянно действующими руководящими органами политических партий и зарегистрированных в соответствии с законом иных общероссийских общественных объединений, не являющихся политическими партиями;
- в) Общественной палатой Российской Федерации».

Предложенная редакции вызывает ряд вопросов:

Что является мерилем достаточности информации?

Каким нормативно-правовым актом установлен порядок представления информации органами и организациями, перечисленными в пп. а), б) и в) пункта 9 Положения?

Какие органы следует считать правоохранительными?

В тексте Указа ответов на эти вопросы нет. Рассмотрим их с точки зрения действующего законодательства и правоприменительной практики.

Благодаря словосочетанию «достаточная информация», норма, содержащаяся в п. 9 Положения, наделяет представителя нанимателя полномочиями, используемыми им по своему усмотрению, в максимально широком диапазоне: от принятия решения проводить проверку до отказа от проведения проверки.

Указание о необходимости представления информации «в установленном порядке» характеризует данную норму как бланкетную. Вообще существование бланкетных норм часто обусловлено вполне объективными причинами и не должно вызывать нареканий. Однако до настоящего времени порядок, о котором говорится в п. 9 Положения, не установлен. Таким образом, у должностных лиц, наделенных правом принимать решение о проведении проверки, возник и будет действовать неопределенно долго период времени, в течение которого общественные отношения в этой сфере деятельности вообще не будут урегулированы ввиду того, что норма прямого действия не принимается. По справедливому утверждению К.И. Головощинского, подобные нормы предоставляют чиновникам огромный выигрыш в обладании информацией, а, следовательно, и широкое поле для усмотрения [3].

И, наконец, лишено определенности понятие «правоохранительные органы». В действующем законодательстве отсутствует дефиниция этого понятия, виды правоохранительных органов не определены, несмотря на то, что в нормативно-правовых актах упоминание о них встречается часто. Например, в ст. 8 федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 01.07.2010) «О прокуратуре Российской Федерации» сказано, что генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры координируют деятельность по борьбе с преступностью органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, органов таможенной службы и других правоохранительных органов. Таким образом, законодатель косвенно отнес перечисленные ведомства к правоохранительным органам, оставляя список открытым. В то же время упомянутый закон не содержит указания на то, относится ли сама прокуратура к правоохранительным органам.

В юридической литературе круг относящихся к рассматриваемому понятию органов определяется по-разному. Так, с точки зрения В.С. Нерсисянца, правоохранительными органами являются все государственные органы (за исключением органов судебной власти, являющейся в условиях разделения властей самостоятельной ветвью власти). Выделение отдельной группы каких-то особых «правоохранительных» органов могло бы означать, что все остальные государственные органы не занимаются правоохранительной, правозащитной деятельностью. Основной отличительной особенностью органов, которые обычно называют правоохранительными, а в аппаратно-жаргонном обороте – «силовыми», состоит в их правомочии применять предусмотренные в законе меры государственно-правового принуждения. Поэтому правильно было бы именовать их, с точки зрения автора, «правопринудительными органами» [4, с. 263-264].

Согласно ст. 1 Федерального закона от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» коррупциогенными факторами являются положения нормативных правовых актов, ... устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения, ... а также положения, содержащие неопределенные ... требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции. Руководствуясь указанным определением, нормы, содержащиеся в п. 9 Положения, можно уверенно отнести к нормам, содержащим коррупциогенные факторы.

В п. 10. Положения сказано: «Основанием для осуществления проверки, предусмотренной подпунктами «б» и «в» пункта 1 настоящего Положения, является достаточная информация, представленная в письменном виде в установленном порядке:

а) правоохранительными органами, иными государственными органами, органами местного самоуправления и их должностными лицами;

б) постоянно действующими руководящими органами политических партий и зарегистрированных в соответствии с законом иных общероссийских общественных объединений, не являющихся политическими партиями;

в) Общественной палатой Российской Федерации».

Таким образом, указаны основания для осуществления проверки достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами при поступлении на федеральную государственную службу в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации (далее – Сведения, представляемые гражданами) и соблюдения государственных служащими ограничений и запретов, требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов, исполнения ими обязанностей, установленных Федеральным законом «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами.

Существенным отличием п. 10 от п. 9 Положения является то, что содержащаяся в нем норма регулирует отношения в более широкой сфере: проверке **всех** сведений о кандидате на гражданскую службу, блокируя при этом законную обязанность и право представителя нанимателя организовывать по собственной инициативе проверки достоверности Сведений, представляемых гражданами. Кроме того, в подпункте «а)» п. 10 круг органов, информация которых может послужить основанием для проверки, существенно расширен.

Общим для п. 9 и п. 10 является то, что юридическая конструкция обоих пунктов аналогична, а также то, что оба они несут родовые признаки норм, содержащих коррупциогенные факторы.

Перечень органов и должностных лиц, перечисленных в п. 9 и п. 10 Положения, закрыт и не допускает расширительного толкования. В связи с этим вызывает недоумение необходимость указания, содержащегося в п. 11, о том, что информация анонимного характера не может служить основанием для проверки. Очевидно, что в данном случае оно является излишним.

В то же время остается открытым вопрос, в каком порядке следует рассматривать обращения граждан, содержащие достаточную информацию о достоверности и полноте Сведений, представляемых гражданами и Государственными служащими и направленные ими в государственный орган в соответствии с Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». В соответствии со ст. 9 упомянутого закона обращение, поступившее в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в соответствии с их компетенцией, подлежит обязательному рассмотрению. Очевидно, что обращения граждан по указанным проблемам не входят в компетенцию представителя нанимателя. В соответствии с п. 5 части 1 ст. 10 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» представитель нанимателя должен уведомить гражданина о направлении его обращения на рассмотрение в другой государственный орган, орган местного самоуправления или иному должностному лицу в соответствии с их компетенцией.

Однако руководствуясь Указом № 1065 невозможно определить, какой орган из перечисленных в п. 9) и п. 10) Положения является компетентным (или наиболее компетентным), в который, соответственно, и необходимо направить такого рода обращение. Если его адресовать одной из организаций, указанных в п. 9 Положения, то чем руководствоваться, например, выбирая политическую партию для отправки ей обращения гражданина: пересылать обращение в правящую партию или, наоборот, в ту, которая позиционирует себя как оппозиционная?

Налагаемые на представителя нанимателя пунктом 10 Положения ограничения на инициативную проверку персональных данных могут повлечь существенные нарушения Закона о гражданской службе, в ст. 16 которого говорится о том, что гражданин **не может быть принят** на гражданскую службу, а гражданский служащий **не может** находиться на гражданской службе в случае несоблюдения им ряда ограничений, в том числе в случае наличия не снятой или не погашенной в установленном федеральным законом порядке судимости, выхода из гражданства РФ или приобретения граждан-

---

ства другого государства; представления подложных документов или заведомо ложных сведений при поступлении на гражданскую службу и др.

Очевидно, что представитель нанимателя сможет установить факт несоблюдения гражданином указанных ограничений или опровергнуть информацию о подобном нарушении только **в ходе проверки**, обязанность проведения которой заложена в п. 16 ст. 44 Закона о гражданской службе. Закон в данном случае не требует руководствоваться каким-либо специальным правилом. По смыслу п. 6 ст. 20 подобная проверка осуществляется в порядке, установленном Федеральным законом «О противодействии коррупции» и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации **только** в отношении сведений о доходах гражданского служащего, замещающего должность гражданской службы, включенной в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, и членов его семьи.

Возникшая коллизия приведенных правовых норм, содержащихся в Законе о гражданской службе и Положении, представляет конкуренцию норм разной юридической силы, исходящих от неравнозначных правотворческих органов. По оценке Н.И. Матузова, особенность данных противоречий в том, что они причиняют интересам государства и граждан наибольший вред. Разрешение этой коллизии должно происходить в пользу Закона, поскольку он, в соответствии с ч. 2 ст. 4, ч. 3 ст. 90, ч. 1 и ч. 2 ст. 115, ч. 2 ст. 120 Конституции РФ обладает верховенством и высшей юридической силой [5, с. 754, 759].

Исходя из этого, мы полагаем, что п. 10 Положения в части организации проверок персональных данных Граждан применению не подлежит. В соответствии с принципом иерархии нормативных актов, следует в этом случае руководствоваться нормами ст. 16, ст. 26 и п. 16 ст. 44 Закона о гражданской службе, а Кадровая служба должна организовать проверку этих сведений, а также соблюдения гражданскими служащими ограничений.

Взаимоисключающие предписания содержат также Федеральный закон «О противодействии коррупции» и Закон о гражданской службе.

При рассмотрении части 3 статьи 6 и части 6 статьи 8 Федерального закона «О противодействии коррупции» мы обнаруживаем, что здесь, помимо запрета проводить по собственной инициативе проверку сведений, представляемых гражданскими служащими, такое же жесткое ограничение накладывается и на проявление инициативы со стороны представителя нанимателя по проверке сведений, представляемых гражданами: сведения можно проверять **только** в установленном порядке. Однако перечень сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей государственной гражданской службы, не ограничивается сведениями о доходах, а включает в себя, в соответствии со ст. 26 Закона о гражданской службе, также сведения о гражданстве, образовании, отсутствии судимости и т.д. Таким образом, порядок проверки сведений, установленный в соответствии со ст. 6 Федерального закона «О противодействии коррупции», как мы только что смогли убедиться, противоречит требованиям ст. 16, п. 16 ст. 44 и ст. 26 Закона о гражданской службе, выходит за пределы сферы регулирования отношений, возникающих в процессе противодействия коррупции и распространяется на отношения, урегулированные специальным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Исходя из смысла ст. 74 Закона о гражданской службе, а также опираясь на опыт практического правоприменения, в данном случае мы должны действовать в соответствии с Законом о гражданской службе, являющимся по отношению к Федеральному закону «О противодействии коррупции» специальным законом.

Появление в связи со вступлением в силу Федерального закона «О противодействии коррупции» требования проводить проверки достоверности представляемых сведений «в установленном порядке» породило проблему неоднозначного толкования понятия «проверка», содержащегося в Законе о гражданской службе. Ясно, что проверка, проводимая по инициативе представителя нанимателя в соответствии с п. 16 ст. 44 Закона о гражданской службе с целью обеспечить реализацию положений пп. 9) п. 1 ст. 16 этого же закона, будет существенно отличаться от проверки, проводимой в соответствии с п. 6 ст. 20 того же закона, по процедуре, срокам проведения и правовым последствиям.

Представляет интерес эффективность мер, принимаемых для организации проверок достоверности представляемых данных и то, в какой степени они влияют на достижение конечного результата: снижение уровня коррупции. Для этого нужно выработать критерий эффективности. Однако на сегодняшний день таких показателей нет ни на федеральном, ни на региональных уровнях. Сколь-нибудь значимая статистическая информация о проводимых проверках, а также судебная практика по спорам, связанным с проведением проверок, отсутствует.

За 9 месяцев 2010 года в таможенных органах Российской Федерации проведено 170 заседаний Комиссий по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов (далее – Комиссии) в отношении 659 федеральных государственных гражданских служащих. Материалы проверки обстоятельств, свидетельствующих о представлении государственным служащим недостоверных или неполных сведений о доходах, имуществе или обязательствах имущественного характера на заседаниях Комиссий не рассматривались [6].

Проблемной представляется процедура создания Комиссий. В соответствии со ст. 19 Закона о гражданской службе Комиссия образуется правовым актом государственного органа.

Однако вопреки требованиям закона, в Положении о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов, утвержденном Указом Президента РФ от 01.07.2010 № 821, Комиссия образуется **нормативным** правовым актом государственного органа. Руководитель государственного органа определяет и ее состав. Таким образом, нормативный правовой акт о создании Комиссии в соответствии с Правилами подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 13.08.1997 № 1009, подлежит государственной регистрации и опубликованию в установленном порядке.

Ст. 19 Федерального закона о гражданской службе предписывает включать в состав Комиссии в качестве независимых экспертов, являющихся специалистами по вопросам, связанным с гражданской службой, без указания персональных данных экспертов. Число независимых экспертов должно составлять не менее одной четверти от общего числа членов комиссии. Однако в Положении о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов, вопреки закону, требование о необходимости включения в состав Комиссии экспертов **не включено**. В то же время Положение содержит указание включать в состав комиссий представителей научных организаций и образовательных учреждений среднего, высшего и дополнительного профессионального образования, деятельность которых связана с государственной службой.

Несоответствие отдельных положений указов Президента РФ, принятых в развитие антикоррупционного законодательства, действующему законодательству, повышенная сложность для восприятия текстов указов, вызванная нечеткими синтаксическими связями, и юридико-лингвистические неопределенности дают основание охарактеризовать эти документы, как не являющиеся плодом высокой культуры правотворчества.

Анализ правоприменительной практики показывает, что принятие упомянутых указов породило многочисленные запросы, вызывало непроизводительные потери сил, времени и энергии. Нередко требования указов реализуются неправильно, либо не реализуются вовсе.

Так, в Южном таможенном управлении (далее – ЮТУ) и в таможнях региона действуют 13 Комиссий. Все они, вопреки требованиям указа Президента РФ № 821 (2010 г.), образованы не нормативными правовыми актами органа государственной власти, а локальными правовыми актами (приказами) начальника управления и начальников таможен региона. Соответствующее решение, противоречащее указу, было принято коллегией ЮТУ в июле 2010 года.

Проводятся в нарушение требований указа Президента РФ № 1065 (2009 г.) служебные проверки по фактам предоставления недостоверных (неполных) сведений о доходах, об

имуществе и обязательствах имущественного характера, либо непредставления таких сведений [7]. Здесь нарушаются сразу два положения упомянутого указа: во-первых, представитель нанимателя (начальник) не вправе инициировать проверку только лишь по факту предоставления недостоверных данных (п. 9 Положения); во-вторых, проведению служебной проверки должна предшествовать проверка в порядке, определенном этим же указом (п. 1 Положения). При этом должностные лица привлекаются к дисциплинарной ответственности, что, очевидно, является неправомерным деянием, поскольку нарушена установленная указом процедура.

Автором настоящей публикации проведено исследование состояния работы по проверке достоверности сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера. Были опрошены 118 должностных лиц кадровых служб, представляющих 103 органа власти, в том числе территориальные органы федеральных органов власти, органы власти субъектов федерации и муниципальные органы власти, расположенные на территории 16 субъектов федерации в 6 федеральных округах. По данным опроса, информация из органов и организации, указанных в Положении, которая могла бы послужить основанием для осуществления проверки в порядке п. 9 и п. 10 Положения, ни в один из органов, участвующих в опросе, ни разу **не поступала**.

Федеральный закон «О противодействии коррупции» в качестве одного из основных принципов противодействия коррупции устанавливает неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений. Этот закон указывает, что профилактика коррупции осуществляется путем установления в качестве основания для увольнения лица, замещающего должность государственной или муниципальной службы, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, с замещаемой должности государственной или муниципальной службы или для применения в отношении его иных мер юридической ответственности непредставления им сведений либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также представления заведомо ложных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей. Однако такая ответственность за более чем двухлетний период действия Федерального закона «О противодействии коррупции» не установлена.

В пункте 7) части 1 ст. 37 Закона о гражданской службе установлено в качестве основания для увольнения предоставление гражданским служащим представителю нанимателя подложных документов или заведомо ложных сведений при заключении служебного контракта. Однако в соответствии со ст. 57 этого же закона увольнение с гражданской службы по этому основанию **не является** мерой дисциплинарной ответственности. Иные отраслевые юридические нормы (уголовные, административные, гражданские) также не рассматривают возможность привлечения к ответственности госслужащих по этому основанию.

Представляется проблематичным вообще сама возможность применения в этом случае мер дисциплинарной ответственности по отношению к государственным гражданским служащим. В ст. 58 Закона о гражданской службе указано, что перед применением дисциплинарного взыскания проводится служебная проверка. В то же время по смыслу закона «О противодействии коррупции» служебной проверке должна предшествовать проверка, проводимая в порядке, определенном Положением: то есть одни и те же обстоятельства в одном и том же органе должны быть рассмотрены и перепроверены дважды.

В пункте 12 Положения установлен срок проведения проверки, не превышающий 60 дней. Срок проверки может быть продлен до 90 дней лицами, принявшими решение о ее проведении. Однако эти сроки превышают установленный для применения дисциплинарного взыскания статьей 58 Закона о гражданской службе месячный срок со дня обнаружения дисциплинарного проступка. Таким образом, представитель нанимателя против своей воли может оказаться в ситуации (или умышленно смоделировать ситуацию), когда отведенный на принятие решения месяц истечет уже в ходе проверки, лишая законных оснований для привлечения гражданского служащего, в отношении которого проводится проверка, к дисциплинарной ответственности. Это противоречит

принципу неотвратимости ответственности, записанному в Федеральном законе «О противодействии коррупции».

В соответствии с п. 33 Положения материалы проверки хранятся в кадровой службе 3 года, а затем передаются в архив. Поскольку они не включены в Перечень типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков хранения, утвержденный приказом Минкультуры РФ от 25.08.2010 № 558, то после истечения трехлетнего срока, в отличие от прочих кадровых документов, могут быть бесследно уничтожены. Таким образом, существует возможность скрыть следы коррупционных деяний.

В таких условиях утверждать, что комплекс мер, описанных в так называемых анти-коррупционных законах и подзаконных актах, направленных на организацию проверок сведений, представляемых гражданами и государственными служащими, не влияет на эффективность предупреждения и противодействия коррупции, безусловно, нельзя. Такое влияние есть, и оно очень существенное, т.к. носит деструктивный характер, выражающийся в дискредитации самой идеи проверки достоверности представляемых сведений.

Организация работы по предупреждению и противодействию коррупции – это процесс, неразрывно связанный с процессом воспитания правовой культуры личности, и в первую очередь профессиональной правовой культуры юристов-практиков. Уровень организации этой работы можно рассматривать как своеобразный индикатор уровня правовой культуры этой социально-профессиональной группы, во многом обеспечивающей эффективность проводимых реформ и, в конечном счете, престиж государства.

Сегодня же мы столкнулись с противоречиями, негативно влияющими на правовую культуру должностных лиц: с одной стороны, – рост социальных ожиданий, связанных с попытками обуздать коррупцию, с другой, – реальные, откровенно половинчатые меры, направленные на выполнение этой задачи, к тому же порой блокируемые исполнительной властью. И дело не только в том, что в подзаконных актах фактически игнорируется закон, а возникшие коллизии не вызваны объективными причинами, а имеют «рукотворный» характер. Главная проблема в том, что многие государственные служащие, и без того настроенные нигилистически, получают наглядный урок неуважения к праву.

В первую очередь надо привести подзаконные акты в сфере противодействия коррупции в соответствие с законом. Представляется, что необходимо отказаться от специальных правил проведения проверок и осуществлять их в рамках действующего Закона о гражданской службе и других специальных законов, регулирующих соответствующие служебные отношения. Изменения должны быть внесены в Федеральный закон «О противодействии коррупции», где должны быть ликвидированы связанные с этим бланкетные нормы. Уместно было бы разработать методические рекомендации по проведению служебных проверок, не носящие нормативного характера. Рассмотрение поступивших в государственные органы и в их территориальные органы обращений, в том числе содержащих информацию о Сведениях, представляемые гражданами и Гражданскими служащими, должно происходить в этих органах в рамках Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» и регламентов, разработанных в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 19.01.2005 № 30 «О типовом регламенте взаимодействия федеральных органов исполнительной власти». При наличии в обращениях признаков дисциплинарного проступка назначать служебную проверку в порядке, определенном Законом о гражданской службе, в случае установления признаков преступления или административного правонарушения материалы проверки направлять в соответствующие государственные органы.

Примечания

1. Губаева, Т. В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности / Т. В. Губаева. – 2-е издание пересмотр. – М. : НОРМА, 2010. – 174 с.

2. Так в тексте Указа. Здесь употребляется написание слова «разыскной», соответствующее правилам современного русского языка, которые исходят из того, что написание «розыскной» устарело. Однако представляется, что написание этого слова в нормативно-правовых актах должно соответствовать тексту Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

3. Головощинский, К. И. Диагностика коррупциогенности законодательства ; под редакцией Г. А. Сатарова, М. А. Краснова / К. И. Головощинский – Режим доступа : URL: <http://www.google.ru/url?sa=t&source> (дата обращения : 14.11.2010).

4. Нерсесянц, В. С. Общая теория права и государства : учебник для вузов / В. С. Нерсесянц. – НОРМА М., 2004. – 539 с.

5. Матузов, Н. И. Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах : в Т. 2 Юридические коллизии / Н. И. Матузов. – М : Из-во НОРМА, 2007. 3-е издание, переработ. и доп. – 802 с.

6. Информация о деятельности комиссий по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих Российской Федерации и урегулированию конфликта интересов в ФТС России. // Официальный сайт ФТС России. Дата обновления : 15.10.2010. URL: <http://www.customs.ru/ru/corruption/> (дата обращения: 10.11.2010).

7. Отдельные сведения о работе комиссий таможенных органов ЮТУ по урегулированию конфликта интересов. // Официальный сайт ФТС России. Дата обновления : 12.09.2010. URL: <http://yutu.customs.ru/ru/corruption/detail.php?id695=7689&i695=6> (дата обращения : 09.01.2010).

Е.М. Щербина, Н.Г. Щербина

СТАНДАРТЫ КИОТСКОЙ КОНВЕНЦИИ И РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОНАХ

Унификация и интеграция национального таможенного законодательства может иметь место на основе интернационализации этой области права. Стандарты, определенные Всемирной таможенной организацией и Киотской конвенцией, появляются в России через Организацию Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) и ЕврАзЭС.

Четыре российских закона об особых экономических зонах могут быть объединены в один, и простейшая модель свободной таможенной зоны может быть также сформулирована для использования в процессе трансграничного экономического сотрудничества.

Unification and integration of the national customs legislation may take place on the basis of internationalization of this branch of law. Standards of the World Customs Organization and Kyoto Convention come to Russia also from the Asian-Pacific Economic Cooperation (APEC) and EurAsEC.

Four Russian laws on the special economic zones can be united in one, and the simplest model of the free customs zone also can be formulated for the use in the process of the transborder economic cooperation.

Ключевые слова: особые экономические зоны; зоны свободной торговли; таможенный контроль; Всемирная таможенная организация; Всемирная торговая организация; конвенция; законодательство; приграничное сотрудничество; Таможенный союз; граница; ЕврАзЭС.

Keywords: special economic zones, free trade zones, customs control, World Customs Organization, World Trade Organization, convention, legislation, border cooperation, Customs Union, border, EurAsEC.

Происходящие глобализация и интернационализация мировой торговли объективно приводят к необходимости если не правовой интеграции (оставим этот термин для исключительных случаев объединения частей в единое целое, как это было, например, при объединении Германии), то тесного сближения правовых систем и такой их важной части, как таможенное законодательство или в целом законодательство о регулировании внешнеторговой деятельности. При этом основой такого сближения вполне можно считать интернационализацию данной части права, когда государства с помощью международных организаций и международных конференций вырабатывают компромиссные нормы и принципы в виде международных договоров и международно-правовых обычаев, а те, в свою очередь, прямо влияют на формирование или изменение норм национального законодательства государств-участников в нужном направлении, что способствует их сближению и унификации. Для этого данные международные нормы должны формироваться и признаваться в качестве общих принципов или стандартов, но еще лучше, когда есть для этого основания, в качестве императивных норм общего международного права, воздействующих на внутреннее право как непосредственно, так и через имеющиеся региональные механизмы. Стоит согласиться с российским классиком российской доктрины международного частного права А.Л. Маковским, что «для отношений международного экономического оборота сближение правового регулирования фактически неизбежно» [1], так что государства вполне могут признать в качестве императивных нормы-стандарты, или рамочные стандарты, в данной сфере, столь важной для обеспечения их экономической безопасности.

В таком случае достигаемое сближение законодательств направлено на установление единого порядка регулирования определенного вида отношений или определенной группы отношений в сфере внешнеэкономической деятельности, устраняющего неоправданные различия в соответствующих законах, а тем самым и очередные барьеры на пути товаров, услуг или капиталов, что вполне вписывается в общую задачу либерализации международной торговли.

Однако у России как огромной евроазиатской страны есть и иной стимул изучать стандарты Всемирной таможенной организации и учитывать их при построении своего законодательства. Так, в июне 2006 г. Совет руководителей таможенных служб (далее – СРТС) при Интеграционном комитете ЕврАзЭС поручил рабочей группе подготовить предложения по разработке ряда межгосударственных целевых программ, в том числе по внедрению Рамочных стандартов безопасности и облегчения мировой торговли Всемирной таможенной организации (с тем, чтобы рассмотреть их до конца года на заседании СРТС).

В сентябре 2006 г. на заседании группы в Москве было принято решение просить СРТС дать поручение таможенным службам Сторон направить до 1 марта 2007 г. в адрес ФТС России информацию о возможности применения основополагающих принципов Рамочных стандартов ВТО (ФТС России была определена координатором по разработке этих предложений). Отмечено, что принятие Рамочных стандартов позволит расширить возможности таможенных служб по обнаружению поставок товаров повышенного риска для дальнейшей работы с ними, а также повысит эффективность таможенного администрирования товаров, ускоряя, таким образом, процесс таможенного оформления.

26 декабря 2006 г. Правительством Российской Федерации принята Концепция развития таможенных органов, которая носит комплексный межведомственный характер и предполагает создание цивилизованных условий для работы и развития бизнеса, защиты отечественного производителя и борьбы с коррупцией. Цель Концепции – создание конкурентоспособной таможенной службы, эффективной для государства и прозрачной для участников ВЭД, а ее реализация предполагает единообразие применения законодательства на всей территории России, соблюдение универсальных принципов Всемирной таможенной организации и принципов Рамочных стандартов безопасности и облегчения торговли, принятых на сессии ВТО летом 2005 г.

Кроме того, в АТЭС, где участвует Россия, в 1994 г., через 5 лет после создания этой организации, был принят документ «Богорские цели», предусматривающий формирование системы свободной и открытой торговли и инвестирования в АТР к 2010 г. развитыми и к 2020 г. – развивающимися экономиками-участницами Форума. После этого в Осакской программе действий 1995 г. были заложены Общие принципы деятельности АТЭС в сфере либерализации и облегчения условий торговой и инвестиционной дея-

---

тельности, а 19 ноября 2006 г. на 14-м совещании лидеров экономик АТЭС в Ханое был принят План действий по реализации Пусанской «дорожной карты» по выполнению Осакинской программы.

АТЭС ставит своей целью способствовать созданию возможностей для развития региональной экономической интеграции и экономического роста за счет заключения региональных торговых соглашений (далее – РТС) и соглашений о свободной торговле (далее – ССТ) и один из ее приоритетов – разработка типовых проектов таких соглашений (на основе или с учетом рамочных стандартов Всемирной таможенной организации).

Признавая, что Азиатско-тихоокеанская зона свободной торговли (далее – АТЗСТ) едва ли может быть создана в ближайшем будущем, она, тем не менее, должна рассматриваться как перспективная цель в процессе региональной экономической интеграции и служить в качестве дополнения к принимаемым в настоящее время усилиям по многосторонней либерализации.

Особый интерес с точки зрения совершенствования российского законодательства о внешнеэкономической деятельности представляют приложения, входящие в комплект документов Киотской конвенции, и степень прикладного интереса различна по данным приложениям в следующих случаях:

- если Генеральное соглашение содержит базовые принципы и правила таможенного регулирования, принятие которых обязательно при присоединении к Конвенции и на соответствие им не раз проверялись положения нового Таможенного кодекса;

- что касается 10 Специальных приложений, то их обязательные стандартные правила тоже учтены уже в Таможенном кодексе РФ, а рекомендованные правила могут не применяться при наличии специальной оговорки. Однако представляется, что и последние могут использоваться в качестве общих принципов для дальнейшего улучшения конкретных положений в нормативных актах, имеющих отношение к регулированию внешнеэкономической деятельности.

Так, российское законодательство об особых экономических зонах, представленное сейчас, прежде всего, Федеральным законом 116-ФЗ от 22 июля 2005 г. «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», зародилось в весьма непростое с политической точки зрения время в виде фрагментарных президентских указов и постановлений правительства, содержание которых зачастую определялось столкновением интересов центра и регионов, а также активностью лоббирующих групп и их возможностями. Было ощущение, что представление о модели свободной зоны (независимо от конкретного ее названия) складывалось в обществе и в принимающих решение органах власти из личных впечатлений журналистов и политиков от самой продвинутой СЭЗ «Шенчжень» на юге КНР, где за тремя рядами колючей проволоки и контрольно-пропускными пунктами комфортно расположился большой белоснежный город с пальмами, фонтанами и передовыми промышленными предприятиями с иностранным капиталом. Но они не видели сотни других зон в КНР и в других странах, которым хватает территории одного порта или одного причала и двух документов вместо семидесяти – о назначении или избрании оператора зоны и о режиме самой зоны, согласованном с таможенным ведомством. У нас же в Дальневосточном регионе давно сложилось свое представление о зонах с особым или строгим режимом, и вот на оживленной трассе перед большим портовым городом Находка возникает огромный плакат с надписью: «Стой! Свободная экономическая зона. Предъяви пропуск!». Самое интересное здесь то, что плакат убрали раньше, чем население узнало, где брать эти пропуска и кому их предъявлять. Но грустно то, что, несмотря на участие московской группы экспертов, жизнь в нескольких населенных пунктах на многие годы вышла из обычной колеи, а в результате вернулись к созданию точечных зон на территории портов и судоремонтного завода внутри еще действовавшей большой СЭЗ (Сказалась, возможно, наша давняя любовь к модели матрешки, которая как оказалось, берет начало в японской культуре). Необходимо, на наш взгляд, воспользоваться общими принципами в специальном приложении D, в главе 2, чтобы свести несколько существующих законов о зонах в единый закон и при этом еще раз оценить необходимость специального федерального исполнительного органа, наделенного функциями по управлению зонами, еще раз сформулировать степень участия таможенной службы в создании зон и управлении ими, в осуществлении таможенного контроля на их территории в соответствии с федеральным законодательством. Можно понять стремление законодателя избежать излишнего вмешательства ведомств и мест-

ных властей в работу конкретных зон, какое имело место в 90-х гг., но при этом вряд ли стоит рассчитывать, что специальный новый орган сможет справиться с вопросами, которые традиционно входят в зону ответственности таможенных властей, в том числе с предотвращением нарушений в ходе таможенного контроля. Остаются сомнения и в целесообразности наделения нового органа широкими полномочиями по распоряжению земельными участками и другими объектами недвижимости, даже если эти полномочия будут делегированы ему местными властями в соответствии с данным Законом. Слишком часто неприятные истории начинаются именно с полномочий государственных органов и организаций по распоряжению земельными участками и зданиями.

Дальневосточный регион России по-прежнему остается одним из самых подходящих мест для создания новых ОЭЗ, о чем говорит подписание в ходе недавнего визита Президента РФ в Республику Корея целого ряда соглашений об участии корейского бизнеса в инновационных проектах по рыбопереработке, в сфере транспорта, туризма, в создании инфраструктуры и в экономическом развитии Дальнего Востока в целом [2].

Но если мы рассчитываем приобрести в ходе сотрудничества передовой опыт управления бизнесом, то логично было бы предусмотреть возможность приглашения представителей иностранного бизнеса на роль операторов отдельных зон или в состав их наблюдательных советов; в данном случае это могут быть крупные фирмы, имеющие опыт работы в России и опыт участия в создании, например, Масанской экспортной зоны. В настоящее время в Приморском крае с участием корейского капитала построен крупный 4-звездный отель «Хендэ», создается крупный судоремонтный комплекс недалеко от Находки, работают десятки совместных и дочерних корейских компаний, представительств в области торговли, рыболовства и рыбопереработки, в сфере газификации, т.е. есть неплохой задел для продолжения и развития взаимовыгодного сотрудничества, в т.ч. в рамках особых экономических зон. Огромным опытом по содействию бизнесу обладает «КОТРА», торговый отдел генконсульства Республики Корея во Владивостоке и, возможно, созрела потребность сделать следующий шаг по содействию бизнесу наших двух стран – учредить во Владивостоке российско-корейскую торговую палату со всем многообразием возможностей и полномочий. Администрация Приморского края могла бы выступить инициатором такого шага и согласовать порядок создания палаты с ТПП РФ и с корейской стороной в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 4 января 1999 г. № 4 –ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации». Тогда легче будет готовить почву для транс-корейской магистрали и других крупнейших проектов двустороннего или регионального характера. А опыт создания двусторонней торговой палаты вполне может пригодиться и в других приграничных регионах России.

Закон 2005 г. содержит несколько названий и типов особых экономических зон, внося некоторое разнообразие в регулирование создания и деятельности каждого из них. Однако, на наш взгляд, в нем не хватает самого простого и самого главного из типов таких зон – свободной таможенной зоны, о которой, собственно, и говорится в специальном приложении D, и не случайно глава о свободных зонах соседствует в нем с главой о таможенном складе. Если нашему законодателю до сих пор ближе слова «особый» и «специальный», дающие моральное право создать особый орган и наделить его особыми полномочиями для создания особого режима хозяйствования в зоне, то слово «свободный» должно приблизить нас к понятиям «свободная торговля», «соглашение о свободной торговле», «зона свободной торговли» и «единое экономическое пространство», что вполне совпадает с нашими целями и с целями, заложенными в стандартах Киотской конвенции. Представляется, что заинтересованные ведомства вполне могли бы разработать и внедрить типовой проект свободной таможенной зоны вместе с набором типовых документов для использования по крайней мере приграничными субъектами РФ в ходе развития взаимовыгодного приграничного сотрудничества по согласованию с таможенной службой и в полном соответствии с Перечнем мероприятий по реализации Концепции приграничного сотрудничества, утвержденным распоряжением Правительства РФ от 3 июля 2003 г. № 907-р и с Европейской рамочной конвенцией о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей. За примерами и моделями далеко ходить не надо: еще в 18-м веке гостиный двор в Кяхте на границе с Китаем выполнял функции СТЗ, вовлекая в свой оборот экспортные и импортные товары от Польши до Пекина и Аляски, и благодаря этой примитивной меновой торговле на границе меха из Сибири

и Алеутских островов могли носить китайский император, французский король и папа римский, а вся Европа и европейская Россия всегда имели китайский чай и восточные специи. Сегодня при других возможностях транспорта связи и бизнеса в целом такие оптовые базы на границе с Китаем, Казахстаном, Украиной и Беларусью с серьезным электронным сопровождением и использованием опыта крупных российских и зарубежных ярмарок могли бы значительно оживить двусторонние и иные экономические связи в рамках СНГ, ЕврАзЭС и за их пределами. Конечно, простой бартер должен уступить место хотя бы встречной торговле (countertrade) с участием банков, страховых организаций и лизинговых компаний, которая активно используется в странах Южной Америки в их отношениях между собой и с США. Создание таких зон и баз на Крымском тракте (от городов Крымска Краснодарского края до Севастополя или Симферополя), например, может дать мощный толчок развитию российско-украинских связей в области торговли и туризма через Керченский пролив, и это может создать новую модель для подобных отношений в рамках СНГ, что было бы достойным воплощением стандартов Киотской конвенции и ее приложений. К тому же такая возможность идеально сочеталась бы с планами ЧЭС, Организации черноморского экономического сотрудничества, по созданию автомагистрали вокруг Черного моря и развитию регионального сотрудничества в области туризма. Новые возможности по развитию межрегионального и внешнеэкономического сотрудничества имеются и у нового приграничья России, особенно в Южном федеральном округе, благодаря Федеральному закону от 17 декабря 1999 г. № 211-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации», принятому «в целях межрегиональной интеграции и социально-экономического развития субъектов РФ», где в качестве одной из задач таких ассоциаций называется подготовка предложений по вопросам международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ [3].

Благоприятные условия для развития двусторонних и многосторонних внешнеэкономических связей создает учреждение региональных экономических объединений – зон свободной торговли и других, более зрелых форм региональной интеграции. Однако только в ЕС региональное сотрудничество достигло такого уровня, при котором стало возможным упразднение внутренних пограничных барьеров между странами-участницами и перенос пограничного и таможенного контроля на внешние рубежи группировки. В свою очередь, деятельность трансграничных регионов и трансграничных институтов, одной из форм которых являются известные еврорегионы, стала стимулировать европейскую интеграцию [4].

Комплексный подход к приграничному сотрудничеству может позволить создать типовые СТЗ вдоль всей российско-китайской границы, а также вдоль других границ и разместить в них или рядом с ними центры по переработке древесного и иного сырья. Важные благоприятные условия для этого создает недавний возврат к расчетам в национальной валюте, что позволяет, например, российским компаниям накапливать и использовать значительные суммы в юанях, а китайским компаниям – свободно закупать пиломатериалы и другую нужную продукцию за имеющиеся или полученные в виде кредита рубли. Такое взаимодействие, кстати, полностью отвечало бы планам руководства КНР по модернизации промышленной базы Северо-Востока КНР, а для Китая это и сейчас – мощный фактор развития. Россия могла бы участвовать в научно-техническом сотрудничестве и в подготовке кадров: сотни китайских студентов уже учатся в дальневосточных вузах на технических специальностях (и с началом работы Дальневосточного федерального университета эти возможности возрастут), и еще не забыт опыт участия советских инженеров в создании промышленной базы Северо-Востока, включая крупнейшие автомобильные и тракторостроительные заводы в городе Чаньчунь, провинция Цзилинь. Вполне вероятно, что масштабная промышленная активность в приграничных районах России потребует формирования там же крупных центров подготовки рабочей силы, где с участием миграционной службы и центров занятости можно было бы формировать и готовить специализированные отряды рабочей силы по строительным, сельскохозяйственным или иным нужным специальностям. При этом крайне важно знакомить китайских или северокорейских рабочих с основами российского законодательства и самим строго соблюдать его требования, в том числе по справедливой оплате труда квалифицированных рабочих, по условиям их труда и отдыха. Используя брошенные военные городки и общежития в приграничных насе-

ленных пунктах, разумно было бы привлечь китайские или северокорейские власти к подбору квалифицированных рабочих кадров и организации элементов самоуправления в таких центрах.

Обязательно нужно учесть отрицательный опыт действия межправительственных соглашений с КНДР и СРВ 1990–1991 гг. по организованному набору рабочей силы, когда явно нарушались права граждан этих стран и нормы советского/ российского законодательства о правовом положении иностранных граждан и когда недовольные иностранные рабочие превращались в нелегалов и искали место для своей работы по всей огромной территории России. Для цивилизованного решения задач по формированию рынка квалифицированной иностранной рабочей силы, решения сопутствующих образовательных, транспортных и иных проблем возможно создание специализированной ассоциации экономического взаимодействия с участием примыкающих к российско-китайской границе субъектов РФ и формированием соответствующего фонда, аккумулирующего средства на эти цели. По этой же схеме и с учетом опыта такого взаимовыгодного сотрудничества в рамках таможенного союза могут сформироваться благоприятные условия для создания новых производств, например, в приграничных областях Республики Казахстан, ориентированных на экспорт высокотехнологичной продукции в РФ и Республику Беларусь. Этому способствует введение с 2010 г. в Казахстане режима «целевого импорта», предусмотренного законом Республики Казахстан «Об инвестициях». Использование этого режима позволит предпринимателям стран-партнеров получить льготы при ввозе оборудования, комплектующих к нему и сырья, необходимого для производства. Приобретение первого положительного опыта такого приграничного сотрудничества позволит провести комплексное исследование и правильно определить возможности такого взаимодействия на других границах с учетом имеющихся в каждом случае правовых, экономических и иных предпосылок. Под правовыми предпосылками в данном случае имеются в виду не только стимулы и запреты в законодательстве стран-партнеров, но и имеющиеся двусторонние и региональные механизмы кооперации с учетом относящихся к делу рамочных стандартов Всемирной таможенной организации и Всемирной торговой организации.

Примечания

1. Иванов. Г. Г., Маковский А. Л. Международное морское частное право. – Л., 1984. – С. 34.
2. Флаг «Варяга» – в руки Медведева. Зачем глава государства едет в Южную Корею и Японию // Известия. – 10 ноября. – 2010.
3. // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 51. – Ст. 6286.
4. Вардомский, Р. Б. Внешнеэкономическая деятельность регионов России : учеб. пособие. /Л. Б. Вардомский, Е. Е. Скатерщикова. – М. : КНОРУС. – 2010. – С. 196.

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

В.К. Королев

СУПЕРМАРКЕТ КАК «АТТРАКТОР» ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

В статье рассматривается проблема супермаркета как «аттрактора» экономической культуры активной части населения страны. Автор выделяет главные аспекты такой культуры: мировоззренческий, аксиологический, гедонистический, ментальный, нравственный, темпоральный и социальный.

Abstract: The article raise the problem of examination a Supermarket as a attractor of economic culture of active part of population. Mover mark out the main aspects of the such culture: vision, value, hedonistic, mental, moral, temporal, and social.

Ключевые слова: супермаркет; аттрактор; экономика; культура; рынок; потребление; разум.

Keywords: supermarket; attractor; economics; culture, market; consumption, mind.

*Голодный, усталый, я пошел покупать себе
образы, и забрел под неоновый свод супермаркета.
Allen Ginsberg, «Supermarket in California»*

Вряд ли будет большим преувеличением полагать, что в подавляющей массе люди, особенно, сейчас, воспринимают экономику, ее эффективность, прежде всего, через наличный ассортимент произведенных в ней товаров и услуг. Именно витринное изобилие было исчерпывающим аргументом в пользу западной – рыночной – экономики в ходе «перестроечных» обсуждений пути исторического развития страны.

Главным символом мощной, передовой экономической системы для советских людей, побывавших на Западе или знакомых с ним по рассказам счастливых, по кинофильмам и телепередачам, стал Супермаркет, поражающий их неразвитое сравнительной скудостью советских прилавков воображение богатством потребительских товаров. И хотя в простом прямом переводе это слово означает большой магазин самообслуживания – превосходный, первоклассный, мощный «рынок как место встречи продавца и покупателя» – в современной российской экономической культуре Супермаркет стал своего рода «аттрактором», местом притяжения, обольщения человека рыночной экономикой. Какие же аспекты этой экономической культуры, по мнению автора, обнаруживает Супермаркет?

1. *Мировоззренческий.* Жизнеобеспечение как цель экономической деятельности в экономической культуре двадцать лет назад было решительно заменено обеспечением товарами как главным критерием эффективности и перспективности экономической системы. И сейчас «витринный» капитализм живет и побеждает в сознании большинства людей, олицетворяя рыночную экономику. Пока в магазинах «все есть» – власть может не обращать внимание на недовольство людей условиями своей жизни, что она и делает с растущей демонстративностью. Последствия сверхжаркого прошлого лета в виде крайне низкого урожая зерновых, падения производства основных видов сельскохозяйственной продукции не опустошили, за редким исключением, магазинные полки,

сохранили изобилие на них за счет резкого роста цен на основные продукты питания. Так сработал «Рынок», закон «спроса-предложения», (разумеется, с учетом отечественных коррупционно-монополистических «модусов»).

В этих условиях растет роль крупных торговых сетей с их монопольными сговорами и коррупцией. И не случайно по всей стране идет наступление на не слишком привлекательную и все чаще становящуюся неприбыльной мелкую «палаточную» торговлю, которая все более вытесняется крупными многопрофильными, «фирменными», сетевыми воистину храмами торговли с мраморными полами, кондиционерами, электроникой и тележками для перевозки товаров и маленьких детей – Супермаркетами).

В нашей экономической культуре именно этот тип магазина был отождествлен с типом экономического механизма, системой и даже общественно-экономической формой. Супер-маркет есть супер-рынок! Каков «Маркет», таков и «Рынок»: супермаркет есть чарующее людей лицо Рынка как экономического механизма, типа экономики. Рыночная (капиталистическая) экономика через такой аттрактор воспринималась не как трудовой «Ад», а как потребительский «Рай». Идеал рынка слишком многими был воспринят не через напряженную производительную деятельность, а через витрину западного Супермаркета, волшебным образом перенесенного в Россию.

2. *Аксиологический.* Финансовое обогащение и потребление стали главными ценностями экономической жизни, мировоззренческими идеалами для широких масс. При этом, по мнению автора, материальные ценности доминируют абсолютно, особенно у молодежи! Это является одной из наиболее ярких особенностей постсоветской экономической культуры. Несмотря на кризис, страна переживает потребительский бум, когда развитие материальных потребностей и их удовлетворение для миллионов людей становится главным мотивом жизни, и не только экономической. «Обогащайтесь и потребляйте!» – вот «философия хозяйства» современной России, доминанта ее нынешней экономической культуры. И в Супермаркете эта «философия» проявляет себя с предельной откровенностью, ибо он является своего рода «Храмом» материальности, в котором все духовные порывы (ценности, интересы, желания, мечты) направлены на материальные предметы как культурные ценности, имеющие доминирующее значение для большинства людей.

3. *Гедонистический.* Важно подчеркнуть, что речь идет не просто о наличии в Супермаркете изобилия материальных ценностей, а о возможности их потребления. Почему так быстро и легко были рождены и восприняты рыночные потребительские представления и настроения? Главным условием той легкости, с которым провернули свое дело «реформаторы-приватизаторы», было согласие народа на рыночные реформы. Конечно, в целом согласие людей на них было пассивным, но больше ничего и не требовалось. На что же согласился «реформироваться» советский человек? По мнению С.Г. Кара-Мурзы, социалистический принцип «уменьшения страданий» был заменен в общественном сознании принципом «увеличения наслаждений» [1]. В ходе «перестройки» ее идеологи убедили активную часть общества, прежде всего – его новое поколение изменить мировоззренческо-ценностный выбор – пойти по пути увеличения наслаждений и пренебречь опасностью массовых страданий. Как пример жизни при триумфе наслаждений новые, антисоветские идеологи дали нам светлый и привлекательный миф (а хотя бы и не миф!) о Западе с его Супермаркетным витринным изобилием. Активная и молодая часть населения приняла этот пример за образец, оценив советское жизнеустройство как недостойное («так жить нельзя»).

Этот ключевой вопрос надо рассмотреть несколько подробнее. Обычно потребление рассматривают как проявление экономической природы товарного производства капитализма. К. Маркс точно определил лежащий в его основании принцип-необходимость превращения людей в потребителей. Это достигается достаточно просто: «Во-первых, требуется количественное расширение существующего потребления; во-вторых, – создание новых потребностей путем расширения уже существующих потребностей в более широком кругу; в-третьих, производство новых потребностей» [2, с. 385]. Это не просто обеспечивает рост прибыли, но и, главное, – гарантирует ее будущее.

Но решение выявленных Марксом задач требует не просто развития производства, прогресса технических возможностей, оно невозможно без мировоззренческого сдвига, т.е. восприятия прогресса *потребления как социокультурной ценности*. Такой сдвиг

начался в конце XIX века, но в полной мере его обеспечила философия Постмодерна своим уничтожением Абсолюта, в культуре Модерна обеспечивающего обоснование лежащих в основе культуры системы ценностных ограничений, берущих свои истоки в религиозной (христианской) этике. Это во многом по-новому ставит вопрос о смысле жизни. Постмодернистское мировоззрение дает на него простой и приятный обывателю ответ-человек живет для все возрастающего в связи с прогрессом общества и его производительных сил сладострастного потребления, утоляющего «жажду» жизни. «Я потребляю – значит, я живу, и живу правильно, с удовольствием!» Эта жажда на деле чаще всего выступает как стремление к новым удовольствиям, товарам и услугам. (Как тут не вспомнить мудрого А.П. Чехова: говоря о российской «общественности», он с грустной иронией отмечал «кричали о жажде жизни, а на самом деле просто хотелось выпить...»).

4. *Ментальный*. Итак, рынок раздувает пожар потребностей и... тушит его бензином новых потребностей. (Как говорил американец С. Клеменс (Марк Твен): «Как много в жизни человека потребностей, в которых нет никакой потребности»). Но главное в их прогрессе – не дать человеку задуматься о необходимости покупки (выбора) тех или иных товаров и услуг. Для этого надо максимально затруднить работу Разума: во-первых, нужно убедить человека считать свои потребности нуждающимися в постоянном удовлетворении и развитии; во-вторых заставить постоянно оценивать растущий ассортимент товаров и услуг; в-третьих – навязать критерии выбора товаров и «пропустить» через них все это многообразие. Это ставит проблему Разума в потребительской деятельности во весь свой гигантский рост.

О вреде потребительства много говорят и пишут [3]. В его критике нужно выделить ряд интересных философских аспектов. Во-первых, Супермаркет предлагает потребителю широчайший ассортимент товаров и услуг. Поэтому перед покупателем во весь свой гигантский рост встает проблема *Выбора*, весьма своеобразно влияющая на Разум. Здесь нужно вспомнить фундаментальную философскую установку: Разум не очень вдохновляется тем, что *есть*, он выступает не столько реакцией на *настоящее*, сколько выходом за их пределы, за пределы установленного (И. Кант). А Выбор принципиально осуществляется именно из того, что уже есть. Образно говоря, если Разум охотится за истиной, как охотник за «вольным» зверем, то Выбор «работает» с уже пойманными и рассажеными по клеткам в зоопарке объектами. А что мы имеем в Супермаркете, где товаров в тысячи раз больше, чем таких зверей? Нужно выбирать из того, что перед нами! Это принципиальная установка идеологии Супермаркета, доходящая до предельно экстремального рекламного заявления: «если где-то найдете аналогичный товар лучше и дешевле, чем у нас – мы подарим вам его». Тем самым диапазон «разумности» при выборе товаров ограничивается стенами Супермаркета, что в принципе деформирует Разум как универсальную способность.

Рост объемов товаров и их рекламы (в любом супермаркете покупателя встречают различные рекламные материалы) в информационном обществе создает и настоящие информационно-аналитические «пробки» в сознании человека, когда процедура покупок дает не только радость приобретения, но и тревогу по поводу оптимальности сделанного выбора («а вдруг где-то есть лучше, дешевле...»). Супермаркет во многом снимает эту проблему – «у нас есть все и по оптимальным ценам». Тем не менее даже в этом узком (практическом) смысле проблема выбора «перегревает» Разум уже своим гигантским объемом нуждающейся в обработке информации: говорят, что в крупнейших супермаркетах мегаполисов мира одновременно «крутятся» сотни тысяч видов товаров! Как тут сделать правильный выбор? Пресловутый «буриданов осел» не смог сделать выбор из двух относительно одинаковых охапок сена; человек – не осел, но если таких «охапок» – хотя бы десяток, то ослу просто позавидуешь! Всего стало слишком много! (Возьмем, например, водку – в крупных супермаркетах ее ассортимент доходит до ста видов, тут, если не смотреть на цену, как говорится, «без поллитры не разберешься»).

Разум, так или иначе, объективен по направленности своего содержания, провоцируется объективной реальностью. Поэтому диверсификация объекта (в нашем случае – товарного мира Супермаркета) затрудняет работу Разума, так сказать, и «количественно». Дело усугубляется бурным ростом информации (как об ассортименте товаров, так и об их свойствах). Вместе с тем, проблема выбора – не столько онтологическая, «объектная»,

сколько имеющая субъективный (и в этом смысле – феноменологический) характер. В культуре повседневности важнейшие жизненные практики человек осуществляет не путем свободного выбора, а под влиянием тех или иных правил, норм, обстоятельств, а чаще всего – «автоматически». И Супермаркет ярко воплощает эту «автоматику» во взаимодействии покупателей с другими покупателями и товарами.

5. *Нравственный*. Выбор можно рассматривать и как вид искушения; не случайно первый Библейский запрет касался именно *выбора* между Добром и Злом (Древо Познания). Человек давно заметил, что если его настойчиво склоняют к ситуации выбора, то чаще всего оказывается, что это выбор не между добром и злом, а выбор внутри зла (если таковым считать потребительство). Короче говоря, в нынешней экономической культуре нет выбора между «покупать – не покупать», а есть выбор того, что мы *должны* купить, и Супермаркет позволяет «сделать правильный выбор», даже если мы приобретаем, мягко говоря, не совсем нужные нам вещи.

Еще одна важная сторона нравственности товарного Выбора – его связь с проблемой *Свободы*. Представляется весьма глубокой ее характеристика П.Сорокиным как отношения суммы Возможностей человека – к сумме его Потребностей. Выход за пределы установленного расширяет возможности, даже при росте потребностей, отстающем от роста возможностей, увеличивает свободу человека, не говоря уже об ограничении потребностей. Но это и закрепощает Разум, ибо повышаются требования к рациональному обоснованию того или иного выбора; кроме того, его возможности становятся все более управляемыми производителями и рекламой, что существенно ограничивает свободу.

6. *Темпоральный*. Проблема выбора имеет большое временное измерение: один товар из десяти выбрать быстрее, нежели один из ста. Поэтому shopping становится вполне самостоятельным видом деятельности, обретает культурную ценность, требует дополнительных расходов главного жизненного ресурса – *времени*. Супермаркет помогает решать эти проблемы. Войдя в него со списком предполагаемых покупок, человек приобретает уверенность, что именно здесь и сейчас он в кратчайшее время сможет осуществить оптимальный, разумный выбор товаров (хотя при наличии свободных денег этот список, как правило, существенно расширяется).

Практика показывает, что каждый человек решает проблему такого выбора по-своему [4]. В этом ему «помогают» специальные средства дерационализации, которые маскируются как средства облегчения человеку мук выбора и ускорения процессов приобретения товаров. Прежде всего, это – реклама. Ее главная «мировоззренческая» функция – не допустить сомнений в необходимости потребления как вида социокультурной деятельности. Кроме того, реклама «лечит» потребителя и от навыков обдумывать свои потребности. Но есть и более серьезный вред от рекламы – будучи по своей технологии клиповым продуктом, она разрывает цельность Разума, фрагментирует мышление, «играет» свойствами товаров, произвольно комбинирует их, делает вещи симулякрами. А ведь смысл рациональности – поиск связей (например, сущности и явления, части и целого), закономерностей, «сборки», а не «разборки» Мира. «Шизофренизация» (от греч. *schizo* – раскалываю, *phren* – ум, рассудок) сознания в целях его потребительской ориентации и манипулируемости является ментальной сверхзадачей рекламы.

Эта дерационализация умело маскируется наделением покупателей большей свободой выбора: Супермаркет перекладывает часть работы продавцов на покупателей, предлагая им самим смотреть, выбирать товары в свободном к ним доступе; примечательно, что покупатели были (и есть) довольны этой нагрузкой. (Когда в 1916 году в США появились первые супермаркеты, их «отец» – Кларенс Сондерс – считал, что вполне можно заставить покупателя немножко бесплатно поработать, и запатентовал это свое нововведение) [5, с. 249].

Продавцы давно подметили: умный – плохой покупатель. Поэтому Рынок заинтересован в росте числа потребителей с «затупленным» и замедленным разумом. В Супермаркете вам помогут «сделать правильный выбор» как продавцы, являющиеся скорее консультантами, так и другие покупатели своими потребительскими предпочтениями. Целой наукой стала выработка принципов размещения товаров. Кроме того, несмотря на размещение разных товаров в одном месте, покупатели при посещении Супермаркета тратят больше времени на покупки, нежели совокупно в специализированных

магазинах, ибо, купив необходимое и планируемое, трудно удержаться, особенно – женщинам, от искушения просто походить, посмотреть..., что, как правило, при наличии свободных денег заканчивается незапланированными покупками и дополнительным расходом времени.

7. *Социальный.* Авторские наблюдения показывают, что большинство посетителей Супермаркета – люди молодого и среднего возраста с небольшим по российским меркам достатком, часто семьи (пожилые и малоимущие ходят в ближайшие и дешевые магазины, делают покупки в ларьках и на рынках). Для постоянных покупателей посещение Супермаркета является не просто походом в магазин, а статусным явлением, показывающим их место в социальной структуре современного российского общества. И место это представляется вполне комфортным («так жить можно»), своего рода «тусовкой» для молодого среднего класса. Его экономическая культура во многом сформирована в условиях трансформации трудовой («цеховой») культуры в потребительскую («магазинную»), ярким очагом которой и является Супермаркет. Можно сказать, здесь происходит своего рода «приобщение к истокам»; посещение Супермаркета заряжает такого потребителя жизненной энергией, уверенностью в правильности своего бытия, рождает чувство сопричастности с успешным сообществом «среднего класса», укрепляет его позитивную и корпоративную экономическую культуру.

Кроме того, посещение Супермаркета воспринимается и как приобщение ко «всемирному цивилизованному миру», знакомому нам по голливудским фильмам. Молодая семья субботним вечером на автостоянке перед Супермаркетом перегружающая из магазинной тележки в багажник своей недорогой иномарки купленные товары, как бы переносится куда-нибудь в Калифорнию или Баварию, где их сверстники делают то же самое. Это способно рождать даже патриотические чувства: «и мы можем жить, как на Западе, мы уже интегрировались в мировое сообщество».

Супермаркеты выступают и как своего рода культурные центры. В них встречаются большие массы сравнительно молодых людей, причем по такому приятному поводу, как приобретение желанных вещей (встречи на кладбище или в больнице проходят в несколько иной атмосфере). В Супермаркетах часто проводятся различные «акции», особенно привлекающие молодежь, негромко звучит популярная и специальная «торговая» музыка, царит атмосфера денежного благополучия (например, ростовские ТРЦ «Золотой Вавилон», «Горизонт» и др.). Все это рождает хорошее настроение, побуждает приходить сюда снова и снова. Наконец, вечером огни Супермаркета просто «манят на огонек», особенно если поблизости нет иных привлекательных мест. Таким образом, Супермаркет становится центром местной культурной жизни, успешно заменяющим музеи, художественные галереи и даже Храмы, «аттрактором» эмоциональной мотивации экономической культуры.

Важно подчеркнуть, что этот психологический позитив, вырастающий на экономической почве, формирует вполне определенное – потребительское отношение к экономике, соответствующую экономическую культуру. По мере развития сети Супермаркетов эта культура будет не только концентрироваться, но и распространяться, пропагандироваться, что требует специального мониторинга и изучения.

Потребительский «Рай» Супермаркета можно обсуждать и осуждать, но как быть с принципиально потребительской природой капитализма? Как высветить главный смысл экономической деятельности – производство для жизнеобеспечения? Борьба с потребительством – дело безнадежное, это хорошо показали бесплодные усилия советских идеологов по формированию «разумных» потребностей. Получается своего рода «замкнутый круг»: потребительство ведет к разрушению Разума как способности, а без «заточенного» против потребительства Разума с ним не справиться. Пока будем думать, остается надежда на экономический кризис и посткризисный мир: в перспективе для большинства населения доминирующим критерием выбора окажется ценовая доступность товаров и услуг, что уже не будет слишком «грузить» разум, ослабит дерационализацию сознания.

А это представляет большую опасность для супермаркетов не только идеологически (вспомним: умный – плохой покупатель), но и практически, ибо бедное население вынужденно предпочтет дешевые уличные покупки из-за недостатка денег на походы в

Супермаркет. Кроме того, Супермаркеты, крупные торговые сети по ряду причин не могут и не хотят делать свои товары более доступными по ценам. Очевидно, «железная пята» Супермаркетов будет давить мелких торговцев – отечественных «БОЮЛов», что приведет к дальнейшей диверсификации современной экономической культуры и повышению роли в ней феномена Супермаркета. (В самом деле, ликвидация придорожных ларьков и киосков уже провозглашена новым мэром Москвы как магистральная линия развития торговли в столице).

Таким образом, нужно сделать не столько экономическое, сколько культурологическое заявление: современное общество все более становится глобальным супермаркетом, в котором потребляются не только материальные продукты, но и экономические образы, формирующие новую экономическую культуру.

Примечания

1. Кара-Мурза, С. Г. Советская цивилизация: от начала и до наших дней / С. Г. Кара-мурза. – М. : Эксмо, 2008. – 512 с.

2. Маркс, К. Экономические рукописи 1857–1859 гг. / К. Маркс, Ф. Энгельс, Соч. – М. : Политиздат, 1956. Т.46. Ч. 1. – 507 с.

3. Грааф, Д., Ванн, Д., Нэйлор, Т. Потреблятьство. Болезнь, угрожающая миру / Д. Грааф, Д. Ванн, Т. Нэйлор. – М. : Ультра – Культура, 2005. – 327 с.

4. Экофф Д., Райер, Р. Похищение. Дети в заложниках у маркетологов. Как воспитать разумного потребителя / Д. Эрхоф, Р. Райер. – М. : Добрая книга, 2006. – 212 с.

5. Тоффлер, Э., Тоффлер, Х. Революционное богатство / Э. Тоффлер Э., Тоффлер Х. – М. : АСТ-Профиздат, 2008. – 570 с.

А.В. Овруцкий

ПОТРЕБЛЕНИЕ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Потребление рассмотрено в рамках экономического дискурса. В классической экономической теории потребление раскрывается как биологический и рациональный процесс. В неоклассической экономической теории рассмотрены субъективные факторы потребления (полезность, склонность к сбережению, наличие времени). В маркетинге показано, что потребление дифференцируется от спроса и становится продуктом маркетинговых технологий.

Consumption is considered in the framework of economic discourse. In classical economic theory, consumption is revealed as the biological and rational process. In the neoclassical economic theory subjective factors of consumption (utility, propensity to savings, time presence) are considered. In marketing it is shown that consumption is differentiated from demand and becomes a product of marketing technologies.

Ключевые слова: потребление; экономический дискурс; рациональность; полезность; склонность к сбережению; спрос; производство.

Keywords: Consumption; economic discourse; rationality; utility; propensity to savings; demand manufacture.

В рамках классических экономических воззрений потребление представляет собой конечную стадию воспроизводственного цикла, предполагает извлечение экономических благ (объективных полезностей, заключенных в продукте) из товарного оборота и их присвоение с целью удовлетворения потребностей в ситуации устойчивости и неизменности потребительских вкусов и предпочтений. В этом контексте потребление рассматривается как прямая потеря (утилизация, физическое изнашивание или уничтожение вещи или пользование услугой) [1, С. 36].

В рамках классической экономической теории в качестве потребительских детерминант рассматриваются биологические потребности, которые опосредуются, во-первых,

---

устойчивыми во времени и пространстве потребительскими вкусами и предпочтениями, а, во-вторых, априори присущей человеку интенцией в ситуации хозяйственной (экономической) деятельности подчинять любую активность и любые интеракции целям максимизации полезности. Говоря иначе, потребитель всегда стремится к таким обменным стратегиям (деньги – товар – полезность), которые бы снижали издержки и повышали бы измеримую выгоду.

Дж. Гэлбрейт называет потребление «необременительным удовольствием», которое «следует максимизировать любыми честными и социально приемлемыми средствами» [2, С. 57]. Причем такая оптимизация рассматривается в контексте аллокации – перемещения и распределения благ в ситуации редкости, дефицитарности ресурсов. Как верно заметил по этому поводу Б.Ф. Поршнев, «экономический человек» отождествляется в рамках экономической теории с человеком «экономящим», «не расточающим» [3].

Классическая экономическая теория формировалась в объективной ситуации дефицита благ, хронического недопроизводства и, соответственно, недопотребления абсолютным большинством населения мира. Данное обстоятельство определило необходимость создать такую экономическую систему, которая бы прежде всего позволила повысить уровень производства, обеспечить «богатство народов», а следовательно добиться безгранично расширяющегося производства.

Оптимальная экономическая система – это система равновесия производства и потребления, созидания и разрушения, в которой производство беспрепятственно превращается в потребление, а предложение – в спрос. В классической экономической парадигме цена эксплицируется как двухстороннее коммуникативное средство: с одной стороны, цены сигнализируют производителю об изменениях в потребностях потребителя, а с другой, – сообщают потребителю об изменениях в издержках производства, а также о новых возможностях удовлетворить свои потребности [2, с. 148].

Отметим, что в классической экономической теории сделана попытка сформулировать положение о некотором пределе потребления, ограничивающем эффективное и целесообразное потребление. Превышение этого предела приводит к негативным последствиям, например снижению производительного потенциала. Положение о потребительском пределе было сформулировано Дж. Миллем и К. Марксом. Согласно Миллю, только то потребление производительно, которое поддерживает и увеличивает производительные силы общества [Цит. по 4, с. 11].

К. Маркс развивает идею о том, что потребление есть уничтожение материального производства, однако видит в этом процессе и воспроизводство самого человека (потребительное производство): потребление создает потребность как цель производства, только в потреблении завершается акт производства и только благодаря потреблению продукт становится продуктом, а производитель – производителем [5, с. 27–29, 578]. Производство предстает здесь как потребление средств производства и рабочей силы, а, в свою очередь, потребление продукта производства – это производство человека, причем продукт труда и предмет потребления тождественны [6, с. 28].

Очевидно, что взгляды К. Маркса на потребление в большей степени консюмеристичны, нежели взгляды английский политэкономов. Автор усложняет и значительно позитивизирует роль потребления, понимая его не только как простую утилизацию, уничтожение товара или простое присвоение благ, а «последнее завершение продукта», включающее, в том числе, и момент творения объективной необходимости для производства новых продуктов взамен потребленных («потребление создает потребность в новом производстве,...идеальный, внутренне побуждающий мотив производства...») [5, с. 27–28].

Неоклассическая экономическая теория поставила под сомнение как старую аксиому об устойчивости вкусов и потребительских предпочтений, так и положение, согласно которому уровень полезности потребительских товаров является константой, неизменяемой величиной от объема потребления или объема денег у потребителя. Многочисленные наблюдения свидетельствуют, что с возрастанием потребления ценность продукта для его потребителя изменяется, например при удовлетворении физиологических потребностей происходит монотонное их насыщение и, соответственно, пропорционально снижается полезность. Ценность товара также зависит от объема денег, которым располагает потребитель. Очевидно, что потребление товара, приобретенного за последние деньги, и

потребление такого же товара, приобретенного без особых финансовых затруднений, приведут к различным субъективно оцениваемым полезностям.

Обобщая эмпирический опыт, маржиналисты¹ (К. Менгер, Б. Бем-Бавек, А. Маршалл, У.С. Джевонс, Л. Вальрас) в 70–90-е гг. XIX в. создали теорию предельной полезности и сформулировали закон «убывающей полезности». Согласно последнему потребитель в случае использования последовательных единиц какого-либо товара через незначительные промежутки времени извлечет из каждой последующей единицы меньше «пользы», «удовольствия», «радости», «удовлетворения», «выгоды» и т.д., чем он извлечет из предыдущей [7, с. 81].

В XX веке экономическая мысль создала новые интересные гипотезы потребительского феномена. Мы имеем в виду в первую очередь «основной психологический закон» Дж. Кейнса и «экономический империализм» Г. Беккера. Если в классической экономической теории уровень дохода и уровень потребления рассматривались в прямой зависимости, а потребление и уровень сбережения в обратной, то Дж. Кейнс ввел в эти зависимости существенные уточнения. «Основной психологический закон» Кейнса постулирует, что люди склонны увеличивать свое потребление с ростом дохода, но не в той мере, в какой растет доход: с ростом дохода склонность к потреблению снижается, а склонность к сбережениям возрастает [8, с. 350]. Средняя склонность к потреблению, по его мнению, равна отношению общего объема потребления к величине реального располагаемого дохода, что приводит к ситуации, когда с увеличением объема дохода величина средней склонности к потреблению уменьшается [9, с. 79–80].

Как указывает Е.Г. Гужева, если до Дж. Кейнса в классической экономической теории господствовало положение, что снижение уровня потребления означает увеличение сбережений и инвестиций (интенсификация производства), что потребление является лишь неизбежным «проеданием» потенциальных возможностей общества, то американский экономист впервые поставил во главу угла потребление как единственно эффективный способ обеспечить стабильный экономический рост, а сбережения, таким образом, стали рассматриваться как помеху такому росту [1, с. 65].

Г. Беккер соглашается с тем, что любое наблюдение фиксирует множество артефактов, противоречащих теории рационального потребительского выбора и концепции стабильности вкусов. Для решения этих противоречий он предпринимает попытку трансформировать классическую теорию потребительского выбора, согласно которой домохозяйства максимизируют функцию полезности применительно к товарам и услугам, приобретаемым на рынке [10]. В представлениях Беккера, максимизацию функции полезности следует рассматривать применительно к «потребительским благам» или «фундаментальным аспектам жизни», таким как здоровье, престиж, чувственное наслаждение, доброжелательность или зависть.

Автор предлагает интересную и диалектическую по содержанию схему, исходя из которой потребление дает возможность домохозяйствам производить потребительские блага, на которые и распространяется закон максимизации функции полезности и стабильности вкусов к этим благам. Другими словами, потребление предстает как процесс производства, но не производства в понимании К. Маркса (потребление как производство творца, работника), а производства благ из приобретенных товаров.

Г. Беккер делает вывод о том, что человек потребляет производимые им самим или другими потребительские блага, а рыночные товары и услуги потребляются им косвенно, по сути, в качестве лишь способов, средств производства потребительских благ. Спрос же предъявляется не на рыночные товары, а на извлекаемые из них полезные эффекты – «атомарные объекты выбора». Подобная трансформация экономической теории выводит за скобки рассмотрения значительное число артефактов, однако вопросы о релевантности такого подхода реальному потребительскому процессу, а также верифицируемости данных построений, на наш взгляд, остаются пока открытыми.

Автор рассматриваемой концепции придерживается рамок классической экономической теории и применительно к положению об аллокационных ресурсах. Главным аллокационным ресурсом в его гипотезе становится время, цена которого возрастает по мере роста производительности и изобилия потребительских благ, т. е. роста потребления, поэтому время становится самым большим дефицитом, что может обусловить

¹ От французского «marginal» – предельный.

ситуацию, когда растрата материальных благ будет единственным способом сэкономить время, более ценное, чем те изделия, которые оно позволило бы сберечь ценой труда по уходу за ними, ремонта и т.д. [11, р. 493–517]. Таким образом, нерыночное время, с одной стороны, и производство и потребление рыночных благ, – с другой, находятся в отношениях возможного замещения.

Теория потребления и соответствующая теория спроса являются краеугольным камнем экономической теории. Критика классической и неоклассической экономической теории в основном касается двух ее постулатов – идеи о рациональности как главенствующего принципа экономического поведения, и представления об атомарности экономических субъектов. Авторы учебников по экономической теории все чаще вынуждены признавать неадекватность моделей, используемых в теории потребительского выбора [12, с. 3].

Следующим этапом эволюции категории «потребление» в научных экономических представлениях является ее маркетинговая концептуализация. Полагаем, что имеются все основания для выделения маркетинга в качестве самостоятельного и специфического подхода в изучении потребления. Это обусловлено, во-первых, тем, что в маркетинге спрос является одним из главных предметов исследования, его изучение строится на эмпирических феноменах и ориентировано на практические результаты – повышение спроса, увеличение целевой аудитории, повышение предельной полезности товаров и услуг.

Во-вторых, в маркетинге, на наш взгляд, происходит дифференциация категорий «спрос» и «потребление», выделяется и разрабатывается категория «потребительское поведение». В-третьих, в рамках данного подхода происходит отказ от модели рационального поведения и принятие множественных моделей различного потребительского поведения. В маркетинге акцентируется именно неоднородность потребителей, что востребует сегментирование потребительского рынка, выделение различных потребительских сегментов.

В четвертых, потребление, а точнее его формально-содержательные характеристики, рассматривается здесь как продукт технологичного маркетингового воздействия. Для этого разрабатываются технологии воздействия на потребителей (главным образом, рекламные) с целью формирования всего диапазона потребительских мотивов, вне зависимости от степени рациональности последних.

В-пятых, имеет место тенденция к автономизации маркетинга, его оформление в самостоятельное научное направление. Как указывает А.В. Кнышов, в самом начале своего возникновения маркетинг вбирает в себя совсем не экономическую методологию, а, скорее, основывается на методологии бихевиоризма [6, с. 73–74]. Бихевиоризм ориентируется на анализ внешненаблюдаемого поведения, отказ от рассмотрения внутренних психических процессов как потребительских детерминант, нацеленности на эмпирические исследования и измеримые показатели и прочие факторы, что дает, в конечном итоге, основание трактовать маркетинг как новое направление в группе бихевиоральных наук.

Из бихевиоральной методологии, на наш взгляд, маркетинг взял еще одно положение. Потребительский механизм здесь приравнен к модели «черного ящика» (знаем, что на входе, знаем, что на выходе, но не знаем, что внутри), которая призвана показать принципиальную неизучаемость механизма потребления. Однако это с лихвой компенсируется детализированными многофакторными описательными схемами, раскрывающими функцию спроса. Отметим, что в отличие от схем классической экономической теории, маркетинговые схемы эмпирически верифицированы и практически применимы.

Исходя из этого, маркетинг можно представить в трех ипостасях. Во-первых, как систему технологического управления спросом и производством (с акцентом на первой части). В технологическом аспекте маркетинг удачно ассимилировал социологические и психологические схемы опосредования потребления.

Во-вторых, как вид социальной инженерии по производству социальности, а также ее управлению. Например, американские рекламодатели в конце 1970-х годов «открыли» для себя работающих женщин, в 1980-х годах – потребителей афроамериканцев и латиноамериканцев, затем были признаны потребителями выходцы из Азии и т.д. [13, с. 187]. Другими словами, с помощью маркетинговых средств эти социальные группы были организованы сначала в рекламных текстах, а затем и мобилизованы как потребители.

В-третьих, маркетинг выступает как идеологическое образование, частный случай неолиберальной идеологии и смежная с идеологией консюмеризма концепция.

Хотя первые учебные курсы по маркетингу стали читаться в американских университетах еще в 20-х годах прошлого века, его рождение можно датировать лишь 1960 годом, когда американский экономист Дж. МакКарти опубликовал работу «Основы маркетинга», раскрывающую его структурную организацию (концепция четырех Р) [14]. Обращает на себя внимание, что в маркетинге коммуникативная составляющая в виде «системы маркетинговой коммуникации» (Promotion) занимает равноправное значение с такими классическими экономическими элементами, как товар (Product) и его качественные характеристики, сбытовая и ценовая политика предприятия (Place и Price). А в последнее время значение коммуникации становится все более определяющим.

Появление маркетинга отчасти стало реакцией на определенную недостаточность неоклассической экономической теории как объяснительного принципа и прогностического инструмента для широкого круга экономических феноменов. Зарубежные исследователи указывают на то, что маркетинг плохо «вписывается» в неоклассическую микроэкономическую теорию. В свою очередь, в маркетинге сложилось представление об упрощенности неоклассических представлений об экономическом поведении человека [12, с. 3].

Потребление в маркетинге кардинально отличается от рационального и максимизирующего полезность потребления классической и неоклассической экономической теории. Так, существующие маркетинговые классификации потребителей, на наш взгляд, явно отражают маркетинговый ревизионизм или даже полный отказ от модели рационального потребления.

Обобщая изложенное отметим, что потребителем в классической экономической теории предстает человек рациональный, склонный к обмену и максимизации функции полезности, физиологически детерминированный в своем потреблении, с устойчивыми потребительскими вкусами и предпочтениями. Факторы, влияющие на потребление, носят исключительно экономический характер, к ним относят уровень дохода и склонность к накоплению. Потребление противопоставляется производству и накоплению.

В макроэкономическом контексте потребление выступает скорее негативным явлением уничтожения благ, их изъятия из экономического оборота. На минимальном уровне потребление еще допустимо, оно воспроизводит производителя, а превышение этого уровня отрицательным образом сказывается на хозяйстве. Ресурсы редки и дефицитарны, поэтому главная цель экономической теории состоит в том, чтобы на уровне практики создать бесконечно растущее производство. Производимый продукт идентичен потребительскому товару, а предложение идентично спросу.

В неоклассической экономической теории повышается привлекательность потребления в качестве предмета научного изучения. Маржиналисты атрибутируют потребителю максимизацию полезности, однако сама полезность носит выраженную субъективную составляющую и практически не операционализируется в математических моделях. Дж. Кейнс разрабатывает сложную и нелинейную зависимость потребления и уровня дохода и склонности к сбережению, формулируя новую для экономики идею о том, что высокий уровень личного потребления служит источником развития экономики, а не ее тормозом.

Г. Беккер предлагает рассматривать в качестве субъекта потребления домашнее хозяйство, а само потребление как специфический вид производства благ, в котором используются рыночные товары и редкий ресурс – время. Здесь производимый товар не равен потребительскому, а к функции спроса добавлено время.

В классической экономической теории потребление выступает скорее биологическим феноменом с минимальным экономическим содержанием, а в неоклассической теории он приобретает когнитивную составляющую (информация, сравнение альтернатив и т.д.). В целом, в неоклассической теории происходит «реабилитация потребления», наделение его большим экономическим содержанием, усложнение описательной схемы, придание ему большего значения для развития экономики.

Вместе с тем, в экономической парадигме потребление, скорее, приравнивается к спросу, понимая под последним, как правило, функцию зависимости его объема от различных факторов и их комплекса, например цена товара, структура дохода, склонность к накоплению и т.д.

В маркетинге происходит дальнейшая разработка категории «потребление». Потребление дифференцируется от спроса, одним из предметов маркетинга становится потребительское поведение, которое трактуется здесь как длительная цепь последовательных актов, направленных на приобретение, использование и утилизацию продуктов, удовлетворяющих потребности, включая процессы принятия решений, причем это поведение является продуктом маркетингового воздействия.

Маркетинг становится вторым производством – производством спроса, которое становится более важным, чем производство товаров. Необходимость управления потреблением требует введения в этот процесс опосредующих звеньев. В качестве такового опосредующего звена мы рассматриваем бренд, а брендинг предстает метонимией маркетинга, его системообразующей деятельностью и специфической маркетинговой технологией.

Примечания

1. *Гужева, Е. Г.* Теория потребления: концептуальные подходы к развитию национальной экономики : дис. ... д-ра. экон. наук / Гужева Евгения Германовна. – СПб., 2000. – 447 с.
2. *Гэлбрейт, Дж.* Экономические теории и цели общества / Дж. Гэлбрейт ; под общ. ред. Н. Н. Иноземцева, А.Г. Милейковского. – М. : Прогресс, 1979. – 406 с.
3. *Поршнева, Б. Ф.* О начале человеческой истории (Проблемы палеопсихологии) / Б. Ф. Поршнева. – Режим доступа : www.evolution.powernet.ru/library/porshnev.html
4. *Гуменчук, Н. В.* Эволюция личного потребления и его форм в трансформируемой экономике : дис. ... канд. экон. наук / Гуменчук Наталья Валерьевна. – Владивосток, 2005. – 160 с.
5. *Маркс, К.* Экономические рукописи 1857–1959 годов : В 50 т. Т. 46., Ч. 1. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е. изд.– М. : ИМЛ, 1955–1981. – 618 с.
6. *Кнышов, А. В., Пономарев, А. И.* Потребление, потребительский спрос и маркетинг / А. В. Кнышов, А. И. Пономарев. – Ростов н/Д : Изд-во СКНЦ ВШ, 2003. – 208 с.
7. *Винер, Дж.* Концепция полезности в теории ценности и ее критики // Теория потребительского поведения и спроса; под ред. В. М. Гальперина. – СПб. : Экономическая школа, 1993. – С. 78–117.
8. Основы экономической теории: курс лекций. – Ижевск : Издательский дом «Удмуртский университет», 2000. – 552 с.
9. *Кейнс, Дж. М.* Общая теория занятости, процента и денег / В 6 т. Т. 3. / Дж. М. Кейнс. – Петрозаводск : Петроком, 1993. – 307 с.
10. *Беккер, Г. С.* Человеческое поведение: экономический подход / Г. С. Беккер. – М. : ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.
11. *Becker, G. S.* A theory of the allocation of time / The Economic Journal. № 299. Vol. LXXV, sept. 1965. P. 493–517.
12. *Кныш, В. А.* Маркетинг в теории потребительского спроса / В. А. Кныш // Маркетинг в России и за рубежом. – 2002. – № 6. – С. 3–15.
13. *О' Гуинн, Т. С., Ален, К. Т., Семенник, Р. Дж.* Реклама и продвижение бренда / Т. С. О' Гуинн, К. Т. Ален, Р. Дж. Семенник, Р. Дж. –пер. с англ. – СПб. : Издательский дом «Нева», 2004. – 656 с.
14. *McCarthy, E. J.* Basic Marketing: A Managerial Approach / E. J. McCarthy Homewood, IL: Irwin, 1960. – 291 p.

НАЦИОНАЛЬНАЯ И МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Б.Н. Гамидуллаев, Р.Б. Гамидуллаев

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗРАБОТКИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ

В статье рассмотрены проблемы и перспективы разработки региональных стратегий, основанных на информационных данных Южного и Северо-Кавказского федеральных округов. Представлена региональная система финансовой поддержки инновационной деятельности, а также типология государственных и региональных стратегий.

In the article the problems and perspectives of regional strategies development based on information from South and North Caucasus federal region are considered. The regional system of financial support of innovational activity and types of state and regional strategies are presented.

Ключевые слова: инвестиции; стратегия; проблемы; перспективы; регионы; финансы; системы.

Keywords: investment of capital; strategy; problems; prospect; region; finances; systems.

Особое внимание руководства нашей страны к проблемам инновационной деятельности вызвано тем, что предстоит создать условия для органичного и достойного вхождения российской экономики в мировое хозяйство. Преодоление отставания практически во всех отраслях предполагает усиление инновационного характера предпринимательской деятельности, формирование особой инновационной сферы с присущими ей субъектами.

Определяющей задачей в этой связи становится формирование национальной инновационной системы, представляющей собой совокупность институтов, занимающихся генерацией и трансформацией научных знаний в новые виды конкурентоспособной продукции и услуг. Целью этой системы является обеспечение социально-экономического развития страны на современном уровне с переориентацией приоритета сырьевых отраслей, занятых добычей и первичной обработкой сырья, к экономике знаний и инноваций.

В основе модернизации экономики и общества в целом лежит инновационный процесс, т.е. создание, распространение и потребление субъектами национального хозяйства научно-технических, производственных, организационных, управленческих и других новшеств. Это справедливо и для такого понятия, как научно-технический прогресс, широко применяемого в экономике тех или иных стран.

Полагаем, нет необходимости доказывать, что любое государство заинтересовано в выравнивании (в лучшую сторону) экономического положения входящих в него территорий, поскольку благодаря этому обеспечивается большая однородность общества и политическая стабильность. К сожалению, сегодня правительство России не имеет возможности выделять на нужды регионального развития необходимые и часто немалые финансовые и материально-технические ресурсы. Сказываются как экономические трудности и наличие крупных проблем государственного масштаба, так и сильного политического лобби со стороны более развитых регионов, интересы которых могут пострадать в результате необходимого для подобного выравнивания перераспределения ресурсов.

Исходя из реалий, и в рамках такой тенденции сохраняет свою актуальность прямая государственная поддержка самых отсталых в экономическом отношении регионов, таких как Южный федеральный округ (далее – ЮФО) и особенно недавно образованный

Северо-Кавказский федеральный округ (далее – СКФО), столкнувшихся с острыми социально-экономическими проблемами, которые в обозримом будущем они вряд ли смогут решить самостоятельно.

В целом, как в Южном, так и в Северо-Кавказском федеральном округе остается много нерешенных задач и проблем. Они связаны с неэффективным использованием выгодного геополитического положения региона, его транспортных ресурсов, природных полезных ископаемых, развитием межрегиональных экономических отношений и т.д.

Проблемы этих округов можно подразделить на четыре группы:

- общие проблемы для всех субъектов (занятость, безработица, низкий уровень доходов населения, развитие предпринимательства и т.д.);
- проблемы, характерные для отдельных регионов ЮФО и СКФО (низкая инвестиционная привлекательность большинства регионов этих округов, неразвитость бюджетобразующих отраслей экономики);
- остро проявляющиеся в регионах общероссийские проблемы (низкий уровень развития социальной и инженерной инфраструктуры, высокие тарифы на услуги естественных монополий и т.д.);
- локальные проблемы, с которыми сталкивается каждый субъект и которые являются специфическими для него.

Поскольку использование инноваций обеспечивает высокий предпринимательский доход, местные органы власти заинтересованы в повышении уровня регионального инновационного потенциала и интенсификации усилий в этой области.

Инновационная политика региональных органов власти – важный фактор стабилизации и оживления экономики. Она предполагает тесную взаимосвязь между всеми субъектами хозяйственных отношений.

В мировой практике выработан и апробирован целый ряд организационно-экономических мер, способствующих интенсификации процесса регионального научно-технологического развития. Но определяющим среди них является государственная финансовая поддержка, но особый акцент следует делать и на региональную финансовую поддержку.

Региональная система финансовой поддержки инновационной деятельности включает следующие составляющие:

- субсидии и субвенции из федерального бюджета, заказчиками которых выступают федеральные органы власти;
- целевые средства местных бюджетов;
- отчисления государственных внебюджетных фондов для реализации проектов, имеющих региональное и федеральное значение, а также оставляемые в распоряжении региона средства от суммы перечислений, находящихся на данной территории предприятий и организаций в федеральные внебюджетные фонды, связанные с научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими работами, инвестированием в модернизацию производства и технологическое обновление (в размере 5–10%);
- отчисления из региональных пенсионных фондов на поддержку развития малого инновационного предпринимательства (2–5%);
- доходы от реализации региональных программ и проектов;
- отчисления от доходов хозяйствующих субъектов, созданных на средства региональных органов власти или при их содействии;
- доходы от фондовых операций с акциями и ценными бумагами субъектов инновационной деятельности региона;
- добровольные взносы хозяйствующих субъектов и граждан, направляемые на финансирование инновационных процессов;
- иностранные вклады, пожертвования и инвестиции от юридических и физических лиц, способствующие продвижению результатов инновационной деятельности на внешний рынок;
- заемные средства, привлекаемые на условиях платности, срочности и возвратности [1, с. 176].

Можно констатировать, что обеспечение регионального инновационного развития – это не только экономическая задача, но и важная социально-политическая цель, тре-

бующая серьезного внимания со стороны федерального правительства и региональных (муниципальных) органов власти.

Указанные выше задачи являются актуальными для России по многим причинам, в том числе в связи с формированием нового федерального устройства, передачей ряда важных функций управления из центра на места и повышением экономической самостоятельности регионов. Новые условия меняют сложившиеся стереотипы хозяйственного поведения, заставляют искать дополнительные ресурсы для регионального развития не только и даже не столько в центре, как это нередко бывало раньше, сколько, прежде всего у себя на местах, рассчитывая в первую очередь на собственные силы и еще не раскрытые возможности.

Инновационную стратегию на региональном уровне рассматривают как стратегию промежуточного уровня (мезоуровня) между макро- и микроинновационными стратегиями. Ее роль обуславливается тем, что любой производственный и инновационный процесс имеет территориальную дислокацию.

Макростратегия на государственном уровне реализуется посредством размещения централизованных ресурсов по предприятиям и организациям конкретных территорий. Эти предприятия и организации используют местные сырьевые, производственные и трудовые ресурсы, производственную, образовательную, научную инфраструктуру. Если какой-либо из указанных элементов недостаточно развит, то возможности реализации макроинновационной стратегии на данной территории, а также в целом существенно ограничиваются.

Несвоевременный и ненадлежащий учет региональной проблематики на макроуровне может привести к социально-экономической деградации отдельных регионов и к снижению общего потенциала, но и к обострению региональных проблем, усилению сепаратистских и прочих негативных тенденций, признаки которых проявляются в СКФО. Такие явления особенно характерны для стран с федеративным устройством. Кроме того, каждый регион имеет собственные интересы, связанные с необходимостью социально-экономического и научно-технического развития.

Можно выделить четыре основных фактора, которые обуславливают необходимость формирования и реализации региональной стратегии:

- региональный аспект макроинновационных стратегий;
- государственную политику развития территорий;
- собственные социально-экономические и научно-технические цели развития регионов;
- макроинновационные стратегии предприятий, требующие наличия необходимого научно-технического, производственного и социально-культурного уровня развития регионов их дислокации.

Важные типы региональных стратегий приведены в таблице [2, с. 235].

Таблица 1

Типы региональных инновационных стратегий

Наименование региональной стратегии	Содержание стратегии
Мезорегиональные стратегии	
Самообеспечение	Ориентация на снижение зависимости региона от ввоза продукции и интеллектуальных услуг из других регионов
Мобилизационная	Стремление обеспечить развитие за счет мобилизации собственных интеллектуальных, производственных и сырьевых ресурсов
Привлечение внешних ресурсов	Стремление обеспечить собственное развитие за счет привлечения интеллектуальных и прочих ресурсов
Реализация исключительных возможностей	Стремление обеспечить развитие за счет имеющихся в регионе исключительных ресурсов, особенностей развития его производственной и научной базы, географического положения и т.д.
Интеллектуальная кооперация	Попытка повышения инновационного уровня посредством осуществления совместных проектов с другими регионами

Наименование региональной стратегии	Содержание стратегии
Технологической индустрии	Концентрация усилий по разработке и производству особых технологий и продуктов
Интеллектуального и технологического лидерства	Стремление превратить регион в экспортера интеллектуальных продуктов и технологий
Государственные стратегии развития территорий	
Выборочного приоритетного развития	Концентрация государственных ресурсов в отдельных приоритетных регионах, имеющих исторически высокий уровень развития
Равномерного развития	Выравнивание уровней развития посредством направления более значительных ресурсов в слабо развитые регионы
Пропорционального распределения ресурсов	Распределение ресурсов пропорционально избранному параметру (численности населения, территории и пр.)
Региональный аспект макростратегии	
Локализации	Стремление реализовать макрорегиональную стратегию с использованием потенциала ограниченного числа высокоразвитых регионов
Концентрации	Стремление реализовать макрорегиональную стратегию с учетом привлечения и развития потенциала максимально возможного числа регионов

мировой опыт показывает, что в большинстве промышленно развитых стран государство и местные органы власти уделяют проблеме научно-технического развития регионов самое серьезное внимание. Применяемые на практике подходы достаточно разнообразны и могут различаться даже в пределах одного государства, но все они преследуют одну цель – активизировать использование внутренних резервов на основе развития предпринимательской инициативы.

Следует ясно себе представлять, что проводимая на практике региональная политика есть «искусство возможного» и определяется она складывающимися экономическими условиями. Поэтому не существует единого рецепта применения различных инструментов ее реализации.

Каждое государство и каждый регион подходит к решению проблем регионального инновационного развития с учетом своих особенностей, традиций, имеющихся ресурсов и потребностей.

Примечания

1. Балдин, К. В. Инновационный менеджмент : учебн. пособие для студ. высш. учебн. заведений / К.В. Балдин и др. – М. : Академия, 2008. – 368 с.

2. Инновационный менеджмент: концепции, многоуровневые стратегии и механизмы инновационного развития : учеб. пособие / под ред. В. М. Аньшина, А. А. Дагаева. – 3-е изд., перераб., доп. – М. : Дело, 2007. – 584 с.

А.А. Гильяно, И.С. Пономарева

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ: ОСНОВНЫЕ УРОКИ ПОСТКРИЗИСНОГО ПЕРИОДА

В данной статье рассматриваются отрицательные последствия мирового финансового кризиса 2008 г. Анализируется кредитный сектор российской экономики, а также возможные направления новой финансовой политики государства, основной

задачей которого является разработка стратегии выхода на траекторию устойчивого развития, причем принципиально иного качества.

This article discusses the negative impact of the global financial crisis, hysteresis loop in 2008 analyzed the credit sector of the Russian economy, as well as possible directions of the new financial policy of the state, whose main task is to develop a strategy for achieving sustained development, with a fundamentally different quality.

Ключевые слова: мировой финансовый кризис; кредитный сектор; финансовая политика государства; стратегия устойчивого развития.

Keywords: global financial crisis; credit sector; financial policy of the state; strategy of sustained development.

В докризисную эпоху существовало мнение, что экономика, обладающая значительными запасами сырья и занимающая третье место в мире по объему накопленных валютных резервов, может лишь замедлить темпы роста, но не столкнуться со спадом промышленного производства и инвестиций в случившемся размере. Россия не стала «тихой гаванью» в рамках глобального кризиса, спад был наибольшим среди стран G20.

Актуальность проблемы развития банковской системы очевидна. Но государство само должно определиться в том, какой ему нужен банковский сектор и для чего. В условиях глобализации экономики существенно изменилась целевая функция развития бизнеса, направленная на рост капитализации. Причинами глобального финансового кризиса стали системные, фундаментальные проблемы современного экономического развития.

Мировой экономический кризис начал зарождаться еще задолго до 2008 года. Предпосылки кризиса были заложены еще в 2006 году в США, а в последующие годы он обрушился и прокатился, подобно цунами, по Европе, России и многим другим странам.

Общеизвестно, что экономика развивается циклически – экономический рост сменяет спад или рецессия. Сама по себе рецессия экономики – явление абсолютно нормальное и закономерное. Однако иногда рецессия выходит из под контроля и незаметно переходит в кризис. Финансовый кризис – это целый комплекс экономических явлений, синдром, основными симптомами которого являются инфляция, нарастающий кризис ликвидности, а также курсовое падение или даже девальвация местной валюты.

Ипотечный кризис в США в 2007 г. стал толчком к началу мирового финансового кризиса. Высокие цены на нефть и, как следствие, снижение спроса на определенные товары привело к сокращению производства и росту безработицы во многих экономиках мира. Рекордные цены на нефть, достигнув своего максимума, затем резко пошли вниз и упали больше, чем в 3 раза. Перепроизводство и потребительский бум сменились ростом цен и резким падением спроса. Перегрев фондового рынка и рост числа виртуальных финансовых инструментов, не имеющих под собой реальной основы, а также низкие ставки по кредитам привели к кризису мировой кредитно-финансовой системы.

К началу 2010 года появились признаки выхода из кризиса, в связи с чем возникает необходимость проанализировать произошедшие изменения и сделать выводы о том, в каком состоянии находится банковская система России и какие уроки кризиса необходимо учесть в дальнейшем.

Форсированный рост российской экономики в 2006 – первой половине 2008 гг. поддерживался расширением потребления, обеспечиваемым не только доходами, но и банковским кредитованием. В этот период прирост внутреннего спроса уже более чем на треть был прокредитован банками (на 20% в период 2003–2005 гг.). Доля же этого источника в финансировании капитальных инвестиций составила лишь 9%. Рост экономики за счет расширения потребления, финансируемого нефтедолларами и внешними займами, оказался неустойчивым. Под воздействием глобального кризиса всего в течение нескольких месяцев промышленное производство вернулось на уровень 2005 г., а внешний частный долг превысил валютные резервы России.

В условиях мирового финансового (и экономического) кризиса России *не удалось стать «тихой гаванью»*. Снижение котировок акций и облигаций российских предприятий и банков, число дефолтов оказалось выше, чем во многих развивающихся экономиках. Несмотря на накопленные международные резервы, а по этому показателю Россия занимала 3 место в мире, национальная банковская система и финансовые рынки не смогли смягчить негативное внешнее воздействие. Более того, накопленные в период форсированного роста структурные проблемы лишь усилили кризисные проявления.

Отрицательное воздействие мирового кризиса проявлялось по двум направлениям. Во-первых, на мировом рынке снизились как цены на сырье, так и спрос на продукцию российского экспорта. В результате резко уменьшились доходы крупнейших отечественных предприятий и консолидированного бюджета РФ. В итоге это привело к падению доходов населения и росту безработицы.

Во-вторых, в финансовом секторе фактическое закрытие мирового рынка капитала для российских заемщиков создало значительные проблемы для рефинансирования внешней задолженности. Стратегии развития большинства банков и предприятий, обладавших международными кредитными рейтингами и имевших доступ на мировые финансовые рынки, предполагали расширение внешних заимствований и их использование для реализации инвестиционных программ, для кредитования населения и предприятий, для экспансии на иностранных рынках. Невозможность рефинансировать внешнюю задолженность привела к вынужденной аккумуляции ресурсов на внутреннем рынке как за счет сворачивания инвестиционных программ и производственной деятельности, так и за счет государственных средств.

Дополнительно финансовый кризис был усилен низким уровнем управления рисками не только в российских банках, но и на промышленных предприятиях.

Часто безответственная политика по привлечению и управлению финансовыми ресурсами создает сегодня целый спектр угроз, связанных с проведением бесперебойных расчетов в экономике, ростом взаимных неплатежей, задолженности по выплате заработной платы и платежам в бюджет, отказом от обслуживания банковских кредитов.

Наконец, финансовая политика, проводимая накануне кризиса, не только не способствовала смягчению его последствий, но, напротив, усилила негативные тенденции. Борьба с инфляцией лишь монетарными методами не позволила снизить темпы роста цен, но существенно уменьшила уровень ликвидности в банковской сфере. Наряду с этим несовершенство механизма по контролю за банковской деятельностью сохраняло максимально либеральный режим по внешним капитальным операциям. В результате весь комплекс внутренних проблем и просчетов усилил кризисные проявления, что делает их ликвидацию более дорогим и длительным процессом.

Государственные кредиты как основной инструмент использовался в большинстве стран наряду с правительственной помощью. Так, в Ирландии в рамках рекапитализации банковской системы кредитным учреждениям были предоставлены заимствования в размере 7,7 млрд. дол. США [1].

В России Банк России, Банк Развития (Внешэкономбанк) и Агентство по страхованию вкладов оказались ключевыми игроками в борьбе с кризисом, рефинансирование банковского сектора оказалось самой популярной мерой поддержки финансового и реального секторов экономики. Наибольшую роль в поддержании банковской ликвидности сыграли кредиты без обеспечения Центрального Банка РФ, а в увеличении капитализации банковской системы – субординированные кредиты ВЭБа. Однако далеко не все банки имели доступ к такой помощи. Особенно избирательными оказались субординированные кредиты, которые выдавались по распоряжению Правительства РФ. Такое положение дел существенно корректирует конкурентные позиции рыночных игроков, способствует монополизации финансового рынка.

Как свидетельствует мировая практика, автомобильная отрасль оказалась наиболее уязвимой к кризису, именно она претерпела наибольший спад. Неслучайно эта отрасль оказалась под пристальным вниманием правительств основных стран, т.к. именно в ней можно наблюдать значительный передел рынка и собственности, в том числе в международном масштабе.

С целью поддержки отечественного производителя правительство Германии объявило о выдаче компенсации в размере 2500 евро каждому гражданину, сдающему в утиль старый автомобиль и приобретающему новый. На эти цели выделено 5 млрд. евро, но как и любой институт, данный во взаимодействии с интересами, породил свои гибридные формы. В частности, некоторые фирмы в России, принимающие в утиль практически новые автомобили, стали наживаться на перепродаже их в африканские страны [1].

Правительство Франции выделило субсидии в размере 6 млрд. евро автомобильным компаниям «Рено-Ниссан» и «Пежо-Ситроен» при условии сохранения рабочих мест во Франции, а Банк Франции представил 1 млрд. евро кредитов финансовым подразделениям этих гигантов французского автопрома по ставке 8% годовых. Под видом борьбы за окружающую среду были увеличены бонусы с 300 до 1000 евро за сдачу в утиль автомобиля старше 10 лет и приобретения вместо него более экологичного.

В США на поддержку автомобильной отрасли в 2009 году было выделено 35,3 млрд. долларов господдержки. Китай для помощи автопрому использовал в основном косвенные методы: снизил налог на покупку малолитражек и налог на имущество граждан, предоставил субсидии фермерам на обновление техники, снизил цены на топливо, расширил автокредитование, увеличил госзаказ.

В России объявлена программа субсидирования 2/3 процентной ставки по кредитам на покупку автомобилей отечественного производства стоимостью до 350 тыс. руб., увеличен госзаказ, повышены пошлины на ввоз иномарок. В США и России правительственные меры не смогли сдержать катастрофического падения продаж, в то время как во Франции, Германии и особенно Китае они привели к положительным результатам. В начале 2009 года мировым лидером в продаже автомобилей оказался Китай [1].

Очевидно, что после финансового кризиса 2008–2009 гг. неизбежно встал вопрос о дальнейшем направлении развития экономики России. Наиболее рациональным был бы выбор модели, сочетающей преимущества относительно быстрого роста одновременно с достижением и сохранением его стабильности и устойчивости к внешним воздействиям.

По оценкам Standard & Poor's, реальный сектор экономики России существенно сократится, но в последующие три года спад сменится относительно небольшим подъемом (см. табл. 1). Российская экономика продолжает подвергаться, хотя и в меньшей степени, чем несколькими месяцами ранее, негативному влиянию двух факторов: снижение цен на основную экспортную продукцию и почти полное прекращение доступа к внешнему финансированию. Проявлением этого влияния на внутреннем рынке стало резкое падение роста кредитования и сворачивание инвестиционной активности.

Согласно данной таблице, можно констатировать тот факт, что среднесрочные перспективы роста по-прежнему неопределенны. Без новой значительной девальвации рубля или притока прямых иностранных инвестиций в промышленность трудно предположить возобновление экономического роста под влиянием развития отраслей реального сектора. Условия для нового роста внутреннего кредитования еще не созрели, поскольку у банков существуют серьезные проблемы с качеством ссудной задолженности и их балансы продолжают сокращаться. В ближайшие три года Россию ожидает значительный дефицит бюджета расширенного правительством, в немалой степени обусловленный снижением экономической активности. Однако по оценкам экспертов Standard & Poor's, к 2012 г. отношение чистого долга к ВВП не должно превысить 13% даже при том, что совокупные затраты, связанные с банковским кризисом, могут составить приблизительно 6% ВВП [3].

Таблица 1

Основные макроэкономические показатели РФ [4]

	Единицы	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Обменный курс рубль/долл. США на конец года		26,3	24,5	29,4	35,0	37,8	40,8	44,1
Внутренние кредиты частному сектору	млрд руб.	8312,9	12540,5	17101,6	19837,9	23011,9	27154,1	33127,9

	Единицы	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Внутренние кредиты частному сектору и ГНО	млрд руб.	8534,3	12829,2	17508,5	20309,9	23559,4	27800,1	33916,2
Обязательства финансового сектора	млн долл. США	99059,0	98100,0	104500,0	89870,0	89870,0	89870,0	91667,4
Чистый внешний долг финансового сектора	млн долл. США	35549,0	5844,0	-58020,0	-52050,0	-52050,0	-57552,4	-48332,6
Численность населения		142,5	141,9	141,4	140,8	140,3	139,8	139,2
Уровень безработицы, %		7,2	6,1	6,4	10,5	11,0	10,0	9,0
ВВП	млрд долл. США	989,4	1294,4	1676,6	1301,6	1320,3	1397,7	1466,3
Прирост реального ВВП, %		7,7	8,1	5,6	-8,0	2,0	3,0	3,0
ВВП на душу населения	долл. США	6941,9	9119,2	11857,5	9241,3	9410,0	10000,1	10531,4
Прирост реального ВВП на душу населения, %		8,2	8,5	6,0	-7,6	2,4	3,4	3,4
Прирост ИПЦ, %		9,7	9,0	14,1	12,0	12,0	12,0	12,0
Чистые внешние активы банковского сектора/ ВВП, %		-3,6	-0,5	3,5	4,0	3,9	4,1	3,3
Внутренние кредиты частному сектору и ГНО/ ВВП, %		31,7	38,7	42,0	48,5	49,0	50,6	54,5
ВВП (номинальный)	млрд руб.	26903,5	33111,4	41668,0	41899,7	48058,5	54945,3	62253,0
Реальный внутренний спрос	млрд руб.	9248,5	10469,9	10995,7	10506,1	10773,2	11301,7	11911,8
Реальный экспорт	млрд руб.	5317,3	5710,8	6207,6	5711,0	6167,9	6414,6	6671,2
Реальные инвестиции	млрд руб.	2303,8	2783,0	3228,2	2647,2	2647,15	2779,5	2918,5

С 2008 г. интерес инвесторов к России заметно снизился (см. рис. 1).

Рис. 1. Динамика рынка РТС

Статистически это выражается в том, что за второе полугодие 2008 г. портфельные инвестиции нерезидентов сократились на 21 млрд. долл. (по данным Центрального банка Российской Федерации; далее – Банк России). В первом полугодии 2009 г., когда состояние рынка несколько улучшилось, чистый приток портфельных инвестиций в Россию оставался отрицательным. Другим явным признаком снижения инвестиционной привлекательности России в первом полугодии 2009 г. является значительное сокращение внешнего долга финансового сектора, связанное с отказом иностранных банков в пролонгировании кредитных линий для российских финансовых организаций. Наконец, объем прямых иностранных инвестиций в Россию в первом полугодии 2009 г. сократился более чем наполовину.

В условиях резкого спада российской и мировой экономик банки испытывают трудности с привлечением новых «качественных» заемщиков, а также с определением размера и характера обеспечения в неопределенных рыночных условиях. На финансовое положение российских заемщиков негативно влияют экономический спад и отсутствие возможностей рефинансирования долговых обязательств. По мнению Standard&Poor's, качеству активов также угрожает высокая концентрация кредитных портфелей на отдельных отраслях и субъектах кредитования, и в частности значительный объем ссуд, выданных в прошлые годы заемщикам, представляющим сектора строительства и недвижимости (на конец марта 2009 г. на них приходилось примерно 13% совокупной ссудной задолженности) [3]. Дефолт даже одного крупного заемщика может стать для банка-кредитора настоящим шоком.

Кредитные риски связаны и с розничными ссудами, но с точки зрения угрозы качеству активов в целом они менее значительны, чем риск дефолта корпоративных заемщиков, – в силу их меньшей доли в кредитном портфеле российских банков. В конце 2008 г. на долю розничных кредитов приходилось 23% общего объема банковских кредитов, выданных нефинансовому частному сектору. Из общей суммы кредитов физическим лицам на конец 2008 г. (130 млрд. долл.) лишь около 30 млрд. долл. приходилось на ипотеку. Большинство кредитов предназначались для покупки потребительских товаров и автомобилей. В то же время с ростом безработицы повысился риск невыплаты розничных кредитов.

По данным Банка России, по состоянию на 1 августа 2009 г. общая сумма долга по просроченным кредитам (на один день и более, но включающая только сумму просроченных платежей) достигала 4,5% совокупной ссудной задолженности против 1,3% годом ранее (рис. 2). Вместе с тем ссуды по двум наиболее критичным категориям (по классификации Банка России) – проблемным и безнадежным – за тот же период выросли до 8% сравнительно с 3,8% (рис. 3).

По информации Банка России, реструктурированные кредиты 30 крупнейших банков на 1 августа 2009 г. составили 23,8% совокупного кредитного портфеля, на 1 июля 2009 г. – 21,7% и на 1 апреля 2009 г. – 12,8%.

Однако для 50 крупнейших банков показатели проблемных ссуд по МСФО широко варьируются в диапазоне 1–20% от общего объема выданных кредитов. Средний уровень сформированных резервов по МСФО вырос до 5–10% от общего объема выданных кредитов (на ту же дату) – с 3–4% годом ранее.

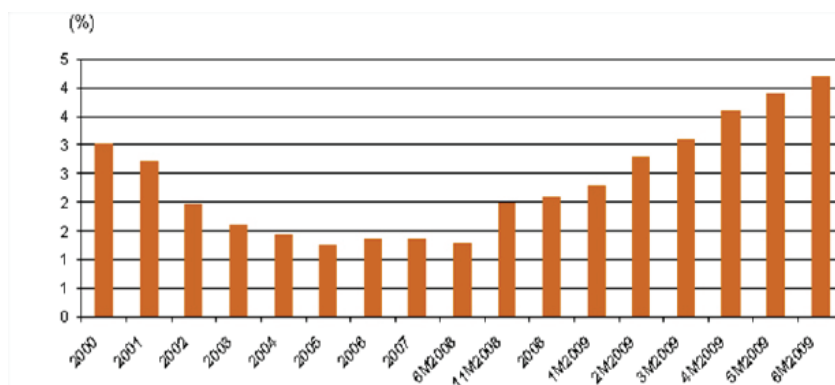

Рис. 2. Просроченные ссуды, в % от совокупной ссудной задолженности, депозитов и прочих размещенных средств банковской системы [5]

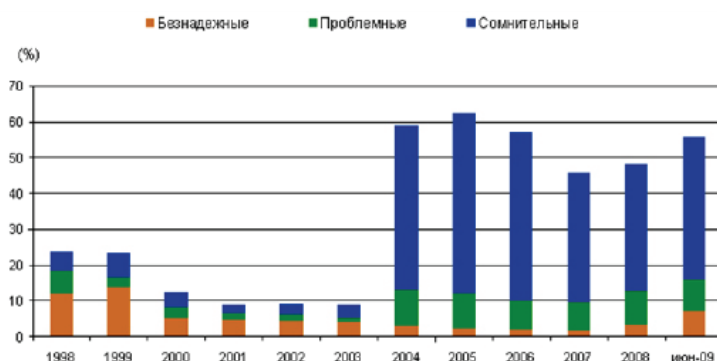

Рис. 3. Ссуды 30 крупнейших российских банков, в % от совокупной ссудной задолженности [5]

Соотношение средней прибыли корпоративных и розничных банков поменялось следующим образом: крупные корпоративные банки оказались доходнее крупных розничных игроков. Корпоративные банки имеют возможность извлекать больший эффект из масштабирования бизнеса. Розничный бизнес развивается «вширь», преимущественно за счет увеличения клиентской базы, при этом экономия за счет масштаба бизнеса на затратах, связанных с обслуживанием клиентов ограничена: новые клиенты качественно, примерно, соответствуют уже привлеченным клиентам и банкам не приходится рассчитывать на скачок средней доходности. Корпоративные же банки, напротив, при расширении бизнеса имеют возможность привлекать новых клиентов: более крупные компании, работа с которыми может принести больший доход при сохранении издержек по сравнению с обслуживанием небольших компаний-клиентов.

В корпоративный сегмент попало две трети национальных банков (72%), в универсальный сегмент – 18%, а в розничный – только 10% (рис. 4). Такое распределение в полной мере соответствует рыночной пропорции корпоративного и розничного портфеля (рис. 5) [4].

Рис. 4. Распределение банков по сегментам на 01.01.2010 г. (100% = 852 банка)

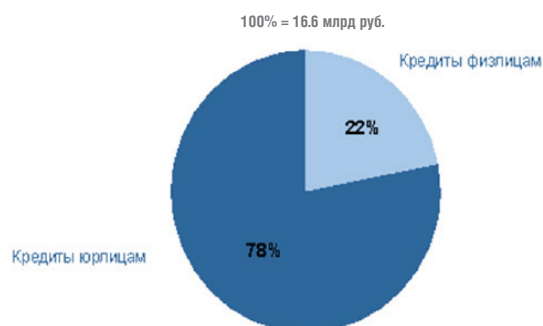

Рис. 5. Структура кредитного портфеля (без учета кредитов финансовым организациям на 01.01.2010 г.)

Вне зависимости от размера бизнеса, банки, развивающие корпоративный и розничный сегменты параллельно в равных масштабах, в 2009 году были менее эффективны по сравнению с банками, сфокусированными на единственном из сегментов.

По данным экспертных оценок, можно предположить, что до 2011 г. уровни проблемных ссуд и потерь по ссудам вырастут еще больше в связи с продолжающимся сокращением внутреннего спроса, дальнейшим ухудшением финансового положения заемщиков, возросшей безработицей и лишь ограниченной поддержкой российского правительства заемщиков из реального сектора экономики.

Экономический рост должен сопровождаться улучшением структуры институциональных финансовых потоков, предполагающей способность национальной финансовой сферы содействовать поступательному развитию и противодействовать внешним шокам. Только такой выбор способен обеспечить и укрепление конкурентных позиций России в глобальной экономике.

Формирование новой финансовой политики должно учитывать важнейший урок форсированного роста российской экономики в 2006 – первой половине 2008 гг. Он заключается в том, что такие понятия, как «увеличение валовых экономических показателей» и «качественный (устойчивый к внешним шокам и опирающийся на увеличение конкурентоспособности) рост экономики», могут не совпадать. Поэтому достаточно реалистична угроза того, что приоритет инновационного, инвестиционного развития, высокой конкурентоспособности может остаться лишь декларацией не только сейчас, но и после завершения кризиса. Это весьма вероятно, если финансовая политика ушедшего десятилетия будет продолжена в дальнейшем. Прямое бюджетное финансирование и субсидирование заведомо убыточных проектов за счет накопленных резервов, поддержанное благоприятной внешней конъюнктурой, лишь создаст видимость восстановления производства и потребления и отложит на будущее решение структурных проблем. Любая попытка вернуться к ним вновь будет существенно дороже и сложнее.

Таким образом, в силу перечисленных факторов представляется, что основной повесткой после завершения глобального кризиса (или его первой фазы) должна выступить разработка стратегии выхода на траекторию устойчивого развития, причем принципиально иного качества. В основе стратегии сбалансированного экономического роста должны лежать частные инвестиции, инновации, снижение сырьевой зависимости и рост экспорта с высокой степенью обработки. В решении этой задачи национальной банковской системе принадлежит ведущая роль, сопоставимая с усилиями государства по созданию благоприятного климата для инвестиций и бизнеса.

Примечания

1. Малкина, М. Ю. Мировой экономический кризис как фактор институционального развития мировой и национальных экономических систем / М. Ю. Малкина. – Режим доступа : www.instud.orgdex.ru.

2. Отраслевой отчет: Банки Казахстана, России и Украины будут следовать стратегии осторожного роста с тем, чтобы противостоять рецессии. – Режим доступа : www.standardandpoors.ru.

3. Оценка страновых рисков банковского сектора: Российская Федерация. – Режим доступа : www.standardandpoors.ru.

4. Специализация – эффективная стратегия в условиях кризиса. – Режим доступа : www.bankir.ru.

5. Составлено автором по данным Банка России. – Режим доступа : www.cbr.ru.

М.И. Ермилова

СИСТЕМА ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В США

В данной статье рассматриваются вопросы становления и развития ипотечного кредитования в США. Выявлены основные участники схемы ипотечного кредитования. Проанализированы последствия мирового финансового кризиса. В работе рассмотрена новая тенденция кредитования – международная ипотека и условия предоставления данного вида кредита российскому заемщику.

This article includes questions of formation and development the mortgage lending in USA. The basic participants of the scheme of mortgage lending are revealed. Consequences of world financial crisis are analysed. This article discusses the new tendency of crediting is the international mortgage and conditions of granting of the given category of credit to the Russian borrower.

Ключевые слова: мировой финансовый кризис, модели ипотечного кредитования, Федеральная ассоциация ипотечного кредитования, строительный заем, ипотечный кредит, финансовый рынок, международная ипотека, российский заемщик.

Keywords: World financial crisis; mortgage lending models; Federal association of mortgage lending; building loan; mortgage loan; the financial market; the Russian borrower.

Мировой финансовый кризис нанес существенный ущерб экономике США. Лидирующая позиция, которую занимала страна в течение десятков лет, была изменена. Глобальный финансовый кризис начинался именно в сфере ипотечного кредитования. Последствиями кризиса стали изменения в процессе кредитования и развитие новых направлений.

Важно отметить, что в мировой практике существует несколько моделей ипотечного кредитования. В США, в отличие от европейских стран, действует двухуровневая система.

Двухуровневая модель организации рынка ипотечного кредитования возникла исторически в связи с желанием правительства добиться единообразия или стандартизации сделок по обеспечению ипотечных кредитов во всей стране. В целом данные действия были предприняты для повышения ликвидности кредитов и последующего рефинансирования.

Сущность двухуровневой системы кредитования в США заключается в том, что ипотечные кредиты, созданные на первичном ипотечном рынке, переуступаются агентствам, специально образованным при участии государства. Агентства, получив средства, могут распорядиться ими следующим образом:

- переуступить их вторичным инвесторам;
- сформировать из единообразных ипотечных кредитов пулы и продать вторичным инвесторам такие неделимые пулы ипотек или же права участия (доли) в таких пулах;
- выпустить и разместить ценные ипотечные бумаги.

Американская модель кредитования и модель, применяемая европейскими странами, имеют принципиальные отличия. Для выявления отличительных черт в процессе кредитования необходимым является рассмотрение процесса эволюции системы.

Важным моментом в истории ипотеки стала Великая депрессия 30-х годов, которая явилась началом развития ипотечного кредитования в США. До этого момента фактически этот рынок был малоэффективен, а его объемы незначительны. В 20-30-е годы XX века мелкие банки предоставляли ипотеку посредством кредитов, полученных через депонируемые в банки средства населения. Но этот период в США отличался финансовыми крахами, следствием которых являлось замораживание банковских вкладов. Результатом этих процессов становилось исчезновение источников финансирования ипотечных ссуд.

Анализируя период 1900-1934 годов, следует отметить, что правительство США не участвовало в обеспечении финансирования рынка недвижимости. Основным источником финансирования являлись средства граждан (накопления семей, а также частных инвестиций ипотечных компаний). Незначительная доля банков и ипотечных компаний принимала участие в развитии рынка недвижимости, узкий круг субъектов привел к частому изменению процентных ставок и выдаче ссуд на кратковременный срок. Вся совокупность данных факторов привела к экономическому кризису и депрессии. В 1933 году произошел крах рынка недвижимости, банковской системы, приведших к потере личных сбережений населения. Особенно сильно пострадал жилищный сектор, в результате выплаты ипотечных кредитов домовладельцами стали невозможны. Неспособность

погасить долги по ипотеке привела к потере недвижимости, что в значительной степени усугубило экономическую ситуацию в США.

Основным выводом из сложившейся ситуации, сделанным государственной властью, стала необходимость проведения политики, обеспечивающей достаточное число ипотек, предоставляемых на экономически выгодных условиях и стимулирующих развитие жилищного сектора.

Период Великой депрессии ознаменовался разработкой и введением законодательных и регулирующих нормативных актов, которые должны были улучшить экономическое положение страны. В документах освещались следующие моменты:

- ипотечные вклады в недвижимость должны быть представлены как инвестиции с низким уровнем риска;
- недвижимость, а именно жилье, является необходимым и эффективным средством восстановления экономики.

Одним из важных моментов в процессе становления ипотечной системы стало создание в 1934 году Федеральной Жилищной Администрации, задача которой состояла в государственном регулировании ипотечного кредитования. Население США получило возможность получать займы на приобретение недвижимости и ее строительство. Результатом создания и функционирования Администрации стало постепенное восстановление экономики США после депрессии 1929 года. Следующим этапом стала организация вторичного рынка ипотечных кредитов, а также содействие государства в развитии данного сегмента финансового рынка.

Основополагающим законодательным актом, регулирующим ипотечное кредитование, стал Национальный закон о жилье, принятый в 1934 году, который являлся предпосылкой создания Жилищной Администрации, основная цель функционирования которой заключалась в развитии программ ипотечного кредитования. Администрацией были разработаны стандарты и гарантии, которые позволили повысить эффективность работы ипотечных рынков и рынков жилья. Федеральная Жилищная Администрация обладала следующими функциями:

- Обеспечивала страхование ипотек, предоставляемых на приобретение домов. Результатом стало снижение уровня рисков для кредиторов, и вследствие чего большее количество людей имело возможность получить ипотечный кредит. В случаях нарушения заемщиком обязательств, Федеральная Жилищная Администрация гарантировала выплаты платежей по жилищной ипотеке.

- Стандартизировала условия предоставления ипотеки. Благодаря этому покупатели получали кредит, уплачивая меньший размер первоначального взноса. Также банки, являющиеся первоначальными кредиторами, могли продавать ипотеку в форме ценных бумаг конечным инвесторам. Инвесторы получали возможность осуществлять либо торговые операции с ними либо продавать их на рынке. Вследствие этого произошло разделение между кредитным учреждением, которое выдало ссуду и инвестором, вложившим свои средства в ипотеку. Это послужило фундаментом для формирования вторичного рынка ипотек.

В течение восьми лет Федеральная Жилищная Администрация обслужила 25% ипотечного рынка США, а гарантии страхования ипотечного кредитования были выданы 90% владельцев жилищного рынка.

Основные результаты деятельности Федеральной Жилищной Администрации таковы: установлена фиксированная ставки по ипотечному кредиту; снижена сумма первоначального взноса; увеличен срок кредитования (до 30 лет).

Следующим важным этапом в становлении системы ипотечного кредитования в США было создание в 1935 году Финансовой корпорации по реконструкции (далее – РФК). Основной функцией данной организации являлась покупка застрахованных Федеральной Жилищной Администрацией, а в более позднее время также и гарантированных Администрацией по делам ветеранов ипотечных кредитов. Обе организации стали востребованными для кредиторов. Следствием работы Федеральной Жилищной Администрации и Финансовой корпорации по реконструкции стало повышение уровня ликвидности кредитов, что способствовало развитию ипотечных рынков.

Основным элементом, способствующим развитию системы ипотечного кредитования в США, являлась созданная в 1938 году Федеральная Ассоциация ипотечного кредитования, известная как «Фэнни Мэй» (FNMA). Компания стала центральной структурой вторичного рынка ипотек. При создании Фэнни Мэй являлась филиалом Агентства финансирования работ по реконструкции и была взаимосвязана с РФК.

В 1929 году внесены существенные изменения в Налоговый кодекс США. Согласно новым изменениям налогоплательщик получал право на вычет процента по ипотечной ссуде из дохода, который подлежал налогообложению, а также заемщики по ипотеке получили дополнительные налоговые льготы. Нововведения стали предпосылкой увеличения объема выданных ипотечных кредитов. Далее Фэнни Мэй выполняла стабилизирующую задачу. В 1954 году данная организация была преобразована в акционерное общество для того, чтобы дать возможность компании получать доход посредством продажи собственных акций. Компания была разделена на два самостоятельных юридических лица, одним из которых являлась Правительственная Национальная Ипотечная Ассоциация – «Джинни Мэй» (GNMA), которая изначально являлась федеральным агентством в составе Департамента жилищного и городского развития [1]. Банки получили возможность быстрее осуществлять оборот своих ипотечных средств, что способствовало генерации большего числа новых ипотек. Результатом стало увеличение объема средств, которые направлялись в отрасль жилищного строительства.

Поскольку «Фэнни Мэй» эффективно работала, то впоследствии она была приватизирована. При этом компания выполняла те же задачи, что и ранее, продавая и покупая ипотечные кредиты на вторичном ипотечном рынке, а «Джинни Мэй» оказывала государственную поддержку жилищных программ. Результатом работы этих компаний стало создание рынка кредитов Федеральной Жилищной Администрации и Администрации по делам ветеранов.

Экономике США требовалось вовлечь в рыночный оборот негарантированные и незастрахованные ипотечные кредиты. Для достижения данной цели была создана Федеральная Корпорация Ипотечного Кредитования, известная как «Фредди Мак» (FHLMC).

Целью деятельности компаний стало привлечение новых ресурсов инвестиционного капитала к жилищному рынку посредством повышения обращаемости всех ипотечных кредитов, а также для разработки единых стандартов работы.

Последствиями расширения полномочий «Фредди Мак» и «Фэнни Мэй» стало одобрение частных компаний ипотечного страхования. Это было связано с тем, что при сумме кредита, превышающей 80% оценочной стоимости залога, для обоих агентств частное ипотечное страхование было обязательным; разработка в процессе тесного взаимодействия «Фредди Мак» и «Фэнни Мэй» твердых стандартных форм, которые использовались на всей территории США в сделках по обычным ипотекам.

Государственная поддержка позволила сформировать сильный вторичный ипотечный рынок в США. Совершенствование вторичного рынка ипотеки в современных условиях происходит за счет развития финансовых технологий.

В 1981 году «Фэнни Мэй» получила полномочия самостоятельно участвовать в торговле акциями на Wall Street, в результате чего было охвачено 87% ипотечного кредитования в США.

Продажа ипотечных кредитов на вторичном рынке производится в нескольких формах:

1. Простая продажа индивидуального кредита, которая известна под названием «продажа целиком».
2. Продажа доли и долей кредита, называемая «продажей участия».
3. Закладные или доли участия в них объединяются в так называемые «пулы», которые используются в качестве обеспечения ценных бумаг. Основная сумма долга и проценты по ней, собранные эмитентом ценных бумаг, обеспеченных пулом кредитов, используются для производства выплат держателям ценных бумаг или инвесторам.

В конце 80-х годов рынок ипотечных ценных бумаг получил дальнейшее развитие в результате внедрения нового, более эффективного механизма использования ценных

бумаг различных классов и категорий, т.е. ценных бумаг, выпускаемых так называемыми ипотечными инвестиционными посредниками или кондуитами (Real Estate Mortgage Investment Conduit). Ценные бумаги, обеспеченные ипотечными кредитами (MBS), являются основой для REMIC. Первым этапом, предвещающим появление ценной бумаги MBS, является выдача финансовым учреждением заемщику ипотечного кредита для финансирования (или рефинансирования) приобретения дома или иной недвижимости. Поскольку погашение ипотечных кредитов может растянуться на многие годы, кредиторы должны изыскивать пути для пополнения своих фондов, чтобы иметь возможность предоставлять новые кредиты. Для этого кредиторы продают пакеты ипотечных кредитов с одинаковыми характеристиками на вторичном ипотечном рынке эмитентам, или гарантам ценных ипотечных бумаг. Основными участниками являются «Фэнни Мэй», «Фрэddie Мак» и «Джинни Мэй». При формировании ценных бумаг REMIC выплаты основной суммы долга и процентов реструктуризируются в отдельные потоки денежных средств по самостоятельно обращающимся ценным бумагам. Перераспределяя потоки наличных средств, от стандартных MBS, лежащих в основе REMIC, эмитент получает возможность создания ценных бумаг, имеющих разные классы, называемые также траншами.

Крупнейшими эмитентами ценных бумаг REMIC являются акционерные компании «Фэнни Мэй» и «Фрэddie Мак», учрежденные Конгрессом США.

Система финансирования жилья в США построена на принципах кредитования его строительства и покупки. Ежегодный оборот финансирования жилья составляет 300–400 млрд. долларов, а общая сумма неоплаченного кредита на эти цели достигла около 3 триллионов долларов. Рынок жилья обслуживают в основном два вида кредита: строительный заем и ипотечный кредит [2].

Стандартная схема финансирования жилья выглядит следующим образом: подрядная фирма берет в коммерческом банке строительный заем. На эти деньги покупается земельный участок под застройку, выполняются проектные и строительные работы. Покупатель для приобретения дома (квартиры) получает в финансовом учреждении ипотечную ссуду, обеспечением которой служит недвижимое имущество, включая покупаемый дом. Ипотечный кредит оформляется закладной или актом передачи в ипотеку, документами, по которым в случае неуплаты долга по ссуде право собственности на недвижимость переходит к кредитору. Заемщик в течение 6–24 месяцев сохраняет право выкупа имущества при условии полной оплаты долга. Строительная ссуда погашается ипотечной при закрытии сделки по закладной.

Основными финансовыми учреждениями, выдающими ссуды под залог недвижимого имущества в США, являются:

- коммерческие банки (до 20% общего объема выпущенных ссуд). В основном их интерес к ипотеке возрастает в период снижения ставок кредита на финансовом рынке;
- ипотечные банки, действующие как отделения коммерческих банков, которые формируют свои активы из заемных средств, открывают ипотечные кредиты и тут же продают их на рынке ценных бумаг;
- ссудосберегательные ассоциации (ССА) – до 50% всех ипотечных кредитов. ССА формируют свои ресурсы из вкладов граждан. Таким образом, основным источником кредитования жилья являются сбережения самих граждан;
- взаимосберегающие (кооперативные) банки, подобно ССА, формируют свои депозиты из временно свободных средств населения (до 10% ссуд);
- кредитные союзы (специализированные сберегательные учреждения) – до 20% ссуд.

Рассмотрев эволюцию системы ипотечного кредитования в США, представляется возможным выделить следующие особенности ипотечного кредитования в США:

- первоначальный взнос составляет 10–20% от оценочной стоимости недвижимости;
- процентная ставка ниже рыночной ставки (2–5%);
- сумма кредита обычно составляет 80–90% стоимости заложенной недвижимости;
- ипотечный заем выдается на 15–20 лет;
- фактический средний срок погашения закладных составляет в среднем 8 лет, т.е. кредит погашается ранее обусловленного срока;

- закладные поступают на рынок ценных бумаг, т.к. они обеспечивают постоянное получение дохода;
- малоимущим ветеранам государство гарантирует выдачу льготных кредитов на полную стоимость дома без уплаты первого взноса.

Важно подчеркнуть, что правительство США оказывает поддержку системе ипотечного кредитования. Основной целью государства является обеспечение всех граждан страны жильем. Достижение цели происходит путем регулирования частного рынка жилья.

Система ипотечного кредитования США прошла успешный этап становления и развивалась быстрыми темпами. 2006 год ознаменовался началом мирового финансового кризиса, что негативным образом повлияло на развитие ипотеки в США. Данная тенденция проявилась в форме снижения числа продаж домов [3]. В начале 2007 года произошло перерастание в кризис высокорисковых ипотечных кредитов [4], то есть ипотечного кредитования лиц с низкими доходами и плохой кредитной историей. Нью-Йоркская фондовая биржа NYSE запретила торги акциями крупнейшей ипотечной компании США для заемщиков с низким уровнем кредитоспособности New Century Financial Corporation. Вследствие 20-процентного падения цен на недвижимость американские владельцы жилья обеднели почти на 5 триллионов долларов [5]. Довольно быстро проблемы с кредитованием ощутили и надежные заемщики [6]. Таким образом, ипотечный кризис затронул около 40 процентов всех кредитов рынка.

Правительство США приняло ряд мер, способствующих восстановлению системы, которые выражались в выделении средств на ее стабилизацию. Часть средств было направлено на покупку долей в девяти крупнейших американских банках. План восстановления предусматривал беспрецедентную в истории США частичную национализацию частных банков.

Ипотечный рынок США до кризиса, начавшегося в 2006 году, был одним из самых развитых в мире. Одним из развивающихся направлений ипотечного кредитования являлась международная ипотека. Данное направление стало одной из тенденций XXI века.

Международная ипотека не имеет устойчивого определения, в связи с этим представляется возможным рассматривать данное понятие как вид кредитования, при котором заемщиком является иностранный хозяйствующий субъект, приобретающий объекты недвижимости за территорией страны.

Российские покупатели недвижимости в США большинство сделок по покупке жилья совершают с использованием ипотеки. Важно отметить, что у российских покупателей зарубежной недвижимости, в частности жилья в США, растут инвестиционная грамотность и стремление к минимизации рисков при покупке недвижимости за границей. В результате этого более 50% сделок с зарубежной недвижимостью совершаются россиянами с использованием ипотеки. Данный финансовый инструмент используется и в тех случаях, когда у клиента в наличии достаточно собственных средств на покупку объекта недвижимости. Это связано с тем, что ипотека в настоящее время является экономически выгодной в условиях низких ставок по кредитам. Ипотечный банк выдает кредит только после проверки застройщика и объекта недвижимости, в связи с этим минимизируются риски покупателя.

Вышеназванные условия позволяют увеличить объем сделок с недвижимостью посредством использования международного ипотечного кредитования.

В таблице приведены данные по условиям ипотечного кредитования, предоставляемого российскому гражданину.

Таблица

Условия ипотечного кредитования для россиян в США [7]

Страна	Размер кредита	Срок кредитования	Минимальная фиксированная ставка	Максимальная фиксированная ставка
США	до 60%	до 30 лет	6,00%	7,50%

Важно отметить, что подробно проанализировав процесс предоставления кредита, можно сделать вывод, что международная ипотека в США доступна лишь тем гражданам, которые непосредственно проживают на территории страны. Для российского гражданина существует ряд ограничений при получении ипотеки, но при этом необходимо отметить, что в настоящее время явно прослеживается тенденция развития данного направления, что может являться предпосылкой упрощения схемы получения кредита для россиянина. В перспективе предполагается увеличение спроса на американскую недвижимость среди российского населения, что будет являться особенно актуальным в связи с расширением и укреплением экономических связей между странами. Развитие и усовершенствование международного ипотечного кредитования неминуемо и связано с общим процессом глобализации экономик стран мира. Проведение ряда преобразований позволит установить направление международного ипотечного кредитования как одного из ведущих и наиболее востребованных направлений вложения средств граждан.

Примечания

1. Ерошенков, С. Г. Опыт ипотеки в развитых странах / С. Г. Ерошенков. – М., 2004.
2. Материалы официального сайта компании Парк.Ру. – Режим доступа : www.park.ru.
3. Материалы официального сайта издания Rambler Media Group. – Режим доступа : www.lenta.ru.
4. Материалы официального сайта газеты Ведомости. – Режим доступа : www.vedomosti.ru.
5. Материалы официального новостного сайта. – Режим доступа : www.newsru.com.
6. Материалы официального сайта Индикаторы рынка недвижимости. – Режим доступа : www.irn.ru.
7. Материалы официального сайта Международного агентства недвижимости Gordon Rock. – Режим доступа : <http://gordonrock.ru>.

С.Р. Мамедова

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

В статье рассматриваются торгово-экономические отношения Республики Дагестан с приграничными зарубежными странами на современном этапе, роль транспортных коммуникаций республики в развитии межрегиональных связей, проблемы и перспективы приграничного сотрудничества в Каспийском регионе.

In the article some current commercial and economic relations of the Republic of Dagestan with the bordering states are considered, the role of transport communications in the republic and in the development of interregional relations and the problems of long-term cross-border cooperation in the Caspian region are stipulated.

Ключевые слова: прикаспийские государства; приграничное сотрудничество; межрегиональные связи; торговый оборот; транспортные коммуникации; перспективы развития.

Keywords: Pre-Caspian states; cross-border cooperation; interregional relations; trade turnover; transport communications; perspectives of development.

Процессы глобализации и регионализации в современном мире значительно актуализировали важность построения взаимоотношений России с соседними государствами как на федеральном, так и региональном уровне. Особую значимость приобрели связи прилегающих к границе субъектов Российской Федерации с административно-территориальными образованиями сопредельных стран.

Приграничное сотрудничество российских регионов с соседними государствами в настоящее время не только превратилось в мощный инструмент международных отношений России, но и стало действенным механизмом регионального социально-экономического развития.

Приграничное сотрудничество исключительно важно для Республики Дагестан. Дагестан занимает выгодное геостратегическое положение, является самым южным регионом России и имеет прямой выход к международным морским путям. Республика граничит по суше и морю с пятью государствами – Азербайджаном, Грузией, Казахстаном, Туркменистаном и Ираном.

В настоящее время в Республике Дагестан ведется последовательная, планомерная работа по развитию межрегиональных и внешних связей с прикаспийскими государствами. Отношения Республики Дагестан и прикаспийских государств характеризуются стабильной позитивной динамикой, активным политическим диалогом на разных уровнях и направлены на дальнейшее укрепление стратегического партнерства. Приграничное и межрегиональное сотрудничество Республики Дагестан полностью отвечает национальным интересам России. В политическом плане оно содействует формированию «пояса добрососедства» по периметру российских границ, а в экономическом – обеспечивает наращивание республикой своего хозяйственного потенциала.

Основными направлениями экономического сотрудничества республики с прикаспийскими государствами являются обеспечение грузопотока через существующие транспортные коммуникации; оборот промышленных и продовольственных товаров; сырья; продукции нефтехимического комплекса; сотрудничество в сфере науки и миграционных процессов.

Анализ показывает, что ассортимент взаимопоставляемых товаров между Дагестаном и странами Каспийского бассейна достаточно широко охватывает все товарные группы. Внешнеторговый оборот Дагестана со странами каспийского бассейна ежегодно растет. В 2009 году общий объем внешнеторгового оборота Республики Дагестан составил 382,4 млн. долларов, из них 290 млн. долларов приходится на страны прикаспийского бассейна (таблица 1).

Таблица 1

**Динамика внешнеторгового оборота Республики Дагестан
со странами Каспийского бассейна (млн. долл. США)**

Страны	2006 г.		2007 г.		2008 г.		2009 г.	
	Экс.	Имп.	Экс.	Экс.	Экс.	Имп.	Экс.	Имп.
Азербайджан	32,1	109,3	42,5	42,5	42,5	207,8	20,1	182,5
Казахстан	0,52	0,29	3,28	3,28	3,28	4,08	0,96	0,27
Туркменния	0,05	1,32	0,38	0,38	0,38	1,16	0,99	1,24
Иран	16,6	28,4	21,4	21,4	21,4	47,5	22,4	61,6
Итого	49,3	139,3	67,6	67,6	67,6	260,5	44,45	245,61

Одним из главных торгово-экономических партнеров Дагестана является Азербайджан. На его долю приходится 76,4%, всего внешнеторгового оборота республики со странами Каспийского региона. Объем товарооборота с Азербайджаном в 2009 году составили 202,6 млн. долларов [1]. Основа экспорта Азербайджана – хлебные злаки, древесина, продукция мукомольно-крупяной промышленности, изделия из камня, гипса, асбеста, азотные удобрения, известняк, цемент, черные металлы, лесоматериалы. В импорте из Азербайджана наибольший удельный вес составляют овощи и фрукты, алкогольные и безалкогольные напитки, топливо, нефть и нефтепродукты, различное оборудование.

Торговый оборот с Ираном в 2009 году составил 83,9 млн. долларов (21%). По данным таможенной статистики Дагестана, Иран относится к основным странам-контрагентам в экспортно-импортных операциях Дагестана со странами дальнего зарубежья. На его долю вместе с Турцией приходится половина экспортных поставок республики. Иранские компании проявляют интерес к освоению нефтегазовых ресурсов Даге-
ста-

на, а также к совместному производству и переработке стронциевых концентратов, кварцевого и формовочного песка на базе дагестанских месторождений.

В общей структуре оборота с прикаспийскими странами доля торговли с Казахстаном составляет 2,2%, Туркменией – 0,4% [1].

Наиболее перспективным в сфере прикаспийского сотрудничества является проект развития транспортного коридора «Север-Юг». С реализацией данного проекта часть грузопотоков, которые сегодня проходят через Суэцкий канал можно будет направить в сторону Каспийского региона, тем самым увеличив объемы грузопотоков до 100 млн. тонн ежегодно. Дагестан является составной частью МТК «Север-Юг», что очень важно, ибо он входит в число немногих регионов РФ, где получили развитие практически все виды транспорта, находящиеся на стыке международных путей сообщения и связывающие транспортные потоки «Север-Юг» и «Восток-Запад» [2]. Одним из ключевых объектов транспортного комплекса Дагестана является Махачкалинский морской торговый порт.

Это сухогрузная гавань мощностью 2 520,0 тысяч тонн, с контейнерным терминалом, способным принимать до 40 тысяч контейнеров, с железнодорожной паромной переправой, пропускной способностью 20 420 вагонов и нефтегаванью мощностью 8,0 млн. тонн в год [3].

Между Махачкалинским портом и портами прикаспийских государств налажено сообщение со стабильным ростом грузооборота. В 2009 году перевалка грузов с портами Ирана составила 965,7 тысяч тонн, из них 907,0 тысяч тонн – экспорт, 58,7 тысяч тонн – импорт. Основная номенклатура перемещаемых грузов: руда, кокс, лес, металл, зерно, машины и оборудование.

С портом «Туркменбаши» осуществляется железнодорожно-паромное сообщение. Объем перевозок между двумя портами в 2009 году составил 121,4 тысяч тонн, в том числе 46,0 тысяч тонн – экспорт из России, 75,4 тысяч тонн – импорт. Номенклатуру грузов составляют нефтепродукты, лес, кокс, машины и оборудование.

Через Казахский порт «Актау» в порт «Махачкала» танкерным флотом перевозится сырая нефть. За 2009 год объем перевозок составил 3,4 млн. тонн. Перевалка сухих грузов пока, что не осуществляется. Учитывая наличие в порту «Актау» железнодорожно-паромной переправы, в перспективе планируется привлечение грузопотока по железнодорожно-паромному сообщению Махачкала – Актау [3].

Определение масштабов дальнейшего развития приграничного сотрудничества в Дагестане является актуальной проблемой. За последние годы республике удалось достичь определенных позитивных результатов в развитии межрегионального и приграничного сотрудничества со странами Каспийского региона. Оно осуществляется как в рамках действующих договоренностей Российской Федерации, так и на основе заключения республикой межправительственных соглашений с Казахстаном и Азербайджаном, меморандумом с Исламской Республикой Иран. В рамках этих соглашений были открыты и действуют представительства Республики Дагестан в городах Баку и Астане, ведется работа по открытию консульского агентства Азербайджана, действует представительство и в Туркмении. Важным фактором этого сотрудничества является и то, что в приграничных государствах проживают более 400 тысяч этнических дагестанцев [4].

Однако накопленный опыт расширения двустороннего сотрудничества республики с этими странами показывает, что этот потенциал не в полной мере используется. Существенно сдерживают сотрудничество регионов отсутствие межгосударственной нормативно-правовой базы, реального механизма обеспечения совместной хозяйственной деятельности; низкий уровень платежно-расчетных отношений; дисбаланс цен на товары и транспортные услуги; наличие таможенных и налоговых барьеров; неплатежеспособность некоторых конкретных хозяйствующих субъектов. Все это требует глубокого методического изучения существующих проблем приграничного сотрудничества, анализа и выработки конкретных мероприятий по их разрешению, реализации планов социально-экономического развития региона, организации приграничных производственно-торговых и других связей.

Сегодня нужны принципиально новые и радикальные подходы к организации экономически рентабельных производств, которые позволят восполнить не только возникающий дефицит экономических связей, качественно новые рычаги, позволяющие сформировать более органичную структуру экономики региона с конкурентоспособными специализациями.

Для активизации приграничного сотрудничества Республике Дагестан необходимо в дальнейшем сделать акцент на следующих направлениях: институциональном, инвестиционном и транспортном.

Институциональное направление предполагает дальнейшее развитие договорной базы (межправительственные соглашения о приграничном сотрудничестве, соглашения между административно-территориальными образованиями), создание организационных механизмов (агентств регионального развития, приграничных союзов, ассоциаций, программ, фондов, банков экономического развития) и координация их инициатив.

Инвестиционное направление предполагает привлечение иностранных инвестиций в республику. С учетом трудностей привлечения на нынешнем этапе зарубежных инвестиций целесообразно активно продвигать на федеральном уровне решение вопросов, связанных с учреждением и развитием различных форм свободных экономических зон (свободная таможенная зона порта, свободные таможенные склады на границе, свободные производственные зоны, трансграничная экономическая зона).

Транспортное направление связано с усилением международной (транзитной) роли республиканских коммуникаций. Для этого необходимо активно вести строительство и реконструкцию современных сухопутных переходов, пунктов пропуска, продолжить модернизацию морского и авиационного портов, существенно повысить качество обслуживания и надежность автомобильного и железнодорожного транспортных коридоров, пролегающих через Дагестан.

Решение вопросов всестороннего развития приграничного сотрудничества Республики Дагестан позволит укрепить позиции экономического роста, будет способствовать повышению международного авторитета республики и позволит мобилизовать дополнительные средства для позитивных преобразований в области экономики, промышленности, науки, культуры и социальной политики.

Примечание

1. Статистический бюллетень Дагестанской таможни. 2009 г.
2. Багомедов, М. А. Геоэкономические перспективы развития транспортного коридора «Север–Юг». /М. А. Багомедов // Материалы международной научно-практической конференции «Перспективы экономической интеграции Прикаспийских государств и их регионов». – Махачкала, 2010.
3. Ланда, К. Г. Республика Дагестан и трансграничное сотрудничество в Каспийском регионе / К. Г. Ланда // Современные проблемы науки и образования. – М. – 2009. – № 3 – С. 182–188.
4. Рамазанов, А. Приграничное сотрудничество Республики Дагестан – один из важных компонентов в развитии региональной экономики. /А. Рамазанов // Деловой мир Дагестана. – 2007. – № 6.

В.П. Смирнов

ИЗМЕНЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В статье показаны особенности инновационного экономического развития и связанные с ними изменения содержания предпринимательской деятельности. Предпринимательская деятельность является разрешением проблемы и поэтому должна рассматриваться в виде системы. Она осуществляется в форме проекта, имеет специфические экономические последствия, дает особый эффект.

In clause features of innovative economic development and the changes of the maintenance of enterprise activity connected with them are shown. Enterprise activity is the sanction of

a problem and consequently should be considered in the form of system. It is carried out in the form of the project, has specific economic consequences, gives special effect.

Ключевые слова: экономическое развитие; экономический рост; инновации; предпринимательство; предпринимательская деятельность.

Keywords: economic development; economic growth; innovations; business; enterprise activity.

Предпринимательство (ведение хозяйства на инновационной, рискованной основе с целью получения предпринимательского дохода) признается особым видом экономической активности, внутренним источником развития экономики, ключевым фактором экономического прогресса общества. Но его потенциал в разных странах мира реализуется неодинаково. Одной из причин этого следует признать недоучет изменений в его содержании в условиях перехода к инновационному экономическому развитию.

Современная экономика – это сложная, нелинейная, развивающаяся, открытая, самоорганизующаяся система. Экономика как система представляет собой множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенную целостность, единство. Будучи сложной системой, экономика включает в свой состав качественно разнородные элементы, имеющие разные целевые установки, связанные разнообразными отношениями. Нелинейность экономической системы проявляется в том, что результаты ее функционирования возрастают или убывают непропорционально изменению масштабов использования производственных ресурсов. В экономике как динамической системе неравновесность и неустойчивость являются нормой, а равновесие и стабильность – отклонением от нормы. Открытость экономики означает ее тесное взаимодействие с внешней средой – не только с природой, но и с политической, правовой, культурной системами общества. Экономике как сложной системе свойственна самоорганизация – процесс создания, поддержания и совершенствования организации, проявляющийся в преобладании в экономической системе тенденции к самопроизвольной организации над тенденцией к самопроизвольной деградации [1].

Развитие экономики идет в направлении ее усложнения, усиления нелинейности, ускорения протекающих в ней процессов, повышения открытости и самоорганизации.

Развитие представляет собой одну из форм движения. Окружающий человека мир – природа, общество, экономика (и сам человек как частица мира) – находится в постоянном движении, непрерывно изменяется. Движение, происходящее в природе, в обществе и в экономике, может быть описано формулой «перемены – изменения – трансформация – эволюция – развитие».

В социальных объектах, в том числе в экономических системах, может происходить саморазвитие – самодвижение, изменение объекта под влиянием внутренне присущих ему противоречий, факторов и условий, приводящее его к переходу на более высокую ступень организации.

Развитие экономической системы, ее элементов и связей между ними – это необратимое, направленное, закономерное изменение количественных и качественных характеристик системы (факторов, процессов и результатов экономической деятельности), сопровождающееся соответствующими сдвигами в институциональной и социальной сферах общества. Его итогом является появление у экономической системы новых качественных характеристик, изменение ее природы, переход на новую ступень организации.

Одной из теорий, объясняющей сущность экономического развития, является теория расширяющихся рынков. В соответствии с этой теорией все блага, в которых нуждается человек, через какое-то время превращаются в предметы рыночных отношений. На аграрной и индустриальной стадиях экономического развития непрерывно расширяются рынки осязаемых продуктов по объему, а также и по составу. При переходе к постиндустриальной стадии происходит качественный скачок. Во-первых, объектами торговли становятся неосязаемые продукты. Сначала это происходит с услугами, затем – с долговыми обязательствами, позднее – с правами, а в настоящее время – со знаниями. Неосязаемые продукты (услуги, долговые обязательства, права и знания)

охватываются понятием «информация», поэтому их продажа и покупка происходит на рынках информации. Соответственно, масштабы и значение рынков информации в современной экономике растут высокими темпами. Во-вторых, процесс расширения рынков как осязаемых, так и неосязаемых продуктов, существенно ускоряется. В-третьих, характеристики базовых экономических понятий кардинально изменяются. На этой основе в обществе и в экономике происходят глубинные изменения. Индустриальная экономика перерастает в постиндустриальную (информационную) экономику.

Экономическое развитие имеет различные формы проявления. Его можно оценивать в человеческом измерении. Тогда оно проявляется в развитии человека и выражается соответствующими показателями – индексом человеческого развития, индексом развития человеческого потенциала. При вещественном измерении экономического развития оценивается экономический рост. В масштабах страны он характеризуется увеличением объема валового внутреннего продукта (далее – ВВП) и сопровождается обновлением его, ВВП, состава и структуры, изменением соотношения используемых при его создании факторов, – четырех определяющих, к которым относят труд, капитал, природные ресурсы и научно-технический уровень, а также других, включающих уровень правопорядка, степень развитости институтов, уровень развития демократии [2].

Исследователи отмечают, что из четырех основных экономических проблем: размещение ресурсов, распределение дохода, экономическая устойчивость и экономический рост – наименее изученной до настоящего времени остается проблема экономического роста [3]. Актуальность же ее решения (объяснения природы и факторов экономического роста в планетарном, национальном, региональном, местном, локальном масштабе) усиливается под влиянием таких обстоятельств, как увеличение численности населения, возвышение потребностей людей, ограниченность ресурсной базы.

Изучение экономического роста состоит в рассмотрении его основных черт (видов, типов, масштабов, темпов) и характеристик (предпосылок, условий, источников, факторов, приоритетов, направлений, ограничений, результатов), позволяющих выявить его закономерности.

Одной из закономерностей является переход к инновационному типу экономического развития в результате действия ряда тенденций и вызовов современного этапа развития общества. Усиливается глобальная конкуренция, охватывающая рынки товаров, капиталов, технологий и рабочей силы, а также системы национального управления, поддержки инноваций, развития человеческого потенциала. Расширяется поток технологических изменений, возрастает роль инноваций в социально-экономическом развитии, снижается значение ряда традиционных факторов роста. В экономике ведущих мировых держав на фундаменте пятого уклада формируется шестой технологический уклад. Человеческий капитал превращается в основной фактор экономического прогресса.

Сущность и содержание процессов инновационного экономического развития широко обсуждаются в научном сообществе. Выявляется участие современного предпринимательства в инновационных процессах [4]. Уточняется содержание государственного воздействия на процессы инновационного экономического развития [5]. Применительно к российским условиям разрабатывается модель перехода от экспортно-сырьевого к инновационному типу экономического развития. На основе изучения теоретических основ указанных процессов формируются эффективные механизмы управления ими.

По сложившимся в научной среде представлениям инновация отождествляется с нововведением и рассматривается как создание, использование, распространение нового средства, продукта, процесса (технического, экономического, организационного, культурного и другого). Инновацией признается нововведение, обеспечивающее получение экономической выгоды, результат творческого процесса [6], процесс внедрения новшеств [7], новая продукция и новый процесс [8], новый результат, процесс и организационно-экономическая форма [9], принятие идеи или образа действий, которые оказываются новыми для принимающей организации [10].

Соответственно, инновационной деятельностью может быть признана научная и практическая (производственная, технологическая, организационная, финансовая и коммерческая) деятельность, организованная преимущественно по проектно-технологич-

ческому типу, приносящая экономическую выгоду исполнителю и пользу обществу, представляющая собой создание и продажу на рынке нового или качественно измененного продукта, разработку и использование на практике нового или усовершенствованного технологического процесса, применение новых или усовершенствованных организационно-экономических форм и образов действий.

Субъектами инновационной деятельности являются:

- организации, создающие инновации;
- организации и физические лица, объекты интеллектуальной собственности которых или права на эти объекты используются при создании инноваций;
- финансовые корпорации и фонды, в том числе зарубежные, направляющие средства на финансирование инновационной деятельности;
- организации, оказывающие субъектам инновационной деятельности услуги, содействующие созданию и распространению инноваций;
- органы государственной власти и органы местного самоуправления, выполняющие функции заказчиков, гарантов и инвесторов инновационных программ и проектов, а также осуществляющие регулирование инновационной деятельности;
- общественные объединения, участвующие в инновационной деятельности или действующие по поручению иных заинтересованных сторон.

Субъекты инновационной деятельности располагаются на различных иерархических уровнях. Это уровни государства, региона, муниципалитета, холдинга, корпорации (предприятия, фирмы, организации), коллектива (группы), индивидуума. Субъекты инновационной экономики либо осуществляют инновационную деятельность, либо формируют для нее условия, либо потребляют инновационные продукты. Инновационное развитие на микроуровне начинается на фирме для достижения на основе использования инноваций конкурентного преимущества, а также для создания новых продуктов и услуг (нововведений), применяемых в качестве инноваций другими экономическими субъектами. Успех инновационного процесса зависит от согласованности последующих действий всех его участников на всех уровнях иерархии.

В первом приближении инновационным экономическим развитием можно считать такое необратимое, направленное, закономерное, качественное изменение в экономике, которое охватывает все ее элементы и связи, поднимает их на новый уровень. Изучение инновационного экономического развития позволяет выявить его отличительные черты и характеристики – предпосылки, условия, источники, факторы, приоритеты, направления, ограничения, результаты, темпы.

Так, по оценкам специалистов, инновационное развитие имеет отличительные черты следующие:

- приобретение «человеческим капиталом» нового качества – способности создавать инновационный доход [11];
- превращение государства, тормозящего, ускоряющего или возглавляющего технологическую инновацию, в решающий фактор всего процесса инновационного развития [12];
- приоритет государственной политики в отношении развития национальных инновационных систем;
- превращение предпринимательского сектора в основной генератор инновационной активности;
- превращение конкуренции на основе инноваций в главный фактор экономической динамики;
- возрастание взаимозависимости между рынками капитала и новыми технологиями;
- изменение роли знания в экономическом развитии (применение новых знаний не только к сырью, материалам, оборудованию, трудовым ресурсам, но их приложение к имеющимся знаниям, к информации);
- прямое воздействие институциональных факторов на содержание и структуру инновационной деятельности [13];
- возрастание в структуре инновационного процесса значения управления, выступающего одновременно и одной из целей инновационной деятельности, и средством ее активизации.

Существенное воздействие на содержание инновационного развития оказывают условия функционирования национальной экономики. Так, в России в начале XXI века инновационное развитие предполагает модернизацию традиционных секторов экономики и опережающий рост отраслей высоких переделов, превращение инноваций в ведущий фактор экономического роста во всех сферах экономики, становление экономики знаний и высоких технологий как одного из ведущих секторов национальной экономики. При этом ситуация в российской экономике представляется более сложной, чем в некоторых других странах. Это связано с рядом обстоятельств. Во-первых, с исчерпанием потенциала экспортно-сырьевой модели экономического развития. Под экспортно-сырьевой моделью развития национальной экономики понимается ускоренное наращивание топливного и сырьевого экспорта, производство товаров для внутреннего потребления за счет дозагрузки производственных мощностей в условиях заниженного обменного курса национальной валюты, дешевизны производственных факторов. Во-вторых, с действием структурных ограничений экономического роста, обусловленных недостаточным развитием транспортной и энергетической инфраструктуры, дефицитом квалифицированных инженерных и рабочих кадров. В-третьих, с нерешенностью ряда социальных и институциональных проблем. К ним относятся: высокий уровень социального неравенства и региональной дифференциации; высокие риски ведения предпринимательской деятельности; слабое развитие форм самоорганизации и саморегулирования бизнеса и общества; низкий уровень доверия в сочетании с низким уровнем эффективности государственного управления; низкий уровень конкуренции на ряде рынков, не создающий для организаций стимулов к повышению производительности труда; слабая координация образования, науки и бизнеса; недостаточный уровень развития национальной инновационной системы (НИС) [14].

Специалисты считают недостатками и слабыми местами российской инновационной системы относительно низкую долю затрат на инновационное развитие в валовом внутреннем продукте страны, преобладание государственного бюджетного финансирования национальных инновационных программ, низкую активность предпринимательского сектора, отсутствие четких инновационных стратегий у большинства российских фирм, снижающуюся эффективность деятельности государственных научно-исследовательских институтов, изолированность системы инновационного развития от рынка и потребностей общества, сохранение разрыва между исследователями и предпринимателями, увеличение отставания от стран-лидеров инновационного развития [15]. Преодоление отмеченных недостатков и слабых мест, в том числе, активизация предпринимательской деятельности становятся обязательными условиями ускорения перехода России от экспортно-сырьевого к инновационному типу экономического развития.

Применительно к российским условиям в программных документах правительства определены и закреплены направления перехода к инновационному социально ориентированному типу экономического развития:

- развитие человеческого капитала;
- создание высококонкурентной институциональной среды, стимулирующей предпринимательскую активность и привлечение капитала в экономику;
- структурная диверсификация экономики на основе инновационного технологического развития;
- укрепление и расширение глобальных конкурентных преимуществ в традиционных отраслях;
- активизация внешнеэкономической политики, повышение эффективности участия страны в международном разделении труда;
- сбалансированное пространственное развитие.

К факторам, способствующим инновационному развитию относятся следующие:

- государственная инновационная политика;
- национальная инновационная система как единство инновационного комплекса, форм и результатов инновационной деятельности, субъектов управления, регулирования и содействия инновационной деятельности;
- условия инновационной деятельности коммерческих организаций;

- условия деятельности научно-технических организаций;
- факторы передачи и освоения технологий, знаний и навыков;
- факторы внешней среды (правовое регулирование, макроэкономические и иные условия инновационной деятельности).

В специальной литературе выделяются сдерживающие инновационное развитие экономические, производственные и другие факторы.

Инициаторы и субъекты управления инновационным процессом (государство, научный сектор, предпринимательский сектор) после определения факторов инновационного развития на каждом иерархическом уровне разрабатывают для стимулирующих факторов механизмы использования, а для сдерживающих факторов – соответствующие механизмы нейтрализации. В результате создаются условия для появления в экономике новых связей и зависимостей, для ускорения экономического развития на инновационной основе.

При переходе страны к инновационному развитию, во-первых, все субъекты национальной экономики должны иметь благоприятные условия (без ограничений) для осуществления инновационной деятельности; во-вторых, поведение всех субъектов экономики на разных иерархических уровнях должно носить характер, свойства или отдельные черты инновационной деятельности. При этом главными субъектами такого перехода должны быть обновленное государство и по-новому организованный предпринимательский сектор. В экономической деятельности государства преобладающим направлением должна стать поддержка инновационных процессов. А предпринимательские структуры должны постепенно распространить инновации на все стороны своей деятельности, в том числе, на управление. Все предпринимательство в большей или меньшей степени должно стать инновационным и приобрести новые черты, которых не имело ранее или которые были в зачаточном состоянии на предыдущих стадиях экономического развития.

Должно измениться и понимание предпринимательства. Во-первых, необходим учет того, что любой акт предпринимательства является разрешением проблемы и поэтому должен рассматриваться в виде системы. Во-вторых, следует исходить из того, что предпринимательская деятельность в инновационной среде, будучи новой, не имеющей аналогов (для общества или для исполнителя) деятельностью по системному разрешению проблемы, всегда является проектом (ограниченным во времени целенаправленным изменением отдельной системы с установленными требованиями к качеству результатов, возможными рамками расходов средств и ресурсов и специфической организацией [16]). В-третьих, необходимо учитывать, что предпринимательская деятельность имеет специфические экономические последствия, что наряду с предполагаемым эффектом – достижением личной выгоды исполнителем, получением пользы обществом – она приводит к специально не намечавшимся, но крайне важным дополнительным результатам. Такими важными дополнительными результатами являются применение технологий, обеспечивающих наиболее эффективное использование экономических ресурсов; создание не существовавших до этого видов экономических благ; превращение в факторы производства того, что ранее не применялось в таком качестве; расширение производственных возможностей общества. В-четвертых, то, что предпринимательство дает особый эффект, специфические результаты, свидетельствует об особенностях применения экономических ресурсов в этом процессе и позволяет рассматривать знания, способности предпринимателя, используемые им активы как специфический предпринимательский капитал.

Примечания

1. *Прангишвили, И. В.* Энтропийные и другие системные закономерности: Вопросы управления сложными системами / И. В. Прангишвили. – М. : Наука, 2003. – С. 8.

2. *Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями* / под ред. Б. З. Мильнера. – М. : ИНФРА-М, 2010. – С. 11.

3. *Сэндлер, Тодд.* Экономические концепции для общественных наук / Тодд Сэндлер. – М. : Весь мир, 2006. – С. 311.

-
4. Проблема эффективности в XXI веке: экономика США / отв. ред. В. И. Марцинкевич. – М. : Наука, 2006.
  5. Инновационные приоритеты государства / отв. ред. А. А. Дынкин, Н. И. Иванова. – М. : Наука, 2005.
  6. Медынский, В.Д. Реинжиниринг инновационного предпринимательства / В. Д. Медынский, С. В. Ильдеменов. – М. : Юнити, 1999.
  7. Твисс, Б. Управление научно-техническими инновациями / Б. Твисс. – М. : Экономика, 1989; Cooke, Ian, Mayers, P. Introduction to Innovation and Technology Transfer. – Boston: Artech House, Inc. 1996. Part 1.
  8. Большаков, А. С., Михайлов, В. И. Современный менеджмент: теория и практика / А. С. Большаков, В. И. Михайлов. – СПб. : Питер, 2000.
  9. Винокуров, В. И. Что такое инновации? / В. И. Винокуров // Инновации. – 30.05. 2005. – № 04. – С. 6.
  10. Гурков, И.Б. Инновационное развитие и конкурентоспособность. Очерки развития российских предприятий / И. Б. Гурков. – М. : Теис, 2003. – С. 8.
  11. Валентей, С. Контринновационная среда российской экономики / С. Валентей // Вопросы экономики. – 2005. – № 10. – С. 132.
  12. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: пер. с англ. / М. Кастельс. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – С. 35.
  13. Инновационная экономика. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Наука, 2004. – С. 3–8, 59.
  14. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 г. № 1662-р. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
  15. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / под ред. Б. З. Мильнера. – М. : ИНФРА-М, 2010. – С. 229–230.
  16. Воропаев, В. И. Управление проектами в России / В. И. Воропаев. – М. : Аланс, 1995.

Кlaus Шрайер

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ – КЛЮЧ К УСПЕХУ ШВЕЙЦАРИИ

AUF DEM PARKETT DER GLOBALISIERUNG: MIT INTERKULTURELLEM MANAGEMENT ERFOLGREICH IN DER SCHWEIZ TÄTIG SEIN

В статье рассматриваются вопросы и проблемы, с которыми сталкиваются менеджеры в процессе межкультурного общения. Важность культуры, коммуникации и подготовки в области межкультурного общения рассматриваются в статье на примере менеджера, направляемого на работу в Швейцарию.

The article deals with questions and problems which confront managers functioning in an intercultural context. The importance of culture, communication and intercultural training for successful managers is illustrated with an example of a manager being sent to Switzerland.

Ключевые слова: глобализация; интернационализация; менеджер глобальной корпорации; межкультурная коммуникация; межкультурный менеджмент; межкультурная компетенция; улаживание межкультурных конфликтов; подготовка в области межкультурной коммуникации; знание культуры.

Keywords: *Globalization; Internationalization; Global Manager; intercultural Communication; intercultural Management; intercultural Competence; intercultural Conflict Management; intercultural Training; Cultural Awareness.*

Fleissige, angenehme Menschen sind die Schweizer, vielleicht ein wenig zurückhaltender und verschwiegener als andere Europäer. Solche und ähnliche Vorstellungen sind weit verbreitet in anderen Ländern. Und mit kulturellen Konfliktrechen nicht, der die typischen Stereotypen über die Schweiz im Kopf hat: Käse, Schokolade, Berge und Banken. Aber auch in der Schweiz werden ausländische Geschäftsreisende mit interkulturellen Fragestellungen und Kommunikationsproblemen konfrontiert. Gilt doch allgemein, dass mit dem Dienst-antritt eines ausländischen Managers seine Produktivität und die seines Umfeldes rapide nachlässt und nicht selten ein kultureller Flächenbrand aufgrund unterschiedlicher Vorstellungen über das „richtige“ Management schwelt. Doch wie löscht man ein Feuer, das einem unbekannt ist?

Ansprüche an einen Global Manager

Der Anspruch an entsandte Manager und Organisatoren weitab heimischer Gefilde ist immens: Als so genannte Expatriats sollen sie ihr Unternehmen im Ausland vertreten und täglich mit den einheimischen Mitarbeitern und Führungskräften vor Ort zum Wohle der Firma interagieren. Mannigfaltige Herausforderungen interkultureller Art stehen hier jeden Tag aufs Neue auf der Agenda. Doch erfolgreiches Führungsverhalten in kulturgrenzüberschreitenden Führungssituationen setzt voraus, dass sich die Interaktionspartner verstehen und ein Beziehungsverhältnis etablieren können. Sich zu verstehen ist aber alles andere als selbstverständlich. Und es ist davon auszugehen, dass sich das Problem des „Sich-nicht-verstehen-Könnens“ mit zunehmendem Mass an kultureller Verschiedenheit der Interaktionspartner verschärft. [1, S. 4–7].

Was braucht es also, um die Subsidiary in der weiten Ferne in eine blühende Landschaft zu verwandeln und die Internationalisierungsstrategie der Firma erfolgreich voranzutreiben? Aus Unternehmenssicht sind hier sowohl Cross-Border-Managementfähigkeiten der einzelnen Führungskräfte unabdingbar als auch organisationale Kompetenzen, die vielfältigen kulturspezifischen Unterschiede zu überwinden. Kulturunterschiede können zweifelsohne wertvolle Quelle für Synergien und Wachstum sein, sind aber, wenn unverstanden, häufig Auslöser vielfältiger Probleme. Experten im Bereich des interkulturellen Managements identifizieren Kulturdifferenzen als massgebliche Ursache dafür, dass Unternehmen fern der Heimat erfolglos agieren und erhoffte Potenziale nicht zur Entfaltung bringen können. Allzu oft wird die Bedeutung von Divergenzen der Landes- und Unternehmenskulturen von den mit der Internationalisierung beauftragten Spitzenmanagern nicht erkannt oder zumindest in ihrem Ausmass unterschätzt. Unverstandene und unerkannte Kulturunterschiede führen fast zwangsläufig zu weitreichenden Missverständnissen und Widerständen, die der erfolgreichen Umsetzung einer gut geplanten Internationalisierungsstrategie im Wege stehen, [2, S. 4–6].

Das A und O des interkulturellen Managements: Die Wahrnehmung der Realität

Für ein erfolgreiches, kulturelle Distanzen überwindendes Management ist in erster Linie die Kommunikation von Bedeutung. Damit durch Kommunikation Informationen erfolgreich ausgetauscht werden können, müssen Sender und Empfänger über kompatible Kommunikationsskodes und eine entsprechende Bewusstheit verfügen. Kurz gesagt, die Gesprächspartner müssen eine gemeinsame Sprache sprechen und sich darüber hinaus verstehen wollen. [3, S. 16–18]

Da jedoch Menschen nur das sehen, was sie wahrnehmen können bzw. oft nur das hören, was ihren ursprünglichen Erwartungen entspricht, begreift der Empfänger eines Gedankens diesen nie vollkommen in der Weise, wie ihn der Sender verstanden haben wollte. Denn, um es mit Paul Watzlawick zu sagen: „Jeder meint, dass seine Wirklichkeit die richtige Wirklichkeit ist“. Dabei ist die Welt nicht einfach so, wie sie ist, sondern sie ist so, wie wir sie aufgrund unserer Kommunikation beschreiben und auf Basis unserer Kultur wahrnehmen. [4]

Diese unterschiedliche Wahrnehmung der Realität bewirkt, dass die Welt von Konfrontation zwischen Menschen und Gruppen geprägt ist, die unterschiedlich denken, fühlen und handeln. Jeder Mensch trägt in seinem Innern Muster des Denkens, Fühlens und potenziellen Handelns. Aber die Vorstellungen und Erwartungen von Führen und Geführtwerden, von Motivieren und Motiviertwerden, von Kontrollieren und Kontrolliertwerden sind interkulturell variantenreich und für ein erfolgreiches Management essentiell. Treffen diese Vorstellungen nicht auf eine gemeinsame Wertebasis, so ist ein Konflikt meist vorprogrammiert. Ob man will oder nicht: Die Kultur, in der man aufgewachsen ist, formt wesentlich das Sozialverhalten und damit das Verständnis für und die Erwartung an Führen und Geführt werden. [5, S. 16]

Schweizer – Distanzierung Fehlanzeige

Es stellt sich nun speziell die Frage, wie man denn am besten in der Schweiz Geschäfte macht bzw. welchen Einfluss eine mehr oder weniger fremde Kultur für den erfolgreichen

---

Umgang mit Schweizern hat.

Zweifelsfrei haben die meisten Menschen – nicht nur Schweizer – Schwierigkeiten mit dem „Anders sein“ der für sie fremden Kulturen und deren Werte. Doch zugleich haben gerade Bürger aus Tourismusnationen wie der Schweiz gelernt, dass ihre Gäste aus fernen, fremden Ländern kommen und die-sen Toleranz entgegen gebracht werden sollte. Schon der guten Geschäfte wegen. Doch um wirklich erfolgreich in einem Land mit vier Kulturen erfolgreich sein zu können, lohnt ein Blick auf kulturelle Besonderheiten des kleinen Alpen-landes.

Die Schweiz – ein Land von Individualisten

Besondere Problemstellungen können sich zeigen, wenn Business jenseits der Deutschschweizer Grenzen angepeilt wird, man aber mit dem Verständnis in der Schweiz aktiv wird, dass die zentrale Landessprache Deutsch sei. Braucht es doch eine besondere Sensibilität gegenüber den französisch, italienisch und räte-romanisch parlierenden Eidgenossen. Man spricht deutsch – davon geht nicht nur der Deutsche aus dem nördlichen Nachbarland aus – und so trampelt man, ohne dass man sich versieht, auf dem sogenannten Röstigraben herum. Ergebnis: Alle Nicht-Deutschschweizer revanchieren sich mit freundlich-bestimmtem Kopfschütteln auf die Frage „Sprechen Sie deutsch?“ und verharren in einer Kommunikationsstarre, die nur mit viel gutem Willen und Geduld gelockert werden kann. [6, S. 32-36]

Ist es doch gerade die kulturelle Vielfalt der Schweiz, die dieses Land auszeichnet und es fremden Kulturen zugleich leicht macht, in der Eidgenossen-schaft geschäftlich aktiv zu werden. Doch darf nicht vergessen werden, dass die Schweiz, im Gegensatz zu bspw. Deutschland und Frankreich, ein verhältnis-mässig lockerer Bund von kantonalen Kleinstaaten – kulturelle Abgrenzung nach allen Seiten ist zentrales Merkmal und Ausdruck dieser Identität – ist. Für Herrn und Frau Schweizer ist es essenziell, dass jeder seine Individualität leben und auch betonen kann. Kennzeichen dieser gelebten Individualität ist bei-spielsweise die Bedeutung der lokalen Herkunft als Unterscheidungsmerkmal. Dabei spielt nicht etwa nur der Heimatkanton, sondern insbesondere auch die -gemeinde eine zentrale, Identität stiftende Rolle für jeden Helvetier. [7, S. 170]

Schweizer Leitlinie: Führung durch Konsens

Trotz dieser gelebten Individualität ist die Schweiz ein Land, das seine Stabilität und seinen Wohlstand über Jahrhunderte sichern konnte, weil sich sei-ne Einwohner dem Konsens, gepaart mit Zurückhaltung, verschrieben haben. Demgemäss wird in der Schweiz Führung durch „Konsens“ ermöglicht. Jeder, der diesen kulturellen Kernwert und seine Regeln nicht adäquat befolgt, er-scheint als Bedrohung des Gemeinschaftssystems. Insbesondere Kulturen mit einer deutlich höheren Ausprägung der Machtdistanz werden leicht als Aggres-soren wahrgenommen, da deren Managementgrundsatz „Führung durch Anord-nung“ so gar nicht in das Schweizer Wertesystem passt. [1, S 54-59; 8, S. 55]

Ebenso Kopfschütteln löst zur Schau getragenes Selbstbewusstsein in Form von Statussymbolen aus. Dieses ist in Gesellschaften wie der Schweizeri-schen, die so gut funktionieren, weil kein Mitglied versucht, das andere zu über-trumpfen, alles andere als eine Tugend. Manager-Gehabe und verbales Kräfte-messen löst ebenso sowie rhetorische Rechthaberei Unverständnis in der Schweizer Seele aus. Konträr zur beispielsweise deutschen Sicht gilt es als rück-sichtslos und unsportlich, den Diskussionspartner um jeden Preis von der eige-nen Meinung überzeugen zu wollen. Diese Art der Auseinandersetzung, des Wettbewerbs ist dem Eidgenossen zuwider und wird strikt vermieden. [7, S. 17]

Es stellt sich nun die Frage, wie man sich am besten auf einen neuen, kul-turfremden Markt vorbereitet? Welche Trainings- und Weiterbildungsmöglich-keiten existieren, um fern der Heimat, z.B. in der Schweiz, erfolgreich interagie-ren zu können?

Die Erfolgskomponenten eines interkulturellen Trainings

Kulturunterschiede sind zwar Auslöser vielfältiger Probleme und Konflik-te, bieten aber zugleich die Möglichkeit, eingefahrene und kulturabhängige Denk- und Verhaltensweisen der Akteure in neue Bahnen zu lenken. Dafür müs-sen die Teilnehmenden in qualifizierenden Weiterbildungsangeboten lernen, fremdes Leadership-Verhalten zu erkennen, und begreifen, dass ihr eigenes Ma-nagementverhalten für andere keinesfalls selbstverständlich ist. Dies setzt die Bereitschaft voraus, interkulturelle Erfahrungen zuzulassen. Denn nur im Aus-tausch und in der Reflexion können interkulturelle Managementkompetenzen vertieft, Gewohnheiten infrage gestellt und neu gewonnene Erkenntnisse in die Führungspraxis integriert werden. [5, S. 15–16]

Ein Managementtraining mit entsprechendem Anspruch setzt sich im We-sentlichen aus Interkulturellem Kommunikationsmanagement, Interkulturellem Konfliktmanagement und

Interkulturellem Lernmanagement zusammen. Kern-ziel dieser Trainingskomponenten ist es, Manager in kulturellen Schnittstellen als erstes zu befähigen, die von den Interaktionspartnern wahrgenommen Unter-schiede und die daraus oft resultierenden, interpersonellen Konflikte interkultu-rell adäquat zu reflektieren bzw. zu moderieren und die Kommunikationspartner im Umgang mit kultureller Andersartigkeit zu qualifizieren. Die Losung lautet, entsandte Manager in die Lage zu versetzen, als Führungskräfte zu handeln und den Organisationsmitgliedern durch ihr Wirken die ihnen selbst zugeschriebene, notwendige interkulturelle Kommunikationskompetenz zu vermitteln. Kurzum: Den Teilnehmenden wird die Möglichkeit eröffnet, Kultur-Sensitivität und in-terkulturelle Führungskompetenz auszubilden und auf individueller und organi-sationaler Ebene eine interkulturelle Kompetenz zu leben, die im globalen Busi-ness-Alltag entscheidende Vorteile und Erfolge nach sich zieht. [9, S. 35–36]

Klar ist aber auch, dass es in interkulturellen Seminaren und Workshops nicht darum gehen kann, über stereotypen Listen mit Do's and Don'ts einer spe-zifischen Kultur zu meditieren. Müssen die Interaktionspartner doch vielmehr lernen, ihr jeweiliges Verhalten vor ihrem eigenkulturellen Kontext zu reflektie-ren und erkennen, dass jede individuelle Vorstellung von der Wirklichkeit nur schwerlich objektive Wahrheitskriterien für sich beanspruchen kann. In den Worten von Marx ausgedrückt: „Die Frage, ob dem menschlichen Denken ge-genständliche Wahrheit zukommt, ist keine Frage der Theorie, sondern eine praktische Frage“ bzw. eine Frage der Nützlichkeit.

Die Nützlichkeit von Regeln, Normen und Verhaltenscodes wiederum un-terliegen einer Ei-gendynamik, die Bewertungskriterien werden, indem sie be-nutzt werden, aufgeweicht, sogar aufgelöst. Die Interaktionspartner lernen, an-dere Verhaltensweisen zu akzeptieren und begreifen, dass ihr Verhalten für an-dere nicht selbstverständlich ist und als nützlich anerkannt wird. Der Anspruch an ein interkulturelles Training besteht demnach darin, das Kulturphänomen in seinen Facetten erfahrbar zu machen und darüber hinaus fremde Kulturen und deren Manage-mentverhalten durch die Entwicklung adäquater Cultural Aware-ness für das eigenkulturelle Führungsverhalten nutzbar zu machen. [2, S. 122 ff.]

Und natürlich darf im Rahmen von Interaktionstrainings als Vorbereitung für die Eidgenos-senschaft das berühmte Schweizer I-Tüpfelchen nicht fehlen: Wer als Nicht-Schweizer in der Schweiz seinen Weg machen bzw. allgemein als Unternehmer im Ausland erfolgreich sein will, sollte neben den beschriebenen Kenntnissen und Qualifikationen noch etwas anderes mitbringen bzw. entwi-ckeln – eine gehörige Portion interkulturelles Einfühlungsvermögen. Ein erfolg-versprechender Weg dorthin sind individuelle Einzelcoachings mit einem Schweizer „Kultur-architekten“, der von Fall zu Fall vor Augen führen, wo die berüchtigten Fettnäpfchen lauern bzw. wie sie elegant umtänzelt werden kön-nen. So werden im unmittelbaren Austausch und in der Reflexion interkulturelle Führungskompetenzen vertieft und neu gewonnenen Erkenntnisse in die eigene Unternehmenspraxis integriert. Und hoffentlich entsteht so trotz all der interkul-turellen Problemstellungen Interesse und Freude am internationalen Parkett der Globalisierung.

Literatur

1. Hofstede, G. / Hofstede, G. J. / Minkow, M.: Cultures and Organisations – Software of the Mind. New York 2010.
2. Schreier, C.: Kulturelle Integration grenzüberschreitender Akquisitionen. Os-nabrück 2001.
3. Bertallo, A.: Verwirrende Realitäten. Zürich 2004.
4. Watzlawick, P. / Beavin, J. H. / Jackson D. D.: Pragmatics of Human Com-munication: A Study of Interactional Patterns, Pathologies, and Paradoxes, New York, 1967.
5. Schreier, C. / Arnold, S.: Mit Interkultureller Leadership-Kompetenz zur Handlungsfähig-keit. In IO New Management, Ausgabe 10, 2009.
6. Ziauddin, B. / Ruis, R.: Herumbrüllen? Funktioniert nicht. In: Weltwoche Nr. 21, 2008.
7. Sitzler, S.: Grüezi und Willkommen. Die Schweiz für Deutsche. 4. Auflage, Berlin 2007.
8. Schreier, C.: Interkulturelles Management: Warum Schweizer und Deutsche nicht dieselbe Sprache sprechen. In IO New Management, Ausgabe 11, 2008.
9. Goleman, D., Boyatzis R.: Soziale Intelligenz – warum Führung Einfühlung bedeutet. In: Harvard Business Manager. Heft 1/2009.

ЭКОНОМИКА ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Л.В. Маколова, Н.Н. Ельникова

ЛОГИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье анализируются возможности применения логистического подхода при разработке теоретических основ экономики таможенного дела. Также представлена реализация логистического подхода при регулировании экспортно-импортных товарных потоков, которая достигается путем создания логистических систем в сфере внешней торговли и обеспечения их эффективного функционирования.

The article analyses possibilities of application of the logistical approach while working out the theoretical basis of economy of customs business. The realisation of the logistical approach at regulation of export-import commodity streams is also presented. This approach is reached by creation of logistical systems in the sphere of foreign trade and maintenance of their effective functioning.

Ключевые слова: логистическая организация таможенного дела; таможенная логистика; логистические цепи; логистические системы во внешней торговле; таможенно-логистические терминалы; макрологистическая система таможенного дела; микрологистическая таможенная логистическая система; таможенные логистические процедуры.

Keywords: the logistical organization of customs business; customs logistics; logistical chains; logistical systems in foreign trade; customs-logistical terminals; macrologistical system of customs business; micrologistical customs logistical system; customs logistical procedures.

Необходимость логистической организации таможенного дела объясняется большими и все возрастающими масштабами внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД), все более полной интеграцией экономики Российской Федерации в мировое экономическое сообщество. Установлено, что операции по перемещению товаров в рамках мирового рынка являются более дорогими и сложными, чем на менее широком национальном рынке.

7 декабря 2010 г. в московской торгово-промышленной палате (далее – МТПП) в своем выступлении на конференции «Актуальные вопросы инновационной логистики» генеральный директор МТПП Юрий Азаров отметил, что сегодня появляется новая логика организации таможенного контроля и оформления: «Бизнес будет ориентироваться на то, где ему удобнее работать. Если работа, связанная с логистикой, лучше построена в Белоруссии, значит бизнес будет перемещаться в Белоруссию, если это выгоднее делать в Казахстане, он пойдет в Казахстан, со всеми вытекающими для России последствиями». По словам Ю. Азарова, сегодня разговор надо вести уже не на теоретическом уровне. Следует говорить о конкретной практике применения нового законодательства, о работе нового таможенного союза, его руководящего органа, национальных таможенных ведомств.

Директор Международного логистического клуба Геннадий Зубаков, отметил, что новый 2011 год Россия встретит в ситуации большой неопределенности, связанной с

новым Федеральным законом «О таможенном регулировании в Российской Федерации». По мнению Зубакова, в ближайшие годы развитию логистики будет уделяться повышенное внимание, что соответствует современным мировым тенденциям. Таким образом, оптимизация материальных, финансовых, информационных, документальных и иных потоков является важнейшим звеном в развитии экономики таможенного дела.

Таможенная логистика возникает там, где формируются глобальные логистические цепи внешнеторгового оборота, т.е. когда таможенные органы становятся звеньями подобных логистических цепей. Трудно говорить о логистической организации внешнеэкономических потоков, а еще сложнее практически создать работоспособные логистические системы во внешней торговле, не пытаясь логистизировать таможенное дело. По мере того как предметом логистики как науки и практики управления экономическими потоками становятся не только материальные потоки отдельно взятого предприятия, но и экономические потоки совокупности предприятий, региональные экономические потоки, а затем и потоки межгосударственного обмена, таможенная логистика становится востребованной хозяйственной практикой.

Логистическая организация таможенной переработки грузов – это, на наш взгляд, есть ни что иное как логистизация процессов реализации таможенных режимов, связанных с физическим перемещением товаров через таможенную границу. Если исходить из понятия «логистизация», предложенного А.И. Семененко: «Логистизация – спонтанный и/или целенаправленный процесс распространения (внедрения) логистического подхода (на основе построения логистических систем и цепей) к оптимизации развития предпринимательства и коммерции в национальной и мировой экономике [1].

В настоящее время недостаточно эффективно реализуется потенциал таможенного администрирования, представляющего собой совокупность средств и методов обеспечения соблюдения таможенного законодательства физическими и юридическими лицами при перемещении ими товаров и транспортных средств через таможенную границу Российской Федерации, что не позволяет обеспечить в полной мере соблюдение законодательства Российской Федерации и создать благоприятную конкурентную среду в сфере внешнеторговой деятельности. Острой проблемой в таможенных органах Российской Федерации остается вопрос занижения таможенной стоимости товаров и их недостоверное декларирование участниками внешнеторговой деятельности. Не в полной мере применяются международные стандарты, содействующие реализации торгово-логистических технологий.

В целях реализации новых подходов в работе таможенных органов Российской Федерации необходимо осуществить следующие мероприятия по совершенствованию таможенного администрирования:

- обустройство государственной границы Российской Федерации;
- создание современных складских таможенно-логистических терминалов;
- размещение таможенных органов Российской Федерации только в помещениях, являющихся федеральной собственностью;
- развертывание сети стационарных и передвижных инспекционно-досмотровых комплексов;
- внедрение новых информационно-технических средств обеспечения деятельности таможенных органов Российской Федерации;
- создание единой межведомственной автоматизированной системы сбора, хранения и обработки информации при осуществлении всех видов государственного контроля, в том числе сопряжение баз данных налоговой службы и таможенных органов Российской Федерации;
- создание операционного центра для обработки информации и принятия решений;
- совершенствование технологии формирования и ведения данных таможенной статистики в соответствии с международными стандартами;
- усиление таможенного контроля после выпуска товаров в обращение на таможенной территории Российской Федерации (осуществление контроля на основе методов аудита).

На международной арене логистическая деятельность становится все более комплексной, а необходимость логистической организации таможенного дела объясняется большими и все возрастающими масштабами ВЭД, все более полной интеграцией эконо-

---

мики Российской Федерации в мировое экономическое сообщество. На данный момент этот предмет получил всеобщее признание и включает в себя множество направлений.

Таможенная логистика является относительно молодой наукой. Многие вопросы, относящиеся к ее понятийному аппарату и терминологии, по мере развития и становления рыночных отношений в стране уточняются и изменяются, наполняются новым содержанием. Развитию делового сотрудничества в логистике способствуют принятые в последние годы правительствами многих стран юридические акты и поправки к законам, смягчающие антитрестовские законодательства и ориентированные на реструктуризацию организаций бизнеса в целях развития межфирменной, межотраслевой и международной кооперации. С начала 1990-х гг. стали активно разрабатываться и внедряться международные проекты и программы, в которых логистике отводится ведущая роль.

Таможенная логистическая система (далее – ТЛС) – адаптивная система организационного типа, выполняющая определенные таможенные процедуры, состоящая из нескольких подсистем и имеющая развитые связи с внешней средой. Цель ТЛС – рационализация и оптимизация перемещения экспортно-импортных товарных потоков через таможенную границу для сокращения времени и затрат ресурсов в процессе реализации таможенных процедур. Такие системы иерархичны, поскольку основным их элементом является таможенная структура определенного уровня.

Реализация логистического подхода при регулировании экспортно-импортных товарных потоков достигается в конечном итоге путем создания логистических систем в сфере внешней торговли и обеспечения их эффективного функционирования. При этом таможенную логистическую систему можно рассматривать, с одной стороны, как важнейшие элементы внешнеторговых логистических систем, с другой – как «независимые» логистические системы, образуемые с целью оптимизации движения экспортно-импортных потоков через таможенные границы РФ. К числу важных особенностей, которые отличают таможенные логистические системы от традиционных, могут быть отнесены следующие:

- логистизация таможенного оформления и таможенного контроля экспортно-импортных торговых потоков должна осуществляться с учетом взаимосвязей с более крупными внешнеторговыми логистическими системами, в которые входят таможенные системы и с которыми они связаны общностью целей;
- цели ТЛС (независимо от их уровня) определяются исходя из целей внешнеторговых логистических суперсистем и (или) макрологистической системы таможенного дела РФ;
- проекты создания ТЛС следует оценивать по вмененным издержкам или степени отклонения от оптимальных таможенных режимов;
- оптимальный проект ТЛС нельзя создать лишь путем фрагментарного внесения изменений в действующие процедуры таможенного оформления и таможенного контроля экспортно-импортных товарных потоков; он должен основываться на управленческих действиях, рациональных для всех участников ВЭД, включая импортеров, экспортеров, таможенных посредников и таможенных органов;
- процесс таможенного оформления и таможенного контроля внешнеторговых товарных потоков должен осуществляться целенаправленно, последовательно, непрерывно. При этом необходимо учитывать и по возможности устранять негативные последствия создания ТЛС.

Все это свидетельствует о том, что логистизация таможенного оформления и таможенного контроля является необходимым, но недостаточным условием эффективного использования логистического подхода при регулировании внешнеторговых потоковых процессов. Требуется создание логистического механизма управления всей сферой внешней торговли, обеспечивающего эффективное функционирование макрологистической системы таможенного дела в России. При этом к важнейшим элементам этой системы относятся методы тарифного и нетарифного регулирования, хозяйствующие субъекты, осуществляющие экспортные, импортные или посреднические операции в сфере внешней торговли, соответствующие органы государственного управления, конечные потребители товаров и услуг.

Назначение таможенной инфраструктуры заключается в обеспечении эффективного выполнения функций таможенного администрирования. Основными направлениями

развития таможенной инфраструктуры являются обустройство Государственной границы РФ; создание современных складских таможенно-логистических терминалов; размещение таможенных органов РФ только в помещениях, являющихся федеральной собственностью; развертывание сети стационарных и передвижных инспекционно-досмотровых комплексов; внедрение новых информационно-технических средств обеспечения деятельности таможенных органов РФ; создание единой межведомственной автоматизированной системы сбора, хранения и обработки информации при осуществлении всех видов государственного контроля, в том числе сопряжение баз данных налоговой службы и таможенных органов РФ.

Создание эффективных таможенной и околотаможенной инфраструктур, способствует решению задач логистизации таможенного дела.

Логистическая цепь – множество звеньев логистической системы, линейно упорядоченных по материальному или сопутствующим потокам и осуществляющих логистические операции по доведению внешнего материального потока от одной логистической системы до другой или до конечного потребителя.

Простейшая логистическая цепь состоит из таможенного органа и декларанта. Сложные логистические цепи могут иметь древовидную структуру или, например, вид ориентированного графа. Каждое звено логистической цепи включает свои элементы, что в совокупности образует материальную основу логистики.

С позиций интегрированной логистики можно выделить понятие «полные логистические цепи». Полная логистическая цепь – линейно упорядоченное множество звеньев логистической системы от таможенного инспектора до декларанта. Естественно, что в реальных условиях такие цепи практически отсутствуют. Это обусловлено большим числом логистических посредников, многоассортиментностью материальных ресурсов, разветвленностью каналов распределения. Поэтому на практике обычно рассматривают понятие «логистический канал».

Логистический канал – упорядоченное множество звеньев логистической системы, включающее все логистические цепи или их участки, проводящие материальные потоки.

Необходимость планирования логистических операций и проведения анализа уровней элементов логистической системы предопределила ее разделение на макрологистику и микрологику.

В микрологистической системе потоковый процесс представлен в первую очередь физическим перемещением товарных потоков через таможенную границу. Системная целостность возникает в процессе взаимодействия звеньев логистической цепи. Отдельные субъекты внешнеторговой деятельности при своем взаимодействии устанавливают хозяйственные связи, формируя тем самым логистические цепи.

Микрологистическая ТЛС, как и любая другая логистическая система, должна представлять собой целостную совокупность элементов, взаимодействующих друг с другом как по предписанию (регламенту), так и на добровольной (взаимовыгодной) основе включать в свой состав элементы, между которыми имеются существенные связи, определяющие интегративные качества системы, т.е. ни один элемент не обладает свойствами микрологистической системы по таможенному оформлению и таможенному контролю товаров и транспортных средств, которые возникают в силу ее системной целостности; иметь упорядоченную организацию, причем организующее начало принадлежит таможенному органу; обеспечивать сопряжение интересов участников ВЭД.

Макрологистическая таможенная система может быть классифицирована по признаку глобальности как государственная. Актуальность создания макрологистических систем обусловлена значительными и все более возрастающими объемами внешнеэкономической деятельности России, а также объективной потребностью интеграции экономики страны в мировое экономическое сообщество. Как показывает практический опыт, операции по перемещению товарных потоков на мировом рынке являются более дорогими и сложными, чем аналогичные операции на национальном рынке в сфере внутренней торговли. Так, затраты на перемещение товаропотоков в сфере международного обмена составляют 25–35 % стоимости продаж экспортно-импортной продукции, а подобные затраты на внутреннем рынке не превышают 8–10 % стоимости товаров, предназначенных для отгрузки.

Основными звеньями таможенных логистических цепей являются таможенные органы, участники внешнеторговой деятельности (декларанты), транспортные организации, а также таможенные посредники: таможенные брокеры, таможенные перевозчики, владельцы складов временного хранения и таможенных складов.

Физическое перемещение экспортно-импортных товарных потоков может производиться как по прямым каналам товародвижения, так и по косвенным (непрямым) с участием различных посредников. Прямой канал реализует простейшую схему перемещения внешнеторговых товарных потоков: экспортер – таможенный орган – склад временного хранения – импортер. Косвенные каналы реализуют различные схемы перемещения внешнеторговых товарных потоков, например экспортер→таможенный брокер→таможенный орган→склад временного хранения→таможенный перевозчик-импортер; импортер→таможенный орган-склад временного хранения→таможенный перевозчик→экспортер; экспортер→таможенный орган-склад временного хранения→таможенный склад→импортер и т.п.

Структура элементов (субсистем) микрологистической ТЛС определяется характером экспортно-импортных операций, применяемыми таможенными режимами и другими факторами. Информационное обеспечение физического перемещения экспортно-импортного товарного потока осуществляет прямую и обратную связь в ТЛС, обеспечивая ее адаптивность.

С точки зрения логистики, доминирующую роль при перемещении экспортно-импортных товарных потоков через таможенную границу играют таможенные логистические процедуры. Таможенная логистическая процедура – совокупность положений, предусматривающих порядок совершения таможенных операций и определяющих статус экспортно-импортных товарных потоков для таможенных целей.

По аналогии с логистическими функциями таможенные логистические процедуры могут быть классифицированы следующим образом: базисные – таможенное оформление, таможенный контроль; ключевые – взимание таможенных пошлин, налогов, антидемпинговых, специальных и компенсационных пошлин, таможенных сборов; контроль правильности исчисления и своевременности уплаты указанных пошлин, налогов и сборов; принятие мер по принудительному взысканию указанных пошлин, налогов и сборов; обеспечение соблюдения порядка перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу; борьба с контрабандой и иными преступлениями, административными правонарушениями в сфере таможенного дела; поддерживающие – складирование; грузопереработка; ведение таможенной статистики; информационно-компьютерная поддержка на микрологистическом и макрологистическом уровнях; ведение реестров лиц, осуществляющих деятельность в области таможенного дела, и др.

Таможенные логистические операции – отдельные действия в отношении экспортно-импортных товарных потоков, совершаемые участниками ВЭД и таможенными органами, при их таможенном оформлении в процессе физического перемещения через таможенную границу. К числу таких операций относятся, например, представление документов и сведений при прибытии товаров и транспортных средств на таможенную территорию; разгрузка и перегрузка товаров в месте прибытия; идентификация товаров, помещаемых под процедуру внутреннего таможенного транзита, и документов на них таможенным органом отправления; помещение товаров на склад временного хранения; подача таможенной декларации на товары, выпуск товаров и др.

Определенная последовательность, взаимосвязанность и взаимозависимость таможенных операций по реализации таможенных режимов образуют поток таможенных процедур.

Со вступлением в силу с 1 июля 2010 г. Таможенного кодекса таможенного союза были созданы необходимые предпосылки для формирования соответствующей мировым стандартам правовой базы таможенного дела и условия для определения приоритетов развития российских таможенных органов, однако нерешенной проблемой явилось недостаточно эффективный потенциал таможенного администрирования, представляющего собой совокупность средств и методов, обеспечивающих соблюдение таможенного законодательства физическими и юридическими лицами при перемещении ими товаров и транспортных средств через таможенную границу России. В связи с этим необходимо

акцентировать внимание на теоретические основы управления таможенной деятельностью с помощью логистического администрирования [3].

Актуальность решения проблем логистизации управления в таможенной деятельности отражена в Целевой программе развития таможенной службы Российской Федерации на 2004–2010 гг. и последующие годы. Программа предусматривает совершенствование инструментов таможенного администрирования и эффективное их использование при решении следующих социально-экономических и политических задач государства: обеспечение устойчивой бюджетной политики; развитие внешнеэкономической деятельности, расширение внешнеторговых связей и интеграции российской экономики в мировую экономику; защита рынка, товаропроизводителя и стимулирование развития экономики; поддержание благоприятного предпринимательского и инвестиционного климата и «здоровой» конкурентоспособной среды; проведение структурной перестройки в экономике; обеспечение экономической, социальной, экологической, технологической безопасности [2].

Реализация программы позволит добиться эффективности и рациональности таможенных процедур, повысить качество таможенного администрирования, осуществлять деятельность таможенных органов Российской Федерации в соответствии с мировыми стандартами, создать благоприятные условия для работы участников ВЭД за счет повышения качества предоставляемых услуг.

Один из эффективных логистических путей – сокращение объектов запасов материальных ресурсов и времени доставки товаров. Снижению объемов запасов продукции, высвобождению оборотных средств способствует, в частности, определенная синхронизация в работе таможни участников ВЭД и транспортных предприятий.

Поставка товаров точно в срок окажет благоприятное влияние на функционирование всей экономической системы страны. Для достижения такого результата необходимо оптимизировать материальные, информационные и финансовые потоки. Особое внимание следует уделить осуществлению комплекса мероприятий по контейнеризации, пакетизации и унификации международных перевозок, реализации эффективной системы складирования, планирования наивыгоднейших маршрутов перемещения товаров.

Таким образом, логистизация организации таможенных логистических процедур предполагает реализацию методологии логистики применительно к процессам таможенного оформления и таможенного контроля и представляет собой целенаправленный процесс распространения логистического подхода на таможенные режимы.

Более 90% экспортно-импортных товарных потоков приходится на международные коммерческие операции по обмену товарами в материальной форме. Это операции по международным перевозкам грузов, транспортно-экспедиционные, по страхованию грузов, по хранению грузов при международных перевозках, по ведению международных расчетов.

Рационализация и оптимизация потоков таможенных логистических процедур – основное направление логистизации таможенного дела, обеспечивающее получение желаемого эффекта при широкомасштабном использовании информационных технологий, включая механизацию и автоматизацию процесса физического перемещения грузов через таможенную границу.

Принципы логистического подхода применительно к таможенному делу можно разделить на общие и специфические.

К общим принципам логистизации таможенных процедур можно отнести:

- системность – такую организацию потоков таможенных процедур, при которой поток воспринимается как логистическая цепь, состоящая из звеньев, взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга;
- комплексность – предоставление участникам ВЭД всего комплекса услуг, связанных с таможенной процедурой;
- научность – научно-методическое обеспечение всего процесса логистизации потоков таможенных процедур;
- конкретность – адресность оказания услуг участникам ВЭД по организации таможенных процедур;

– конструктивность – предварительное моделирование логистических цепей и логистических систем с целью обеспечения оптимального варианта обслуживания участников ВЭД;

– надежность – безотказность функционирования технико-технологических и организационно-экономических подсистем таможенных процедур;

– вариантность – расширение возможностей выбора для участников ВЭД наиболее оптимального, по их мнению, варианта таможенных процедур.

К специфическим принципам относятся следующие:

– иерархичность – формирование логистических систем с учетом установленной иерархии управления таможенным делом в России;

– субординация – наличие жестко регламентированной соподчиненности таможенных органов и участников таможенных процедур;

– легитимность – четкое правовое обеспечение всех таможенных процедур.

Таким образом, логистический подход к управлению экспортно-импортными товарными потоками в таможенном деле принципиально отличается от традиционного тем, что представляет собой оптимально организованную систему взаимодействия всех участников ВЭД в процессе реализации таможенных процедур для достижения максимально возможного совокупного полезного эффекта.

Объектом логистических усилий при этом являются таможенные логистические процедуры, а субъектами – все участники ВЭД независимо от организационно-правового статуса.

Разнообразие потоков таможенных логистических процедур определяется совокупностью факторов, включая характер товарных потоков, таможенные режимы, таможенные тарифы, меры экономической политики и др.

Базисным понятием в логистике является логистический цикл – интегрированная по времени совокупность циклов, связанных с комплексными логистическими активностями. В таможенной микрологистике цикл охватывает процесс, все операции, осуществляемые заинтересованными лицами и таможенными органами с момента их помещения под таможенный режим. Оптимизация продолжительности логистического цикла является важнейшей проблемой таможенной логистики. Для ее решения используют различные современные логистические концепции. Наиболее широкое распространение в мировой практике получили такие как, тянущая и толкающая системы, карточка производственных процессов и др.

Тянущая система заключается в том, что последующий участок заказывает и документы и материалы с предыдущего участка (рис. 1) [1].

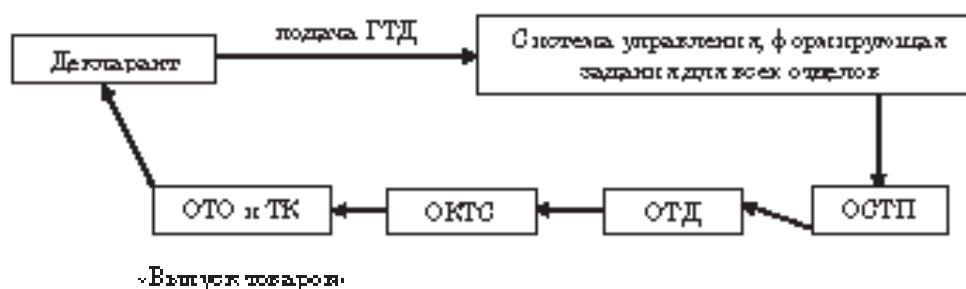

Рис. 1. Схема тянущей системы

К преимуществам тянущей системы относятся:

- отказ от избыточных запасов, информация о возможности быстрого приобретения материалов или наличие резервных мощностей для быстрого реагирования на изменения;

- задача полной загрузки мощностей, заменяемая минимизацией сроков проведения таможенных процедур по технологическому процессу;

- снижение оптимальной партии ресурсов и партии обработки;

- сокращение всех видов простоев и нерациональных внутриорганизационных операций.

Пример традиционного (толкающего) подхода при осуществлении таможенной услуги в соответствии с регламентом приведен на рис. 2. [1].

Рис. 2. Схема толкающей системы

Согласно экспертным оценкам, применение методов логистического управления сокращает время осуществления таможенной услуги на 25–30%. В связи с этим можно предположить, что использование логистического подхода в таможенном деле позволит значительно повысить эффективность внешней торговли и создать механизм, обеспечивающий минимизацию временных и финансовых затрат на прохождение экспортно-импортными товарными потоками таможенных границ, а также согласование экономических интересов государства и всех субъектов сферы внешней торговли.

На примере процесса осуществления таможенной услуги рассмотрим вариант оптимальной организации работы (рис. 3.).

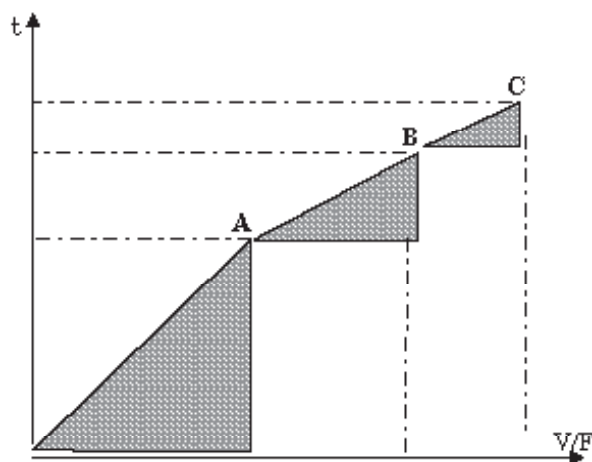

Рис. 3. График оптимальной организации работы в таможенных органах

где V/F – объем и сложность работы; t – время, затрачиваемое на выполнение работы; А – наиболее распространенная работа, «бумажная»; В – более сложная работа, требующая опыта и знаний; С – очень сложная работа, требующая большого опыта и знаний в данной области и времени

Применительно к концептуальным логистическим подходам практика таможенного дела сегодняшнего дня находится на уровне периода фрагментаризации, т.е. идеи логистики как эффективного интегрального инструмента не востребованы, хотя отдельные логистические функции используются в процессе таможенного оформления и таможенного контроля товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации. Современное развитие таможенного дела ориентировано на экстенсивный путь развития таможенного дела при выделении фискальной функции в

качестве детерминирующей функции таможенных органов, для которой логистические подходы не являются определяющими.

В то же время естественная эволюция развития таможенной логистики не может произойти без этого этапа – этапа формирования базисных предпосылок ее дальнейшего развития и становления.

Построение эффективной таможенной системы, реализующей логистические подходы, будет способствовать решению таких социально-экономических и политических задач государства, как: обеспечение устойчивой бюджетной политики; развитие внешнеэкономической деятельности, расширение внешнеторговых связей, интеграция российской экономики в мировую экономику; стимулирование развития экономики; поддержание благоприятного предпринимательского и инвестиционного климата и «здоровой» конкурентоспособной среды и др.

Примечания

1. *Барамзин, С. В.* Управление качеством логистических процессов / С. В. Барамзин // Вестник Российской таможенной академии. – 2008. – №3. – С. 16–17.

2. *Иванов, В. Н.* Проектирование таможенной политики : монография / В. Н. Иванов, В. Б. Кухаренко, А. Г. Пашинский – М. : РИО Российская таможенная академия, 2000. – 346 с.

3. Таможенный кодекс таможенного союза. – Новосибирск : Сиб. унив. изд-во, 2010. – С. 12.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Т.Н. Костюнина

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ И МОДЕЛИРОВАНИЮ ОПЕРАЦИОННЫХ БАНКОВСКИХ РИСКОВ

В работе рассматриваются методы оценки и моделирования операционных банковских рисков. Приводятся примеры программных продуктов, в которых реализованы методики оценки рисков.

Methods of an estimation and modeling of operational bank risks are considered. There are examples of software products and techniques of an estimation of risks.

Ключевые слова: операционный риск; управление рисками; информационная безопасность.

Keywords: operational risk, management of risks, information security.

Компьютеризация банковской деятельности позволила внедрить новые финансовые продукты и технологии, значительно повысить производительность труда сотрудников банка. Однако внедрение информационных технологий способствовало появлению в банковской деятельности новых проблем. Именно банковские информационные системы и технологии являются сегодня одной из причин возникновения разнообразных операционных рисков. Первые работы, посвященные анализу и оценке этого вида рисков, появились только в последнее десятилетие. В 90-е годы прошлого века банковские организации начали признавать появление и рост рисков, связанных с бурным ростом автоматизации их деятельности: недостаточное управление конфиденциальностью информации; ошибки компьютерных программ и ошибки сотрудников при вводе данных; мошеннические действия с использованием информационных систем; сбои программ и оборудования и остановка бизнеса; риски потери данных. Сегодня создание системы управления операционными рисками является актуальной задачей для любого банка.

Исследованиями в области управления операционными рисками занимаются как зарубежные, так и отечественные ученые-экономисты. Разработка практических аспектов управления рисками активно ведется консалтинговыми агентствами, банками и международными организациями. Особую роль играют разработки Базельского комитета по банковскому надзору, основанного в 1974 году [1].

Последний на данный момент документ, выпущенный Базельским комитетом, это Новое соглашение по капиталу (также известное как **Базель II**). Оно определяет операционный риск как «риск потерь в результате неадекватности или ошибок (сбоев) внутренних процессов, людей и /или систем, или в результате внешних событий». Базель II уделяет особое место операционным рискам, поскольку в деятельности западных кредитных организаций операционный риск по величине потенциальных потерь занимает второе место, находясь между кредитным и рыночным рисками.

Несмотря на многообразие исследований операционных рисков банков, научная проработанность вопросов управления операционными рисками, в том числе комплексного построения системы управления, остается незавершенной. Для практического решения существующих проблем в данной области необходимо, выделить основные составляющие операционных рисков. Для этого требуется их подробная классификация.

Классификацию рисков, в том числе операционных, проводят на основе выделенных критериев. Ими могут выступать: источники их возникновения, сфера рисков, вид деятельности кредитной организации и др. На сегодняшний день существует ряд классификаций операционных банковских рисков, основными из которых можно считать

варианты, предложенные в документах Базельского комитета и в Письме Банка России. Анализ этих документов дает основание сказать, что угрозы безопасности информационных технологий не только являются неотъемлемой частью, но и представляют собой основной компонент операционных рисков.

Этот же факт подтверждается результатами исследований, проведенных рейтинговым агентством Эксперт РА. По данным этого агентства, в 2006–2007 годах «львиная доля (до 75%) списаний по операционным рискам приходилась на последствия выхода из строя информационных систем».

На основе этих данных можно сделать вывод о том, что подход к построению системы обеспечения информационной безопасности банка изначально должен быть связан с оценкой и управлением рисками.

На сегодняшний день более традиционным остается подход, основанный на проверке соответствия уровня защищенности информационной системы требованиям одного из стандартов в области информационной безопасности. Это может быть класс защищенности в соответствии с требованиями руководящих документов Гостехкомиссии РФ, профиль защиты, разработанный в соответствии со стандартом ISO-15408, или какой-либо другой набор требований. Тогда критерий достижения цели в области безопасности – это выполнение заданного набора требований. Критерий эффективности – минимальные суммарные затраты на выполнение поставленных функциональных требований. Основной недостаток данного подхода заключается в том, что в случае, когда требуемый уровень защищенности жестко не задан (например, через законодательные требования) определить «наиболее эффективный» уровень защищенности информационной системы достаточно сложно.

В случае перехода к построению системы обеспечения информационной безопасности банка на основе оценки и управления рисками появляется возможность анализа эффективности процесса управления рисками и проверка того, обеспечивают ли элементы контроля надлежащий уровень безопасности.

Именно на такой подход ориентированы современные программные продукты для оценки информационных рисков. Все методики, положенные в их основу, можно разделить следующим образом:

- методики, использующие оценку риска на качественном уровне (например, по шкале «высокий», «средний», «низкий»; к таким методикам, в частности, относится FRAP);
- количественные методики (риск оценивается через числовое значение, например размер ожидаемых годовых потерь). К этому классу относится методика RiskWatch;
- методики, использующие смешанные оценки (такой подход используется в CRAMM, методике Microsoft и т.д.).

В целом, следует отметить преимущества, которые дает проведение анализа рисков в сфере информационной безопасности банка:

- анализ рисков позволяет руководству банка оценить выгоды от внедрения средств и механизмов защиты и принять участие в процессе определения требуемого уровня защищенности информационной системы;
- проведение оценки рисков добавляет обоснованность рекомендациям по безопасности;
- классификация рисков и их ранжирование по приоритетам позволяет выделить основные направления для внедрения новых систем защиты банковской информации, мер и процедур обеспечения информационной безопасности.

Основные принципы управления операционным риском с учетом отечественной и международной банковской практики, предусматривают:

- основные методы выявления, оценки, мониторинга операционного риска;
- основные методы контроля и минимизации операционного риска;
- порядок информационного обеспечения по вопросам операционного риска.

Целью управления операционным риском является поддержание принимаемого на себя банком риска на уровне, определенном банком в соответствии с собственными стратегическими задачами. Указанная цель может быть достигнута только на основе системного, комплексного подхода, который подразумевает качественную и количественную оценку операционного риска на основе выбранных моделей.

В целях обеспечения условий для эффективного выявления и оценки риска необходимо вести аналитическую базу данных о понесенных операционных убытках, в которой следует отражать сведения об их видах и размерах в разрезе направлений деятельности, отдельных банковских операций и других сделок [2]. Далее на основе этих данных производится оценка операционных рисков. Однако необходимо отметить, что этап моделирования отличается особой сложностью.

Характерной особенностью операционных рисков является то, что большинство их факторов относится к внутренней операционной среде, поэтому здесь трудно установить четкие математико-статистические связи между отдельными позициями, вероятностью и размером операционных потерь. События, связанные с операционными рисками, находятся, как правило, «в хвосте» статистического распределения, за пределами разумного доверительного интервала, в связи с этим применение статистических методов, таких как Value at Risk (VaR), затруднено, прежде всего, в силу недостаточной репрезентативности данных.

Подходы к моделированию операционных банковских рисков находятся пока в стадии становления. В международной банковской практике применяются следующие методы:

- статистический анализ распределения фактических убытков;
- балльно-весовой метод (метод оценочных карт);
- моделирование (сценарный анализ).

Модели и методы, основанные на применении **статистического анализа распределения фактических убытков**, позволяют прогнозировать потенциальные операционные убытки исходя из размеров подобных убытков, понесенных банком в прошлом. При применении этих методов в качестве исходных данных рекомендуется использовать информацию, накопленную в аналитической базе о понесенных убытках, включая сумму и валюту убытка, дату и причины его возникновения, описание события, подразделение, вид банковского продукта, бизнес-линию, ответственное подразделение, категорию риска и иную дополнительную информацию.

Порядок ведения базы, ответственные лица, форма и периодичность представления руководству/уполномоченным специалистам, требования к вводимой информации должны определяться в локальном документе. Целесообразным представляется дополнение внутренней информации внешними данными о потерях других банков, которые должны помогать восполнить недостатки собственных сведений.

Сущность **балльно-весаового метода (метод оценочных карт)** заключается в оценке операционного риска в сопоставлении с мерами его минимизации. На основе экспертного анализа выбираются информативные показатели и определяется их относительная значимость (весовые коэффициенты). Затем выбранные показатели сводятся в таблицы (оценочные карты) и оцениваются с использованием различных шкал. Основными параметрами являются частота случаев потерь и их размер (существенность). Полученные результаты обрабатываются с учетом весовых коэффициентов и сопоставляются в разрезе бизнес-линий банка, отдельных банковских продуктов и сделок. Определенная величина риска в последующем корректируется с учетом оценки эффективности действующих в банке процедур внутреннего контроля. Оценочные карты позволяют учесть положительные изменения в организации внутреннего контроля, уменьшающие вероятность возникновения убытков от операционного риска и их величину.

Обычно в оценочных картах используются индикаторы операционного риска (доход, среднегодовая стоимость активов, объем платежей и расчетов и другие). Такие карты заполняются сотрудниками подразделений банка как минимум раз в год и подлежат проверке независимым контролирующим подразделением (например, внутренними аудиторами).

Применение балльно-весаового метода позволяет выявить сильные и слабые стороны в управлении операционным риском. Указанный подход отличается от прочих тем, что здесь при расчете операционного риска помимо количественных оценок внимание уделяется качественным характеристикам менеджмента банка.

В рамках метода **моделирования (сценарного анализа)** на основе экспертного анализа для направлений деятельности банка, отдельных бизнес-линий, продуктов и сделок определяются возможные сценарии возникновения событий или обстоятельств,

приводящих к операционным убыткам, и разрабатывается модель распределения частоты возникновения и размеров убытков, используемая затем для оценки операционного риска. Существенное отличие от предыдущих подходов заключается в том, что четкая взаимосвязь между ожидаемыми и непредвиденными убытками отсутствует, непредвиденные убытки оцениваются напрямую. Расчеты могут производиться на основе эмпирических данных, например с помощью метода Монте-Карло (Monte-Carlo Simulation).

В дальнейшем следует ожидать создания дополнительных моделей, учитывающих, в частности, человеческий фактор.

Примечания

1. Костюнина, Т. Н. Информационная безопасность кредитно-финансовой сферы : монография / Т. Н. . Костюнина. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2008. – 153 с.

2. Сазыкин, Б. В. Управление операционными рисками в коммерческом банке / Б. В. Сазыкин. – М. : Вершина, 2008. – 272 с.

И.Н. Правоторов

ГИБРИДНЫЙ АЛГОРИТМ ОБУЧЕНИЯ НЕЧЕТКИХ СЕТЕЙ

Статья посвящена актуальной проблеме в теории нейронных сетей, а именно проблеме построения эффективного алгоритма обучения нечеткой нейронной сети.

Abstract. The article deals with the problem of building effective algorithm of indistinct neurons network teaching, which is topical for the theory of neuron networks.

Ключевые слова: нейрон; обучение; нейросеть; вес; псевдоинверсия; матрица; функция принадлежности.

Keywords: neuron; teaching; neurons network; weight; pseudo-inversion; matrix; function of an accessory.

Гибридный алгоритм применяется к сетям Ванга-Менделя и TSK. Сеть Ванга-Менделя может при этом трактоваться как сеть TSK, в которой все параметры (кроме подлежащего уточнению $v_k = p_{k0}$) p_{kj} ($k = 1, 2, \dots, M, j = 1, 2, \dots, N$) тождественно равны нулю. Поэтому дальнейшие рассуждения будут касаться сети TSK как более общей, чем сеть Ванга-Менделя.

В гибридном алгоритме подлежащие адаптации параметры разделяются на две группы. Первая из них состоит из линейных параметров третьего слоя, вторая группа – из параметров нелинейной функции принадлежности первого слоя. Уточнение параметров проводится в два этапа.

На первом этапе при фиксации определенных значений параметров функции принадлежности (в первом цикле – это значения, полученные в результате инициализации) путем решения системы линейных уравнений рассчитываются линейные параметры полинома TSK. При известных значениях функции принадлежности зависимость выходного результата можно представить в линейной форме [2]

$$y(x) = \sum_{i=1}^M w_i' \left(p_{i0} + \sum_{j=1}^N p_{ij} x_j \right) \quad (1)$$

$$\text{где } w_i' = \frac{\prod_{j=1}^N \mu_{ij}^{(1)}(x_j)}{\sum_{k=1}^M \left[\prod_{j=1}^N \mu_{kj}^{(1)}(x_j) \right]} = \text{const} \quad (2)$$

для $k = 1, 2, \dots, M$. При p обучающих выборках $(x^{(l)}, d^{(l)})$ ($l = 1, 2, \dots, p$) и замене выходного сигнала сети ожидаемым значением $d^{(l)}$ получим систему из p линейных уравнений вида

$$\begin{bmatrix} w'_{11} & w'_{11}x^{(1)}_1 & \dots & w'_{11}x^{(1)}_N & \dots & w'_{1M} & w'_{1M}x^{(1)}_1 & \dots & w'_{1M}x^{(1)}_N \\ w'_{21} & w'_{21}x^{(2)}_1 & \dots & w'_{21}x^{(2)}_N & \dots & w'_{2M} & w'_{2M}x^{(2)}_1 & \dots & w'_{2M}x^{(2)}_N \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ w'_{p1} & w'_{p1}x^{(p)}_1 & \dots & w'_{p1}x^{(p)}_N & \dots & w'_{pM} & w'_{pM}x^{(p)}_1 & \dots & w'_{pM}x^{(p)}_N \end{bmatrix} \begin{bmatrix} p_{10} \\ \dots \\ p_{1N} \\ \dots \\ p_{M0} \\ \dots \\ p_{MN} \end{bmatrix} = \begin{bmatrix} d^{(1)} \\ d^{(2)} \\ \dots \\ d^{(p)} \end{bmatrix}, \quad (3)$$

где – w'_i уровень активации (вес) условия i -го правила при предъявлении k -го входного вектора x . Это выражение можно записать в сокращенной матричной форме:

$$Ap = d. \quad (4)$$

Размерность матрицы A равна $p \times (N+1)M$, при этом обычно количество строк значительно больше количества столбцов $(N+1)M$. Решение этой системы уравнений можно получить за один шаг при помощи псевдоинверсии матрицы A

$$p = A^+d. \quad (5)$$

Псевдоинверсия матрицы заключается в проведении декомпозиции SVD с последующим сокращением ее размерности. Подробности вычислительной реализации алгоритма SVD можно найти, например, в работе Г. Голуба и К. ВанЛоана [1].

На втором этапе после фиксации значений линейных параметров p_{kj} рассчитываются фактические выходные сигналы $y(i)$ сети для $i = 1, 2, \dots, p$ для чего используется линейная зависимость

$$y = \begin{bmatrix} y^{(1)} \\ y^{(2)} \\ \dots \\ y^{(p)} \end{bmatrix} = Ap \quad (6)$$

и следом за ними – вектор ошибки $\varepsilon = y - d$. Сигналы ошибок направляются через подключенную сеть по направлению ко входу сети (обратное распространение) вплоть до первого слоя, где могут быть рассчитаны компоненты градиента целевой функции относительно конкретных параметров $c_j^{(4)}, \sigma_j^{(4)}, b_j^{(4)}$. После формирования вектора градиента параметры уточняются с использованием одного из градиентных методов обучения. Если применяется простейший метод наискорейшего спуска, то соответствующие формулы адаптации принимают форму [2]:

$$c_j^{(4)}(n+1) = c_j^{(4)}(n) - \eta_c \frac{\partial E(n)}{\partial c_j^{(4)}}, \quad (7)$$

$$\sigma_j^{(4)}(n+1) = \sigma_j^{(4)}(n) - \eta_\sigma \frac{\partial E(n)}{\partial \sigma_j^{(4)}}, \quad (8)$$

$$b_j^{(4)}(n+1) = b_j^{(4)}(n) - \eta_b \frac{\partial E(n)}{\partial b_j^{(4)}}, \quad (9)$$

где – n номер очередной итерации.

После уточнения нелинейных параметров вновь запускается процесс адаптации линейных параметров функции TSK (первый этап) и нелинейных параметров (второй этап). Этот цикл повторяется вплоть до стабилизации всех параметров процесса. Формулы (7) – (9) требуют расчета градиента целевой функции относительно параметров

функции принадлежности. Окончательный вид этих формул зависит как от используемого определения функции погрешности на выходе сети, так и от формы функции принадлежности. Например, при использовании обобщенной функции Гаусса

$$\mu_{\alpha}(x) = \frac{1}{1 + \left(\frac{x - c}{\sigma} \right)^{2\delta}} \quad (10)$$

Соответствующие формулы градиента целевой функции для одной пары обучающих данных принимают вид [2]

$$\frac{\partial E}{\partial c_j^{(4)}} = (y(x) - d) \sum_{r=1}^M \left[p_{r0} + \sum_{j=1}^N p_{rj} x_j \right] \frac{\partial w_r'}{\partial c_j^{(4)}} , \quad (11)$$

$$\frac{\partial E}{\partial \sigma_j^{(4)}} = (y(x) - d) \sum_{r=1}^M \left[p_{r0} + \sum_{j=1}^N p_{rj} x_j \right] \frac{\partial w_r'}{\partial \sigma_j^{(4)}} , \quad (12)$$

$$\frac{\partial E}{\partial b_j^{(4)}} = (y(x) - d) \sum_{r=1}^M \left[p_{r0} + \sum_{j=1}^N p_{rj} x_j \right] \frac{\partial w_r'}{\partial b_j^{(4)}} . \quad (13)$$

Производные $\frac{\partial w_r'}{\partial c_j^{(4)}}$, $\frac{\partial w_r'}{\partial \sigma_j^{(4)}}$, $\frac{\partial w_r'}{\partial b_j^{(4)}}$, определенные на основе зависимости (2) и (10), можно записать как [2]

$$\frac{\partial w_r'}{\partial c_j^{(4)}} = \frac{\delta_{r1} m(x_j) - l(x_j)}{[m(x_j)]^2} \prod_{i=1, i \neq j}^N [\mu_{\alpha}^{(4)}(x_i)] \frac{\left[\frac{2b_j^{(4)} \left(\frac{x_j - c_j^{(4)}}{\sigma_j^{(4)}} \right)^{2\delta_j^{(4)} - 1}}{\sigma_j^{(4)}} \right]}{\left[1 + \left(\frac{x_j - c_j^{(4)}}{\sigma_j^{(4)}} \right)^{2\delta_j^{(4)}} \right]^2} , \quad (14)$$

$$\frac{\partial w_r'}{\partial \sigma_j^{(4)}} = \frac{\delta_{r1} m(x_j) - l(x_j)}{[m(x_j)]^2} \prod_{i=1, i \neq j}^N [\mu_{\alpha}^{(4)}(x_i)] \frac{\left[\frac{2b_j^{(4)} \left(\frac{x_j - c_j^{(4)}}{\sigma_j^{(4)}} \right)^{2\delta_j^{(4)}}}{\sigma_j^{(4)}} \right]}{\left[1 + \left(\frac{x_j - c_j^{(4)}}{\sigma_j^{(4)}} \right)^{2\delta_j^{(4)}} \right]^2} , \quad (15)$$

$$\frac{\partial w_r'}{\partial b_j^{(4)}} = \frac{\delta_{r1} m(x_j) - l(x_j)}{[m(x_j)]^2} \prod_{i=1, i \neq j}^N [\mu_{\alpha}^{(4)}(x_i)] \frac{\left[-2 \left(\frac{x_j - c_j^{(4)}}{\sigma_j^{(4)}} \right)^{2\delta_j^{(4)}} \ln \left(\frac{x_j - c_j^{(4)}}{\sigma_j^{(4)}} \right) \right]}{\left[1 + \left(\frac{x_j - c_j^{(4)}}{\sigma_j^{(4)}} \right)^{2\delta_j^{(4)}} \right]^2} , \quad (16)$$

для $r = 1, 2, \dots, M$, δ_{r1} обозначает дельту Кронекера, $l(x_j) = \prod_{j=1}^N \mu_{\alpha}^{(4)}(x_j)$, $m(x_j) = \sum_{i=1}^M \left[\prod_{j=1}^N \mu_{\alpha}^{(4)}(x_j) \right]$. Несмотря на сложную структуру приведенных формул, выражающих компоненты вектора градиента, они позволяют аналитически определить величины, необходимые для уточнения параметров нечеткой сети.

При практической реализации гибридного метода обучения нечетких сетей доминирующим фактором их адаптации считается первый этап, на котором веса p_{kj} подбираются с использованием псевдоинверсии за один шаг. Для уравнивания его влияния второй этап (подбор нелинейных параметров градиентным методом) многократно повторяется в каждом цикле.

Представленный гибридный алгоритм – один из наиболее эффективных способов обучения нечетких сетей. Его главная черта состоит в разделении процесса обучения на два обособленных во времени этапа. На каждом этапе уточняется только часть параметров сети. Если принять во внимание, что вычислительная сложность каждого алгоритма оптимизации пропорциональна (нелинейно) количеству параметров, то уменьшение размерности задачи оптимизации существенным образом сокращает количество математических операций и увеличивает скорость выполнения алгоритма. Благодаря этому гибридный алгоритм значительно более эффективен, чем обычный градиентный алгоритм фронтального типа, согласно которому уточнение всех параметров производится параллельно и одновременно.

Примечания

1. Golub G., Van Loan C. Matrix computations. – N.Y.: Academic Press. 1991.
2. Оссовский С. Нейронные сети для обработки информации / пер. с польского И. Д. Рудинского. – М. : Финансы и статистика, 2002.

УПРАВЛЕНИЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Е.А. Яковлева

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье анализируется современное состояние и изменения в российской практике корпоративного управления, а также факторы, которые стимулируют, и, напротив, тормозят утверждение современных стандартов корпоративного управления.

The article examines the current state and changes in Russian corporate governance practices, as well as factors that stimulate and, conversely, inhibit the adoption of modern corporate governance standards.

Ключевые слова: корпоративное управление; мажоритарные акционеры; миноритарные акционеры; открытость компании.

Keywords: corporate governance; majority shareholders; minority shareholders; a state of company publicity.

Современные проблемы развития и совершенствования системы корпоративного управления являются наиболее актуальными и часто обсуждаемыми в деловых кругах и органах государственной власти.

В посткризисный период в стратегиях развития крупных компаний отмечается резкий рост внимания к комплексным программам риск-менеджмента, позволяющего повысить их стрессоустойчивость к меняющимся внешнеэкономическим условиям. Вместе с тем особенностью развития российских компаний являются отсутствие выделенных подразделений по управлению рисками, информационно необеспеченные технологии риск-менеджмента. Вместе с тем необходимо выделить общие тенденции развития корпоративного управления в России и на этой основе выявить перспективы преобразований.

Процесс внедрения корпоративного управления в ведущих российских компаниях может быть поделен на два условных этапа. Первый этап (2001–2002 гг.) характеризуется началом выхода на международные финансовые рынки и формированием исходных институциональных форм новой системы корпоративного управления [3].

Вслед за первым всплеском интереса к корпоративному управлению вновь последовало определенное затишье. И некоторое оживление процесса возникло уже на втором этапе, наступившем в 2005–2006 годах, когда процесс выхода на IPO приобрел массовый характер. Прошли «народные» IPO «Сбербанка», «Внешторгбанка» и «Роснефти». В 2006 году около 170 компаний заявили о планах разместить свои акции на фондовом рынке и стать публичными. Растут объемы и число эмитентов корпоративных облигаций, что также способствует повышению открытости компаний. Происходит и постепенное выстраивание процессов «вглубь». Ведущие компании развернули качественную перестройку механизмов корпоративного управления в соответствии с новыми институциональными формами. В отраслевом разрезе наиболее серьезные сдвиги наблюдаются в банковском секторе, электроэнергетике, металлургии, пищевой промышленности, ритейле, сфере услуг.

В начале нового столетия выделяли несколько причин активизации процессов развития корпоративного управления в России, в частности усиление внешнего давления со стороны инвесторов, настойчивость со стороны государственных регуляторов, осознание руководителями компаний внутренней потребности в перестройке сложившихся в

1990-е годы управленческих механизмов. Мнений на этот счет высказывалось довольно много. Но в целом позиция экспертов относительно едина и может быть обобщена следующим образом.

К изменениям компании подталкивают, прежде всего, потребности в дополнительных финансовых ресурсах, оценке и наращивании стоимости компании [4].

Многие эксперты отмечают, что корпоративное управление в России развивается параллельно с тем, как развивается российский фондовый рынок. Конечно, этот рынок еще слишком молодой и узкий. К тому же отмечается его относительная слабость, зависимость от международных финансовых рынков и повышенная спекулятивная составляющая, подверженность манипуляциям, которая подкрепляется отсутствием всяческого законодательства об инсайдерской торговле. Зависимость же ведущих компаний от фондового рынка пока ограничена. Даже в крупных публичных компаниях доля свободно обращающихся акций пока не настолько велика, чтобы можно было говорить о его принципиальной роли в финансировании их деятельности.

Однако российский фондовый рынок постепенно растет, преодолевает посткризисный период, создана базовая инфраструктура этого рынка, и он становится весомым фактором в управлении стоимостью компаний. Особенно этому способствует *возникшая «мода на IPO»*. Ее главными причинами являются следующие:

- потребность в привлечении безвозвратных ресурсов – для инвестиций, вознаграждения собственников или направления средств на развитие других бизнесов;
- оценка стоимости компании, в том числе для ее возможной продажи;
- защита компании от недружественных поглощений и захватов;
- формирование более благоприятного корпоративного имиджа.

Первичное размещение акций напрямую связано с необходимостью введения корпоративного управления. Конечно, бывают случаи, когда компания просто хочет привлечь деньги посредством IPO и после такого размещения «успокаивается», не уделяя корпоративному управлению особого внимания, рассматривая его как единовременную акцию. Но оказывается, что после получения статуса публичной компании обратной дороги уже нет, и приходится волей-неволей совершенствоваться в своей работе с инвесторами.

Российские фондовые биржи (ММВБ, РТС), помимо реализации своих прямых функций, также помогают выстраивать своего рода промежуточные ступени к выходу на международные рынки с более высоким уровнем требований и более явным воздействием на процессы корпоративного управления. Это особенно важно, ибо основополагающая причина растущего интереса к корпоративному управлению кроется в более широком процессе встраивания ведущих российских компаний в международное деловое сообщество. С одной стороны, в качестве объектов для инвестиций со стороны международных финансовых рынков, с другой стороны, как стратегических инвесторов, которые все более энергично приобретают активы за рубежом.

Что же касается интересов владельцев компаний, то им удалось за период 1990-х годов консолидировать собственность в весьма значительных масштабах, что, безусловно, способствовало трансформации этих интересов и расширению горизонтов стратегического планирования. Но все же их заинтересованность во внедрении корпоративного управления порождена не внутренними потребностями, она производна от внешних требований, предъявляемых инвестиционным, прежде всего западным, сообществом. Именно вызовы глобализации приводят к необходимости выработки новых стратегий, связанных с интернационализацией деятельности.

Итак, потребность в корпоративном управлении в России в сильной степени формируется вследствие потребностей выхода на международный рынок [5]. Для этого сначала вводится формальная атрибутика корпоративного управления, видимая внешними инвесторами, привыкшими к определенным стандартам. Но внешней атрибутикой дело уже не ограничивается. Ибо для того, чтобы поддерживать доверие инвесторов, особенно когда выход на фондовый рынок уже состоялся, приходится производить более глубокие изменения. А утратить доверие западных инвесторов не сложно, поскольку к российским компаниям они первоначально относятся с осторожностью. Не случайны неоднократные примеры падения стоимости российских компаний после первичного размещения акций. Через такой опыт (в том числе и негативный) приходит понимание

того, что корпоративное управление связано не только с привлечением инвестиций и формированием благоприятного имиджа компании, но также с введением новых, более эффективных моделей управления.

За период с принятия в 1995 году Федерального закона «Об акционерных обществах» российское законодательство в области корпоративного права значительно улучшилось – в этом у экспертов нет никаких сомнений [4]. В 2000-е годы был принят целый ряд позитивно оцениваемых поправок в законы об акционерных обществах и о рынке ценных бумаг. Произошел существенный сдвиг в деле защиты прав миноритариев. В 2002 году появилась третья версия закона о банкротстве, которая позволяет в большей мере защищать права компании.

Однако в законодательной сфере предстоит большая работа по предотвращению неформальных институтов, возникающих в корпоративной системе управления, в частности предотвращение рейдерства, борьба с инсайдерской торговлей, введение ответственности советов директоров, устранение практики принятия законодательных поправок в частных интересах и даже в интересах одной крупной сделки.

Но как часто случается в российской хозяйственной жизни, главная проблема заключается не в характере принятых законов, а в реальных практиках правоприменения. Законов принято уже достаточно, надо только более четко их соблюдать. Возникают процессы извращения и подрыва институтов, когда законодательные нормы используются в частных интересах и в сильном несоответствии с первоначально заложенной в них идеей.

Наконец, помимо законодательных норм, подчеркнем позитивное значение принятого в 2002 году Федеральной комиссией по ценным бумагам РФ весьма обширного и детального Кодекса корпоративного поведения. Его принципы были сформулированы с учетом Принципов корпоративного управления Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), международной практики в сфере корпоративного управления и накопленного в России опыта. Этот Кодекс имеет сугубо рекомендательный характер. Но главное, он уже сыграл и продолжает играть важную роль, служа ориентиром для выработки корпоративных уставов, кодексов и положений, принимаемых с учетом специфики той или иной компании. И даже если на первых порах многие просто переписывали типовые положения общего Кодекса, это тоже шло на пользу введению норм корпоративного управления.

Что касается транспарентности и информационной открытости компаний как важнейшего элемента корпоративного управления, можно отметить, что в этом отношении в 2000-е годы наблюдаются явные позитивные сдвиги. Еще в начале века мы немного знали о структуре собственности и доходов даже наиболее крупных и известных компаний. К настоящему времени известно уже значительно больше. На корпоративных сайтах публикуются финансовые отчеты и инвестиционные меморандумы, владельцы и топ-менеджеры компаний дают публичные интервью, где рассказывают о важных параметрах собственной деятельности. Все новые и новые ведущие компании раскрывают своих собственников. Так, например, в 2005 году это сделали «Альфа-Групп», торговая сеть «Магнит» компании «Тандер», ОАО «Новатэк», «ЕвразХолдинг», ОАО «Лебедянский» и др. В 2006 году к ним присоединились, в том числе «Альфа-Банк», «Пробизнесбанк», «Ренова».

Тем не менее в раскрытии информации прогресс относительно скромный. С одной стороны, если компания хочет привлечь инвесторов и получить заемный капитал, приходится думать о большей прозрачности. С другой стороны, многие по-прежнему считают, что повышение прозрачности создает дополнительные риски по снижению конкурентоспособности и общей безопасности бизнеса.

По мнению руководителей многих компаний, существует ряд угроз, связанных с информационной прозрачностью в деятельности компании. В первую очередь уязвимость перед налоговыми органами. И все же этот фактор в данном случае не является решающим: проверки налоговой службы, равно как и ее результаты, слабо зависят от наличия или отсутствия информационной открытости (налоговики и так имеют доступ к этой информации). Куда больше беспокоят прямые конкуренты, которые, как правило, не преминут воспользоваться дополнительной информацией. Поэтому

во многих случаях требования информационной открытости компании вступают в объективное противоречие с ее заботой о своих коммерческих интересах.

Не хочется облегчать и работу рейдерам, которые могут заинтересоваться активами компании, и стать объектом недружественного поглощения. Сохраняется и опасность гринмейла (вымогательства со стороны миноритарных акционеров), которым также не хочется давать лишних поводов проявить свою активность.

И конечно, в качестве одного из основных источников угрозы, с точки зрения потенциального вмешательства и передела собственности, рассматривается государство в лице контролирующих и правоохранительных органов.

В итоге причины сохранения невысокого уровня открытости можно суммировать следующим образом:

- 1) решение деликатных проблем налоговой оптимизации;
- 2) боязнь недружественных поглощений;
- 3) значительные политические риски, возросшие с началом «борьбы с олигархическим капиталом»;
- 4) отсутствие соответствующей корпоративной культуры.

В целом можно сказать, что, как правило, требования информационной прозрачности соблюдаются по минимуму и делается это довольно формально, то есть предусмотренным российским законодательством минимальным требованиям. За пределами же требований законодательства степень прозрачности – вопрос сугубо индивидуальный, который каждая компания решает для себя сама. Нижняя граница определена законом, а верхняя определяется не в соответствии с какими-то установленными стандартами, а в каждом конкретном случае.

Состояние корпоративного управления во многом зависит от того, в какой мере защищены права частной собственности. Говоря о защите этих прав, следует различать два ее важнейших аспекта – защиту прав основных владельцев и прав миноритарных акционеров. Второй аспект является внутренним элементом корпоративного управления, в то время как первый имеет более фундаментальный характер и связан с природой отношений собственности в целом.

Известно, что собственность российских компаний характеризуется в настоящее время высоким уровнем концентрации [1]. Класс портфельных инвесторов, располагающийся между доминирующими акционерами и мелкими миноритариями, в России остается не развитым. Такая ситуация обусловлена историей происхождения негосударственной собственности в период реформ. На первом этапе в результате приватизации в середине 1990-х годов собственность была распылена (в основном между множеством инсайдеров – менеджеров и работников предприятий). На втором этапе происходило два параллельных процесса: менеджмент предприятий скупал акции у трудового коллектива, концентрируя собственность в своих руках. Одновременно повышалась доля приходящих на предприятие новых внешних собственников, которые во многих случаях покупали эти предприятия.

Что касается проблемы формирования условий децентрализации собственности в России, то в большей мере обозначается тенденция к дальнейшему укрупнению собственности, стимулируемая отчасти действиями государства.

Казалось бы, этот вывод прямо противоречит данным о развивающейся практике выхода крупных компаний на IPO. Ведь такой выход по определению связан с расширением круга собственников и, следовательно, с распылением собственности. Но дело в том, что подобное распыление допускается только в строго ограниченных пределах. На фондовый рынок выводится, как правило, не более 25% акций и не сопряжено с перераспределением функций контроля над компанией. *Владельцы готовы расстаться с частью активов и соответствующей частью будущих доходов, но совершенно не готовы поступиться своим контролем над предприятиями.* Это связано, разумеется, не только с потребностями защиты собственного бизнеса, но и с желанием полностью контролировать весь бизнес.

Итак, сегодня происходит двухсторонний процесс одновременной централизации и децентрализации собственности. Но при этом децентрализация имеет частичный характер, она периферийна по отношению к собственническому ядру компании и в первую

очередь служит инструментом для повышения ее стоимости в интересах основного акционера. Кроме того, выход на фондовый рынок рассматривается также как инструмент защиты от передела собственности государством. (Хотя практика показывает, что при возникновении таких намерений наличие миноритариев, в том числе иностранных, никого не спасает).

С точки зрения долгосрочной перспективы, наблюдаемый нами сегодня высокий уровень концентрации собственности можно рассматривать как своего рода промежуточный этап.

Вслед за рассмотрением вопроса об основных акционерах важно определить, в какой степени доминирующие собственники действуют в интересах всех акционеров. Именно соблюдение прав миноритариев является одним из ключевых элементов корпоративного управления и индикаторов его относительной зрелости.

Можно выделить два вида прав миноритариев. Первый – фундаментальные права, которые не должны нарушаться независимо от того, какие стратегические решения принимает компания. Второй вид прав – производные, соблюдение которых зависит от стратегических решений, специфики компании и избранной модели корпоративного управления.

К числу *фундаментальных прав*, относятся:

- право на защиту стоимости акций от снижения, не связанного с рыночной конъюнктурой;
- право на получение информации о положении компании и принимаемых стратегических решениях;
- право на выход, то есть на продажу акций по рыночной стоимости.

Первое из этих прав гарантирует сохранение стоимости акций, то есть предотвращение вывода активов и разводнения капитала в результате осуществленных сделок с заниженной стоимостью. Второе и третье – возможность принимать рациональные решения в отношении своей собственности.

Производными правами на этом фоне являются следующие:

- право на доход (в том числе на получение дивидендов);
- право на участие в управлении.

Получение дивидендов не является обязательным условием, и большинство российских акционеров приобретали акции не в расчете на их получение, а, скорее, в надежде на рост их стоимости. Выплата дивидендов зависит от стратегии компании и решения собрания акционеров.

Участие же в управлении для мелких акционеров не является ключевым требованием, а для большинства из них оно, по сути, и невозможно. Скорее, речь идет о представительстве их интересов в совете директоров. Впрочем, большинство миноритариев на это не претендуют. Хотя если в составе миноритариев появляются инвестиционные фонды, владеющие 5–10% акций, они начинают демонстрировать интерес и к участию в управлении. В предшествующие периоды все перечисленные права мелких и средних акционеров систематически нарушались.

Нахождение оптимального баланса между правами мажоритарных и миноритарных акционеров – и на уровне законодательных норм, и на уровне управленческих практик – является важнейшей задачей российского корпоративного управления на ближайшую перспективу. И нарушение этого баланса не только в пользу доминирующего собственника, но и в пользу мелких акционеров приводит к разного рода негативным последствиям. В первом случае ущемляются интересы мелких собственников, во втором – возникает опасность блокирования решений и нормальной деятельности компании. Приходится сделать вывод о том, что эффективного баланса между правами мажоритарных и миноритарных акционеров пока достичь не удалось.

Однако процесс делегирования собственниками полномочий реального управления менеджерам сегодня происходит следующим образом.

Действует ряд объективных процессов, которые подталкивают к такому делегированию. Растут масштабы компаний, требуя более четкого выстраивания бизнес-процессов и применения стандартных управленческих схем – в противном случае эффективность управления неизбежно снижается. Помимо растущих масштабов, повышается сложность этих бизнес-процессов, а вместе с ней требования к квалификации менеджеров, наличием

у них специальных профессиональных знаний. Все это побуждает собственников передавать управление в руки наемных профессионалов.

Однако процесс делегирования полномочий наемному менеджменту идет не только медленно, но и весьма болезненно. Причин как минимум три. Первая связана с боязнью того, что утрата контроля приведет к оппортунистическому поведению менеджеров и откровенному воровству. Опыт предшествующих лет постоянно демонстрировал, что подобные опасения небезосновательны. Вторая причина заключается в естественных инерционных процессах: управление в фирме в течение многих лет было «заточено» под одного руководителя, причем под конкретного человека, на которого завязаны если не все, то многие контакты и договоренности просто в силу того, что российский бизнес в большой степени строится на личных связях. Поэтому передача полномочий не может быть сведена к чисто техническим процедурам передачи дел. И, наконец, третья причина: не следует забывать, что многие собственники не просто сочетали владение с управлением. Они также являются основателями своих компаний и не просто хорошо знают их изнутри, у них высока степень личной идентификации со своим делом. В результате на социально-экономические соображения и расчеты наслаиваются факторы психологического порядка. А если учесть, что многие из них относительно молоды и в полной мере дееспособны, проблема становится еще более осязаемой.

В конечном счете, быстрота и глубина этого процесса зависят от основного собственника – его активности, заинтересованности в дальнейшем развитии бизнеса. Часто собственник не хочет идти на связанный с делегированием риск. И тогда намерение отказаться от управления компанией сопровождается ее продажей.

По существу, главной проблемной точкой в отношениях владельцев и менеджеров является не недостаток квалификации, а дефицит доверия. Именно поэтому подбор менеджеров чаще всего производится «среди своих», а топ-менеджеры и собственники по-прежнему интегрированы в одну команду. Бизнес и раньше, как правило, строился на командной основе. И этот командный (или «партнерский») принцип сохранился до сегодняшнего дня. Само мировоззрение, когда ключевые решения принимаются узким кругом хорошо знающих и доверяющих друг другу партнеров, остается и переносится на отношения с менеджерами.

В заключение отметим, что тема корпоративного управления сегодня несомненно, очень важна. Но все же не стоит преувеличивать ее значение и тем более превращать ее в очередную панацею. Многие компании не станут вводить принципы корпоративного управления, оставаясь непубличными частными структурами, и это не означает, что они не в состоянии достичь высокого уровня конкурентоспособности. Нельзя выстраивать простую прямую связь между уровнем корпоративного управления и стоимостью компании. Эта связь более сложна, но она реальна, и в перспективе компании, идущие по пути совершенствования корпоративного управления, имеют более благоприятные шансы вырасти, приобрести глобальный масштаб или просто надежно закрепить ранее завоеванные ведущие позиции.

Примечания

1. Долгопятова, Т. Г. Концентрация акционерной собственности и развитие российских компаний (эмпирические свидетельства) / Т. Г. Долгопятова. // Вопросы экономики. – 2007. – № 1. – С. 81–97.

2. Де Сото, Э. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире / Э. Де Сото. – М.: Catalax, 1995. – С. 216.

3. Кузьминов, Я. И. Институты: от заимствования к выращиванию (Опыт российских реформ и возможность культивирования институциональных изменений) / Я. И. Кузьминов, В. В. Радаев, А. Я. Яковлев, Е. Г. Ясин // Вопросы экономики. – 2005. – № 5. – С. 5–12.

4. Радаев, В. В. Корпоративное управление в современной России: опыт и перспективы / В. В. Радаев. – М., 2007. – С. 100.

5. Радыгин, А. Д. Особенности формирования национальной модели корпоративного управления / А. Д. Радыгин, Р. М. Энтов, И. В. Межеряупс. – М.: Институт экономики переходного периода, 2003. – С. 164.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДУХОВНОГО ОПЫТА СРЕДНЕВЕКОВОГО ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННУЮ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННУЮ КУЛЬТУРУ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

Духовные формы индивидуально-личностного начала жизни в средние века на сегодняшний день не утратили своей рациональности. Они могут претендовать на уровень глубокой философской рефлексии, поскольку выносят на обсуждение общечеловеческие духовно-мировоззренческие понятия, культурные ценности, императивы поведения современного человека. Духовный и нравственный кризис, переживаемый современным обществом, находит свое проявление в молодежной среде. В связи с этим возникает необходимость в новом подходе к решению вопроса духовно-нравственного воспитания личности на всех уровнях системы образования и, прежде всего, в системе профессиональной подготовки будущего специалиста.

The spiritual forms of individual and personality basis of life typical of medieval philosophy haven't lost their rationality even today. They may claim the level of deep philosophical reflection, as they raise the problem of common human spiritual and ideological concepts, cultural values, the imperatives of modern human behaviour. They become not only the subject of theological consideration, but also the subject of culturological perception as a whole. The article deals with the importance of future customs business specialists' spiritual and moral culture forming. Spiritual and moral crisis being experienced by our society is acute in influencing the youth environment. Hence the problem of the moral raising should become as important as conveyance of knowledge.

Ключевые слова: духовность; духовная культура; духовный опыт; возрождение духовной культуры; христианская культура; духовный ренессанс; культурный кризис; философская рефлексия; внутренний мир человека; инновационные тенденции.

Keywords: Spirituality; spiritual culture; spiritual experience; the revival of Russian culture; Christian culture; spiritual renaissance; cultural crisis; philosophical reflection; individual interior world; innovation tendencies.

В настоящее время человечество вступило в XXI век – полосу цивилизационного перелома, который, с одной стороны, характеризуется новым инновационным витком в развитии науки и техники, с другой стороны, – общим кризисом, охватывающим природу, экономику, культуру и самого человека в целом.

В этот период мы наблюдаем возникновение предпосылок, ведущих к «истощению культурного гумуса», утрате гуманности в человеке. Расовая нетерпимость, культ насилия, секс, порнография – все это бросает вызов культуре. В связи с этим возникает необходимость обратить пристальное внимание на ценностные ориентации как важнейший элемент внутренней структуры личности. Наше общество, находясь в переходном состоянии, как бы расстается с прежними идеологическими устоями и ведет поиск новых мировоззренческих основ. Вместе с тем, процесс выработки и накопления культурных ценностей внутренне противоречив. Н.А. Бердяев в работе «Смысл истории. Новое средневековье» отмечает, что «к слишком временному и тленному в прошлом нельзя вернуться, но можно вернуться к вечному в прошлом» [1]. Как отмечает С.С. Неретина, средневековое мышление рассматривается как стратегема мышления современного. Она отмечает, что издания средневековых текстов удовлетворяют не только интересы современных медиевистов, но и отвечают запросам религиозного ренессанса. Определенные срезы

средневекового мышления, в которых сосредоточился весь его тысячелетний потенциал, востребованы современным философствованием. Это обращение, связанное с кризисом однозначного (полностью согласованного) бытия, свидетельствует, что с тем, чем мы были живы, можно найти точки сообщаемости, что обеспечивает миру глубину через словесно выраженную мысль. Прошлая мысль поневоле, в силу всепожирающего времени, уходит в бессознательное и питает актуальное настоящее. Настоящее и прошлое (мысль, воспоминание, познание) составляют два взаимодействующих друг с другом ряда, оба – корреляты вечности: настоящее как момент, «схватывающий» все времена, а прошлое как вместилище всех времен. Будущее обеспечивает философствующему субъекту, помещенному между прошлым и настоящим, вместе быть и во времени и вне [2].

Важно отметить, что XIII век как результат прогрессирующего разрушения средневековой социальной культуры сформировал индивидуальность в современном смысле этого слова, создавая свой внутренний мир человека. В течение всего средневекового периода этот мир был словно пропитан христианством. В связи с этим обстоятельством представляется возможным рассмотреть духовный опыт средневекового человека с позиции позитивного его аспекта. Важно отметить, что духовный опыт включает в себя две составляющие: внутреннюю (осознание своей единичности) и внешнюю (оценку в глазах других людей, сообщества). Интересно проследить, как происходит становление индивидуальности в средневековом обществе. Этот особый интерес актуализируется в связи с тем, что настоящее время характеризуется наличием глубоко индивидуализированных личностей. Этот момент является позитивным при наличии таких черт, как независимость, самобытность, умение не оглядываться на окружающих и действовать самостоятельно. Многие наши соотечественники представляют себя как единственно свободного в поступках человека. Но вместе с этими позитивными тенденциями в настоящее время культивируется агрессия, стремление доминировать, подчинять себе волю других, торжествовать вопреки другим. Эта вражда приводит к деструктивным тенденциям (Т. Гобс, Э. Фромм). Общество должно культивировать высокую духовную культуру, которая является фундаментом для сохранения и самосохранения общества. Она имеет прагматический аспект, который позволяет обществу быть более стабильным, миновать деструкции и разрушения. В связи с вышеизложенным, представляется актуальным обращение пристального внимания нашего современника на духовный опыт, который зарождался в рамках средневековой культуры, и рассмотреть его как возможность культивировать в нашу современную культуру позитивные тенденции этого духовного опыта. Через истоки духовного опыта средневекового человека мы начинаем искать новые институционные формы для рассуждения о жизни. Ведь именно в период средневековья утверждением «внутреннего начала личности», его «чувства подъема», «интимизации духовного мира» закладывались социокультурные и философские подходы к аксиологической проблеме индивидуальной жизни на основе христианства [3].

В данной системе ценностных ориентаций имеются и исконно русские, православно-антропологические позиции. В связи с этим обстоятельством обращение к теме духовной жизни в средние века целесообразно не только в смысле выявления для нашего современного общества значимости законов ее функционирования, но и для возрождения российской культуры на основе христианских ценностных приоритетов, достаточно четкое очертание среди которых сегодня получила ориентация на патриотическое наследие и культурное достояние христианства. Антропологические идеи православия, дискурс христианской культуры как возможное (но не абсолютное) «возвращение к новому средневековью», как модель своеобразного духовного ренессанса, имеют те положительные свойства, которые необходимы нашим соотечественникам в обретении индивидуальной свободы в жизни. Ведь основная идея православно-антропологической традиции обосновывает поступательное развитие современной духовной культуры и историко-национального менталитета нашей страны, намечает путь преодоления культурного кризиса, который видится как подъем духовного творчества народа, отвержение безответственности, приоритет рациональности, не исключающий ценности человеческой личности.

Сформулированные идеи и концепты личностного опыта Богопознания и самопознания, христианские традиции преобразования человеческой природы под воздействием высшей абсолютной Божественной силы и деятельной позиции человека и сегодня не утратили своей рациональности. На наш взгляд, они могут претендовать на уровень глубокой философской рефлексии, поскольку выносят на обсуждение общечеловеческие духовно-мировоззренческие понятия, культурные ценности, императивы поведения современного человека, становятся предметом не только богословского рассмотрения, но и культурологического познания в целом.

Исследование путей логико-исторического и культурного определения индивидуальной жизни в средние века позволяет лучше освятить характерные духовно ценностные ориентиры индивидуальности и то влияние, которое она оказывает на нашу жизнь сегодня.

Духовное возрождение России немыслимо без духовного воспитания молодёжи, так как духовное начало – это высшее, что формирует, определяет личность и утверждает её статус в обществе. В настоящее время идея инновационного развития личности, впервые сформулированная в документах Европейского Союза, рассматривается как стратегический ресурс нового века. Формирование инновационной культуры общества тесно связано с развитием творческих способностей и реализацией креативного потенциала самого человека. Именно инновационная культура обеспечивает восприимчивость людей к новым идеям. Она играет роль социокультурного механизма регуляции инновационного поведения социальных субъектов [4].

В связи с этим в настоящее время актуализируется роль совершенствования духовно- нравственного воспитания молодежи. Еще К.Д. Ушинский рассматривал духовно-нравственное развитие личности как целенаправленный процесс, включающий в себя формирование в человеке воли, морального сознания, нравственных привычек, долга. В новых исторических условиях изменяется роль педагога. Он становится носителем новой инновационной культуры, основанной на духовных традициях прошлого. Глава Всероссийского фонда С. Комков отмечает, что в настоящее время назрела острая необходимость в изменении отношения к самому процессу духовно-нравственного воспитания молодежи. По его мнению, подходить к преподаванию в нынешних условиях следует как к процессу раскрытия нравственных и духовных ценностей молодого поколения. Святейший Патриарх Кирилл отмечает, что 2010 год был объявлен годом учителя. В связи с этим роль педагога, его нравственный и профессиональный авторитет имеют ключевое значение в процессе формирования человеческой личности, ее нравственно-го, духовного измерения, в развитии целостной и этической ответственности в целом.

Далее в своем выступлении он отметил о том, что уже сегодня страна нуждается в обновлении, в инновационном развитии. Но инновации немыслимы без поддержки одаренных и желающих трудиться молодых специалистов. Россия всегда была богата умными и талантливыми людьми. Таким образом, задача современного педагога– новатора привлечь творчески мыслящую молодежь к созиданию лучшей жизни именно в нашей стране, а не за ее пределами. Как верно заметил Денис Иванович Фонвизин, «молодой человек подобен воску». Именно поэтому поддержка молодых людей не должна сводиться исключительно к материальной помощи, хотя она тоже значима. Гораздо важнее воспитать настоящего человека, воспитать личность – самостоятельную, думающую, трудящуюся, понимающую, что такое долг и что такое нравственность, – подчеркнул Святейший Патриарх [5].

Таким образом, духовные формы индивидуально-личностного начала жизни в средние века на сегодняшний день не утратили своей рациональности. Они могут претендовать на уровень глубокой философской рефлексии, поскольку выносят на обсуждение общечеловеческие духовно-мировоззренческие понятия, культурные ценности, императивы поведения современного человека. Они становятся предметом не только богословского рассмотрения, но и культурологического познания в целом. Автору статьи представляется целесообразным в процессе преподавания культурологии в высшем учебном заведении обращать особое внимание на христианскую традицию, как многообразную духовную форму и нравственный катализатор общества.

Это связано с тем, что в новых социально-экономических условиях возрастает роль социальных функций вуза, направленных на оздоровление духовной жизни общества, где высшей школе принадлежит решающая роль. Высшая школа не только непосредственно влияет на формирование личности студента, но и закладывает чувство социальной ответственности, позволяет сохранять, развивать и транслировать духовное наследие.

В условиях переоценки сложившейся системы ценностей и поиска новых общественных духовно-нравственных ориентиров, гуманистическое начало приобретает особую значимость и актуальность. В связи с этим возникает необходимость и в новом подходе к решению вопроса духовно-нравственного воспитания личности на всех уровнях системы образования и, прежде всего, в системе профессиональной подготовки будущего специалиста [6]. Период обучения студента в вузе – это ответственный этап в становлении личности будущего специалиста. В это время происходит формирование основных ценностных установок личности, жизненной позиции, отношение к окружающим и т.д. Важнейшей качественной основой реформирования высшей школы в настоящее время выступает гуманизация образования. Ее главная задача заключается в формировании у будущих специалистов стремления к получению знаний, овладении ими механизмами самообразования.

«Духовный и нравственный кризис, переживаемый нашим обществом, особенно остро затрагивает нашу молодежную среду. В связи с этим обстоятельством воспитание нравственности должно стать столь же важной задачей, как передача знаний, – отмечает Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, – без решения этого вопроса невозможно совершенствование образования и формирования корпоративной культуры вуза в целом [5]. В идеале вся система образования и воспитания молодежи должна исходить из традиционных духовно-нравственных координат (начал). Важно отметить, что во многих курсах общественных и гуманитарных наук роль духовных ценностей в формировании общенациональной культуры народов России необходима. По мысли Главы Всемирного Русского Народного Собора, Святейшего патриарха Московского и всея Руси Кирилла, у традиционных религиозных организаций России и светской педагогики – одна задача: воспитать не только знающего, работоспособного человека, но и полноценную личность, обладающую этическим измерением своих слов и дел, живущую осмысленно и одухотворенно, приносящую пользу не только себе, но и ближним, равно как и Отечеству.

Наша эпоха обладает некой духовной спецификой, которую не следует упускать из виду. Современная эпоха характеризуется процессом размывания границ за счет бурного и повсеместного развития коммуникационных технологий. Современные коммуникации, информационные технологии сжимают пространство и время. Мир стал открытым, проницаемым. Его культурно-цивилизационное разнообразие все активнее включается в единый общемировой контекст. При этом происходят неизбежные процессы взаимовлияния культур, их переплетения и диффузии [7].

В настоящее время важно привнести христианские идеи и их ценность в жизнь студенческой молодежи, вовлечь его в процесс познания христианского наследия. Важно отметить, что сегодня мы живем в тех условиях, когда в значительной степени испытываем сильное воздействие окружающей среды: через средства массовой информации, через стереотипы жизни, через моду. С одной стороны современный человек становится более свободным; с другой стороны, он становится более детерминированным в своем поведении. Идеалы молодости всегда наиболее правдивые, чистые, светлые. Для современного студента важно понимать, что является тем компасом, который указывает правильный путь.

Этим компасом является врожденное нравственное чувство. Нравственная основа человека является критерием истины. Нравственность – это способность отличать добро от зла посредством голоса совести. В своем выступлении перед молодежью, студенчеством Москвы в рамках XIII Всемирного Русского народного собрания 23 мая 2009 года Святейший Патриарх Кирилл отметил: «Необходимо выстраивать систему отсева информации, ставить перед собой некий информационный фильтр, а для этого необходим внутренний критерий, используя который студент мог бы разумно воспринимать

поступающую информацию и использовать ее во благо, отсеивая все то, что может разрушать человеческую личность».

В современных условиях коррекция может быть достигнута только через сохранение наших базисных ценностей, через формирование личности. Самая великая мудрость человека – это мудрость уметь отличать добро от зла и держаться добра, потому что там, где добро, там жизнь. Сегодня в каждом учебном заведении должна присутствовать духовно-нравственная область студента. Так как новая корпоративная культура вуза предполагает формирование у студентов основных базисных нравственных и культурных ценностей. Воспитать студента вуза в системе ценностей, традиций вуза, – главная задача педагогики XXI века.

В статье «Не просто противостоять кризису, а шаг за шагом идти вперед по пути модернизации высшей школы» Д.А. Медведев отметил: «В настоящее время нравственность воспринимается как условие выживания человеческой цивилизации – эта тема должна быть сегодня в центре внимания, так как в настоящее время существует глобальная потеря нравственного начала в жизни людей. Самый правильный метод воспитания: не учить, а формировать ценности. Партнерство науки и религии, светской и духовной систем образования является сегодня чрезвычайно востребованным и необходимым для воспитания творческих, высоконравственных граждан» [8].

В настоящее время идет многосторонний интенсивный поиск основополагающих подходов к новой стратегии воспитания. Одной из важнейших и наиболее ярких тенденций развития современной теории воспитания является усиление внимания к сфере, именуемой в научно-педагогических работах духовно-нравственным воспитанием. Этот интерес закономерен в условиях кардинального пересмотра взглядов на сегодняшнего студента, который воспринимается не просто как личность, наделенная определенным набором качеств, необходимых для выполнения социальных функций, а как целостный человек, обладающий свойствами более высокого порядка, включенный в повседневную ткань культуры. При этом он является неотъемлемой частью окружающего его мира, ориентированный на высшие ценности бытия.

Рассматривая воспитание как процесс систематического и целенаправленного воздействия на духовное развитие личности в целях подготовки ее к производственной, общественной и культурной деятельности, современная педагогика не всегда прослеживает тот факт, что профессиональная деятельность может быть независима от этики, от сферы нравственности. Выход видится в повышении уровня гуманизации образования, в вооружении специалиста методами, позволяющими обращаться к высшим ценностям и ориентироваться на них в деятельности. В связи с этим необходимо создать такую систему подготовки специалиста, которая бы всякое профессиональное образование вписывала в контекст культуры, позволяла бы задачи профессиональной деятельности понимать как часть производства культуры, как часть гуманистики. При этом проблемы духовности, формирования духовно-нравственных ценностей должны рассматриваться как центр, вокруг которого группируются идеи гуманизма, культуры личности.

Е.В. Красильникова в статье «Духовно-нравственная культура студентов педагогического вуза» отмечает, что период обучения в вузе – ответственный этап в становлении личности будущего специалиста. В этот период времени формируются основные ценностные установки личности, отношение к окружающему и, в частности к своей будущей профессии. Профессиональное становление молодого специалиста в процессе его подготовки в вузе предполагает не только овладение определенных совокупностей знаний, умений и навыков, но и его личностное самосовершенствование, формирование и становление духовно-нравственной культуры [9].

В соответствии с планом реализации Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006–2010 годы» в Федеральной таможенной службе был разработан комплекс мероприятий по патриотическому воспитанию молодежи. Данный документ позволяет не только формировать у таможенников элементы духовно – нравственного сознания, чувства верности своему отечеству, но и играет значительную роль в вопросе поддержания правопорядка и укрепления служебной дисциплины в таможенных органах.

Важно отметить, что процесс формирования духовно-нравственных ценностей у студентов высшей школы будет эффективен в следующих случаях:

- должна быть разработана и внедрена в учебный процесс вуза научно обоснованная модель формирования духовно-нравственных ценностей, выделены ее структурные составляющие, параметры, функции и виды деятельности студентов;
- если определено содержание духовно-нравственных ценностей, их педагогическое значение как фактора духовно-нравственного воспитания личности и механизмы функционирования;
- если определена и апробирована система диагностики показателей уровня сформированности духовно-нравственных ценностей студентов, позволяющая корректировать учебную деятельность студентов.

В настоящее время проблемы функционирования учебных заведений как системы профессиональной подготовки будущих специалистов обусловлены некоторыми противоречиями, существующими внутри учебно-воспитательного процесса: целевая установка на вооружение студентов теоретическими знаниями, сопутствующими им практически умениями и функциональной безграмотностью начинающих специалистов.

В связи с этим обстоятельством представляется возможным отметить, что воспитание в высшем учебном заведении представляет собой своеобразный механизм активизации культуры в целом, так и профессиональной в частности. Воспитание студенческой молодежи как носителей воспитательной деятельности общественно значимо. Без воспитания не возникает личность, за счет воспитания происходит сохранение и передача человеку духовного опыта, накопленного обществом культуры. Формирование духовно-нравственной культуры не возможно без обогащения знаний студентов о существовании вечных общечеловеческих гуманистических ценностей: истины добра, справедливости, потребности к милосердию, формирование гражданской позиции и патриотического сознания, чести, воспитанности, благородства, порядочности, справедливости, ответственности.

Таким образом, процесс формирования духовно-нравственной культуры студенческой молодежи способствует обретению элементов некоего «фундамента» профессиональной культуры будущего специалиста в целом и в области экономики в частности. Это в свою очередь является основой для формирования личностных качеств, необходимых для эффективной профессиональной деятельности в дальнейшем.

Примечания

1. Бердяев, Н. А. Смысл истории. Новое средневековье / Н. А. Бердяев. – М. : Канон+, 2002. – 448 с.
2. Неретина, С. С. Тропы и концепты / С.С. Неретина. – М., 1999. – 227 с.
3. Алексеева, Н. Б. Проблема формирования и развития человеческой индивидуальности / Н. Б. Алексеева. Лосевские чтения. Материалы научно-теоретической конференции «Цивилизация и человек: проблемы развития». ЮРГТУ (НПИ), 15 мая 2002 г. – Ростов н/Д : Логос. – 104 с.
4. Мерил, П. Поколение инноваций. Как создать инновационный процесс и инновационную культуру / П. Мерилл. – М. : Стандарты и качество, 2009. – 200 с.
5. Святейший Патриарх Кирилл: Образование без воспитания – то же, что тело без души. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://rusk.re/st.php>.
6. Кинитаева, Д. Н. Духовно-нравственное формирование студентов в технических вузах Казахстана : дис... канд. пед. наук / Д. Н. Кинитаева. – М., 2005. – 166 с.
7. Святейший Патриарх Кирилл // Патриарх и молодежь: разговор без дипломатии – М. : Даниловский благовестник, 2009. – С. 21–22.
8. Медведев, Д. А. Не просто противостоять кризису, а шаг за шагом идти вперед по пути модернизации высшей школы / Д. А. Медведев // Высшее образование сегодня. – № 4. – 2009. – С. 4, 6.
9. Красильникова, Е. В. Духовно-нравственная культура студентов педагогического вуза. – Режим доступа : <http://www.sgu.ru/files/nodes/46640/Krasilnikova.pdf>.

ТЕРМИНОЛОГИЯ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье рассматриваются подходы к изучению терминологии в лингвистических исследованиях. Автор выделяет основные этапы развития терминоведения и наименьший объект терминологических исследований – термин. В статье дана дефиниция понятия «термин» и приводятся основные способы образования терминов в терминосистеме таможенного дела.

The article deals with the new approaches to studying terminology in linguistic researches. The author makes emphasis on the main stages in the development of terminology and describes the smallest object of terminology – the term. The article presents the definition of the notion “the term” and describes how the terms are formed in reference of the system of customs business.

Ключевые слова: терминология; терминоведение; терминография; терминологическая система; профессиональный подъязык; язык для специальных целей; способы образования терминов; номены; профессионализмы; терминологическая таможенная лексика

Keywords: terminology; terminology studies; terminography; terminological system; professional sublanguage; language for special purposes; means of the formation of terms, nomens; professionalisms; customs business terminology.

В любой предметной области, любой профессиональной сфере присутствует проблема языка как средства научного познания, языка, адаптированного для адекватного отражения и передачи логически систематизированного представления о специальных знаниях. Этим обусловлено особое внимание ученых к функционированию языка в различных областях общественной практики. В научных дискуссиях все чаще звучит термин «язык для специальных целей» (в аббревиатурном виде – ЯСЦ или его интернациональный эквивалент LSP – Learning for Special Purposes). Наряду с данной номинацией употребляются равноценные номинации «профессиональный язык» или «профессиональный подъязык».

На настоящем этапе экономического развития России и бурно развивающихся научно-технических отраслей знания большое внимание привлекают к себе различные профессиональные сферы с быстро формирующимся и широко используемым пластом специальной лексики, тесно взаимодействующим с подобными уже сложившимися терминологическими системами других языков. Именно научно-технический прогресс обуславливает необходимость в исследовании отдельных терминов, терминологий и подъязыков, отражающих всю совокупность терминологических единиц отдельно взятой научно-технической отрасли.

Разработка лингвистических и теоретических принципов систематизации терминологии является значимой при исследовании процесса формирования терминологических систем в различных языках. Сравнительно-сопоставительный анализ развития «терминологического корпуса» в различных языках представляет собой уникальную возможность наглядно увидеть и изучить терминологическое поле в динамике. Кроме того, актуальность исследования терминологии вызвана насущной потребностью в оптимизации системы работы с терминологическим материалом при обучении студентов иностранному языку. Без специальной лингводидактически оправданной работы с терминами невозможно решить проблему формирования профессионала, обладающего способностью распознавать и понимать текстовую деятельность инофона, создания широко эрудированного специалиста, профессиональная подготовка которого интегрировала бы новейшие достижения отечественной и зарубежной научной мысли [1].

Отечественное терминоведение является достаточно молодой научно-прикладной дисциплиной, сложившейся в результате интеграции ряда наук. Терминоведение как наука, изучающая специальную лексику с точки зрения ее типологии, происхождения, формы, содержания и функционирования возникло в 30-е годы XX века. Оно прошло в своем развитии ряд этапов и оформилось в одну из крупнейших научных школ мира. Первый этап (30–60-е годы XX века) отражает формирование основ терминоведения как теоретической дисциплины. На основании строгих семантических характеристик (однозначность, номинативность, системность, дефинитивность, стилистическая нейтральность) термины как специальные слова выделяются из общезыкового фонда.

Второй этап (60–80-е годы XX века) характеризуется выделением терминоведения в самостоятельную научную дисциплину, занимающуюся теоретическими и прикладными задачами. В трудах многих лингвистов обосновывается положение о терминологии как части лексической системы, рассматривается проблема выполнимости требований к термину [2, 3]. На третьем этапе (с начала 90-х годов XX века) терминоведение рассматривается как комплексная наука, имеющая теоретическое и прикладное значение.

В терминоведении выделяется ряд самостоятельных направлений исследования. В первую очередь можно выделить теоретическое терминоведение, исследующее закономерности развития и употребления специальной лексики и основывающееся на нем прикладное терминоведение, вырабатывающее практические принципы и рекомендации по описанию терминов, их переводу и использованию.

Наиболее общие свойства, проблемы и процессы, происходящие в специальной лексике, являются предметом исследования общего терминоведения, в то время как частное или отраслевое терминоведение занимается изучением специальной лексики и понятий отдельных областей знания конкретных языков. Представляют интерес типологические исследования терминологий с целью установления общих свойств и особенностей специальной лексики в разных языках. В качестве самостоятельных разделов терминоведения рассматривают также терминоведческую теорию текста, занимающуюся вопросами типологии текстов, содержащих термины [4].

Изучение любой области специальной лексики неизменно связано с терминографией, поскольку результаты работы по выявлению, исследованию и упорядочению терминологии обычно оформляются в виде словаря. Многие проблемы, исследуемые терминоведами, возникли в практике разработки специальных словарей, и решение этих проблем влияет, как правило, на методы составления словарей.

На протяжении всей истории развития терминоведения проблема статуса термина является центральной, поскольку термин представляет собой наименьший объект терминологических исследований. Термин – это некая специальная лексическая единица, принятая для обозначения понятий определенной сферы знаний и появляющаяся в тексте для точной и сжатой передачи конкретной информации и понятий, которым нет наименования в обычной речи. К термину предъявляются некоторые требования, – однозначность и краткость, т.к. «термин не только закрепляет понятие названием, но и уточняет его, отделяя от смежной области знаний» [5, с. 92]. Он не обладает такими характеристиками, как эмоциональность, экспрессивность и модальность, он стилистически нейтрален.

Необходимо также обратить внимание на тот факт, что помимо терминов существуют и другие типы специальных лексем: номены, профессионализмы, профессиональные арготизмы и профессиональные жаргонизмы, предтермины, квазипредтермины, терминоиды и т.д. Номены – это наименования единичных понятий, а также конкретной массовой продукции, воспроизводимой по одному и тому же образцу заданное число раз. Разница между термином и номеном заключается в том, что номены называют единичные понятия, а термины – общие понятия.

Вопрос включения номенов в терминологию во многом зависит от сферы ее применения и степени сформированности. Например, в таможенной сфере специалистам необходимо использовать номены для достижения профессионального взаимопонимания (наименования конвенций АТА, ГАТТ; наименования мировых валют: японская йена – JPY, евро – €; наименования ассоциаций: ЕФТА – Европейская ассоциация свободной торговли; инкотермины – CIF – стоимость, страхование, фрахт, включая оплату таможенных пошлин) и т.д.

Достаточно сложным является статус профессионализмов, которые некоторые специалисты: а) отождествляют с терминами; б) относят к единицам ремесленной лексики; в) к специальной лексике неноминативного характера (глаголы, наречия, прилагательные); г) ненормированной специальной лексике, ограниченной употреблением в устной речи профессионалов в неформальной обстановке, и часто имеющей эмоционально-экспрессивные коннотации. Разновидностью профессионализмов являются профессиональные жаргонизмы, которые не способны приобретать нормативный характер, и их условность ясно ощущается говорящими.

В соответствии с мнением В.М. Лейчика, терминоиды также включены в общий терминологический пласт с целью наиболее полного описания изучаемой терминологии [6]. Терминоид – специальная лексема, используемая для называния недостаточно устоявшихся (формирующихся) и неоднозначно понимаемых понятий, не имеющих чётких границ, а значит и дефиниций. Поэтому терминоиды не имеют таких терминологических свойств, как точность значения, контекстуальная независимость и устойчивый характер, хотя и именуют определенные понятия. К терминоидам относятся лексические единицы, обозначающие понятия специальной сферы, но по разным причинам не удовлетворяющие требованиям, предъявляемым к термину в содержательной и формальной структуре, т.е. разговорная и просторечная специальная лексика (trading/трейдинг – валютная спекуляция).

В результате упорядочения терминов терминология превращается в терминологическую, строго упорядоченную систему с определенными зафиксированными отношениями между терминами. Терминологическая система – это наиболее крупный и сложный объект терминологического исследования. Терминосистемы формируются в тех областях науки и техники, в которых сформировалась своя система понятий. Отражая все основные понятия отдельно взятой области знаний и связи между ними, терминосистема является своеобразной языковой моделью этой области знаний. Характерными признаками терминосистем являются целостность, относительная устойчивость, относительная открытость, структурированность, связность и др.

В зависимости от проявления характеристик терминов различаются их основные виды. В.М. Лейчик считает, что в большинстве терминосистем можно выделить семь основных групп терминов: основные, производные, сложные, базовые, привлеченные, общенаучные и общетехнические, термины широкой семантики [4]. С.В. Гринев рассматривает термины в трех аспектах: с точки зрения их формы и структурных особенностей; с точки зрения их значения; в зависимости от особенностей их употребления [10]. Выделяют следующие основные способы образования терминов: 1) морфологические способы – префиксация, аффиксация, словосложение, аббревиация; 2) лексико-семантические способы, к которым относятся перенос значения, изменение значения, расширение значения, а также сужение значения; 3) заимствования как из других областей науки и техники, так и из других языков [5].

В настоящее время по проблеме изучения терминосистем в различных областях знаний накоплено немало сведений как сугубо лингвистического содержания, так и лингводидактического характера [7, 8, 9]. Терминология таможенной сферы, на наш взгляд, является наименее изученной областью в системе таможенной лексики. Первым шагом на пути развития терминокультуры таможни стало создание отраслевых словарей, которые имеют большое значение в достижении взаимопонимания при решении профессиональных вопросов таможенниками различных стран [11, 12].

Язык, используемый для профессиональной коммуникации в сфере таможенного дела, отличается определенными характеристиками. Основу его составляют языковые средства, функционирующие в текстах нормативно-правовых актов, которые адресованы не только специалистам-таможенникам, но и всем лицам, вступающим в правоотношения, регулируемые таможенным законодательством. В практической деятельности таможенникам приходится оперировать понятиями, встречающимися в других сферах (например, химические, биологические термины и т.д.) и имеющими специальную коммуникативную значимость в сфере таможенного дела.

Сопоставительный анализ лексики, встречающейся в таможенных контекстах в русском, английском и немецком языках свидетельствует о том, что подъязык данной

специальности является открытой подсистемой национальных языков, реализуемых в специальной функции. Терминосистема таможенного дела является терминосистемой смешанного типа с четко выраженной тенденцией к использованию преимущественно аналитических средств терминологической номинации и ресурсов национального языка. Стратификация терминологии таможенного дела представлена следующими типами профессиональных наименований: термины, предтермины, номены, профессионализмы, терминоиды и т.д.

Основными способами образования терминологических наименований сферы таможенного дела являются семантический и синтаксический способы терминообразования. Широко представлены заимствования, среди них кальки, буквенные заимствования, транслитерация, транскрипция, интернациональная лексика. Терминологическая таможенная лексика представлена различными семантическими группами (названия различных служб и специальностей, документов, условия поставки, виды ввоза, типы таможенных режимов и процедур и т.д.).

Постоянное совершенствование нормативной базы в таможенном деле Российской Федерации влечет за собой изменение терминологии, что следует учитывать при разработке лексикографических источников, отражающих специфику развития таможенной отрасли. Одним из перспективных направлений является углубленный лингвистический анализ различных сфер деятельности таможенника (экономический, правовой и социальный аспекты); сравнительный анализ структур и органов управления таможенной системы Российской Федерации и аналогичных органов Европейского Союза, в целом, и отдельных государств, в частности, а также компаративный анализ комментария к статьям и положениям таможенного кодекса. Решение вышеперечисленных задач позволит внести вклад в развитие терминоведения таможенной сферы и в практику применения иностранного языка для решения профессиональных задач работниками таможни.

Примечания

1. Халеева, И. И. Подготовка переводчика как вторичной языковой личности (аудитивный аспект) / И. И. Халеева // Тетради переводчика ; под ред. проф. С. Ф. Гончаренко. – 1999. – Вып. 24. – С. 63–72.
2. Ахманова, О. С. Лингвистика и семиотика / О. С. Ахманова. – М. : МГУ. – 1979. – 109 с.
3. Татаринцев, В. А. Теория терминоведения. Теория термина: История и современное состояние / В. А. Татаринцев. – Т. 1. – М. : Московский лицей, 1996.
4. Лейчик, В. М. Терминоведение. Предмет, методы, структура / В. М. Лейчик. – М. : Изд-во ЛКИ, 2009. – 256 с.
5. Нелюбин, Л. Л. Лингвостилистика современного английского языка: учебное пособие / Л. Л. Нелюбин. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Флинта : Наука, 2007. – 128 с.
6. Лейчик, В. М. Некоторые вопросы упорядочения, стандартизации использования научно-технической терминологии / В. М. Лейчик // Термин и слово. – Горький : Горьковский гос. университет. – 1981. – С. 121–128.
7. Авербух, К. Я. Манифест современной терминологии / К. Я. Авербух // Материалы международной научно-практической конференции «Коммуникация: теория и практика в различных социальных контекстах «Коммуникация-2002» («Communication Across Differences») – Ч.1. – Пятигорск : Изд-во ПГЛУ, 2002. – С. 192–194. – 311 с.
8. Латышев Л. К. Перевод: теория, практика и методика преподавания : учебник / Л. К. Латышев, А. Л. Семенов. – 4-е изд. – М. : Академия, 2008. – 192 с.
9. Левитан К.М. Юридический перевод: основы теории и практики : учеб. пособие / К.М. Левитан. – М. : Проспект, 2011. – 352 с.
10. Гринев, С. В. Основы лексикографического описания терминосистем : автореф. дис. докт. филол. наук / С. В. Гринев. – М. : МГУ им. М.В. Ломоносова, 1990. – 43 с.
11. Графова, Л. Л. Англо-русский таможенный словарь / Л. Л. Графова, С. М. Полей. – М. : Международная книга, 1977. – 176 с.
12. Графова, Л. Л. Лексика таможни: русско-английский словарь / Л. Л. Графова. – М. : Изд-во Российской таможенной академии, 1997. – 160 с.

ТРАКТОВКА МЫШЛЕНИЯ В ФОРМАЛЬНОЙ И ДИАЛЕКТИЧЕСКОЙ ЛОГИКАХ И ПРОБЛЕМА ИХ СООТНОШЕНИЯ

В статье рассматриваются различия в понимании мышления в формальной и диалектической логиках, из которых вытекают различия в понимании форм и законов мышления в этих логических дисциплинах. Автор приходит к выводу о том, что хотя объект исследования у них один – мышление, а предметы – разные, поэтому объективных оснований для конфронтации между ними не существует.

In the article distinctions in understanding of thinking in formal and dialectic logics are considered. From these distinctions the further differences in understanding of thinking forms and laws follow in these logic disciplines. The author comes to a conclusion that though the object of their research is the same – it is thinking, but subjects are different and consequently the objective bases for confrontation between them don't exist.

Ключевые слова: форма мышления; диалектическая логика; формальная логика; категории; тождество мышления и бытия; противоречие.

Keywords: The thinking form; the dialectic logic; the formal logic; categories; identity of thinking and being; the contradiction

Известно, что Ф. Энгельс, говоря о том, что за философией, изгнанной из изучения природы и истории (общественной жизни), остается лишь царство чистой мысли, указывал на две науки, изучающие это царство – формальную логику и диалектику*. Из контекста этого утверждения видно, что под диалектикой он имел в виду науку, изучающую мышление, т.е. логику, а именно логику диалектическую. Однако данное им в этом произведении (равно как и в других его работах) определение того, что изучает диалектика как наука, согласно которому она является «наукой о всеобщих законах движения и развития природы, человеческого общества и мышления» [19, с. 145] или «наукой об общих законах движения как внешнего мира, так и человеческого мышления» [19, с. 302], представляется нам, хотя по сути правильным, но недостаточно корректным. Недостаточно корректным потому, что законы не могут быть непосредственным объектом изучения ни одной науки. Любая наука призвана и стремится открыть законы изучаемого ею объекта, но эти законы не лежат на поверхности объекта, и поэтому их обнаружение – не исходный пункт, а результат изучения того или иного объекта, который должен быть вычленен и отграничен от других объектов, а так же определен эмпирически фиксируемым образом. И вот этого применительно к диалектике как логике ни Ф. Энгельсом, ни его (и К. Маркса) учениками и последователями сделано не было.

* «...из всей прежней философии самостоятельное существование сохраняет еще (выд. мной. – В. Л.) учение о мышлении и его законах – формальная логика и диалектика. Все остальное входит в положительную науку (выд. мной. – В. Л.) о природе и истории» [19, с. 25]. В другой работе эта мысль воспроизводится вновь почти дословно: «...за философией, изгнанной из природы и из истории, остается, таким образом, еще только царство чистой мысли, поскольку оно еще остается (выд. мной. – В. Л.): учение о законах самого процесса мышления, логика и диалектика» [21, с. 316]. Обратим внимание так же и на то, что он считал, что после того, как научное познание вытеснило философию из области исследования природы и общественной жизни учение о мышлении все еще продолжает оставаться за философией. (Здесь имеется в виду современная ему спекулятивная философия, т.е. такая философия, которая основывается на умозрительном постижении первоначал мира). Учение о мышлении, по мысли Энгельса, остается последним прибежищем спекулятивной философии. Но после того, как наука вытеснила спекулятивную философию из изучения природы и общественной жизни (истории), она должна вытеснить ее и из изучения мышления. Иначе говоря, на смену спекулятивно-философскому изучению мышления должно прийти научное, основанное на материалистическом понимании истории, его изучение. Таков, на наш взгляд, лейтмотив всех рассуждений Энгельса по вопросу об историческом соотношении этих двух форм духовного производства – спекулятивной философии и науки. (Основательно и развернуто об этом написано в книге А. В. Потемкина [См.: 13]). Хотя ни Энгельс, ни Маркс понятие «спекулятивная философия» не употребляли, но то, что вся предшествующая и современная им философия была спекулятивной (в разъясненном выше понимании) для них было чем-то само собой разумеющимся.

Более того, многими философами-марксистами был сделан *на первый взгляд вполне логичный вывод*, состоящий в том, что коль скоро законы диалектики являются законами внешнего (по отношению к человеческому мышлению) мира – природы и общества, т.е. бытия, а также мышления, то диалектика как наука должна изучать эти три области: природу, общество и мышление. Изучая природу и общество *посредством обобщения результатов естественных и общественных наук*, она должна обнаруживать диалектику в бытии – объективную диалектику, а изучая мышление она должна обнаруживать субъективную диалектику и показывать как последняя обусловлена первой. В этом большинство философов-марксистов видело единственно возможный способ провести принцип материализма в диалектике как науке и антитезу гегелевскому идеалистическому учению о диалектике, представленному в его «Науке логики». В справедливости этого своего мнения их еще больше убеждало то, что критикуя гегелевскую трактовку законов диалектики за идеализм, Ф. Энгельс этот идеализм усматривал в том, что законы диалектики Гегель не выводил из природы и из истории, а навязывает последним свыше как законы мышления. Коль скоро, – рассуждали они, – в этом выражается идеалистический недостаток гегелевской трактовки диалектики, то тогда следование материализму в диалектике обязывает поступать диаметрально противоположным образом: *выводить* законы диалектики из природы и из истории, а методом такого вывода должно быть *обобщение* частных законов этих областей действительности. Так в составе марксизма была реставрирована метафизика-онтология как особое учение о бытии, коренное отличие которого от домарксистских учений о бытии виделось ими именно в признании диалектичности бытия. Мысль о том, что диалектика как учение *о мышлении и только о мышлении*, т.е. как логика может открывать такие законы, которые *будучи законами мышления, являются вместе с тем и законами бытия* (или наиболее общими законами природы, общества и мышления) просто не приходила им в голову*. (И не только им, но и другим философам – принципиальным противникам марксизма, – об этом будет сказано ниже).

А не приходила эта мысль им в голову, нам думается, потому, что в своем понимании мышления (его форм и законов), как объекта логического исследования, они не вышли за пределы того его понимания, которое сложилось в формальной логике; это понимание казалось им *аксиоматически самоочевидным*. В формальной логике под мышлением понимается такой *вид мыслительной деятельности*, который представляет собой *рассуждение, получение выводного знания*, т.е. формулирование высказываний, построение из них отдельных умозаключений и целых цепей умозаключений**. Об этом хотя и говорится в научной и учебной литературе по формальной логике, но, на наш взгляд, говорится как-то мимоходом, вскользь, между тем как это заслуживает того, чтобы на нем акцентировать внимание, поскольку в противном случае создается впечатление о том, что формальная логика является *единственной* наукой о мышлении, изучающей формы и законы познающего мышления вообще. Это впечатление еще более усиливается в связи с тем, что из названия многих, вышедших в последние годы, учебников по формальной логике исчезло прилагательное «формальная» [См.: 3; 6; 7; 10; 14 и др.]. Мы уже не говорим о тех представителях этой науки и других философам, которые прямо и открыто заявляют о том, что никакой иной науки о формах и законах мышления, кроме формальной логики, и быть не может (этого мнения в нашей стране придерживаются В. А. Смирнов [См.: 17], А. И. Бродский, М. Д. Ахундов, Л. Б. Баженов*** и другие).

Охарактеризованное выше понимание мышления позволяет этой науке выделить такие формы мышления, которые совершенно не зависят, не связаны с мыслимым в них содержанием: понятие (на самом деле – фиксированное звуковым или графическим комплексом абстрактно-общее представление), суждение и умозаключение, которые

* Тех, кто хотел бы более обстоятельно познакомиться с теми перипетиями, которые претерпело в этой связи развитие марксистской философии после смерти Ф. Энгельса, мы отсылаем к прекрасной книге С. Н. Мареева [См.: 7].

** «... если стремиться кратко выразить самую суть формальной логики, то ее можно назвать наукой о способах получения выводного знания» [2, с. 106–107].

*** «На наш взгляд, никакой особой диалектической логики, противостоящей обычной формальной логике, просто не существует... Попытки же построить особую систему диалектической логики ни к чему, кроме заявлений об абсурдности рационализма, привести не могут» [1, с. 50].

имеют много видов и разновидностей. Форма мышления (или логическая форма), читаем мы в одном из учебников по формальной логике, «есть способ связи частей мыслимого содержания. Данный способ связи может быть одним и тем же для неограниченно большого количества мыслей, каждая из которых отличается своим особым конкретным содержанием от всех других мыслей» [18, с. 5]. Выделение тех или иных способов связи происходит в результате отвлечения от конкретного содержания мыслей. «В реальном процессе мышления логические формы не существуют отдельно от конкретного содержания мыслей, но последнее не входит в предмет изучения формальной логики» [18, с. 7–8].

Соответственно и открытые этой наукой основные законы мышления, которые представляют собой регулярные и необходимые связи между открытыми ею же формами мысли – закон тождества, закон непротиворечия (противоречия), закон исключенного третьего и закон достаточного основания, – это такие законы, которые являются законами *рассуждающего* мышления и, в особенности, такого мышления, которое состоит в выведении (дедукции) нового знания из уже имеющегося. Неукоснительное соблюдение этих законов *в ходе дедукции* является *необходимым условием* получение истинных выводов *при условии истинности исходного знания – посылок*. Но при этом ее совершенно не интересуют два фундаментальных вопроса. 1. Откуда берется самое первое, исходное знание. Обычно при объяснении его происхождения делается ссылка на таинственную интуицию, которая, конечно, на самом деле ничего не объясняет. Сама такая ссылка должна быть признана *актом капитуляции* перед некой иррациональной способностью, вразумительного объяснения которой за две с половиной тысячи лет существования философии так и не было дано. 2. Как или чем обосновывается истинность этого исходного знания. Эти вопросы она считает находящимися за пределами ее компетенции. И надо сказать, что совершенно справедливо считает, поскольку и ссылка на индукцию, индуктивные умозаключения (которые она так же изучает) как на источник такого знания, несостоятельна. Несостоятельна потому, что как об этом совершенно верно говорится в том разделе формальной логики, в котором рассматриваются индуктивные умозаключения, что она (индукция), (вследствие исторической ограниченности чувственного опыта, на котором основываются эти умозаключения), не способна дать знания, всеобщего и истинного по отношению ко всякому *будущему опыту**. Вспомним в этой связи судьбу знаменитого, полученного при помощи индукции, вывода о том, что все лебеди белы.

Собственно говоря, осознание *ограниченности*** (но отнюдь не ошибочности) формально-логического понимания мышления (или, иначе говоря, формально-логического подхода к изучению мышления), выразившееся в неспособности этой науки дать ответ на вопрос об источнике *истинности и всеобщности* человеческого знания о мире (бытии) и привели к рождению новой – диалектической – логики.

Чтобы убедиться в этом достаточно обратиться к истории становления диалектической логики, у истоков которой стоял, как известно, И. Кант. Знаменательно, что Кант «открывает» диалектическую логику посредством изучения суждения – формы мысли, которую он, следуя формально-логической традиции, считал элементарной «клеточкой» мышления. Но, в отличие от формальной логики, которая при изучении этой формы мысли отвлекается от содержания суждений, он сделал предметом своего рассмотрения именно мыслимое в них содержание. Это позволило ему: а) разделить все суждения на *аналитические* (в которых понятие, стоящее на месте предиката суждения, лишь раскрывает содержание понятия, стоящего на месте субъекта суждения; например: «Холостяки – это неженатые мужчины» и *синтетические* (в которых

* «Индуктивное умозаключение дает лишь *вероятные*, или *правдоподобные*, заключения...» [6, с. 7].

** На наличие этой ограниченности, как известно, впервые указал Ф. Бэкон, который видел ее в неспособности формальной логики быть орудием получения принципиально нового знания, т.е. в том, что современная ему формальная логика (несколько усовершенствованная схоластами логика Аристотеля) представляла собой, по сути, только теорию дедукции и учила о том, как получить новое знание из уже имеющегося, и ничего не говорила о том, как получить новое знание *из опыта*, посредством мыслительной переработки данных наблюдений и экспериментов. Поэтому в противовес этой логике он начал разрабатывать новую логику – новый органон, – теорию индукции. Но эта теория даже после усовершенствования ее Дж. С. Миллем так и не дала (и не дает) ответа на вопрос о том, каким образом *из опыта* наука получает достоверное, т.е. обладающее свойствами *истинности, всеобщности и необходимости*, знание.

понятие, стоящее на месте предиката суждения добавляет к содержанию понятия, стоящего на месте субъекта суждения, некоторое новое содержание; например: «Некоторые женатые мужчины являются отцами»); б) разделить синтетические суждения на такие, истинность которых основана на прошлом опыте – в кантовской терминологии «апостериорные» (например: «Все лебеди белы») и такие, которые истинны по отношению не только к прошлому, но и ко всякому будущему опыту – в кантовской терминологии «априорные» (например: «Все тела протяженны»); в) сформулировать фундаментальный вопрос о том, как возможны синтетические суждения априори?, т.е. как возможно такое знание, которое *будучи основанным на прошлом опыте и только на нем*, тем не менее обладает признаками истинности, всеобщности и необходимости *по отношению ко всякому возможному будущему опыту?*

Особую остроту этому вопросу придает то, что спекулятивная философия на протяжении всей своей истории доказывала, что индуктивным путем на основе обобщения данных опыта знание такого качества *получено быть не может*; однако наука, которая опирается на данные опыта (в чем состоит ее существеннейшая особенность как вида познавательной деятельности людей), *такое знание дает*, ибо таковы все открываемые и формулируемые наукой в виде суждений *закон**. Ответ Канта на этот вопрос состоял в том, что такое знание возможно и существует только потому, что мышлению всех людей *от рождения* присущи особые – категориальные – формы, которые являются априорными и трансцендентальными. И хотя подробного анализа этих форм именно как форм *мыслительной деятельности* он не дал, тем не менее, в их выделении и включении в область *логического* изучения (тогда как раньше они рассматривались в составе метафизики-онтологии) состоит его несомненная заслуга.

Хотя сам Кант диалектической логики не создал, но благодаря осуществленному им новому подходу к изучению мышления, а, точнее говоря, новому пониманию мышления, позволившему обнаружить категориальные формы мышления и присущую им противоречивость (а, значит, диалектичность), выражающуюся в наличии противоположных друг другу категорий: «качество и количество»; «причина и следствие» и др., он доказал, что такая логика *должна существовать*. Одной из причин того, что Кант остался лишь предтечей диалектической логики, а не ее создателем, явилось то, что закон непротиворечия он считал абсолютным, действующим не только тогда, когда осуществляется процесс рассуждения о чем-либо, но и тогда, когда мышление осуществляет научное познание мира, которое хотя и включает в себя процедуры рассуждения, но не сводится к ним.

Преодоление этой кантовской абсолютизации закона непротиворечия явилось заслугой другого немецкого философа Г. Гегеля, который по праву считается подлинным отцом-основателем диалектической логики и который предложил и осуществил в своей «Науке логики» новое, более широкое и глубокое понимание мышления, чем Кант.

По Гегелю, логика (диалектическая) является наукой о Боге *«...каков он есть в своей вечной сущности до сотворения природы и какого бы то ни было конечного духа»* [4, с. 103].

На первый взгляд, это понимание ставит крест на самой возможности существования диалектической логики *как науки*, ибо предмет любой науки должен *фиксироваться эмпирически*, а Бог по определению является *сверхэмпирическим, трансцендентным образованием* (независимо от того, верим ли мы в его существование или нет). Поэтому «наука о Боге» – такое же противоречие в определении как желтый логарифм. Кроме того, в самой науке если и имеют место элементы веры-уверенности в чем-либо, то они носят преходящий характер, т.е. вера во что-либо никогда не может стать аргументом в его научном обосновании. Кажется, что «человек науки», а тем более стоящий на осознанно материалистической позиции и в науке, и в философии, должен отвергнуть

* Заметим, что перед спекулятивной философией проблема источника всеобщности и истинности знания впервые возникла применительно к этическому и эстетическому знанию, в частности применительно к нравственным нормам и понятиям и эстетическим (в узком смысле слова) понятиям. Когда Платон задается вопросами о том, что такое мужество *как таковое* или прекрасное *как таковое*, и показывает, что посредством обобщения мужественных поступков или прекрасных предметов такого знания получено быть не может, то тем самым он формулирует эту проблему.

с порога все гегелевское учение о мышлении, поскольку оно претендует на то, чтобы быть теорией несуществующего (по крайней мере, для науки) объекта.

Однако как показал крупный отечественный исследователь философского (и логического, в особенности) наследия Гегеля Э. В. Ильенков, гегелевское определение Бога как объекта диалектико-логического исследования имеет вполне рациональный смысл, который не усматривается многими его оппонентами. Он состоит в том, что под именем Бога у Гегеля фигурирует мышление как родовая (социально-историческая) деятельная способность человечества, проявляющая себя в созидании всего мира материальной и духовной культуры. Такое понимание мышления радикально отличается от его обычного (разделяемого формальной логикой) понимания, согласно которому мышление является одной из субъективных способностей человека, существующей наряду с другими его психическими способностями – чувственным созерцанием, памятью, волей и т.д., и состоящей в осуществляющейся в языковой материи рассуждении о чем-либо. Не случайно греческое слово «логос» одним из своих значений имеет «слово».

Усомнившись в правильности формально-логического понимания мышления, «Гегель оказался первым из логиков по профессии, решительно и сознательно отбросившим старинный предрассудок, согласно которому мышление предстоит перед исследователем только в виде речи (внешней или внутренней, устной или письменной)», – писал Э. В. Ильенков. И далее: «Между тем язык (речь) не единственная эмпирически наблюдаемая форма, в которой проявляет себя человеческое мышление. Разве в поступках человека, в ходе реального формирования окружающего мира, в делании вещей человек не обнаруживает себя как *мыслящее* существо? Разве мыслящим существом он выступает только в акте говорения? Вопрос, пожалуй, чисто риторический. Мышление, о котором говорит Гегель, обнаруживает себя в *делах* человеческих отнюдь не менее очевидно, чем в словах, в цепочках терминов, в кружевах словосочетаний. Более того, в реальных делах человек демонстрирует подлинный способ своего мышления гораздо более адекватно, чем в своих повествованиях об этих делах. Но если так, то *поступки* человека, а стало быть, и результаты этих поступков, вещи, которые ими создаются, не только можно, но и нужно рассматривать как *проявления его мышления*... Гегель с самого начала требует исследовать мышление во *всех формах его реализации*, и, прежде всего, в делах человеческих, в созидании вещей и событий. Мышление обнаруживает свою силу и деятельную энергию вовсе не только в говорении, но и во всем грандиозном процессе созидания культуры, всего предметного тела человеческой цивилизации, всего «неорганического тела человека» (Маркс), включая сюда орудия труда и статуи, мастерские и храмы, фабрики и государственные канцелярии, политические организации и системы законодательства» [8, с. 127–128].

Но поняв мышление предельно широко, включив в него и трудовую, и социальную, и духовную деятельность людей, Гегель, однако, восстанавливает внутри так понимаемого мышления понимание духовной деятельности как *собственно мышления*, а трудовой и социальной деятельности как *инобытия* мышления, как его *внешнее* обнаружение, как *реализацию* идей, замыслов. Трудовую и социальную деятельность Гегель вводит в качестве *заключительного акта* процесса мышления, понимаемого как духовная, познавательная деятельность, в которых осуществляется *проверка* ее правильности. Соответственно и все результаты практической деятельности людей – вещи, созданные трудом человека, и исторические события с их последствиями – также принимаются в расчет лишь постольку, поскольку в них опредмечены те или иные мысли. Таким образом, в понимании соотношения деятельности сознательно-мыслительной и деятельности практически-мыслительной он признает первую – первичной, а вторую – вторичной, в чем и выражается идеализм созданного им учения о мышлении. Однако это идеализм объективный, который стоит выше идеализма субъективного (даже кантовского), хотя бы уже потому, что им понимается то, что *мышление как коллективно-осуществляемая деятельность людей, как социально-историческая способность человечества, состоящая в созидании культуры посредством преобразования природы, не является арифметической суммой мышлений отдельных людей, а является реальностью во всем другом рода и масштаба*.

Столь широкое, масштабное понимание мышления позволило Гегелю «...впервые в истории логики... поставить задачу специального анализа *форм мышления* (выд. мной. – В. Л.), или – анализа мышления со стороны формы. До него эта задача, как ни парадоксально, в логике не возникала и даже не могла возникнуть, на что, между прочим, обратил внимание в «Капитале» Карл Маркс: «Стоит ли удивляться, что экономисты, всецело поглощенные вещественной стороной дела, проглядели формальный состав относительного выражения стоимости, если профессиональные логики до Гегеля упускали из виду даже формальный состав фигур суждениями и заключения...» (Das Kapital von Karl Marx/ Hamburg, 1867. I, B, S. 21)» [8, с. 142].

Конечно, если понимать мышление так, как оно понимается в формальной логике, т.е. как рассуждение о чем-либо осуществляемое в языковом плане отдельными людьми, то утверждение о том, что Гегель впервые поставил задачу специального анализа форм мышления может показаться, по меньшей мере, странным: разве до него в формальной логике не были выделены и проанализированы такие формы мышления как понятие, суждение и умозаключение в их многочисленных разновидностях? Но в том то и дело, что поняв мышление как культурно-созидающую деятельность человечества «...Гегель получает возможность говорить о мышлении как образовании *объективного* по отношению к *субъективному* мышлению *отдельных* людей и включить в сферу логического исследования те образования, которые ранее считались объектами изучения метафизики (онтологии): «качество», «количество», «причину», «следствие» и др. и которые в ней считались *определениями вещей*, существующих вне и независимо от мышления. А включает он их в состав предмета логики поскольку они *являются формами объективного мышления и созданы им*» [8, с. 142]. Уточним еще раз: объективного не только по отношению к природе, как считал сам Гегель, но и объективного по отношению к мышлению каждого человека в отдельности.

Таким образом, отказ от формально-логического понимания мышления как рассуждения позволил Гегелю (вслед за Кантом) обнаружить категории как особые формы мышления, тогда как в формальной логике они считаются особым видом понятий – понятиями (точнее, абстрактно-общими представлениями) предельной степени общности, по отношению к которым не существует родовых понятий большей степени общности*.

Отчетливо понимая отличия категориальных форм мышления, которые можно охарактеризовать как внутренние формы мышления, от тех форм мышления, которые были выделены в формальной логике и которые можно охарактеризовать как внешние формы мышления, поскольку они безразличны по отношению к мыслимому в них содержанию, Гегель считал необходимым рассмотреть их соотношение в составе логики как единой дисциплины, которое он и осуществил в своей «Науке логики»: «Отношение таких форм, как, например, понятие, суждение и умозаключение, к другим формам, как, например, причинности и т.д., может обнаружиться лишь в самой логике» [5, с. 120–121]. Включение категорий в состав логики позволило ему переосмыслить то учение о внешних формах мышления, которое было создано в рамках формальной логики, и обнаружить присущую им внутреннюю диалектику.

В этой связи можно отметить, что в развитии логики как науки проявляется подмеченная К. Марксом общая закономерность развития научного познания, состоящая в том, что «...в отличие от других архитекторов наука не только рисует воздушные замки, но и возводит отдельные жилые этажи здания, прежде чем заложить его фундамент» [13, с. 43].

Что же представляют собой эти внутренние – категориальные – формы мышления, которым так не повезло в истории логики, во-первых, из-за того, что они являются формами мышления человечества в целом и не обнаруживаются при исследовании мышления отдельных людей, и, во-вторых, из-за того, что они неразрывно связаны со всеобщими определенностями бытия и поэтому долгое время рассматривались в составе метафизики-онтологии.

* «Имеются понятия, которые являются только родами по отношению к другим понятиям, а видами не могут быть. Такие понятия называются категориями (выд. мной. – В. Л.). У них наибольший объем и наименьшее содержание по сравнению с остальными понятиями» [18, с. 30–31].

В связи с последним руководящей нитью в понимании природы категорий должно быть понимание того, что бытие обладает всеобщими, парными, противоположными друг другу определенностями: качеством и количеством, содержанием и формой и т.д. Поскольку мышления человечества является такой деятельной способностью, умением человечества, которая направлена на практическое и духовное освоение, преобразование бытия, то оно не может не считаться с этим определенностями. В этой связи категориальные формы мышления и должны быть поняты как *разновидности* этого умения.

Каждая категория – это вид способности мышления или форма мышления (или метод мышления), представляющая собой умение, состоящее в том, что сначала какой-либо изучаемый объект разлагается на присущие ему парные, противоположные друг другу, всеобщие определенности, такие как «качество» и «количество», «содержание» и «форма» и др., которые исследуются (с помощью множества различных иных методов) в относительной обособленности друг от друга, а, затем, осуществляется переход к изучению их в единстве и взаимодействии друг с другом, пока этот объект не будет исследован в единстве *всех* своих всеобщих парных определенностей. В этом смысле не существует двух категорий, к примеру, категории «качество» и категории «количество», а имеется *одна* категория, *одна* категориальная форма мышления: «*взаимодействие* качества и количества» и т.п.

Каждая категория, таким образом, *имманентно* противоречива (а, значит, диалектична), причем в двух смыслах: как в том смысле, что она включает в себя противоположно направленные мыслительные процессы – анализ и синтез, поскольку мышление сначала *раздваивает* единое (т.е. какой-либо объект) на присущие ему противоположности (в чем состоит дело рассудка), а затем *соединяет, отождествляет* их (в чем состоит дело разума); так и в том смысле, что разъединяются и соединяются *противоположности*. Таким образом, это движение мышления осуществляется спиралеобразно, триадно в соответствии с открытым Гегелем законом отрицания отрицания.

Каждая из категориальных форм мышления является одновременно и *законом мышления* в том смысле, что если мы стремимся к тому, чтобы наша деятельность по практическому и духовному освоению бытия и, в частности, по его научному познанию была успешной, чтобы ее результатом было *объективно истинное знание*, то мы должны осмысливать его как единство, целокупность всех присущих ему парных, всеобщих, противоположных друг другу определенностей.

Вот почему логика *в качестве науки о категориальных формах мышления* не может не быть *диалектической* логикой. В ней закон взаимодействия противоположностей (закон отрицания отрицания является тем же законом взаимодействия противоположностей, только развернутым во времени) является не одними из законов, существующим наряду с другими, а сутью, «живой душой» диалектической логики.

В этой связи нельзя не упомянуть о крупном английском философе, представителе неопозитивизма К. Поппере, который в своей статье «Что такое диалектика?» приходит к выводу о том, что диалектика *как логика* существовать не может: и утверждает, что «...считать диалектику частью логики столь же неуместно, как, скажем, считать частью логики теорию эволюции» [15, с.14]. Эта статья заслуживает отдельного критического рассмотрения, но в нашей статье мы обращаемся к ней лишь потому, что в обоснование этого вывода он среди множества других аргументов приводит главный, состоящий в том, что диалектическая логика-де отвергает один из фундаментальных законов формальной логики – закон непротиворечия, что диалектика (– представители диалектики) терпимо относятся к противоречиям. Поппер категорически не согласен с утверждением сторонников диалектики о том, что противоречия встречаются в мире всегда и повсюду. «Данное утверждение, – писал он, – равносильно покушению на так называемый закон противоречия (или, более полно, закон исключения противоречий) традиционной логики, который гласит, что два противоречащих друг другу утверждения не могут быть истинными одновременно или что утверждение, представляющее собой конъюнкцию двух противоречащих утверждений, всегда должно отвергаться как ложное исходя из чисто логических оснований. Ссылаясь на плодотворность противоречий, диалектики заявляют, что от этого закона традиционной логики следует отказаться. Они заявляют,

что диалектика приводит тем самым к новой логике – диалектической логике. Диалектика, которую я до сих пор характеризовал как принадлежащую исключительно к области истории (as a merely historical doctrine) – как теорию исторического развития мышления, – оказывается в результате совсем другим учением: она оказывается одновременно и логической теорией, и – как мы скоро увидим – общей теорией мира. Эти огромные претензии, однако, не имеют под собой ни малейшего основания. Действительно, они опираются лишь на неопределенную и туманную манеру речи, характерную для диалектиков. Диалектики говорят, что противоречия плодотворны и способствуют прогрессу, и мы согласились, что в каком-то смысле это верно. Верно, однако, только до тех пор, пока мы полны решимости не терпеть противоречий и изменять любую теорию, которая их содержит, – другими словами – никогда не мириться с противоречиями. Только благодаря этой нашей решимости критика, то есть выявление противоречий, побуждает нас к изменению теорий и тем самым – к прогрессу... Поэтому мы должны сказать диалектику, что нельзя сидеть сразу на двух стульях: либо он ценит противоречия за их плодотворность – и тогда не должен принимать их как должное; либо же он готов примириться с противоречиями – и тогда они станут бесплодными, а рациональная критика, дискуссия и интеллектуальный прогресс окажутся невозможными» [15, с. 6–7].

Мы специально привели столь длинный отрывок, чтобы избежать упреков в искажении мысли этого английского философа и рассмотреть его аргументы против возможности диалектики быть логикой обстоятельно и по существу.

Первый аргумент Поппера состоит в отрицании объективного существования противоречий. Если под противоречием понимать отношение между противоположностями, то нельзя не признать объективного существования противоречий: противоречием является отношением между качеством и количеством, причиной и следствием, содержанием и формой, сущностью и явлением и другими парными всеобщими определенностями бытия, поскольку качество – это *не* количество, а количество – это *не* качество и т.п. Как существование этих объективных противоречий можно отвергать нам, признаться, совершенно непонятно.

Непонятно и то, как направленное на познание бытия мышление человечества может игнорировать эти противоречия. Оно просто не может их не фиксировать (если, разумеется, желает иметь о бытии объективно истинное знание), причем фиксировать в форме противоречий *в мышлении*, явно нарушая закон непротиворечия. Поэтому и второй контраргумент Поппера, согласно которому этот закон не должен нарушаться ни при каких обстоятельствах, нам так же представляется несостоятельным. Те формы, в которых мышление познает эти парные всеобщие определенности бытия, мы называем категориальными формами мышления, и беда Поппера (и не его одного) состоит в том, что он не видит этих форм.

Что же касается третьего аргумента Поппера насчет терпимого отношения диалектики к противоречиям, то здесь следует отметить, что диалектическая логика, в отличие от формальной логики, подходит к противоречиям в мышлении не абстрактно, а *конкретно*: противоречия противоречиям рознь. Есть в мышлении такие противоречия, в которых отражается противоречия между вышеназванными атрибутами бытия. Удалять их из мышления только потому, что они подпадают под закон непротиворечия означало бы жертвовать истиной ради формально-логической правильности. Но даже к этим противоречиям диалектическая логика вовсе не относится терпимо (как пытается уверить Поппер читателей), не останавливается на их фиксации, а выясняет, как мышление находит *разрешение* присущих объектам противоречий. Но ведь *исключение* противоречий из мышления и *разрешение* противоречий в мышлении путем выяснения того, как *сам объект разрешает свои собственные противоречия* – вовсе не одно и то же. Более того, чтобы исследовать как тот или иной объект (и, кстати, не объект вообще, а такой объект, который является *органической саморазвивающейся системой*) разрешает в ходе своего движения свои собственные противоречия, их нужно предварительно четко зафиксировать в виде конъюнкции двух противоречащих друг другу суждений. Так что и диалектическая, и формальная логики относятся к противоречиям нетерпимо, но одно дело отвергать противоречия в мышлении с порога (чего требует формальная

логика), а другое дело разрешать противоречия в мышлении (чего требует диалектическая логика) Это, так сказать, «разные нетерпимости». И надо понимать, что первая процедура делает вторую невозможной. Вот в чем состоит подлинное различие позиций диалектической логики и формальной логики по проблеме противоречия. И если мы признаем, что движителем *саморазвития* такого объекта, который представляет собой *органическую саморазвивающуюся систему*, является взаимодействие присущих ему противоположностей, то теория этого объекта не может не представлять собой *цепи последовательно выявляемых и разрешаемых теоретическим мышлением противоречий*.

Вместе с тем диалектическая логика *солидарна* с формальной логикой в том, что в *процессе дедукции*, вывода нового знания из уже имеющегося, закон непротиворечия должен соблюдаться неукоснительно. Но ведь формальная логика, *как это признает сам Поппер*, и является главным образом и прежде всего учением о *дедуктивном мышлении**. Ясно, что и открытые ею законы правомерны лишь *в рамках этой процедуры*. Диалектическая логика, поэтому, не отвергает закон непротиворечия формальной логики (и ее саму), а лишь *ограничивает* область его применения, точно так же как теория относительности А. Эйнштейна ограничивает область применимости ньютоновской механики областью макромира, но не отвергает ее.

Поскольку мышление человечества, осуществляющееся в своих категориальных формах, *всецело* обусловлено всеобщими определенностями бытия и их взаимодействием, то категории являются такими формами мышления, в которых выражается тождество мышления и бытия, которое «...является безусловной и бессознательной предпосылкой нашего теоретического мышления»**. Осознание и объяснение того, *как возможно* тождество мышления и бытия как раз и составляет задачу логики как науки (кстати, логики не только диалектической, но и формальной). А история логики свидетельствует о том, что сделано это может быть лишь с двух позиций – идеалистической, осуществленной в классическом виде Гегелем, и диалектико-материалистической, предложенной в классическом виде Марксом и Энгельсом.

Согласно идеалистической позиции тождество сознательного мышления людей и внешнего по отношению к нему бытия обеспечивается *Богом*, который, создавая бытие, мироздание, руководствовался теми же законами, которые он затем вкладывает в душу каждого человека при ее создании.

Согласно диалектико-материалистической позиции тождество сознательного мышления людей и внешнего по отношению к нему бытия обеспечивается *практической деятельностью самих людей*, которая не может осуществляться иначе, как по законам самого бытия, и которая своим тысячелетним опытом обобщает особенные законы бытия, возводя их в ранг всеобщих законов-категорий сознательного мышления***. Правда следует откровенно признать, что никому из марксистов – диалектических логиков – не

* «Действительно, логику можно определить – пусть приблизительно, однако для наших целей этого вполне достаточно – как теорию дедукции. Вместе с тем у нас нет никакого основания считать, что у диалектики есть что-то общее с дедукцией» [12, с. 12]. В этом мы так же не можем согласиться с Поппером, поскольку восхождение от мысленно-абстрактного к мысленно-конкретному является дедукцией, правда дедукцией особого рода. А именно такой дедукцией, которая включает в себя индукцию на правах своего внутреннего момента. [Подробнее об этом См.: 9].

** «Над всем нашим теоретическим мышлением господствует с абсолютной силой тот факт, что наше субъективное мышление и объективный мир подчинены одним и тем же законам и что поэтому они не могут противоречить друг другу в своих результатах, а должны согласоваться между собой. Факт этот является *бессознательной и безусловной предпосылкой* (выд. мной. – В. Л.) нашего теоретического мышления» [20, с. 581]. Только, на наш взгляд, сказанное Энгельсом справедливо не только по отношению к теоретическому мышлению, а по отношению к *мышлению вообще*. На наш взгляд правы те представители формальной логики, которые считают, что хотя открываемые этой наукой основные законы (и формы) мышления являются законами *рассуждающего* мышления, но вместе с тем они имеют *онтологический* (или, может быть лучше сказать, «бытийный») аспект, *онтологическое* основание. В противном случае их соблюдение так же не могло бы обеспечить получение *объективно* истинного знания, как и соблюдение законов, открываемых диалектической логикой. Только если первые отражают бытие в его статике, покоящемся состоянии, то вторые отражают бытие в его динамическом состоянии. Поэтому пока мы познаем те или иные объекты в их покоящемся состоянии, в их качественной определенности, необходимым и достаточным условием их истинного познания является соблюдение открываемых формальной логикой законов. Но когда перед нами возникает задача познания тех или иных объектов *в их движении*, то следование этим законам создает для решения этой задачи *непреодолимые преграды*, что и доказывает ограниченную область их применимости.

*** «Практика, – писал В. И. Ленин, – *выше (теоретического) познания*, ибо она имеет не только *достоинство всеобщности* (выд. мной. – В. Л.), но и непосредственной действительности» [11, с. 195]. «...Практика человека, миллиарды раз повторяясь, закрепляется в сознании человека фигурами логики. Фигуры эти имеют прочность предрассудка, аксиоматический характер именно (и только) в силу этого миллиардного повторения» [11, с. 198]. Единственно в чем бы нам хотелось «поправить» В. И. Ленина – так это в распространении этого утверждения не только на фигуры умозаключения (которые здесь имеются в виду), но и на все законы мышления.

удалось до сих пор показать и доказать это *конкретно, на примере каждой категории мышления*. Однако в принципиальном плане предлагаемый марксизмом ответ на этом вопрос именно таков.

Поскольку в категориальных формах-законах мышления воплощается тождество мышления и бытия, то диалектическая логика, изучающая, прежде всего, эти формы, и выступает как наука о наиболее общих законах движения бытия (природы и общества) и мышления. И ничего мистического и загадочного в этом, в отличие от Поппера, мы не видим. Вот на каком *объективном* основании, а вовсе не на «неопределенной и туманной манере речи, характерной для диалектиков» основаны претензии диалектико-материалистической логики на то, чтобы быть и «общей теорией мира».

Примечания

1. Ахундов, М. Д. Естествознание и религия в системе культуры / М. Д. Ахундов, Л. Б. Баженов // Вопросы философии. – 1992. – № 12. – С. 42–54.
2. Бачманов, В. С. Методологические проблемы формальной логики / В. С. Бачманов. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1969. – 112 с.
3. Гетманова, А. Д. Логика : учебник для студентов высших учебных заведений / А. Д. Гетманова. – М. : Издательство «Омега-Л», 2009. – 415 с.
4. Гегель, Г. Наука логики. В 3-х томах. Т. 1 / Г. Гегель. – М. : Мысль, 1970, 501 с.
5. Гегель, Г. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики / Г. Гегель. – М. : Мысль, 1974. – 452 с.
6. Ивин, А. А. Логика: пособие для учащихся / А. А. Ивин. – М. : Просвещение, 1996. 206 с.
7. Ивлев, Ю. В. Логика : учебник / Ю. В. Ивлев. – М. : Проспект, 2009. – 304 с.
8. Ильенков, Э. В. Диалектическая логика. Очерки истории и теории / Э. В. Ильенков. – М. : Политиздат, 1972. – 270 с.
9. Ильенков, Э. В. Диалектика абстрактного и конкретного в теоретическом мышлении / Э. В. Ильенков. – М. : РОССПЭН, 1997. – 464 с.
10. Кириллов, В. И. Логика : учебник для юридических вузов / В. И. Кириллов, А. А. Старченко. – М. : Проспект, 2009. – 240 с.
11. Ленин, В. И. Философские тетради / В. И. Ленин // Полн. собр. Соч. Т. 29. – М. : Изд-во полит. литературы, 1980. – С. 3–620.
12. Мареев, С. Н. Из истории советской философии: Лукач – Выготский – Ильенков / С. Н. Мареев. – М. : Культурная революция, 2008. – 448 с.
13. Маркс, К. К критике политической экономии / К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2-изд., т. 13. – М. : Государственное изд-во политической литературы, 1959. – С. 1–167.
14. Никифоров, А. Л. Книга по логике, общедоступная и увлекательная / А. Л. Никифоров. – М. : ФЛЮИД, 2006. – 256 с.
15. Поппер, К. Что такое диалектика? / К. Поппер // Вопросы философии. – 1995. – № 1. – С. 118–137.
16. Потемкин, А. В. Метафилософские диатрибы на берегах Кизитеринки / А. В. Потемкин. – Ростов н/Д. : Ростиздат, 2003. – 576 с.
17. Смирнов, В. А. К Поппер прав : диалектическая логика невозможна / В. А. Смирнов // Вопросы философии. – 1995. – № 1. – С. 148–151.
18. Формальная логика : учебник / И. Н. Бродский, А. М. Плотников, И. Я. Чупахин и др. ; под ред. И. Я. Чупахина и И. Н. Бродского. – Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1977. – 357 с.
19. Энгельс, Ф. Анти-Дюринг / К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2-изд. Т. 20. – М. : Государственное изд-во политической литературы, 1961. – С. 5–343.
20. Энгельс, Ф. Материалы к «Анти-Дюрингу» / К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2-изд. Т. 20. – М. : Государственное изд-во политической литературы, 1961. – С. 629–676.
21. Энгельс, Ф. Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии / К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд. Т. 21. – М. : Государственное изд-во политической литературы, 1961. – С. 269–317.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТУДЕНЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

В статье описана концепция государственной молодежной политики (далее – ГМП), обозначены ключевые проблемы ее реализации. Выявлена необходимость принципа субсидиарности в реализации ГМП, проведен социологический анализ студенческих представлений о ГМП. По мнению авторов, экстремистское поведение молодежи – одна из наиболее актуальных социально-политических проблем, поэтому важнейшее направление ГМП – это профилактика экстремизма и терроризма в молодежной среде.

The summary: In article the concept of the state youth policy (GMP) is described, key problems of its realization are designated. Necessity of a principle of subsidiarity in realization GMP is designated, the sociological analysis of student's representations about GMP is carried out. According to authors, extremist behavior of youth – one of the most actual sociopolitical problems, therefore the major direction GMP is a preventive maintenance of extremism and terrorism in the youth environment.

Ключевые слова: государственная молодежная политика; политизация работы государства с молодежью; социально-политическое участие молодежи; конфликтный потенциал современной молодежи; молодежный абсентеизм; противодействие идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде.

Keywords: The state youth policy; politicization of work of the state with youth; sociopolitical youth participation; disputed potential of modern youth; a youth absenteeism; counteraction of ideology of extremism and terrorism in the youth environment.

Государственная молодежная политика – это такая политика власти, которая направлена на раскрытие потенциала молодежи, создание условий для самореализации молодых людей в труде, творчестве, науке, спорте, для ее более широкого участия в управлении делами общества и государства. На заседании организационного комитета по проведению в России Года молодежи В. Путин так сформулировал цели и задачи ГМП в РФ: «Необходимо снять все барьеры для роста, карьерного продвижения молодежи в бизнесе, системе госуправления, в науке, предоставить ей широкие возможности для личностной и профессиональной самореализации» [1]. При этом государственные чиновники акцентируют внимание на выстраивании, формировании системной модели работы с молодым поколением [2].

На Федеральном уровне ГМП занимается Комитет по делам молодежи в Госдуме, профильная комиссия в Совете Федерации. В структуре федеральных органов исполнительной власти – Министерство спорта, туризма и молодежной политики, Федеральное агентство по делам молодежи. В стране действуют 150 госучреждений регионального значения и около 4,5 тыс. муниципальных организаций «по делам молодежи». В более чем 50 регионах России были приняты «молодежные» законы. Из самых известных акций в рамках реализации ГМП стали: проведение Года молодежи (2009), Всероссийский молодежный образовательный лагерь «Селигер», Форум победителей «Прорыв».

Однако реального «прорыва» в государственной молодежной политике не произошло. Полагаем, неудачи уже заложены в саму концепцию ГМП: это, во-первых, рыхлая организационная структура как инструмент ее реализации, профанация идейных и теоретических основ. Также следует отметить, что нормативно-правовая обоснованность реализации ГМП существенно ослаблена отсутствием федерального закона о государственной молодежной политике, позволяющем судить о ней как об отдельной отрасли

государственного управления. Правовое положение молодых россиян обеспечивают разнообразные нормативно-правовые акты в области обучения и воспитания, трудовой занятости, организации отдыха, здоровья и физического воспитания молодежи и несовершеннолетних, жилищной, семейной политики, поддержки общественных объединений и пр., что затрудняет координацию работы с российской молодежью и выработку комплексных подходов к данному направлению государственного управления.

Не понятно, что, собственно, хотели бы авторы этой программы получить на выходе и на промежуточных этапах ее реализации. Более того, сами эти промежуточные этапы, как предварительное подведение итогов, не предусмотрены, а речь идет о текущем мониторинге «данной сферы». Далее, сама идеологическая установка о том, что государство решает проблемы молодежи, контролирует социализацию, означает реализацию патерналистского принципа в отношениях с молодежью, что может быть расценено как, в известной мере, сужение зоны самоопределения молодежи.

С другой стороны, такая позиция совершенно естественна и органична, если сместить фокус исследования на фактическую политизацию работы государства с молодежью. И здесь речь идет не столько о патриотизме, сколько о формировании лояльности режиму. Так, некоторые эксперты подчеркивают конъюнктурный характер отношения власти к молодежи: «о молодежных проблемах в органах государственной власти вспоминают и начинают активно их обсуждать в моменты, когда надо выиграть выборы или недопустить смены политической элиты» [3].

Наконец, наиболее важный фактор влияния на успешность действия власти в области ГМП заключается перенесен на региональный и муниципальный уровень [4]. Россия – страна, обладающая обширной территорией. В настоящее время она объединяет 83 субъекта и несколько десятков тысяч муниципальных образований, весьма различных по территории, численности и плотности населения, по уровню созданного экономического потенциала, запасам природных ресурсов, климатическим условиям, национальным, культурным и историческим особенностям. В этой связи возрастает роль органов местного самоуправления. Они ближе всего знакомы с проблемами и возможностями территорий. В их ведении находятся вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования. Именно здесь, на наш взгляд, и должен быть сделан акцент ГМП. Конечно, роль государства чрезвычайно велика, но система взаимоотношений центра и регионов должна быть более гибкой: государственная власть создает и регулирует основные направления и условия развития ГМП, а непосредственные меры исходят от муниципалитетов.

В Ростовской области проживает 1 млн. 123 тысячи человек в возрасте от 14 до 30 лет, которые составляют одну треть всего населения региона [5]. Более 2/3 молодежи проживает в городах. В учреждениях профессионального образования Ростовской области обучается более 330 тысяч студентов, что составляет 29,6% от общей численности донской молодежи. В учреждениях высшего профессионального образования обучается 220747 человек (66,5% от общей численности учащихся), среднего – 74612 человек (22,5%), начального профессионального образования – 36589 человек (11%) [5].

Органом, координирующим в Ростовской области деятельность исполнительной власти и организаций всех форм собственности в сфере молодежной политики, является Комитет по молодежной политике Администрации области. Администрация Ростовской области, взяв на вооружение обозначенный В.В. Путиным системный принцип, разработала и критерии успешности Программы, обозначив предполагаемые результаты, которые могут быть достигнуты в результате ее реализации к 2013 году: доля молодежи, посетившей мероприятия государственной молодежной политики – 30%; удельный вес молодежи, участвующей в деятельности молодежных общественных объединений, в том числе органов студенческого самоуправления, молодежных структурах при законодательных и исполнительных органах власти – 27%; доля молодежи, вовлеченной в добровольческую (волонтерскую) деятельность – 20%; доля молодежи, вовлеченной в мероприятия патриотического воспитания, в том числе направленных на формирование российской идентичности среди молодежи – 30%; доля молодежи охваченной мероприятиями по формированию неприятия негативных установок поведения (здоровый образ жизни, профилактика правонарушений) – 30% [6].

В этой связи интересно посмотреть на сегодняшние оценки ГМП представителями студенчества ведущего вуза Юга России – Южного федерального университета (далее – ЮФУ), в котором в силу его статуса более всего должна быть видна эффективность государственной молодежной политики. В октябре 2010 г. был проведен опрос студентов факультета социологии и политологии ЮФУ.

Генеральная совокупность составила 628 человек (20 учебных групп), выборочная – 100 человек (по 5 человек из каждой группы). В фокус-группах приняло участие 60 человек (было проведено 4 фокус-группы).

В целом респонденты оценивают степень влияния государства на жизнь молодежи как «слабую» – 61,5%. В то же время отмечают необходимость воспитательной работы с молодежью, отводя ведущую роль именно государству, 78%.

Одним из важных направлений работы в рамках ГМП является организация досуга в молодежной среде. Так, на вопрос «Пользуетесь ли Вы услугами государственных учреждений для молодежного досуга?» респонденты ответили: 51% – «иногда»; 24,4% – «постоянно»; 19,2% – «нет»; 5,1% – «не знаю о таких». В отношении этого вопроса необходимо отметить одну закономерность, выявленную в работе фокус групп: информацией о государственных учреждениях молодежного досуга владеют в основном студенты-ростовчане, для них же они и более доступны. В целом студенты отмечают высокую стоимость услуг подобных учреждений, несопоставимую с уровнем их материальных возможностей.

Показательны в сравнительном контексте данные в отношении опыта участия в молодежных акциях, проектах и т.д. и желания участвовать в работе общественных организаций, а также политического участия. Более половины респондентов активны – 66,7% против 33,3%, которые нигде не принимали участие. О возможном участии, при определенных обстоятельствах, заявляют 19,2% респондентов, о стремлении – 25,5%, а о своем нежелании – 50% (!). На наш взгляд, это показательные цифры, свидетельствующие о положении гражданского общества в РФ в целом. Считаем, именно в этом пункте ГМП РФ наиболее уязвима, так как ее реализация зависит, в первую очередь, от реальной работы молодежных общественных организаций, последовательной реализации принципа субсидиарности.

На вопрос «Есть ли у Вас желание участвовать в политических движениях, партиях?» 19,2% отвечает «возможно, при определенных условиях» и 51,4% – «не стремлюсь участвовать». В ходе фокус-групп эта тема также выносилась на обсуждение и, обобщая все данные, мы пришли к выводу, что ситуацию с политическим участием можно обозначить как молодежный абсентеизм, характерными чертами которого являются отказ от участия в выборах; проявление безразличия к осуществлению своих прав и обязанностей; в целом равнодушное отношение молодежи к политической жизни, представление о том, что «от них в политике ничего не зависит», «политика не мое дело» и т.п. В контексте нашего исследования молодежный абсентеизм выступает и как реакция на излишнюю политизированность ГМП.

Следующая важная тема исследования – оценка респондентами конфликтного потенциала современной молодежи и распространенность конфликтов в молодежной среде. Данная тема, на наш взгляд, совершенно очевидно коррелирует с состоянием ГМП, доказывая настоятельную необходимость работы с молодежью в области профилактики различных форм экстремистского поведения. Вопрос «На Ваш взгляд, какие конфликты наиболее распространены в молодежной среде?» предполагал несколько вариантов ответов, из предложенных 14 позиций наибольшее количество – 28% – это «социально-экономические конфликты (т.е., конфликты между богатыми и бедными)»; столько же «этнические (между представителями разных народов)»; 23% – «культурные (между представителями различных субкультур)»; 14% – «семейные (между поколениями)».

Конфликтный потенциал современной молодежи оценивают как «высокий» 42,3% респондентов; «средний» – 55%; «низкий» – 2,6%. Квалифицируем данные показатели как индикатор высокого уровня тревожности российской молодежи с одной стороны, и агрессивности с другой. При этом респонденты женского пола демонстрируют еще большую степень тревожности: почти половина студенток считает конфликтный потенциал современной молодежи высоким (мужская часть – на 12% меньше). В сочетании

с низкими показателями по реальному и потенциальному участию в легитимно-институционализированной социально-политической деятельности такая ситуация, на наш взгляд, опасна ее перетеканием в такие делинквентные и наиболее опасные для общества поведенческие стратегии, как экстремизм и терроризм.

Участники фокус-групп отмечали, что бесконтрольный процесс тиражирования идей национализма, фашизма, религиозного радикализма происходит в виртуальной Интернет-среде. При этом ведется массированное идеологическое воздействие, в первую очередь, молодежной целевой аудитории. Так, например, популярный молодежный ресурс <http://www.youtube.com> содержит сотни роликов откровенного экстремистского содержания, имеющих высокий рейтинг просмотра. Подобная ситуация является благоприятной почвой для развития идеологии экстремизма.

Экстремистское поведение молодежи – одна из наиболее актуальных социально-политических проблем. Элементы экстремистского поведения молодежи формируются на фоне деформации социальной и культурной жизни общества. В перечень основных причин роста экстремистского поведения молодежи исследователи склонны включать следующие: социальное неравенство, желание самоутвердиться в мире взрослых, недостаточную социальную зрелость, а также недостаточный профессиональный и жизненный опыт а, следовательно, и сравнительно невысокий (неопределенный, маргинальный) социальный статус. Состояние, уровень, динамика национального и иных видов экстремизма молодежи в России широко обсуждаются средствами массовой информации и в специальной литературе, выпускаются аналитические сборники. Однако комплексного специального исследования с конкретными предложениями по данной проблеме просто нет. Хотя назрела необходимость разработки данного исследования, причем с определенным, так называемым «региональным акцентом», в отдельно взятом субъекте РФ, с учетом особенностей конкретно взятого региона.

Доминирующими социальными представлениями студентов являются представления о том, что борьба с терроризмом и экстремизмом является деятельностью сугубо государственной, выполняемой только силовыми органами. По мнению молодежи, экстремизм и терроризм представлен в массовом сознании как исключительно «исламский», а пресловутый «чеченский след» является наиболее распространенной атрибуцией в «наивном» объяснении трагических событий.

Особое внимание студенческой аудитории было уделено фиксации неэффективного подхода к определению целевой аудитории профилактики террора и экстремизма. Практически не используются для этих целей каналы подростковых и молодежных субкультур (эмо, готы, панки, байкеры и др.). Считаем, что делать это особенно важно, так как указанные и подобные им молодёжные субкультуры в своем идеологическом корпусе обладают различным уровнем экстремизма и, конечно же, требуют грамотного, системного социального контроля и активной нюансированной коррекции. Такое воздействие должно быть релевантным целевым аудиториям по своему внешнему содержанию и по форме подачи. В наибольшей степени, на наш взгляд, последнему условию соответствует социальная реклама, распространяемая посредством сети Интернет.

Отмечаем, что работа по противодействию идеологии экстремизма и терроризма (публикации в СМИ, молодежные проекты и акции как городские, так и студенческие, социальная реклама в Интернет-сети), немногочисленна и направлена, в основном, на формирование толерантности в межнациональных отношениях. В ней практически отсутствуют обращения, формирующие общую антитеррористическую и антиэкстремистскую идеологию (в общем виде идеологию гуманистическую). По сути, не отработаны такие важные её темы, как формирование конструктивных действий в экстремальных ситуациях, профилактика, коррекция и терапия экстремистского сознания, поддержка положительного образа правоохранительных органов, группообразование и поддержка групп социально активной молодежи, референтных лидеров, способных активно и эффективно противостоять экстремистским нормам и т.д.

Таким образом, студенты, слабо информированы о ГМП, практически не знакомы с проектами, государственными программами поддержки молодежи. Также отсутствуют и четкие пожелания и рекомендации в данной сфере. Полагаем, что декларируемая свобода от неучастия в политической жизни оборачивается формированием отсутству-

ющего сознания, безразличия к общественно-политическим делам общества и государства. Считаем, что излишняя политизированность ГМП («навязываемая», по мнению участников фокус групп), однообразность решения проблемы вовлечения молодежи в политику с точки зрения формирования лояльности власти, приводят к обратному эффекту – отчуждению от политики, формированию недоверия к любым инициативам в рамках ГМП, неверию в их эффективность.

Полагаем также, что эффективная борьба с терроризмом и экстремизмом невозможна без идеологического противодействия, организованного в виде коммуникационных сообщений транслируемых через каналы средств массовой коммуникации. Идеология терроризма и экстремизма – сложный феномен, требующий методологии междисциплинарного исследования и выработки системных практик по противодействию данной идеологии. Ведь идеология терроризма и экстремизма, реализуясь в области массового сознания, предполагает воздействие на определенные социальные группы, активное формирование таких групп, в первую очередь, молодежных, так как молодежь представляет собой особую группу, обладающую специфическими социо-демографическими характеристиками. Применительно к практикам противодействия экстремизма и терроризма целесообразно организовать системную работу по информированию молодежи о сути этой идеологии, о её негативных последствиях; специальной системной деятельности по социальной профилактике, социальной терапии и социальной реабилитации. И это направление необходимо активно развивать в рамках российской государственной молодежной политики.

Примечания

1. В.В. Путин провел заседание организационного комитета по проведению в России Года молодежи. – Режим доступа : www.government.ru/gov/priorities/docs/3431/.
2. Стенографический отчёт о заседании Государственного совета «О молодёжной политике в Российской Федерации». – Режим доступа : www.kremlin.ru/transcripts/4834.
3. Луков, В. А. Государственная молодежная политика: проблема социального проектирования будущего России / В. А. Луков. – Режим доступа : www.zpu-journal.ru/gumtech/projection/articles/2007/Lukov/.
4. Глазунов, И. В. Региональные особенности институционализации государственной молодежной политики в современной России : автореф. дис. ... канд. соц. наук / Глазунов Иван Васильевич. – М., 2007. – 24 с.
5. Анализ и статистика. – Режим доступа : www.fadm.gov.ru/regionmain/region62/analysis/.
6. Информация о вопросах реализации молодежной политики в Ростовской области. – Режим доступа : www.rostov-gorod.ru.

О.И. Селиванов, В.В. Прядченко

МОНИТОРИНГ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ РОСТОВСКОГО ФИЛИАЛА РОССИЙСКОЙ ТАМОЖЕННОЙ АКАДЕМИИ

В данной статье проведен анализ литературных источников по мониторингу физического развития и физической подготовленности. Организовано исследование группы студентов по функциональным показателям, показателям физического развития и показателям физической подготовленности. Произведена оценка восстановительных режимов сердечно-сосудистой и дыхательной систем.

In given article the analysis of references on monitoring of physical development and physical readiness is carried out. Research of group of students on functional indicators, indicators of physical development and indicators of physical readiness is organized. The estimation of regenerative modes of cardiovascular and respiratory systems is made.

Ключевые слова: артериальное давление; дыхательная система; жизненная емкость легких; сердечно-сосудистая система; частота дыхательных движений; частота сердечных сокращений; мониторинг.

Keywords: arterial pressure; respiratory system; vital capacity of lungs; cardiovascular system; frequency of respiratory movements; frequency of warm reductions; monitoring.

В условиях социально-экономических и политических преобразований современной России особое значение приобретают вопросы укрепления физического и духовного здоровья человека, формирования здорового образа жизни. В настоящее время в нашей стране продолжают оставаться очень сложными социально-демографическое положение и состояние здоровья населения. На заседании Государственного Совета Российской Федерации, посвященном повышению роли физической культуры и спорта, формированию здорового образа жизни россиян отмечалось, что физическая культура, являясь одной из граней общей культуры человека, его здорового образа жизни, во многом определяет поведение человека в учебе, на производстве, в быту, в общении, способствует решению социально-экономических, воспитательных и оздоровительных задач. Именно поэтому в настоящее время особое значение приобретает внедрение системы мониторинга физической подготовленности и развития различных категорий и групп населения, в первую очередь детей и учащейся молодежи.

Федеральный закон Российской Федерации «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ в статье 28 «Физическая культура и спорт в системе образования» (пункт 7) устанавливает проведение ежегодного мониторинга физической подготовленности и физического развития обучающихся [5].

Федеральная целевая комплексная программа развития физической культуры и формирования основ здорового образа жизни к числу первоочередных задач относит физическое воспитание всех возрастных групп детей и молодежи, что невозможно без анализа их физического состояния и мониторинга физической подготовленности. В этих документах прямо предлагается проводить ежегодное тестирование физической подготовленности детей и учащейся молодежи в соответствии с установленными государственными нормативами.

В настоящее время мониторинг как специфический вид научного исследования охватил самые различные сферы деятельности людей: экологию, социологию, психологию, политику, экономику, образование. Основная сфера практического применения мониторинга – это управление, а точнее – информационное обслуживание управления в различных областях деятельности.

Мониторинг – процесс наблюдения за объектом, оценивание его состояния, осуществление контроля за характером происходящих событий, предупреждение нежелательных тенденций развития. Мониторинг осуществляется через определенные системы, выполняющие соответствующие функции. Мониторинг имеет адресность и предметную направленность, то есть применяется к конкретным объектам и процессам для решения конкретно поставленных задач. Мониторинг представляет собой непрерывный процесс, организующийся на достаточно продолжительном отрезке времени, что позволяет фиксировать состояние объекта в определенные моменты, оценивать тенденции процессов и осуществлять прогноз развития. Различные системы мониторинга, обладая общими чертами, существуют и развиваются достаточно изолированно в рамках той или иной науки или области управления. Можно отметить, что степень изученности и интенсивность использования его в различных сферах деятельности неравнозначны. На сегодняшний день можно говорить и об определенном уровне зрелости в решении проблем мониторинга как на прикладном, так и на теоретическом уровнях в сфере физического воспитания.

Мониторинг физического состояния – регулярное отслеживание по одним и тем же параметрам динамики функциональных показателей, показателей физического развития и физической (двигательной) подготовленности. Лучше такое отслеживание осуществлять с помощью единого документа, включающего «батарейку» тестов [2]. Такой документ называется «паспорт здоровья студента». Его использование преследует реализацию следующих приоритетных целей:

во-первых, способствовать формированию устойчивого интереса молодежи к занятиям физической культурой и спортом;

во-вторых, осуществлять оперативный контроль за индивидуальной динамикой физического состояния каждого занимающегося;

в-третьих, развивать навыки самостоятельных физкультурных занятий.

Мониторинг физического воспитания в виде регулярного тестирования позволяет преподавателю решить следующие задачи информационного обеспечения:

- создание информационной базы данных об основных физических качествах учащихся и динамике их изменения;
- отслеживание индивидуальных изменений в уровне физической подготовленности;
- выявление физически ослабленных студентов, с которыми необходимо проведение коррекционной работы;
- выявление физически одаренных студентов и их предрасположенности к занятиям тем или иным видом спорта;
- выявление зависимости между физическим состоянием студентов и климатическими (экологическими) условиями.

Проведение регулярного тестирования является отслеживанием качества усвоения знаний и умений в учебном процессе. Оно показывает, насколько правильно выбраны средства и методы физического воспитания, позволяет наблюдать динамику развития личности по показателям физической подготовленности за определенный период времени [1].

Мониторинг физического состояния в оптимальном варианте включает три группы основных показателей: функционального состояния организма, физического развития и физической подготовленности.

Решению задачи создания прочной мотивации для занятий служит то, что каждый показатель отражается в динамике. Это позволяет занимающимся оценивать абсолютную и относительную величину достигнутого улучшения результатов, что создает эффект соревновательности как с самим собой, так и с товарищами по группе, стимулирует к регулярным самостоятельным занятиям физическими упражнениями.

В методике внедрения мониторинга следует выделить три основных направления: обучение самоконтролю за динамикой физического состояния; овладение занимающимися методикой самостоятельных занятий; освоение способов самооценки эффективности физкультурно-спортивных занятий [2].

Обучение занимающихся методике самоконтроля за своим физическим состоянием следует начинать в процессе определения исходного уровня показателей, включенных в программу мониторинга. Полученные навыки необходимо закреплять на учебных и внеучебных занятиях, при организации и проведении массовых физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий в образовательном учреждении.

Текущему контролю за динамикой физической подготовленности следует уделять большое внимание. Важно научить занимающихся оценивать физическую нагрузку по пульсу. Комплекс мероприятий по обучению молодежи методике само- и взаимоконтроля должен решать задачу повышения осознанности их занятий, своеобразной «ликвидации физкультурной безграмотности».

По результатам сравнения конечных показателей с исходными, сопоставления их с должными нормами и определения прироста в процентах, можно следить об эффективности целенаправленного использования средств физической культуры и спорта на учебных занятиях и во внеучебное время.

Безусловно, большую роль во внедрении мониторинга играет консультативная и контролирующая деятельность преподавателя как на учебных занятиях, так и при проведении внеучебной работы по физическому воспитанию [3].

Заинтересованность и целенаправленность самостоятельных занятий учащейся молодежи по программе мониторинга позволяет увеличить их физкультурно-оздоровительную двигательную активность до 8–12 часов в неделю, то есть до оптимального уровня.

Передовая педагогическая практика показывает, что внедрение мониторинга физического состояния в образовательных учреждениях повышает ответственность молодежи за сохранение своего здоровья, уровень физической культуры, интерес и осознание

жизненной необходимости в систематических занятиях физическими упражнениями и видами спорта на протяжении всей последующей жизни.

В рамках данной работы мы исследовали группу студентов первого курса факультета таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии общей численностью 29 человек (19 юношей, 10 девушек). Группа занималась в сентябре 2009 года и мае 2010 года на стадионе по программе «Легкая атлетика». С октября 2009 года по апрель 2010 года группа занималась в спортивном зале по программе «Спортивные игры» (волейбол).

Исследование проводилось по следующим показателям:

- функциональным: артериальное давление, частота сердечных сокращений (пульс);
- физического развития: длина тела (рост), масса тела (вес), жизненная емкость легких, окружность грудной клетки, кистевая динамометрия, наклон туловища вперед сидя;
- физической подготовленности: бег на скорость (100 м), бег на выносливость (500 м, 1000 м).

Собрав данные по вышеперечисленным показателям, мы обработали полученные результаты по бегу на 100 м и гибкости с помощью основных числовых статистических характеристик. Результаты вычислений приведены в таблице.

Таблица

**Основные числовые статистические характеристики
в беге на 100 м и гибкости**

Этапы исследования Основные числовые статистические характеристики	Бег 100 м		Гибкость	
	1 этап (осень)	2 этап (весна)	1 этап (осень)	2 этап (весна)
Среднее значение $\bar{M}$	15,07	14,86	39,66	39,52
Дисперсия D	3,74	3,79	81,95	89,19
Стандартное отклонение S	1,93	1,95	9,05	9,44
Коэффициент вариации V	0,13	0,13	0,23	0,24
Мода M_o	17,5	17,5	42,95	42,95
Медиана Me	14	14	42	41
Коэффициент асимметрии A	0,39	0,39	- 0,56	- 0,15
Экцесс K	- 1,77	- 1,72	0,86	- 0,27

Далее мы определили количественную оценку согласия вероятностных распределений по критерию Пирсона.

В беге на 100 м расчетные значения хи-квадрат получилось равное 5,03, по гибкости – 17,12. Табличное значение хи-квадрат равно 14,07 при 5-процентном уровне значимости.

Оценка восстановительных режимов сердечно-сосудистой и дыхательной систем производилась по методике, описанной И.В. Поповым и О.В. Лисейкиной [4].

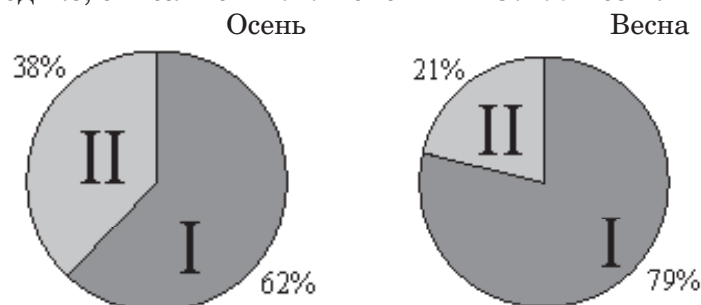

Рис. 1. Динамика изменения восстановительных режимов
сердечно-сосудистой системы

где I – аperiодический режим восстановления;

II – декрементный режим восстановления.

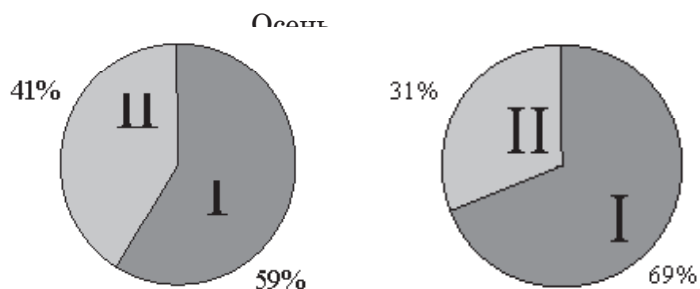

Рис. 2. Динамика изменения восстановительных режимов дыхательной системы

где I – аперiodический режим восстановления;
II – декрементный режим восстановления.

Анализируя показатели первого этапа измерения по бегу на 100 м (осень) (табл. 1), можно заметить, что наиболее часто встречающееся значение у юношей – 13,1 сек, у девушек – 17,26 сек. Различия между значениями юношей и девушек достаточно существенные, но у девушек они более компактны и группируются вокруг наиболее часто встречающегося. У юношей же наблюдается значительный разброс показателей.

Рассматривая показатели второго этапа измерения по бегу на 100 м (весна) (табл. 1), можно сделать вывод, что в показателях у юношей и девушек наблюдается небольшое ухудшение результатов.

Проводя анализ показателей первого этапа измерений по гибкости (осень) (табл. 1), можно сделать следующие выводы. Распределение вероятностей не является нормальным и более островершинное по отношению к нормальному, что необходимо учитывать при дальнейшем статистическом анализе. Значения дисперсии и стандартного отклонения показывают, что показатели весьма разбросаны относительно среднего. Присутствует левосторонняя асимметрия, что свидетельствует о преимуществе не слишком значительных показателей в результатах исследования.

По результатам анализа показателей второго этапа измерения по гибкости (весна) (см. таблицу) видно следующее. Распределение вероятностей не является нормальным, но более сглажен. Диапазон разброса значений уменьшается. Результаты выравниваются. Левосторонняя асимметрия сохраняется, но в гораздо меньшей степени. Значения распределяются в сторону увеличения показателей гибкости.

Сравнивая расчетные значения хи-квадрат (по бегу на 100 м и гибкости) с табличным, можно прийти к выводу, что по показателям бега на 100 м расчетное значение хи-квадрат меньше табличного. Это говорит о том, что достоверные изменения в показателях бега на 100 м между осенью и весной отсутствуют. Расчетное значение хи-квадрат по гибкости больше табличного, что свидетельствует о присутствии достоверных изменений результатов между осенними и весенними показателями с 95-процентной вероятностью.

По результатам сравнительного анализа восстановительных режимов сердечно-сосудистой системы осени и весны в целом по группе видно, что произошло улучшение показателей на 17% (рис. 1), в дыхательной системе – на 10% (рис. 2).

Подводя итоги данного исследования, можно сделать вывод о том, что в целом по группе результаты в беге на 100 м немного ухудшились, но остались в пределах положительной оценки. Предположительно это связано с тем, что мы не имеем возможности заниматься спринтерской подготовкой весь год. Занятия проходят только в сентябре и мае. Более длительный срок заниматься невозможно из-за неблагоприятных климатических условий.

Показатели гибкости напротив улучшились. Это связано с тем, что мы имеем возможность развивать гибкость весь год.

Кроме того, исследуя графики восстановительных режимов сердечно-сосудистой и дыхательной систем, студентов можно условно разделить на три группы. В первой группе осенью у некоторых студентов при аперiodическом режиме восстановления графики имеют волнообразную форму. Весной эти волны сглаживаются. Во второй группе осенью

у студентов наблюдались декрементные режимы восстановления, а весной аperiodические. В третьей группе и осенью и весной режимы восстановления носили декрементный характер. При этом весенние графики характеризуются заметным сглаживанием волн.

Можно предположить, что при дальнейших занятиях физической культурой по программе, принятой в Ростовском филиале Российской таможенной академии, у студентов будет наблюдаться переход из декрементных в аperiodические режимы восстановления сердечно-сосудистой и дыхательной систем и улучшение их физического состояния.

Данные методики могут применяться для исследования студентов всех курсов, что дает возможность проследить изменения в физическом развитии и в физической подготовленности на протяжении всего срока обучения.

Примечания

1. Бирюков, В. В. Мониторинг физического воспитания как фактор информационного обеспечения деятельности учителя физической культуры / В. В. Бирюков // Физическая культура молодежи в 21 веке : материалы первой научно-практической конференции вузов ЦЧР России / Воронежский государственный университет. – Воронеж, 2001. – С. 15–17.

2. Изаак, С. И. Мониторинг физического состояния и физической подготовленности. Теория и практика : учебник / С. И. Изаак. – М. : Советский спорт, 2005. – 196 с.

3. Кожин, В. И. Методика исследования физического развития и физической подготовленности молодежи : учебно-методическое пособие / В. И. Кожин, А. И. Свистунов. – Ростов н/Д, 2000. – 34 с.

4. Лисейкина, О. В. Динамика устойчивости ведущих функциональных систем у боксеров начального уровня подготовки / О. В. Лисейкина, И. В. Попов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2008. – № 1 (35). – С. 61–65.

5. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: федер. закон от 4 декаб. 2007 г. № 329-ФЗ // Российская газета. – 2007. – 8 декабря – С. 7.

К.Д. Скрипник

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПРИНЦИПОВ «MAGNA CHARTA UNIVERSITATUM»

В 1988 году ректоры и представители ряда европейских университетов подписали Великую Хартию университетов, ставшую концептуальным проектом развития университетского (высшего) образования на долговременную перспективу. В статье рассматриваются исторические основания Хартии на примере средневековых университетов и идей Вильгельма фон Гумбольдта относительно реформирования высшего образования.

In 1988 rectors and representatives from a number of European universities endorsed Magna Charta Universitatum which had to be the conceptual project of the development university's (higher) education towards long-term perspective. In this article the historical grounds of the Charta is analysed. The examples of these grounds are the medieval universities and the von Humboldt's ideas about reforming of higher education.

Ключевые слова: *Magna Charta Universitatum; история высшего образования; институциональная автономия; преподавание и исследовательская деятельность.*

Keywords: *Magna Charta Universitatum; the history of higher education; institutional autonomy; teaching and research activity.*

В сентябре 1988 года ректоры европейских университетов, собравшиеся в Болонье в честь 900-летия Болонского университета, подписали документ, ставший концептуальным проектом развития университетского (высшего) образования на долговременную

перспективу. Документ этот получил название Великой Хартии университетов*. Основная идея Великой Хартии заключается в том, что народы и государства должны осознать ту роль, которую университеты и другие высшие учебные заведения призваны сыграть в меняющемся и все более интернационализирующемся обществе. Были провозглашены основные принципы, которые должны быть основополагающими в деятельности высшего учебного заведения. Указанные принципы сводятся к следующим: 1. Исследовательская и преподавательская деятельность должна быть независимой от любой политической и экономической власти. 2. Преподавание и исследовательская работа должны быть неразделимы. 3. Свобода исследовательской и преподавательской деятельности является основным принципом университетской жизни. 4. Высшее учебное заведение является хранителем традиций европейского гуманизма.

В длительной истории высшего образования этот документ, принятый по инициативе нескольких университетов, впервые обращает внимание на роль в обществе университетов, высших учебных заведений в целом. Основная идея Великой Хартии поддерживается всей историей университетской институционализации и университетскими функциями. Но с течением времени Великая Хартия стала нуждаться в определенных модификациях, в первую очередь в соответствующей интерпретации ее способности к эволюционированию, даже, может быть, в критике тех ее положений и принципов, которые, не теряя своей универсальной ценности, иногда не могут предложить решений, адекватных для столь сложного образования, которым является мировое сообщество. Университетское сообщество, работая для общества и в обществе, продолжает и, по мнению Ф. Роверси-Монако, президента коллегии Великой Хартии, должно оставаться очень специфическим образованием, которое способно решить любые задачи только при условии своей независимости, автономии и инноваций. В связи с наблюдаемыми процессами глобализации, роста числа студентов, все более широко распространяющимся вмешательством государственных институтов в университетскую жизнь необходимо еще раз проанализировать исторические основания принципов Великой Хартии университетов, их претензию на роль хранителей культурного наследия прошлого и их способность сделать серьезный вклад в развитие современного общества. Институты высшего образования должны находиться в состоянии постоянного изменения в соответствии с требованиями двух относительно противоположных тенденций. Одну тенденцию представляют требования со стороны каждого отдельного человека на получение возможности роста его интеллектуальной силы и удовлетворения личных потребностей в знаниях и образовании. Другую тенденцию представляют требования общества и государства, которые оказывают серьезное административное, финансовое и материальное давление на высшую школу.

Современные университеты (далее под этим словом будем понимать любые институциональные образования высшей школы) представляют собой по существу конгломераты различных организационных форм и исторически сложившихся их пониманий. Признавая эти различия, Хартия определяет некоторые решающие институциональные характеристики высшего образования в качестве базовых принципов будущего высшей школы и ее управления и руководства. В качестве первой такой характеристики Хартия предлагает то, что может быть названо «идеальным университетом» в смысле идеала университета.

Идеал же университета и принципы, предлагаемые Хартией, были заложены в период средневековья за исключением, пожалуй, требования сочетания преподавательской и исследовательской работы, которое появилось лишь в XIX веке. Первым критическим шагом в интерпретации принципов Хартии должно быть их рассмотрение в хронологическом контексте. Каждый из принципов изначально появлялся и развивался в ответ на требования общества на определенной стадии своей истории, но только отдаленных от нас времен, но и современной нам истории. Действительно, требование преодоления политических и географических границ, содержащееся в Хартии, с момента ее подписания, 1988 года, не нуждается, думается, в дополнительной аргументации в силу происходящих в мире глобализационных и глобализующих процессов; что же касается институциональной автономии и неразделимости преподавания и обучения, то они заслуживают специального обсуждения. Меняются требования времени, требования, предъявляемые к высшему образованию обществом и самими университетами, – и принципы Хартии не могут не эволюционировать в ответ на эти изменения.

Институциональные формы высшего образования появились изначально на основе того, что некоторые исследователи называют «интеллектуальным университетом», определенной общностью преподавателей и студентов. Жак Ле Гофф [4] отмечает, что европейский XIII век, век городов и торговли, был также, опять-таки в рамках городов, веком школьным и университетским. Самым впечатляющим достижением времени было создание «высших» школ, университетов. Такие школы в начале XII века получили название «общая школа» (*studium generale*), указывавшее одновременно и на их высший статус, и на обучение энциклопедического типа. В условиях складывания системы городских ремесел эти школы тоже начали по образцу прочих ремесел объединяться в корпорации и стали называться университетами, что на латыни и означало «корпорация»; этот термин впервые появился в Париже в 1221 году для обозначения общины парижских преподавателей и студентов (*universitas magistrorum et scholarium*). Университетский профессор совмещал преподавание и труд, связанный с размышлением и письмом, – то, что мы сегодня называем исследовательской деятельностью. Репутация наставника, участие в социальных и политических дебатах (на такие темы, как нищенство монахов, королевская власть, папское налогообложение) дополняли прямые функции преподавателя, закрепляя за ним ту роль, которая повсеместно признается за интеллектуалами, начиная с XIX века. На этом основании Ле Гофф называет этих университетских преподавателей «средневековыми интеллектуалами».

Начальная стадия развития и становления университетов связана в первую очередь с достижением и защитой институциональной автономии. Первые европейские институциональные формы в сфере высшего образования возможно связывать еще с античностью, со школой Исократы, с Ликеем и Академией, хотя существовали и иные. Так, по мнению П. Адо, Платон в Академии создал образовательную среду, независимую от полиса, и сократическая концепция воспитания в процессе живого общения и в атмосфере любви получила в этой образовательной среде институциональную форму (см. [1], [2]). Тема процесса обучения в школе Исократы, у Платона и Аристотеля заслуживает особого анализа, но в данном контексте следует отметить по меньшей мере одно обстоятельство. Все они в достаточной степени были откликом на потребности общества, задающего тон и направление обучению. Исократ обучал учеников практическому искусству риторики, так как свободный гражданин, не обладающий соответствующими риторическими знаниями и умениями, мог прозябать в неизвестности; Платон, будучи твердо уверен, что именно философы должны управлять государством в ожидании этого создал по сути дела особое государство, в котором учились управлять. Аристотель, считая, что теоретическая жизнь гораздо важнее, основал в Ликее именно теоретическую школу, заложив основы того, что мы могли бы сегодня назвать лекционным обучением, «лекторием» своего рода.

Правившая в Египте после смерти Александра Великого, одного из самых знаменитых учеников Аристотеля, династия Птолемеев была весьма озабочена своим престижем; было принято решение о создании в Египте интеллектуальных учреждений, подобных афинским школам. Именно в этих целях со всего мира приглашаются ученые, создается александрийская библиотека, ставшая первым институциональным образованием, посвященным обучению и исследованиям, которое было создано и финансово обеспечено государством. В Риме весьма высоко ценилось образование сначала как аристократическое занятие, а затем и как средство обеспечения гражданской карьеры. Стабильность римского государства обеспечивалась и развитием образовательных институтов, следствием чего стало основание подобных учреждений в Западной Европе, Реймсе, Тулузе, Ницце и некоторых других местах (см.: [12], [8]). Однако такие учреждения не копировали греческую практику, которая была модифицирована с учетом потребностей государства и общества – во главу угла было положено юридическое образование, ставшее, по выражению С. Лэя, продуктом «римского прагматизма». Даже после падения римской империи, выработанные образчики калькировались в Византии времен императора Юстиниана.

Это был период особо внимательного отношения общества, государства и правителей к развитию образования, его материальной и финансовой поддержки, когда императоры сами основывали кафедры, освобождали преподавателей от налогов (как, например,

---

император Веспасиан, основавший в Риме кафедру риторики), расширяли данные привилегии (как это делали Траян, Адриан, Марк Антоний), приглашали на работу с установлением, говоря современными терминами, штатного высокого содержания. Со стороны властей наличие образовательных учреждений рассматривалось как способ влияния на общество, поднятие престижа власти, а со стороны преподавателей требовалось быть более внимательным к властным пожеланиям.

И все же начало университетов, при всем уважении к античным корням, было положено в средневековье прежде всего в силу того, что образование в каких бы то ни было институциональных формах практически отсутствовало в Европе на протяжении пяти веков после распада Римской империи. Появление университетов не было просто возрождением античной традиции, это было новое событие, на которое оказал влияние целый набор факторов.

К моменту появления первых средневековых университетов в Европе наблюдалось возрастание стабильности и процветания на всех уровнях общества, стали формироваться достаточно сильные и централизованные властные структуры; немаловажную роль сыграло знакомство с иными культурами в результате крестовых походов. Наиболее сильным различием между античными традициями и высшим образованием в средние века было формирование и эволюция институциональной автономии появляющихся университетов. Данная автономия имела два аспекта: правовая и экономическая независимость и контроль над знанием. Ранее мы уже говорили о двух моделях создания университетов в средние века (см.: [5]). Но при всех различиях общими были тенденция объединения студентов и преподавателей в противостоянии внешней угрозе и способность университетов обеспечить себе поддержку светских и духовных авторитетов в отстаивании своих прав. Так, в противостоянии студентов и городской власти Болоньи император Фридрих Барбаросса в 1158 году подписал знаменитую хартию «*Autentica Habita*», направленную на защиту студентов, в которой, в частности, обеспечивалась защита студентов и преподавателей во время поездок к местам обучения («имея постоянное попечение о всех учениках, которые путешествуют ради получения знаний, и особенно заботясь о профессорах божественного и священного права, мы, руководствуясь нашим благочестием, даруем им милость. Чтобы как сами они, так и их посланцы в полной безопасности путешествовали к местам, в которых они совершенствуются в науках, и спокойно там обитали»), а право разбора неблагоприятных поступков студентов даровалось университетской власти («если же кто-либо пожелает возбудить иск по какому-либо делу, разбирательство должно происходить по свободному выбору школяра либо в присутствии его господина и учителя, либо у самого епископа города, которым мы даруем в этом случае юрисдикцию. Если же кто-либо попытается привлечь их к суду другого судьи, такой суд объявляется недействительным, даже если разбирательство происходило по всем правилам»).

Духовная власть, изначально с большой степенью опаски относившаяся к автономии университетских сообществ, достаточно быстро изменила свою позицию, стала выступать в защиту студентов с не меньшим рвением, чем власть светская. Так, в знаменитой булле Григория IX «*Parvus scientiarum*» от 13 апреля 1231 году утверждается автономия Парижского университета и право забастовок против местных властей. Известна в истории и позиция папы Бонифация VIII, поддержавшего в 1301 году студентов Болоньи в их споре с местными властями, которые настаивали на том, чтобы ректор университета приносил им присягу в верности. Здесь явно прослеживается стремление власти, светской ли, духовной ли, сохранить независимость университетов от местных (светских, равно и духовных) властей, выделить их из остального общества многочисленными привилегиями и бенефициями. Стремление со стороны верховной духовной власти если не руководить напрямую, то вмешиваться в дела университетов наблюдается в течение длительного времени, так, источники приводят сведения о том, что только Гонорий III за 10 лет своего понтификата 82 раза вмешивался в дела Парижского университета, Григорий IX за период с 1227 по 1241 гг. издал 46 распоряжений по делам университета, Александр IV – 87 распоряжений (1254–1261) и т.п.

Еще одним примером такого вмешательства, направленного на укрепление влияния церкви в сфере университетской жизни, является присуждение права преподавания.

После обучения и сдачи необходимых экзаменов школяр мог получить *licentia docendi*, право преподавать, но в течение тринадцатого века папство постепенно конвертировало такую лицензия на право преподавать в более широкую *jus ubique docendi*, право преподавать в любом месте. Заслуга в этом принадлежит, несомненно, папе Григорию IX, осуществившему это при основании им университета в Тулузе в 1233. Лишь позже эта привилегия была расширена на другие университеты, включая Болонский в 1291 году и Парижский в 1292 году. Как отмечает Г.И. Липатникова [3] из Воронежского госуниверситета, огромное значение для укрепления позиций Римской курии в университетах стала иметь и система наделения студентов и преподавателей церковными бенефициями, которая ставила членов университетов в материальную зависимость от папства. Она приводила к тому, что на теологических факультетах, факультетах канонического и отчасти гражданского права стали воспитываться люди, пополнявшие ряды высшей духовной иерархии.

Светская власть не отставала от папства как в предоставлении университетам привилегий и льгот различного типа, так и в процессе основания новых университетов^{**}. В этом контексте была уже упомянута хартия Фридриха Барбароссы, следует упомянуть и грамоту Филиппа II Августа Парижскому университету (1200), которые заложили основы “университетской” политики европейских государей. Помимо прочего светские государи требовали от университетов, чтобы именно они, опираясь на нормы (римского) права, доказывали непогрешимость королей и расширяли их влияние на феодальную власть, а в случае необходимости помогали противостоять власти папской.

Итак, в целом ряде аспектов жизни средневековых университетов были заложены (а некоторые сохранились и вплоть до наших дней^{***}) институциональные формы современного университета, проявлениями которых была и институциональная автономия, основание факультетов, кодификация знания и ученых степеней и званий, получение лицензий на право преподавания. Такова была вторая фаза развития высшей школы.

Вплоть до шестнадцатого века университеты оставались в центре культурной жизни Европы. На протяжении последующих двух веков в университетской жизни происходят заметные изменения. Университеты останавливаются и стагнируют, уделяя все большее внимание сохранению своих статусов и привилегий, концентрируясь на сохранении неизменного знания. Несмотря на требования общества, университеты весьма медленно принимают какие-либо изменения. Меняются идеалы и требования к образованию как со стороны преподавателей, так и со стороны студентов. Рост стоимости обучения приводит к тому, что все меньше людей могут себе это позволить; одновременно с этим становится все менее ясной и транспарентной практическая ценность этого образования. Университеты во все большей степени рассматриваются как привилегия для богатых, нежели как средство социального продвижения и успеха. Традиционная высшая школа превращается в средство социальной демаркации. В этот же период обостряется еще один фактор университетской жизни, нашедший в наше время отражение в Великой Хартии. За университетами остается только преподавание, научная жизнь, теоретические и особенно прикладные исследования выходят за стены традиционных университетов. Начинается процесс быстрого распространения университетов нового типа, примером которого является университет Лондона, в котором обучаются самые разные студенты и в котором возможно сдать экзамены и получить степень студентам тех институтов, которые были аффилированы позже знаменитых колледжей «Оксбриджской системы». Позже, в первые десятилетия девятнадцатого века, группа немецких реформаторов образования во главе с Вильгельмом фон Гумбольдтом принимает совершенно новый подход к организации и функциям университета. Общественное движение, приведшее к созданию Лондонского университета, равно как и к идеям немецких реформаторов, не возникает на пустом месте; возможно назвать несколько радикальных моментов исторического развития, бывших отдаленными или более близкими по времени их основаниями.

Несомненно, среди первых должна быть названа «революция Гутенберга» [11]. Его инновационные технологии не только революционизировали производство и распро-

---

странение знания и информации, но имели также далеко идущие профессиональные (образовательные) последствия. Технологии книгопечатания не только меняют содержание образовательного процесса, но меняют и осознание студентами и преподавателями своей роли и места в нем. Преподаватель становится не просто транслятором знания, но интерпретатором его (в некотором ограниченном варианте это встречалось уже в средневековых университетах) и даже производителем нового знания. Хотя еще продолжают использоваться традиционные технологии образовательного процесса, преподаватель все в большей степени опирается на тексты, известные не только ему, но и студентам тоже. Замечу, что в настоящее время эта характеристика все более усиливается и должна быть подчеркнута особо.

Второй крупнейшей революцией, приведшей Гумбольдта к идеям о новом университете, стала научная революция XVII века, сказавшая в первую очередь на методах получения и развития научного знания, но и имевшая серьезные экономические отзвуки. Появились и институциональные последствия изменения научного мировоззрения, прежде всего в организации образовательного и исследовательского процесса, и как и технологическая революция Гутенберга, данная научная революция привела к изменению самой ментальности и *habitus* (обыкновения) преподавателя и студента. В частности, именно научная революция нового времени привела к практически одновременному появлению новых институциональных форм получения и развития нового знания в виде европейских Академий (*L'Académie française* – 1635 год, *Royal Society* – 1660, *Académie des sciences* – 1666). В это время появляется, пусть в рудиментарной форме [11, 6], современный научный работник, человек науки. Мало того, появление подобного человека приводит к тому, что к середине XVIII столетия Карл Линней говорит о появлении *Homo Europaeus* как «*levis, argutus, inventor*» (быстрого, пронизательного, инновационного), то есть современного ученого (не секрет, что Линней имел в виду прежде всего себя).

Указанные процессы совпадают с набирающим силу процессом выхода университетов из-под влияния церковной власти и процессом профессионализации. Все это приводит к необходимости не просто реформирования существующих университетов, но скорее к реорганизации всех трех главных – французской, немецкой и английской – университетских систем.

Идея Гумбольдта реализуется при основании в 1810 году Берлинского университета, в котором радикально переопределяется функция высшего образования (см.: [11]). Перед университетом ставится задача быть краеугольным камнем, центром национального возрождения и обновления. Университет должен стать хранителем национального духа народа и средством поддержания национальной гордости. Фундаментальным для такого подхода является утверждение, что подлинный университет уделяет равное внимание и исследовательской, и образовательной деятельности. Опорным для Гумбольдта становится понятие *Wissenschaft* – науки, которое в данном контексте имеет смысл «исследовательского образования». Задачей профессуры становится развитие самостоятельности мышления своих студентов; обучение понимается как обоюдный процесс, объединяющий усилия студентов и профессоров. Максимами университета становятся *Lernfreiheit* и *Lehrfreiheit* (подробнее см. [5]). Тот принцип Великой Хартии, согласно которому учебный процесс в университетах должен быть неотделим от исследовательской деятельности, является продуктом именно этих реформ.

Не все принципы Великой Хартии затронуты, однако последующее рассмотрение потребовало бы резкого увеличения размеров данной статьи, поэтому возможно подвести некоторые итоги.

Великая Хартия предпринимает попытку дать ответы на насущные вопросы, которые ставит общество перед университетами. Не все вопросы получают ответ, но понятия и принципы Хартии представляют собой результат многовекового развития университетов и в совокупности формируют обобщенный портрет некоего своеобразного, может быть, даже уникального образования – идеального университета. Но мир продолжает развиваться, и те же самые общественные силы, которые создавали стимулы для развития университетов в прошлом, создают в наше время новую среду

образовательной деятельности. В этом новом окружении, говоря словами С. Лэя, ряд определений Великой Хартии вызывает вопросы. В первую очередь вопросы, связанные с различием институциональной и функциональной автономии университетов, с формулированием ясных и перспективных целей университетов и образования в целом, которые должны отражать прошлое, но и быть устремленными в будущее. В исторической ретроспективе гораздо более важными представляются вопросы не о том, каким был университет, а о том, что он делал, иначе говоря, дело не в названии. Функциональные характеристики должны превалировать над институциональными, дух высшего образования требует именно образования, но не просто обучения профессии. Образование же может быть адекватно реконструировано лишь в широком культурном контексте, стремление к сужению которого наблюдается все чаще и чаще. С этой точки зрения, имеющиеся в законодательстве нормы академических свобод приобретают все более серьезное значение****. Университеты должны, помимо обучения и научных исследований, стать своего рода «центрами разума», целью которых должна быть «максимизация разумности» общества, должны принимать на себя гораздо более серьезные и важные социальные задачи.

Примечания

1. Адо, П. Духовные упражнения и античная философия / П. Адо ; пер. с франц. при участии В.Л. Воробьева. – М. ; СПб. : Изд-во «Степной ветер», 2005. – 448 с..
2. Адо, П. Что такое античная философия? / П. Адо ; пер. с франц. В.П. Гайдамака. – М. : Изд-во гуманитарной литературы, 1999. – 288 с.
3. Документы по истории университетов Европы XII–XV вв. ; пер. с лат. Г. И. Липатиной. – Воронеж: изд-во Воронежского госун-та, 1973. – 242 с.
4. Ле Гофф, Ж. Рождение Европы / Ж. Ле Гофф. – М. : Александрия, 2007. – 400 с.
5. Скрипник, К. Д. К вопросу об исторических корнях высшего образования: средневековые universitates / К. Д. Скрипник // Академический вестник. – Ростов н/Д : Российская таможенная академия, Ростовский филиал. – 2010. – № 8.
6. Суворов, Н. В. Средневековые университеты / Н. В. Суворов. – М. : Типо-лит. Т-ва И.Н. Кушнерев и Ко, 1898. – 254 с.
7. Тихонова, М. Г. Университеты Западной Европы: из средневековья в современность / М. Г. Тихонова // Вестник РАН. – 1995. – Том. 65. – № 12. – С. 1135–1138.
8. Cowley, W. H., and Williams, D. International and Historical Roots of American Higher Education / W. H. Cowley, D. Williams. – N.Y. and L. : Garland, 1991. – 341 p.
9. Cubberley, E. P. The History of Education; educational practice and progress considered as a phase of the development and spread of western civilization / E. P. Cubberley. – N.Y.: E-book # 7521. – 2005. – 217 p.
10. Haskins, C. H. The Rise of Universities / C. H. Haskins. – N.Y. : Henry Holt and Company, 1923. – 134 p.
11. Nybom, T. A rule-governed Community of Scholars: The Humboldt-vision in the History of the European University / T. Nybom // Olsen, J.P., Maasen, P. (eds). University Dynamics and European Integration. – Dordrecht: Springer, 2007. – P. 1–31.
12. Patterson, G. The Universities from Ancient Greece to the 20th Century / G. Patterson. – Palmerston North: The Dunmore Press, 1997. – 256 p.
13. Rashdall, N. The universities of Europe in the Middle Ages / N. Rashdall. – Vol. II. – Part I. – Oxford: Clarendon Press, 1895. – 317 p.

* Текст Великой Хартии университетов помещен ниже:

ВЕЛИКАЯ ХАРТИЯ УНИВЕРСИТЕТОВ (Magna Charta Universitatum)

Болонья ПРЕАМБУЛА

Нижеподписавшиеся ректоры европейских университетов, собравшиеся в Болонье по случаю Девятого Столетия старейшего из них, за четыре года до окончательного упразднения границ между странами сообщества, имея в виду перспективу расширения сотрудничества между всеми

европейскими народами, убежденные в том, что народы и государства должны сегодня, как никогда ранее осознать роль, которую будут призваны сыграть университеты в обществе, изменяющемся и открывающемся в международном плане, выражают убежденность в том, что:

1) будущее человечества на пороге третьего тысячелетия в широкой степени зависит от культурного и научно-технического развития, которое происходит в тех центрах культуры, знания, исследований, коими являются настоящие университеты;

2) задача по распространению знаний среди новых поколений, которую должны взять на себя университеты, означает сегодня, что они обязаны обращаться ко всему обществу, чье культурное, социальное и экономическое будущее требует теперь особого, значительного и постоянного вклада в дело воспитания;

3) университеты должны обеспечить будущим поколениям образование и воспитание, что способствовало бы бережному отношению к великой гармонии окружающей среды и самой жизни.

Поэтому мы провозглашаем перед государствами и народами основные принципы, которыми отныне и в дальнейшем должны руководствоваться университеты.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ

1. Университет действует внутри обществ с различной организацией, являющейся следствием различных географических и исторических условий, и представляет собой автономный институт, который критически осмысливает и распространяет культуру путем исследования и преподавания.

Чтобы отвечать требованиям современного мира, в своей исследовательской и преподавательской деятельности он должен иметь моральную и научную независимость от политической и экономической власти.

2. Учебный процесс в университетах должен быть неотделим от исследовательской деятельности с тем, чтобы преподавание в то же время было на уровне, отвечающей эволюции как потребностей общества, так и требованиям, предъявляемым к научным знаниям.

3. Поскольку свобода преподавания, исследований и обучения является основным принципом жизни университетов, то, как общественная власть, так и университеты должны в рамках своей компетенции гарантировать это и способствовать соблюдению столь приоритетного требования.

Отвергая нетерпимость и будучи постоянно открытым для диалога, университет становится, следовательно, наиболее предпочтительным местом встречи между преподавателями, обладающими способностью передавать знания и владеющими средствами их углубления через исследования и поиски нового, и студентами, имеющими право, желание и способность обогащать себя этими знаниями.

4. Являясь хранителем традиций европейского гуманизма, но в постоянном стремлении к достижению универсальных знаний, университет, выполняя свою функцию, преодолевает политические и географические границы и утверждает настоятельную необходимость взаимного познания и взаимодействия различных культур.

СПОСОБЫ

Реализация этих целей в свете вышеизложенных принципов требует наличие эффективных средств, соответственно отвечающих нынешней ситуации.

1. Для обеспечения свободы исследований и преподавания всем членам университетского сообщества должны быть представлены необходимые средства для достижения этой цели.

2. Подбор профессорского состава и определение их статуса должно происходить в соответствии с принципом неотделимости исследовательской деятельности от преподавательской.

3. Каждый университет, с учетом специфики обстоятельств, должен гарантировать своим студентам сохранение свобод и необходимых условий для достижения ими их культурных и образовательных целей.

4. Университеты – в особенности европейские – рассматривают взаимный обмен информацией и документацией, а также увеличение совместных научных проектов как основные средства постоянного прогресса знаний. В этих целях, как это происходило при их зарождении, они стимулируют мобильность преподавателей и студентов и считают, что общая политика в вопросе равнозначности статуса, званий и экзаменов, хотя и при уважительном отношении к национальным дипломам, и в представлении стипендий составляет основное средство, гарантирующее выполнение их сегодняшней миссии.

Нижеподписавшиеся ректоры, от имени своих университетов, берут на себя обязательство предпринять все от них зависящее для того, чтобы каждое государство и заинтересованные наднациональные организации могли бы еще более опираться на положения этой Хартии, являющейся единодушным выражением автономной воли каждого университета.

** Приведу в качестве примера выдержки из Учредительной грамоты польского короля Казимира III на основание Краковского университета (1364 г.): «Мы, Казимир, милостью Божией король Польши... пламенно желая, как и повелевает наш долг, чтобы получало распространение все то,

что служит пользе и общему процветанию людей, постоянно изыскивая средства к добру и не сомневаясь, что это принесет пользу клирикам и подданным нашего королевства, порешили, чтобы в нашем городе Кракове было названо, избрано, установлено и определено место, где будет процветать studium generale в составе одобренных факультетов. И настоящим мы выражаем желание, чтобы так было с этого времени на вечные времена. И пусть в этом месте будет находиться жемчужина могущественной учености, чтобы учить людей зрелости в их суждениях, облекать их в роскошные одежды добродетели и направлять к процветанию в различных областях знания... И пусть свободно и без опасений съезжаются в этот город Краков не только жители нашего королевства и окружающих земель, но и все другие с разных частей света, кто желает приобрести эту преславную жемчужину знаний. <...> Далее, с этого времени мы учреждаем школы, в которых будут изучаться каноническое и гражданское право, медицинские науки и "свободные искусства"».

*** В этой связи нельзя не обратиться к тому законодательству, которое регулирует деятельность высшей школы в нашей стране. Не подвергая ее углубленному анализу, следует отметить, что в законе «Об образовании», и в законе «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» оговорены, например, такие права преподавателей как право определять содержание учебных курсов, предметов, дисциплин (модулей) на основании федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования или федеральных государственных требований, а также устанавливаемых образовательных стандартов и требований, а также право **выбирать методы и средства обучения, наиболее полно отвечающие их индивидуальным особенностям** и обеспечивающие высокое качество учебного процесса. Мало того, в проекте обсуждаемого ныне федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в качестве одного из основных принципов правового регулирования отношений в сфере образования утверждается принцип автономии образовательных организаций, академических прав и свободы, а педагогическим работникам предоставляются такие свободы и права, как свобода выбора и использования педагогически обоснованных форм, **методов, способов и приемов обучения, воспитания и оценки** освоения обучающимися программ учебных курсов, предметов, дисциплин, модулей, права на творческую инициативу, разработку и применение авторских программ и методик обучения и воспитания в пределах реализуемой образовательной программы и право на выбор учебников, учебных пособий, материалов и иных средств обучения в соответствии с образовательной программой и в порядке, установленном законодательством об образовании. Между тем, имеются и попытки нарушения как действующего, так и предполагаемого федерального законодательства. Например, в рекомендациях по составлению ФГОС и программ обучения содержится требование, согласно которому удельный вес занятий, проводимых в активных и интерактивных формах, определяется главной целью ООП подготовки специалиста, особенностью контингента обучающихся и содержанием конкретных дисциплин, в целом в учебном процессе они должны составлять не менее 30 процентов аудиторных занятий, которое воплощается в нивелирующем требовании о том, что учебные занятия по каждому предмету должны содержать именно такой процент занятий, проводимых в указанных формах. Вот уж действительно, вспомнишь о сказавшихся на лбу результатах моления богу...

**** Напомню определение академических свобод и связанной с ними ответственности, данное в Федеральном законе «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»: «Педагогическим работникам из числа профессорско-преподавательского состава, научным работникам и студентам высшего учебного заведения предоставляются академические свободы, в том числе свобода педагогического работника высшего учебного заведения излагать учебный предмет по своему усмотрению, выбирать темы для научных исследований и проводить их своими методами, а также свобода студента получать знания согласно своим склонностям и потребностям. Предоставляемые академические свободы влекут за собой академическую ответственность за создание оптимальных условий для свободного поиска истины, ее свободного изложения и распространения».

Ю.А. Устькачинцев, В.Н. Максимов

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ТРЕНИРОВКИ

В статье изложены научные основы физического воспитания, позволяющие реализовать принцип оздоровительной направленности. Обобщены данные отечественной и зарубежной литературы по актуальным проблемам повышения уровня физического состояния и здоровья человека.

The article presents scientific foundations of physical training, which helps to implement the main principle of health development. The data from Russian and foreign literature on urgent problems of increasing the level of peoples physical state and health were generalised.

Ключевые слова: *здоровье; принципы; оздоровительная физическая культура; оптимизация; физкультурно-оздоровительный процесс.*

Keywords: *health; principles of health developing; physical culture, intensification of physical – training and health developing process.*

В современных условиях развития нашего общества наблюдается резкое снижение состояния здоровья населения и продолжительности жизни. По данным различных исследований, лишь около 10% молодежи имеют нормальный уровень физического состояния и здоровья, сократилась продолжительность жизни на 7–9 лет, смертность превышает рождаемость, снижается производственный потенциал общества [1].

В настоящее время здоровье человека становится самой актуальной проблемой для многих отраслей знаний, среди которых особое место отводится педагогической науке, призванной через систему образования путем формирования валеологической культуры населения развивать и сохранять здоровье человека [2].

В большинстве областей человеческой деятельности здоровье выступает как экономический фактор. Особую экономическую ценность здоровье приобрело в социально-экономических реформ в стране и перехода к системе рыночных отношений. В новых экономических условиях реформирования уклада жизни и труда, здоровье есть не только состояние организма, но и личная самооценочность для каждого человека. От состояния здоровья зависит продолжительность и успешность карьеры и материальное благополучие.

Тесная связь состояния здоровья и физической работоспособности с образом жизни, объемом и характером повседневной двигательной активности доказана многочисленными исследованиями [3], которые убедительно свидетельствуют о том, что оптимальная физическая нагрузка в сочетании с рациональным питанием и образом жизни является наиболее эффективной в преодолении «коронарной эпидемии», предупреждении многих заболеваний и увеличении продолжительности жизни.

Поэтому поиск и определение наиболее эффективных путей и средств оптимизации физкультурно-оздоровительного процесса являются актуальными проблемами педагогики, в решении которых ведущая роль отводится проектированию различных физкультурно-оздоровительных систем на основе научно-обоснованных и адекватных соотношений внешних и внутренних факторов развития человека

В настоящее время в нашей стране и в ряде зарубежных стран отмечается повышенный интерес официальных инстанций, общественности и представителей науки к проблемам оздоровительной физической культуры. Постоянно усиливающееся отрицательное влияние на организм человека разнообразных экологических, технологических, социально-экономических и психических факторов приводит не только к ухудшению состояния здоровья отдельных людей, но и целых народов и государств.

Оздоровительная физическая культура в наиболее развитых странах занимает видное место в профилактике и компенсации последствий воздействия неблагоприятных факторов на здоровье людей. По данным Президентского совета США по физическому состоянию известно, что более 60% взрослого населения Америки и около 80% детей и подростков регулярно занимаются физическими упражнениями.

Теоретический анализ педагогической и специальной литературы по данной проблеме показывает, что наиболее перспективным в ее решении является подход, связанный с развитием и совершенствованием физкультурно-оздоровительных систем, включая их функционирование во всеобщем педагогическом образовании.

Достижение должного уровня здоровья требует комплексного подхода, объединяющего ряд аспектов, таких как своевременная диагностика функционального состояния

организма, управление его развитием и совершенствованием в процессе занятий физической культурой и спортом, подбор и реализация адекватных мер, способствующих укреплению здоровья.

Научные подходы к определению состояния здоровья человека развиваются уже несколько десятилетий, и за это время выработан целый ряд принципов, которые должны лежать в основе любой системы диагностики: максимальная простота, валидность, надежность, достоверность и объективность [4].

До недавнего времени физическая культура и спорт рассматривались как соединенные между собой стороны целостного процесса с едиными целями и задачами. Однако современный спорт достаточно четко дифференцируется на спорт для всех (Sport for all) и спорт высших достижений (олимпийский, профессиональный, коммерческий) [5].

Спорт для всех предусматривает использование физической нагрузки в целях: сохранения и укрепления здоровья, гармоничного физического развития и совершенствования функциональных возможностей занимающихся в процессе оздоровительной тренировки, которая совместно с основной деятельностью (профессиональная, учебная, бытовая) является дополнительной формой активности.

Оздоровительная тренировка имеет определенные отличия от спортивной. Если спортивная тренировка предусматривает использование физических нагрузок в целях достижения максимальных результатов в избранном виде спорта, то оздоровительная – в целях повышения или поддержания уровня физической дееспособности и здоровья. Оздоровительная тренировка – это процесс адаптации организма человека к повышенным двигательным и психическим нагрузкам. При рациональной оздоровительной тренировке и соответствии используемых нагрузок состоянию организма достигается высокий уровень адаптации, возрастают функциональные резервы организма и на этой основе становится возможным сохранение и укрепление здоровья. Если же режим и методика физкультурных занятий не соответствуют состоянию организма, то возможны срыв адаптации, развитие нарушений в состоянии здоровья и тренированности.

В настоящее время с большой долей вероятности можно сказать, что интегральным (обобщенным) показателем здоровья является максимальное потребление кислорода (МПК). Максимальное потребление кислорода характеризует количество кислорода, которое организм способен усвоить (потребить) в единицу времени (1 мин.) и которое зависит от двух факторов: от мощности дыхательной и сердечно-сосудистой систем и способности скелетных мышц усвоить кислород.

Чтобы физическая культура оказывала положительное влияние на здоровье человека, необходимо соблюдать определенные правила [6]:

1. Средства и методы физического воспитания должны применяться только такие, которые имеют научное обоснование их оздоровительной ценности.

2. Физические нагрузки должны планироваться в соответствии с возможностями занимающихся.

3. В процессе использования всех форм физической культуры необходимо обеспечивать регулярность и единство врачебного и педагогического контроля и самоконтроля.

Принцип оздоровительной направленности обязывает специалистов по физической культуре и спорту так организовать физическое воспитание, чтобы оно выполняло и профилактическую, и развивающую функции. Ведущая роль в оптимизации физкультурно-оздоровительного процесса отводится проектированию различных физкультурно-оздоровительных систем на основе научно обоснованных и адекватных соотношений внешних и внутренних факторов развития человека. В частности, в России разработана и внедрена в практику методология программирования физкультурных занятий оздоровительной направленности, основанная на энергетических критериях эффективности занятий и компьютерного моделирования процесса выполнения упражнений с проверкой их соответствия энергетическим возможностям конкретного человека [7].

Проблема адаптации к физическим нагрузкам с давних пор привлекает интерес ученых и в настоящее время остается одной из актуальных проблем. Регулярное воздействие адекватной физической нагрузки на организм занимающихся способствует

его структурно-функциональной перестройке, повышению защитно-приспособительных возможностей, экономизации физиологических функций в покое и при дозированных воздействиях.

На уровень здоровья занимающихся физическими упражнениями оказывает также большое влияние недостаток соответствующих знаний в области физической культуры, строения и функционирования собственного организма, отсутствие методических умений и сформированных потребностей. По мнению ученых, значение теоретического материала обусловлено тем, что он способствует существенному повышению целенаправленности и эффективности процесса физического воспитания [8].

Знания представляют собой основу формирования интеллекта, оказывают весьма существенное влияние на совершенствование физической природы человека. Этот факт позволяет рассматривать их как важный фактор всестороннего, гармонического развития личности. Приобретение знаний способствует формированию мышления и воспитанию интеллектуальных способностей занимающихся, позволяет им создавать собственные концепции самосовершенствования, оценивать и подбирать методики, контроль и коррекцию своего здоровья.

В настоящее время существуют различные методики формирования специальных знаний в области физической культуры, но в основном они связаны с преподаванием элементарных или узко специальных знаний в процессе проведения практических занятий. Приходится констатировать, что процесс передачи и усвоения знаний является наиболее слабым звеном в физическом воспитании. В связи с этим возникает настоятельная необходимость разработки новых методических подходов, связанных с формированием знаний занимающихся физической культурой и применения этих знаний на практике.

Представленный в настоящей работе материал еще раз свидетельствует о том, что вопросы построения системы физического воспитания привлекают внимание как отдельных специалистов, так и целых научных коллективов. Этот процесс вполне закономерен, так как проблема сохранения здоровья без лекарств многоаспектна и успехи в ее решении будут иметь не только медицинский, но социальный и экологический эффект. В системе общечеловеческих культурных ценностей оптимальный уровень состояния здоровья и физическая подготовленность во многом обуславливают возможность освоения всех остальных ценностей.

Примечание

1. Кураев, Г. А.. Валеологическая система сохранения здоровья населения России / Г. А. Кураев // Валеология. – 1996. – №1. – С. 7–17.
2. Баевский, Р. М. Валеология и проблема самоконтроля в экологии человека : уч. пособие.– СВНЦ ДВО РАН, 1996. – 55с.
3. Бальсевич, В. К. Физическая подготовка в системе воспитания культуры здорового образа жизни / В. К. Бальсевич // Теория и практика физической культуры.. – 1990. – №1. – С. 22–26.
4. Куколевский, Г. М., Граевская, Н. Д. Основы спортивной медицины: монографии / Г. М. Куколевский, Н. Д. Граевская. – М., 1989. – 126 с.
5. Матвеев, Л. П. Теория и методика физической культуры : учебник / Л. П. Матвеев. – М. : Физкультура и спорт, 1991.– 544 с.
6. Максименко, А. М. Основы теории и методики физической культуры : учебник / А. М. Максименко. – М., 1999. – 370 с.
7. Бондин, В. И. Педагогические основы физкультурно-оздоровительных систем : дис. ... д-ра пед. наук / В. И. Бондин.– Ростов н/Д., 1999.– 366 с.
8. Курьсь, В. Н. Всеобщее физкультурное образование – путь к здоровью нации / В. Н. Курьсь // Вестник СГУ. Психолого-педагогические науки. – 1998. – № 6. – С. 140–145.

КОНЦЕПЦИИ ФЕНОМЕНА МАРГИНАЛЬНОСТИ В ЗАПАДНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ

В данной статье актуализируются особенности рассмотрения формирования и становления проблемы маргинальности в зарубежной общественной мысли (концепция маргинального человека в трактовке Парка, Стоунквиста, Вордвелла, Манчини, Хьюза и др., пересмотр их концепций и дальнейшее развитие проблемы маргинальности в американской социологии), а также описывается специфика изучения проблемы «маргинальной личности» и маргинальности в европейской социально-философской мысли. Автор статьи рассматривает классические подходы к исследованию феномена маргинальности в научных работах зарубежных исследователей.

The article deals with the basic features of consideration of the marginality problem formation and development in foreign public thought (the concept of the marginal person from the point of view of Park, Stonequist, Wardwell, Mancini, Hughes etc., revision of their concepts and further development of marginality problem in the American sociology), and with specificity of studying the problem of «the marginal person», and also describes marginality in the European socially-philosophical thought. The author of the article examines classical approaches to marginality phenomenon research in scientific works by foreign researchers.

Ключевые слова: маргинальность; маргинальная группа; социальная структура; маргинализация; маргинальный статус; социальный процесс; мигрант; промежуточное положение; промежуточный элемент.

Keywords: marginality; marginal group; social structure; marginalization; marginal status; social process; migrant; intermediary status; intermediary element.

Обзор концепций маргинальности, следуя хронологии, целесообразно начинать с классической, представленной в работах одного из представителей Чикагской социологической школы, поскольку первоначально термин «маргинальность» был употреблен в 1928 году американским социологом Роберт Эзра Парком (1864–1944). Этот ученый впервые выделил феномен маргинальности как проблему и ввел понятие «маргинальный человек» в работе «Человеческая миграция и маргинальный человек» [1], посвященной изучению социальных процессов в иммигрантской среде. Рассмотрим, что понимается под маргинальностью в научном дискурсе и какие уточнения и дополнения могут быть внесены в это понятие. В классической парковской трактовке термин «маргинальность» (от английского margin – «край»; от лат. margo – «край», «граница»; позднелат. marginalis – «находящийся на краю») использовался для обозначения проблем социокультурной адаптации мигрантов при изучении психологических последствий пограничного положения личности на рубеже двух социоэтнических культур.

Также предысторией возникновения термина можно считать выделение понятия «промежуточный элемент» («interstitial element»), употребленного другим исследователем этой школы в 1927 году при изучении иммигрантских групп в городской социальной организации [2]. Следует отметить, что некоторые американские авторы при описании схожих социальных процессов маргинализации использовали, помимо понятий «маргинальная личность» и «промежуточный элемент», понятие «чужак», корни которого следует искать у Г. Зиммеля в его «Экскурсе о чужаке» и «Философии денег», там же представлены и характеристики «чужака». Зиммель в качестве яркого примера чужака приводит средневековых купцов, путешествовавших между странами и городами по определенным торговым путям, от этой двойственности происходит и противоречивость дистанционной характеристики чужака, для которого находящиеся на большой дистанции объекты оказываются близкими, а близкие объекты становятся далекими. Зиммель обозначил основные характерные черты «чужака», которые позволяют провести

параллели между его концепцией и анализом жизни мегаполиса на основе схожих рассуждений о социальной дистанции, среди черт можно назвать следующие: мобильность, объективность, абстрактные отношения, свобода от конвенций [3, p. 323].

Рассмотрение маргинала в аспекте «чужака» позволяет увязать рассуждения дальнейших авторов с трактовкой маргинальности, идущей от Р. Парка. Согласно логике Парка, социальные изменения основаны на глубинных, биотических преобразованиях и связаны прежде всего с физической, пространственной (а затем и социальной) мобильностью [4]. Исследования культурной мобильности собственно позволили Парку сформулировать понятие «маргинального человека» через предмет теории социальной дистанции – социальные перемещения, изменения социоэкономического статуса [5, с. 256–257]. Предпосылкой интереса американского социолога к мигрантам и психологическим последствиям миграции стало участие ученого в различных исследованиях (исследование отношений на тихоокеанском побережье, изучение проблем азиатских иммигрантов и др.), а выводом стало формирование нового типа личности, характерного для современного развития цивилизации, а именно «маргинальной личности», которая, по мнению исследователя, представляет тип личности, который появляется в то время и в том месте, где из конфликта рас и культур начинают появляться новые сообщества, народы, культуры [6, с. 3–19].

В описании «маргинального человека» Р. Парк прибегает к психологическим акцентам описания «двойного существования». «Маргинальная личность» обладает рядом характерных психологических черт: беспокойством, агрессивностью, честолюбием, чувствительностью, стесненностью, эгоцентричностью, сомнениями в своей личной ценности, неопределенностью связей и постоянной боязнью быть отвергнутым [4, с. 483–508]. Под влиянием идей Р. Парка увлечение расовыми и этническими проблемами продолжил Э. Берджесс. Его исследовательская позиция была связана, в первую очередь, с исследованием городского (иммигрантского) сообщества в Чикаго, которое представлялось исследователю следующим образом: «Чикаго захлестывали волны иммигрантов из Европы. Особенно велико было число прибывших в период с 1890 по 1910 годы. Первая мировая война прекратила этот поток, но сразу же после войны он возобновился с еще большей силой» [6, с. 20–32].

С именем другого американского ученого Э. Стоунквиста [9] чаще всего связывают окончательное закрепление и легитимацию концепции маргинальности в социологии. В своем монографическом исследовании «Маргинальный человек» (1937) он рассматривает маргинального человека в качестве ключевой фигуры в процессах взаимопроникновения культур и развивает идеи, начатые Парком, в социально-психологическом ключе. Ученый заметил, что в результате перехода из одной культурной зоны в другую формируются «культурные гибриды», которые объективно оказываются в ситуации периферийности, вторичности по отношению к обеим культурам. Данный автор сосредоточивает свое внимание на описании внутреннего мира маргинального человека и применяет следующие психологические характеристики, отражающие степень остроты культурного конфликта: дезорганизованность, ошеломленность; ощущение неприспособленности, неудачливости; разочарованность, отчаяние; психическая дезорганизация, бессмысленность существования; эгоцентричность, честолюбие, агрессивность и др. [8]. В данном случае прослеживается определенная близость характеристик «маргинального человека» в определении Стоунквиста и обозначенных еще Э. Дюркгеймом характерных черт общества, находящегося в аномийном состоянии. Делая акцент на этнопсихологических моментах, Стоунквист рассматривает жизненный путь маргинального человека, а это серьезный прогресс в изучении маргинальности по сравнению с Парком, который почти не затрагивал вопросы индивидуального развития маргинальной личности.

В качестве моделей подобного поведения Стоунквист исследует расовые гибриды (англо-индийцев, капских цветных Южной Африки, мулатов в Соединенных Штатах, цветных Ямайки, метисов Бразилии), культурные гибриды (европеизированных африканцев, денационализированных европейцев, иммигрантов). Объектом внимания Стоунквиста становятся типичные черты подобной личности и проблемы, связанные с ее неприспособляемостью и приспособляемостью (адаптацией), а также социоло-

гическое значение маргинального человека [9, р. 92–93, 218]. Стоунквист различает «культурную» и «расовую» маргинальность. «Культурная» маргинальность, с точки зрения автора, обуславливается факторами смешения традиционных, социальных, религиозных норм в психике человека, а «расовая» – обуславливается биологической метисацией, преломлением в психике представлений о разнородных морфофункциональных, «расовых» признаках, характеризующих отдельного индивида или группу. Наиболее важной чертой маргинального человека, по мнению Э. Стоунквиста, является «гибридность» – будь то «расовая» или «культурная».

Маргинальный человек выступает своеобразным «тиглем», в котором переплавляются взаимодействующие культуры, общества и рождается новый культурный сплав, поэтому исследователь рассматривает маргинального человека как «ключевую личность» (key-personality), участвующую в контактах культур: «стремясь интегрироваться в доминирующую группу общества, члены подчиненных групп (например, этнических общин) приобщаются к ее культурным стандартам. Для понимания маргинальности исследователем вводится особое понятие «маргинальная среда», под которой подразумевается область, где происходит переплетение двух культур, в центре которой находится маргинальный человек, борющийся за то, чтобы быть лидирующей личностью «между двух огней» [7].

Принципиальное отличие позиции Парка от позиции Стоунквиста в рассмотрении проблемы маргинальности заключается в следующем: если Р. Парк рассматривал маргинальную личность как человека на рубеже двух культур и двух обществ, который никогда не будет принят в новое общество, оставаясь в нем личностью с расщепленным сознанием и расстроенной психикой, то Э. Стоунквист полагал, что через процесс адаптации возможно привести к формированию личности с новыми свойствами. По мнению ученого, процесс адаптации – «трансформация социального, психического и эмоционального аспектов личности» может занимать около 20 лет [7, р. 92–93]. Это важный момент в позитивном ракурсе рассмотрения проблем маргинальности.

В дальнейшем концепция маргинальности стала областью интересов других теоретиков социально-философской мысли и подверглась критике и появлению порой совсем неожиданных и разнообразных интерпретаций. Одни исследователи называли понятие «маргинальный человек» «социологической фикцией» (Д. Головенски), другие утверждали, что данное понятие это всеобъемлющий термин (*omnibus term*), который, включая все, не исключает ничего, поэтому использовать термин «маргинальный человек» следует аккуратно и только после того, как будут определены его параметры (А. Грин) [2, р. 182–204], третьи критиковали за отсутствие научного ригоризма и т.д.

В любом случае дальнейшая критика по отношению к теории маргинальности оказалась конструктивного характера, потому что с одной стороны, предметом критики выступала неясность содержания понятийного аппарата и отсутствие четких критериев отнесения к маргинальным группам; с другой стороны, последующие интерпретации «маргинального человека» и собственно проблема маргинальности больше не ограничивались лишь только расовыми и культурными гибридами. Расширяется область описываемых случаев маргинальности, в связи с чем, разрабатываются и появляются новые подходы и новое видение этой проблемы. В американской социологии существует представление о различных школах, исследующих маргинальность, однако если рассматривать историю развития концепции не только в американском ключе, но и используя также европейскую интерпретацию, то можно обозначить несколько самых общих направлений, отдающих предпочтение тому или иному аспекту по отношению к проблематике маргинальности.

«Культурная традиция» Р. Парка и Э. Стоунквиста была продолжена в работах известных культурологов, социологов, психологов и других исследователей, а именно: А. Антоновски, М. Гордона, М. Гоулдберга, Х. Дики-Кларка, Дж. Б. Манчини, Дж. Берри, Э. Хьюза, Д. Головенски, Антоновски, Г. Дики-Кларка, Гласса, Гордона, Вудса, Р. Херрика, Хармана, У. Самнера, Т. Мак-Кормика, А. Керкхоффа, Т. Шибутани и др. Эти авторы сосредоточивали свою внимание прежде всего на психосоциальном влиянии

на личность двусмысленности статуса и роли, которые возникают при столкновении (конфликте) культур.

В то же время формируются новые подходы, например, Хьюз в определенный момент обратил внимание на трудности, с которыми сталкиваются женщины и африканцы в процессе овладения профессиями, традиционно ассоциирующимися с мужчинами и/или белым и (Хьюз описывал маргинальность на примере профессии врача). Ученый использовал свои наблюдения, чтобы показать, что маргинальность следует рассматривать как продукт не только расовых и культурных смешений, но и социальной мобильности. Автор подчеркивал, что «маргинальность... может иметь место везде, где происходит достаточное социальное изменение и обуславливает появление людей, которые находятся в позиции неопределенности социальной идентификации, с сопровождающими ее конфликтами лояльности и разочарованиям (фрустрации) личностных или групповых стремлений» [8, р. 59–65]. Развивая концепцию маргинальности, Хьюз отмечал важность переходных фаз с ритуалами перехода, которые переводят нас «от одного образа жизни к другому... от одной культуры и субкультуры к другой» (жизнь в колледже – переходная фаза в подготовке к более взрослой жизни, т.е. студенческая субкультура – субкультура профессиональной группы). Хьюз расширил концепцию, включив фактически любую ситуацию, в которой личность хотя бы частично идентифицируется с двумя статусами или референтными группами, но нигде не принимается полностью (например, молодой человек, мастер).

Интересна позиция А. Вордвелла на проблему маргинальности, в которой исследователь акцентирует внимание на том факте, что человек не является маргиналом по отношению к двум различным культурам, а является всего лишь носителем (исполнителем) роли, которая считается маргинальной. Вордвелл занимался изучением профессиональной маргинальности (как и Хьюз) и предполагал, что профессиональный маргинал не имеет определенного своего статуса, предписанного ему обществом [9, р. 339–348]. С тех пор, как человек исполняет свою профессиональную роль, он не настолько постоянен в ней в течение всей жизни, как, например, в роли гражданского маргинала негритянской национальности. Хьюз тоже обращал внимание на трудности, с которыми сталкиваются женщины и африканцы в процессе овладения профессиями, традиционно ассоциирующимися с мужскими и белыми, например профессия врача [10].

Р. Мертон определял маргинальность как специфический случай теории референтной группы, отмечая, что маргинальность возникает в том случае, когда индивидум через предварительную социализацию готовится к членству в позитивной референтной группе, которая не склонна его принять. Подобное состояние формирует двойную идентификацию, незавершенную (неполную) социализацию и отсутствие социальной принадлежности. Эти же предпосылки определяют подход к исследованию маргинальности в работах другого американского исследователя Дики-Кларка, который полагал, что понимание маргинальности исключительно как продукта культурного конфликта является упрощением, т.к. «подчиненные группы» часто усваивают культурные стандарты «доминирующих групп». Принимая во внимание утверждение Р. Мертона о наличии культурного и социального измерений в обществе, Дики-Кларк формулирует собственное понимание маргинальной ситуации: определенные группы или индивиды занимают определенные позиции в обществе, т.е. они включены в систему социальных отношений, с одной стороны, а с другой – принадлежат к определенной культурной страте.

Между этими двумя позициями группы или индивида должно быть соответствие, Дики-Кларк отмечает, что фактически такое соответствие зачастую отсутствует, например, в случае этнических меньшинств, которые активно усваивают культурные ценности доминантной группы, но исключаются ею (или включаются не полностью) из системы социальных отношений. Это позволяет говорить о том, что индивид или группа находятся в маргинальной ситуации [11]. Таким образом, данная точка зрения углубляет понимание структуры маргинального конфликта, разнообразив факторы, создающие маргинальную ситуацию, включив в нее различные уровни (измерения).

В рамках социальной психологии механизм маргинальности изучал американский ученый Т. Шибутани. В работе «Социальная психология» этот автор рассматривает маргинальность в контексте социализации личности в изменяющемся обществе. Центральным моментом в его понимании маргинальности является доминирование социальных изменений, трансформации социальной структуры, приводящие к временному разрушению согласия, в результате чего индивид оказывается перед лицом нескольких эталонных групп с различными, часто противоречащими друг другу требованиями. В этом отличие от ситуации в стабильном обществе, когда эталонные группы в жизни личности подкрепляют друг друга. Это и является источником маргинальности. Для исследования внутренних конфликтов Шибутани также использует понятие «маргинального человека» и вводит понятие «маргинальный статус» личности.

По мнению Т. Шибутани, не всем людям, обладающим маргинальным статусом, присущи психологические черты, обозначенные еще Парком. Социально-психологические характеристики, предложенные социологом, применимы только к ограниченному числу людей. В действительности не существует обязательного взаимоотношения между маргинальным статусом и личностными расстройствами. Часто маргинальные группы формируют свое собственное сообщество, живут и следуют его ценностям. Невротические симптомы развиваются чаще всего только у тех, кто пытается идентифицировать себя с высшей стратой и бунтует, когда их отвергают. Лица, обладающие маргинальным статусом, сталкиваются с трудностями при формировании моральных суждений. В любой культуре наибольшие достижения осуществляются во время быстрых социальных изменений и многие из великих вкладов были сделаны маргинальными людьми [4, с. 483–508].

Интерес представляет и другой подход к проблеме маргинальности. Wilbur Bock E., обсуждая женское духовенство, отмечал, что оно являлось классической иллюстрацией способа, при помощи которого индивиды могут занимать маргинальное положение внутри какой-либо профессии из-за обладания ими атипичными характеристиками, например, в случае с духовенством просто являясь женщиной. Подобная модель может быть отнесена ко всем профессиям, которые традиционно были мужскими как по составу, так и по контролю за ними. Следствием этого является то, что женщина, поступая на любую из традиционных «мужских» профессий, автоматически сталкивается с проблемами маргинальности, но эти случаи отличны от тех, которые описываются для женщин, являющихся представителями духовенства, т.к. публика менее жестко настроена по отношению к изменению первых [12, с. 120–137].

Обзор фундаментальных социологических теорий и работ позволяет сделать вывод о том, что в центре внимания американских исследователей находится маргинальная личность с определенным набором психологических черт (отсутствие идентификации, отчужденность, неопределенность, одиночество и прочее), обусловленных пограничным положением личности на рубеже нескольких культур. Другой подход к проблеме маргинальности сложился в западноевропейской социологии. В коллективной монографии «На изломах социальной структуры» впервые актуализируются и поднимаются проблемы маргинальности в Западной Европе. В самом общем виде в европейской социологической мысли маргинальность связывается с исключением индивидов или социальных групп из системы общественных связей.

Авторы пишут о том, что к маргинальной относится та часть населения, которая не участвует в производственном процессе, не выполняет общественные функции, не обладает социальным статусом и существует на те средства, которые либо добываются в обход общепринятых установлений, либо предоставляются из общественных фондов во имя политической стабильности имущими классами. Основные причины, которые приводят к появлению маргинальной массы населения скрыты в глубоких структурных изменениях общества и обусловлены экономическими, политическими и демографическими факторами (экономический кризис, война, революция) [12, с. 7].

Исследование и описание маргинальности, своеобразие подходов и понимания ее сущности во многом определяются спецификой конкретной социальной действительности и тех форм, которые данное явление в ней приобретает. Так, специфика

французских исследований маргинальности, очевидно, связана с политическими событиями мая 1968 года. Глубинной философской основой представлений о маргинале исследователи считают французский экзистенциализм. Период французской маргинальности наложил своеобразный отпечаток на ее понимание (А. Фарж). Понятие «маргинал» впервые появилось во Франции как имя существительное в 1972 г., ранее существовало только прилагательное «маргинальный». Маргиналами стали называть тех, кто сам отвергает общество, либо оказывается им отвергнутым. Маргинальность во французской традиции – это состояние автономии, а результат конфликта с общепринятыми нормами, выражение специфических отношений с существующим общественным строем [13, с. 145].

Во Франции утвердила себя точка зрения на маргинальность как на результат конфликта с общепринятыми нормами и «продукт распада общества, пораженного кризисом». Основными причинами являются «два различных маршрута» в маргинальность: либо разрыв всех традиционных связей и создание своего собственного, совершенно иного мира; либо постепенное вытеснение (или насильственный выброс) за пределы законности. В любом случае, будь то результат «свободного» выбора или же следствие процесса деклассирования, который провоцируется напуганным обществом, маргинал обозначает не изнанку мира, а как бы его теневые стороны. Таким образом, маргинал, по мнению А. Фарж, не какой-то чужак, он «схож со всеми, идентичен им и в то же время» он «человек с отсеченными корнями», находящийся в родной культуре, в родной среде [13, с. 143–146].

Среди традиционных маргинальных групп появляются так называемые интеллигент-маргиналы. На первый план выходит проблема маргинализированного политического сознания. Один из теоретиков маргинализма Ж. Леви-Стрэнже отмечал, что «...в этой новой ситуации влияние подрывных идей тех, для кого уход является индивидуальным теоретическим выбором, средством помешать развиваться обществу, неспособному выпутаться из своих противоречий, может усилиться от взаимодействия с экономической маргинализацией безработных... Формируется настоящая маргинальная среда. На периферию общества вытесняются те, кто не выдерживает экономического давления, и в этой же среде оказываются добровольцы, бунтовщики, утописты» [13, с. 275].

В отличие от французской традиции для немецкой социологической литературы характерен подход к маргинальности в области социальной структуры как к общественной позиции, характеризуемой высокой социальной дистанцией по отношению к доминантной культуре «основного общества» (*Kerngesellschaft*). Эта позиция находится обычно на низшей ступени иерархической структуры (в этом смысле «на краю») общества, а социальная категория людей, которые пребывают в маргинальном положении, здесь обозначается как окраинная группа (а также «маргинальная», «проблемная группа», «социально презируемые слои», деклассированные; в быденной речи – «осадки», «дно», «отбросы», «прокаженные», «асоциальные»).

В немецкой литературе к социальным окраинным (маргинальным) группам причислены различные гетерогенные группы, например, цыгане, иностранные рабочие, проститутки, алкоголики, наркоманы, бродяги, молодежные субкультуры, нищие, преступники и освобожденные уголовники. Описываются такие отличительные черты поведения и установок маргиналов, как бедность контактов, разочарованность, пессимизм, апатия, агрессия, отклоняющееся поведение. В то же время речь идет не о теоретических, а об очевидных критериях отнесения, между тем, отмечается неясность содержания значения понятия маргинальности. Для его определения предлагаются различные теоретические обоснования.

Особенность немецкого подхода на процесс маргинализации заключается в том, что возникает три источника: экономический – маргинализация как «относительная депривация», отстранение от деятельности и потребления; политический – поражение в гражданских/политических правах (*de facto* или *de jure*), лишение права выборов; отстранение от участия в обычной политической деятельности и от доступа к формальному политическому влиянию; социальный – маргинализация как потеря общественного престижа: деклассирование, стигматизация («*Verachtung*») и т.п. маргинальных

групп [14]. В результате эволюции концепции маргинальности сложилось несколько направлений и традиций интерпретации феномена маргинальности. В литературе, посвященной изучению явления маргинальности, обычно описываются разные типологии субъектов-маргиналов: социомаргиналы, экономические, экологические или географические, этномаргиналы (социокультурные), политические, религиозные, идеологические, возрастные и другие, которые, принимая во внимание их сущность и функции, включены в разные виды маргинальности, среди которых можно обозначить: социальную, возрастную, моральную, культурную (референтную), социальной роли, структурную и этнокультурную маргинальность.

Помимо типов маргинальности, были определены измерители степени маргинальности. В частности, американским исследователем Б. Дж. Манчини [2] была предложена целая система измерителей. В связи с этим данный подход к маргинальности заслуживает внимания. Оригинальность позиции исследователя заключается в том, что она сочетает в себе социологические и социально-психологические стороны изучения различных типов маргинальности, кроме того, для объяснения явления маргинальности исследователь вводит понятие «экзистенциально (сущностно)-процессуальный» (essential-processual), которое определяет «природу» маргинальности тех или иных социальных субъектов. Исходя из вышеуказанного, следует отметить, что проведенный анализ концепций социального феномена маргинальности в западной социально-гуманитарной теории позволил сделать следующие выводы:

В современном общественном и гуманитарном знании применительно к проблеме маргинальности существуют две методологические позиции. Первая позиция возникла в трудах представителей Чикагской социологической школы и трактует маргинальность как специфическое культурное явление, возникающее на границах культурных миров, в зоне культурных контактов; вторая представлена в основном в европейской и отечественной социологической, политологической литературе и трактует маргинальность как предельно широкое явление, включающие социальные группы и слои, не обладающие устойчивыми статусными позициями или находящиеся за пределами существующей социальной структуры, либо на низших ее ступенях.

Применяя понятие «маргинальная личность», американский социолог Р. Парк рассматривал ее как результат естественного культурного процесса, по его мнению, такой тип личности появляется тогда и там, где в результате расовых и культурных конфликтов возникают новые общности, а маргинальная личность оказывается на границе двух культурных миров. Идеи о маргинальной личности, заложенные Р. Парком и Э. Стоунквистом, явились основой для новых теоретико-методологических подходов, теоретических и практических исследований, в том числе и в отечественной социологической и социально-философской мысли. Маргинальность стала пониматься не только как результат межкультурных этнических контактов, но и как следствие социально-политических и трансформационных процессов.

В современных условиях социально-философский анализ феномена маргинальности следует применять для исследования многоуровневости и многофакторности феномена маргинальности, поэтому данный подход требует интеграции различных методологических подходов. Социально-философское понятие маргинальности характеризует специфичность различных культурных феноменов.

Примечания

1. *Park, R. E.* Human migration and the marginal man // *American Journal of Sociology*. Chicago, 1928. Vol. 33. № 6. P. 881–893.
2. *Mancini, B. J.* No Owner of Soil: The concept of marginality revisited on its sixtieth birthday // *International Review of Modern Sociology*. New Delhi, 1988. Vol 18. № 2. P. 182–204.
3. *Simmel, G.* The sociological significance of the stranger // *Introduction to the science of sociology* / Ed. by R. Park, E. Burgess. Chicago: The University of Chicago Press, 1972.
4. *Шибутани, Т.* Социальная психология. / Т. Шибутани. – Ростов н/Д., 2002. – С. 491–508.

-
5. Баньковская, С. П. Парк Роберт Эзра / С. П. Баньковская // Современная западная социология : словарь. – М., 1990. – С. 256–257.
6. Баньковская, С. П. Роберт Парк / С. П. Баньковская // Современная американская социология ; под ред. В. И. Добренкова. – М., 1994. – С. 3–19, 20–32.
7. *Stonequist, E. V.* The Marginal Man. A Study in personality and culture conflict. New York: Russel & Russel, 1961. P.92–93, 218.
8. *Hughes, E. C.* Social change and status protest: An essay on the marginal man // *Phylon-Atlanta* 10 (March). 1945: Vol. 10. № 1. P. 59–65.
9. *Wardwell Walter I.* A marginal professional role: The chiropractor // *Social Forces*. Chapel Hill, 1962. Vol. 30, № 3. P. 339–348.
10. Волкова, О. А. Социокультурный контекст социальной работы с профессиональными маргиналами / О. А. Волкова // Социальная политика и социология. – 2008. – № 1. – С. 120–137.
11. *Dickie-Clark, H. F.* The marginal sitation: A cjontribution to marginal theory // *Social forces*. Chapel Hill. 1966. Vol. 44. P. 363–370.
12. На изломах социальной структуры / Рук. авт. коллектива А.А.Галкин. – М., 1987.
13. Фарж, А. Маргиналы // 50/50. Опыт словаря нового мышления / А. Фарж ; под общ. ред. Ю. Афанасьева и М. Ферро. – М., 1989. – С. 145.
14. *Raban C.* *Marginalisierung und Wohlfahrtsstaat – von der theorie zur Praxis // Marginalisierung im Sozialstaat: Beitr. aus Grossbritannien u. der Bundesrep. S. 9.*

ИСТОРИЯ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

А.В. Щербина

ТОРГОВЛЯ, КУПЕЧЕСТВО, ФИНАНСЫ И ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО МОСКОВИИ СЕРЕДИНЫ XVII ВЕКА В ОПИСАНИИ АДАМА ОЛЕАРИЯ

Статья посвящена одному из замечательных и наиболее известных сочинений европейских путешественников XVII столетия, описывающих нашу страну, а именно «Описанию путешествия в Московию» Адама Олеария. Немецкий ученый дал подробное и интересное описание русской системы управления, финансов, экономики и торговли, а также обычаев России эпохи царствования первых государей из династии Романовых.

The subject of this article is the admirable narrative of the Muscovy (Moscow Russia) – “Moskowitzische und persische Reise” by Adam Olearius, which was the most known writings of European travelers of XVII century. The German scholar gave a detailed and interesting account of government and finances under the reign of first czars from House of Romanovs as well as Russian economics, trade and even manners.

Ключевые слова: россика; история России; XVII век; Адам Олеарий; система управления; торговля; финансы; купечество; таможенные пошлины.

Keywords: Rossica; history of Russia; the seventeenth century; Adam Olearius; government; trade; finances; merchants; customs duties.

Самым известным и популярным на Западе сочинением стало «Описание путешествия в Московию и Персию» немецкого ученого-энциклопедиста Адама Олеария, вышедшее первым изданием в 1647 году с собственными рисунками автора и с тех пор многократно переизданное. Олеарию также были посвящены многочисленные труды европейских историков. В каталоге одной лишь DNB (Deutschen Nationalbibliothek) насчитывается 17 отдельных работ по данному предмету – издания самого сочинения Олеария и посвященные ему труды.

В России отрывки из «Описания...» публиковались с конца 1820-х годов, во второй половине XIX века уже появились относительно полные переводы. К сожалению, русская традиция публикации данного сочинения опускала сюжеты персидского маршрута Олеария, поэтому даже в последних изданиях сохраняется сокращенное наименование книги – «Описание путешествия в Московию» [1].

В 1859 г. предисловие к одному из переводов труда Олеария написал известный историк Н.И. Костомаров. Одним из первых исследователей, кто проанализировал достоверность фактического материала Олеария, был В.О. Ключевский [2]. Затем отечественные историки часто использовали материалы данной работы, цитировали неординарные суждения немецкого ученого о русских обычаях и традициях, но так и не провели ее комплексного анализа хотя бы в части, касающейся русской экономики и торговли. Между тем, как отмечает современный датский историограф Свен Оге Кристинсен, именно «интерес, который проявляли за рубежом к возможности организации транзитной торговли с Востоком посредством российских внутренних водных путей, послужил причиной для сочинения Олеарием его знаменитой, оказавшей большое влияние на позднейших авторов книги» [3, С. 157–158].

Адам Олеарий родился между 1599 и 1603 гг. в Саксонии. Его настоящее имя – Adam Ölschläger (Oehlschlaeger), а Olearius стало латинизированной формой его фамилии. Он закончил Лейпцигский университет и к 1630-м годам считался одним из самых образованных людей Европы: философом, математиком, физиком, ориенталистом (специ-

---

алистом по странам Востока, в частности, Персии) и поэтом. Поскольку наибольшую известность Олеарий приобрел в Шлезвиг-Гольштейне, при дворе герцога Фридриха III, его еще именовали «голландским Плинием».

В 1633 году голштинский герцог отправил торговое посольство к русскому царю Михаилу Федоровичу и персидскому шаху Сефи I, в которое и вошел специалист по языкам Олеарий. Первое посольство вернулось в Германию из Москвы в 1635 году, не достигнув Персии, но получив разрешение на дальнейший проезд по русским землям. Затем Олеарий стал участником нового посольства 1636–1639 годов, достигшего Персии. На обратном пути русский царь пригласил немецкого ученого к себе на службу в качестве астронома и землеведа, но Олеарий отказался. Тем не менее, благожелательные отношения с Михаилом Федоровичем позволили ему еще раз навестить Москву в 1643 году. Отклонив новое приглашение, «Адам Алиариус» (как его именовали русские) вернулся в Голштинию, где и создавал свои знаменитые труды до смерти в 1671 году.

Сочинение Олеария отличают наблюдательность, скрупулезность в описаниях, стремление добиться максимальной точности и благожелательность к русским. Конечно, работа не лишена ошибок и неточностей, не всегда иностранному наблюдателю удавалось верно понять русские порядки, а зачастую он пользовался преданиями и непроверенными рассказами других людей – как русских, так и иностранцев. Тем не менее «Описание путешествия в Московию» стало подлинной энциклопедией допетровской России, вершиной европейской Россики XVI–XVII веков.

Олеарий детально описывает русскую систему управления, в том числе дает подробную характеристику органам центрального управления – «приказам», которых в тот период насчитывалось уже более 30, а также приводит фамилии руководителей этих органов. Ниже мы остановимся только на тех учреждениях, которые были связаны с торговлей и таможенным делом.

Среди таких органов был «Большой приход», которому, по версии немецкого наблюдателя, сборщики пошлин со всей России ежегодно обязаны давать свой отчет: «Из этого „приказа“ наблюдают за тем, правилен ли вес хлеба и соответствует ли он цене пшеницы и ржи; точно так, всегда ли дается в винных погребах с продажей разных иностранных вин мера по дешевой цене. Из этого же приказа все иностранцы, находящиеся на дворцовой и военной службе, аккуратно получают свое ежемесячное жалование, равно как и жалование годовое, уплачиваемое около Рождества» [1, С. 247].

В приведенном выше отрывке описаны далеко не все полномочия Приказа Большого прихода – центрального финансового учреждения России между 1554–1699 гг. Этот приказ не только собирал основные общегосударственные налоги, преимущественно военного назначения, но и ведал таможенными и торговыми сборами, а также отдавал на откуп бани, лавки, гостинные дворы, взимал плату с клеймения товаров и мер [4, С. 68].

Для сравнения приведем описание Приказа Большого прихода Григорием Котохиным, русским современником Олеария:

«Большой Приход; а в нем сидит окольный, да два дьяка. А доходы бывают в тот Приказ, на Москве и с иных городов, с лавок, и с гостиных дворов, и с погребов и с меры, чем всякие товары и питья меряют, также и таможенные пошлины, и мыто, и перевоз, и мостовщина; и соберется той казны в год больше 500,000 рублей. А куда той казне бывает расход, и то написано ниже сего: как бывают окрестных государств послы на Москве, также и Греческие власти, и Персидские и Греческие купецкие люди, и им покупается всякой корм, хлеб и мясо, и конский корм, сено и овес, и дрова, и дается деньгами; кормовым иноземцам и их женам вдовам и дочерям девицам, и переводчикам, и толмачам, и Черкасам, Запорожским казакам и Донским, поденный корм, по указу; Московским послам, и посланникам, и гонцам, как их посылают в иные государства, жалованье в дорогу, и кому что вновь велит дать; на всякие судовые заводы, которые ходят по Москве реке и по Волге, для хлебного и рыбного и соляного и иного товарного промысла, на товарную покупку, которую покупают и отвозят и продают у Архангельского города; на жалованье того Приказа подьячим, и работникам судовым, и которые на соляном царском дворе» [5, С. 87].

Как видим, Олеарий в целом правильно оценил направления деятельности Большого прихода, хотя и опустил его важные таможенные функции. Примерно такого же уровня описания даны и другим государственным, а также патриаршим приказам.

Характеризуя «Приказ Большой казны», Олеарий пишет, что этот финансовый орган Московии «заведовал золотой и серебряной парчой, бархатом и шелком, сукном и разными материями, необходимыми для дворцового убранства или же для подарков, в виде привета от его царского величества вновь назначенным чиновникам или, в виде милости, другим лицам». Этот же приказ был хранилищем государственных ценностей, под ним «находятся многие глубокие и большие погреба и каменные своды, где складываются и хранятся казна государства и все доходы гордов, пошлины и ежегодные остатки от расходов в “приказах”» [1, С. 248].

Сравним с описанием Котошихина: «И в том Приказе [Большой Казны] ведомы гости, и гостиная и суконная сотня, и серебряного дела мастера, и многих городов торговые люди; и собирают с гостей и с торговых людей, и которые города ведомы в том Приказе, и тех городов с крестьян и с бобылей, тягло, и подати, и откупы, и иные поборы, ежегодно; и соберется тех доходов с 300,000 рублей. А выдают те деньги на всякие ж расходы, где доведется».

Да в том же Приказе ведом Денежной двор, а в нем сидит, для досмотра денежного дела, дворянин да дьяк» [5, С. 80].

Здесь у Олеария явная путаница. Он соединяет воедино полномочия общегосударственного Приказа Большой казны и царского Казенного двора (именно последний орган и хранил царскую казну). Далее немец описывает некий «Казенный приказ», которому «подсудны все “гости” и наиболее выдающиеся русские купцы и торговцы» [1, С. 248], но эти функции, по русским источникам, выполнял именно Приказ Большой казны.

Неразбериха в наименованиях государственных учреждений Московии для иностранцев породила некий особый «Таможенный приказ», описываемый Олеарием, но никогда не существовавший в действительности:

«Таможенный приказ», т.е. таможня, где заседает один из “гостей” с несколькими помощниками для приема пошлин со всех товаров. В конце года он дает отчет другому приказу – Большому приходу, и тогда другой “гость” назначается на его место» [1, С. 249]

Вероятно, речь идет об одной из центральных таможен, функционировавших в Москве: «Большой Таможне» или же «Посольской Новой Таможне» (занимавшейся иностранными купцами и их товарами). Так в Наказе Большой Московской Таможне «О сборе таможенных пошлин» (1681 года) говорилось о подчиненности данного органа именно Приказу Большого прихода: «А что он Голова Гость таможенных пошлин соберет, и ему те деньги велеть таможенным ларечным целовальникам относить в Приказ Большого прихода помесечно...» [6, С. 184]

Вообще же финансовая и налоговая система Московии виделась Олеарию архаической, но приносящей солидный доход:

«Пошлины, которые царь получает на границах и в важнейших торговых городах, также доставляют ему большую выгоду. Нам рассказал видный немецкий купец в Москве, что гласный торговый город Архангельск однажды в течение одного года дал невероятное количество денег, а именно триста тысяч рублей, т.е. шесть тонн [600 000 таллеров] золота» [1, С. 230].

Цифры, конечно, фантастические, но Архангельск тогда был единственным торговым форпостом России на западной границе. Несколько десятилетиями позже другой иностранец – чех Иржи Давид – оставит такое описание:

«Этот порт знаменит и весьма доходен для царской казны. От него ежегодно в казну прибывает больше ста тысяч золотых. Расположен он на Севере, у берегов реки Двины и Белого моря. В прежние годы через этот порт все ввозили англичане, но после того, как они казнили короля Карла I, их изгнали из этого края и место их заняли голландцы, которые здесь теперь главенствуют и привозят на своих кораблях всяческие товары, какие только имеются в Голландии. От самой Москвы этот порт отстоит примерно на триста миль, и купцы обычно совершают этот путь за три недели, так распределяя свои повозки, чтобы всегда иметь свежих лошадей. Каждый год много купцов, иностранных и местных, отправляются в путь около 20 июля, прибывают сюда примерно 15 августа и ждут голландских кораблей, которые при попутном ветре приходят к концу августа. Тогда они забирают свои товары и нагружают корабли русскими. В конце сентября они

отчаливают. Купцы же со своими товарами возвращаются домой и прибывают туда обычно в начале декабря. Через эту торговлю с голландцами здесь получают почти все, что есть в других странах, и притом за умеренную плату, за исключением свежих лимонов и апельсинов, которые еще довольно редки, так как из-за холода их трудно доставлять. Вино испанское, голландское, французское привозится в изобилии, так что часто употребляется даже в семьях скромного достатка. Испанское вино, которое здесь называют романским, продается почти по той же цене, что в нашей Германии. Белое вино, откуда бы его ни привезли, называют рейнским, оно разнообразное и благодаря своему качеству дороже. Красное называется церковным, ибо издавна россияне употребляли его для причастия, оно сравнительно дешевле. За него берется мало пошлины или вовсе не берется, а за белое, наоборот, надо довольно, много платить. Россияне теперь опасаются, что нынешняя война между французами и голландцами помешает ввозу вин и многих других товаров. Официальным посланникам иностранных государей дается право получать через этот порт по десять бочек любого вина без всякой пошлины» [7, С. 139–140].

Важной статьей дохода казны оставалась пушнина: «Большие деньги получает он [царь – А.Щ.] от соболей и других мехов, доставляемых из северных стран; этими и другими товарами он сильно торгует внутри и вне страны; для этого он пользуется услугами известных лиц, которым он доверяет товары и большие суммы наличных денег: он посылает этих людей в соседние страны, особенно в Персию и Турцию, и велит торговать в пользу своей казны» [1, С. 230].

О том, что русские купцы выступали торговыми агентами казны и, в частности, продавали меха, писал и Котошихин:

«И у той соболиной и у всякой мягкой казны, для оценки и приему и раздачи, бывают погодно голова гость, а с ним товарищи, целовальники и сторожи, торговые выборные люди, погодно; а выбирают их к той казне своя братья, гости и торговые люди, за верою и крестным целованием, что им той царские казны не красть, и соболей своих худых, и иные мягкие рухляди в казну не приносить и не обменивать, также кому велят ту казну продавать, или за службы и за товары давать, цены лишние для своей прибыли не прибавлять и для дружбы никому за худые не давать добрыми; а велено им цену ставить всяким зверям по прямой Московской цене, дешевле торгового малым чем, как про царя, так и в раздачу и на продажу врознь. Также та казна посылается в окрестные государства и к potentатам [т.е. правителям – А.Щ.] в дарах, и платят Персическим и Греческим купчинам и купецким людям за товары, и кому что будет от царя приказано дать» [5, С. 77].

Олеарию также принадлежит редкое описание московских рынков середины XVII столетия:

«Перед Кремлем находится величайшая и лучшая в городе рыночная площадь, которая весь день полна торговцев, мужчин и женщин, рабов и праздношатающихся. Вблизи помоста, где на вышеозначенном рисунке представлены великий князь и патриарх, стоят обыкновенно женщины и торгуют холстами, а иные стоят, держа во рту кольца (чаще всего – с бирюзой) и предлагая их для продажи. Как я слышал, одновременно с этой торговлею они предлагают покупателям еще кое-что иное.

На площади и в соседних улицах каждому товару и каждому промыслу положены особые места и лавки, так что однородные промыслы встречаются в одном месте. Торговцы шелком, сукном, золотых дел мастера, шорники, сапожники, портные, скорняки, шапочники и другие – все имеют свои особые улицы, где они и продают свои товары. Этот порядок очень удобен: каждый, благодаря ему, знает, куда ему пойти и где получить то или иное. Тут же, недалеко от Кремля, в улице направо, находится их иконный рынок, где продаются исключительно писанные изображения старинных святых. Называют они торг иконами не куплею и продажею, а “меною на деньги”; при этом долго не торгуются.» [1, С. 149]

Еще в XVI веке другой немец – Сигизмунд фон Герберштейн – писал о русских: «Торгуют они с великим лукавством и коварно, не скупясь на слова, как о том писали некоторые» [8, С. 196]. С того времени хитрость и беспринципность москвитов стала у европейцев легендой. Отдал должное этому сюжету и Олеарий, записавший следующее:

«Что касается ума, русские, правда, отличаются смышленостью и хитростью, но пользуются они умом своим не для того, чтобы стремиться к добродетели и похвальной жизни, но чтобы искать выгод и пользы и угождать страстям своим. Поэтому они, как говорит датский дворянин Иаков (так именуется в своем “Hodaeporicon Ruthenicum” посол короля Фридриха II датского), люди “хитрые, смышленные, упорные, необузданные, недружелюбные и извращенные – чтобы не сказать – бесстыдные, склонные ко всякому злу, ставящие силу на место права и отрешившиеся – верьте мне – от всяких добродетелей”. Ведь это они сами доказали ему: они лукавы, упрямы, необузданны, недружелюбны, извращены, бесстыдны, склонны ко всему дурному, пользуются силою вместо права, распростились со всеми добродетелями и скусили голову всякому стыду.

Их смышленость и хитрость, наряду с другими поступками, особенно выделяются в куплях и продажах, так как они выдумывают всякие хитрости и лукавства, чтобы обмануть своего ближнего. А если кто их желает обмануть, то у такого человека должны быть хорошие мозги. Так как они избегают правды и любят прибегать ко лжи и к тому же крайне подозрительны, то они сами очень редко верят кому-либо; того, кто их сможет обмануть, они хвалят и считают мастером. Поэтому как-то несколько московских купцов упрашивали некоего голландца, обманувшего их в торговле на большую сумму денег, чтобы он вступил с ними в компанию и стал их товарищем по торговле. Так как он знал такие мастерские приемы обмана, то они полагали, что с этим человеком будут хорошо торговать. [...] По их мнению, торговать нужно с умом и смыслом или же совершенно не касаться этого дела» [1, С. 170–171].

Беспринципность московских купцов в торговых делах, очевидно, была столь обыденным делом, что однажды сам государь Иоанн Грозный сказал английскому торговцу: «Русские мои все воры» [9, С. 33].

В целом, сочинение Адама Олеария, не лишенное фактологических ошибок и преувеличений, отчасти содержащее изложение слухов и домыслов, а также неверно понятых иностранцем русских обычаев, было более объективным описанием Московии, чем трактаты его предшественников – С. Герберштейна, Дж. Флетчера, И. Массы и др. «Описание путешествия в Московию» остается и сейчас ценным источником по истории России, дающим отечественному читателю редкую информацию и еще более редкое видение собственного прошлого глазами талантливого наблюдателя и рассказчика.

Примечания

1. *Олеарий, А.* Описание путешествия в Московию / Адам Олеарий ; пер. с нем. А. М. Ловягина. – Смоленск : Русич, 2003. – 480 с.
2. *Ключевский, В. О.* Сказания иностранцев о Московском государстве / В. О. Ключевский. – М. : Типография Т-ва Рябушинских, 1916. – С. 232–256.
3. *Кристенсен, С. О.* История России XVII в. : обзор исследований и источников / Свен Оге Кристенсен ; пер. с дат. В. Е. Возгрина. – М. : Прогресс, 1989. – 256 с.
4. Высшие органы государственной власти и управления России : IX–XX вв. : справочник / под общ. ред. А. С. Тургаева. – СПб. : Образование – Культура, 2000. – 368 с.
5. О России, в царствование Алексея Михайловича : современное сочинение Григория Котошихина / Г. К. Котошихин. – СПб. : Издание археографической комиссии, 1859. – 131 с.
6. Таможенное дело России (сборник документов и материалов). Т. 1 : 907–1721 / под общ. ред. В. Ф. Кругликова. – М. : Автор; Юпапс, 1997. – 392 с.
7. *Давид, И.* Современное состояние Великой России, или Московии / Иржи Давид // Вопросы истории. – 1968. – № 4. – С. 138–147.
8. Герберштейн, Сигизмунд. Московия / Сигизмунд Герберштейн / пер. А. И. Малеина и А. В. Назаренко; коммент. З. Ножниковой. – М. : АСТ : Астрель, 2007. – 703 с.
9. *Флетчер, Дж.* О государстве русском / Джильс Флетчер ; пер. с англ. М. А. Оболенского. – М. : Захаров, 2002. – 169 с.

МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Н.Б. Алексеева, И.Г. Валяев

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД КАК УСЛОВИЕ ОБНОВЛЕНИЯ ПРОЦЕССА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СПЕЦИАЛИСТА В ОБЛАСТИ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

В настоящей статье авторы рассматривают компетентностный подход как необходимость создания условий для выбора и построения индивидуального образовательного маршрута, активной самостоятельной образовательной деятельности, способа повышения качества подготовки конкурентноспособного специалиста в новых исторических условиях.

This article deals with the competence approach as the necessity of terms for choice and elaboration creation in the framework of individual educational route. It also takes into consideration individual educational activity, means of quality perfection in specialist competition in the conditions of new historic environment.

Ключевые слова: компетенция; профессиональные компетенции; профессиональное самообразование; многоуровневая система обучения; модульный учебный план; компетентностная модель профессиональной подготовки специалиста.

Keywords: competence; professional competence; professional self-education; multilevel system of education; module based plan of study; specialist professional training competence model.

В настоящее время образование переживает сложный переходный период. В новых исторических и социально-экономических условиях целью современного высшего профессионального образования является создание условий для развития различных сфер личностных функций индивида.

Социально-экономические проблемы, происходящие в нашей стране, ориентируют высшую профессиональную школу на подготовку специалистов, способных успешно работать в быстроменяющейся действительности. На сегодняшний день современному производству нужны профессионалы, способные на высоком уровне выполнять свои профессиональные обязанности, легко овладевать новыми технологиями, быть профессионально мобильными творческими и легко адаптирующимися к новым условиям своей профессиональной деятельности. В статье «Требования к академическому образованию со стороны делового сообщества» Т.И. Монастырская отмечает, что компетенции, которые демонстрируют выпускники высших учебных заведений в первые годы своей трудовой деятельности не совпадают с ожиданиями работодателей [1]. Современный рынок труда требует от молодых специалистов не только глубоких теоретических знаний в профессиональной деятельности, но и умения работать в команде, грамотного ведения переговоров, коммуникативной компетенции, знания иностранных языков, а также основ маркетинга и менеджмента.

Основными причинами данного процесса являются: отсутствие навыков социального поведения, неспособность к интеграции, завышенная самооценка, а также не умение в должной степени применять полученные теоретические знания на практике. Таким образом, перед академическим образованием на сегодня актуализируется одна из важных образовательных задач – формирование у студенческой молодежи профессиональных

компетенций, которые являются для них прочным теоретическим фундаментом, необходимым для дальнейшей успешной профессиональной деятельности.

Решение данной проблемы чрезвычайно актуально для современной России, когда в системе образовательного пространства происходят существенные изменения. В связи с этим, уже сегодня становится очевидной реальностью несостоятельность схемы «сначала определить стратегию модернизации высшего профессионального образования, а затем приступить к подготовке специалистов».

Авторам статьи близка точка зрения А.А. Вербицкого, которая заключается в рассмотрении современного профессионального образования в логике компетентностного подхода [2].

Представляется возможным отметить тот факт, что впервые на официальном уровне термин «ключевые компетенции» появился в проекте Совета Европы «Среднее образование в Европе» в 1992 году. В задачу проекта входило оценить цели, содержание образования и механизмы оценки уровня учебных достижений обучающихся в странах-членах Совета Европы.

В исследовании И.Г. Агапова разведены понятия «компетенция» и «компетентность». Понятия «компетентность» и «компетенция» трактуются по-разному. Словарь толкования иностранных слов раскрывает понятие «компетентный» как обладающий компетенцией – кругом полномочий какого-либо учреждения, лица или кругом дел, вопросов, подлежащих чьему-либо ведению: *Competent* (франц.) – компетентный, правомочный. *Competens* (лат.) – соответствующий, способный. *Competere* – требовать, соответствовать, быть годным. *Competence* (англ.) – способность (компетенция).

В данной статье под категорией компетенции понимается общая способность и готовность личности к деятельности, основанные на знаниях и опыте, которые приобретаются благодаря обучению, ориентированные на самостоятельное участие личности в учебно-познавательном процессе, а также направленные на ее успешное включение в трудовую деятельность [3].

В.М. Шепель в определение компетентности включает такие понятия как знания, умения, опыт, теоретико-прикладную подготовленность к использованию знаний. Авторы настоящей статьи считают, что другие имеющиеся определения компетентности (В. Ландшеер, П.В.Симонов, М.А. Чошанов) не противоречат данному определению, но в то же время не в полной мере отражают его суть. В частности, П.В. Симонов рассматривает потенциальную готовность будущего специалиста решать задачи со знанием дела, не раскрывая содержания данной готовности. М.А.Чошанов, в основном, указывает на содержательный компонент компетентности (знания) и процессуальный компонент (умения). В.Ландшеер под компетентностью понимает углубленное знание, состояние адекватного выполнения задачи, способность к актуальному выполнению деятельности.[4].

В психологии существует достаточно устоявшаяся точка зрения, согласно которой понятие «компетентность» в свое содержание включает знания, умения, навыки осуществления педагогической деятельности (А.Н. Журавлев, Н.Ф.Талызина, Р.К. Шакуров, А.И. Щербаков и др). В структуре профессиональной компетентности специалиста Л.М. Митина выделяет две подструктуры: деятельностьную (знания, умения, навыки и способы осуществления профессиональной деятельности) и коммуникативную (знания, умения, навыки и способы осуществления профессионального общения) [5].

При определении понятия «компетенция» можно опираться на формулировку, данную Б.М.Тепловым, который отмечал, что категория «способность» относится к тем психическим особенностям человека, которые служат условием для успешного выполнения его деятельности. Если цитировать толковые словари русского языка, то категория «способность» рассматривается в различных ипостасях: природное дарование; возможность, умение что-либо делать. Однако, по Б.М. Теплову, способность – это вовсе не сложившаяся возможность осуществлять требуемую деятельность, а лишь некие предпосылки, обеспечивающие более легкое овладение деятельностью. Способности не могут возникнуть вне существующей деятельности, они проявляются и создаются в этой деятельности. Способность не находится в человеке до начала ее функционирования в соответствующей деятельности [6]

Следует отметить, что компетентность является интегральным качеством личности, оно в свою очередь понимается, как определенная способность решать необходимые задачи на основе знаний, опыта, мотивации и ценностных ориентаций. В силу этого обстоятельства компетентностный подход создает необходимость: заданного построения содержания подготовки, создания условий для выбора и построения индивидуального образовательного маршрута, активной самостоятельной образовательной деятельности, комбинирования независимой и аутентичной оценки.

В связи с этим многие ученые в своих исследованиях отводят большую роль преподавателю-инноватору высшей школы. Так, О.В. Акулова, Н.Ф. Радионова, А.П. Тряпицына выделяют пять групп профессиональных задач преподавателя: видеть студента в образовательном процессе, строить образовательный процесс, направленный на достижение целей высшего профессионального образования, устанавливать взаимодействие с другими субъектами образовательного процесса, создавать и использовать образовательную среду, проектировать и осуществлять профессиональное самообразование в рамках, которых строится педагогическое образование в целом. Таким образом, авторам статьи представляется целесообразным предположить, что ориентация на профессиональные компетенции специалиста становится сегодня важнейшей задачей современного высшего профессионального образования в целом и высшего образования в таможенной сфере в частности. Однако следует отметить, что современные программы высшего профессионального образования должны быть ориентированы на возможность дать возможность студентам вуза в большей степени самостоятельно изучать, понимать и развивать свой творческий потенциал в процессе обучения [7].

Следует отметить, что на сегодняшний день сущностной чертой деятельности специалиста в области таможенного дела является осознанность общественной и государственной значимости своей профессиональной деятельности, мотивационная направленность, высокоразвитое чувство долга и чести, честность, требовательность к себе, неподкупность, развитый интеллект [8].

Функции, связанные с отношениями, возникающими в процессе обучения и воспитания, формируют ядро профессиональной деятельности (правовые, экономические, социальные).

В настоящее время известны, по крайней мере, две модели подготовки в профессиональном образовании: адаптационная модель, направленная на адаптацию специалиста к условиям будущей работы, и модель профессионального развития, ориентирующая на активность, способность принимать решения и нести ответственность за сделанный выбор и осуществленные и планируемые действия. Важно отметить, что наблюдаются случаи, когда в профессиональном образовании модель профессионального развития лишь декларируется, а на деле осуществляется модель адаптационная. Всем известно, сколь стремительны происходящие изменения в современном мире, и, если подготовка специалиста осуществляется в рамках адаптационной модели, он будет вынужден их «догонять».

Безусловно, любое образование должно быть ориентировано на удовлетворение спроса. Однако если мы рассматриваем высшее профессиональное образование как процесс, позволяющий будущим специалистам в целом и в области таможенного дела в частности переориентировать свои потребности в обучении в направлении повышения профессионализации и автономности, то есть самостоятельности в принятии решений по поводу осуществления своей профессиональной деятельности, то становится очевидно, в таможенном образовании аналогично должны быть предусмотрены ситуации, требующие самостоятельности, активности и ответственности студентов. Введение многоуровневой системы обучения в рамках Болонского процесса целесообразно рассматривать как первый шаг в реализации этого индивидуального образовательного маршрута, поскольку дробность профессиональной подготовки на более краткосрочные этапы позволяет делать выбор дальнейшего способа профессионализации после каждой ступени. Так, например, после окончания бакалавриата возможно продолжение образования в магистратуре или профессионализация на рабочем месте с последующим повышением квалификации.

Следующим шагом в создании условий для студентов в реализации индивидуального образовательного маршрута может стать внутрисистемное построение индивидуального маршрута, что в свою очередь требует иной организации всего учебного процесса.

Основным условием современной организации процесса получения образования должно стать личное участие студента в формировании индивидуального учебного плана, а это потребует, в свою очередь, полной методической обеспеченности учебного процесса, открытой информационной среды учебного заведения и балльно-рейтинговой системы оценки. В этом случае будет необходимо обеспечить содействие студентам в формировании индивидуального (модульного) учебного плана, реализующийся через имитационный режим работы.

Ориентация процесса образования по индивидуализированным программам и, следовательно, на проектирование индивидуальной образовательной траектории требует многочисленных изменений в образовательной практике.

Развитие различных студенческих сообществ способствует становлению профессиональных компетенций будущих специалистов. Так, например, работа в научном студенческом обществе, участие в работе научных кружков способствуют становлению исследовательской компетенции студентов и готовят их к организации и проведению совместных научно-исследовательских работ с профессорско-преподавательским составом кафедр филиала.

Таким образом, компетентностный подход, имея деятельностную основу, способствует повышению качества подготовки конкурентноспособного специалиста в новых исторических условиях.

Данный подход может лечь в основу создания компетентностной модели профессиональной подготовки специалиста в области таможенного дела.

В основу разработки данной модели может быть положено выделение в трех аспектов: концептуального; содержательного; процессуального.

Структурными компонентами концептуального аспекта является подготовка специалиста в области таможенного дела, обладающего профессиональными таможенными компетенциями; квалификационные характеристики как студента, так и преподавателя, формирующие профессиональные компетенции; содержательного аспекта – основные принципы построения содержания высшего профессионального образования. Они в свою очередь включают три основных направления: учебную деятельность, профессиональную практику и выполнение выпускной квалификационной работы, формирующие основные и профессиональные компетенции. Процессуальный аспект должен включать модульный учебный план, модульную учебную программу, образовательные технологии, формирующие профессиональные компетенции, показатели оценки их сформированности [9].

Таким образом, в качестве основного метода разработки системы формирования профессиональных компетенций является моделирование, существенной особенностью которого является его универсальность. Она заключается в том, что моделирование не привязано к какому-либо отдельному этапу исследования и может применяться на многих этапах.

Важно отметить, что в теоретическом исследовании моделирование выполняет, в том числе и прогностическую функцию, что имеет большое значение в проведении научных исследований по таможенной проблематике.

Моделирование – одна из основных категорий теории познания; на идее моделирования базируется любой метод научного исследования – как теоретический (при котором используются различные модели – знаковые, абстрактные), так и экспериментальный (использующий предметные модели).

В философской литературе имеется несколько научных подходов к определению понятия «модель». Нам представляется наиболее полным следующее определение: «Модель в общем смысле (обобщенная модель) есть создаваемый с целью получения и (или) хранения информации специфический предмет (в форме мысленного образа, описания знаковыми средствами либо материальной системы), отражающий свойства, характеристики и связи объекта оригинала производной природы, существенные для задачи, решаемой субъектом. [10]. Другими словами, термин «модель» применяется в том случае, когда хотят изобразить некоторую область явлений с помощью другой, более хорошо изученной, легче понимаемой, более привычной, когда, другими словами, непонятное хотят свести к понятному» [11]. Следует отметить, что метод моделирования основывается на абстрактно-логических процедурах научного исследования. Абстраги-

---

рование является одной из наиболее существенных мыслительных операций в процессе создания модели. Его сущность заключается в том, что обычно исследователь рассматривает не всю бесконечную совокупность свойств, а только ее часть, и притом весьма не значительную. Ограничение области исследуемых свойств и отношений обусловлено особенностями исследуемых объектов. Менее существенной в рамках нашей статьи мы рассматриваем критериальную функцию модели.

Важно отметить, что моделирование как метод исследования может применяться как в широком, общепознавательном, так и в узком, специальном, смыслах. *Моделирование в широком смысле* выражает всеобщий аспект познавательного процесса: «Познать объект – значит смоделировать его. Моделирование в этом смысле охватывает все познание по широте, но не исчерпывает его по глубине» [12].

Моделирование в узком смысле авторы статьи рассматривают как специфический способ познания, при котором одна система воспроизводится в другой. Именно в этом смысле мы используем термин «моделирование» в процессе разработки компетентностной модели формирования профессионально значимых качеств специалиста в области таможенного дела.

К общенаучным теоретическим положениям, находящимся в основе моделирования, следует отнести положения о его целенаправленности, подобии модели и объекта, о системности модели, единстве объективного и субъективного в моделировании, познавательной и формирующей функциях моделирования и др.

Таким образом, моделирование в познавательном процессе опирается на принципы системного подхода. В связи с вышеизложенным, авторы настоящей статьи имеют основание полагать, что рассматривая компетентностный подход как определенную систему, необходимо предусмотреть, чтобы и его модель представляла собой систему, т.е. обладала собственной целостностью. Единство объективного и субъективного в модели достигается путем разрешения противоречий между практической потребностью (субъективное) и объективно заданной структурой модели. Моделирование имеет не только познавательную функцию, так как модель не только инструмент познания, но и является прообразом новых состояний моделируемого объекта, несет в себе структуру того, чего еще нет в объективной реальности.

Процесс моделирования, как правило, не ограничивается созданием одной модели. Это скорее последовательная разработка серии сменяющих друг друга моделей по мере приближения к моделируемому объекту.

Приступая к моделированию объектов, необходимо прежде всего представлять тот уровень познания, на котором проходит конкретное исследование. Для этого целесообразно иметь в виду следующие основные структурные звенья, связывающие науку и практику:

- 1) методические исследования;
- 2) фундаментальные исследования;
- 3) прикладные исследования;

Выбор моделирования в качестве ведущего способа исследования обусловлен, прежде всего, стратегией системного подхода к процессу формирования профессионально-значимых качеств (компетенций). Применение процедур системного подхода позволяет создать системное представление об изучаемом объекте, которое несет объяснительную функцию.

К подобным системам может относиться и модель формирования профессиональных таможенных компетенций. В связи с этим моделирование организационно-методических условий формирования профессиональных компетенций и качеств выступает в данном процессе ведущим способом разработки новых методических основ формирования профессиональных компетенций специалиста, в условиях обновления системы высшего профессионального образования.

Окончательное подтверждение оптимальности модели может дать длительная практика в соответствующей сфере деятельности. В связи с этим, важнейшими критериями истинности модели формирования профессиональных компетенций в данном случае мы рассматриваем соответствие его требованиям развития целостной личности таможенника.

Указанная модель является средством получения новой информации о развивающейся образовательной системе филиала.

Результаты каждого этапа моделирования ложатся в основу структуры теоретического представления о процессе формирования профессиональных компетенций будущего специалиста.

В литературе термин «модель» чаще всего трактуется как образ, аналог или описание какого-либо процесса. Понятие это является емким и многообразным. Отечественные ученые называют различные параметры модели специалиста, степени воздействия условий и факторов на ее формирование.

Не вдаваясь в подробности описания модели специалиста – выпускника вуза, отметим, что сегодня, в основном, она, выстраивается без учета объективных факторов быстро развивающегося научно-технического прогресса, воздействия многочисленных экономических, политических, социальных, демографических и других условий. Основным ее недостатком является то, что модель носит описательный характер.

Модель специалиста в области таможенного дела должна быть гибкой, динамичной, постоянно корректируемой в связи с изменениями и требованиями к профессии и специальности. В связи с этим целесообразно интерпретировать модель специалиста как гибкую с определенным набором профессиональных компетенций личность, способную успешно адаптироваться к постоянно меняющимся условиям жизнедеятельности.

Таким образом, на сегодняшний день наиболее актуальным способом построения новой образовательной парадигмы является компетентностный подход. И сегодня отечественная традиция задает новый вектор воспитания – профессионального как целенаправленного процесса управления развития личности, приобщения к профессиональным ценностям. Как отмечает С. Шишов, в настоящее время наметился новый подход в обучении человекоцентрированный (person-centered), в результате которого изменяется внутренний мир личности, чувственно-когнитивный опыт студента [13].

На современном этапе перед высшими профессиональными учебными заведениями актуализируется необходимость поиска и реализация таких подходов в организации образовательного процесса, которые обеспечивали бы студенту условия личностного развития, профессионального становления, возможность эффективно использовать свой творческий интеллектуальный потенциал.

Важно отметить, что далеко не всегда сумма отдельных положительных результатов обучения (определенного уровня знаний, сформированности профессиональных умений и навыков и т.д.) означает высокий уровень обучения студента. В связи с этим обстоятельством, целостность, как одного из условий процесса развития личности профессионала, имеет важнейшее значение.

Вся предшествующая практика подготовки специалистов в высших учебных заведениях свидетельствует о том, что ранее основные усилия педагогов были направлены на формирование монофункциональных профессионально значимых качеств, участвующих в реализации какой-либо профессиональной функции. В связи с этим обстоятельством в настоящее время актуализируется объективная потребность в создании модели формирования полифункциональных профессионально значимых качеств, позволяющих осуществлять подготовку специалистов – таможенников, будущих профессионалов, субъектов творческой профессиональной деятельности.

С этой точки зрения процесс формирования профессионально значимых компетенций будущего специалиста является функциональной системой, имеющей наряду со структурными составляющими определенное и функциональное строение.

В своей статье «Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования» И.Я. Зимняя отмечает, что происходящие в конце XX и начале XXI вв. существенные изменения характера образования (его направленности, целей, содержания) все более явно ориентируют его на «свободное развитие человека», на творческую инициативу, самостоятельность, конкурентоспособность, мобильность будущего специалиста. Эти накапливающиеся изменения означают процесс смены образовательной парадигмы, что отмечается многими исследователями (В.И. Байденко, Г.Б. Корнетов, А.Н. Новиков, Л.Г. Семушина, Ю.Г. Татур и др.) [14]. Дж. Равен приводит в сокращении список основных видов компетентностей:

– тенденция к более ясному пониманию ценностей и установок по отношению к конкретной цели;

-
- тенденция контролировать свою деятельность;
  - вовлечение эмоций в процесс деятельности;
  - поиск и использование обратной связи;
  - уверенность в себе;
  - самоконтроль;
  - адаптивность: отсутствие чувства беспомощности;
  - склонность к размышлениям о будущем: привычка к абстрагированию;
  - внимание к проблемам, связанным с достижением поставленных целей;
  - самостоятельность мышления, оригинальность;
  - критическое мышление;
  - готовность решать сложные вопросы;
  - готовность работать над чем-либо спорным и вызывающим беспокойство;
  - исследование, окружающей среды для выявления ее возможностей и ресурсов (как материальных, так и человеческих);
  - готовность полагаться на субъективные оценки и идти на умеренный риск;
  - отсутствие фатализма;
  - готовность использовать новые идеи и инновации для достижения цели;
  - знание того, как использовать инновации;
  - уверенность в благожелательном отношении общества к инновациям;
  - установка на взаимный выигрыш и широта перспектив;
  - настойчивость;
  - использование ресурсов;
  - доверие;
  - отношение к правилам как указателям желательных способов поведения;
  - способность принимать решения;
  - персональная ответственность;
  - способность к совместной работе ради достижения цели;
  - способность побуждать других людей работать сообща ради достижения поставленной цели;
  - способность слушать других людей и принимать во внимание то, что они говорят;
  - стремление к субъектной оценке личностного потенциала сотрудников;
  - готовность разрешать другим людям принимать самостоятельные решения;
  - способность разрешать конфликты и смягчать разногласия;
  - способность эффективно работать в качестве подчиненного;
  - терпимость по отношению к различным стилям жизни окружающих;
  - понимание плюралистической политики;
  - готовность заниматься организационным и общественным планированием.

Обращает на себя внимание широкая представленность в различных видах компетентности категорий «готовность», «способность», а также фиксация таких психологических качеств, как «ответственность», «уверенность». Последнее детально в настоящий момент изучается в плане компетентности [9].

Таким образом, происходящие в настоящее время существенные изменения характера образования (его направленности, целей, содержания) все более явно ориентируют его на «свободное развитие человека», на творческую инициативу, самостоятельность, конкурентоспособность, мобильность будущего специалиста.

Примечания

1. Монастырская, Т. И. Требования к академическому образованию со стороны делового сообщества / Т. И. Монастырская // Высшее образование сегодня. – 2008. – № 1. – С. 16–19.

2. Вербицкий, А. А. Основания для внедрения компетентностного подхода в обучении / А. А. Вербицкий // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2009. – № 3. – С. 8–9.

3. Агапов, И. Г., Шишов, С. Е. Компетентностный подход к образованию: прихоть или необходимость? / И. Г. Агапов, С. Е. Шишов // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2002. – № 2. – С. 58–62.

4. Ландшеер, Р. В. Концепция «минимальной компетенции» / Р. В. Ландшеер – Спб. : Прайм, ЕВРОЗНАК, 2003. – С. 320.
5. Митина, Л. М. Психология труда и профессиональное развитие специалиста. – М. : Изд. центр «Академия», 2004. – 320 с.
6. Теплов, Б. М. Психология и психофизиология индивидуальных различий. / Б. М. Теплов – М. : Психолого-социальный институт, 2009. – 639 с.
7. Дружилов, С. А. Становление профессионализма как процесс формирования концептуальной модели профессиональной деятельности / С. А. Дружилов С.А. // Журнал прикладной психологии. – 2004. – № 6. – С. 40–45.
8. Василенко, И. С., Зиборовец, А. В. Ответственность и самоконтроль в системе профессионально значимых качеств таможенника / И. С. Василенко, А. В. Зиборовец // Таможенная служба в социокультурном пространстве России : настоящее, прошлое, будущее: сборник научных трудов / под ред. А. Н. Бурлуцкого. – Ростов н/Д : Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2010. – 148 с.
9. Куприянов, А. А. Научные основы совершенствования учебных планов и программ для подготовки специалистов широкого профиля / А. А. Куприянов. – М, 2007. – 112 с.
10. Ильясова, М. Д. Методические аспекты проблемы формирования модели выпускника вуза / М. Д. Ильясова // Современные проблемы науки и образования. – СПб., 2006. – С. 36.
11. Наумец, Л. В. Формирование представлений о профессиональных качествах будущих экономистов– выпускников технического вуза. / Л. В. Наумец // Высшее образование сегодня. – №1. – 2008. – С. 54–55.
12. Шишов, С. Е. Образовательные стандарты и контроль качества / С. Е. Шишов // Сборник выступлений и статей российских, голландских и датских экспертов «Контроль качества в образовании» – Пермь, 2006. – С. 324.
13. Зимняя, И. Я. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / И. Я. Зимняя // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5. – С. 34–42.
14. Козырев, В. А. Компетентностный подход в построении профессиональной подготовки специалиста в области образования / В. А. Козырев – СПб., 2006. – С. 36.

Т.К. Бугаева, В.Г. Тихонов

ПРИМЕНЕНИЕ МЕЖСЕКТОРАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ В ПОДГОТОВКЕ КОМПЕТЕНТНОГО СПЕЦИАЛИСТА

Вопрос организации качественной подготовки специалиста предусматривает использование инновационных технологий в организации учебного процесса с учетом индивидуальных особенностей студентов и обеспечения профессиональной перспективности каждого выпускника высшей школы. Для решения данной задачи необходима интеграция учебного процесса, воспитательного процесса, медицинского и профилактического обеспечения системы сохранения и укрепления работоспособности и здоровья студентов, что отвечает государственному заказу на подготовку специалиста нового поколения.

The question of the organization of qualitative preparation of the expert provides use of innovative technologies in the organization of educational process in view of specific features of students and maintenance of professional perspectivity of each graduate of the higher school. Integration of educational process, educational process, medical and preventive maintenance of system of preservation and strengthening of serviceability and health of students that answers the state order for preparation of the expert of new generation is necessary for the decision of the given problem.

Ключевые слова: индивидуальные особенности; здоровье; работоспособность; корреляция; профессиональная перспективность.

Keywords: *individual features; health; efficiency; correlation; professional prospects.*

Вопрос организации высококачественной подготовки специалиста с обеспечением условий для полной самореализации и исполнения амбиций выпускника высшей школы не утрачивает актуальности в течение многих лет.

Реализация социального заказа на совершенствование системы высшего профессионального образования требует постоянного анализа и использования комплекса современных, инновационных педагогических технологий, креативного мышления всех участников обеспечения профессиональной подготовки студентов.

По мнению Б. Таммелинга, в современном вузе необходим перенос акцента в подготовке специалиста на изучение поведенческих наук, большую связь с заказчиком выпускников [4, 5]. Решение этой проблемы только с соблюдением принципов дуальной системы обучения и системы непрерывной профессиональной ориентации весьма сложная задача. Вот почему мы предприняли научный поиск, целью которого было определение возможности использования системы межсекторальных связей с целью оптимизации учебного процесса, на примере освоения дисциплины «Физическая культура».

На первом этапе нашего исследования мы провели обследование студентов первого курса таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии параллельно с плановой диспансеризацией с целью определения факторов риска формирования дезадаптационного синдрома в период перехода от обучения в средней школе к обучению в высшей [2].

Нами был использован опробованный ранее комплекс методик, включающий адаптированный опросник по определению уровня тревожности и стрессотолерантности, психофизиологические методики по определению уровня ситуативной работоспособности (черно-красные таблицы и корректурные таблицы по В.Я. Анфимову).

Обследование студентов проводилось в светлое время суток, в свободное от занятий время, на основе принципа добровольного участия и соблюдения конфиденциальности, суммарно каждым студентом потрачено 15 минут.

Помимо данных методов обследования, был проведен сбор и анализ данных по режиму дня и характеру питания студентов первого курса специальности 080115.65 «Таможенное дело».

После обработки данных рядом методов математической статистики (метод Крускала и Уоллиса, ранговый коэффициент корреляции Спирмена) с использованием компьютерной программы анализа данных «SPSS 10.0» определены на индивидуальном и «курсовом» уровне факторы риска формирования режима самоиспользования, переутомления и снижения показателей работоспособности студентов первого года обучения, что отмечено и в исследованиях М.Н. Быковой, однако путей устранения выявленной проблемы в литературных источниках нет.

Именно поэтому мы провели поиск способов оптимизации образа и стиля жизни студентов первого курса с целью реализации программы «Защита здоровья здоровых в РФ».

На следующем этапе нашего исследования была проведена блиц игра «Рефлексия», позволившая выявить потребность студентов в получении дополнительной информации по совершенствованию организации времени труда и отдыха с целью совершенствования работоспособности и показателей здоровья без дополнительных материальных затрат и увеличения учебной нагрузки.

На основе анализа и индивидуальных потребностей студентов была организована деятельность клуба сторонников здорового образа жизни «Vale», целями работы которого стали максимальная интеграция студентов, преподавателей и сотрудников филиала, подготовка и передача информации о путях сохранения и улучшения показателей работоспособности и здоровья (с учетом потребностей членов клуба и всех желающих), организация свободного времени студентов с привитием навыков здорового образа жизни, профилактика формирования режима самоиспользования. По результатам нашего исследования в начале учебного года на первом курсе среди студентов специальности 080115.65 «Таможенное дело» можно выявить следующие показатели эмоциональной стабильности и работоспособности (см. рисунки 1, 2, 3).

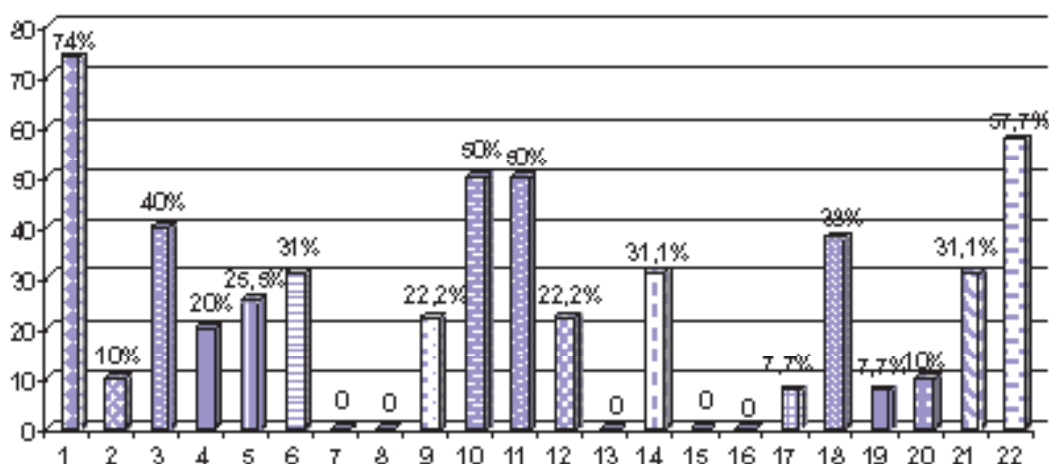

Рис. 1. Показатели уровня эмоциональной нагрузки в динамике недельного цикла до проведения реабилитационных мероприятий

1. Сон недостаточный или плохой. 2. Испорченное настроение по дороге на работу или домой. 3. Испорченное настроение на работе или дома. 4. Неприятная работа. 5. Чрезмерный шум. 6. Более 3-х чашек крепкого кофе или чая в течение дня. 7. Выкурено более 10 сигарет. 8. Много выпито спиртного. 9. Мало физической активности. 10. Слишком мало съедено. 11. Слишком много сладостей. 12. Проблемы в личной жизни. 13. Сверхурочная работа. 14. Конфликтная ситуация дома. 15. Конфликтная ситуация на работе. 16. Конфликтная ситуация (бытовая). 17. Сомнения в качестве своей работы. 18. Головная боль. 19. Боли в сердце, перепады АД. 20. Боли в желудке, дискомфорт со стороны желудочно-кишечного тракта. 21. Трудный день, ничего не получается «нет сил». 22. Отличный день, все в порядке.

По нашим данным, значительное количество студентов (67 человек – 74%) страдает недосыпанием, что негативно скажется на состоянии работоспособности, успеваемости, выживании полученных знаний и эмоциональном фоне респондентов. Необходимо отметить стремление студентов к получению дополнительной информации о системе пассивного отдыха, включая организацию эффективного (с позиции восстановления работоспособности и сохранения показателей здоровья) сна, кратковременного сна и прочих способов восстановления фоновой работоспособности. Такая информация была представлена на заседании клуба сторонников здорового образа жизни и в качестве дополнительной информации при изучении дисциплины «Валеофизвоспитание».

Ряд испытуемых (45 человек – 50%) отметили «неаргументированное плохое настроение», что может способствовать низкой активности в динамике учебного процесса и снижению уровня усвоения учебного материала. Для устранения выявленной проблемы была подготовлена и предоставлена информация о «способах профилактики сезонной депрессии и утомления».

Отмечены среди испытуемых преходящие головные боли и боли в области сердца (35 человек – 38%), возможно при обследовании данной возрастной категории обучающихся в высшей школе, но при рассмотрении результатов математического анализа, выявлена прямая стойкая корреляционная связь ($r = 0,78$) между недосыпанием, чрезмерным приемом тонизирующих напитков, эмоциональной нестабильностью и субклиническими проявлениями «потенциального нездоровья».

Для устранения выявленной проблемы подготовлены и представлены материалы по индивидуальному подбору и применению системы контролируемого аутотренинга с целью исключения возможности переутомления студентов.

При сравнительном анализе определенных проявлений дезадаптационного синдрома выявлена прямая сильная корреляционная связь между приведенными признаками, режимом дня и питания студентов, не связанных с организацией учебного процесса ($r = 0,76$), например недосыпанием, вследствие нерационального использования свободного времени и выполнения учебных заданий в ночное время суток – после 22 часов, двукратного питания и пр.

Для устранения причин формирования приведенных выше проявлений подготовлена и предоставлена студентам информация по организации времени восстановления работоспособности, менеджменту здоровья, основам сбалансированному питанию.

Исходя из выявленной потребности студентов в освоении и применении методик самоанализа ситуативной работоспособности, проведено обучение технологии самоконтроля уровня работоспособности путем использования психофизиологических тестов (черно-красных таблиц и буквенных таблиц Анфимова). Самоанализу состояния здоровья по внешним признакам, с целью инициативного посещения медицинских работников в случае выявления признаков нездоровья, например, нарушении осанки, наличия признаков дискомфорта, погрешности в питании и прочих факторах негативного влияния на здоровье человека.

В последующем, проведено повторное обследование студентов первого курса специальности 080115.65 «Таможенное дело», с целью определения эффективности проведенных мероприятий и планировании дальнейших шагов по оптимизации условий обучения студентов.

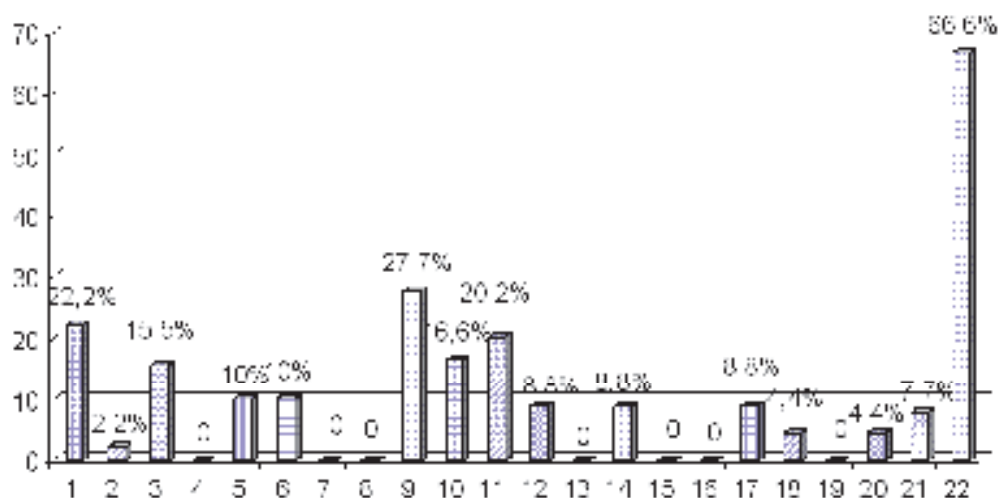

Рис. 2. Показатели уровня эмоциональной нагрузки в динамике недельного цикла после проведенных реабилитационных мероприятий

1. Сон недостаточный или плохой. 2. Испорченное настроение по дороге на работу или домой. 3. Испорченное настроение на работе или дома. 4. Неприятная работа. 5. Чрезмерный шум. 6. Более 3-х чашек крепкого кофе или чая в течение дня. 7. Выкурено более 10 сигарет. 8. Много выпито спиртного. 9. Мало физической активности. 10. Слишком мало съедено. 11. Слишком много сладостей. 12. Проблемы в личной жизни. 13. Сверхурочная работа. 14. Конфликтная ситуация дома. 15. Конфликтная ситуация на работе. 16. Конфликтная ситуация (бытовая). 17. Сомнения в качестве своей работы. 18. Головная боль. 19. Боли в сердце, перепады АД. 20. Боли в желудке, дискомфорт со стороны желудочно-кишечного тракта. 21. Трудный день, ничего не получается – «нет сил». 22. Отличный день, все в порядке.

По нашим данным, за три месяца работы по профилактике дезадаптационного синдрома и адаптации студентов первого года обучения выявленные в сентябре показатели потенциально опасного, с позиции сохранения работоспособности и здоровья, образа жизни изменились в лучшую сторону.

Так, при повторном обследовании, выявлено значительное уменьшение количества студентов, страдающих недосыпанием (17 человек – 18,8%), отмечено значительное снижения проявлений эмоциональной нестабильности в пользу депрессивных проявлений (неаргументированное плохое настроение – 7–7,7%), головные боли отмечены среди 4 человек (4,4%) и после углубленного медицинского обследования выявленные причины устранены.

У трех респондентов проведена коррекция зрения и лечение хронических заболеваний, явившихся причиной возникновения болевого синдрома, что подтвердило рабочую

гипотезу исследования об эффективности применения межсекторальных связей при организации работы по профилактике дезадаптационного синдрома, формированию мотивации на здоровый образ жизни и привитии навыков самосбережения среди студентов филиала.

При анализе влияния уровня ситуативной работоспособности на показатели успеваемости студентов первого курса факультета таможенного дела выявлена прямая сильная ($r = 0,81$) корреляционная связь между показателями работоспособности (по результатам функциональных проб с использованием черно-красных таблиц и буквенных таблиц Анфимова). Установлена также связь между усвоением учебного материала, подтверждена рабочая гипотеза о влиянии уровня работоспособности и стрессотолерантности на качество усвоения учебного материала ($r = 0,83$) по результатам контроля знаний.

Таблица 1.

Результаты обследования с использованием черно-красных таблиц

Количество выполненных операций			Количество ошибок
Фоновые показатели	В условии покоя	9 ($\pm 0,3$)	2 ($\pm 0,1$)
	В условии стресса	7 ($\pm 0,3$)	3 ($\pm 0,3$)
После проведения реабилитационных мероприятий	В условии покоя	10 ($\pm 0,7$)	1,5 ($\pm 0,1$)
	В условии стресса	9 ($\pm 0,1$)	1,5 ($\pm 0,1$)

Результаты обследования с использованием корректурных таблиц по В.Я. Анфимову

Количество выполненных операций			Количество ошибок
Фоновые показатели	В условии покоя	400 (± 10)	6 ($\pm 1,5$)
	В условии стресса	340 (± 10)	7 ($\pm 1,5$)
После проведения реабилитационных мероприятий	В условии покоя	600 (± 10)	4 ($\pm 1,5$)
	В условии стресса	540 (± 10)	5 ($\pm 1,5$)

Таким образом, организация эффективной комплексной работы по профилактике дезадаптационного синдрома среди студентов первого курса возможна только при целенаправленном интегрированном взаимодействии преподавательского коллектива, сотрудников медицинской службы, администрации учебного заведения, службы воспитательной и социальной работы и безусловном учете индивидуальных возможностей и амбиций каждого студента.

Такой подход в профессиональной подготовке позволяет обеспечить выполнение государственного социального заказа на подготовку высококвалифицированного, эрудированного компетентного и здорового специалиста, с обеспечением возможности для полной самореализации без ущерба для здоровья.

Именно так, на наш взгляд, реализуется право человека на получение образование и сохранение здоровья, и принцип индивидуализации и персонализации обучения, декларируемый в течение последних тридцати лет.

Следует отметить, что предлагаемая нами схема использования межсекторальных связей с целью обеспечения режима само- и взаимосбережения в системе «обучаемый-обучающий» не требует коррекции учебных планов, материальных затрат, но является весьма эффективным способом оптимизации учебного процесса в высшей школе и обеспечении сохранности людских ресурсов в системе таможенных органов, являющихся заказчиками на квалифицированных, профессионально перспективных специалистов.

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы:

1. При поступлении в высшее учебное заведение студенты имеют признаки дезадаптационного синдрома, потенциально негативно влияющие на уровень работоспособности.
2. Проведение психологофизиологического скрининга дает возможности для проведения индивидуальной работы по искоренению признаков дезадаптационного синдрома, повышения уровня работоспособности и стрессотолерантности студентов.

3. Использование клубной деятельности с целью организации внеурочного времени студентов способствует эффективной профилактике переутомления и улучшению работоспособности, формированию мотивации на здоровый образ жизни и освоению навыков здорового образа жизни.

4. Использование межсекторальных связей с целью оптимизации условий обучения студентов является оправданной позицией в определении мероприятий по совершенствованию мероприятий с целью сохранения и укрепления работоспособности и здоровья студентов.

5. Проведение психологифизиологического скрининга студентов дает возможность выявления субклинических, потенциально опасных нарушений и своевременного их устранения.

6. Применение персонализированного подхода в процессе обучения и организации свободного времени, позволяет сформировать у студентов профессионально необходимые психофизиологические качества (стрессотолерантность, внимание, скорость реакции, выносливость, исполнительность, дисциплинированность)

Примечания

1. Березин, Ф. Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека / Ф. Б. Березин – Л., 2008. – 270 с.

2. Ершова, Н. Г. Методические аспекты психолого-педагогического сопровождения учебно-воспитательного процесса в период адаптации студентов к обучению в высшей школе / Н. Г. Ершова // Теория и практика физической культуры. – 2000. – № 5. – С. 14–17.

3. Казначеев, В. П. Современные аспекты адаптации / В. П. Казначеев. – Новосибирск, 2006. – 192 с.

4. Психолого-педагогические аспекты адаптации студентов к учебному процессу в вузе : сборник науч. трудов. – Кишинев : Штиинца, 1990. – 116 с.

5. Меерсон, Ф. З. Адаптация, стресс и профилактика / Ф. З. Меерсон – М., 2001. – 278 с.

6. Шамардина, М. В. Система интенсивной адаптации студентов в системе ссузов / М. В. Шамардина // Материалы конференции. – Бийск, 2003. – С. 23–25.

7. Яницкий, М. С. Адаптационный процесс: психологические механизмы и закономерности динамики: учебное пособие / М. С. Яницкий – Кемерово : Кемеровский гос. ун-т, 2003. – 84 с.

Т.А. Зенкова

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ СРЕДСТВАМИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

В данной статье рассматриваются вопросы перехода вузов на стандарты третьего поколения в разделе дисциплины «Физическая культура». Делаются выводы о необходимости достижения высокой производительности профессионального труда посредством профессионально-прикладной физической подготовки.

The present article discusses the issues of transition to higher education standards of the third generation in the section of discipline “Physical culture”. Conclusions about the need to achieve high performance professional labor through professional – applied physical training.

Ключевые слова: физическая культура; высшее образование; стандарт; профессиональное образование.

Keywords: physical culture; higher education; standard; vocational training.

Качество образования во все времена являлось основным показателем конкурентоспособности образовательного учреждения. Это важная характеристика пригодности выпускника вуза к конкретной специальности [1]. С введением многоуровневой системы высшего профессионального образования повышаются требования к выпускникам вузов, их профессиональным умениям, способностям, общей и физической культуре. На смену первому и второму государственным образовательным стандартам грядет третий. Вхождение России в европейское образовательное пространство требует от вузов до 2011 года перейти на обучение по новым федеральным государственным образовательным стандартам (ФГОС). Образовательные учреждения самостоятельно разрабатывают основные образовательные программы подготовки бакалавра – магистра, которые включают учебный план, рабочие программы учебных курсов, предметов, дисциплин и другие материалы, обеспечивающие воспитание и качество подготовки обучающихся, а также программы учебной и производственной практик, календарный учебный график и методические материалы, обеспечивающие реализацию соответствующей образовательной технологии.

Перед вузами теперь поставлена задача – создать качественные проекты государственных образовательных стандартов третьего поколения в сфере физической культуры и спорта. Сложность заключается в том, что необходимо в достаточно короткий промежуток времени учебно-методический комплекс для единого уровня преобразовать на ступенчатое образование. Переработка лекционного и практического материала занимает много времени, поэтому, вначале и бакалаврам и специалистам и магистрам будет представляться один и тот же материал.

При разработке стандартов качества физической культуры в вузе требуется обоснование новых запланированных целей, мероприятий, модернизация учебно-воспитательного процесса. Для повышения качества и эффективности учебного процесса необходимо предусмотреть целевые установки, индивидуальные психофизические качества в совокупности с интересами и потребностями студентов.

Использование дидактических технологий и создание системы стандартов, регламентирующих деятельность вуза, направлены на совершенствование учебного процесса и повышение качества подготовки конкурентоспособных специалистов. Сопряжение международных образовательных стандартов – путь к интеграции систем образования различных стран, формирование единого рынка образовательных программ.

При реализации государственного образовательного стандарта необходимо обосновать эффективность и качество физической культуры студентов новых направлений с устоявшимися программами. Под воздействием информационных процессов новый стандарт дает определенное направление развития физической культуры, включая использование компьютерных программ и здоровьесберегающих технологий. С внедрением новых требований ставится задача преобразить качество физкультурно-спортивной деятельности так, чтобы она стала средством саморазвития. Новые направления, освещенные Болонским соглашением, ставят перед физической культурой задачи, которые требуют достаточно длительного решения. Информатизация учебного процесса требует более широкого внедрения. Качество образования должно соответствовать требованиям государственного стандарта, динамике физического развития и подготовленности, материальному оснащению залов и оборудования, уровню методического обеспечения учебного процесса.

Компетенции интерпретируются как единый согласованный язык для описания академических и профессиональных профилей и уровней высшего образования. Язык компетенций является наиболее адекватным для описания результатов образования. Ориентация стандартов, учебных планов и программ на результаты обучения делают квалификации сравнимыми и прозрачными, чего нельзя сказать о содержании образования, которое разительно отличается не только между странами, но и вузами даже при подготовке по одной и той же специальности. Компетентность – общий оценочный термин, обозначающий способность к деятельности и характеризующий меру соответствия понимания знаний и умений реальному уровню сложности выполняемых задач и разрешаемых проблем.

Для того чтобы спроектировать перечень профессиональных компетентностей для стандарта третьего поколения, определим, что является предметно-содержательной

основой физического образования. Культура двигательной деятельности направлена на формирование следующих функций:

- управление процессом индивидуального развития способностей и свойств студентов;
- предельного развития, максимального освоения и эффективного использования двигательных возможностей;
- оптимизации функциональных состояний здоровья.

Динамика развития современного общества и производства проявляется в высшей школе во все более жесткой оценке полезности каждого предмета в подготовке специалиста. Поэтому от того, насколько предмет «физическая культура» станет из просто обязательного профессионально необходимым, зависит его перспектива и значимость. Новый государственный стандарт ориентирован на гуманизацию, жизненно и профессионально важные интересы личности. От выпускников вузов требуется отличное здоровье, высокий уровень работоспособности, общей и специальной профессионально-прикладной физической подготовки (далее – ППФП). Точно установлено, что общая физическая подготовка не находит непосредственного применения в процессе труда, а лишь создает предпосылки для успешной профессиональной деятельности, опосредованно проявляясь в ней через такие факторы, как состояние здоровья, степень физической тренированности, адаптации к условиям труда [2]. Не вызывает сомнений, что каждая профессия имеет свою двигательную специфику, отличающуюся условиями труда, психофизиологическими характеристиками и предъявляющая различные требования к уровню развития физических качеств, психофизиологических функций и психических свойств и качеств личности.

Известно, что адаптация человека к условиям производства без специальной психофизической подготовки может длиться от одного года до пяти–семи лет. Поэтому учебные заведения для повышения качества выпускаемых специалистов развивают специфические физические возможности личности, физиологические функции, психические качества, передают соответствующие знания, умения и навыки, необходимые для эффективного овладения конкретными профессиями. Общепринято, что в содержание прикладной физической подготовки должны входить обычные средства – физические упражнения и виды спорта, но подобранные и организованные в соответствии с поставленными задачами [3].

В основе влияния занятий физическими упражнениями на успешность профессиональной деятельности лежит механизм переноса двигательного навыка, умений, сформированных в области физической культуры, на результат овладения навыками и умениями в трудовой деятельности. Основная направленность занятий заключается в том, чтобы увеличить диапазон функциональных возможностей организма человека, расширить арсенал его двигательной координации, а также обеспечить эффективную адаптацию организма к различным факторам трудовой деятельности. Многие из осваиваемых профессий предъявляют повышенные требования к зрительному анализатору в целом и к отдельным его функциям, к слуховому анализатору, прежде всего к остроте слуха, а также к вестибулярной функции. Значительное число профессий связано с пребыванием в условиях повышенной или пониженной температуры воздуха, шума, вибрации, вынужденным конвейерным ритмом работы. Эти условия предъявляют повышенные требования к функциональному состоянию центральной нервной системы, особенно ее вегетативному отделу, к аппарату кровообращения в целом. И наконец, немало еще имеется профессий, требующих применений ручного труда с элементами общего физического и статического напряжения, вынужденной рабочей позой, напряжением отдельных мышечных групп, конечностей. Такие работы обусловили повышение требования к функциональному состоянию опорно-двигательного аппарата.

Но, как известно, некоторые функции и анализаторы нашего организма подвижны. В связи с этим актуально изучение тех природных задатков, из которых при надлежащих условиях воспитания и обучения должны развиться необходимые способности к успешному освоению профессии. В ряде случаев возможно и необходимо с помощью специальных средств развивать, повышать функциональные возможности молодых людей, желающих обучаться профессии, и тем самым делать их профессионально пригодными.

Применяемые на занятиях функциональные нагрузки должны обеспечивать достижение более высокого уровня развития психофизических способностей, чем это требуется в непосредственном трудовом процессе. Тем самым, во-первых, достигается запас прочности при работе в экстремальных условиях, во-вторых, снижается степень утомления при работе, в-третьих, возрастает устойчивость организма по отношению к вредным факторам производственного процесса и внешней среды.

В процессе ППФП необходимо использовать весь комплекс общепедагогических и специфических методов физического воспитания в зависимости от решаемых задач [4]. Для одних из них ведущими будут являться методы строго регламентированного упражнения, для других – игровой или соревновательный. Чаще всего на практике используются различные обоснованные сочетания отдельных конкретных методов. Выбирая те или иные методы, необходимо исходить из их возможности прицельно совершенствовать профессионально необходимые физические и психические способности.

Целевая направленность профессионально-прикладной физической подготовки вытекает из необходимости достижения высокой производительности профессионального труда. Поэтому в ППФП нет необходимости добиваться всестороннего гармонического или максимального развития физических способностей и формирования разнообразных двигательных навыков, как это предусмотрено в базовом физическом воспитании. В ней все содержательное, методическое и организационное построение должно быть подчинено профессиональной специфике, нередко существенно различающейся друг от друга.

Примечания

1. Федеральный закон «О физической культуре и спорте в РФ» от 29.04.99, № 80-ФЗ. – Глава – 1, Ст. 1–3. – Глава – 2, Ст. 6. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

2. Раевский, К. Н., Ямалетбинов, Г. Я. Профессионально-прикладная физическая подготовка следователей Министерства внутренних дел // Теория и практика физической культуры. – 1994. – № 3–4. – С. 25–27.

3. Физическая культура студента : учебник для вузов / под ред. В. И. Ильинич. – М. : Гардарики. – 2000. – 448 с.

4. Ляшко, Г. И. Медико-педагогические основы здоровья : курс лекций / Г. И. Ляшко, Т. А. Зенкова. – Ростов н/Д. : Рост. гос. ун-т путей сообщения. – 2001. – 161 с.

О.А. Кузнецова, В.Д. Пономарева

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ У БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

В статье рассматривается методика формирования профессиональной культуры у студентов – будущих таможенников на занятиях по иностранному языку. Реализация культурологического подхода в процессе преподавания иностранного языка создает особые условия, которые должны быть направлены на широкую общекультурную подготовку студентов через углубление конкретной области знания, соответствующей их профессионализации.

The article describes the Methodology of developing professional skills of the students studying Customs business at the English lessons. The cultural approach provides specific conditions which must be directed to general cultural training of students. This goal may be reached by means of broadening their professional knowledge and developing their world outlook.

Ключевые слова: профессиональная культура; коммуникативная компетенция; работники таможенных органов; участники внешнеэкономической деятельности;

культурные нормы и требования; виды речевой деятельности; тематическая лексика; источники информации; межличностное и деловое общение.

Keywords: *professional skills; communicative competence; Customs officials; foreign traders; cultural norms and demands; types of speech activity; thematic words; information resources; interpersonal and business communication.*

Последнее время пристальное внимание ученых-лингвистов и практиков направлено на изучение проблемы формирования профессиональной культуры специалиста, которая обусловлена ростом значимости профессионального совершенства личности, а также изменением общей структуры общества, сменой приоритетов и предпочтений.

Профессиональная культура рассматривается как особое качество деятельности специалиста, определяемое спецификой его профессиональной деятельности и сообщества, в котором он функционирует. Профессиональная культура – это социальный конструкт, который не может складываться сам собой и должен систематически, эффективно и надежно поддерживаться и развиваться профессиональным сообществом в самых разнообразных условиях [1].

Важной составной частью профессионального мастерства сотрудника таможенных органов является необходимость формирования коммуникативной компетенции, основывающейся на определенных лингвистических и психологических знаниях. Деятельность таможенника невозможно представить вне его общения с различными людьми: участниками внешнеэкономической деятельности, пассажирами, экспедиторами, перевозчиками грузов. Ему приходится постоянно обмениваться информацией, обучать, убеждать, проводить опрос, осуществлять таможенный контроль пассажиров и багажа и т.п. [2].

Необходимость эффективной защиты экономического суверенитета и безопасности России, активизация ее роли в системе мировых хозяйственных отношений предъявляет возрастающие требования к уровню профессиональной культуры работников таможенных учреждений и имеет важное социальное значение.

В настоящее время существует ряд методических и психологических исследований, в которых очерчен круг специальных знаний, умений и навыков работников таможенной сферы. К ним относятся следующие:

- понимание специалистом своей ответственности за принятие решений, затрагивающих национальные интересы;
- способность устанавливать, исходя из той или иной модели поведения, психологический контакт с людьми, принадлежащими к другой культуре, оказывать на них психологическое воздействие;
- готовность к преодолению стереотипов и психологических барьеров в процессе межкультурной коммуникации;
- готовность корректировать свое поведение, модель общения и стиль взаимоотношений с окружающими в процессе выполнения задач таможенной службы;
- владение навыками нейтрализации конфликтных ситуаций и выхода из них, вербальными и невербальными средствами улучшения взаимоотношений с окружающими [3].

Установлено также, что основными аспектами профессиональной культуры таможенника выступают такие профессионально важные качества, как ответственность, порядочность, коммуникабельность, компетентность, умение самостоятельно конструировать процесс развития профессиональной культуры.

Анализ практики профессиональной деятельности госслужащих таможни позволили выявить основные компоненты их профессиональной культуры, такие как положительное отношение к таможенной деятельности, профессиональные установки и интересы; владение способами и приемами, необходимыми для понимания смысла культурных норм и требований; умение к сопереживанию, способность чувствовать удовлетворенность от работы, инициативность, произвольность, ответственность [4].

Изучение литературы позволяет, в свою очередь, вычлениить те умения и навыки, которые могут быть сформированы средствами иностранного языка, поскольку сам процесс

его изучения немыслим без умения общения с партнером, установления психологического контакта с людьми, готовности понять и выслушать окружающих, корректировать свою деятельность в зависимости от сложившейся ситуации.

На занятиях по иностранному языку возможно формирование таких интеллектуальных умений, которые позволяют студенту – будущему специалисту таможенного дела, самостоятельно осуществлять поиск необходимой информации, пополнять и преобразовывать ее в зависимости от конкретных задач обучения, например точно передать прочитанное; запоминать словесно-логический материал; вычленять информацию в условиях дефицита времени (термины, даты, цифры); удерживать в памяти большое количество материала и точно его воспроизводить в нужный момент и др.

Реализация культурологического подхода дает возможность переосмыслить специфику преподавания иностранного языка, которую не следует отделять от будущей специальности студентов (в интересующем нас случае – специальность «Таможенное дело»). Вузовский курс иностранного языка способствует достижению образовательных целей в контексте профессиональной подготовки и означает получение профессиональных знаний, а также развитие умений и навыков профессионального общения.

К благоприятным условиям, безусловно, следует отнести создание на практических занятиях по иностранному языку определенной атмосферы, содействующей повышению уровня профессиональных знаний и формирующей основы профессиональной культуры.

Специалисты в области методики преподавания иностранного языка утверждают, что полноценное обучение иностранному языку невозможно без формирования у обучаемых информационной готовности к межкультурной коммуникации. Основу такой информационной готовности составляет культурологическое чтение как подвид изучающего чтения, направленного на выявление, интерпретацию фактов культуры, стереотипов ментальности, образцов поведения, принятых в иноязычной культуре [5].

Не вызывает сомнения тот факт, что различные учебные пособия по английскому языку должны иметь практическую направленность и способствовать выработке навыков устного и письменного общения на основе новейших британских и американских источников с учетом развития новой лексики.

По мнению С. Г. Тер-Минасовой, каждый урок иностранного языка – это перекресток культур, это практика межкультурной коммуникации, потому что каждое иностранное слово отражает иностранный мир и иностранную культуру: за каждым словом стоит обусловленное национальным сознанием представление о мире [6].

В рамках такого подхода на кафедре иностранных языков в содержание дисциплины «Английский язык» включен набор профессионально-ориентированных материалов, учебных пособий [7, 8], обеспечивающих предпосылки культурно-речевой деятельности в профессиональной сфере. Структура данных пособий содержит систему заданий и набор моделирующих ситуаций, предназначенных для профессионального общения. В них содержатся такие актуальные материалы, как: «История таможенного дела России», «Южное таможенное управление», «Контроль пассажиров», «Современный аэропорт», «Пассажирская декларация», «Контрабанда», «Места сокрытия контрабанды и способы ее обнаружения», «Борьба с контрабандой и торговлей наркотиками».

Приоритетной задачей обучения является также формирование и систематизация всех видов речевой деятельности: аудирование, чтение, устная речь и письмо. Этим обусловлена последовательность изучения информации – от определения главной идеи текстового материала до подготовки коммуникативно-ориентированных заданий-ситуаций, что находит отражение в формулировках каждого из предлагаемых модулей: Starting Up, Word Study, Reading and Speaking, Talking Points.

При помощи иностранного языка студенты, будущие таможенники, учатся работать с источниками по таможенной тематике, вести деловую переписку, участвовать в беседе на профессиональные темы. Остановимся подробнее на анализе методики работы над предлагаемым учебным материалом.

Работа над лексическими единицами значительно расширяет имеющийся словарный запас студентов, позволяет активизировать его за счет наиболее часто встречающихся слов и словосочетаний, позволяет углубить знания о сферах профессиональной деятель-

---

ности в различных ситуациях, что необходимо для совершенствования коммуникативных умений и навыков.

Достижению этой цели способствуют соответствующие задания: подбор английских эквивалентов к словосочетаниям на русском языке, различные виды перевода текстов с английского языка на русский со словарем и без словаря, подбор соответствующих речевых формул и др.

Так, студентам факультета таможенного дела предлагается текст об истории становления таможенной службы Великобритании, в котором описаны различные должности таможенников, например: “Searchers”, “Tide waiters”, “Coastal waiters”, “Land waiters”, “Coal Masters”, “Riding Officers”. Одно из заданий к тексту включает следующую формулировку: Find corresponding classes of Custom officials. Translate these sentences into English (Подберите соответствующие должности таможенников на английском языке, исходя из содержания русских предложений. Переведите предложения на английский язык).

- заведовали взиманием пошлины на провоз угля.
- осуществляли проверку прибывающих кораблей и контролировали разгрузку товаров.
- патрулировали (верхом) побережье с целью обнаружения нарушителей.
- получали хорошее жалованье; инструктировали, как проводить досмотр; осуществляли общий надзор.
- отвечали за передвижение людей и товаров по береговой линии между портами.
- несли ответственность за уплату пошлин и налогов.

Следует отметить, что работая с подобного типа заданиями, студенты получают информацию о реалиях таможенной службы Великобритании прошлых лет.

Правильное раскрытие смысловых структур и значений слов способствует расширению профессиональных знаний студентов и готовит их к использованию иностранного языка на практике, то есть в будущей профессиональной деятельности. Также, на наш взгляд, представляют интерес задания на составление сравнительных характеристик однородных явлений в английском и русском языках (подбор и составление дефиниций). Например, предлагается перевести следующие должности на русский язык и найти информацию, что входит в обязанности сотрудников таможни, занимающих эти посты: Commercial inspectors, Postal inspectors, Traveller inspector, K9 officer и т.д.

После изучения различных коммуникативных тем и знакомства с должностями таможенников, принятыми в таможенной сфере англо-говорящих стран (Великобритания, США), студентам предлагается сравнить эти категории с должностями, имеющимися в таможенной службе Российской Федерации, например агент валютного контроля – currency control agent; инспектор по качеству – quality inspector; команда по досмотру – container team; лаборант (испытатель при приемке) – laboratory assistant tester; таможенный досмотрщик (досмотровик) – preventive officer.

Тексты по специальности служат надежным источником информации, являясь средством языковой наглядности и базой для формирования лексического корпуса по изучаемому предмету. Иноязычная лексика несет основную культурную нагрузку языка. Из слов и словосочетаний складывается языковая картина мира, определяющая восприятие мира носителями того или иного языка.

Профессиональная речь, как известно, базируется на общеупотребительной лексике. Важно показать особое значение общеупотребительных слов и фраз в ситуациях профессиональной деятельности. Это обеспечивает преемственность курсов обучения, способствует более полному осознанию значимости, ценности речевых единиц, а также помогает лучшему пониманию языка в целом и выработке языковой интуиции.

При обучении языку специальности необходимо учитывать степень усвоения языкового материала, необходимого и достаточного для обеспечения коммуникации в определенной отрасли и степень его использования на практике.

Знакомство с новой лексикой на практических занятиях по английскому языку проходит посредством информативно-страноведческого и профессионального материала через ситуацию и текст. При этом внимание обучаемых направлено на изучение таких новых слов и словосочетаний, которые в настоящее время широко употребляются в английском

языке: to hijack (угонять самолет); an airbus (аэробус); software (программное обеспечение); jumbo jet (большой авиалайнер); a container ship (контейнерное судно); a value added tax (налог на добавочную стоимость); a supertanker (супертанкер); ecoterrorism (экономический терроризм); basuco (остаток после очищения кокаина); bong (трубка для курения марухуаны) и т.д.

Преподаватель в учебном процессе отбирает лексику, соотнесенную тематически, и группирует ее на основе лексико-семантических, лексико-структурных, лексико-морфологических и словообразовательных связей.

Таким образом, студенты знакомятся с лексикой, терминами, имеющими национально-культурный оттенок, это позволяет им в дальнейшем использовать эти фоновые знания в ситуациях профессионального общения, моделируемых на практических занятиях по иностранному языку.

Процесс усвоения лексики охватывает комплекс поэтапных тренировок. Лексическая система упражнений должна быть адаптивной, чтобы служить учебным материалом для обучаемых всех уровней. Следует учитывать, что новые лексические единицы вводятся как элемент языковых знаний. Общим для обучаемых всех уровней являются, например, следующие упражнения: перевод новых лексических единиц с иностранного языка на русский; выделение среди неологизмов интернациональной, терминологической лексики; перевод словосочетаний с новыми словами с иностранного языка на русский язык; перевод на русский язык предложений с новой лексикой; группировка слов по тематическому признаку; подбор синонимов и антонимов к новым лексическим единицам на базе уже известного материала. Подобные задания, как правило, являются предтекстовыми.

Предтекстовые задания типа

- What qualities do you need to become a Customs officer?
- Why is it necessary for a passenger to fill in a declaration form?
- Have you ever filled in Customs declaration?
- What goods are usually subject to Customs restrictions?

являются установочными, настраивающими студентов на изучение нового материала и способствующими выявлению имеющихся знаний по теме учебного модуля.

На послетекстовом этапе обучаемым лучше предлагать комбинационные упражнения. Выполняя их, они приобретают навыки комбинирования лексических единиц на уровне словосочетаний и предложений. Это, например, следующие упражнения: подбор дефиниций к словосочетаниям; упражнения на постановку лексических единиц; замена слов в предложениях синонимами, антонимами.

Нам представляется интересными так называемые конструктивные упражнения. Они, как правило, носят переходный характер от языковых упражнений к речевым, так как обучаемые в рамках поставленного задания самостоятельно составляют предложения, служащие основой для воспроизводства текста и свободного высказывания. Это могут быть следующие упражнения: завершение предложения в соответствии с содержанием текста; составление предложений из отдельных слов; перевод предложений с новой лексикой не по содержанию текста с русского языка на иностранный; составление вопросов, на которые даются ответы.

Особую значимость приобретают интерпретационные задания, направленные на поиск информации культурологического характера, например:

- Read the texts and compare Russian and British Customs Regulations;
- Write an essay on phytosanitary requirements specific to Russia and the USA;
- Speak on the differences between the Russian and the US Customs veterinary requirements in respect of: pets; endangered species of wildlife, and products made from them.

В результате выполнения данных заданий студенты получают знания в области лексики и приобретают языковые навыки и умения. При работе с текстовым материалом, имеющим профессиональную направленность, они также сталкиваются с большим количеством терминов. Работа над терминологической лексикой является исключительно важной частью процесса обучения иностранному языку.

Например, изучение следующих словосочетаний: *items of cultural value* – предметы, имеющие культурную ценность; *country of residence* – страна проживания; *country of*

---

destination – страна прибытия; *X-ray facilities* досмотровые устройства; *inspection zone* – зона досмотра; *information searching system* – информационно-поисковая система; *consignor* – грузоотправитель; *health-officer* – санитарный инспектор; *preventive officer* – таможенный досмотрщик (досмотровик); *delivery duty unpaid* – поставка без оплаты пошлин; *acceptable terms* – приемлемые условия; *unlawful introduction* – ввоз с нарушениями и т.д., являются способом расширения профессиональных знаний.

При изучении профессиональных текстов большое значение имеет знание и умелое использование синонимов. Например, слова: *mark, sign, brand, label, grade, sort* могут быть переведены на русский язык словом “марка”; *to go through Customs examination / control / inspection / check / clearance* – можно перевести словосочетанием “проходить таможенный контроль, досмотр”.

Особое внимание на занятиях уделяется использованию аутентичной зрительной наглядности. Это аудиовизуальные материалы и презентации о повседневной деятельности таможенников: кинологов, инспекторов грузов, инспекторов досмотровой техники, таможенная документация и т.д.

Эффективность наглядных материалов обеспечивается, прежде всего, их аутентичностью, возможностью приобщения студентов к иноязычной культуре, стимулирования подлинной коммуникации. Тем самым иностранный язык выполняет важнейшее требование – представить процесс овладения языком как постижение профессиональной культуры будущими таможенниками.

Особую группу представляют коммуникативные задания, ориентированные на воспроизведение полученной в аутентичном тексте информации в диалоге/монолог, например:

In pairs or small groups, discuss the questions and exchange your ideas with the class.

1. What opportunities does a career in Customs provide?
2. What is the most important point in dealing with a passenger?
3. Why is psychological training important for Customs officers?
4. A successful Customs officer:
needs to know.....
must be aware of.....
should be able to.....
should be skilled in.....
should have: “a feel for figures”, “an analytical mind”, “a sense of order”.
5. When selecting a career of a Customs officer a person has several decisions to make.

В процессе формирования элементов профессиональной культуры на первый план выступают такие условия и методы обучения, которые моделируют ситуации постоянного речевого общения с элементами игровой и творческой деятельности.

Ситуация динамичного процесса коммуникации является универсальной формой общения. При помощи ситуаций можно наиболее точно воссоздать атмосферу общения, вовлечь в нее обучаемых, сделать их непосредственными участниками заданных событий. Для создания ситуаций речевого общения методически значимым является определение наиболее типичных взаимоотношений.

Первый тип – ситуации статусного характера, которые отражают социальные качества студентов в соответствии с их профессиональным статусом. Данные ситуации отражают специфику таких взаимоотношений, при которых четко различаются статусы субъектов общения, т.е. обучаемым присваиваются различные социальные качества в соответствии с социальной структурой общества.

Второй тип ситуаций предполагает взаимоотношения обучаемых, выполняющих определенные роли, например, «таможенник-пассажир», «капитан судна – таможенник», «пассажир-стюардесса» и т.д.

Третий тип – ситуации профессиональных взаимоотношений. В ситуациях этого типа происходит более неформальное общение. Суть нравственных взаимоотношений обучаемых заключается в том, что их роли отражают основные психологические и моральные качества личности: нервный пассажир; строгий, вежливый таможенник; невнимательный турист и т.д.

Предлагаемые ситуации речевого общения включают в себя нормы поведения и практику общения людей друг с другом, а также разговорные формулы вербального и невербального общения. Подобные задания приучают студентов обращать внимание на черты сходства и различия в системе ценностей людей, принадлежащих к иной социокультурной среде.

В диалогической речи студенты активно отрабатывают умения задавать вопросы и адекватно реагировать на реплики собеседника, что важно для будущего таможенника. В этой профессии паритетный диалог имеет большое значение. Принимая партнера по общению за равного себе собеседника, то есть, вступая с ним в паритетный диалог, таможенник высказывает мнение по интересующим его вопросам, чтобы воспользоваться ответом собеседника в оценке и развитии своих идей [3].

Умение активно слушать, высказывать заинтересованность в том, что говорит собеседник, побуждать его высказываться по проблемам, интересующим вас, пресекать его попытку уйти от ответа, выводить беседу на нужное вам направление, логично и естественно подводить собеседника к интересующей вас тематике – все это является предпосылкой успешной межличностной и деловой коммуникации.

В заключение необходимо отметить, что учебный предмет «Иностранный язык» обладает значительным потенциалом для расширения профессиональных знаний студентов. Этот предмет имеет существенное образовательное значение, проявляющееся в стремлении студентов осуществлять поиск нужной информации по заданной теме в источниках различного типа, в том числе и в Интернете; извлекать необходимую информацию из иноязычных источников, соединенных в различных знаковых системах (графиках, таблицах, диаграммах); передавать информацию соответственно поставленной цели.

С этой целью в содержание учебной дисциплины должно быть дополнительно включено следующее: набор учебных профессиональных текстов, обеспечивающих предпосылки культурно-речевой деятельности в сфере профессионального общения; комплекс заданий, направленных на развитие речевых и общих учебных умений, обеспечивающий элементы профессиональной культуры; перечень моделируемых ситуаций делового общения как средство повышения уровня профессиональной межкультурной компетенции студентов.

Культурологический фон профессиональных текстов является средством приобретения сведений, важных для организации и реализации межкультурной коммуникации на основе изучения и последующего сравнения социальных и культурных норм поведения, а также ценностей родной и иноязычной культуры.

Реализация культурологического подхода в процессе преподавания иностранного языка создает особые условия, которые должны быть направлены на широкую общекультурную подготовку студентов через углубление конкретной области знания, соответствующей их профессионализации.

В рамках такого подхода к формированию межкультурной компетентности студентов посредством культурно-речевой подготовки предполагается обучение свободному владению языковыми средствами в ситуациях общения, а также расширение знаний общенаучной, профессиональной, культурологической терминологии и умений работать с научно-популярной литературой по специальности с последующим использованием иноязычных научных источников.

Примечания

1. *Максимова, Л. Н.* Факторы формирования современной профессиональной культуры / Л. Н. Максимова // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – 2008. – № 8. – С. 177–178.

2. *Алехин, И. А.* Психология и педагогика: учебное пособие / И. А. Алехин, А. И. Пустозеров. – М. : Изд-во Российской таможенной академии, 2008. – 248 с.

3. *Аграшенков, А. В.* Психология в таможенном деле / А. В. Аграшенков. – Санкт-Петербург : Пик, 1995. – С. 10–11.

4. *Кузьминов, Н. Н.* Психолого-акмеологические условия и факторы эффективного развития профессиональной культуры госслужащих : дис. ... псих. наук / Кузьминов Николай Николаевич. – М., 1999. – 176 с.

---

5. Макарова, Л. В. Теория и методика обучения и воспитания (иностранный язык) : автореферат дис. ... пед. наук / Макарова Людмила Владимировна. – Нижний Новгород, 2010. – 19 с.

6. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Издательство МГУ, 2000. – 352 с.

7. Кузнецова, О. А. Working for Customs : учебное пособие для студентов 1 курса в 2-х частях. Специальность 080115.65 «Таможенное дело» / О. А. Кузнецова, В. Д. Пономарева. – Ростов н/Д : Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2010. – 450 с.

8. Пономарева, В. Д. Customs Technologies & New Sophisticated Equipment / В. Д. Пономарева. – Практикум по развитию навыков чтения профессионально ориентированных текстов для студентов 2 курса ФТД очной и заочной формы обучения. – Ростов н/Д : Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2009. – 52 с.

Г.Н. Нестеренко, Т.А. Низматулин

ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ СТУДЕНТАМ ДНЕВНОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИН «ОСНОВЫ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА» И «ИНФОРМАТИКА» С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВИРТУАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Обобщен опыт использования виртуальной образовательной среды «MOODLE» при проведении занятий, самостоятельной работе студентов и контроле знаний. Предложены пути совершенствования виртуальной образовательной среды.

The article summarizes the experience of using distance learning environment «MOODLE» during the sessions, self-directed learning and knowledge control. Suggest ways to improve remote medium.

Ключевые слова: обучение; виртуальная образовательная среда; информационные технологии.

Keywords: study; distance learning environment; infoware.

Дистанционное обучение, опирающееся на виртуальную образовательную среду, Интернет и другие информационные технологии становятся неотъемлемой частью образовательного процесса в вузах Российской Федерации [1].

Виртуальная образовательная среда (далее – ВОС) начала активно внедряться в Санкт-Петербургском филиале Российской таможенной академии в 2009–2010 учебном году. Вся ВОС разбита на разделы – дисциплины, которые наполнялись группами преподавателей, читающих данную конкретную дисциплину. На первом этапе разделы ВОС были наполнены учебными и учебно-методическими материалами. Это, прежде всего, рабочие программы, курсы лекций, указания по выполнению самостоятельных работ, а также целый ряд дополнительных материалов. ВОС позволяет размещать материалы самого разного характера: видео- и аудиолекции, презентации, иллюстративные и демонстрационные файлы, учебные пособия в различных форматах и многое другое. Пополнение такого рода разнообразными дополнениями, расширяющими возможности освоения программы курса, происходит постоянно по мере их готовности.

На следующем этапе основное внимание преподавателей было уделено наполнению дисциплин материалами, направленными на контроль знаний студентов, а именно тестовыми материалами, контрольными и заданиями для самостоятельной работы.

Конечно же, основной контроль работы студентов проводится традиционно в аудиторной форме. Однако по мере внедрения ВОС и накоплением опыта ее применения в учебной работе появилась возможность задействовать дополнительные возможности по обучению и контролю.

Материалы и задания по практическим занятиям. В процессе освоения сложилась практика размещения в ВОС инструкций для аудиторных практических работ. Этим достигается несколько целей.

Во-первых, студенты имеют возможность ознакомиться с инструкцией до начала практического занятия.

Во-вторых, тем из студентов, кто не смог по каким-либо причинам присутствовать на занятии или не уложился в отведенное в аудитории время, может быть предоставлена возможность выполнить полностью или закончить работу самостоятельно, руководствуясь инструкциями. Помимо общей инструкции, преподаватель размещает в ВОС задание на конкретную работу. Студент может выслать отчет в виде одного или нескольких файлов только в ответ на это задание. Поэтому, как правило, задание размещается в соответствующем разделе дисциплины в ходе очередного практического занятия или сразу после него. Задание может быть адресовано как всему потоку, так и отдельным группам и подгруппам, о чем дается соответствующее объявление непосредственно в разделе данной дисциплины.

Позже преподаватель может оценить и зачесть работу по присланному ему отчету, не выделяя для погашения долгов по практике дефицитное время в компьютерном классе. Такого рода дополнение или замещение аудиторной работы иногда просто необходимо и для компенсации занятий, выпадающих из-за праздничных дней или по другим причинам. Зачастую просто не удастся согласовать расписания преподавателей, учебных групп и график занятости компьютерных классов, чтобы провести дополнительные аудиторные занятия. И в этом случае виртуальное общение может помочь не отстать от учебной программы. Конечно, в таких случаях в задании, размещаемом в ВОС, требуются довольно подробные дополнительные инструкции по выполнению работы и оформлению отчета, а также описание критериев оценки работы.

Тестовые материалы. Во втором семестре того же учебного года дисциплины активно наполнялись тестовыми материалами как на базе уже имеющихся тестов, созданных в различных редакторах, так и вновь созданными. ВОС предоставляет некоторые преимущества в создании гибких и разнообразных тестов. В частности, есть возможность создания вопросов на вычисление с получением численного результата для проверки знания формул и правил расчетов. Числовые исходные данные при этом создаются преподавателем на этапе проектирования теста путем назначения случайного выбора из заданного диапазона чисел. Полученный ответ сравнивается с вычисленным правильным автоматически. Правильный ответ вычисляется в ВОС по заданной разработчиком теста формуле. В таких вычисляемых вопросах обязательно задается уровень точности совпадения результата студента с вычисленным в ВОС верным ответом для того, чтобы избежать несовпадения результатов при округлении. Обычно точность совпадения устанавливается в размере 3–5%. Это позволяет создать необходимое разнообразие условий и, соответственно, достаточно обширный набор несовпадающих правильных ответов для различных исходных данных к одному и тому же вопросу теста. Студент должен применить правильный метод расчета, чтобы получить верный ответ, совпадающий с вычисленным в ВОС, а не просто выбрать одно из готовых решений, как это делалось до сих пор.

К сожалению, на сегодня далеко не все расчетные задания в тестах можно разнообразить таким образом. Возможности по заданию формул правильных ответов пока не очень развиты, поскольку по умолчанию в ВОС имеются только самые простые встроенные функции. Расширить их количество возможно путем использования возможностей языка PHP, интегрированного в ВОС. Например, в имеющемся наборе функций отсутствует факториал числа, без которого невозможно задать формулу расчета вероятности события для большинства задач по теории вероятностей. Хотелось бы иметь еще целый ряд функций для расширения возможностей по созданию обширной базы заданий для тестов. Для расширения библиотеки необходимо привлечение специалистов по программированию на PHP и администрированию в ВОС «MOODLE».

Контрольные работы. Если часть студентов не справилась с работой в аудиторное время или отсутствовала, можно предоставить им возможность погасить задолженность

путем высылки работы в ответ на задание преподавателя. Для уменьшения возможности списывания или несамостоятельного выполнения работы студентами требуется создать достаточное количество индивидуальных вариантов заданий. На это расходуется больше времени преподавателя, но с накоплением количества задач по изучаемой теме в виртуальном пространстве острота этой проблемы падает. Существует возможность организации вариантов контрольных заданий в виде базы данных с тем, чтобы каждому студенту задания выбирались из этой базы случайным образом без повторений в рамках одной группы или всего потока.

Кроме того, можно ограничить доступ студентов к получению и выполнению заданий путем определения ограниченного времени открытия и закрытия задания и возможности высылки файлов с выполненной работой.

Администрирование. Кроме вышеперечисленных заданий, в рамках дисциплины размещаются дополнительные материалы и задания, позволяющие студентам набрать дополнительные рейтинговые баллы. Это могут быть презентации, сообщения, эссе, задачи обычной и повышенной сложности.

Все учебные материалы, задания, тесты размещаются по мере их готовности. По мере изучения дисциплины преподаватель имеет возможность открывать те или иные материалы и задания или скрывать их от студентов, если они неактуальны в текущее время. Материалы и задания могут быть подготовлены заранее и актуализироваться на определенный период по мере необходимости. Возможность прислать ответ на задание или пройти тест открывается для студентов также на ограниченный период времени, чтобы во-первых, не перегружать дисциплину и не вводить в заблуждение студентов, а во-вторых, чтобы предоставлять строго ограниченное время для выполнения заданий.

Общение со студентами может осуществляться как в одностороннем порядке, размещая объявления, циркулярные указания и новости в шапке дисциплины, так и в диалоговом режиме путем открытия форумов и чатов, в которых студенты имеют возможность задавать вопросы преподавателю и обсуждать насущные проблемы.

Оценки и электронный журнал. Результаты выполнения тестов автоматически переносятся в электронный журнал в виде процента выполнения теста. К сожалению, пока нет возможности автоматически начислять рейтинговые баллы за выполненный тест, этот балл возможно обозначить только в виде комментария к проценту выполнения теста. Это означает, что преподавателю приходится вручную переносить этот балл в бумажный или внешний, не встроенный в ВОС электронный журнал.

Присланные в ответ на задания работы могут оцениваться непосредственно в баллах в соответствии со шкалой, установленной преподавателем. После проверки работы оценка выставляется непосредственно в разделе этого задания и передается во встроенный электронный журнал. Здесь также есть проблема и состоит она в том, что оценка передается в журнал один раз и не может корректироваться после повторного выполнения неудачного задания. Для переписывания контрольной работы, к примеру, приходится размещать новое задание, однако в этом случае не удается удалить из журнала прежнюю неудовлетворительную оценку и заменить ее новой.

Таким образом, пока электронный журнал не может служить полноценной ведомостью балльно-рейтинговой системы и в этом направлении необходимо вести работу преподавателям в сотрудничестве с представителями отдела технических средств обучения, программистами и специалистами по администрированию баз данных.

Усилия следует направить на интеграцию информационной среды филиала, то есть организации информационного обмена и взаимодействия базы данных филиала, ВОС и индивидуальных электронных ресурсов преподавателей и администрации. Это должно обеспечить во-первых, увеличение доли электронного документооборота по отношению к бумажному, во-вторых, наглядное и своевременное отражение текущего рейтинга студентов, в третьих, снижение вероятности ошибок и неточностей в обмене информацией между студентами, преподавателями и администрацией филиала.

Примечания

1. Приказ Минобрнауки РФ от 06.05.2005 № 137 «Об использовании дистанционных образовательных технологий» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 02.08.2005 № 6862) // Российская газета. – 2005. – № 179.

2. Пустовой, Н. В., Расторгуев, Г. И. Формирование единой образовательной информационной среды: управленческий аспект / Н. В. Пустовой, Г. И. Расторгуев // Девятая Международная научно-практическая конференция-выставка «Единая образовательная информационная среда: направления и перспективы развития электронного и дистанционного обучения». – Новосибирск, 2010. – Режим доступа : <http://eois.conf.nstu.ru/eois2010/>.

Н.П. Ревякина

К ПРОБЛЕМЕ АККУЛЬТУРАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В статье речь идет о важности межкультурного образования в эпоху глобализации. Аккультурация является одной из важнейших проблем в этом процессе, так как она помогает культурной идентификации в изучении иностранного языка.

The article attempts to draw attention to the importance of intercultural education in the era of globalization. Acculturation is one of the most essential issue in this process as it helps cultural awareness in foreign language teaching.

Ключевые слова: глобальная культура; межкультурная образование; аккультурация; культурная идентификация; этноцентризм; этнорелятивизм; толерантность; диалог; межкультурная компетентность.

Keywords: global culture; intercultural education; acculturation; cultural awareness; ethno centrism; ethno relativism; tolerance; dialogue; intercultural competence.

Проблема межкультурных связей все больше и больше волнует нас и встает перед нами в различных аспектах общения с зарубежными партнерами. Человек как продукт социума не может не общаться. Коммуникация становится возможной, когда она координируется. А там, где идет общение, возникает общая культура и общие правила коммуникации. Чем продолжительнее общение, тем большее значение приобретает возникающая при этом культура. В ситуациях межкультурного общения мы легко можем стать жертвой ограниченности собственного восприятия, т.к., как правило, исходим из того, что партнеры по коммуникации видят мир таким же, как и мы. Между тем признание важности не только национальной, но и интернациональной и зарубежной культур очень важны для успеха каждого человека и всей страны в целом. Вот почему необходимо научить молодое поколение общению с представителями других культур.

Образование в контексте культуры, актуальность воспитания человека, не утратившего связь с культурными традициями своего народа, – вот те путеводные нити, которые позволят России занять достойное место среди развитых стран. Целью национальной школы является расширение социальной базы для возрождения или интенсификации развития национальной культуры. При этом вопрос о межкультурном взаимодействии стран и народов должен оставаться ключевым.

Межкультурная коммуникация может быть реализована на осознанной национально-культурной базе родного языка. Диалог культур возможен при условии осознания студентами своей национальной культуры и своего родного языка. Только в соотносительности национальной и зарубежной культуры можно увидеть смысл диалога. Ценность родной культуры делает восприятие страны изучаемого языка более точным, всесторонним и глубоким. «Встречи» с иной, чужеродной культурой не остаются для

студентов бесследными. Они приводят их к необходимости сравнивать национальную и зарубежную культуру, заставляют задуматься о важности изучения не только языка, но и традиций, обычаев страны изучаемого языка. Иногда от этих «встреч» студенты испытывают так называемый «культурный шок». Вот почему проблема аккультурации (осознание важности освоения чужой культуры в процессе общения) очень важна при обучении студентов иностранному языку. Аккультурация не означает, что в результате сравнения одна из культур займет приоритетное положение. Данный процесс важен лишь с точки зрения обогащения обучаемых опытом в признании как глобализации культуры, так и уникальности отдельных ее элементов. При отборе содержания и форм обучения иностранному языку следует исходить из уникальной возможности и фундаментальной особенности любой культуры, которая проявляется в ее диалогичности. В изоляции, как известно, любая культура погибает, и лишь в диалоге и контакте с другими культурами она обогащается и обновляется. В диалоге культур формируются умения в познании собственной культуры и культуры других народов. Видение своей культуры через призму другой, образование определенной дистанции между собственной культурой и другой через микродиалог в сознании ведет к межкультурной компетенции.

«Целью межкультурного обучения является подготовка к контакту с другой культурой, адекватному поведению в условиях чужой культуры. В качестве единиц обучения здесь выступают релевантные для межкультурного контакта проблемы, в качестве метода – интерактивный метод, в центре которого стоит процесс межкультурного диалога, модели поведения в межкультурных контактных ситуациях» [1]. Мы, вслед за профессором Л.А. Бердичевским (Вена) [5], основываясь на данной концепции, выделяем следующие этапы межкультурного обучения, необходимые для процесса аккультурации:

1. Усвоение фоновой информации о фактах данной культуры в виде произведений культуры (текстов) на контрастивной основе, в сравнении с фактами собственной культуры, в выделении различий между культурами, т.е. приобретение определенных знаний.
2. Интерпретация усвоенных фактов базовой культуры в межкультурных контактных ситуациях, выделение «культурных стандартов» этнического, политического и экономического плана, оказывающих влияние на мышление, ценности и действия представителей данной конкретной культуры, т.е. формирование ценностных ориентаций личности.
3. Проигрывание межкультурных ситуаций, в ходе которых обучающиеся по очереди выполняют роли представителей базовых культур, т.е. воспитание качеств, привычек, способов деятельности личности.

Преподаватель выступает в данном процессе не только как специ-алист по обучению иностранного языка, но и как посредник между родной и иноязычной культурой, как эксперт, глубоко усвоивший возможности и технологию межкультурного обучения. Это представляется особо важным, т.к. речь идет о самоопределении личности в культуре и выработке на этой основе активной жизненной позиции. Именно культура, ее виды должны составить базовый компонент содержания современного образования. Под культурой понимаются личностно освоенные в деятельности духовные ценности, пространство, в котором происходит процесс становления личности. Эта переориентация образования при усвоении иностранного языка со «знания центрического на культурнообразное» [6] сделает человека не только образованным, но и культурным, научит не мыслям, а мыслить, не готовым знаниям и их применению, а креативности.

К выбору форм и методов работы преподаватели подходят гибко, творчески, принимая во внимание весь передовой опыт, накопленный в педагогической мысли России и зарубежья. Там, где это возможно и необходимо, они обращают внимание студентов на лингвистические особенности родной страны в сравнении с элементами изучаемого языка. Эта работа проходит, как правило, в русле культурологического подхода к изучению иностранного языка. Сравнительно-сопоставительному анализу подвергаются не только языковые, но и географические, социально-политические, художественные и прочие особенности родной страны и стран изучаемого языка. Если речь идет о традициях и обычаях, то подобное сравнение проходит особенно ярко и интересно, т.к. речь идет о всевозможных праздниках, карнавалах, фестивалях и т.п. Зачастую работа по изучению

традиций и обычаев сопровождается видеопросмотром, выполняющим немаловажную роль в формировании социокультурной компетенции. Еще важнее, на наш взгляд, этот процесс проходит, когда слушатели сами являются участниками шоу, демонстрируя те или иные особенности празднования знаменательных дат. Эта работа проводится как на занятиях, так и во внеаудиторное время. Межкультурная коммуникация становится определяющей практически во всех аспектах деятельности преподавателей в обучении студентов иностранному языку.

В современном мире, в котором интернационализм и толерантность ставятся во главу угла, в котором все больше людей живут вдали от родины, все больше людей приобретают гибридную культурную идентичность, возникает моральный прессинг, заставляющий рассматривать культурные различия как шанс, если не как необходимое условие для делового успеха.

Многие авторы подчеркивают, что в интернациональной экономике будущего будут лидировать именно те нации, которые изначально являются культурно-гетерогенными («гетерогенный» – неоднородный, состоящий из различных частей) и выработали соответствующий образ жизни. Диалог культур – это, прежде всего, желание представителей разных культур лучше узнать и понять друг друга, независимо от того, живут ли они в разных частях света или на одной улице. Это прежде всего такой настрой ума каждого человека, при котором многообразие воспринимается не как угроза, а как позитивный фактор развития собственной культуры, обогащения своего духовного мира: это отказ от негативных стереотипов и предвзятого отношения к представителям других культур.

С точки зрения М. Беннета, одного из крупнейших специалистов по межкультурной коммуникации [2], этноцентристская диспозиция человека («этноцентризм» – восприятие человека сквозь собственные «культурные очки»; понятие введено в 1907 г. социальным дарвинистом Самнером и является антропологической константой) может быть изменена и преобразована в этнорелятивистскую в результате межкультурного обучения. Он считает, что этноцентризм процветает в таком окружении, где существует минимальное (или не существует вообще) соприкосновение с культурной чужеродностью и где общение с культурной чужеродностью не подвергается достаточной рефлексии. Как только возникает достаточное количество рефлексированных межкультурных контактов, этот недостаток устраняется. Модель освоения чужой культуры Беннета состоит из 6 этапов:

1-й этап. Отрицание (изоляция, сепарация). Этап отрицания культурных различий: все люди равны, инаковость дика.

2-й этап. Защита (диффамация, превосходство, обратное развитие). На этом этапе признают наличие культурных различий, но воспринимают их как нежелательные и опасные. Защищаясь от этой опасности, люди склонны негативно (диффамация – клевета) оценивать культурные различия. Этот этап содержит в себе две опасности: подчеркивание собственного превосходства над представителями иных культур и принижение значимости собственной культуры, ее очернение и признание превосходства другой культуры.

3-й этап. Умаление, минимизация. Люди воспринимают и с уважением принимают наличие культурных различий, однако склонны считать их незначительными по сравнению с тем, что объединяет людей всех культур. Поскольку все люди одинаковы, то достаточно быть «просто человеком», чтобы успешно общаться со всеми представителями человеческого рода. Эта позиция иллюстрируется «золотым правилом» коммуникации – поступай с другими людьми так, как ты бы хотел, чтобы они поступали с тобой.

4-й этап. Признание, принятие (уважение к различиям в поведении, уважение к различиям в системе ценностей). Люди, находящиеся на этом этапе, способны принять иной стиль поведения и иные ценности, знают и принимают тот факт, что люди иной культурной среды могут воспринимать и оценивать феномены окружающей действительности по-иному.

5-й этап. Адаптация (эмпатия, плюрализм). На этом этапе находятся те, кто овладел альтернативными коммуникативными стратегиями, способен понять перспективу другого и менять собственное поведение в зависимости от культурного контекста и связанных с ним ролевых ожиданий (этот опыт доступен мигрантам).

6-й этап. Интеграция (контекстуальная оценка, конструктивная направленность). На этом этапе освоения чужой культуры личностная идентичность включает элементы различных культур, что дает человеку возможность гибкого поведения и восприятия, не ограниченного одной (родной) культурой. Ощущения, мышление и поведение людей свободны от культурно-специфических рамок, они находятся вне сферы влияния культур. Этот этап является высшей ступенью межкультурной компетентности, итогом процесса межкультурного обучения, на нем обучаемые овладевают «платиновым правилом» коммуникации: «делай так, как делают другие» [4]. Попав в чужую культуру, нужно поступать в соответствии с нормами, обычаями и традициями этой культуры, а не навязывать местным жителям свои нормы и ценности.

В отличие от модели поступательного освоения чужой культуры Беннета существует типовая модель, основанная на представлении об этноцентризме как базовой антропологической константе [3]. Жесткий этноцентризм не признает культурных различий или относится к ним отрицательно. Собственная культура – единственно верный масштаб. Негативный этноцентризм полон восторга перед иными, экзотическими мирами, к собственной культуре он относится более отрицательно. Скрытый этноцентризм считает себя открытым и толерантным человеком. Он признает существование различных культур и стилей поведения и не видит, какие проблемы могут из этого возникнуть. Главная цель – построение мультикультурного общества. Он идеализирует мир, считая этноцентризм исключительно проявлением недостаточного духовного роста. Рефлектирующим этноцентризм реально оценивает действительность, он отдает себе отчет в том, что не способен отказаться от собственного этноцентризма одним усилием воли. Он знает, что этноцентризм сыграл в истории немаловажную роль для выживания человечества, пока усилившаяся глобализация не превратила его в некий анахронизм. Он исходит из того, что еще немало времени потребуются для повсеместного распространения новых установок и стилей поведения. Он скромно полагает, что его способность изменить собственные установки и проявлять истинную толерантность имеет определенные границы. Шаг за шагом он уверенно продвигается по пути открытости, понимания и сотрудничества с партнерами из других культур.

Студенты особенно нуждаются в тестировании на определение себя как жесткого, негативного, скрытого или рефлектирующего этноцентрика, а также на определение ступени согласно модели Беннета, на каком из этапов модели они себя осознают. Целью межкультурного обучения является подготовка к диалогу культур, достижение межкультурной компетентности и преодоление этноцентризма. Быть межкультурно компетентным – это значит правильно ориентироваться в других культурах и выработать соответствующие стратегии поведения, а именно:

- осознавать влияние собственной культуры на восприятие мира;
- узнавать и понимать новую культуру;
- освобождаться от предрассудков и негативных стереотипов;
- уметь справляться со стрессом, возникающим при общении с представителями другой культуры;
- подбирать вопросы, впечатления, материалы, которые «будят мысль», заставляют задуматься
- творчески подходить к решению трудных и неоднозначных межкультурных ситуаций.

Особенно важным представляется осознавать существование различных моделей восприятия мира, уметь интерпретировать их так, чтобы они не перерастали в устойчивые стереотипы и неправильные оценки. Не менее важным является умелое соотношение чужих культурных стандартов и своих поведенческих норм. Межкультурное обучение нацелено на изучение языка в контексте культуры, что позволяет студентам увидеть своеобразие другой культуры.

Примечания

1. Бердичевский, А. Л., Соловьева, Н. Н. Диалог культур на уроках родного иностранного языков / А. Л. Бердичевский, Н. Н. Соловьева // Иностранные языки в школе. – 2008. – № 6. – С. 58–59.

2. Библер, В. С. Диалог культур и школа XXI века / В. С. Библер // Школа диалога культур. Идеи. Опыты. Проблемы. – Кемерово : АЛЕФ, 1993. – 260 с.

3. Грушевицкая, Т. Г., Попков, В. Д., Садохин, А. Л. Основы межкультурной коммуникации / Т. Г. Грушевицкая, В. Д. Попков, А. Л. Садохин; под общей ред. А. П. Садохина. – М. : Юнити, 2002. – 180 с.

4. Куликова, Л. В. Межкультурная коммуникация: теоретические и прикладные аспекты / Л. В. Куликова. – Красноярск : РИО КГПУ, 2004. – 120 с.

5. Моосмюллер, А. А. Межкультурная компетентность и этноцентризм / А. А. Моосмюллер. – Красноярск: РИО КГПУ, 2003. С. 52–53.

6. Пассов, Е. И. Коммуникативное иноязычное образование. Концепция развития индивидуальности в диалоге культур / Е. И. Пассов : монография. – Липецк, 2006. – 117 с.

Н.Е. Сауренко

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА

В данной статье рассматривается проблема формирования профессиональных компетенций преподавателя в современном вузе, представлена модель качеств современного преподавателя и модель его профессиональных компетенций, а также обосновано создание в вузе системы опережающего управления профессиональным совершенствованием педагогов.

The article deals with the problem of modern higher establishment supervisors professional competencies forming. The model of main qualities and the model of his professional competencies are given here. The system of professional teachers perfection forestalling management is clarified in the article.

Ключевые слова: профессиональная компетентность; методологическая компетентность; научно-методическая компетентность; образовательные инновации; инновационные педагогические технологии; модель качеств современного педагога; система опережающего управления профессиональным совершенствованием педагогов.

Keywords: professional competence; methodological competence; scientific-methodological competence; educational innovations; innovative pedagogical technologies; modern teacher's qualities model; the system of modern teacher's perfection forestalling management.

Внедрение инновационных педагогических технологий в образовательный процесс обеспечивает продвижение инновационных процессов в образовательной среде учебного заведения. При этом главной преградой для внедрения образовательных инноваций в вузовскую практику является уровень профессиональной подготовки преподавателей. Существуют определенные противоречия между требованиями, предъявляемыми к профессиональному уровню педагогов, и уровнем их квалификации; потребностями в высококвалифицированных специалистах и возможностью обеспечения такой подготовки.

Поэтому при внедрении инноваций в учебный процесс вуза первостепенной задачей и одновременно условием модернизации российского образования является «повышение профессионализма педагогов, соответствующего запросам современной жизни» [1].

В свете данного высказывания проблематика проведенной Рособразований конференцией «Кадры высшей школы инновационной России»¹ представляется как никогда актуальной, особенно в свете тех задач, которые уже в ближайшее время предстоит решать нашей стране. Одна из поставленных на этой конференции про-

---

¹ Материалы конференции «Кадры высшей школы инновационной России», 11 ноября 2009 г., Москва, Федеральное агентство по образованию и Московский государственный институт радиотехники, электроники и автоматики.

блем – это несоответствие компетенций преподавательского корпуса высшей школы современным условиям, опыт и возможности решения этой проблемы в высших учебных заведениях.

Состояние образовательной практики показывает, что многие педагоги независимо от стажа работы и специальности не обладают необходимым уровнем профессиональной компетентности и испытывают объективную потребность в существенном обновлении своих методологических, психолого-педагогических и предметных знаний. Педагоги-практики отмечают, что в ряду профессиональных трудностей, которые им сегодня приходится преодолевать, наиболее типичными являются методологические и научно-методические, особенно в сфере методологии преподаваемой дисциплины, научно-методического обеспечения, внедрения инноваций, педагогического проектирования.

Следует отметить, что сегодня профессионализм преподавателя определяется его способностью к полифункциональности, а также к умениям оперативно и адекватно реагировать на изменения, происходящие в образовательной сфере.

Педагогическая деятельность в современном ее понимании включает, наряду с непосредственной организацией обучения и воспитания, проектирование образовательных программ с учетом требований рынка труда и разработку методического обеспечения их внедрения в учебный процесс, мониторинг качества учебно-воспитательного процесса и его результатов.

Обозначенная многоаспектность педагогической деятельности в ситуации изменений по сути своей является инновационной, что в свою очередь требует от преподавателя развития способности преодолевать различные, прежде всего профессиональные, стереотипы мышления и поведения, а также готовности проявлять креативный подход при решении текущих образовательных задач.

Следует отметить, что в настоящее время существует проблема формирования педагога инновационного учреждения, обладающего компетентностью, креативностью, готовностью к использованию и созданию инноваций, умению вести экспериментальную и исследовательскую работу.

Инновационные технологии обучения требуют от вузовского преподавателя, помимо профессиональной компетентности в своей предметной области, педагогического мастерства, новых педагогических знаний и умений. К ним относятся:

- умение диагностировать цели обучения и воспитания;
- умение моделировать в учебном процессе профессиональную деятельность специалиста;
- умение организовать самостоятельную работу студентов для подготовки к практическим занятиям, семинарам, деловой игре и т.д.;
- умение свободно владеть активными методами обучения;
- умение обеспечить благоприятный психологический климат, сотрудничество преподавателя и студента.

В свою очередь, овладение инновационными образовательными технологиями позволит преподавателям вуза совершенствовать индивидуальный стиль своей преподавательской деятельности, свободно ориентироваться в многообразии современных научно-педагогических подходов. Только в процессе становления методологической и научно-методической компетентности можно сформировать устойчивый интерес педагога к методической деятельности и совершенствованию своего профессионального мастерства. И, как результат этой деятельности, повысить качество подготовки будущих специалистов.

На основе специальных исследований С.Д. Резником [2] разработана модель качеств современного преподавателя (табл. 1) и сделана попытка определить нужные ему профессиональные компетенции (табл. 2).

Также в помощь начинающим преподавателям издано практическое пособие «Преподаватель вуза: технологии и организация деятельности» [3], которое призвано помочь найти ответы на волнующие вопросы, раскрыть специфику труда преподавателя как ученого, педагога и воспитателя, дать нужные ориентиры для работы со студентами.

Таблица 1

Модель качеств преподавателя современного вуза

Название группы качеств	Ранги	Критерии
Профессиональные компетенции преподавателя	I	Наличие профессиональных педагогических знаний и умений, понимание задач преподавателя
Нравственные качества	II	Отношение к нравственности, культуре поведения
Организаторские способности	III	Умение строить отношения с людьми, быть воспитателем, вести за собой людей
Деловые качества	IV	Отношение к делу
Умение управлять самим собой	V	Умение управлять своей жизнью, временем, знанием правил и приемов личной работы и умение ими пользоваться

Таблица 2

Профессиональные компетенции преподавателя современного вуза

Группы компетенций	Ранги	Содержание компетенций
Глубокие знания предмета обучения	I	Знание истории и научных основ учебных дисциплин
Педагогическое мастерство	II	Умение передать знания обучающимся, привить желание учиться
Широкий научный кругозор	III	Эрудированность, умение быть интересным собеседником
Тяга к инновациям и научному творчеству	IV	Способность и желание вести научный поиск, творческий подход к проблемам
Наличие ученой степени, владение методикami научного поиска	V	Постоянное стремление к изменениям, креативность
Инновационная мобильность	VI	Владение иностранными языками и компьютерными технологиями

Нет сомнений, что потенциал преподавателя и обучающегося будет создан и хорошо использован только в том случае, если кафедрами, факультетами и в целом вузом будут руководить профессиональные менеджеры, если в вузах существует эффективный менеджмент.

В этом направлении Пензенский государственный университет архитектуры и строительства выполнил ряд грантовых исследований, в которых были разработаны модели качеств вузовских руководителей (табл. 3), модели их профессиональных компетенций (табл. 4) [4] и на основе которых подготовлены и изданы учебники «Управление кафедрой» [5], «Управление факультетом» [6], «Управление высшим учебным заведением» [7].

Таблица 3

Модель качеств руководителей в высших учебных заведениях

Группы качеств	Заведующие кафедрами		Деканы факультетов		Ректоры	
	Ранги качеств	Удельный вес, %	Ранги качеств	Удельный вес, %	Ранги качеств	Удельный вес, %
Профессиональные компетенции	I	27,0	I	22,0	I	24,8
Организаторские качества	II	19,0	II	20,0	II	17,3
Деловые качества	III	18,0	III	16,0	III	19,0
Нравственные качества	IV	15,0	IV	17,0	IV	13,9
Политическая культура	V	14,0	V	15,0	V	12,7
Работоспособность	VI	7,0	VI	10,0	VI	12,3
Итого		100		100		100

Модель профессиональных компетенций руководителей вуза

Группы качества	Заведующие кафедрами		Деканы факультетов		Ректоры	
	Ранги качества	Удельный вес, %	Ранги качества	Удельный вес, %	Ранги качества	Удельный вес, %
Управленческие компетенции	I	26,9	I	27,6	I	32,4
Научные компетенции	II	22,5	V	11,2	IV	16,2
Педагогические компетенции	III	22,3	IV	17,6	V	14,0
Экономические компетенции	IV	15,7	II	23,7	II	19,3
Правовые компетенции	V	12,7	III	19,9	III	18,1
Итого		100		100		100

Сегодня с большими трудностями научно-педагогический состав вуза столкнется при организации перехода на стандарты третьего поколения, разработке на их основе рабочих учебных планов, подготовке к перестройке основных процессов в вузе, переходе от обычного формата стандарта к блочно-модульному как наиболее приемлемому с точки зрения организации учебного процесса на основе компетентностного подхода, необходимому введению в учебный план зачетных единиц (кредитов), реализации в полной мере балльно-рейтинговой системы, внедрении инновационных педагогических технологий обучения и др.

Организация учебного процесса с использованием системы зачетных единиц отличается следующими особенностями [8]:

- личное участие каждого студента в формировании своего индивидуального учебного плана на основе большой свободы выбора дисциплин;
- вовлечение в учебный процесс академических консультантов, содействующих студентам в формировании индивидуального учебного плана;
- полная обеспеченность учебного процесса всеми необходимыми методическими материалами в печатной и электронной формах;
- использование балльно-рейтинговых систем для оценки усвоения студентами учебных дисциплин.

Соответственно, перевод учебного процесса на систему зачетных единиц потребует значительных кадровых, временных и финансовых ресурсов, создания нормативно-методической базы, органично встроенной в ныне действующее правовое и научно-методическое обеспечение учебного процесса, а также разработку и внедрение инновационных технологий в образовательный процесс вуза.

В этой связи, чтобы сократить срок адаптации преподавателя вуза к новым для него условиям педагогической деятельности, следует вооружить его необходимыми технологиями. Сегодня во многих еще вузах самостоятельных должностей заведующего кафедрами и декана факультета не существует. В итоге времени на управленческую деятельность остается очень мало, т.к. его основную часть занимает преподавательская нагрузка. Заведующий кафедрой обычно (в лучшем случае) прикрепляет к начинающему педагогу наставника или сам становится им. Подобное наставничество, несомненно, дает результаты. Но кроме опыта, которым могут поделиться коллеги, современному преподавателю требуются специальные знания инновационных педагогических технологий.

Современные требования к профессиональной компетентности профессорско-преподавательского состава вынуждают их постоянно находиться в «обучающем режиме». В процессе обучения с целью совершенствования педагогического мастерства у педагогов возникает необходимость вооружения новыми знаниями, способами владения материалом предлагаемых программ обучения.

Однако работа по повышению профессионального мастерства педагогов должна выделяться в отдельное направление и придерживаться следующих основных требований:

- иметь практико-ориентированный характер;
- интегрировать повышение квалификации и внедрение результатов научных исследований и передового (инновационного) педагогического опыта;
- обеспечивать индивидуально-дифференцированный подход, учитывающий возможности педагогов и их профессиональные интересы;
- способствовать активному освоению знаний и закреплению профессиональных умений;
- оценивать результативность повышения квалификации и своевременно вносить коррективы в этот процесс;
- обеспечивать системный и комплексный подходы.

Безусловно, изучение деятельности и личности педагога – необходимая предпосылка повышения качества и эффективности методической работы вуза. Помочь педагогу добиться высоких результатов в обучении и воспитании обучающихся можно при условии всестороннего учета не только задач дальнейшего совершенствования, но и реальных возможностей каждого педагога.

В этой связи по результатам диагностики готовности педагогов к внедрению образовательных инноваций, наблюдений за педагогической деятельностью, целесообразно определить группы педагогов с уровнями педагогического мастерства (низкий, средний, высокий) и с учетом этого планировать повышение их квалификации.

При этом профессиональное совершенствование педагогов целесообразно осуществлять по следующим направлениям:

- анализ профессиональной подготовки педагогов на основе выявления их профессиональных потребностей, изучения результатов деятельности и вовлечения их в различные формы профессионального совершенствования;
- создание на базе учреждения собственной программы профессионального совершенствования.

Не возникает сомнений, что освоение преподавателями современных технологий будет способствовать активизации внедрения их в образовательный процесс, что обеспечит не только подготовку профессионально компетентных специалистов, но и повысит конкурентоспособность самих преподавателей на рынке образовательных услуг. Таким образом, успешное использование преподавателем инновационных технологий в образовательном процессе может служить критерием его способности к нестандартным действиям и профессиональному творчеству.

Однако курс на внедрение инноваций в образовательное учреждение в настоящее время требует становления методологической и научно-методической компетентности педагогов.

В.В. Горшковой [9] методологическая компетентность определяется как надпредметная компетентность педагога, способствующая овладению комплексом фундаментальных научных идей, подходов, знаний и способов профессиональной деятельности, которые определяют степень сформированности научно-теоретического мышления, овладения научными принципами и методами исследования, анализа, обобщения и оценки собственного педагогического опыта, определения перспектив и путей профессионального совершенствования. Методологическая компетентность педагога реализуется через научно-методическую компетентность, являющуюся ее необходимым инструментарием.

Особенность научно-методической компетентности состоит в том, что ее специфический характер ориентирован на такой уровень профессиональной компетентности педагога, при котором он может свободно ориентироваться в многообразии современных научно-педагогических подходов, самостоятельно оценивая и выбирая соответствующие знания, способен не только адаптировать и использовать готовые методические решения в своей практической деятельности, но и самостоятельно выполнять различные виды научно-методической и исследовательской работы, эффективно используя научные методы исследования в реальной предметной практике.

Безусловно, успешность становления методологической и научно-методической компетентности педагога зависит от объективных и субъективных условий. Объективные

условия – это условия извне, это, прежде всего, организация профессионально-образовательной среды, в которой организуется деятельность всех участников образовательного процесса.

Субъективные условия зависят непосредственно от самого педагога и включают объем и качество знаний и способов их применения в конкретной реальности, индивидуально-типологические и личностные характеристики субъекта.

Не вызывает сомнений, что совершенствование профессионализма педагогов зависит от состояния профессионально-образовательной среды, педагогического коллектива и профессиональной деятельности его членов. Помимо этого, необходимо системное, опережающее управление повышением профессиональной компетентности педагогов [10].

В этой связи с целью расширения возможностей для повышения уровня методологической и научно-методической компетентности педагогов целесообразно следующее:

- создание системы опережающего управления профессиональным совершенствованием педагогов внутри учебного заведения (организация прогностического обучения: лекций, методологических семинаров, образовательных тренингов, приглашение ведущих ученых-педагогов и практиков, проведение конференций, оснащение учебного процесса телекоммуникационными средствами и специальной литературой, обучение пользованию современными средствами коммуникации и т.п., организация деятельности учебно-методического отдела, направленного на индивидуальную и коллективную работу по становлению методологической и научно-методической компетентности педагогов);
- создание условий для повышения квалификации за пределами учебного заведения, в частности путем научно-педагогических стажировок в аналогичных условиях образовательной деятельности;
- организация содействия при оформлении грантов;
- создание условий для разноуровневого участия педагогов в научно-методической деятельности на основе индивидуальных запросов;
- изучение предпочтений и запросов педагогов в организации научно-методической деятельности;
- системное отслеживание результатов научно-методической деятельности и уровня становления методологической и научно-методической компетентности педагогов.

В заключение отметим, что сегодня проблема формирования профессиональных компетенций преподавателя современного вуза является актуальной. В этой связи создание системного опережающего управления станет важнейшим инструментом действенности научно-методической деятельности педагогов в образовательном учреждении. При этом основной целью опережающего управления должна быть перестройка уже сложившейся системы методической работы и постепенный переход к научно-методической работе, а для этого необходимо изменение профессиональных установок педагогов (устоявшихся взглядов, мотивов, позиций, а также стереотипов выполнения педагогических действий, операций и т.д. при переходе на стратегию устойчивого развития).

Примечание

1. Новиков, А. М. Российское образование в новой эпохе. Парадоксы наследия, векторы развития / А. М. Новиков. – М. : Эгвес, 2000.
2. Резник, С. Д. Формирование компетенций преподавательского и управленческого корпуса вузов России: опыт, проблемы, методическое обеспечение / С. Д. Резник // Вестник высшей школы Alma mater. – 2010. – № 6. – С. 70–76.
3. Резник, С. Д. Преподаватель вуза: технологии и организация деятельности / С. Д. Резник, О. А. Вдовина. – М. : ИНФРА-М, 2009.
4. Управление системой профессионального продвижения руководителей в сфере образования. – Пенза : ПГУАС, 2009.
5. Резник, С. Д. Управление кафедрой / С. Д. Резник. – М. : ИНФРА-М, 2009.
6. Резник, С. Д. Управление факультетом / С. Д. Резник. – М. : ИНФРА-М, 2009.
7. Резник, С. Д. Управление высшим учебным заведением / С. Д. Резник; под ред. С. Д. Резника, М. В. Филиппова. – М. : ИНФРА-М, 2009.

8. *Клечковская, Л. Г.* Проблемы внедрения зачетных единиц в учебном процессе / Л. Г. Клечковская // Болонский процесс и подготовка таможенных кадров: вызовы времени: сборник материалов региональной межвузовской научно-практической конференции / СПб. : Российская таможенная академия, Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал, 2009. – С. 233–239.

9. *Горшкова, В. В.* Становление методологической и научно-методической компетентности педагогов в современных условиях образования / В. В. Горшкова, Т. А. Загрянная. – СПб. : ГНУ ИОВ РАО, 2007.

10. *Подобед, В. И.* Образование взрослых: методологический аспект / В. И. Подобед, В. В. Горшкова // Педагогика. – 2003. – № 7. – С. 30–37.

В МИРЕ КНИГ: КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

1. *Кинякин, М. В.* Влияние унификации таможенного администрирования на процесс становления экономической интеграции в рамках ЕВРАЗЭС / М. В. Кинякин // Вестник Ростовского государственного университета (РИНХ). – 2010. – № 2 – С. 210–216.
2. *Жамкочьян, С.* Единое таможенное законодательство Европы: от Римского договора к модернизированному Таможенному кодексу / С. Жамкочьян // Теоретические и практические аспекты таможенного регулирования на единой таможенной территории таможенного союза. – Люберцы, 2009. – С. 85–94.
3. *Козловский, А. Ю.* О проблемах осуществления оперативно-розыскной деятельности таможенными органами Российской Федерации на единой территории таможенного союза / А. Ю. Козловский // Теоретические и практические аспекты таможенного регулирования на единой таможенной территории таможенного союза. – Люберцы, 2009. – С. 143–148.
4. *Новиков, В. Е.* Теоретические аспекты тарифного регулирования в Таможенном союзе ЕВРАЗЭС / В. Е. Новиков // Теоретические и практические аспекты таможенного регулирования на единой таможенной территории таможенного союза. – Люберцы, 2009. – С. 175–180.
5. *Пантелеев, А. А.* Особенности взимания и возмещения налога на добавленную стоимость в рамках таможенного союза / А. А. Пантелеев // Таможенное дело и образование в период формирования союза России, Белоруссии и Казахстана: сб. научно-практич. и реферат. работ по таможенному делу, экономике и праву. – Владивосток, 2010. – С. 117–122.
6. *Шохина, Э.Х.* Таможенный союз: будет ли финансовое право на троих? / Э. Х. Шохина // Юрист. – 2010. – № 10. – С. 29–35.
7. *Соколова, М.* Проблемы нетарифного регулирования в ТС / М. Соколова // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. – 2010. – № 10. – С. 51–54.
8. *Истомин, С. И.* О таможенной процедуре переработки вне таможенной территории таможенного союза / С. И. Истомин // Иностраный капитал в России: налоги, валютное и таможенное регулирование, учет. – 2010. – № 10. – С. 88–94.
9. *Борисенко, Т. Н.* Корректировка таможенной стоимости. Что нужно знать бухгалтеру / Т. Н. Борисенко // Иностраный капитал в России: налоги, валютное и таможенное регулирование, учет. – 2010. – № 10. – С. 117–128.
10. *Свинухов, В. Г.* Правовое регулирование уплаты таможенных сборов / В. Г. Свинухов, С. В. Сенотрусова // Право и экономика. – 2010. – № 10. – С. 59–64.
11. Новые риски в новых условиях / от редакции // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. – 2010. – № 11. – С. 8–11.
12. *Елин, Вл.* Первые итоги работы таможенного союза / Елин, Вл. // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. – 2010. – № 11. – С. 28–31.
13. *Истомин, С. И.* О порядке подтверждения вывоза товаров с таможенной территории таможенного союза / С. И. Истомин // Иностраный капитал в России: налоги, валютное и таможенное регулирование, учет. – 2010. – № 11. – С. 83–85.
14. *Рахматулина, Г.* Таможенный союз в рамках ЕвразЭС: перспективы для Казахстана / Г. Рахматулина // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – № 11. – С. 75–82.
15. О перемещении автотранспорта для личного пользования на территории таможенного союза / Отделение по связям с общественностью Дальневосточного таможенного управления // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2010. – № 3. – С. 97–100.

16. Кожанков, А. Ю. Унификация таможенного законодательства таможенного союза с положениями Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур на примере норм проекта Таможенного кодекса таможенного союза – институт «Очистка товаров» / А. Ю. Кожанков // Таможенное дело. – 2010. – № 3. – С. 11–15.
17. Кочергина, Т. Е. Ретроспективная оценка создания и функционирования таможенных союзов в мировой практике / Т. Е. Кочергина // Академический вестник: ежегодник. – 2010. – № 1(8). – С. 64–72.
18. Косов, А. А. Таможенный союз: изменения нетарифного регулирования. Практические последствия / А. А. Косов // Иностраный капитал в России: налоги, валютное и таможенное регулирование, учет. – 2010. – № 12. – С. 87–95.
19. Истомин, С. И. О содержании таможенной процедуры реэкспорта в Таможенном кодексе таможенного союза / С. И. Истомин // Таможенное дело. – 2010. – № 4. – С. 12–16.
20. Свинухов, В. Г. Правовое регулирование уплаты таможенных платежей в условиях таможенного союза / В. Г. Свинухов // Право и экономика. – 2011. – № 2. – С. 23–30.
21. Щербина, Г. П. Защита интеллектуальной собственности – ключевая задача таможенного союза / Г. П. Щербина // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2010. – № 4. – С. 31–39.
22. Толстая С. Б. Предварительное таможенное декларирование товаров по Таможенному кодексу таможенного союза / С. Б. Толстая // Право и экономика. – 2010. – № 12. – С. 63–66.
23. Максимов, Ю. Правовые и организационные особенности развития таможенного союза / Ю. Максимов // Хозяйство и право. – 2011. – № 3. – С. 86–90.
24. Борисюк, С. Декларирование в таможенном союзе / С. Борисюк // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. – 2011. – № 4. – С. 14–21.
25. Мальцев, А. Пресечение «серых» схем как фактор пополнения бюджета / А. Мальцев // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. – 2011. – № 4. – С. 23–28.
26. Быченков, А. Б. Некоторые правовые предпосылки создания таможенного союза / А. Б. Быченков // Таможенное дело. – 2011. – № 1. – С. 2–4.
27. Слюсарь, Н. Б. Институциональные основы Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС / Н. Б. Слюсарь // Таможенное дело. – 2011. – № 1. – С. 4–11.
28. Истомин, С. И. О временном вывозе товаров с единой таможенной территории таможенного союза / С. И. Истомин // Таможенное дело. – 2011. – № 1. – С. 15–19.
29. Кротов, И. Е. Таможенное оформление грузов дипломатических (консульских) представительств и международных организаций в условиях Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС / И. Е. Кротов // Таможенное дело. – 2011. – № 1. – С. 19–22.
30. Колпаков, А. Ф. Сравнительный анализ норм таможенного законодательства об экспорте таможенного союза и стран-участниц таможенного союза / А. Ф. Колпаков // Таможенное дело, наука и образование на Дальнем Востоке России в 2011 году: сб. науч. трудов. – Владивосток, 2010. – С. 173–181.
31. Шамраева, О. Таможенный союз и интеллектуальная собственность / О. Шамраева // Таможня & бизнес ревью. – 2011. – № 3. – С. 8–13.
32. Костик, Е. Е. Развитие системы тарифных преференций в условиях Таможенного союза / Е. Е. Костик, Ю. М. Ходченкова // Федеральные таможенные доходы на современном этапе: сб. материалов круглого стола. – М. : Изд-во Российской таможенной академии, 2011. – С. 28–42.
33. Осипова, Е. В. Проблемы таможенно-тарифного регулирования в таможенном союзе / Е. В. Осипова // Федеральные таможенные доходы на современном этапе: сб. материалов круглого стола. – М. : Изд-во Российской таможенной академии, 2011. – С. 63–66.
34. Глазьев, С. Расширение таможенного союза: перспективы и проблемы / С. Глазьев // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. – 2011. – № 6. – С. 5–7.
35. Подкопаев, М. Налоги в таможенном союзе: проблемы и разъяснения. – М. Подкопаев // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. – 2011. – № 6. – С. 22–27.

НАШИ АВТОРЫ

1. **Алексеева Наталья Борисовна** – старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Темерницкая, 44
тел. +7(863)218-07-12
2. **Бугаёва Татьяна Константиновна** – профессор кафедры товароведения и экспертизы в таможенном деле Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Темерницкая, 44
тел. +7(863)218-07-16
3. **Бякин Геннадий Иванович** – профессор кафедры организации таможенного контроля Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, кандидат технических наук
192241, г. Санкт-Петербург, ул. Софийская, д. 52
тел. +7(812)706-12-23
4. **Валеев Игорь Геннадьевич** – начальник научно-исследовательского отдела – главный научный сотрудник Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат технических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Темерницкая, 44
тел. +7(863)218-07-12
5. **Внукова Любовь Борисовна** – преподаватель кафедры конфликтологии факультета социологии и политологии Южного федерального университета
344038, г. Ростов-на-Дону, пр. М. Нагибина, 13
тел. +7(863) 230-32-67
6. **Гамидуллаев Раик Букарович** – доцент Пензенского филиала Российского государственного университета инновационных технологий и предпринимательства, кандидат экономических наук, доцент
440026, г. Пенза, ул. Красная, 38
тел. +7(8412) 56-37-97
7. **Гамидуллаев Букар Нагметуллаевич** – заведующий кафедрой таможенного дела Дагестанского государственного технического университета, доктор экономических наук, профессор
367015, г. Махачкала, пр. И. Шамиля, 70
тел. +7(872-2) 68-01-28
8. **Гамидуллаева Халиса Сираджеддиновна** – государственный таможенный инспектор правового отдела Санкт-Петербургской таможни
192000, г. Санкт-Петербург, Васильевский остров, 9-я линия, 10
тел. +7(812)740-24-12
9. **Гильяно Анна Александровна** – старший преподаватель кафедры международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел. +7(863)263-01-09
10. **Гмыря Ольга Фёдоровна** – заместитель начальника правового отдела Таганрогской таможни
347900 Ростовская обл., г. Таганрог, ул. Александровская, д. 53
тел. +7(86344)6-87-67
11. **Графова Евгения Михайловна** – заместитель начальника учебно-методического отдела Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии
192241, г. Санкт-Петербург, ул. Софийская, д. 52
тел. +7(812) 708-89-87
12. **Дригола Эдуард Владимирович** – доцент кафедры административного и таможенного права Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел. +7(863)262-00-11

13. **Ельникова Наталья Николаевна** – специалист по учебно-методической работе кафедры управления и экономики таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел. +7(863)262-03-08

14. **Ермилова Мария Игоревна** – преподаватель кафедры международных экономических отношений Северо-Кавказской академии государственной службы

344000, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70
тел. +7(863)269-62-58

15. **Звягинцева Любовь Игоревна** – старший преподаватель кафедры конституционного и международного права Ростовского филиала Российской таможенной академии

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел. +7(863)244-15-29

16. **Зенкова Татьяна Андреевна** – преподаватель кафедры физической подготовки Ростовского филиала Российской таможенной академии

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Темерницкая, 44
тел. +7(863)218-07-16

17. **Клочкова Юлия Александровна** – старший преподаватель кафедры менеджмента Таганрогского технологического института Южного федерального университета

347928, Ростовская обл., г. Таганрог, ГСП-17А, пер. Некрасовский, 44
тел. +7(8634)37-17-04

18. **Кожусь Наталия Васильевна** – доцент кафедры информатики и информационных таможенных технологий Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, кандидат физико-математических наук

192241, г. Санкт-Петербург, ул. Софийская, д. 52
тел. +7(812)701-94-82

19. **Королев Владимир Константинович** – профессор кафедры теории культуры, этики и эстетики факультета философии и культурологии Южного федерального университета, доктор философских наук, профессор

344038, г. Ростов-на-Дону, пр. М. Нагибина, 13
тел. +7(863)230-30-87

20. **Костюнина Татьяна Николаевна** – доцент кафедры информатики и информационных таможенных технологий Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, кандидат технических наук, доцент

192241, г. Санкт-Петербург, ул. Софийская, д. 52
тел. +7(812) 752-26-67

21. **Кочергина Татьяна Евгеньевна** – профессор кафедры международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел. +7(863)263-01-09

22. **Кузнецова Ольга Александровна** – доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат педагогических наук, доцент

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел. +7(863)262-36-29

23. **Курникова Людмила Петровна** – доцент кафедры международных экономических отношений Северо-Кавказской академии государственной службы, кандидат экономических наук, доцент

344000, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70
тел. +7(863)269-62-58

24. **Лавринов Вячеслав Викторович** – старший следователь первого отдела по расследованию особо важных дел (о преступлениях против личности и общественной безопасности) следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ростовской области, кандидат юридических наук

-
- 344082, г. Ростов-на-Дону, ул. Береговая, 13/2
тел. +7(863)223-03-57
25. **Левин Владимир Михайлович** – доцент кафедры гуманитарных дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат философских наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел. +7(863)262-06-76
26. **Маколова Людмила Викторовна** – доцент кафедры управления и экономики таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел. +7(863)262-03-08
27. **Максимов Василий Николаевич** – старший преподаватель кафедры физической подготовки Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Темерницкая, 44
тел. +7(863)218-07-16
28. **Максимов Юрий Анатольевич** – докторант Российской таможенной академии, кандидат технических наук, кандидат экономических наук, доцент
140009, Московская обл., г. Люберцы, Комсомольский проспект, 4
тел. +7(495)503-77-81
29. **Мамедова Салихат Рамалдановна** – старший преподаватель кафедры таможенного дела Дагестанского государственного технического университета, кандидат экономических наук
367015, г. Махачкала, пр. И. Шамиля, 70
тел. +7(872-2) 68-01-28
30. **Мачинский Валерий Михайлович** – начальник управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации в Южном федеральном округе, заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук
Адрес: 344011, г.Ростов-на-Дону, Красноармейская, ул. 16
тел. +7(863) 267-05-40
31. **Миллеров Евгений Владимирович** – преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел. +7(863)262-00-11
32. **Мирошниченко Анатолий Алексеевич** – преподаватель кафедры организации таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, г. Ростов-на-Дону, Буденновский пр-т, 20
тел. +7(863)262-03-08
33. **Мызникова Елена Аркадьевна** – доцент кафедры административного и таможенного права Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел. +7(863)262-46-29
34. **Нестеренко Геннадий Николаевич** – доцент кафедры информатики и информационных таможенных технологий Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, кандидат технических наук, доцент
192241, г. Санкт-Петербург, ул. Софийская, д. 52
тел. +7(812)701-94-82
35. **Нигматулин Тагир Асядулович** – доцент кафедры информатики и информационных таможенных технологий Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, кандидат технических наук
192241, г. Санкт-Петербург, ул. Софийская, д. 52
тел. +7(812)701-94-82
36. **Овруцкая Гульнора Каримовна** – доцент кафедры конфликтологии факультета социологии и политологии Южного федерального университета, кандидат политических наук
344038, г. Ростов-на-Дону, пр. М. Нагибина, 13
тел. +7(863)230-32-67

37. Овруцкий Александр Владимирович – докторант кафедры теоретической социологии факультета социологии и политологии Южного федерального университета, кандидат психологических наук, доцент

344038, г. Ростов-на-Дону, пр. М. Нагибина, 13

тел. +7(863)300-63-06

38. Пономарева Вера Дмитриевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20

тел. +7(863)262-36-29

39. Пономарева Ирина Сергеевна – старший преподаватель кафедры государственных, муниципальных финансов и финансового инжиниринга Института экономики и внешних экономических связей Южного федерального университета

344002, г. Ростов-на-Дону, пер. Соборный, 26

тел. +7(863)244-18-75

40. Правоторов Иван Николаевич – аспирант Ставропольского государственного университета

355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1а

тел. +7(8652) 37-12-56

41. Прохоров Алексей Юрьевич – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20

тел. +7(863)262-47-92

42. Прядченко Владимир Владимирович – преподаватель кафедры физической подготовки Ростовского филиала Российской таможенной академии

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Темерницкая, 44

тел. +7(863)218-07-16

43. Ревякина Надежда Петровна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20

тел. +7(863)262-36-29

44. Ромасенко Татьяна Николаевна – докторант Российской таможенной академии, кандидат экономических наук

140009, Московская обл., г. Люберцы, Комсомольский проспект, 4

тел. +7(495)503-77-81

45. Сауренко Нина Егоровна – ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат педагогических наук

34400, г. Ростов-на-Дону, ул. Темерницкая, 44

тел. +7(863)218-07-12

46. Селиванов Олег Иванович – старший преподаватель кафедры физической подготовки Ростовского филиала Российской таможенной академии

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Темерницкая, 44

тел. +7(863)218-07-16

47. Скрипник Константин Дмитриевич – профессор кафедры гуманитарных дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор философских наук, профессор

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20

тел. +7(863)262-06-76

48. Тихонов Виталий Геннадьевич – заместитель директора Ростовского филиала Российской таможенной академии (по социальной и воспитательной работе)

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20

тел. +7(863)242-55-91

49. Ткачев Игорь Викторович – помощник директора Ростовского филиала Российской академии правосудия по правовым вопросам

344000, г. Ростов-на-Дону, пр. Ленина, 66

тел. +7(863) 297-57-14

---

50. **Устькачинцев Юрий Александрович** – доцент кафедры физической подготовки Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат педагогических наук, доцент

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Темерницкая, 44

тел. +7(863)218-07-16

51. **Шалагинова Наталья Алексеевна** – преподаватель кафедры экономики таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20

тел. +7(863)262-03-08

52. **Шаля Виктор Михайлович** – начальник отдела правового и кадрового обеспечения Южного территориального управления Росграницы, кандидат юридических наук

344006, г. Ростов-на-Дону, пр. Ворошиловский, 12/82–87/13

тел. +7(863) 200-12-94(д.140)

53. **Шрайер Клаус** – заместитель директора Института экономики предприятия и региональной экономики, Высшая школа экономики, профессор (г. Люцерн, Швейцария)

CH-6002 Luzern, Postfach 2940, Zentralstrasse 9, Hochschule Luzern – Wirtschaft

тел. +41-41-228-41-11

54. **Щербина Анатолий Владимирович** – доцент кафедры гуманитарных дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат исторических наук, доцент

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20

тел. +7(863)262-06-76

55. **Щербина Евгения Михайловна** – заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Владивостокского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент

690034, г. Владивосток, ул. Стрелковая, 16в

тел. +7(4232) 42-91-01

56. **Щербина Николай Григорьевич** – профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Владивостокского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник

690034, г. Владивосток, ул. Стрелковая, 16в

тел. +7(4232) 42-91-01

57. **Яковлева Елена Андреевна** – старший преподаватель кафедры управления человеческими ресурсами экономического факультета Южного федерального университета

344007, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88

тел. +7(863) 240-68-48

Уважаемые коллеги!

Ростовский филиал ГКОУ ВПО «Российская таможенная академия» извещает Вас о сборе материалов к изданию научного журнала «**Академический вестник**» (далее – **Вестник**), который выйдет в 2012 году.

Рубрики **Вестника**:

1. Актуальные вопросы функционирования таможенной системы.
2. Нормативно-правовое регулирование таможенной деятельности.
3. Государство и право.
4. Проблемы экономической теории и методологии.
5. Национальная и мировая экономика.
6. Экономика таможенного дела: проблемы и перспективы развития.
7. Информационные технологии.
8. Управление: вопросы теории и практики.
9. Наука, общество, человек.
10. История таможенного дела.
11. Методика и организация учебного процесса.
12. Молодежная кафедра.
13. В мире книг: критика и библиография.
14. Информационные сообщения.

Материалы для опубликования, заявку и сведения об авторах необходимо представить в редакционную коллегию **до 20 декабря 2011 года**. Присланные рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Требования к оформлению материалов для публикации:

- Объем до 0,5 п.л. (до 20000 знаков); материалы должны быть оформлены в формате MS WORD; название файла – Ф.И.О. автора (авторов).
- Шрифт – Times New Roman C., отчетливый, размер шрифта 14, через 1,5 интервала (количество знаков в строке – не более 60, количество строк на листе – не более 29).
- Рабочее поле формата А4: верхнее и нижнее – 2,5 см; левое – 3 см; правое – 2 см.
- На первой странице в правом верхнем углу: ФИО автора (авторов) полностью; должность ученая степень, ученое звание; полное название организации.
- Название доклада (прописными буквами по центру).
- Аннотация (пять-шесть строк) на русском и английском языках,
- До десяти ключевых слов (на русском и английском языках).
- Ссылки на использованные источники даются в тексте в квадратных скобках [ ]. Список литературы приводится в конце статьи в порядке упоминания источников в тексте и оформляется по ГОСТ 7.1-2003 (Приложение А. Примеры библиографических записей).
- Материалы представить в электронном виде на **E-mail: nio@donrta.ru** и на бумажном носителе с оригинальной подписью автора (авторов) по адресу, указанному ниже.
- Статьи, не соответствующие установленным требованиям представления и оформления, не рассматриваются и не публикуются.

Редакционный совет оставляет за собой право отбора материалов, их литературного и научного редактирования.

Адрес: 344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20.

Контактный телефон: (863) 218-07-12

Факс: (863) 262-00-04(с пометкой «для НИО»).

E-mail: nio@donrta.ru

Заявка и сведения об авторах

Ф.И.О. автора (авторов) _____
Название рубрики _____
Название статьи _____
Должность _____
Ученое звание, ученая степень _____
Наименование организации _____
Почтовый адрес (по этому адресу будет выслан журнал) _____
Телефон с указанием кода _____
E-mail _____
Факс _____

Обращаем внимание авторов, что без полностью заполненной заявки и сведений об авторах материалы для опубликования приниматься не будут.

Редакционная коллегия